

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник статей

№1

2009

Казань

2009

ББК 60.560.1

К 66

Тексты рукописей печатаются в авторской редакции

С 66 Казанская наука. №1. – Казань : Изд-во Казанский Издательский Дом, 2009. – 426

ISBN 978-5-9902017-1-2

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 13.01.2010 № ТУ 16-00287.

Адрес в сети Интернет: www.kazanscience.ru

В сборнике научных трудов отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время.

В сборнике представлены труды ученых и специалистов ряда вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

ББК 60.560.1

К 66

ISBN 978-5-9902017-1-2

© Казанский Издательский Дом

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.А. Боков, С.М. Блинов</i> Комплексное использование отходов производства соды на территории Пермского края	5
<i>Н.В. Чукина, Г.Г. Борисова, М.Г. Малёва</i> Показатели мезоструктуры фотосинтетического аппарата гидрофитов из местообитаний с разным уровнем антропогенного воздействия	8
<i>Н.Ю. Силко, А.М. Шестопалов, Л.В. Шестопалова</i> Исследование онколитической активности аммов вируса болезни Ньюкасла	13

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.М.Бедило, В.П. Кротенков, М.В. Крутилин, Ю.А. Свиридова</i> Оценка источников возникновения потенциальных микробиологических рисков в менеджменте качества куриных яиц	19
<i>В.В. Гомбоева</i> Разработка комплексной разделки конины и жеребятины	22
<i>О.Э. Беспалов И.Л. Кардаш</i> Чрезвычайные ситуации и комплексная безопасность: к теории вопроса	24

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>А.Д. Ефрюшин</i> Применение препарата мацеробациллина на дойных коровах в условиях Алтайского края	32
<i>В.Р. Каиров, М.С. Газзаева, Б.А. Кесаев, С.Х. Тавасиев</i> Влияние биологически активны добавок на формирование мясной продуктивности молодняка свиней	34
<i>В.Р. Каиров, М.С. Газзаева, И.М. Хапсаев, М.Х. Дзанагов</i> Пути повышения усвояемост питательных веществ кормовых средств РСО-АЛАНИЯ для молодняка свиней	39
<i>М.Э. Кебеков, З.Б. Гасиева, А.Н. Поляков</i> Продуктивность и качественные показатели молока коров в условиях техногенной напряженности	41
<i>Г.С. Тюнина, К.А. Большакова</i> Некоторые аспекты применения нейрорептаналгезии у мелких животных	46

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.Р. Блиев</i> Отечественна историография второй половины XIX века о характере государственно-церковных отношений в Византии: специфика изучения проблемы	50
<i>А.Н. Валишина</i> Государственная политика в области мусульманского образования в Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.	55
<i>Драчевский А. П.</i> Триерархия как литургия (По корпусу Речей Демосфена)	61
<i>Д.В. Енукова</i> Роль средств массовой информации в «Сталинский» период холодной войны	64
<i>А. Б. Кисельников, А. Н. Завитаев</i> К вопросу о социальной организации и хозяйственно-культурном типе городецких племен	68
<i>С. Н. Кулбахтин</i> Историография горнозаводской компании Твердышевых-Мясникова на Южном Урале	74

<i>А.З. Кулбахтина Зия Камали</i> – основатель новометодного медресе «Галия»	79
<i>О.И.Новикова</i> Особенности организации культурно-просветительной работы на селе в 1953–1964 гг. (На материалах Башкортостана)	85
<i>Р.Ф. Салимьянов</i> Эмбриональный этап горнозаводского освоения Урала	91
<i>Э.Р. Сиразетдинова</i> Города Южного Урала в середине XVIII века (По материалам уложенной комиссии 1767- 1770 годов)	96
<i>М.М. Утягулов</i> Особенности переселенческой политики Советского государства в 1918-1920 гг. в условиях Башкортостана	100
<i>И. В. Шаповалова</i> Эволюция мелкопоместного землевладения в Центральном Черноземье в пореформенный период	103

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алейнова М. В., к. э. н.,</i> Стратегические бизнес-единицы в управлении современным предприятием	109
<i>Л.И. Алимова</i> Муниципальная политика занятости в зонах рекреационной направленности	113
<i>Е.В.Ахтырская, М.А. Кувшинова</i> Социальное предпринимательство как направление решения гендерных проблем	115
<i>Н.А. Балова</i> Организация бухгалтерского учета в системе управления жилищно-коммунальным хозяйством региона	119
<i>С. Г. Баюрова, Л. М. Беседина</i> Человеческий капитал для инновационной экономики	122
<i>Е. Е. Бердник-Бердыченко</i> Методические подходы к формированию информации в системе бухгалтерского учета в учреждениях высшего профессионального образования	125
<i>Л.Г. Булах</i> Состояние и основные проблемы развития малого предпринимательства в Российской	131
<i>А.С. Ваганова</i> Концептуальный взгляд на современное антикризисное управление управлением промышленным предприятием	135
<i>О.А. Волкова</i> Теоретические основы аудита маркетинговой деятельности	143
<i>А.А.Тер-Григорьянц</i> Формирование конкурентной среды в аграрном секторе региона	149
<i>В.М. Гурин</i> Формирование системы управления конкурентноспособностью предприятия	156
<i>В. М. Дамиров</i> Моделирование спроса методом наискорейшего спуска с использованием перцептрона	161
<i>И. А. Демиденко, А. А. Демиденко, А. И. Демиденко</i> Инновации, качество, конкурентоспособность бизнеса и технологий как факторы модернизации российских предприятий	168
<i>Ю.А. Королев</i> Основные направления влияния ОЭЗ на развитие региона. Преимущества их создания для субъектов Российской Федерации и частных инвесторов	175
<i>Л.В.Кудренко</i> Проблемы региональной инвестиционной деятельности	177
<i>Л. В. Кудрявцева</i> Законодательное регулирование миграции в России на современном этапе	181
<i>М. Н. Курочкина</i> Актуальные вопросы правового регулирования предоставления молодым семьям субсидий на приобретение жилья	187
<i>Е.В. Маклакова</i> Ресурсы и эффективность их использования, как фактор конкурентоспособности в торговой организации	192
<i>Малюгина М. В.</i> Применение ресурсосберегающих технологий в аграрном секторе экономики Амурской области	195

<i>Е. В. Маркушина</i> Кластерный подход как основа конкурентоспособности и развития инновационной экономики региона	198
<i>Е.В. Миннеханова</i> Тенденции демографического развития и их влияние на экономический рост Нижнекамского промышленного округа	202
<i>М.Д.Миронова</i> Количественный анализ рисков в жилищно-коммунальном хозяйстве при помощи метода экспертных оценок	208
<i>А.И.Мифтахов, А.В.Щеголев</i> Роль Бюро кредитных историй в развитии системы кредитования	213
<i>Мордвинцева И. В., Машко В. С.</i> Антикризисные аспекты в налоговой политике Российской Федерации	218
<i>К.В. Найдёноква, Н.Ю. Булимова, В.И. Терехова</i> Эконометрический анализ результатов прогнозирования банковских кризисов в избранных национальных экономиках	227
<i>Я.Г. Небылова</i> Управление социально-экономическим развитием муниципального образования (на примере МО город-герой Новороссийск)	237
<i>В.Н. Поленков, О.С. Образцова</i> Модификация эконометрической модели ценообразования на основной капитал (САРМ) в приложении к российскому фондовому рынку	245
<i>А.А. Полухин, А.В. Алпатов, А.Н. Ставцев</i> Мировой и российский опыт формирования производственного потенциала сельского хозяйства	252
<i>И.Г. Порублёва</i> Процесс принятия управленческих решений в условиях неопределенности деловой среды организации	258
<i>Е.А. Рыбалко</i> Разработка структуры управления цепями поставок в логистических сетях потребительской кооперации Краснодарского края	262
<i>Е.А. Рыбалко</i> Организация системы с вертикальной интеграцией малых производственных предприятий районных потребительских союзов потребительской кооперации Краснодарского края	265
<i>Е.Ю. Рябова</i> Методика инвестиционного анализа малого бизнеса АПК	270
<i>И.Е. Рязанов</i> Конфликты «Администрирования» и «Универсальности» в сбалансированной системе показателей	276
<i>Н.А. Сухочева, Е. И. Ловчикова</i> Маржинальный анализ как фактор экономического роста сельскохозяйственного производства	280
<i>Е. В. Троцкая</i> Алгоритмы проектирования программ регионального развития	284
<i>Тубанова М.Н.</i> Совместимость нацпроекта «Образование и ЕГЭ»	291
<i>Я.Н.Унарова</i> Применение современной концепции маркетинга в кооперативных предприятиях	293
<i>А.М. Усенко</i> Исследование внешних источников финансирования инновационно-активных малых предприятий	298
<i>Р.Т. Ханнанова</i> Пути повышения устойчивости малого бизнеса в условиях риска	303
<i>Е.А. Шелухина</i> Аналитические аспекты факторных доходов в агропромышленном комплексе	307
<i>М.Ф.Якимович</i> Экономическая оценка рынка стоматологических услуг	313

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В. Воронцова</i> Акты Конституционного Суда в законодательстве стран СНГ	319
<i>Е. Н. Зиньков</i> Вопросы о наказании как государственно-правовом институте в судебной реформе XVIII в. во Франции и в правовых доктринах французских мыслителей XVIII-XX вв.	323
<i>Т.В. Соловьева</i> Классификация судебных актов по критерию исполнимости	330

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.Р. Москалец* Урок информатики в условиях адаптивной системы обучения для младших школьников 335

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- В.Е.Голубев* Синтез 1,2-о-ДИ-(ИНДОЛИЛ-3'-АЦИЛ)-ГЛИЦЕРИНОВ 340

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.А. Бардадымов* Кризис аутентичности как предиктор латентной фазы аддиктивного поведения подростков 344
- О.В. Леонович* Роль самоорганизации личности при выборе стратегии психологической работы с утратой 349

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О. В. Бессчетнова* Роль общественных организаций в становлении гражданского общества в современной России 356
- И.С.Вялов* Роль самосохранительного поведения в медико-социальной адаптации иностранных студентов, обучающихся в вузе (На примере РУДН) 362
- С.С. Вялов* Влияние самосохранительного поведения на состояние здоровья членов семьи 366
- Н.С. Гаджигасанова* Особенности этнической самоидентификации молодежи в условиях социальной трансформации российского общества 370
- В. Е. Гревцов* Сущность и основные аспекты функционирования виртуальных сообществ 376
- Э.А. Сагдиева* Роль этнических идентификаций в процессе адаптации трудовых мигрантов Республики Татарстан 379
- Р.Р. Хизбуллина* Понятие профессиональной компетенции молодого специалиста: теоретико-методологический аспект 383

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

- И.М. Япаров, Р.Г. Галимова* Анализ межгодовой изменчивости атмосферных осадков за холодный период года в пределах лесостепной зоны Башкирского Предуралья 387
- Н.В. Романова* Технология рационального природопользования на рисовых оросительных системах в бассейнах рек Приморского края 393

АННОТАЦИИ

399

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.А. Боков, С.М. Блинов

КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА СОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Исследованы способы утилизации цепочки отходов содового производства, образующихся на стадиях от добычи сырья до получения конечного продукта. Приведены результаты лабораторных исследований и опытных экспериментов по использованию твердых отходов производства соды для раскисления почв и нейтрализации шахтных вод.

В последние десятилетия в обращении с отходами наиболее популярна экономически оправданная концепция их вторичного использования. По мере истощения минерально-сырьевых ресурсов и с появлением новых технологий переработки складированные отходы становятся пригодными по количеству и качеству для промышленного использования.

В данной работе рассмотрена возможность расширения ресурсной базы Пермского края за счет разработки цепочки отходов, которые образуются при производстве соды.

Исходным сырьем для производства кальцинированной соды являются известняк Чаньвинского карьера и каменная соль Верхнекамского месторождения.

Таким образом, первые отходы образуются уже на стадии добычи известняка и солей. Чаньвинское месторождение известняка разрабатывают карьерным способом, его проектная мощность 5 миллионов тонн в год. Добываемый известняк большей частью используется в виде «химического камня» в производстве кальцинированной соды.

Глина в отношении качества карбонатного сырья является вредным компонентом. Она присутствует на месторождении во многих формах, составляя основную часть вскрышных пород и материала, заполняющего различные полости внутри массива известняков. Общее количество глины на месторождении довольно велико и по предварительным расчётам составляет порядка 25-35 миллионов тонн. При разработке месторождения глинистый материал концентрируется в отвале, который, по существу, представляет собой техногенное месторождение глины [1].

Результаты гранулометрического, минералогического, силикатного, атомно-абсорбционного анализа, общего химического анализа водной вытяжки, а также опытов по определению сушильных свойств, параметров набухания и показателей пластичности исследуемых глин дают основание утверждать, что технологические свойства, а также валовой химический состав глин удовлетворяют требованиям к сырью для производства керамических кирпича и камней. Однако глины содержат крупные карбонатные включения в количествах значительно превышающих нормы, вследствие чего без дополнительной обработки (удаления карбонатных частиц фр. более 0,5 мм) не могут быть использованы для производства керамических изделий. Тем не менее, изученные глины без какой-либо предварительной подготовки можно использовать в цементной промышленности для получения (в смеси с карбонатными породами) портландцементного клинкера и для рекультивации породных отвалов шахт Кизеловского угольного бассейна. Также после выделения песков глины могут быть использованы как материал для производства адсорбентов и буровых растворов.

Дальнейшие поиски возможностей использования глин месторождения целесообразно вести в направлении обнаружения в них содержания мелкого и тонкого золота и платиноидов. Перспективно также проведение анализа на содержание алмазов в глинах, заполняющих крупные карстовые формы.

Отвалы, сформировавшиеся при разработке Верхнекамского месторождения калийных солей, на данный момент частично используются в городском хозяйстве, разрабатываются проекты комплексного извлечения из них полезных компонентов [2].

В процессе производства соды на ОАО «Березниковский содовый завод» образуется большое количество отходов. На предприятии применяется аммиачный способ получения соды, при этом, в процессе извлечения аммиака образуется хлорид кальция, который с одной стороны, является важным побочным продуктом, с другой стороны составляет большую часть отходов производства. В шламонакопители отходы поступают в виде пульпы, в которой преобладает жидкая фаза (98 %). В настоящее время они переполнены и перед предприятием остро стоит проблема дальнейшего размещения отходов.

Шламонакопитель расположен на северо-западной окраине г. Березники, на левом берегу Камского водохранилища. Отходы БСЗ складированы в действующей и старой картах шламонакопителя, которые ограничены дамбами из щебня и дресвы известняка. Площадь действующей карты составляет 155 га, старой – около 89 га. По данным бурения и по имеющимся фондовым материалам, мощность накопленного шлама увеличивается в северо-восточном направлении от 2,5 до 15 м. По ориентировочным расчетам объем шлама в настоящее время превышает 10 млн. м³.

Жидкая фаза пульпы из производственного цикла имеет щелочные значения водородного показателя (рН – 12,3) и минерализацию – 179 г/л. В составе содержится значительное количество растворенных ионов, мг/л: хлоридов – 106360; сульфатов – 7200; кальция – 41100; натрия и калия – 25860; аммония – 200.

Изучение отходов старой карты проводилось более детально: проведено полевое определение консистенции и лабораторное определение влажности отходов, рентгеноструктурный и спектральный анализы, а также расширенный анализ водной вытяжки отходов.

Так по данным рентгеноструктурного анализа, преобладающим минералом складированных отходов БСЗ является кальцит, находящийся в кристаллическом (до 58 %) и в скрытокристаллическом состоянии (до 70 %). Общее его количество находится в пределах 79 – 97 %, причем наибольшее содержание характерно для верхнего слоя, мощностью 1 – 1,5 м.

Помимо кальцита в шламе в небольших количествах также присутствуют другие карбонаты. Это арагонит – 1-2 % и доломит – до 1 %. Кроме того, в значительных количествах присутствует гидроксид кальция [3].

Возможность использования отходов БСЗ для раскисления почв. Кислые почвы занимают обширные площади пахотных земель в России, это особенно касается Волго-Вятского, Уральского района, Западной и Восточной Сибири. В нашем случае отходы БСЗ, состоящие из тонкодисперсного карбоната кальция, возможно применять для раскисления почв. Так в процессе эксперимента при совместном использовании отходов БСЗ и активного ила ОАО «Метафракс», на опытном участке площадью 150 м² (участок сброса кислой воды шахты «Широковская» Кизеловского угольного бассейна) был создан почвенно-грунтовый слой, на котором в оптимальном соотношении развивались злаки (канареечник) и бобовые (клевер) с фитомассой, соответствующей зональным суходольным пастбищам. Проведенные исследования доказали экологическую безопасность растений [4]. Предлагаемый метод эффективен и экономичен. В результате применения промышленных отходов стоимость мероприятий снижается в 4-6 раз.

Возможность использования отходов БСЗ для нейтрализации шахтных вод. Кислые шахтные воды и стоки отвалов Кизеловского угольного бассейна являются одной из самых острых экологических проблем Пермского края [5]. Очистка шахтных вод возможна с применением в качестве реагента отходов БСЗ.

Опытно-промышленное опробование метода дало положительные результаты, подтвержденные независимой экспертизой. В результате нейтрализации рН шахтной воды повышается с 2,5 до 6-7, что удовлетворяет требованиям нормативов всех видов водопользования. В шахтных водах значительно снижается содержание основных

загрязнителей. Эффективность очистки по железу и алюминию составляет 90-95 %. Содержание бериллия, цинка, никеля, кобальта, меди, превышающих ПДК в шахтных водах, снижается до значений, удовлетворяющих требованиям для водоемов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования [6]. Образующийся осадок планируется использовать в качестве добавок к сырью на металлургических и цементных заводах.

Предлагаемый метод эффективен и экономичен. Он не требует значительных капитальных затрат и прост в применении. Внедрение метода возможно в самые короткие сроки. Кроме того, тонкодисперсный карбонат кальция возможно применять для улучшения экологической ситуации в районах складирования шахтных отвалов [7].

Использование отходов БСЗ в производстве сухих строительных смесей. Твердые отходы содового производства перспективны для использования в составе сухих строительных смесей в качестве наполнителя, т.к. имеют подходящий гранулометрический и химический состав.

Проблема подготовки отходов заключается в удалении из их состава растворимых хлоридов и влаги. Как мы уже знаем, при хранении шлама «белого моря» под воздействием атмосферных осадков происходит вымывание растворимых хлоридов из поверхностного слоя, содержание становится допустимым для строительных материалов. Специалистами ОАО «Березниковский содовый завод» была изучена кинетика сушки шлама: при снижении влагосодержания ниже критического (19-22 %), шлам становится сыпучим. На основании этого выбрано подходящее оборудование, предложено использовать барабанную сушилку, а в качестве сушильного агента – топочные газы от сжигания природного газа. Для предотвращения налипания шлама предложено использовать цепи [8].

Перспективно проведение исследований по использованию дистиллерной жидкости (пульпа) в производстве асбоцементных изделий, тампонажных композиций нефтяных скважин, расширяющих добавок для портландцемента, а также для получения пероксида кальция.

Библиографический список

1. Чаньвинское месторождение известняков / Под ред. А.И. Кудряшова, В.И. Фомина, В.П. Колесникова. – Пермь: «Типография купца Тарасова», 1999. – 82 с.
2. Минерально-сырьевые ресурсы Пермского Края / Под ред. А.И. Кудряшова. – Пермь: «Книжная площадь», 2006. – 464 с.
3. Блинов С.М., Потапов С.С., Найданова Н.Ф. Формирование техногенного месторождения тонкодисперсного карбоната кальция в пределах шламакопителя Березниковского содового завода // Минералогия техногенеза: доклады IV семинара. – Миасс, 2004. – С. 80 – 92.
4. Доможирова С.А. Разработка метода улучшения экологической ситуации на участках прежнего сброса кислых шахтных вод Кизеловского угольного бассейна с использованием в качестве реагентов промышленных отходов // Материалы VI межвуз. молодежн. науч. конф. «Школа экологической геологии и рационального недропользования». – СПб., 2005. – С. 224 – 226.
5. Государственный доклад: Состояние и охрана окружающей среды Пермской области в 2001 году. – Пермь, 2002. – 190 с.
6. Блинов С.М., Максимович Н.Г. Методологические основы применения геохимических барьеров для охраны окружающей среды // География и окружающая среда. – СПб, 2003. – С. 294 – 304.
7. Блинов С.М., Швалев В.Н. Метод улучшения экологической ситуации в районах складирования отвалов угольных шахт // Проблемы минералогии, петрографии и металлогении: Материалы Четвертых Всеросс. науч. чтений памяти ильменского минеролога В.О. Полякова. – Миасс, 2003. – С. 89 – 92.

8. Шапошников Я.Б., Белкин А.В., Кошев Г.Я. Рациональное природопользование, ресурсосберегающие и природоохранные технологии при освоении минерально-сырьевых ресурсов // Эколого-экономические проблемы освоения минерально-сырьевых ресурсов. Пермь, 2005.

Н. В. Чукина, Г. Г. Борисова, М. Г. Малёва
ПОКАЗАТЕЛИ МЕЗОСТРУКТУРЫ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО АППАРАТА
ГИДРОФИТОВ ИЗ МЕСТООБИТАНИЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ
АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Изучено влияние загрязнения среды обитания на структурно-функциональные показатели фотосинтетического аппарата листа гидрофитов из природных местообитаний, различающихся уровнем техногенного воздействия. Показано, что листья большинства водных растений из местообитаний с повышенной нагрузкой отличались большими размерами клеток мезофилла и более высоким содержанием фотосинтетических пигментов по сравнению с растениями из «условно чистых» водотоков.

Известно, что организация мезофилла листа и содержание фотосинтетических пигментов являются важными факторами, обуславливающими устойчивость фотосинтетического аппарата и всего растения к разным стрессорам. Изменение параметров мезоструктуры фотосинтетического аппарата, под которой понимается клеточный и тканевой уровень его организации, рассматривается как существенное проявление регуляции фотосинтеза на морфогенетическом уровне, обеспечивающее адаптацию растительных организмов к разным экологическим условиям [1-3].

К настоящему времени влияние химического состава среды обитания на мезоструктуру фотосинтетического аппарата растений изучено очень слабо. В литературе встречаются сведения о действии на формирование анатомо-морфологической структуры растений таких важных элементов минерального питания, как азот, калий и фосфор [4; 5].

Литературные данные о влиянии техногенных факторов на мезоструктуру растений весьма немногочисленны [6-8]. К числу исследований, проводимых непосредственно на водных растениях, относятся работы О. А. Капитоновой с соавторами [7; 8], в которых показаны количественные и качественные изменения в строении эпидермы вегетативных органов рогоза широколистного, частухи подорожниковой и ряски малой.

Изучение параметров ассимиляционного аппарата растений в условиях стресса, в том числе под воздействием стрессоров химической природы, имеет важное значение, поскольку изменение мезоструктуры можно рассматривать как защитно-приспособительную реакцию, которая отличается достаточно медленными темпами по сравнению с другими адаптациями.

Выбор гидрофитов как объекта исследования для решения этой задачи представляется весьма удачным, так как водные растения в большей степени по сравнению с наземными контактируют со средой обитания, поглощая из воды минеральные и органические вещества не только корнями, но и всей поверхностью листьев.

Объекты исследования

В процессе исследований оценивали влияние загрязнения среды обитания на мезоструктуру фотосинтетического аппарата у семи видов гидрофитов, широко распространенных в водоемах и водотоках Свердловской обл. В качестве объектов исследований были использованы следующие погруженные и плавающие настоящие водные растения: элодея канадская (*Elodea canadensis* Michx.), рдест пронзеннолистный (*Potamogeton perfoliatus* L.), рдест курчавый (*Potamogeton crispus* L.), рдест альпийский (*Potamogeton alpinus* Balb.), шелковник волосолистный (*Batrachium trichophyllum* Bosch (Chaix.)), роголистник погруженный (*Ceratophyllum demersum* L.), ряска горбатая (*Lemna gibba* L.) [9].

В качестве основного методического приема при выполнении данной работы было сопоставление отдельных структурно-функциональных показателей фотосинтетического аппарата у разных видов высших водных растений, произрастающих в водных объектах с различной степенью загрязнения. Для решения поставленных задач были выбраны водотоки Свердловской обл. с разной степенью загрязненности: рр. Чусовая (приток Камы), Исеть и Пышма (притоки Тобола), а также другие водные объекты в пределах данных речных бассейнов. Исследованная территория характеризуется высокой степенью урбанизированности, а следовательно, широким спектром поллютантов, загрязняющих поверхностные воды. Согласно данным государственного экологического мониторинга [10], на протяжении ряда лет экологическая обстановка на этой территории остается очень напряженной, а качество воды большинства водных объектов – неудовлетворительным. Наиболее распространенными загрязняющими веществами в водных объектах Свердловской обл. являются соединения тяжелых металлов, органические вещества, азот аммония и азот нитритов, нефтепродукты и др. Из исследованных водных объектов наименьшей антропогенной нагрузке подвергаются оз. Икбулат, рр. Сысерть, Решетка, Северушка, поэтому они приняты за «условно чистые».

Отбор растительного материала осуществляли в период цветения растений. Анализ показателей мезоструктуры листьев гидрофитов (и фрондов ряски) проводили на растительном материале, фиксированном в 3,5% растворе глутарового альдегида в фосфатном буфере (рН 7,2). Для фиксации использовали около 15-20 листовых дисков или целых листьев, не менее чем с 10 растений каждого вида.

Определение количественных показателей мезофилла листа, таких как площади проекции и поверхности клеток и хлоропластов, а также их объем и количество, проводили в 30-ти кратной повторности согласно методике, разработанной в УрГУ [2].

Содержание хлорофиллов *a*, *b* и каротиноидов определяли в одном экстракте, измеряя оптическую плотность вытяжки на спектрофотометре при длинах волн 440, 649 и 665 нм соответственно. Расчет хлорофиллов проводили по формуле Vernon, содержание каротиноидов рассчитывали по Wettstein [11]. Для экстрагирования пигментов из листьев использовали 80%-й водный раствор ацетона.

Определение содержания фотосинтетических пигментов проводили в трех биологических повторностях. Для оценки достоверности различий использовали непараметрический критерий Манна–Уитни. Достоверность результатов оценивали при уровне значимости $p < 0.05$.

Своеобразие условий водной среды способствовало появлению у настоящих водных растений особых черт в строении фотосинтетического аппарата. Для гидрофитов характерно увеличение поверхности листьев при сохранении небольшого объема, что в свою очередь достигается расчленением листовых пластинок, уменьшением их толщины (при высокой толщине образуются крупные межклетники и воздухоносные полости). Листья погруженных видов растений имеют небольшое количество слоев мезофилла, причем отсутствует дифференциация мезофилла на столбчатый и губчатый. Клетки эпидермиса имеют зеленые пластиды, т.ч. часто выполняют основную фотосинтетическую функцию.

Сравнительный анализ параметров мезоструктуры фотосинтетического аппарата листьев растений из местообитаний с различными уровнем антропогенного воздействия показал, что растения из более загрязненных местообитаний (например, р. Исеть, р. Чусовая) достоверно отличались большими размерами клеток мезофилла листа (рис. 1).

В среднем, объем и площадь поверхности клеток мезофилла увеличивались в 1,5 раза (при более значительной антропогенной нагрузке на водоток. Вероятно, это связано с большим накоплением тяжелых металлов и других химических веществ в листьях изученных видов гидрофитов, отмеченным нами при загрязнении.

Полученные нами закономерности согласуются с работами О. А. Капитоновой [7; 8]. Автором обнаружено, что в листецах водного растения ряски малой происходит увеличение размеров клеток, произрастающей в условиях промышленного загрязнения водной среды.

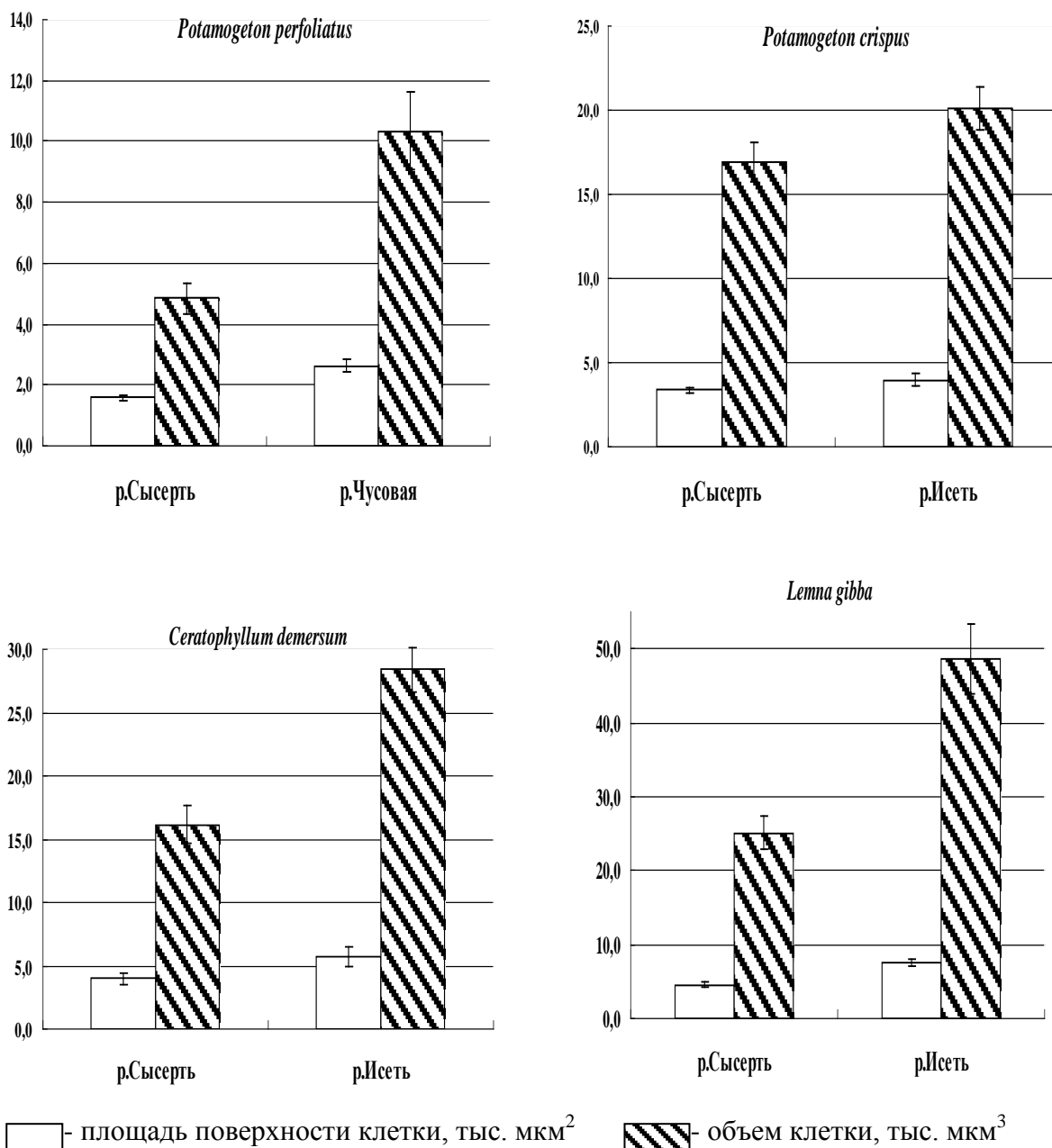

Рис. 1. Параметры мезоструктуры фотосинтетического аппарата листа макрофитов из водных объектов различающихся степенью антропогенной нагрузки.

По мнению автора, это являлось следствием поступления внутрь клеток листецов избыточного количества поллютантов непосредственно из водной среды. При этом инактивация поллютантов может происходить как за счет различных хелатирующих агентов, так и путем разбавления концентрации загрязнителей в большем объеме биомассы.

Кроме того, литературные данные указывают на то, что увеличение размеров клеток мезофилла листа и толщины листовой пластинки связано с повышенными концентрациями азота в среде обитания гидрофитов [4; 5]. В связи с этим необходимо отметить характер загрязнения исследуемых нами водных объектов, характеризующихся повышенной антропогенной нагрузкой. Например, поверхностные воды р. Исеть (высокий уровень

антропогенной нагрузки) и р. Сысерть («условно чистый») характеризуются существенными различиями не только по металлам, но и по содержанию аммонийного и нитратного азота. Эти различия подтверждаются результатами определения концентраций азотсодержащих соединений поверхностных вод (табл.).

Таблица. Концентрация аммонийного и нитратного азота в поверхностных водах рр. Сысерть и Исеть

Водоток	Дата	Концентрация, мг/л	
		N-NH ₄	N-NO ₃
р. Сысерть	13.07.2008	0.075	0.015
	31.08.2008	0.044	0.075
	Среднее	0.060	0.045
р. Исеть	13.07.2008	0.413	0.065
	31.08.2008	0.270	0.413
	Среднее	0.342	0.239

Как видно из приведенных данных, концентрация аммонийного и нитратного азота в р. Исети в среднем в 5.5 раз выше, чем в р. Сысерти.

Анализ полученных данных по количеству клеток и хлоропластов на единицу поверхности листа, а также по числу хлоропластов в клетке и их размерам не выявил каких-либо сходных тенденций. Например, с одной стороны, отмечено увеличение размеров хлоропластов и их количества на единицу площади листа в клетках мезофилла у роголистника погруженного (*Ceratophyllum demersum*), из местообитаний с повышенной антропогенной нагрузкой. Напротив, для ряски горбатой (*Lemna gibba*) характерно увеличение значений этих показателей у растений из «условно чистых» местообитаний.

Анализ содержания фотосинтетических пигментов в листьях исследуемых гидрофитов показал, что при повышении уровня загрязнения водной среды, в листьях растений возрастало количество фотосинтетических пигментов. В среднем для изученной группы видов содержание хлорофиллов «а» и «б» увеличивалось в 1.5, а содержание каротиноидов – в 1.8 раза (рис. 2). Например, в листьях элодеи канадской (*Elodea canadensis*) из водоема с повышенной антропогенной нагрузкой (отстойник завода СТЗ) содержание фотосинтетических пигментов было в среднем в 2 раза выше по сравнению с растениями этого же вида из «условно чистого» водотока (р. Северушка). Для растения ряски горбатой увеличение содержания хлорофиллов а и б в среднем составило 30 %, содержание каротиноидов повышалось более значительно (в 2 раза).

Повышение количества хлорофиллов а и б, вероятно, обусловлено следующими причинами. Во-первых, как известно, в процессе синтеза хлорофиллов участвуют железо, магний, медь, поэтому увеличение их концентрации в водной среде благоприятствует синтезу этих пигментов. Во-вторых, в состав хлорофилла входит значительное количество азота, поэтому при повышенном обеспечении растений азотом синтез хлорофилла усиливается.

Увеличение же содержания каротиноидов при загрязнении среды обитания является вполне закономерным явлением, связанным со способностью данного типа пигмента взаимодействовать с возбужденными молекулами кислорода, подавляя процесс его накопления и препятствуя, таким образом, окислительному стрессу.

Для большинства изученных гидрофитов отмечено также, что содержание хлорофилла *a* увеличивалось более значительно, чем хлорофилла *b*, при этом отношение хлорофилла *a* к хлорофиллу *b*, а также отношение суммы хлорофиллов к каротиноидам оставалось постоянным. Тем не менее, у некоторых видов (например, у ряски горбатой) проявлялась тенденция к уменьшению величины отношения суммы хлорофиллов к каротиноидам при более высокой степени антропогенного воздействия, что объясняется более значительным возрастанием их количества в условиях загрязнения водной среды.

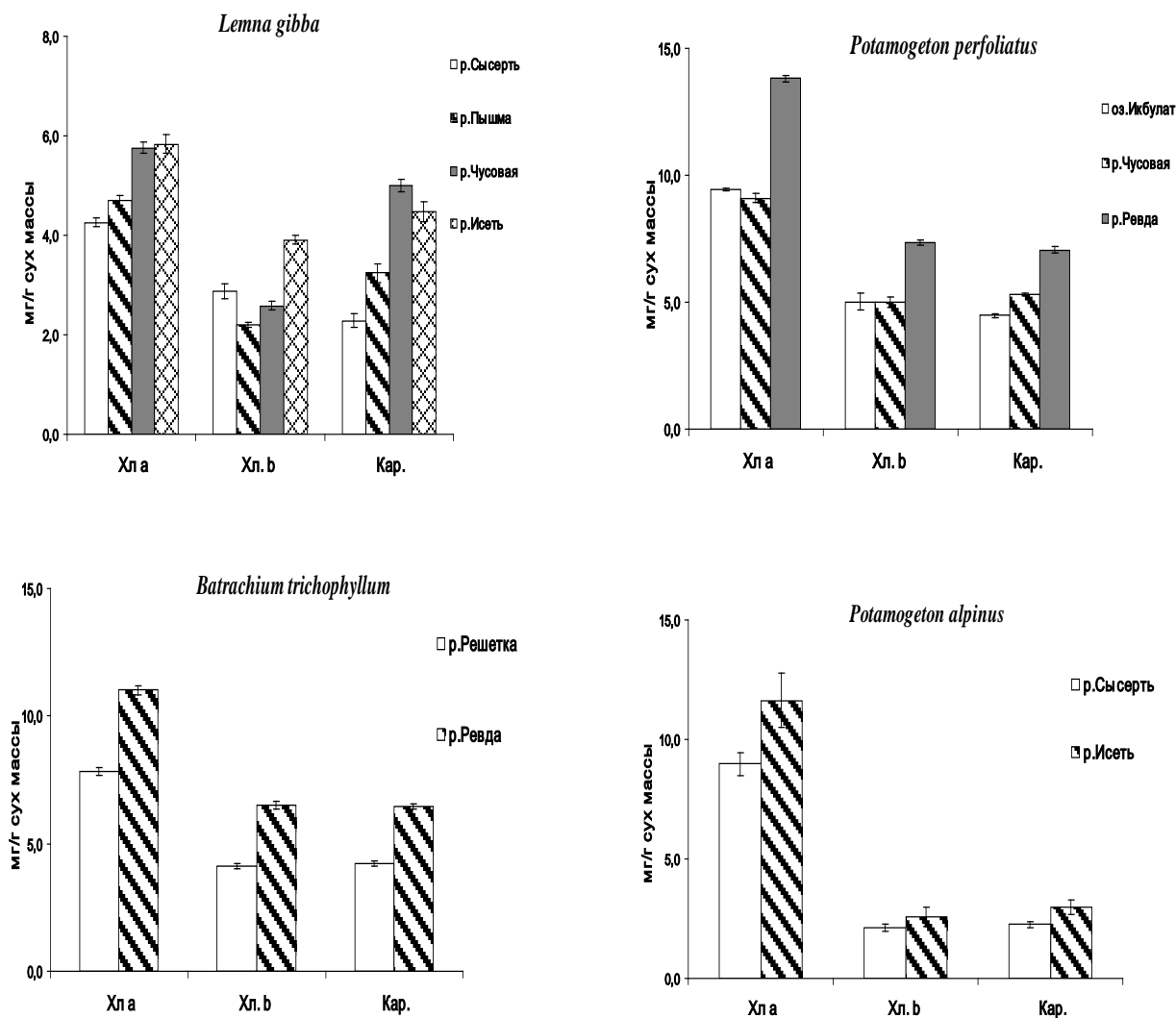

Рис. 2. Содержание хлорофиллов и каротиноидов в листьях гидрофитов из водных объектов, различающихся степенью антропогенного воздействия

Известно, что у растений в норме показатели соотношения пигментов весьма стабильны и указывают на устойчивость пигментного комплекса, однако существенно изменяются при стрессе. Вероятно, пигментный комплекс изученных нами растений, развивающихся в течение длительного времени в условиях загрязнения водной среды, приспособился к существующим нагрузкам.

Таким образом, проведенный анализ параметров мезоструктуры фотосинтетического аппарата гидрофитов из водных объектов, различающихся степенью антропогенного воздействия, позволил сделать следующие выводы:

1. Листья большинства водных растений из местообитаний с повышенной антропогенной нагрузкой отличались большими размерами клеток мезофилла по сравнению с растениями из «условно чистых» водотоков.

2. В условиях повышенных антропогенных нагрузок в листьях исследуемых гидрофитов увеличивалось содержание фотосинтетических пигментов (хлорофиллов и каротиноидов). Однако достоверных различий в соотношении хлорофилла *a* и хлорофилла *b*, а также в соотношении суммы хлорофиллов и каротиноидов у большинства видов не обнаружено.

3. Данные изменения параметров мезоструктуры фотосинтетического аппарата листа растений можно рассматривать как защитно-приспособительную реакцию, которая отличается достаточно медленными темпами по сравнению с другими адаптациями.

Библиографический список

1. Иванова Л. А. Структурная адаптация мезофилла листа / Л. А. Иванова, В. И. Пьянков // Физиол. раст. – 2001. – Т. 48. – № 6. – С. 3–8.

2. Мокроносов А. Т. Мезоструктура и функциональная активность фотосинтетического аппарата / А. Т. Мокроносов // Мезоструктура и функциональная активность фотосинтетического аппарата. – Свердловск, 1978. – С. 3–17.

3. Мокроносов А. Т. Онтогенетический аспект фотосинтеза / А. Т. Мокроносов. – М.: «Наука», 1981. – 196 с.

4. Нагалецкий В. Я. Экологическая анатомия растений: учебное пособие / В. Я. Нагалецкий, В. Г. Николаевский. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1981. – 88 с.

5. Потокин А. Ф. Влияние стоков промышленно-животноводческих комплексов на фотосинтетическую активность болотных растений / А. Ф. Потокин. – Л.: ЛГУ, 1984. – 124 с.

6. Улицкая Ю. Ю. Влияние интегрального технотехнического загрязнения на анатомическое строение мезофилла листьев *Betula pendula* Roth. и *Tilia cordata* Mill. / Ю. Ю. Улицкая // Экология промышленного региона и экологическое образование: сборник материалов Всерос. научно-практич. конф. – Н. Тагил, 2004. – С. 54.

7. Капитонова О. А. Особенности анатомического строения вегетативных органов некоторых видов макрофитов в условиях промышленного загрязнения среды / О. А. Капитонова // Экология. – 2002. – № 1. – С. 64–66.

8. Капитонова О. А. Биоморфологические особенности ряковых как отражение экологических условий / О. А. Капитонова // Актуальные вопросы ботаники и физиологии растений: Матер. междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию проф. В.Н. Ржавитина. – Саранск: Изд-во МГУ, 2004. – С. 110–112.

9. Папченков В. Г. О классификации макрофитов водоемов / В. Г. Папченков // Экология. – 1985. – №6. – С. 8–13.

10. Государственный доклад о состоянии окружающей среды и влиянии факторов среды обитания на здоровье населения Свердловской области в 2008 году. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 354 с.

11. Гавриленко В.Ф. Большой практикум по физиологии растений / В. Ф. Гавриленко, Л. М. Хандобина. – М.: Высшая школа, 1975. – 392 с.

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», ГК П2364.

Н.Ю. Силко, А.М. Шестопапов, Л.В. Шестопапова **ИССЛЕДОВАНИЕ ОНКОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ШТАММОВ ВИРУСА** **БОЛЕЗНИ НЬЮКАСЛА**

В данной работе исследуется возможность штаммов вируса болезни Ньюкасла лизировать опухолевые клетки млекопитающих. Эксперименты на мышах показали, что

внутримышечное введение опухолевых клеток, предварительно инкубированных с высокопатогенным для птиц штаммом вируса болезни Ньюкасла, не вызывает развитие опухоли, а введение препарата ВБН в развивающуюся опухоль вызывает уменьшение динамики формирования новообразования.

Введение

По данным Всемирной Организации Здравоохранения ежегодно в мире от злокачественных новообразований умирает более пяти миллионов человек, и регистрируется более трех миллионов случаев новых заболеваний. На сегодняшний день излечиваемость онкологических заболеваний составляет всего 26%. Показатели смертности от онкологии в Новосибирской области одни из самых высоких в Сибири и превышают средний по России уровень. В динамике выявляемости и смертности населения от онкологических болезней по Новосибирску наблюдается неуклонный рост.

Разработка высокоэффективных методов лечения онкологических заболеваний является одной из наиболее актуальных задач современной медицины. Несмотря на некоторый прогресс в этой области наши возможности по выявлению опухолей на ранних стадиях и избирательному воздействию на них остаются крайне ограниченными.

Основным недостатком используемых в настоящее время методов химио- и радиотерапии является их низкий терапевтический индекс (ТИ). Данный показатель характеризует различие в степени воздействия соответствующего терапевтического агента на опухолевые и нормальные клетки организма (в упрощенном виде, соотношение количества убитых раковых клеток к количеству убитых нормальных клеток). Терапевтический индекс современных химиотерапевтических средств не превышает 6:1. По принятому в международном научном сообществе мнению, ТИ медикаментозных средств, направленно доставляемых бактериальными векторами, и онколитических вирусов может достигать 100000:1, что обусловлено их высокой специфичностью к опухолевым клеткам.

Идея о возможности использования вирусов для терапии опухолей возникла в первой половине 20 века. Однако, датой рождения современной «виротерапии» считается 1991г, когда в журнале “Science” были опубликованы результаты исследования онколитического потенциала генетически модифицированного вируса простого герпеса 1 типа (1). К настоящему времени в мире, в результате проведения масштабных исследований, получен целый ряд перспективных препаратов на основе различных онколитических вирусов. Тем не менее, на сегодняшний день получение таких препаратов связано со сложными манипуляциями на генетическом уровне. Не следует также забывать, что для создания имеющихся противораковых препаратов на вирусной основе были использованы вирусы млекопитающих, которые являются условно патогенными для человека и могут существенно увеличить свою патогенность в ходе эволюции или за счет спонтанного мутагенеза.

В настоящее время получены данные о том, что Вирус болезни Ньюкасла (далее – ВБН) обладает онколитической активностью и способен селективно лизировать раковые клетки, оставаясь при этом безопасным для нормальных клеток тканей млекопитающих. В нескольких исследованиях была продемонстрирована способность данного вируса к специфическому онколизису. Выявлено существенное отличие в скорости репликации вируса в опухолевых и нормальных клетках млекопитающих (2). Существует предположение, что высокая тропность ВБН к опухолевым клеткам обусловлена нарушением синтеза белков, отвечающих за элиминацию ВБН (3).

Болезнь Ньюкасла является одним из серьезнейших заболеваний птиц, способным вызывать крупные падежи, причиняя огромный вред сельскому хозяйству и нанося серьезный экономический ущерб. Болезнь Ньюкасла это вирусное заболевание, которое вызывается вирусом болезни Ньюкасла. ВБН имеет весьма обширный круг хозяев: он поражает огромное количество различных видов птиц (4). Вирус передается перназальным или пероральным путем. Заболевание, вызываемое ВБН, протекает с разной интенсивностью

и обладает разной способностью к передаче. Основываясь на тяжести протекания болезни, выделяют три патотипа ВБН:

лептогенная ветвь вызывает весьма умеренное плохо детектируемое респираторное заболевание,

мезогенная ветвь проявляется в нервных и респираторных расстройствах, вызывая умеренную смертность,

велогенная ветвь вызывает тяжелые кишечные или неврологические повреждения, приводя к высокой смертности (до 100% цыплят) (5). В зависимости от того какая из систем органов повреждается, велогенная ветвь делится на висцеротропную и нейриотропную. Основным молекулярным маркером патогенности ВБН считается последовательность сайта расщепления белка слияния

Вспышки болезни Ньюкасла регулярно регистрируются по всему миру. В настоящее время систематический мониторинг ВБН на территории РФ отсутствует. Наиболее распространенными на сегодняшний день вакцинами против ВБН являются аттенуированные и инактивированные вакцины, такие как Hitchner, B1, La Sota и Clone-30 (6). Тем не менее, ВБН способен выживать и реплицироваться даже в вакцинированном животном, имеющем антитела (7).

Материалы и методы

Вирусы.

Использовались следующие вирусы, ранее выделенные на территории Российской Федерации:

NDV/Adigeya/Duck/8/2008 – класс 2, генотип 7, высокопатогенный для птиц.

NDV/Chukotka/goose/7/2008 – класс 2, генотип 1, низкопатогенный для птиц.

Концентрирование и очистка.

Свежая вирусосодержащая аллантоисная жидкость центрифугировалась при 7500 об/мин в течении пяти минут для очистки от крупных фрагментов. Супернатант переносился в специальные пробирки (объем 2 мл) и центрифугировался при 35000 об/мин в течении одного часа. Полученный осадок ресуспендировали в 300 мкл физраствора.

Для получения убитого вируса полученную смесь нагревали до 100 С в течении 35 минут.

Для перевивания использовался штамм KREBS – 2. Свежая асцидная жидкость разводилась до концентрации 2000000 кл/мл, после чего к 100 мкл разбавленной асцидной жидкости добавляли 100 мкл концентрированного вируса для экспериментальных групп и 100 мкл физ. раствора для контрольной группы. Полученные смеси инкубировали при 36 С 5 мин.

Опухоль вводилась внутримышечно (в бедро), на каждое животное использовалось 0,2 мл смеси.

Эксперимент проводили на мышах BALB/C.

Результаты

Трем группам по 10 мышей ввели опухолевые клетки, инкубированные с NDV/Adigeya/Duck/8/2008 (высокопатогенный), опухолевые клетки, инкубированные с NDV/Chukotka/goose/7/2008 (низкопатогенный), опухолевые клетки, инкубированные с физ. раствором (контрольная группа). Измерение опухолей начали проводить с 15-го дня эксперимента, когда опухоль в контрольной группе явно определялась визуально и тактильно. Динамика роста опухолей наблюдалась в течении 28 дней. Каких-либо достоверных отличий в динамике роста новообразований в контрольной группе и в группе, зараженной штаммом NDV/goose/Chukotka/7/2008, выявлено не было. В группе, зараженной NDV/Adigeya/Duck/8/2008, формирование опухоли не наблюдалось. Результаты эксперимента приведены на рис. 1.

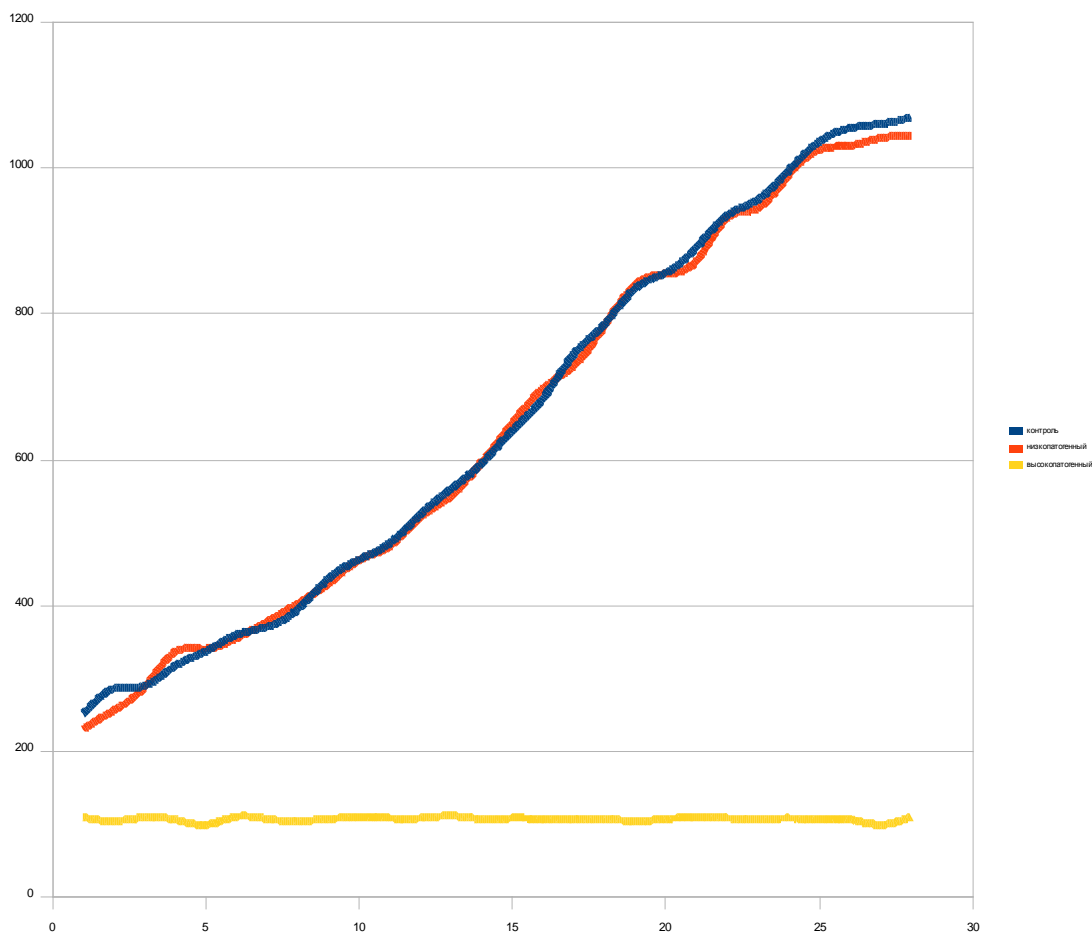

Рис. 1. Динамика роста опухолей KREBS, инкубированных с высоко- и низкопатогенными штаммами ВБН, у мышей линии BALB/С. По оси абсцисс отложено время измерения размера опухоли (дни), по оси ординат – размер опухоли

Для оценки влияния ВБН на уже сформировавшуюся опухоль был поставлен следующий эксперимент: три группы по 13 мышей были внутримышечно заражены опухолью. Через 2 недели каждой группе ввели по 0,2 мл живого вируса NDV/Adigeya/Duck/8/2008, убитого вируса NDV/Adigeya/Duck/8/2008 и физ. раствора соответственно. Динамика роста опухолей наблюдалась на протяжении 28 дней. Значимых отличий в динамике роста между группой, зараженной убитым NDV/Adigeya/Duck/8/2008, и контрольной группой выявлено не было. В группе, зараженной живым NDV/Adigeya/Duck/8/2008 наблюдалось уменьшение темпа роста опухоли. Данные представлены на рис. 2.

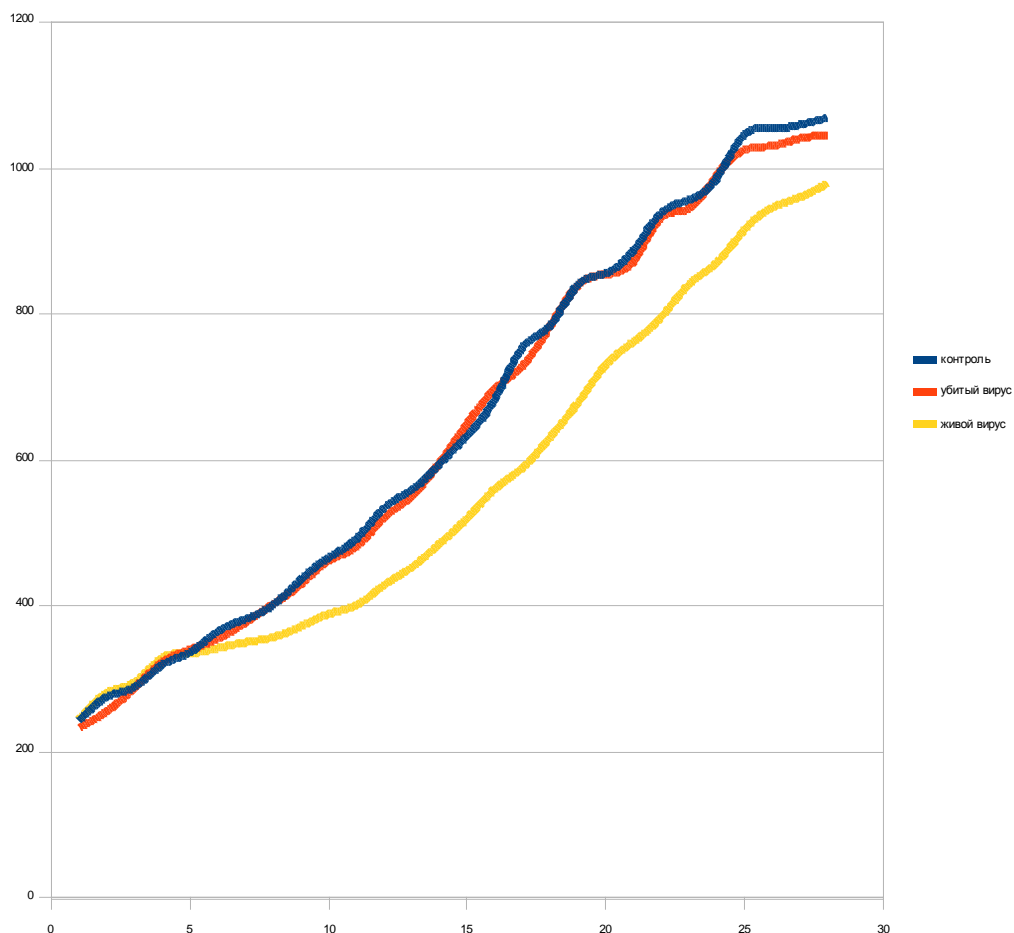

Рис. 2. Изменение динамики роста опухолей KREBS у мышей линии BALB/C, зараженных низко- и высокопатогенным штаммами ВБН через две недели после прививки опухолевых клеток. По оси абсцисс отложено время измерения размера опухоли (дни), по оси ординат – размер опухоли

Через 12 часов после заражения 3 мыши из каждой группы были вскрыты. Визуальный анализ показал наличие многочисленных некрозов в теле опухоли у мышей, зараженных живым NDV/Adigeya/Duck/8/2008.

Обсуждение

Результаты первого эксперимента показывают наличие у патогенного для птиц штамма ВБН способности нейтрализовать опухолевые клетки. Этот процесс может происходить под воздействием иммунной системы, индуцированной наличием вируса, или по механизму прямого лизиса вирусными частицами опухолевых клеток. Если считать второе предположение верным, то наличие онколитической активности у патогенного для птиц штамма и отсутствие ее у непатогенного объясняется тем, что апатогенные штаммы ВБН не способны лизировать клетки, в то время как высокопатогенные штаммы, напротив, обладают этой способностью. В пользу второй гипотезы говорит также и то, что во втором эксперименте при введении животным убитого вируса каких-либо изменений в динамике роста новообразований не наблюдалось. Из выше сказанного следует, что для проявления онколитической активности необходимо наличие живых вирусных частиц, причем, одними из наиболее вероятных маркеров онколитической активности являются строение сайта расщепления белка слияния, соответствующее высокопатогенным вариантам ВБН и способность лизировать клетки. Тем не менее, необходимо провести ряд исследований, в том числе сравнить между собой разные патогенные для птиц линии ВБН по способности

лизировать опухолевые клетки. Требуется проведение морфологического анализа образцов тканей опухоли, взятых после введения ВБН, на светооптическом и ультраструктурном уровнях, чтобы навести ясность в этом вопросе.

Результаты второго эксперимента показывают, что однократное введение непосредственно в опухоль живых вирусных частиц способно уменьшать динамику роста опухолей, но не вызывает полной элиминации новообразования. Скорее всего, вирусные частицы активно уничтожаются иммунной системой хозяина, что довольно быстро приводит к элиминации вируса из организма. Нельзя исключать, что при многократном введении вируса удастся усилить онколитический эффект и, возможно, добиться полного разрушения опухоли. Наличие некрозов в теле опухоли и снижение динамики роста относительно контрольной группы говорит о том, что частицы ВБН способны разрушать опухолевые клетки.

Полученные данные выявляют наличие у штамма NDV/Adigeya/Duck/8/2008 способности разрушать новообразования млекопитающих. Тем не менее, для полного понимания механизмов и потенциальных областей применения этот эффект требует более глубокого и детального изучения.

Библиографический список

1. Martuza RL, Malick A, Markert JM, Ruffner KL, Coen DM. (1991)/ Experimental therapy of human glioma by means of a genetically engineered virus mutant. // *Science*. 1991 May 10;252(5007):854-6.
2. Zhan X, Slobod KS, Krishnamurthy S, Luque LE, Takimoto T, Jones B, Surman S, Russell CJ, Portner A, Hurwitz JL.(2008)/ Sendai virus recombinant vaccine expressing hPIV-3 HN or F elicits protective immunity and combines with a second recombinant to prevent hPIV-1, hPIV-3 and RSV infections.// *Vaccine*. 2008 Jun 25;26(27-28):3480-8. Epub 2008 May 1.
3. Elankumaran S, Rockemann D, Samal SK. (2006)/ Newcastle disease virus exerts oncolysis by both intrinsic and extrinsic caspase-dependent pathways of cell death.// *J Virol*. 2006 Aug; 80(15):7522-34.
4. Alexander, D.J. (2000)./ Newcastle disease in ostriches (*Struthio camelus*)// *Avian Pathology*, 29, 95–100.
5. Alexander, D.J. (1997)./ Newcastle disease and other avian Paramyxoviridae infections.// B.W. Calneck (Ed.), *Diseases of Poultry* 10th edn (pp. 541–569).// Ames, IA: Iowa State University Press.
6. Bell, I.G., Nicholls, P.J., Norman, C., et al. (1991)./The resistance of meat chickens vaccinated by aerosol with live V4 Newcastle disease virus vaccine in the field to challenge with a velogenic Newcastle disease virus // *Australian Veterinary Journal*, 68, 97–101.
7. Parede, L. & Young, P.L. (1990)./ The pathogenesis of velogenic Newcastle disease virus infection of chickens of different ages and different levels of immunity.// *Avian Diseases*, 34, 803–808.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.М.Бедило, В.П. Кротенков, М.В. Крутилин, Ю.А. Свиридова ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В МЕНЕДЖМЕНТЕ КАЧЕСТВА КУРИНЫХ ЯИЦ

Куриные яйца являются весьма важным и перспективным объектом переработки с точки зрения получения продуктов, необходимых для обеспечения высокого качества жизни людей. Их изучению уделяют пристальное внимание в мире. В этой связи предлагается повысить эффективность данных исследований за счет применения системного подхода.

Высокий уровень технологического развития, использование высокопродуктивных кроссов, привели к тому, что птицеводство стало одной из ведущих отраслей животноводства, поставляющей на рынок белки животного происхождения, значительная доля которых обеспечивается за счет производства куриных яиц, являющихся по цене доступными практически для всех культур, регионов и религиозных верований.

В то же время при широкой доступности и многогранности использования куриные яйца обладают уникальными товарными свойствами. Во-первых, это единственный продукт животноводства, который производится в естественной упаковке, небольшими порциями обладающей достаточной прочностью, необходимой для перемещения и транспортировки, в то же время позволяющей сохранять содержимое достаточно длительное время в естественных условиях.

Во-вторых, в яйцах содержатся все необходимые для развития живого организма питательные вещества в нужном соотношении, так как биологически по своей системной организованности они предназначены для формирования и развития нового живого организма.

В-третьих, компоненты куриных яиц могут оказывать самое разнообразное биологическое влияние, в дополнение к основной своей функции, которой является удовлетворение потребности питательных веществ. С белком куриных яиц в настоящее время связывают целый ряд полезных свойств, включающих доказанное антимикробное действие, иммуномодуляторный эффект, противоканцерогенное и противогипертензивное действие, что является дополнительными доводами в пользу значения белков куриного яйца для здоровья человека, а так же для профилактики различных заболеваний. Есть основания полагать, что изучение полезных свойств куриных яиц ещё далеко до завершения и весь потенциал их полезных свойств не раскрыт.

В современных условиях глобализации торговли продуктами питания целью производителей является повышение конкурентоспособности, главным фактором которой является качество продукции. Продукция, произведенная на предприятиях с более высоким техническим уровнем, обеспечивающим высокие показатели безопасности потребительских свойств яиц, постепенно вытесняет дешевую, но менее качественную. Следует заметить, что если отечественные предприятия не примут необходимых действий по освоению российского рынка, эту задачу решат иностранные компании со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Обеспокоенность безопасностью потребительских свойств продуктов питания возможно никогда ещё не была настолько высокой, как в настоящее время. Ряд негативных событий в сфере их производства (обнаружение диоксинов в кормах для животных, сальмонелл в мясе

животных, случаи гриппа птиц и свиней) зародили в сознание потребителей сомнения и породили недоверие к продуктам, поставляемым на рынок [1].

Обеспечить доступность информации, повысить степень доверия и создать объективные предпосылки для усиления контроля безопасности куриных яиц может внедрение Системы прослеживаемости и определения ключевых контрольных точек мониторинга на всех стадиях жизненного цикла яйца, как товара – производство, переработка, хранение, торговля, стандартизация, научное обеспечение всех стадий.

На ряде передовых отечественных птицеводческих предприятий внедряются системы ХАССП и ИСО 22000, большинство позиций которых могут быть использованы как основа Системы прослеживаемости [2].

Россия, приняв Федеральный закон «О техническом регулировании», заявила тем самым о своей готовности пересмотреть к 2010 г, национальное законодательство в сфере обеспечения безопасности пищевых продуктов. Разработка и принятие актов в пищевой сфере, имеющих статус технических регламентов (федеральных законов и правительственных актов), будет неизбежно сопровождаться участием России в процессах общеевропейской интеграции, в рамках которой важным условием служит сближение и гармонизация норм законодательства.

Принципы ХАССП в законодательство ЕС были включены более десяти лет назад Директивой Совета № 93/43/ЕЭС от 14 июня 1993 г. о гигиене пищевых продуктов. Результатом введения ее норм в национальное законодательство государств - членов ЕС - стало принятие большинством стран Европы национальных актов, реализующих систему ХАССП на своей территории.

Анализ содержания национальных актов показывает, что в большинстве стран Европы система ХАССП рассматривается как составная часть (один из элементов) более общей системы мер по гигиене питания.

Несомненно, что одним из главных направлений управления качеством куриных яиц должны стать методы снижения содержания патогенных микроорганизмов, предполагающие включение описания микробиологических рисков, относящихся к продукции и рекомендации по оценке источников их возникновения.

Следует отметить, что общепринятый перечень существующих микробиологических рисков нельзя считать полным. Так в настоящее время общепризнанным считается тот факт, что при формировании в организме курицы большинство яиц стерильно, но они могут быть контаминированы после снесения, в момент попадания на загрязненную поверхность. К настоящему времени выявлено семейство бактерий, называемых *Enterobacteriaceae*, которое включает *Salmonella*, *eschichia*, *entrobacter*, *Rlebsiella*, *yersinia* и др. Все они могут загрязнять яичную скорлупу. В то же время, несмотря на большое количество пор в скорлупе (от 7 до 17 тыс.) через которые происходит газообмен, муциновая оболочка, покрывающая скорлупу и обладающая бактерицидными свойствами, предохраняет от микробной контаминации содержимое яйца и помогает сохранить его свежесть. Следует учесть так же некоторые бактерицидные свойства белка. Таким образом, попадание перечисленных микроорганизмов в содержимое возможно только после разрушения скорлупы, что может быть предотвращено проведением мойки яиц и их дезинфекции перед использованием.

Более сложной излагаемая проблема становится при наличии микроорганизмов в содержимом яиц, в особенности таких как простейшие паразиты, достаточно устойчивых к влиянию факторов внешней среды и способных сохранять свои патогенные свойства длительное время.

Так в процессе исследований куриных яиц, произведенных на разных птицеводческих предприятиях и в разных регионах, обнаружена их контаминация простейшими типа *Sporosoa*, *Microspora*, которые могут представлять опасность для человека [3]. Следует отметить, что сведений в научной литературе об обнаружении приведенных типов нет.

Представители рода *Cryptosporidium* - внутриклеточные паразиты, вызывающие расстройства пищеварения у всех видов домашних животных и человека, сопровождающиеся сильной устойчивой диареей. Особенно тяжело заболевание протекает у иммунодефектных и старых особей. У птиц, помимо нарушений функций пищеварительного тракта, зарегистрированы поражения верхних дыхательных путей.

Паразиты типа *Microspora* – древняя группа внутриклеточных паразитических эукариотных организмов, обитающих у очень широкого круга хозяев – от одноклеточных до позвоночных, включая человека. Медико–ветеринарное значение имеют представители подкласса *Nosematidia*, класса *Microsporea*.

В настоящее время среди исследователей, занимающихся вопросами эпидемиологии и эпизоотологии наиболее широко распространено мнение, что расселение микроспоридий и криптоспоридий происходит с помощью спор из окружающей внешней среды. Считается, что больные животные выделяют споры с мочой, фекалиями и другими выделениями, загрязняя ими корм и технологическое оборудование. Огромная репродуктивная способность приведенных простейших и устойчивость спор во внешней среде надежно обеспечивает их расселение.

С учетом необходимости оценки путей возникновения приведенных микробиологических рисков, были проведены исследования, учитывающие строение яйца. Так, кроме уже упомянутых муциновой оболочки и скорлупы, яйцо включает две подскорлупные оболочки, одна из которых плотно прилегает к скорлупе, вторая способна отслаиваться в области тупого конца яйца, что приводит к образованию воздушной камеры, которой в первые моменты после снесения нет, но она образуется по мере охлаждения содержимого, что приводит к поступлению воздуха в яйцо из окружающего пространства. Белок куриных яиц состоит из четырех слоев, разделяющихся благодаря структурной организации и включающих наружный жидкий, наружный плотный, внутренний жидкий и внутренний плотный. В центре яйца расположен желток, окруженный вителиновой оболочкой и удерживаемый градинками.

От первоначального предположения о том, что контаминация содержимого яиц происходит в момент образования воздушной камеры, пришлось отказаться, в силу того, что наличие приведенных микроорганизмов было выявлено во всех слоях белка, причем их количество во внутреннем плотном слое было не ниже, а в некоторых случаях и выше, чем в наружном жидком. Этот же факт позволил исключить возможность самостоятельного продвижения простейших от клоаки по яйцеводу курицы, длина которого достигает 65 см. с учетом того, что внутренний плотный слой белка формируется в начальном его отделе, называемом воронкой яйцевода. Возможная скорость передвижения криптоспоридий и микроспоридий несоизмеримо мала в сравнении с движущейся в противоположном направлении формирующейся яичной массой.

Естественно, что в сложившейся ситуации единственным логичным предположением оставалась возможность передачи простейших «от яйца к яйцу», которое и было подтверждено при инкубации контаминированных яиц, в течение которой, паразиты были обнаружены в жидкостях плодных оболочек (аллантаоиса и амниона), затем после заглатывания амниотической жидкости эмбрионами в органах пищеварения и их содержимого, а затем и в крови выведшихся цыплят.

Установленный характер передачи инвазий может являться потенциальным источником вреда для здоровья человека, так как их распространение может идти по технологической схеме птицеводческих предприятий, которая объединяет в силу специфики создания пользовательной птицы, не только разные регионы России, но и страны Западной Европы и Северной Америки в единый комплекс племенных и товарных хозяйств.

Для разработки мер предупреждающего действия необходимо проведение таксономической идентификации выявленных криптоспоридий и микроспоридий с целью

определения уровня потенциальной опасности и степени микробиологического риска в менеджменте качества куриных яиц.

Литература:

1. ГОСТ Р 51705.1- 2001 «Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования»

2. Гуцин В.В. Прослеживаемость при производстве птицепродуктов: для чего это нужно? на примере производства продуктов из мяса птицы [Текст]/ В.В. Гуцин // Птица и птицепродуктов. – 2009. - №3. – С.12-15.

3. Крылов М.В. Определитель паразитических простейших (человека, домашних животных и сельскохозяйственных растений) [Текст]/М.В. Крылов// Санкт – Петербург, 1996.- 602 с.

В.В. Гомбоева

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ РАЗДЕЛКИ КОНИНЫ И ЖЕРЕБЯТИНЫ

В Якутии одним из основных и традиционных источников мясного сырья являются конина и жеребятина. Но, до сих пор в республике нет собственной схемы разделки полутуши конины и жеребятины для розничной торговли. В настоящее время применяется схема разделки, принятая в Казахстане, которая соответствует для выработки полуфабрикатов. Разработка комплексной разделки с учетом национальных особенностей позволит рационально переработать полутушу для получения готовых мясных продуктов.

Улучшение структуры питания населения Республики Саха (Якутия) во многом определяется рациональным использованием региональных ресурсов сырья. Стабилизация экономики, расширение рыночных отношений способствуют развитию мясной промышленности.

Сельское хозяйство Республики Саха (Якутия) специализируется главным образом на производстве продуктов животноводства. Развитие табунного коневодства основывается на базе круглогодичного, включая зимний период, использования природных кормовых ресурсов. Успешному ведению мясного коневодства способствует исторический опыт и навыки населения в разведении табунных лошадей. Во время пастбищного содержания, питаясь в основном подножным кормом, лошадь дает жителям регионов Севера и Дальнего Востока экологически чистое и диетическое мясо, богатое витаминами молоко (кумыс), шерсть и кожу. Перспективным направлением в данной отрасли является производство мяса жеребятины (забой молодняка в возрасте от 6 мес. до 1 года). Рентабельность данного производства в два, а то и в пять раз выше, чем говядины. Производство мяса жеребятины открывает огромные возможности и дает шанс занять свое место на рынке нетрадиционных видов мяса.

На сегодняшний день в Якутии насчитывается около 130 тысяч лошадей, разведением которых занимаются более 250 сельхозпредприятий и почти 4 тысячи крестьянских и фермерских хозяйств. В Якутии сосредоточено конского поголовья Дальневосточного региона. Отрасль по объему производства мяса занимает в республике второе место после скотоводства [3].

Жеребятина относится к главным источникам белка, так как содержит все незаменимые аминокислоты в значительном количестве и благоприятном для организма человека соотношении. Большая часть витаминов, содержащихся в мясе, находится в мышечной ткани. В основном это витамины группы В. Также относительно высоко содержание ниацина (витамина РР). В значительных количествах содержатся пантотеновая кислота, биотин, холин. Жеребятина является основным источником железа для организма человека. Гемовое

железо мяса хорошо усваивается организмом, что обуславливает необходимость потребления жеребятины при анемии. Также мясо жеребятины является основным источником микроэлемента цинка, недостаточность которого задерживает рост у детей.

Мясо жеребятины – это высококачественный мясной продукт питания, содержащий множество необходимых организму человека питательных веществ. Изделия из жеребятины обладают высокой питательной и биологической ценностью, уникальными вкусовыми и диетическими свойствами, что и определяет их популярность не только в республике, но и по всей России и за рубежом. В связи с этим большое внимание уделяется расширению ассортимента деликатесных продуктов, сочетающих в себе высокую биологическую ценность и изысканный вкус. В мясной промышленности одним из перспективных направлений является выработка вареных мясных продуктов.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) на долю конины приходится 22 % от всего мяса, производимого в стране. Производство конины осуществляется за счет убоя и переработки взрослых лошадей и более 50 % - молодняка в возрасте до одного года. Но проблема состоит в том, что в Якутии нет собственной схемы разделки полутуши мяса конины и жеребятины для розничной реализации. В ГОСТах и ТУ дана схема разделки конины, принятая в Казахстане, которая соответствует для выработки полуфабрикатов. По данному ГОСТу конскую тушу разрубают на отдельные части – отрубы, которые делят и реализуют по сортам. При разрубе туши лучшей считается схема, обеспечивающая получение однородных по морфологическому составу и пищевой ценности частей [1].

При разделке конских туш и туш жеребят руководствуются следующей схемой. Сперва туша делится пополам по линии спинных позвонков. Каждая половина разрубается на три части: переднюю, среднюю и заднюю. Передняя часть отделяется от средней части по линии между шестыми и седьмыми ребрами касательно заднего края лопатки. Средняя отделяется от задней между семнадцатыми и восемнадцатыми ребрами (рис. 1).

В передней части отделяется зарез (1), саал (2), рулька (3), лопаточная часть (4). Зарез представляет два первых шейных позвонка, жал (саал) – жировой гребень на шее с небольшой мышечной тканью, рулька – передняя голяшка, отрезаемая по средней лучевой кости.

Лопаточная часть отделяется от средней части по линии между шестыми и седьмыми ребрами касательно заднего края лопатки.

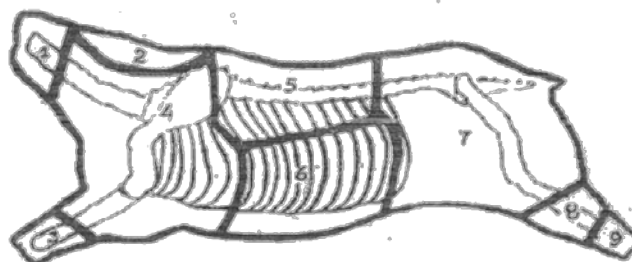

Рис. 1. Схема разрубки конской туши и туш жеребят

1- зарез; 2 – саал; 3 – рулька; 4 – лопаточная часть; 5 – спинная часть; 6 – ребра с хасой; 7 – поясница с окороком; 8 – подбедерок; 9 – голяшка.

Средняя часть делится на спинную (5) и реберные части (6). При этом реберная часть отделяется вместе с брюшной стенкой и называется по-якутски «хаһа».

Задняя часть делится на три части: голяшка (9) – линия отреза проходит по середине берцовой кости, подбедерок (8) – отделяется по коленному суставу, поясница вместе с окороком (7).

Таблица 1

Соотношение тканей в различных отрубках туши [1]

Названия отрубков при сортовой разрубке	В том числе (%)					
	Жировая		Мускульная		Костная и соединительная	
	6 мес.	2,5 года	6 мес.	2,5 года	6 мес.	2,5 года
Передняя часть	11,03	10,64	65,32	70,91	23,65	18,48
в т.ч. зарез	4,76	11,23	58,67	65,01	36,57	23,76
рулька	-	-	25,59	16,92	74,41	83,08
саал	53,42	49,63	36,24	37,16	10,34	13,21
лопаточная часть	10,05	9,27	68,41	73,59	21,54	17,14
Средняя часть	26,78	27,18	55,43	58,46	17,79	14,36
в т.ч. спинная часть	15,45	16,10	60,55	65,77	24,00	18,13
ребра с хасой	33,89	33,21	52,22	54,49	13,89	12,30
Задняя часть	14,02	14,70	66,33	69,05	19,65	16,25
поясница с окороком	15,70	15,52	70,95	72,05	13,35	12,43
подбедерок	6,91	6,82	51,40	44,10	41,69	49,08
голяшка	-	2,41	12,63	19,74	87,37	77,85
От туши	15,60	15,97	63,70	67,41	20,70	16,62

Из приведенных в таблице 1 соотношений тканей по отрубкам видно, что жировой ткани больше в саале, ребрах с хасой, пояснице с окороком, мускульной ткани – в зарезе, лопаточной части, пояснице с окороком, подбедерке, костной и соединительной ткани – в зарезе, рульке, лопаточной и спинной части, подбедерке, голяшках.

Учитывая эти различия в содержании тканей в тушах, разделяют 4 сорта мяса: высший сорт (саал и хаса), первый сорт (спинная часть и поясница), второй сорт (плечелопаточная, тазобедренная части), третий сорт (зарез, рулька, подбедерок, голяшки).

Следовательно, качество мяса зависит от пола и возраста лошадей, содержание жира увеличивается с возрастом, а костей уменьшается.

Мясо якутской лошади богато легкоусвояемым жиром и белковыми веществами. По энергетической ценности мясо якутских лошадей не уступает мясу других видов животных, даже превосходит по этому показателю говядину (1710 ккал/кг), а мясо кобыл равноценно мясной свинине (2680 ккал/кг) [2].

Наряду с вышеуказанным ассортиментом разработано большое количество национальных продуктов из конины и жеребятины с учетом многовековой традиции в питании групп населения.

Таким образом, наиболее доступным и широко распространенным мясным сырьем Республики Саха (Якутия) являются конина и жеребятина. Наряду с высокими пищевыми достоинствами они имеют социальное значение, что расширяет возможность увеличения ассортимента национальных мясных продуктов высокого качества. Разработка комплексной разделки конины и жеребятины на товарные сорта с учетом национальных особенностей позволит рационально переработать полутушу для получения готовых мясных продуктов.

Библиографический список

1. Абрамов А.Ф. Качество мяса якутской лошади / РАСХН. Сиб. отд-ние. Якут. НИИСХ. – Якутск, 2003.
2. Алексеев Н.Д. Лошадь якутской породы. Зоотехнические, морфологические, физиологические и биохимические показатели: Справочник – 2-ое, дополненное издание./ РАСХН. Сиб. отд-ние. ЯНИИСХ. МСХ РС(Я). – Якутск, 2006.

О.Э. Беспалов И.Л. Кардаш

**ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ И КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
К ТЕОРИИ ВОПРОСА**

В статье раскрываются теоретические положения, связанные с обеспечением комплексной безопасности населения и территорий в условиях чрезвычайных ситуаций. Авторы обосновали актуальность рассматриваемых аспектов, влияние понимания сущности и содержания чрезвычайной ситуации, как объективного явления, на деятельность системы по противодействию различным опасностям. В статье проведен терминологический анализ основных понятий, предложен новый вариант их определений.

Научно-технический прогресс за последние десятилетия радикально изменил потенциальные возможности человека и общества. Достигнуты невиданные ранее результаты во многих отраслях науки и техники. Получила значительное развитие социальная сфера. Вместе с тем, в результате экономического развития уровень антропогенных нагрузок на биосферу приблизился к критическому и грозит необратимыми последствиями для мировой цивилизации в целом.

На территории Российской Федерации постоянно сохраняется высокий уровень техногенной и природной опасности, тенденция роста количества и масштабов последствий различных катаклизмов. При этом более половины населения России проживает в условиях повышенного риска, вызванных угрозами различного характера. По сравнению с предыдущим 5-летним периодом общее количество чрезвычайных ситуаций техногенного характера в Российской Федерации увеличилось в 3 раза, а число пострадавших - в 3,5 раза. Так, только в 2008 г. от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера погибли 4491 человек, а пострадали 3756 человек. Тенденция роста чрезвычайных ситуаций свидетельствует о том, что факторы, их порождающие, сохраняются и на будущее.

Кроме того, на современном этапе развития Российской Федерации, становления государственности, осуществления демократических реформ, формирования новой системы международных отношений сохраняются реальные и потенциальные угрозы безопасности личности, общества и государства, что подтверждается трагедией в г. Москве в октябре 1993 года, событиями в Северо-Кавказском регионе с 1994 г. и по наши дни, терактами в городах Буйнакск, Волгодонск, Москва, Беслан, Нальчик и другими событиями.

Вместе с тем, безопасность человека и окружающей среды, их защищенность от воздействия различных факторов является неперенным условием устойчивого развития общества. При этом, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., опасность для личности и государства представляют различные угрозы, среди которых угрозы экологического, техногенного и социального характера занимают не последнее место.

В настоящее время существует множество трактовок процессов и явлений, происходящих в природе, в техногенной и социальной сферах и представляющих опасность для среды обитания человека, его жизни и здоровья, для обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. В различных источниках, включая нормативные документы федерального и ведомственного уровня, встречаются такие понятия, как «чрезвычайное происшествие», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайные обстоятельства» и «чрезвычайное положение». Уже на первый взгляд очевидной является тесная связь понятий и обозначаемых ими явлений между собой. Вместе с тем, исследования показывают, что на практике это не всегда так. Результат – неадекватная реакция системы обеспечения безопасности на угрозы.

Так, чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Перед нами тавтологический «натюрморт», который требует, опираясь на системный подход, всесторонне исследовать интересующие нас понятия. Это тем более важно не только для теории отдельных министерств и ведомств, так называемого «силового блока» России, но и для теории государственного управления в целом, т.к. единое понимание ключевых понятий во всех структурах государственной власти способствует исключению неправильного их толкования.

Представляется, что методологически общим для этих понятий является «опасность», т.е. объективная реальная угроза сосуществования человека с природой, обществом и человеком. Наличие реальной опасности может обусловить «чрезвычайное происшествие», под которым понимается событие, нарушающее обычный ход вещей. Оно и является первичным звеном в рассматриваемой нами цепочке. Например, пожар в таежном лесу.

Для рассмотрения сущности определенных нами понятий проведем анализ их толкований. Так, согласно Словаря русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой «чрезвычайный» означает «превосходящий все обычное, исключительный». «Ситуация» определена как «совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстановку, положение». Анализ понятий «обстоятельства» и «условия» приводит к выводу об их не принципиальном тождестве.

Дальнейшие исследования показывают, что чрезвычайные ситуации, с одной стороны, характеризуются внешней внезапностью, неожиданностью возникновения и быстрым развитием событий, а с другой - различным спектром негативных последствий, которые можно сгруппировать в несколько блоков.

Блок 1 - социально-экологический - характеризуется человеческими жертвами, мутаногенезом у человека и животных, выводом из воспроизводства значительной части территории страны, эпидемиями и эпизоотиями.

Только в минувшее десятилетие половина погибших и 60% раненых приходится на крупнейшие промышленные катастрофы мира XX века. На территории Российской Федерации в 2009 году по сравнению с 2008 годом количество погибших возросло на 22,7%, а пострадавших - в 2,5 раза.

Блок 2 - психологический. Ему присуще стрессовое состояние (страх, депрессии, психосоматические симптомы, фобии, паника и т.д.), а также дестабилизация психологической устойчивости людей в посткризисный период. Например, при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. даже у военнослужащих Министерства обороны СССР на первое место выступали состояния тревоги и страха (45,5%), психоэмоциональное напряжение с эйфорией (11,1%).

Блок 3 - социально-политический. Этому блоку свойственны конфликтность населения, усиление противоречий внутривнутриполитической, религиозной или национальной направленности (осетино-ингушский, армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, российско-чеченский и другие конфликты).

Блок 4 - экономический. Он характеризуется значительным экономическим ущербом в денежном и натуральном выражении, выходом из строя целых инженерных систем и сооружений, необходимостью значительных материальных затрат на восстановление и компенсацию, использование большого количества техники для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Блок 5 - организационно-управленческий. Следует подчеркнуть, что именно этот блок отчетливо раскрывает содержание государственного управления при чрезвычайных

ситуациях, когда следует быстро реагировать на те или иные изменения событий. Он характеризуется и необходимостью привлечения различных учреждений и организаций. Иными словами, чрезвычайным ситуациям присуща многосубъектность органов, участвующих в ликвидации их последствий, а также необходимость проведения крупномасштабных эвакуационных, первоочередных спасательных и аварийно-восстановительных работ.

Блок 6 - мультипликативный. Здесь выделяется одна из главных характерных черт чрезвычайных ситуаций - многопорядковость и разнообразие социальных, политических, экологических, экономических и других последствий. Этот блок характеризуется и цепным характером развития последствий чрезвычайных ситуаций (например, разрушение объекта из-за взрыва; выход из строя коммуникаций из-за пожара и т.д.).

Блок 7 - особый правовой режим (режим чрезвычайного положения), характеризующийся введением особых форм государственного управления, наделением должностных лиц дополнительными правами и обязанностями, юридической ответственностью, проведением установленных режимных, ограничительных, войсковых и иных специальных мероприятий.

Очевидно, что, учитывая многообразие характеристик такого явления, как «чрезвычайная ситуация», при рассмотрении аспектов, связанных с противодействием угрозам и опасностям, речь должна идти о комплексной безопасности, учитывающей самые различные стороны и характеристики существующих угроз.

С точки зрения определения наиболее целесообразных и адекватных форм и способов противодействия угрозам, создаваемым чрезвычайными ситуациями, интерес представляет классификация последних. Разработка достаточно полной классификации чрезвычайных ситуаций имела бы не только важное теоретическое значение, но была бы полезна для совершенствования системы государственного управления в различных условиях.

Необходимо заметить, что чрезвычайные ситуации могут быть классифицированы (систематизированы) по значительному числу признаков (оснований), описывающих явления с различных сторон их природы и свойств. Например, по масштабу распространения (исходя из границ зон распространения) и тяжести последствий (количество пострадавших, размер материального ущерба) различают чрезвычайные ситуации локальные, муниципальные, межмуниципальные, региональные, межрегиональные, федеральные.

Для практического использования общую классификацию чрезвычайных ситуаций целесообразнее построить по типам и видам лежащих в их основе чрезвычайных событий, являющихся источниками чрезвычайных ситуаций. Такая классификация будет наиболее обобщающей, так как раскрывает сущность явлений, происходящих при чрезвычайных событиях и в значительной мере определяющих складывающиеся чрезвычайные ситуации. Например, в зависимости от источника, по типам все чрезвычайные ситуации природного характера можно разделить на: геофизические опасные явления; геологические опасные явления; морские гидрологические опасные явления; гидрологические опасные явления; гидрогеологические опасные явления; природные пожары; чрезвычайные ситуации, связанные с изменением состояния суши (почвы, недр, ландшафта); чрезвычайные ситуации, связанные с изменением состава и свойств атмосферы (воздушной среды); чрезвычайные ситуации, связанные с изменением состояния гидросферы (водной среды); чрезвычайные ситуации, связанные с изменением состояния биосферы. Каждый из типов в свою очередь делится на виды. Так, например, к природным пожарам относятся: лесные пожары; пожары степных и хлебных массивов; торфяные пожары; подземные пожары горючих ископаемых.

Вместе с тем, чрезвычайные события, лежащие в основе чрезвычайных ситуаций, в свою очередь можно квалифицировать по: сущности и характеру базовых явлений и процессов; важнейшим признакам проявления (типам и видам); характеру поражающих факторов или источников опасности (тепловые, химические, радиационные, биологические и

т.д.); месту возникновения или принадлежности; основным причинам возникновения (конструктивные, производственные, эксплуатационные, погодные, геофизические и т.д.); характеру воздействия на основные объекты поражения (разрушение, заражение, затопление и т.д.); содержанию и характеру последствий; долговременности и обратимости последствий и т.д.

Исходя из описанной выше классификации и словарного толкования основополагающих понятий, предлагаем чрезвычайную ситуацию определять как исключительную обстановку на определенной территории, вызванную угрозами природного, техногенного или социального характера, способными повлечь за собой ущерб природной среде, человеческие или материальные потери. Другими словами, когда пожар в таежном лесу (вспомним наш первый пример о «чрезвычайном происшествии») развивается в пространстве и времени, угрожая нанести огромный ущерб тайге, экономике региона и людям, проживающим в ближайших населенных пунктах, необходимо вести речь о чрезвычайной ситуации для этого района.

Рассматривая ситуационные начала установленных чрезвычайных событий, можно с большой степенью вероятности утверждать, что они вносят в общественные отношения людей такие обстоятельства, которые по своей сути являются чрезвычайными.

Понятие «чрезвычайные обстоятельства» отражает не только характер происходящего явления в природе и обществе, но и условия функционирования различных государственных и негосударственных структур. Данное заключение вытекает из словарного определения термина «чрезвычайные обстоятельства». Так, «обстоятельства» есть условия, определяющие положение, состояние чего-либо. Беря за основу определение чрезвычайных ситуаций и с учетом словарного толкования выше рассмотренных понятий, считаю, что чрезвычайные обстоятельства представляют собой условия функционирования органов государственного управления, предприятий, организаций и жизнедеятельности людей, при которых для ликвидации чрезвычайных ситуаций применяются исключительные меры. То есть, когда для ликвидации пожара в таежном лесу местные жители и привлекаемые силы и средства различных министерств и ведомств нескольких уровней государственного управления работают в сложных исключительных, «особых» условиях.

Вместе с тем, когда для устранения чрезвычайных обстоятельств в установленном режиме чрезвычайной ситуации не хватает правового, административного, материального и других ресурсов, а обстановка требует, например, временного отселения жителей в безопасные районы, введение карантина, проведение мобилизации трудоспособного населения и ресурсов организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности и т.д., в государстве предусмотрено введение особого правового режима – чрезвычайного положения. Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых, невозможно без применения чрезвычайных мер.

Итак, мы вывели цепочку событий, последовательно переходящих в различные наиболее сложные состояния: чрезвычайное происшествие – чрезвычайная ситуация – чрезвычайные обстоятельства – чрезвычайное положение. Возникновение чрезвычайных

обстоятельств различного вида возможно только при наличии чрезвычайных ситуаций в определенной сфере: природной, техногенной или в сфере социальных отношений. При этом чрезвычайные ситуации могут и не перерождаться в чрезвычайные обстоятельства. Например, разрушение озонового слоя атмосферы. Но этот пример, скорее, исключение из правил.

Порожденные природой и обществом опасные чрезвычайные события могут быть предупреждены. В противном же случае речь будет идти о ликвидации их последствий, что представляется несоизмеримо более затратным как с точки зрения людских, так и материальных ресурсов.

Именно поэтому в неразрывной связи с сущностью, содержанием, классификацией чрезвычайных ситуаций и порождающих их явлений находится такое понятие, как «безопасность». По некоторым источникам, понятие «безопасность» начало употребляться ориентировочно с 1190 года и означало или имело смысловое значение как спокойное состояние духа человека, который считал себя защищенным от любой опасности. Позже это понятие получает новую трактовку, связанную с тем, что государство должно иметь своей главной целью обеспечение благосостояния и в результате отсутствия реальной опасности, обеспечивающейся материальными, экономическими и политическими условиями, реализуемые соответствующими органами власти.

В России понятие «безопасность» употреблялось редко. Так, например, в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года было употреблено понятие «государственная безопасность», но оно использовалось и как «общественная безопасность». Позже в Российском законодательстве появилось понятие «охранение общественной безопасности», которое характеризовало деятельность государства, направленную на борьбу с государственными преступлениями. В период революционных преобразований и становления советской власти существовала терминология, обеспечивающая «революционный порядок». Начиная с 1934 года, в России законодательно было закреплено понятие «государственная безопасность».

Таким образом, в философском смысле, безопасность - одна из коренных, первейших потребностей человека, общества, государства, человечества. Ее сущность можно раскрыть как способность отражать, предупреждать, устранять опасности, угрожающие существованию указанных выше субъектов, а также разрушающих их фундаментальные интересы, без удовлетворения которых немислимы жизнь, благополучие, развитие и прогресс.

В широком смысле понятие «безопасность» - это результат целенаправленной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних угроз, в узком смысле - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних угроз. Таким образом, наиболее общее понятие «безопасность» будет отражать как внутренние, так и внешние проблемы безопасности личности, общества и государства.

Законодательное (юридическое) определение понятия «безопасность» приведено в ФЗ РФ от 5.03.1992 г. №2446-ФЗ «О безопасности»: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Анализ приведенных определений позволяет установить связь понятия «безопасность» с такими понятиями, как «жизненно важные интересы» и «угрозы безопасности». В соответствии с ФЗ «О безопасности»:

«жизненно важные интересы - совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»;

«угроза безопасности - совокупность условий и факторов, создающих опасность

жизненно важным интересам личности, общества и государства».

Сложившееся понятие «безопасность» позволяет выделить объекты и субъекты безопасности.

К объектам безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность;

к субъектам – государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей, граждане, общественные и иные организации и объединения, которые обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством республик в составе Российской Федерации, нормативными актами органов государственной власти и управления краев, областей, автономной области и автономных округов, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере.

При этом личность, общество и государство также представляются в качестве социальной системы, дифференциация которой подчинена решению определенных проблем, а подразделение ее элементов выражается в наличии социальной стратификации особых политических, экономических, экологических и других систем, различных институтов, имеющих специфические задачи и функции, играющих в жизни общества неодинаковую роль в мобилизации и распределении ресурсов, информации, принятии решений и т.д.

Система объединяет как вертикальные, так и горизонтальные уровни, представляющие, в свою очередь, также определенные системы. К вертикальным уровням относятся:

- безопасность личности;
- безопасность общества;
- безопасность государства.

К горизонтальным уровням можно отнести безопасность в таких сферах, как: в политической, военной, экономической, информационной, научно-технической, энергетической, социальной, экологической, ядерной, технической, техногенной, инновационной, правовой, культурной, интеллектуальной, демографической, генетической, криминогенной и других.

Вертикальные уровни должны обеспечить безопасность личности, общества и государства, и, как система, предотвращать ущерб жизненно важным объектам, обеспечив им безопасность. Реализация данных требований в большой степени зависит от реалий исторического периода существования государства, возможностей его властных, особенно исполнительных и судебных структур.

Горизонтальные уровни должны обеспечить личность, общество и государство в конкретной области деятельности, чтобы создать условия стабильного функционирования системы безопасности в целом. В реальных условиях функционирования государства горизонтальные уровни как элементы системы безопасности представляют собой подсистемы деятельности по обеспечению безопасности процессов относительно самостоятельного решения собственных проблем и задач при организующей роли государственных структур.

Однако в современных условиях Россия находится в состоянии неустойчивой стабильности безопасности личности, общества, государства.

Стабильность безопасности возможна при условии выполнения следующих основных требований:

- наличия развитой системы общественных отношений;
- развитости целостной системы мер обеспечения безопасности;
- постоянного функционирования системы управления, способной не только реагировать на возможные угрозы безопасности, но и устойчиво управлять высококачественно подготовленными силами и средствами.

В целом же совокупность уровней и их элементов, многообразие структурных компонентов системы подчеркивают именно комплексный характер такого явления, как «безопасность».

Структурные компоненты системы «безопасность» выражаются целями системы, объектами и субъектами безопасности, силами, органами, средствами, мерами, ресурсами и другими составляющими. Они менее специфичны, присущи практически любой социальной системе. Специфика же системы «безопасность» определяется ее функциональными компонентами.

Особенно наглядно приведенное утверждение прослеживается на примере такой системы, как «национальная безопасность». В настоящее время набор функций ее органов можно представить следующим образом.

Первая. Организационное построение единой государственной системы и негосударственной подсистемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Вторая. Реализация мероприятий по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз их жизненно важным интересам; задействование для этого возможностей субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Совершенствование подготовки всех сил обеспечения национальной безопасности, включая государственный и негосударственный уровни.

Третья. Проведение работ по прогнозированию угроз интересам личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности, мониторинга национальной безопасности; разработка комплекса методик для определения эффективности мер по обеспечению национальной безопасности; создание методической базы по формированию экономического механизма обеспечения национальной безопасности.

Четвертая. Повышение эффективности органов национальной безопасности в реагировании на угрозы жизненно важным интересам как на национальном, так и на региональном и глобальном уровнях. Организация их взаимодействия, реформирование сил обеспечения национальной безопасности, создание нормативной правовой базы их деятельности.

Пятая. Повышение общего уровня деятельности по обеспечению национальной безопасности. Разработка новых подходов к планированию и реализации комплекса мероприятий, а также новых соответствующих современным условиям форм и методов деятельности по обеспечению национальной безопасности.

Шестая. Развитие научных исследований по вопросам защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз.

Перечисленные функции органов системы «национальная безопасность» выделяются в силу их наибольшей корреляции с современными функциями и задачами органов государственного управления. Более подробно все функции органов системы «национальная безопасность» приводятся в российском законодательстве. При этом функции органов государственного управления не тождественны функциональным компонентам системы «национальная безопасность», так как эти функциональные компоненты выражают общие черты в любой деятельности по обеспечению национальной безопасности как политики национальной безопасности.

Рассмотренные аспекты оказывают существенное влияние на содержание и режим деятельности различных государственных органов исполнительной власти, определяют необходимость использования специальных организационных форм, новых тактических способов, методов управления и руководства. В этих условиях сдвигаются приоритеты повседневно выполняемых задач, резко повышаются роль и значимость оперативности, единоначалия, концентрируются и задействуются дополнительные силы и средства для разрешения возникающих ситуаций, предъявляются новые, повышенные требования к

подготовке управленческих кадров.

Таким образом, понятия «чрезвычайная ситуация» и «безопасность» находятся в неразрывной диалектической связи. При этом важным является то, что степень защищенности объектов безопасности будет во многом (если не в основном) зависеть от того, насколько полно учтены условия, в которых эти объекты функционируют – то есть, параметры чрезвычайной ситуации. Поэтому речь должна идти именно о комплексной безопасности, как о явлении, отражающем в себе все многообразие факторов, влияющих на элементы системы и ее функционирование.

Библиографический список

1. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ от 30 мая 2001 г.
2. О безопасности: Федеральный закон от 5 марта 1992 года N 2446-1.
3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон № 68 от 21 декабря 1994 г.
4. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 года № 304.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

А.Д. Ефрюшин

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА МАЦЕРОБАЦИЛЛИНА НА ДОЙНЫХ КОРОВАХ В УСЛОВИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Статья рассказывает о применении мацеробациллина в расчёте на рацион, а также о влиянии препарата на молочную продуктивность

Все химические процессы в живой природе протекают при участии специфически действующих катализаторов, называемых ферментами, или энзимами. Катализаторы – это вещества, ускоряющие химические реакции. Они не входят в состав конечных продуктов химических превращений, не расходуются и после завершения реакции остаются в прежнем количестве. Ферментативный катализ имеет три основных особенности: первая – исключительная специфичность его; вторая – ферменты действуют при сравнительно определённых условиях внешней среды, свойственных живым организмам: температуре, рН, давлению; третья – очень высокая молекулярная активность ферментов (В.И. Агафонов, 1980; А.А. Акулов, 2006; Х. Бергнер, 1973; С.М. Бакай, 1968; В.Н. Бевзюк, 2003; Г.П. Белехов, 1970; А.М. Брейбург, 1955; Н.М. Костомахин, 2007). В последние годы как за рубежом, так и нашей стране внимание исследователей привлекает использование комплексных ферментных препаратов для увеличения переваримости и усвоения питательных веществ корма, а следовательно, повышения продуктивности животных и снижения затрат на единицу продукции.

В настоящее время предложен ряд способов для повышения использования клетчатки путём гидротермической или микробиологической обработки. Однако эффективность их невысокая, так как применяемые средства не обладают специфическим действием на растительный полимер. Известно, что клетчатка в рубце крупного рогатого скота расщепляется экстрацеллюлярными ферментами, продуцируемыми микроорганизмами – симбионтами. Но даже при наиболее оптимальных условиях уровень использования клетчатки не превышает 60%. Значит, - необходимо стимулировать процессы переваривания клетчатки применением ферментных препаратов широкого спектра действия, например мацерирующих.

Препарат мацеробациллин ГЗх содержит комплекс ферментов, мацерирующих растительную ткань. Ведущим из них является пектат - трансэлиминаза (ПТЭ – 1000 ед/г), а сопутствующими – эндополигалактуроназа и экзополигалактуроназа. Препарат предназначен для расщепления межмолекулярных связей между целлюлозой, гемицеллюлозой и пектином, а также внутримолекулярных связей в этих веществах. Благодаря этому повышаются доступность микрофлоры к питательным веществам корма, его переваримость и в связи с этим увеличиваются уровень переваримой энергии и фон энергетического питания. Это проявляется значительным снижением затрат кормов, протеина и энергии на получаемую продукцию (Б.В. Тараканов, 2000; В.А. Ядринцев, 1990).

Опыты на дойных коровах проводились в учхозе «Пригородный» АГАУ ИВМ. Создавались 4 группы: 1 контрольная и 3 опытные по 25 голов в каждой. 3 опытные группы получали кроме основного рациона хозяйства ещё и препарат мацеробациллин в дозировках 10, 12,5 и 15г на голову в сутки соответственно.

Результаты приведены в таблице:

Показатели	Группа			
	Контрольная	I-опытная	II-опытная	III-опытная
Среднесуточный удой в начале опыта, кг	16,5±0,92	18,82±0,78	16,52±1,01	19,19±0,69
Среднесуточный удой в конце опыта, кг	17,29±0,85	20,43±0,96	21,03±0,77	20,19±0,69
Дополнительный надой от группы за опытный период, кг	130,35±0,33	303±0,45	745±1,07	191,9±0,5
Массовая доля жира, %	3,7	3,7	3,7	3,7
Получено дополнительно молока за опытный период в зачётной массе (3,7%), кг	130,35±0,33	303±0,45	745±1,07	191,9±0,5
Цена реализации, руб.	16	16	16	16
Выручка от реализации дополнительно полученного молока за опытный период, руб.	2080	4868	11920	3056
Затраты на приобретение ферментного препарата, руб.	0	420	420	420
Чистая прибыль от реализации дополнительно полученного молока, руб.		4428	11500	2636

Таким образом, как видно из таблицы, повышение продуктивности у опытных групп составило по сравнению с контрольной: 1-ая - на 3,23%; 2-ая - на 17,43%; 3-я - на 0,43%. Общая прибыль составила 18564 руб., что совершенно не сопоставимо с затратами в сумме 1260 руб., понесёнными на приобретение препарата.

Согласно таблице 5, в опытных группах в течение 10 дней учётного периода происходило повышение продуктивности за счёт улучшения эффективности применения препарата в дозе 4 г на 1 голову в сутки, что привело к улучшению переваримости кормов, а следовательно, к уменьшению затрат корма на увеличение продуктивности.

В таблице указаны результаты контрольных доек в начале опыта и через 10 дней после его начала.

Повышение продуктивности было во всех опытных группах, но в разной степени. Во II опытной группе было самое большое повышение. Это связано с большой ротацией состава групп в других опытных группах.

Затраты на использование ферментного препарата рассчитывались согласно его использованию. Так, на 1 кг препарата расходовалось 300 руб. На каждую опытную группу было израсходовано 1 кг 400 г препарата (то есть по 140 г в сутки – 42 рубля). В каждой из групп находилось по 16 голов и было разное повышение продуктивности. Согласно этому рассчитывалась выручка от реализации продукции молока (дополнительно полученного от одной коровы). Для расчётов экономического эффекта принимались в расчёт затраты препарата на каждую группу.

Библиографический список

1. Агафонов В.И. Детализация оценки питательности кормов на основе обменной энергии / Агафонов В.И., Надальяк Е.А. // Физиолого-биохимические основы высокой продуктивности сельскохозяйственных животных. – Боровск, 1980. – С. 32-33
2. Акулов А.А. Значение кормопроизводства в формировании кормовой базы животноводства / Акулов А.А., Полищук П.И. // Кормопроизводство. – 2006. - №2. – С. 15-18
3. Бакай С.М. Ферменты в медицине, пищевой промышленности и сельском хозяйстве. Киев: Наукова Думка, 1968. – 133с.
4. Бергнер Х. Научные основы питания сельскохозяйственных животных. М.: Колос, 1973. – 17с.
5. Бевзюк В.Н. Корма удешевляет фермент / В.Н. Бевзюк // Животноводство России. – 2003. - №9. – С. 32-34
6. Белехов Г.П. Кормление сельскохозяйственных животных. Л.: Колос, 1970. – 192с.
7. Брейбург А.М. Физиология питания. М.: Колос, 1955. – 107с.
8. Костомахин Н.М. Ферментные препараты в кормлении сельскохозяйственных животных и птицы / Костомахин Н.М. // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2007. - №12. – С. 38-40
9. Тараканов Б.В. Использование мацеробациллина ГЗх при откорме бычков / Тараканов Б.В. // Зоотехния. – 2000. - №10. – С. 13-18
10. Ядринцев В.А. Использование мацеробациллина ГЗх при откорме бычков / Теория и практика кормления. - 1990. - №1. – С. 19-22

В.Р. Каиров, М.С. Газзаева, Б.А. Кесаев, С.Х. Тавасиев

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК НА ФОРМИРОВАНИЕ МЯСНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ МОЛОДНЯКА СВИНЕЙ

Были изучены у откормочного молодняка свиней энергия роста, интенсивность обменных процессов и мясо-сальные качества при включении в рационы их питания ферментного препарата целловиридина Г20х и сорбента микотоксинов токсисорба как в отдельности, так и совместно.

Считается, что использование возможностей организма свиней в наибольшей степени зависит от технологии кормления. Экономически эффективнее кормление свиней сбалансированными рационами, составленные из кормов собственного производства с использованием в их составе добавок минерально-витаминных премиксов [1, 2].

Однако, применение зерновых ингредиентов в большом количестве увеличивает количество клетчатки, ингибиторов пищеварительных ферментов. Поэтому для свиней особенно актуально обогащение рационов ферментными препаратами, расщепляющими оболочку растительных клеток, что увеличивает доступ к их питательным веществам [5].

Одним из перспективных направлений управления формированием мясной продуктивности молодняка свиней и качеством их продукции является изыскание комбинаций ферментных препаратов и других биологически активных добавок [4].

Исходя из этого, целью проведенных исследований было изучение формирования мясной продуктивности молодняка свиней, при введении в рационы их питания биологически активных добавок, как в отдельности, так и совместно.

Поставленная цель исследований достигалась путем проведения научно - хозяйственного опыта на молодняке свиней крупной белой породы. По принципу аналогов было сформировано 4 группы подопытного поголовья по 10 голов в каждой - одна контрольная и 3 опытные [3].

Научно-хозяйственный опыт был проведен по следующей схеме: подопытные животные контрольной группы получали основной рацион (ОР), сбалансированный в соответствии с

детализированными нормами кормления, а животные опытных групп получали такой же рацион (ОР), но в состав рациона им вводили изучаемые биологически активные добавки 1 опытной группе – целловиридин Г20х в дозе 100 г/т корма, 2 опытной группе – токсисорб в дозе 1500 г/т корма и 3 опытной - совместно целловиридин Г20х в дозе 100 г/т и токсисорб в дозе 1500 г/т корма.

Проведенными исследованиями было установлено, что введение в рационы кормления изучаемых препаратов как в отдельности, так и совместно способствовало повышению убойных и мясных качеств подопытных животных.

Установлено, что скормливание изучаемых биологически активных добавок в рационах оказала положительное влияние на динамику живой массы подсвинков опытных групп, при этом лучшие показатели были получены при совместном их введении в рационы кормления (табл. 1).

Так, к концу откорма показатели по живой массе в 1 и 3 опытной группах составили соответственно 117,7 и 119,6 кг, что соответственно выше на 5,7 и 7,6 кг или на 5,0 и 6,2% относительной контрольной группы ($P > 0,95$).

Было установлено, что подопытные животные, получавшие в составе рационов добавки изучаемых биологически активных добавок, как в отдельности, так и совместно, более экономно использовали задаваемые корма. Так, животные 1 и 3 опытной групп на 1 кг прироста живой массы израсходовали соответственно 4,61 и 4,49 энергетической кормовой единицы, что на 6,2 и 8,6 % меньше, чем у аналогов из контрольной группы.

Таблица 1. Показатели живой массы подопытных животных, кг. n = 10

Показатель	Группа			
	контрольная	1 опытная	2 опытная	3 опытная
Живая масса:				
- в начале опыта	24,8 ± 0,27	24,5 ± 0,46	24,1 ± 0,41	24,6 ± 0,46
- в конце опыта	112,0 ± 1,46	117,7 ± 1,35	113,1 ± 1,29	119,6 ± 1,31
Прирост в спелом за весь период откорма:				
- абсолютный, кг	87,2 ± 0,82	93,2 ± 1,10	89,0 ± 0,73	95,0 ± 0,78
- среднесуточный, г	585,2 ± 5,5	637,5 ± 7,5	605,1 ± 4,9	637,5 ± 5,3
Затраты кормов на 1 кг прироста:				
- кормовых единиц	4,91	4,61	4,82	4,49
- переваримого протеина, г	481	449	470	438
- концентр. корма, кг	3,34	3,12	3,26	3,05

При этом подопытные животные контрольной группы на 1 кг прироста живой массы израсходовали 481 г переваримого протеина, а животные 1 и 3 опытной групп соответственно на 32 и 43 г или на 6,7 и 8,7% меньше.

Важным показателем при откорме молодняка свиней является затраты концентрированных кормов на 1 кг прироста живой массы.

Установлено, что подопытные животные контрольной группы на 1 кг прироста живой массы израсходовали 3,34 кг концентрированных кормов, а подсвинки 1 и 3 опытной групп на 0,22 и 0,29 кг или на 6,6 и 8,7 % меньше.

Изучение убойных показателей показало, что по предубойной массе (табл. 2) животные 1 и 3 опытной групп превосходили аналогов из контрольной группы соответственно на 5,6 и 7,0 кг или на 5,1 и 6,5% ($P > 0,95$). Убойный выход у животных 3

опытной группы в среднем составил 71,2%, что на 2,5% выше чем в контрольной группе ($P>0,95$). По убойному выходу животные 1 и 2 опытной групп также превосходили животных контрольной группы, но уступали таковым лучшей опытной группы.

Для характеристики жиросложений у животных всех групп перед обвалкой туш были взяты промеры шпика и установлено, что промеры толщины подкожного жира у свиней опытных групп были несколько выше, чем у свиней контрольной группы и согласуются с показателями выходов подкожного жира в тушах.

Учитывая, что на долю длиннейшей мышцы спины приходится значительная часть мяса туши, и в области данного мускула располагаются лучшие сорта мяса, мы в наших исследованиях учитывали площадь «мышечного глаза». По этому показателю подвинки 1 и 3 опытной групп превосходили контрольных соответственно на 6,1 и 7,0% ($P>0,95$).

Если сравнить результаты по обвалке полутуш в среднем по группам, то можно отметить, что по содержанию мяса, сала и костей в тушах были установлены некоторые различия. Так, выход мяса в тушах животных 1 и 3 опытной групп составило соответственно 59,1 и 60,4% против 57,7% в тушах контрольной группы. Количество подкожного жира в полутушах подопытных животных оказалось примерно одинаковой, хотя отмечена тенденция увеличения его количества в полутушах животных опытных групп.

По массе окорока туши опытных групп были несколько тяжелее контрольных. Так, в 1 и 3 опытной группах этот показатель, в среднем был выше соответственно на 8,1 и 11,8 %.

Таблица 2. Показатели контрольного убоя подопытных животных, кг. ($n=3$)

Показатель	Группа			
	контрольная	1 опытная	2 опытная	3 опытная
Предубойная масса	108,3±1,03	113,9±0,96	110,9±1,12	115,3±1,03
Убойная масса	74,4±1,08	80,2±0,98	77,2±0,89	82,1±1,03
Убойный выход, %	68,7±0,64	70,4±0,79	69,6±0,68	71,2±0,56
Толщина шпика, мм: - на уровне 6-7 ребер	37,4±2,13	37,8±1,98	37,6±1,68	37,6±2,32
- на крестце	26,2±2,54	27,2±2,34	26,6±1,16	26,6±1,98
Площадь мышечного глазка, см ²	31,0±0,42	32,9±0,74	32,7±0,24	33,2±0,68
Выход, %:				
-мясо	57,7	59,1	58,1	60,4
- сало	31,9	30,4	30,0	29,1
-кости	10,4	10,5	10,9	10,5
Масса окорока, кг	10,45	11,30	10,81	11,69

И в химическом составе длиннейшей мышцы спины у подопытных животных были установлены существенные различия в связи с введением в рационы их питания изучаемых биологически активных добавок (табл. 3).

Таблица 3. Химический состав длиннейшей мышцы спины, %.

Показатель	Г р у п п а			
	контрольная	1 опытная	2 опытная	3 опытная
Сухое вещество	23,75	26,24	25,11	27,12
Вода	76,25	73,76	74,89	72,88
Протеин	19,98	21,32	21,03	22,77
Жир	2,98	3,26	3,14	3,31
Содержание в сухом веществе, мг%				
Триптофана	1,43	1,44	1,44	1,48
Оксипролина	0,211	0,199	0,203	0,192
БКП	6,78	7,24	7,09	7,71

Исследованиями установлено, что количество сухого вещества и протеина в длиннейшей мышце спины у молодняка свиней 3 опытной группы было больше соответственно на 3,37 и 2,79% чем у контрольных животных. Количество жира в длиннейшей мышце спины у свиней опытных групп было больше на 0,16-0,33% (в абсолютных единицах) чем в контрольной группе.

По содержанию оксипролина мясо животных 3 опытной группы несколько уступало, а по триптофану несколько превосходило мясо животных контрольной группы. Все это способствовало тому, что качественный белковый показатель мяса у животных этой группы был выше на 0,93 единицы, чем в контрольной группе.

Исследованиями также установлено, что введение в рационы кормления подсвинков испытуемых биологически активных добавок существенно не отражается на содержании общих липидов и общего количества жирных кислот в подкожном жире. Вместе с этим следует отметить, что в шпике животных 3 опытной группы достоверное ($P>0,95$) увеличение содержания насыщенных жирных кислот на 7,1% относительно контрольной группы, снижение мононенасыщенных, при постоянстве полиненасыщенных жирных кислот, что свидетельствует о высокой технологической и пищевой ценности шпика животных 3 опытной группы.

Качественные различия жировой ткани обусловлены не только соотношением химических компонентов, но и некоторыми физическими свойствами и химическими константами топленных жиров. Для более полной характеристики качества жира и его биологической полноценности очень важны такие показатели, как температура плавления, число рефракции, йодное число и число омыления.

Известно, что чем ниже температура плавления животного жира и чем больше в его составе непредельных жирных кислот, тем легче он усваивается организмом. Было установлено, что температура плавления жира у молодняка свиней 1 и 3 опытных групп в среднем составила 37,5-37,3°C против 39,1°C в контрольной группе. Коэффициент рефракции жира у животных 1 и 3 опытных групп был несколько выше, чем в контрольной группе. Йодное число и число омыления жира у животных сравниваемых групп были примерно на одинаковом уровне.

Вкусовые качества мяса определяют такие показатели, как мягкость, рыхлость, нежность, сочность, вкус, запах, способность к развариванию. На эти показатели

определяющее влияние оказывает кормовой фактор. Ввиду этого нами была проведена органолептическая оценка мяса и бульона из образцов туш подопытных животных.

Было установлено, что мясо животных 3 опытной группы получило более высокую оценку по вкусовым качествам, запаху, жесткости, сочности и в целом по сумме баллов на 14,1% превышало мясо животных контрольной группы. И по вкусу, запаху, цвету и наваристости бульон от мяса этих же животных и в целом и по сумме баллов превосходил контрольную на 5,7%. Суммарная же оценка мяса и бульона животных 3 опытной группы оказалась выше на 9,7% чем у животных контрольной группы.

Таким образом, совместное введение в рационы, зерновую основу которых составляют корма местного производства, ферментного препарата целлювиридина Г20х и сорбента микотоксинов токси-сорб оказало положительное влияние на величину убойного выхода, на содержание мяса в тушах как в целом, так и более ценных в товарном отношении его сортов, а также на биологическую полноценность белка и пищевую ценность мяса.

Библиографический список

1. Лобачева Т.И. Экономические аспекты развития кормопроизводства России. // Кормопроизводство. -2005. -№ 5. - С. 2 - 8.
2. Мысик А.Т. Животноводство стран мира//Зоотехния. -2005. -№1. -С. 2.
3. Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве. М.: Колос,1975. –303 с.
4. Справочник по кормовым добавкам. // Под ред. К.М. Солнцева. - Минск.: Урожай, 1990. - 398 с.
5. Темираев В.Х. Увеличение продуктивности и улучшение качества продукции свиноводства путем повышения эффективности использования кормов. – Владикавказ, 2005. – 137 с.

В.Р. Каиров, М.С. Газзаева, И.М. Хапсаев, М.Х. Дзанагов

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УСВОЯЕМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ КОРМОВЫХ СРЕДСТВ РСО-АЛАНИЯ ДЛЯ МОЛОДНЯКА СВИНЕЙ

Было изучено усвояемость питательных веществ рационов, составленные из местных кормов, молодняком свиней при включении в рационы их питания ферментных препаратов Фекорда (Я) и целлювиридина Г20х как в отдельности, так и совместно.

В современных условиях РСО-Алания кукуруза - слишком дорогой и дефицитный вид фуража. Поэтому свиноводы республики вынуждены вводить в состав рационов все больший процент ячменя, в том числе не лущенного, и другие злаковые культуры, что снижает продуктивность свиней. В этой ситуации возможны два варианта решения проблемы: либо экструдирование кормов, требующее серьезных капиталовложений, либо грамотное добавление в рационы ферментных препаратов комплексного действия [2, 3].

Кроме того, низкая питательная ценность ряда зерновых обусловлена тем, что наряду с клетчаткой в них присутствует в значительных количествах другие некрахмалистые полисахариды, к которым относятся бета-глюканы и пентозаны. Они содержатся в клеточных стенках эндосперма зерна и при лущении не устраниаются.

Следует учитывать и то, что некрахмалистые полисахариды обладают еще одним отрицательным свойством - они сильно набухают, образуя вязкие клеобразные растворы, ограничивающие всасывание уже переваренных питательных веществ. В результате чего в кишечном содержимом повышается концентрация не всосавшихся питательных веществ, которые способствуют развитию условно патогенной микрофлоры в нижних отделах кишечника, что в дальнейшем создает проблемы для здоровья и продуктивности молодняка свиней.

По этому одним из путей решения этой важной задачи является введение в рационы кормления животных ферментных препаратов микробного происхождения, расщепляющими оболочку растительных клеток, в результате чего, увеличивается доступ к их питательным веществам [3, 5, 6].

Вместе с тем эффект от использования экзогенных ферментов в кормлении сельскохозяйственных животных зависит от ряда факторов: от свойств ферментного препарата и его дозы, состава рациона, возраста и породы животных, от условий содержания [1, 4, 7].

Исходя из этого, целью проведенных исследований было изучение интенсивности переваривания питательных веществ у молодняка свиней, при введении в рационы их питания, составленные из кормов местного производства с преобладанием зерновой составляющей ячменя, ферментных препаратов, как в отдельности, так и совместно.

Поставленная цель исследований достигалась путем проведения научно-хозяйственного опыта на молодняке свиней. Объектами исследований в опыте были молодняк свиней крупной белой породы. По принципу аналогов было сформировано по 4 группы подопытного поголовья поросят-отъемышей по 10 голов в каждой - одна контрольная и 3 опытные [5].

Научно-хозяйственный опыт был проведен по следующей схеме: подопытные животные контрольной группы получали основной рацион (ОР), сбалансированный в соответствии с детализированными нормами кормления, а животные опытных групп получали такой же рацион (ОР), но в состав рациона им вводили изучаемые ферментные препараты 1 опытной группе - Фекорд (Я) в дозе 1000 мл/т корма, 2 опытной группе - целловиридин Г20х в дозе 100 г/т корма и 3 опытной - совместно Фекорд (Я) в дозе 1000 мл/т +целловиридин Г20х в дозе 100 г/т корма.

В общей структуре рационов подопытного молодняка свиней на долю ячменя приходилось от 42,4 до 50,4, кукурузы от 21,8 до 24,3 и жмыха подсолнечного от 9,4 до 12,2%.

Потенциал этих кормов при кормлении животных с однокамерным желудком не может в полной мере использоваться организмом так, как отличаются высоким содержанием клетчатки от 2,5 до 8,9%.

Причем основным антипитательным факторам в ячмене, оказывающим отрицательное воздействие на усвоение питательных веществ являются бета-глюканы, содержание которых в ячмене доходит до 8,7%.

Анализ рационов кормления подопытного молодняка свиней позволяет утверждать, что имеющийся ассортимент кормов позволял нормировать рационы свиней по энергии, протеину и другим элементам питания.

Однако потенциал этих кормов не может быть использовано в полной мере организмом свиней вследствие высокого содержания клетчатки, некрахмалистых полисахаридов и других антипитательных веществ.

Результаты исследований по переваримости питательных веществ рационов подопытными животными представлены в таблице 1.

Таблица 1. Коэффициенты переваримости питательных веществ рационов, %

Показатель	Группа			
	Контрольная	1 опытная	2 опытная	3 опытная
Сухое вещество	72,3±1,35	74,8 ±1,10	74,73,1± 0,94	75,4 ±1,13
Органическое вещество	73,7 ±1,04	76,2 ±0,87	74,5 ±0,55	76,5 ±0,83

Протеин	73,9±0,55	76,8±0,55	75,1±0,79	77,5±0,92
Жир	54,6 ±1,30	57,5 ±0,89	55,6 ±0,80	58,8 ±0,76
Клетчатка	29,7±1,26	33,9±0,86	33,1±0,72	35,0±0,77
БЭВ	80,2 ±1,05	83,7±0,76	82,6 ±1,01	84,8 ±0,88
Использовано азота в %:				
- от принятого	41,1±0,55	46,0±1,26	44,8±0,37	46,9±1,26
- от переваренного	55,5±0,56	59,7±0,69	59,1±0,60	60,9±1,67
Усвояемость, %:				
- лизина	64,8±1,33	68,3±1,72	67,1±2,12	70,1±1,64
- метионина	68,9±1,66	74,8±1,42	72,9±1,95	76,2±1,62
- цистина	62,2±2,04	66,3±1,57	65,7±1,81	69,8±1,57
- кальция	45,4±0,38	51,5±0,41	49,3±0,36	53,1±0,29
- фосфора	43,7±0,34	48,1±0,48	48,1±0,25	49,6±0,62

Анализируя данные таблицы, следует отметить, что коэффициенты переваримости питательных веществ рационов у всех подопытных животных были достаточно высокими, однако между группами установлены некоторые различия. Так подсинки опытных групп, получавшие рационы с добавками изучаемых ферментных препаратов, отличались несколько большими коэффициентами переваримости питательных веществ рациона по сравнению с аналогами из контрольной группы. Коэффициент переваримости сухого вещества рациона подсинками контрольной группы составил в среднем 72,3%, а у аналогов 1 и 3 опытной групп этот показатель был выше соответственно на 2,5 и 3,1% ($P>0,95$).

У подсинков 1 и 3 опытной групп были установлены несколько большие коэффициенты переваримости органического вещества соответственно на 2,4 и 3,8% по сравнению с аналогами из контрольной группы. Коэффициент переваримости протеина в 1 и 3 опытной группах был выше соответственно на 2,9 и 3,6% чем в контрольной группе. Показатели переваримости БЭВ в 1 и 3 опытной группах также были выше чем у подсинков контрольной группы соответственно на 3,5 и 4,6% ($P>0,95$).

По переваримости клетчатки корма подопытный молодняк опытных групп превосходил аналогов из контрольной группы на 3,4–5,3%, причем при совместном скормливание изучаемых ферментных препаратов у молодняка 3 опытной группы установлены более высокий коэффициент переваримости клетчатки, на 5,3% больше чем в контрольной группе.

Установлено, что введение в рационы кормления подсинков опытных групп изучаемых ферментных препаратов оказало положительное влияние на усвоение азота подсинками опытных групп. Так, в теле подсинков опытных групп азота отложилось в среднем соответственно на 2,5; 1,8 и 3,1 г или на 11,1; 8,0 и 14,2 % больше чем у животных контрольной группы, полученная разница при статистической обработке в 1 и 3 опытной группах была достоверной ($P>0,95$).

Показатели использования азота у подсинков 1 и 3 опытной групп были выше: от

принятого на 4,9 и 5,8% и от «переваренного» - на 4,2 и 5,4%.

Введение в рационы питания молодняка свиней на откорме изучаемых ферментных препаратов оказало положительное влияние и на усвояемость аминокислот. Так, молодняк свиней 3 опытной группы лучше усваивали лизин на 5,3; метионин на 7,3 и цистин на 7,6% чем аналоги из контрольной группы ($P>0,95$). По этому показателю подопытные животные других опытных групп также превосходили контрольных, но уступали таковым 3 опытной группы.

Подопытные животные всех групп получали в рационах примерно одинаковое количество кальция. При этом животные 1 и 3 опытной групп отложили его соответственно на 1,25 и 1,32 г или на 15,3 и 16,2 % больше чем у аналогов из контрольной группы, полученная разница была статистически достоверной ($P>0,95$). Показатели усвоения кальция от принятого были также выше у подсвинков этих опытных групп соответственно на 6,1 и 7,7 % ($P>0,95$).

По отложению фосфора в организме животных сравниваемых групп существенной разницы обнаружено не было, хотя его усвоение организмом подопытных животных был связан с обменом кальция.

Таким образом, в ходе научно-хозяйственного опыта было установлено, что в рационы, составленные из зерновых ингредиентов местного производства, для молодняка свиней следует вводить ферментные препараты Фекорд (Я) и целловередин Г20х, при этом для повышения интенсивности обменных процессов их следует вводить совместно.

Библиографический список

1. Айзенберг В.И. Энергетическая ценность кормовых ресурсов//Достижения науки и техники АПК. -1988. -№2. – С. 28.
2. Ахкозов Л. Комбикормовая промышленность проблемы и прогнозы//Комбикорма. - 2000. -№1. - С. 8 - 9.
3. Буяров В.С. Экологически безопасные ресурсосберегающие технологии//Зоотехния. -2004. -№10. -С. 21 - 25.
4. Лобачева Т.И. Экономические аспекты развития кормопроизводства России// Кормопроизводство. -2005. -№ 5. - С. 2 - 8.
5. Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве. М.: Колос, 1975. –303 с.
6. Покровская Л. Ячменный рацион: критерии целесообразности. //Птицеводство. - 2004. -№5. -С. 14 - 16.
7. Шарнин В. Приоритеты в развитии отечественного свиноводства//Комбикорма. - 2005. -№4. - С. 7 - 8.

М.Э. Кебеков, З.Б. Гасиева, А.Н. Поляков

ПРОДУКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОЛОКА КОРОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Были изучены продуктивность, качественные и технологические показатели молока коров в условиях техногенной зоны и выявлены возможности получения продукции соответствующая медико-биологическим требованиям.

Загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами, радионуклидами в последние годы становится глобальной проблемой. Моздокский район РСО - Алания относится к наиболее загрязненным территориям вследствие высокой концентрации промышленных предприятий в городе Моздоке. Многие территории района настолько химически и радиоактивно загрязнены, что сельскохозяйственное производство на них становится опасным для здоровья людей [1, 2].

Анализ образцов кормов, отобранных на территории колхоза «40 лет Октября» Моздокского района РСО - Алания, показал, что содержания цезий-137 и стронций-90 в них

было близко к пороговым значениям, а уровень цинка превышал ПДК в них в 2,5 – 3,6 раза, свинца – в 3,0 -4,5 раза и кадмия – в 1,9 -2,5 раза [5].

С учетом этого, приоритетным направлением для снижения концентрации тяжелых металлов и радионуклидов в животноводческой продукции стало использование кормовых средств, обладающих сорбционными, ионообменными и биологически активными свойствами. С этой целью в животноводстве широко используют аэросил и тетацинкальций. Аэросил - кремнекислота, обладает самой высокой адсорбцией из всех сорбентов, применяемых в животноводстве. А тетацинкальций является комплексообразующим соединением, способным образовывать стойкие малодиссоциирующие комплексы со многими двухвалентными и трехвалентными металлами.

Для этого на лактирующих коровах черно-пестрой породы был проведен научно-хозяйственный опыт [4]. Согласно схеме исследований животные контрольной группы получали основной рацион (ОР). Коровам 1 опытной группы к ОР добавляли адсорбент аэросил-300 в дозе 40 мг/кг живой массы; 2 опытной группы – тетацинкальций в количестве 2% от массы сухого вещества рациона и 3 опытной группе совместно изучаемые препараты в указанных дозах.

По результатам проведенных контрольных удоев определили молочную продуктивность подопытных животных в течение 305 дней лактации, которая представлена в таблице 1.

Из данных, приведенных в таблице 1, видно, что удои молока натуральной жирности у коров опытных групп, получавших указанные препараты, оказались относительно выше, чем у контрольной группы. При сопоставлении показателей фактического удоя в разрезе групп отмечается, что коровы контрольной группы за лактацию дали меньше молока по отношению к животным 1 опытной группы на 63 кг, 2 опытной группы - на 21 кг и 3 опытной группой на 110 кг, но во всех случаях разница была статистически недостоверной ($P < 0,95$).

Одними из важнейших показателей, показывающих влияние условий кормления на молочную продуктивность коров, являются удои молока 3,6 (базисной) и 4,0% жирности. Совместные добавки испытываемых препаратов в рационы коров 3 опытной группы оказали более благоприятное действие на эти показатели, что позволило им достоверно ($P > 0,95$) опередить контроль по удоям молока 4,0%-ной жирности на 8,6% и базисной жирности – на 8,6%.

Таблица 1. Молочная продуктивности коров за лактацию (в среднем на одну голову), кг
n = 10

Показатель	Группа			
	контрольная	1 опытная	2 опытная	3 опытная
Удой молока, кг	3762±49,4	3825±44,4	3783±57,5	3872±58,3
Содержание жира, %	3,57±0,04	3,72±0,06	3,70±0,05	3,77±0,05
Содержание белка, %	3,26±0,05	3,41±0,04	3,36±0,06	3,46±0,05
Удой 4%-ного молока	3357±26,6	3557±31,3	3499±33,6	3649±32,4
Удой молока базисной (3,6%-ной) жирности	3730±29,1	3952±25,6	3888±26,5	4054±29,8
В % к контролю	100,0	105,9	104,2	108,6
Абсолютный выход молочного жира	134,3±0,31	142,3±0,27	139,9±0,29	145,9±0,30
в % к контролю	100,0	105,9	104,2	108,6
молочного белка	122,6±0,20	130,4±0,22	127,1±0,22	134,0±0,22
в % к контролю	100,0	106,3	103,6	109,0

Известно, что тяжелые металлы оказывают отрицательное действие на образование молочного жира и белка, что связано с блокированием синтеза многих ферментов, участвующих в молокообразовании, что подтверждается результатами наших исследований.

В среднем за лактацию содержание жира в молоке коров контрольной группы составило 3,57%. Коровы 1 и 3 опытной групп по данному показателю превосходили их соответственно на 0,15 и 0,20% ($P>0,95$). По жирномолочности животные 1 опытной группы занимали промежуточное положение между коровами контрольной и других опытных групп. Это свидетельствует о том, что совместное использование изучаемых адсорбентов повышает активность ферментов, участвующих в синтезе молочного жира.

Содержание белка в молоке коров контрольной группы составила в среднем за лактацию 3,26%. Животные 3 опытной группы по данному показателю достоверно ($P>0,95$) превосходили их на 0,20%. По белкомолочности животные 1 опытной группы занимали промежуточное положение между коровами контрольной и других опытных групп. Это свидетельствует о том, что использование изучаемых адсорбентов как в отдельности, так и совместно повышает также активность ферментов, участвующих в синтезе молочного белка.

Учитывая важность оценки содержания жира и белка в молоке коров, мы рассчитали абсолютный выход молочного жира и белка. По этим показателям животные 3 опытной группы достоверно ($P>0,95$) превосходили своих контрольных аналогов соответственно на 8,6 и 9,2%. По абсолютному выходу молочного жира и белка животные 1 и 2 опытной групп занимали промежуточное положение между коровами контрольной и 3 опытной групп.

Результаты, представленные в таблице 2 показывают, что использование тетрацикла и аэросила в составе рациона коров 1 и 2 опытной групп опыта способствовало повышению физико-химических свойств молока.

Физико-химические свойства молока коров зависят от условий окружающей среды, но главным фактором, способным обеспечить существенный сдвиг этих показателей в ту или иную сторону, является кормовой фактор. Это особенно важно учитывать, так как молоко и молочные продукты занимают значительную нишу в обеспечении отечественных потребителей полноценным белком, жиром и другими биологически активными веществами [1, 2, 6].

Исходя из вышесказанного, для изучения эффективности детоксикационных возможностей испытуемых препаратов изучили некоторые физико-химические свойства молока подопытных коров (табл. 2).

Таблица 2. Физико-химические свойства молока подопытных коров

n = 10

Показатель	Группа			
	контрольная	1 опытная	2 опытная	3 опытная
Плотность, А ⁰	27,66±0,13	28,11±0,11	28,00±0,15	28,27±0,16
Кислотность, Т ⁰	17,88±0,10	17,89±0,013	18,00±0,31	18,00±0,31
Сухое вещество, %	12,23±0,11	12,53±0,10	12,46±0,10	12,63±0,10
Молочный жир, %	3,57±0,06	3,72±0,06	3,70±0,05	3,77±0,05
СОМО, %	8,66±0,03	8,81±0,03	8,76±0,04	8,86±0,04
Молочный белок, %	3,26±0,05	3,41±0,04	3,36±0,06	3,46±0,05
Лактоза, %	4,62±0,08	4,63±0,08	4,64±0,05	4,64±0,05

Зола, %	0,78±0,005	0,77±0,006	0,76±0,005	0,76±0,005
Кальций, %	0,15±0,002	0,20±0,001	0,18±0,002	0,22±0,001
Фосфор, %	0,11±0,002	0,14±0,001	0,13±0,002	0,16±0,001
Каротин, мг %	0,126±0,002	0,158±0,003	0,144±0,002	0,169±0,002
Цинк, мг/л	3,92±0,14	1,38±0,13	1,79±0,15	1,34±0,14
Свинец, мг/л	0,30±0,005	0,12±0,003	0,15±0,005	0,09±0,004
Кадмий, мкг/л	21,5±0,11	6,9±0,14	13,7±0,12	5,1±0,11

Показатель плотности молока животных напрямую зависит от концентрации в нем сухого вещества. В молоке коров контрольной группы содержание сухого вещества составило 12,23%, а его плотность была равной 27,67⁰А. Совместные добавки препаратов адсорбентов оказали положительное влияние на эти показатели молока животных 3 опытной группы, что позволило им достоверно ($P>0,95$) превзойти контроль по плотности на 0,61⁰А и концентрации сухого вещества в продукции – на 0,40%. Причем, эти показатели молока коров всех групп находилась в пределах нормы.

Содержание молочного сахара в молоке подопытных коров было в пределах 4,62-4,64%. Статистическая обработка не подтвердила достоверности ($P<0,95$) различий между животными контрольной и опытных групп по этому показателю.

Колебания наличия золы в молоке подопытных животных составили в среднем за опыт 0,76-0,78%. Сравнение данных содержания минеральных веществ в молоке коров контрольной и опытных групп показало недостоверность ($P<0,95$) их отклонения.

Тяжелые металлы являются антагонистами для кальция и фосфора в организме животных, так как, являясь двухвалентными металлами, они могут замещать кальций в активном центре некоторых ферментов, ингибируя определенные биохимические реакции. Совместные добавки в рационы коров 3 опытной группы изучаемых адсорбентов обеспечили против контроля достоверное ($P>0,95$) повышение содержания в молоке кальция на 0,07% и фосфора – на 0,05% соответственно.

Использование в составе рационов животных 3 опытной группы указанных препаратов позволило обеспечить достоверное ($P>0,95$) увеличение количества каротина в молоке относительно контрольных аналогов 34,1%.

В последние годы наряду с традиционными физико-химическими показателями молока, при оценке потребительских качеств молочной продукции не менее важное значение, придается содержанию различных загрязнителей химической природы. Причем тяжелые металлы относятся к наиболее опасным для здоровья человека токсикантам, поэтому нами было изучено их содержание в молоке коров сравниваемых групп.

В использовавшихся кормах тяжелые металлы выступали как сопутствующие загрязнители, что обусловило изучение эффективности испытуемых препаратов для снижения концентрации последних в молоке коров опытных групп. Совместные добавки препаратов адсорбентов в рационы оказали наиболее высокое детоксикационное действие в организме коров, что позволило против контроля в продукции животных 3 опытной группы достоверно ($P>0,95$) снизить концентрацию цинка в 2,92 раза, свинца – в 3,33 раза и кадмия – в 4,21 раза.

На наш взгляд, более высокая детоксикационная эффективность совместных добавок испытуемых препаратов в рационы коров объясняется тем, что совместное использование

изучаемых адсорбентов способствовало выведению тяжелых металлов из организма на всех этапах обмена веществ.

Важное значение, для качественной характеристики молока подопытных животных, получавших в рационах изучаемые адсорбенты, имеет изучение его технологических свойств.

Сыропригодность молока подопытных коров оценивали по времени створаживания его сычужным ферментом, при этом фиксировали кислотность и температуру молока.

По сыропригодности молоко подопытных коров всех групп соответствовало 2 типу. Но по продолжительности створаживания молока разница между группами имелась. Молоко животных контрольной группы створаживалось за 27,3 мин., 1 опытной группы – 24,1 мин., 2 опытной группы – 25,2 и наименьшей было время створаживания у коров 3 опытной группы – 22,7 мин. Сычужный сгусток во всех группах был плотным и эластичным с нормальным синерезисом. Образцы сыра после 10 – дневной выдержки в рассоле имели хороший товарный вид.

Органолептические свойства образцов осетинского сыра оценивались, в соответствии с установленным ГОСТом.

Результаты дегустации установили, что по вкусу и запаху (свыше 37 баллов) и общему количеству баллов (свыше 88 баллов) образцы сыра из молока всех групп были оценены высшим сортом. Наименьшим количеством баллов комиссией дано сыру из молока коров контрольной группы – 88,8. Образцы сыра опытных групп по отношению к контролю были оценены соответственно на 3,4; 2,9 и 4,6 баллов выше.

Следовательно, для повышения физико-химических и технологических свойств молока коров, производимого в условиях повышенного содержания тяжелых металлов в кормах, в их рационы следует добавлять совместно адсорбенты аэросил-300 и тетрацинкальций.

Библиографический список

1. Буштуева К.А., Случанко И.С. Методы и критерии оценок состояния здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды // М.: Медицина, 1979. – 167 с.
2. Вяззенен Г.Н., Савин В.А., Стручков А.А. Ускорение выведения тяжелых металлов из организма коров // Зоотехния. – 1995. - № 9. – С. 9 – 13.
3. Гагарина Л.В. Содержание тяжелых металлов в молоке хозяйств-поставщиков сырья троцкого городского молочного завода // Тезисы докладов Всероссийской конференции “Экологические проблемы сельского хозяйства и производства качественной продукции”. – Москва – Челябинск. – 1999. – С. 45 – 46.
4. Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве. М.: Колос, 1975. –303 с.
5. Тезиев ТК., Осикина Р.В., Маргиева З.К. Сезонные колебания солей тяжелых металлов в рационе и молоке коров // Тезисы докладов международной научно-практической конференции "Эколого-генетические проблемы в животноводстве и экологически безопасные технологии производства продуктов животноводства". - Дубровицы,1998. – С.107-108.
6. Шапошников А.А., Мусиенко Н.А. Сорбенты для снижения уровня токсичности веществ в организме животных и их продукции // Зоотехния. – 1996. - № 8. – С.17 – 19.

Г.С. Тюнина, К.А. Большакова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОЛЕПТАНАЛГЕЗИИ У МЕЛКИХ ЖИВОТНЫХ

(Из опыта работы сотрудников факультета ветеринарной медицины ЯГСХА)

В статье показаны результаты клинических данных у собак и кошек по нейролептаналгезии в условиях Республики Саха (Якутия).

Начиная с 1960-х годов двадцатого столетия в городе Якутске с населением 260 тысяч человек работали хирурги на ветеринарном отделении сельскохозяйственного факультета Якутского государственного университета. Проводились операции на крупных и мелких животных. При этом хирургия была ведущей во внедрении хирургического лечения животных города Якутска и Республики Саха (Якутия). До настоящего времени студенты применяют метод курирования оперированных животных.

За последние годы в связи с развитием технологического прогресса в г. Якутске и его пригородах отмечается тенденция к росту хирургической патологии у животных. Так, хирургическая помощь при травматических ранах составляет у крупного рогатого скота 16,25 % случаев от незаразной патологии; лошадей – 34,5%; оленей – 19,4%; собак – 30,7%; кошек – 27,3%. При таком объеме хирургических вмешательств у собак и других животных внедрение и применение безвредных лекарственных препаратов заслуживает внимания работников ветеринарной науки и практики.

В 50-х годах прошлого столетия в практику широко внедрили дифенгирамин (димедрол) как противогистаминный препарат. При фармакологическом изучении выяснилось, что он оказывает в той или другой степени холинолитическое и спазмолитическое, а также седативное (даже снотворное) действие.

Материал и методы

Широкое применение стали находить экстенпоральные прописи, содержащие димедрол, который назначали собакам, кроликам, кошкам внутримышечно 0,6-88 мг/кг 1 – 3 раза в сутки. Начинать необходимо с половинной дозы. В таких дозах мы применили его для премедикации. В других случаях применяли ромпун или рометар для облегчения состояния у оперированного животного, мышечной релаксации и анальгезии и достижения быстрого выздоровления.

С этой целью нами изучены многочисленные хирургические вмешательства у животных (всего 385 голов) в ходе которых основное внимание было направлено на действие препарата димедрол в момент хирургического вмешательства, в послеоперационном течении, в профилактике заболевания стрессом.

Результаты исследований

Клиническая оценка результатов показала, что в случаях применения димедрол у животных на 3-й день после оперативного вмешательства общее состояние было удовлетворительным. А в состоянии ран мы отмечали значительное улучшение. Случаев осложнений в заживлении не наблюдалось. Ткани по окружности ран слабоотечные, безболезненные, на стенках видны мелкозернистые, розовые грануляции. Животные пьют и ходят, легко поднимаются после лежания.

Рометар и ромпун широко применяют в качестве общеанестезирующего различным видам животных, кроме свиней. Ромпун германского производства применяют как анальгезирующее и общеанестезирующее средство у собак и кошек. Хорошо сочетается: 1) с местными анестетиками; 2) барбитуратами; 3) кетаветом и 4) эфиром. Премедикация проводится атропином. Доза внутримышечно собакам по 0,5 – 1,5 мл на 10 кг.

Нами проведены клинические исследования по применению 1% раствора димедрол как успокаивающего, обезболивающего, легко переносимого и малотоксичного препарата при операции овариоэктомии у собак и кошек методом хирургического вмешательства через подвздох. Были подобраны животные в возрасте от 2-5 лет массой 16,5-18,5 кг – у собак; от 1 года до 4 лет массой 1,5 –3 кг – у кошек. У одних животных использовали 1% раствора димедрол у других – 2% раствор рометара. Проводили клиническую оценку результатов сравнительного анализа.

Установлено, что у собак где применяли 1% раствор димедрол, на 3-е сутки общее состояние удовлетворительное, ткани по окружности ран слабоотечные, безболезненные. Раневая область с обильным серозным выпотом. На стенках раны видны мелкозернистые

розовые грануляции. У животных где общее обезболивание проводили 2% раствором рометара, общее состояние возбужденное, животное не находит места, голова и шея втянуты в туловище, отказ от еды и воды. Воспалительный отек по окружности раны приподнят, болезненный, горячий, ткани гиперемированы. Отделяемое из ран серозно-геморрагическое. Стенки раневой поверхности инфильтрированы, болезненны температура тела 39,6°С, пульс 70, дыхание 30.

Регионарные лимфатические узлы без изменений. На 7 сутки у первых животных признаки воспаления отсутствуют, грануляционная ткань заполняет полость ран. Наблюдается краевая эпителизация и интенсивная контракция краев ран. Общее состояние животных удовлетворительное. У других животных где применяли рометар общее состояние остается напряженным, аппетит плохой, воду пьют мало, больше лежат, реакция на окружающую среду не активная. Края ран отечны, болезненны, отделяемое – серозно-гнойное, видны отдельные островки грануляционной ткани матового оттенка.

Заживление ран у животных с обезболиванием димедролом наступало на 10 сутки, с рометаром – 12.

Выписка из протокола на кошку с кличкой «Сэра» персидской породы 2004 года рождения, вес 3 кг. Операция овариоэктомиа.

14.04.2007 г. Утро: общее состояние удовлетворительное, Т – 38,5 °С, П – 75, Д – 20. Сделана операция овариоэктомии. Обезболивание общее 1% раствором димедрола в дозе 0,5 мл на 1 кг массы животного внутримышечно. Местно по линии разреза новокаин 0,5% раствор 4 мл.

Вечер: Т - 38,7 °С, П – 83, Д – 20, общее состояние удовлетворительное, активно реагирует на внешние раздражения. Аппетит отсутствует, воду пьет вяло, мало передвигается, больше лежит. Рана с ровными краями. Отек незначительный, болезненность окружающих тканей небольшая.

15.04.2007 г. Общее состояние удовлетворительное, Т - 38,1 °С, П – 76, Д – 22. Припухлость спала, стенки раны гладкие, малоболезненные с кровянисто-серозным отделяемым. Кошка ходит много.

16.04.2007 г. Общее состояние удовлетворительное, Т - 38,8 °С, П – 73, Д – 28. Аппетит появился, воду пьет, свободно передвигается. Края раны ровные, розового цвета, заметна грануляционная ткань.

17.04.2007 . Общее состояние удовлетворительное. Раневое отделяемое серозное в небольшом количестве. Животное реагирует на окружающие раздражители, поворачивает голову, активно передвигается.

18.04.2007 г. Общее состояние удовлетворительное, Т - 38,7 °С, П – 54, Д – 18. Кошка активная, аппетит в норме. Раневое отделяемое отсутствует, рана заполнена грануляционной тканью.

19.04.2007 г. Т - 38,6 °С, П – 59, Д – 18. Грануляционная ткань темно-красного цвета, крупнозернистая, площадь раны уменьшилась на 43%. Общее состояние удовлетворительное, активная, походка ровная.

20.04.2007 г. Общее состояние кошки удовлетворительное, Т - 38,3 °С, П – 60, Д – 21. Раневой канал заполнен грануляционной тканью, поверхность раны сухая. Рана заживает. Животное веселое, реагирует на кличку, сон хороший, походка твердая уверенная, реакция на окружающую среду в норме.

21.04.2007 г. Т - 38,3 °С, П – 58, Д – 21. Грануляционная ткань крупнозернистая, рана уменьшилась в размере, рубец покрывается эпителием. Общее состояние удовлетворительное, кошка реагирует на кличку хорошо, аппетит в норме.

22.04.2007 г. Общее состояние животного удовлетворительное, Т - 38,3 °С, П – 58, Д – 20. Отмечается активный рост эпителия.

23.04.2007 г. Общее состояние кошки удовлетворительное, реакция на внешние раздражения активная, аппетит в норме, Т - 38,4 °С, П – 58, Д – 20. Рана зарубцевалась на 8 сутки. Поверхность раны покрыта эпителием.

У другой кошки где применяли рометар на 1 – 3 сутки общее состояние возбужденное, сон нарушен, аппетит отсутствует, воду не пьет. Кошка не находит себе места, передвигается тяжело, заваливается. На 4 – 7 сутки признаки возбуждения спадают, зрачки расширены, общее состояние тяжелое, воду пьет мало, больше лежит. Животное начинает приходить в норму с 10 суток, аппетит восстанавливается медленно. Полное заживление ран наступает на 12 – 14 сутки.

Выводы

При оперативных вмешательствах у мелких животных отмечаем более мягкое действие препарата димедрола на организм.

Собаки и кошки легко переносят димедрол состояние угнетения длится не более суток, быстро восстанавливается сон, аппетит, реакция на окружающую среду активная.

Репаративные процессы в ране активизируются.

Препарат димедрола можно использовать для операций у мелких животных.

Библиографический список

1. Веремей Э.И., Елисеев А.Н. Справочник по применению лекарственных средств в ветеринарной хирургии – Минск: Урожай, 1989.
2. Йегер Л. Клиническая иммунология и аллергология. М.: Медицина, 1986. – Т.3. – 488 с.
3. Серов В.В., Пауков В.С. Воспаление. Руководство для врачей. М.: Медицина, 1995.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Р. Блиев

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА О ХАРАКТЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВИЗАНТИИ: СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается характер изучения проблемы взаимоотношений государства и церкви в Византии в отечественной историографии второй половины XIX века. Автор выделяет и характеризует подходы к изучению этой проблемы, сложившиеся в этот период и рассматривает их связь с общественно-политической жизнью России указанного времени.

Проблема взаимоотношений государственной власти с властью церковной в последнее двадцатилетие традиционно является одной из наиболее обсуждаемых в российских общественно-политических и научных кругах. При этом не менее традиционно озвучиваются представления о преемственности характера этих взаимоотношений из Византии или, как минимум, о влиянии византийской традиции на становление отечественной модели государственно-церковного взаимодействия.

Свою роль в становлении подхода к изучению церковно-государственных отношений в Византии в тесной связи с представлениями о рецепции византийской модели в отечественной практике сыграла специфика начального этапа изучения этой проблемы в отечественной византистике. Во второй половине XIX в., когда начинается систематическая научная разработка этих вопросов, они принимают особенно острое звучание, если их рассматривать в контексте дискуссий о необходимости реформирования «синодального строя» русской церкви и реакции в научных кругах на перестройку моделей государственно-церковных взаимоотношений в Европе.

Характеризуя объект нашего изучения, следует отметить, что повышенный интерес к проблеме государственно-церковных взаимоотношений в Византии в этот период характерен не только для византистов. Особое внимание этому вопросу уделяли специалисты, занимавшиеся зарождавшейся в то время наукой церковного права, для которых при разработке концепций «внешнего церковного права» византийский материал служил одним из основных источников и/или исторических примеров.

Если принять характерное для современной историографии [1, 5], но более чем условное и используемое здесь только для удобства классификации разделение отечественной дореволюционной византистики на духовно-академическое (т.е. сформировавшееся на базе духовных академий) и светское (развивавшееся в императорских университетах) направления, то следует признать: первую скрипку в изучении характера государственно-церковных отношений в Византии играли профессора духовных академий. Это неудивительно: с одной стороны, их специализация предполагала повышенный интерес к этим проблемам, с другой - в университетском византиноведении эта проблематика не стала предметом специального изучения.

Таким образом, лидерами в научном изучении государственно-церковных взаимоотношений в Византии в рассматриваемое время были специалисты, занимавшиеся проблемами церковной истории и церковного права. Изучение их творчества в комплексе позволяет выделить не два, как это принято [2, 252 - 269], а три подхода к рассмотрению изучаемой проблемы, сложившиеся в отечественной историографии второй половины XIX - начала XX вв.

Согласно первому, сущность этих отношений характеризуется концепцией цезарепапизма, которая имела отличное от современного понимания этого термина содержание. Под цезарепапизмом в современной историографии принято понимать «соединение в одном

лице главы государства и церкви», с присвоением государственной властью части церковных функций и полномочий, т.е. подчинение церкви светской власти в лице главы государства [3, 185]. В рассматриваемое время понятием «цезарепапизм» в историографии характеризовались попытки отдельных императоров ограничить свободу церковной жизни и подчинить ее своему произволу.

Сторонники этой теории полагали, что, вопреки каноническому и законодательно оформленному принципу независимости церкви от государства, светская власть в Византии постоянно вмешивалась во внутрицерковные дела, стремясь поставить церковь под свой контроль. Таким образом, термин «цезарепапизм» в отечественной историографии этого периода нес однозначно негативную характеристику и описывал нарушения в нормальной церковной жизни из-за вмешательства государства.

Первым с данной трактовкой византийской модели церковно-государственных отношений в конце 60-х - начале 70-х гг. XIX в. выступил доктор богословия и заслуженный ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии и Санкт-Петербургского университета И.Е. Троицкий (1832-1901). В своей фундаментальной работе «Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты: к истории Восточной церкви в XIII веке», публиковавшейся первоначально в Христианском чтении в 1869-1872 гг., он декларировал «противоположность принципов, на которых покоилась церковь и государство», и «неопределенность отношений между ними» [4, 654] в Византии, проистекавшая из систематического нарушения «законов и канонов» «неограниченным деспотом, сидевшим на византийском престоле» [4, 660]. Однако наиболее показателен его тезис о том, что «церковь может быть свободной только в свободном государстве» [4, 662]. Следует помнить, что появление этой концепции совпало с либеральными реформами Александра II, когда в церковной и светской околоцерковной публицистике поднялась волна критики в адрес синодальной системы управления церковью и актуализировались проблемы свободы совести. Общим для данного направления была констатация различия теории и практики в государственно-церковных отношениях в Византии. Государственное вмешательство (оцениваемое преимущественно негативно) во внутрицерковные дела рассматривалось сторонниками этого подхода не как юридически оформленный принцип государственной политики по отношению к церкви в Византии, а представлялось им неформализованной практикой отдельных императоров, имевшей тенденцию к развитию. При этом исходным был тезис о нарушении канонического принципа свободы церкви, который *de jure* признавался верховной властью. Таким образом, «цезарепапизм» в этом подходе – не норма государственно-церковных взаимоотношений в Византии, а более или менее часто встречающееся от нее отклонение.

Значительную роль в последующем развитии данного направления сыграл духовно-академический устав 1869 г., который создал благоприятную научно-исследовательскую среду в духовных академиях [5, 26-27] и способствовал становлению церковно-исторической науки в целом и ее «критического» направления, в частности. К сторонникам этого подхода можно отнести В.В. Болотова [6, 86-90], А.П. Лебедева [7, 19-22; 30-35], Ф.А. Терновского и др.

Второй подход характеризуется идеей «симфонии» государственной и церковной власти в Византии. Его основоположник Ф.А. Курганов (1844-1920), заслуженный ординарный профессор Казанской Духовной академии и Императорского Казанского университета, на основе византийской канонической теории отношения между духовной и светской властью выдвинул концепцию, по которой византийская модель основывалась на идее союза и полного согласия духовной и светской власти, но при этом предполагала для каждой из властей определенную независимость [8]. Причем уважение церковных интересов, в том числе и «примат канонов над законами», отличает, по мнению Ф.А. Курганова,

«византийскую теорию отношения государства к церкви» от «желаемого либералами протестантского цезарепапизма» [9, 103].

В развитии идей Ф.А. Курганова, проверке его концепции на более позднем историческом материале (IX-XV вв.), а также в уточнении понятийного аппарата много было сделано учеником Федора Афанасьевича профессором С.-Петербургской Духовной академии И. И. Соколовым (1865-1939). Он был одним из первых в отечественной исторической науке, кто дал развернутое определение византизма в работе «О византизме в церковно-историческом отношении» (СПб., 1903). И. И. Соколов предполагал раскрыть его в качестве «центрального и основного явления церковно-исторического порядка» [10,11], т.е. пытался охарактеризовать его с точки зрения истории византийско-восточной церкви [10,11] в ее взаимодействии с государственной властью Византии и византийским обществом. В целом, византизм в развернутой концепции И.И. Соколова выступает как системообразующий элемент византийской цивилизации. Следует, впрочем, признать, что, исследуя взгляды И.И. Соколова, возникает ощущение, что византизм в таких трактовках является идеализацией и больше походит на желаемую теоретическую модель, нежели на фактическую характеристику византийского общества. Подкрепляет подобное чувство и сам автор. Для него «важны главным образом принципы и идеалы, возникающие в той или иной общественной среде, так как они указывают на то, чем движется и существует данное общество, что именно служит в нем духом жизни и быта» [10, 54]. Более того, «подлинный византизм», а не его «своеобразная русская фабрикация», получившаяся перенесением «преимущественно внешних форм без истинного, свойственного им содержания и проникавшего их духа» [11, 84-85], представляется тем идеалом, следование которому позволит, по мнению И.И. Соколова, преодолеть потрясения русской церковной жизни, связанные, в первую очередь, с поисками оптимальной системы высшего церковного управления. В частности, И.И. Соколов предлагал активно использовать византийский опыт сочетания соборного и патриаршего начала в управлении церковью [12].

В целом, сторонники теории «симфонии» - Ф.А. Курганова, И.И. Соколов, И.С. Бердников, М.А. Остроумов и др., используя эту концепцию при рассмотрении вопросов о положении церкви в Российской империи, также признавали необходимость его изменения и уменьшения чрезмерного государственного вмешательства в церковную сферу. Но при этом они отстаивали сам принцип союза церкви и государства, имевший, по их мнению, определяющее значение для благополучного существования обоих этих общественных институтов. Необходимо учитывать, что данная концепция развивалась с 80-х гг., когда уже отчетливо можно было видеть на примере Германии («культуркампф» Бисмарка, в частности), а затем и Франции, к чему может привести разрыв между церковью и государством. Наиболее ярко эти идеи иллюстрируют работы И. С. Бердникова «Новое государство в его отношении к религии (К вопросу о свободе совести)» 1888 г., переизданная в 1904 г., и «Наши новые законы и законопроекты о свободе совести» 1914 г [13;14]. В этом же контексте можно рассматривать статьи Т. Ф. Барсова «О началах взаимных отношений церкви и государства» и «Различные системы взаимных отношений церкви и государства», опубликованные в журнале «Странник» еще в 1871-1872 гг. [15; 16].

Концепция «византийской симфонии» явилась ответом также и на зарубежные обвинения византийской церкви в цезарепапизме, получившие широкое распространение благодаря работам Я. Буркхарда, Я. Фаллмерайера, И. Гергенретера. При этом сложилась ситуация, когда сторонники первого направления, «грешившие» чрезмерным использованием зарубежной, прежде всего немецкой протестантской церковно-исторической литературы, стали восприниматься отдельными представителями консервативных церковных и духовно-академических кругов как проводники протестантского мировоззрения. Символична и характерна оценка, данная им еп. Антонием (Храповицким), когда он высказывался по проблемам реформирования высшей духовной

школы [17, 126-128]. Не менее показательна и его идея, что «из учившихся студентов содержание церковной истории знают только слушатели Ф.А. Курганова» [17, 142]. Такие настроения, наряду с необходимостью реформирования духовных академий для усиления в них пастырской подготовки духовенства, послужили причиной появления Устава Православных Духовных Академий 1884 г., по которому свобода научно-исследовательской деятельности фактически подверглась ряду ограничений [5, 27-29].

Третий подход к проблеме государственно-церковных отношений в Византии впервые был представлен также в начале 80-х гг. в работах Николая Семеновича Суворова (1848—1909)¹, профессора Демидовского юридического лицея в Ярославле, а впоследствии ординарного профессора по кафедре церковного права в Императорском Московском университете, в частности, уже в предисловии к переводу «Девяти глав о свободной церкви и о свободе совести» Ф.Маассена 1882 года. [18].

Характеризуется он, прежде всего, констатацией теократического характера византийского государства, при котором государство и церковь представляют единое целое под главенством императора. В «Учебнике церковного права» Н.С. Суворов разрабатывает концепцию «высшей церковной власти императора» [19, 35] в Византии. «Ни высшие епископы христианской церкви, ни вселенские соборы не могли быть олицетворением одной общецерковной, общепризнанной и постоянной власти, пекущейся о целой церкви... Для церкви, как церкви католической, всеобщей, обнимающей всю совокупность христианских общин и совпадающей, хотя и не буквально, с пределами Римской империи, точно так же должен был существовать известный видимый центр единства, *centrum unitatis*, к которому бы направлялись важнейшие церковные дела и от которого исходили бы важнейшие церковные распоряжения, как не могла обойтись без центральной власти сама Римская империя. Этим центром стала императорская власть» [19, 36].

Базовый принцип Н.С. Суворова, утверждающий, что земным главой церкви в Византии являлся носитель верховной власти - император, выступал также для него ключевым при защите существовавшей в его время отечественной системы государственно-церковных взаимоотношений. Таким образом, основанный на критике концепций как цезарепапизма, так и «византийской симфонии», подход «византийской теократии» представляет собой реакцию консервативно настроенных светских кругов на попытки ухода от синодальной системы управления церковью, в которых им виделась угроза самодержавной власти российского императора.

К сторонникам данного подхода можно также отнести В.М. Грибовского [20, 352-353] и профессора церковного права Московского университета П.В. Гидулянова, хотя последний преимущественную роль в становлении византийской теократии отводил рецепции римской традиции государственной религии [21, 463].

Наиболее четко специфику использования отмеченных выше концепций их сторонниками при обосновании подходов к современным им проблемам государственно-церковных взаимоотношений можно наблюдать в «Журналах и протоколах Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия» 1906 г. при анализе полемики по вопросу о восстановлении патриаршества, разгоревшейся на заседаниях 1-го отдела. Наиболее рельефно этот источник отражает взгляды И.С. Бердникова, И.И. Соколова, Н.С. Суворова, т.к. они были одними из наиболее активных участников Предсоборного Присутствия. Позиции первого направления представлены слабее, но о них можно судить по взглядам А. И. Бриллиантова, ученика И.Е. Троицкого и младшего товарища В.В. Болотова. Особенно важно, что по ключевому вопросу о восстановлении Патриаршества А. И. Бриллиантов предпочитает ссылаться именно на авторитет И.Е. Троицкого [22, 254]. В частности, выступая против института Патриаршества в пользу начала соборности в церкви, он приводит мнение Троицкого о проблеме греческого папизма [22, 241-242]. Н.С. Суворов выступал против восстановления патриаршества с иных позиций. В частности, он декларировал, что «церковную наукой не сделано до сих пор

никаких попыток устранить унаследованную нами из Византии, да еще усложненную западно-католическими понятиями, неясность отношений между царскою и патриаршей властью и, следовательно, не сделано ничего для предупреждения возможных конфликтов между ними в будущем»; «если в патриаршей власти ищут оплота против враждебных Церкви сил, то, по моему мнению, эта мысль ошибочна, оплотом для православной Церкви в России может быть только Императорская власть, с падением которой никакой святейший патриарх не спасет русской православной Церкви от распада» [22, 202].

На это заявление Н.С. Суворова И.С. Бердников ответил развернутой критикой концепции византийской теократии и обосновал органичность и историческую обусловленность патриаршей формы управления церковью. Тот факт, что она вошла в протоколы Особого Присутствия, где председательствовал митр. Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) [23, 592-595], свидетельствует о значимости этих идей и о признании их носителей представителями высшей церковной администрации. Не менее показательны также то, что в комиссию «для составления проекта положения об отношении Церкви к государству по предложению Председателя» первого отдела архиеп. Димитрия (Ковальницкого) были избраны только И.С. Бердников, А.И. Алмазов, М.А. Остроумов и М.Е. Красножен - последовательные сторонники восстановления патриаршества [22, 372-373]. В целом, представления о необходимости восстановления института патриаршества являются общими для сторонников концепции «симфонии», и тот факт, что эта линия четко прослеживается в научных и публицистических трудах, является дополнительным основанием выделять их в отдельную группу.

Таким образом, можно констатировать, что изучение византийской системы взаимодействия между церковью и государством в период становления отечественной византистики и науки церковного права можно рассматривать по преимуществу как средство для аргументированной защиты исследователями своих взглядов на современные для них вопросы реформирования государственно-церковных отношений в Российской империи. Злободневность этих вопросов обеспечила значительный количественный рост публикаций по данной тематике, но в то же время способствовала повышению уровня эмоциональной окрашенности результатов исследований.

Библиографический список

1. Воробьева Н.Н. Проблема отношений христианской церкви и государства в Римской империи I-IV вв. в освещении отечественной историографии второй половины XIX- начала XX в.: Учеб. пособие.- Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.
2. Хрущева Э.Н. Концепция византийского государства в русской византистике последней четверти XIX- XX вв.- Дис... к.и.н.- Екатеринбург, 2003.
3. См.: Христианство. Энциклопедический словарь. В 3 т.- Т. 3: Т - Я. - М., 1995.
4. Троицкий И.Е. Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениды // Христианское чтение. 1872. Декабрь.- С. 600-663.
5. Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX - начале XX. История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005.
6. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви: В 4 т. – Т. III. / Под ред. А. Бриллиантова. - Репринт. изд. 1907 г.- М.: Изд. Спасо - Преображен. Валаам. Ставропигиал. монастыря, 1994 г.
7. Лебедев А. П. Очерки внутренней истории византийско-восточной церкви IX, X, XI: от конца иконоборческих споров в 842 г. до начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453.- 2-е изд., пересмотр.- СПб.: Абышко, 2003.
8. Курганов Ф.А. Отношения между церковью и гражданской властью в Византии в эпоху образования и окончательного установления характера этих взаимоотношений. (353-566 гг.)- Казань, 1880.
9. Курганов Ф. А. Что такое либерализм?- СПб.: Тип. Матвеева, 1906.

10. Соколов И.И. О византизме в церковно-историческом отношении / Вст. ст. Г. Е. Лебедевой.- СПб.: Абышко, 2003.
11. Соколов И.И. Византийский патриарх: эскиз из истории IX-XV в. // Сообщения Императорского православного палестинского общества. Т. 16. 1906.- С. 71-85.
12. Соколов И.И. О высшем церковном управлении в Византии и на современном греческом Востоке в отношении к вопросу о преобразовании церковного управления в России на соборном начале // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Материалы к предстоящему Всероссийскому церковному собору. В 3-х частях. В 3-х частях. Т. II.- СПб.: Синодальная тип., 1906.- С. 273-286.
13. Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии (К вопросу о свободе совести). Речь, произнесенная на торжественном заседании собрания Каз. Дух. Акад. 1888г. - Изд. 2.- Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1904.
14. Бердников И.С. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести.- М.: Печатня Снегиревой, 1914.
15. Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений церкви и государства// Странник, 1872. Т.1. Январь.- С. 141-178.
16. Барсов Т.В. О началах взаимных отношений церкви и государства // Странник, 1871. Т. 4.- С. 223-270.
17. Еп. Антоний (Храповицкий) Третья докладная записка. Духовная школа // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Материалы к предстоящему Всероссийскому церковному собору. В 3-х частях. Т. II.- СПб.: Синодальная тип., 1906.- С.125-145
18. Маассен Ф. Девять глав о свободной церкви и о свободе совести / Пер. с нем., с пред. Н. Суворова. Ярославль, 1882.
19. Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с пред. В. А. Томсинова.- М.: Зерцало, 2004.
20. Грибовский В. М. Народ и власть в византийском государстве. Опыт историко-догматического исследования.- СПб.: Тип. М. Меркушева, 1897.
21. Гидулянов П.В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Из истории развития церковно-правительственной власти.- Ярославль: Тип. Губернского правления, [б.г.]
22. Журналы и протоколы Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия В 4 т. Т. I.- СПб.: Синодальная тип., 1906.
23. Журналы и протоколы Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия В 4 т. Т. II.- СПб.: Синодальная тип., 1907.

А.Н. Валишина

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МУСУЛЬМАНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация: В статье рассматривается государственная политика России в области мусульманского образования в Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Идея миссионерства среди нерусских народов Российского Востока через «инородческие школы» Н.И. Ильминского легла в основу правительственной политики в системе мусульманского образования края.

До конца 70-х гг. XIX в. в России не было специальной системы для просвещения «инородцев» основанной на использовании родного языка. Хотя еще при Екатерине II было

организовано особое духовное правление для заведования духовно-религиозными делами мусульман и их учебно-воспитательными заведениями, но она не успела это дело довести до конца. В последующем начинания царицы были забыты, а деятельность духовного правления организовалась в области образования только конфессиональными школами.

Создание новой системы просвещения связано с именем Н.И. Ильминского и священника Василия Тимофеева, развернувших сеть миссионерских русско-«инородческих» школ в Поволжье и Приуралье. Их воззрения были узаконены Правилами от 26 марта 1870 г. «Меры к образованию инородцев», которые были нацелены на сближение «инородцев» с русским населением через христианизацию и русификацию просвещения. «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего Отечества, бесспорно должно быть обрусение и их слияние с русским народом»[1] - гласили эти правила. Основная задача «Правил», как видно из процитированного, состояла в том, чтобы стереть языковые и духовно-религиозные особенности этого населения.

Данные правила делили нерусские народы Оренбургской губернии на две группы: христиан и мусульман, обучение каждой группы имело свои особенности. Обучение крещенных народов основывалось на системе Ильминского. Главный упор в них делался на укрепление веры, ознакомление с русским языком, преподавание велось на родных наречиях. В школах же мусульманских народов – башкир, татар, казахов – упор делался на преподавание русского языка, а родной язык применялся лишь как средство обучения русскому языку. Не нашло в этих школах места и вероучение мусульман. Одновременно духовные школы – мектебе и медресе – в 1874 г. были изъяты из заведования Мусульманского духовного собрания и переданы в ведение Министерства народного просвещения, где многие чиновники проявили единодушие с системой Ильминского. То есть, наряду с расширением государственной сети школ правительство вело политику «огосударствления» мектебов и медресе и подчинения их интересам государства. Это делалось тогда, когда аналогичные с ними церковно-приходские школы и духовные семинарии оставались в ведении православного духовенства в ведомстве специального органа - Святейшего Синода. Мусульманство Поволжья и Приуралья воспринимало такое отношение к исконным школам как глубокую несправедливость и произвол[2].

Выражая просьбу мусульман, депутат II-й Госдумы Х.Г. Еникеев выступал: «Мусульмане, как народ глубоко верующий, испокон веков воспитывающий свое молодое поколение на религиозной морали, не могут отдавать своих детей в возрасте 10-11 лет в русские учебные заведения, когда там нет нашего вероучителя, наставника. Мы боялись и боимся безверья. Мы думаем, человек неверующий – опасный элемент в семье и государстве»[3].

По «Правилам» 1870 г. предусматривалось открытие при мектебах и медресе русских классов, в которых также главное внимание должно было уделяться обучению русского языка. В первый год обучения допускалось применение родного языка учащихся, а в дальнейшем обучение следовало вести только на русском языке. Такие положения «Правил» ярко раскрывают содержание русификаторской политики государства.

Правила от 26 марта 1870 г. легли в основу организации учебного дела нерусских народов и нормировали образование с небольшими изменениями вплоть до 1911 г, до реформ начальной школы, начатой П.А. Столыпиным.

Таким образом, в государственной политике преобладало расширение русско-«инородческих» школ по системе Ильминского, в основе учебно-воспитательной работы которой лежала традиционная идея миссионерства в системе образования.

Идея миссионерства зародилась во второй половине XIX в. В связи с демократическим общественным движением 60-х гг, всколыхнувшим все слои русского общества, среди нерусских народов, насильственно обращенных в христианство, стало наблюдаться стремление к переходу под защиту мусульманской религии. Стремление это буквально в несколько лет превратилось в лавину вероотступничества.

Массовый отход старо- и новокрещенных татар в магометанское вероисповедание требовал применения каких то новых, утонченных мер воздействия, чтобы приостановить это бегство. Репрессии, аресты, ссылки, закрытие мечетей, запрещение исполнять мусульманские обряды уже не давали того эффекта, на какой рассчитывали сторонники жестоких принудительных мер. Волнения после некоторого затишья вспыхивали с еще большей силой. Желаящих перейти в мусульманство не становилось меньше. И система Ильминского пришлась кстати. Поэтому министр просвещения Д.А. Толстой и обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев поддержали его мысль в том, что только через школу на родном языке возможно осуществить воспитание нерусских народов в духе православия и самодержавия, приостановить исламизацию и прочно возродить христианство среди нерусскоязычных народов. Они с готовностью морально и материально поддержали начинания Ильминского. Миссионерские школы рассматривались как наиболее утонченная мера русификации и православного возведения на нерусскоязычные народы.

Отношение к Н.И. Ильминскому и его системе в литературе далеко неоднозначно. Так, исследователь школ нерусских народов в России до октябрьского периода А.А. Штейнберг в 60-е годы характеризует личность и педагогическую деятельность Ильминского как «сторонника монархического консервативного направления, что все помыслы его были направлены на осуществление установки реакционного министра просвещения Д.А. Толстого: «инородцы должны слиться с русским народом по вере и языку»[4]. По мнению исследователя, система была по своей сущности реакционной. Стремясь дать детям образование на их родном языке, миссионерские школы Ильминского завоевали внутренний, духовный мир ребенка. Его мысль и желания распространяли среди населения религиозное православное просвещение.

Но желаемой правительством цели система Ильминского не достигла. Не только учащиеся, но и учителя не оказались такими миссионерами, какими их хотели сделать.

И тем не менее русско-национальные школы в целом явились положительным моментом и объективно служили подъему духовной культуры нерусских народов исследуемого нами региона.

Не могло не отразиться на национальных чувствах мусульманского населения положение Правил о том, что частные конфессиональные школы могут открываться только с разрешения инспектора инородческих училищ и по представлению удостоверения о том, что при школе будет состоять класс русского языка, открываемый на средства правительства, обществ или частных лиц.

Такая русификаторская и ассимиляторская политика через школьное образование не могла не вызвать возмущения и протеста мусульманского населения края. Протесты, заявления и ходатайства об отмене этих Правил стали поступать сразу после ознакомления с ними. Под их влиянием и запросами мусульманских депутатов Государственной думы министр народного просвещения П.М. Кауфман распоряжением от 2 января 1907 года отменил пункты, касающиеся мектебов и медресе и изъял их из подчинения Правилам 31 марта 1906 года. Но сделанное не изменило обрусительной тенденции национальной школы. Поэтому депутаты мусульманской фракции всех четырех ГосДум выступали с критикой политики правительства в системе школьного образования нерусских народов.

Вопросы образования затрагивались в первом высшем правительственном органе России часто. В заслугу депутатов от национальных окраин можно отнести то, что именно они добивались привлечения внимания к своим областям первого российского парламента и при обсуждении целого комплекса проблем отстаивали необходимость проведения социально-экономического и политического реформирования окраин.

В I-й Государственной Думе самостоятельной мусульманской фракции не было. Депутаты, избранные от местностей с мусульманским населением, как правило, по тем или иным обсуждаемым вопросам блокировались с конституционно-демократической партией.

Это во многом определило общую направленность деятельности депутатов- мусульман – либеральную и демократическую. В то же время, отсутствие собственной, самостоятельной фракции не позволило депутатам от мусульман выступить с единой выработанной программой. Выступления носили второстепенный характер.

Активация российской, в том числе и мусульманской общественности способствовало созданию во II-й Думе самостоятельной мусульманской фракции, в которой депутаты из Башкортостана довольно активно критиковали политику по отношению к национальным школам.

Вызывало острое недовольство мусульманского населения насаждение русского языка в министерских школах. О последствиях такой политики во второй Госдуме говорил депутат К. Хасанов. Он обращал внимание на то, что насаждение русского языка не только способствовало сближению с русским народом через знание русского языка, напротив, произошло отдаление. По словам К. Хасанова, это подействовало, потому что масса школ с введением Правил осталась без детей и многим учителям придется покинуть свои места.

Правительство вынуждено было внести поправки в Правила. Правилами 31 марта 1906 года создается не начальная школа для обучения грамоте на родном языке, а лишь курсы для изучения русского языка.

Достаточно активно по вопросам национальной школы работала III-я ГосДума. В ней в полном соответствии с признанием важности распространения образования 10 ноября 1907 года состоялось избрание комиссии по народному образованию. В ее обязанности входила разработка и первоначальное обсуждение законопроектов по образованию представителями различных партий. Комиссия собирала все сведения, касающиеся внесенного законопроекта. В этой комиссии мусульманская группа была представлена 2-мя депутатами из 5 депутатов – мусульман. Работа комиссии была продолжена и в IV-й Думе, когда из 66 депутатов – мусульман было избрано также только 2. Это было свидетельством «отсутствия развития системы мусульманского просвещения», как утверждал депутат III-й Думы Хас-Мамедов[5].

Во II-й и III-й Думах мусульманская фракция работала довольно активно и особенно в обсуждении законопроекта о введении в России всеобщего начального образования. В этом вопросе депутаты фракции не только поддерживали демократические силы, но и активно вносили ряд существенных и самостоятельных поправок. В предвоенные годы у мусульманских либералов окончательно сформировалась своя концепция школьного образования[6].

Особенно большие споры в Думе третьего созыва происходили по прежнему по вопросу языковой политики. С ней связывалась во многом организация национальной школы. При обсуждении законопроекта «О начальных училищах» депутат Бакинской губернии Хас-Мамедов обратил внимание на Правила 1 ноября 1907 года, в которых предметы преподавания делились на две категории, обязательные и вводимые в курс по возможности. В обсуждаемом законопроекте родной язык в «инородных» школах был отнесен ко 2-й категории предметов. Данный вопрос вставал часто в связи с обсуждением и принятием в 1909 году закона «О языке преподавания в начальных школах с малорусским населением». Позднее, оценивая деятельность III-й Думы в области народного образования, в отчете фракции октябристов признавалось, что язык преподавания был «одним из самых острых школьных вопросов, вызвавшим самое большое количество прений, достигавших необычайной нервности и напряжения»[7]. Но в конечном итоге изучение родного языка в национальной школе осталось как второстепенная дисциплина.

Законопроект, по мнению мусульманских депутатов имел массу недоработок: требовал полноты, ясности и признаков термин «инородческая» школа, от чего зависела вся постановка учебного процесса и воспитания в такой школе. Была внесена существенная поправка татарским депутатом С.И. Максудовым к статье 1 проекта, гласящей об учреждении начальной школы на родном языке, если в радиусе 3-х верст с населением

польским, литовским, немецким, татарским, эстонским, латышским, армянским, чешским и грузинским имеется не менее 50-ти не говорящих по-русски детей школьного возраста, принадлежащих к одной из этих народностей. Он предлагал слово татарским заменить словом мусульманским, ибо первое слово применяется к татарам, как к этносу, а к мусульманским народам относятся и сарты, и узбеки, и киргизы, и башкиры. Без редакции принятая статья лишила бы эти народы школы на родном языке[8]. Оставалось также внести положение о том, чтобы в качестве учителей в национальных школах работали люди из среды учащихся, знающие обычаи, быт и другие особенности населения.

К сожалению, огромная работа, проделанная Думой по созданию законопроекта о введении начального образования, оказалась безрезультатной. Государственный Совет отверг все либеральные начинания, особенно в отношении национальной школы. Были отменены все узаконения 1905-1906 годов, допускавшие родной язык в школу. Но при этом, несмотря на значительную ограниченность, законы, принятые Государственной Думой 3-го созыва, в национальной области в целом и в вопросах национального школьного строительства в частности, способствовали некоторому снятию остроты и напряженности в национальной государственной политике.

В IV-й Думе национальные школы по-прежнему были оценены как построенные на принципах игнорирования местных потребностей. Однако, наряду с созданием светской школы, мусульманская фракция ратовала и за сохранение традиционных мектебов и медресе. Одним из основных требований фракции была передача этих школ в ведение мусульманского духовного собрания. Выступая за обновление религиозного обучения населения, мусульманские депутаты, поддержанные рядом прогрессивных депутатов, 28 марта 1914 года внесли на рассмотрение Думы законопроект «О представлении Оренбургскому духовному собранию права выдавать свидетельства на звание учителей и учительниц мусульманских духовно-приходских школ (мектебов и медресе)». В условиях, когда правительство проводило политику ограничения джадидизма, как идеологии реформирования школы, лидеры мусульманской фракции в решении названных выше вопросов законодательным путем видели один из путей сохранения и развития национального образования.

В целом в начале XX века в школьной политике самодержавия господствующим был взгляд на школу как на «внутреннюю охрану царства». Перед школьной политикой ставилась задача не столько управлять самой школой, сколько обществом через нее: деятельность в области образования находилась в прямой зависимости от политики. Наиболее точно суть и последствия этой политики выразила в своем исследовании И.Н. Вельможко. Странные попытки подвести под знамя государственного единства фундамент принудительности определили русификаторский характер школ для национальных меньшинств страны. Осуществление этой политики на практике вырвало из прогрессивного развития народов важнейшие составные части – школу и язык, что привело к сильному ущемлению национальных интересов, в тоже время не способствовало решению общегосударственных задач.

Отказ от практики двуязычия в государственной и общественной жизни, дискриминация не коренного населения в правовом отношении неизбежно приводили к ликвидации условий для свободного развития государственной школы на родном языке на всех ступенях системы образования. Как правило, эта своеобразная денационализация приводила к защитной реакции в форме национализма и неизбежного сепаратизма.

Непродолжительная власть Временного правительства отличилась непоследовательностью и стремлением переложить решение всех самых насущных вопросов на Учредительное собрание. Новое правительство декретом от 20 марта 1917 года отменило возможные ограничения прав граждан нерусской национальности и неправославного исповедания. По нему разрешалось пользоваться родным языком и наречиями в начальных и

средних учебных заведениях[9]. Но по-прежнему на местах изменений не происходило. Само Временное правительство не стремилось менять старую школьную систему. Аппарат Министерства просвещения остался без особых изменений, если не считать того, что за 8 месяцев сменилось несколько министров (Ольденбург, Салазкин). Он продолжал работать в том же направлении, что при царизме, больше создавая видимость бурной деятельности.

Временное правительство не боролось с рутинной и застоем старой школьной системы, не желало менять этой системы ни в центральных органах, ни в регионах с нерусским населением.

Особым положением Временного правительства в мае 1917 года был создан Государственный комитет по народному образованию как совещательный орган при Минпросе. Председательствовал министр просвещения В. Чарнолуцкий. В его состав, по замыслу Всероссийского Учредительного Союза, должны были войти представители от различных общественных организаций, в том числе и от национальных. Перед комитетом была выдвинута задача «выработки государственного плана руководящих принципов и общих мер в области народного образования»[10]. Но члены Госкомитета в докладной записке во Временное правительство настаивали на представительстве от наций в одном лице, избранном от Союза Правительственных Организаций. То есть, этот вопрос решался так, чтобы национальные представители не могли вносить на рассмотрение вопросы просвещения, а также участвовать в составлении законопроектов, которые могли бы улучшить дело образования нерусских народов. Но в условиях всеобщей демократизации Государственный комитет не мог обходить потребности национальной школы. В выработанном «Временном положении о начальных училищах» уделялось внимание просвещению детей нерусских народов.

Таким образом, царское правительство в целом в отношении школ восточных «иногородцев» продолжало проводить прежнюю русификаторскую политику. В многонациональном Оренбуржье эта политика приобретала идеологическую окраску. За преобладающее влияние на нерусское население шла ожесточенная борьба между двумя лагерями: царское правительство осуществляло русификацию этих народов через школу при поддержке православного духовенства, магометанское духовенство, опираясь на благоприятные условия территориального окружения этих сравнительно малочисленных народов Оренбургской губернии, стремилось привлечь их к исламу и татаризовать. Политика татаризации проводилась по отношению и к башкирам.

Эти сложные социальные отношения наложили свой отпечаток на историю развития национального мусульманского образования народов Оренбургской губернии.

Библиографический список:

1. Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг. Сборник документов и материалов. – С. 116.
2. Сулейманова Л.Ш. Указ. соч. - С. 58.
3. Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг. – С. 221.
4. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 1. Д. 458/2. – Л. 35.
5. Вельможко И.Н. Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных Дум. М., 1998. – С. 122.
6. Там же. – С. 124.
7. ЦГИА РБ. – Ф. И-295. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 2.
8. ГАОО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 12.
9. ГАОО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 12.
10. ГАОО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 12.

Драчевский А. П.

Триерархия как литургия (По корпусу Речей Демосфена)

В статье исследуется один из уникальных социально-политических институтов афинской демократии – триерархия, которая как важнейшая форма государственной повинности несла в себе отражение общего состояния государства. Автором рассмотрена не только внутренняя сущность литургического института, но и сделана попытка периодизации его развития. Анализ строится на примере свода законов, регулирующих морские перевозки так называемого «Корпуса речей Демосфена».

Афинская демократия явила миру ряд неподражаемых социально-политических институтов, среди которых особое место занимает литургия. В отличие от зарубежной историографии, где данным проблемам посвящена обширная литература [Bockh A. 1886; Thumser V. 1880; Strasburger H. 1939; Ruschenbusch E. 1978], в отечественной историографии, к сожалению, этот круг вопросов получил весьма незначительное освещение. Между тем, триерархия, как важнейшая форма государственной повинности, непосредственно касающаяся безопасности государства, на наш взгляд, изучена еще недостаточно полно. Анализ данных античной традиции позволяет нам не только раскрыть внутреннюю сущность этого уникального литургического института, но и попытаться выделить основные этапы его развития.

Триерархия, в отличие от литургий, имевших регулярный характер, принадлежала к особой экстраординарной группе и исполнялась преимущественно в военное время, что в свою очередь делало ее опасной и обременительной службой. Исполняющий повинность гражданин именовался триерархом, что буквально означало «имеющий власть на триере». То есть триерарх, как исполнитель литургии, был обязан принять командование, осуществлять управление триерой. Термин «триерарх», возникнув в начале V в. до н.э., сохранял свое значение вплоть до Римского времени. Источниками засвидетельствовано и более позднее употребление данного термина, однако он нес в себе уже несколько иное значение (Polib.I. 44).

Введение триерархии (ок. 483/482 гг. до н. э.) было связано с реализацией морской программы Фемистокла разработанной в целях ведения войны с Эгиной (Hdt. VII. 144). Эгина, метко прозванная «бельмом на глазу Пирея», являла в своем лице сильного торгового конкурента, доставлявшего немало проблем афинской морской торговле (Hdt. VI. 87). Тем не менее, до греко-персидских войн афинский флот был слаб и малочислен. По-видимому, всему виной была неэффективная система навкрарий, отвечавшая за организацию военно-морского флота. Навкрариями являлись округа в Аттике, возникшие предположительно в VII в до н. э. Число их доходило до 48, по 12 в каждой из родовых фил. В обязанность каждой навкрарии, ежегодно вменялось сооружение и оснащение одного корабля. Возглавлял работу ежегодно сменявшийся навкрар, ведавший сбором средств, расходами на сооружение и оснащение корабля, наблюдавший за его постройкой и командовавший им в последствии. Учитывая столь малое число поставлявшихся кораблей, навкрарии уже к началу V в. до н.э. перестали отвечать насущным потребностям государства.

Так, в войне против Эгины афиняне имели всего 50 кораблей, к которым по свидетельству Геродота, они были вынуждены докупить 20 коринфских триер (Hdt. VI. 89). Именно поэтому в 483 г. до н. э. Фемистокл взял на себя ответственность по реализации «морской программы», что стало самым серьезным шагом в развитии института триерархии. В государственной казне афинян было много денег, поступавших от доходов с Лаврийских рудников. Как правило, деньги распределялись между гражданами так, что на каждого приходилось по 10 драхм (Hdt. VII. 144). Фемистокл первый убедил афинян отказаться от дележа и употребить эти деньги на сооружение боевых кораблей (Plut. Themist. IV). Общую сумму в количестве ста талантов было предложено раздать ста наиболее богатым

афинянам, а затем, «если построенный корабль будет одобрен, трату принять в счет государства, в противном же случае взимать эти деньги с получивших в заем» (Arist. Pol. VIII. 7). Подобным образом предполагалось построить 100 триер, причем каждый триерарх строил и оснащал одну триеру.

Стоит отметить, что форма, в которой эта повинность реализовывалась при Фемистокле, а именно постройка триерархом корабля полностью и его оснастка, использовалась лишь единожды. По-видимому, в условиях проходивших преобразований еще не были созданы институты, ответственные за предоставление остовов кораблей. Согласно Фукидиду, в дальнейшем практиковалось предоставление триерарху остова корабля, который тому надлежало оснастить и подготовить его к отплытию (Thuc. VI. 31).

Именно упомянутое распределение, инициированное Фемистоклом, мы можем считать основанием триерархии как литургии и отметить это событие как начальный этап I периода продолжавшегося вплоть до окончания Пелопонесской войны. Он характеризуется интенсивным наращиванием сил афинского военно-морского флота. Триерархия ложилась тяжелым бременем на богатых граждан, однако благосостояние знатных семей еще не было подорвано кровопролитной Пелопонесской войной, что позволяло выполнять литургии в индивидуальном порядке.

На протяжении I периода срок исполнения литургии составлял один год, в течение которого триерарх командовал кораблем, заботился о его боеготовности и обязан был сдать его в исправном виде своему приемнику (Dem., XX, 8). О формировании корабельной команды в лице матросов, гребцов и эпибатов вначале после введения триерархии заботилось государство, совершая его при помощи официального набора (Dem., I, 6). Гражданин, исполняющий триерархию, получал полное освобождение от всех остальных литургий (Dem., XX, 8, 19). По окончании службы триерарх получал иммунитет на два года защищающий его от этой повинности. К триерархии привлекались все богатые граждане, имущественное состояние которых могло быть оценено в три таланта. Исключением являлись 9 архонтов, незамужние наследницы, сироты (до истечения одного года после возмужалости). Те же граждане, состояние которых оценивалось суммой меньше, чем та, которая позволяла привлекать их к триерархии, участвовали в военных расходах государства, внося эйсфору (Dem., XX, 28). Нередко богатые граждане добровольно вызывались исполнять литургию из патриотизма или желания блеснуть своим богатством. Вплоть до Пелопонесской войны имели место случаи соперничества в оснащении кораблей, которые начинали блистать золотом и великолепными украшениями!

Отношение к литургии меняется после Пелопонесской войны, которая знаменует собой начало II периода ее развития. Война послужила причиной распада Афинского морского союза, являвшегося, по сути, крупнейшим источником материальных средств. Полвека Афины стремительно росли и развивали военно-морской флот благодаря дани, которую они взимали с подвластных городов. В конечном счете, война прервала паразитическое существование Афин, привела к упадку государства и благосостояния граждан.

Случившееся в свою очередь оказало непосредственное влияние на качество исполнения триерархии. Наблюдалось не только охлаждение гражданского патриотизма, но главное, граждане оказались не в состоянии «вынести те тяжелые обязанности, какие несли их отцы и деды» [Латышев В. В. 1887. С. 271].

В результате, срок исполнения литургии был сокращен до 6 месяцев, что позволило избранным выполнять триерархию в паре – Приемничество. Приемничество накладывало свой отпечаток на исполнение литургии. Триерарх потерял право оставлять руководство кораблем по истечении срока службы до того, пока его не сменял приемник. Если тот по какой-либо причине медлил или запаздывал, хотя задержка каралась по закону штрафом, находившийся на должности триерарх был вынужден принимать на себя дополнительные расходы. Тем не менее, после появления сменяющего лица, триерарх имел законное право

потребовать возмещения убытков от приемника. По свидетельству Демосфена, задержки и несвоевременная смена приемника были весьма распространенным явлением (Dem., I, 37. 41-42). Характерные поступки легко объяснить теми огромными тратами, что ложились на плечи исполняющего литургию.

Государство, обращая внимание на столь тягостные условия, всячески старалось облегчить бремя триерархов. В частности, оно взяло на себя одну из главных и требующих затрат обязанностей триерарха – подготовку съемного корабельного инвентаря. Демосфен, повествуя о своей триерархии, свидетельствует: «сейчас экипажи же государство предоставляет, свое снаряжение, так что некоторые ничего не расходуя, исполняют литургию» (Dem., XXI. 154). Действительно, подобную практику можно назвать серьезными мерами государственной поддержки, однако, как справедливо заметила Л. Д. Бондарь, в дальнейшем это привело к разрушительным изменениям внутри литургического института [Бондарь Л. Д. 2001. С. 58–59].

Вместе с тем, продолжал сохраняться обычай, согласно которому триерархи могли использовать собственную оснастку «чтобы иметь в отношении с государством как можно меньше трудностей». Как правило, она заготавливалась заблаговременно и могла быть разнообразной – от очень дешевой, включавшей в себя самое необходимое до дорогой, когда корабль блистал золотом и украшениями. В таком случае, триерарх имел право забрать оснастку или отдать ее на откуп своему приемнику (Dem., I, 26-28). В 358 г. до н. э. был принят закон о взыскании и передаче оснастки в распоряжение государству (Dem., XLVII, 15). Причиной тому было огромное количество должников, не возвращавших ее на верфи (Dem., XLVII, 20). По словам Демосфена, проверкой ее наличия и изъятием занимались собственно триерархи, между которыми с помощью жеребьевки распространялись должники (Dem., XLVII, 21).

Со временем, отношение к повинности изменилось таким образом, что распространение получил обычай передачи подряду подготовки корабля, а так же непосредственной «продажи» военной триерархической службы (Dem., I, 52). Первым зафиксированным случаем можно считать службу, отданную в 364/3 гг. до н.э. (Dem., XXI, 80. 154). Примечательно, что до сих пор среди ученых нет однозначной оценки законности этого столь необычного для исполнения литургии явления. Тем не менее, можно с полной уверенностью утверждать о весьма негативных последствиях подобного обычая для государства (Dem., LI, 8). Состоятельные граждане уклонялись от несения повинности назначая вместо себя заместителя, или сдавали корабль в аренду, отделяясь ничтожными затратами и используя старую оснастку предлагаемую государством. Все это последовательно вело к упадку, деградации института триерархии, оказывая непосредственное влияние на боеспособность государства.

Ввиду сложившейся угрозы отечеству, с 357 г. до н. э. был предпринят ряд мер по реформированию повинности, что следует отнести к заключительному этапу ее развития. На триерархию были распространены учрежденные в 377 г. до н. э. симмории, согласно которым «1200 самых богатых граждан были распределены на 20 по 60 членов (Dem., XIV, 17). На каждую триеру приглашалось по 16 человек в возрасте от 25 до 40 лет, исполняющих повинность в равных условиях. Речь идет о трехстах наиболее богатых гражданах, распределенных по симмориям. Из их среды выбирались так называемые «epumelhtal», которые вместе со стратегами распределяли триерархические обязанности. Каждой симмории вменялось в обязанность снарядить известное количество судов в году, распределить их так, чтобы о снаряжении заботилось одно общество. В скором времени при таком порядке возникли злоупотребления, при которых состоятельные граждане распределяли обязанности между беднейшими членами симморий, освобождая себя не только от них, но и от других литургий (Dem., XVIII, 164). В результате исполнители литургии попадали в долги, а проверяющие комиссии сталкивались с остовами,

остававшимися недостроенными и заброшенными. Ввиду несовершенства афинских законов, реформа 377 г. до н. э. дала совершенно противоположный результат.

Фактически последней крупной попыткой реанимации повинности стало введение закона Демосфена о новом порядке отбывания триерархии. Согласно новому закону, были составлены 20 симморий по 60 человек, каждая из которых делилась на 5 равных частей. Состав их пополнялся равномерно, с расчетом, чтобы на одного особенно богатого, приходилось несколько менее богатых (Dem., XIV, 17). К тому же, был применен новый метод распределения богатых граждан по имущественному цензу в 10 талантов, обязывающий их снаряжать до 3 кораблей (Dem., XVIII, 106). Менее богатые составили синтелии общим имуществом в 10 талантов. Эсхин вскоре произвел в этом законе какое-то изменение, сущность которого нам не известна, но главные основания закона Демосфена продолжили существовать и впоследствии.

Таким образом, формирование этой уникальной литургии протекало совместно с ходом социально-экономических и политических процессов афинского государства, что обуславливало неравномерность ее развития. Триерархия, в отличие от остальных повинностей неслала в себе отражение общего состояния государства, и являлась по существу своеобразным индикатором его развития.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Сочинения в 4-х томах. / Под ред. В. Ф. Асмуса, З. Н. Микеладзе и др. / *Аристотель*. - М.: Мысль, 1975. 550 с.
2. *Геродот*. История. / Пер. Г.А. Стратановского. / *Геродот*. М., 1999. 752 с.
3. *Демосфен*. Речи. Т. I –III / Пер. В. Г. Буруховича, Е. С. Голубцовой, Л. П. Маринович и др. / *Демосфен*. М., 1994. С. 605 с.
4. *Полибий*. Всеобщая история. / Пер. Ф. Г. Мищенко. / *Полибий*. Т.1. – СПб., 1994. 496 с.
5. *Фукидид*. История. / Пер. Г. А. Стратановского. / *Фукидид*. М., 1999. 736 с.
6. *Латышев В. В.* Очерк греческих древностей. 2-е изд. Ч. 1. СПб., 1887. 271 с.
7. *Бондарь Л. Д.* Афинская триерархия V-IV вв. до н. э. / *Бондарь Л. Д.* // *Para Bellum*. 2001. № 15. С. 51–63
8. *Bockh A.* Die Staatshaushaltung der Athener. 3. Aufl. Von M. Frankel. Bd. 1 -2. Berlin, 1886. 324 p.
9. *Thumser V.* De civium Atheniensium muneribus eorumque immunitate. Wien, 1880. 178 p.
10. *Strasburger H.* Trierarchie / *Strasburger H* // *RE*. Bd. 7 A. Tl. 1. 1939. Sp. 84–109.;
11. *Ruschenbusch E.* Die athenischen Symmorien des 4. Jh. V. Chr. / *Ruschenbusch E.* // *ZPE*. Bd. 31. 1978. 275–284 p.

Д.В. Енукова

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В «СТАЛИНСКИЙ» ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В статье дана характеристика деятельности СМИ на начальной стадии холодной войны. Выделены основные направления их влияния в условиях периода разгара конфронтации как на общества отдельных государств, так и на международную обстановку в целом.

Холодная война – феномен международных отношений второй половины XX в., выражающийся в глобальной конфронтации. В основе его лежал сложный комплекс противоречий между двумя антагонистическими социально-политическими системами, во главе которых находились соперничавшие сверхдержавы – СССР и США.

В данном историческом контексте особый интерес представляет сфера информационного пространства как одно из основных средств воздействия на формирование общественного мнения в различных странах. В условиях постоянно возникающих отголосков холодной войны в современных международных отношениях актуальность проблемы ее механизмов предстает в новом свете. Необходимым представляется рассмотреть основные направления деятельности СМИ сверхдержав как звенья единого мирового процесса.

Начальный, или сталинский, период холодной войны включает в себя несколько этапов. Первый из них определяется генезисом конфронтации (1945-1946 гг.), однако необходимо отметить, что противоречия между западными союзниками и СССР прослеживались уже на завершающей стадии Второй мировой войны.

Второй этап – начало непосредственного противостояния – включает в себя 1947-1948 гг. Это время ознаменовано окончательным расколом Европы в связи с принятием в 1947 г. «доктрины Трумэна» и «плана Маршала». Некоторые коммунистические и рабочие партии для координации своей деятельности создали Информационное бюро. Важным событием международной жизни стала эскалация Берлинского кризиса в 1948 г.

Третий этап – последние годы жизни И.В. Сталина (1949 – начало 1953 гг.) – являлся разгаром конфронтации [1]. В это время супердержавами был приобретен первый и самый ожесточенный опыт идеологической борьбы, в том числе с использованием средств массовой информации.

Целью настоящей работы является попытка установить конкретные сферы влияния СМИ США и СССР на начальной стадии холодной войны, выявить специфику их деятельности.

Твердая позиция И.В. Сталина с опорой на противоборство и непримиримость в отношениях с Западом, ожесточившаяся в последние годы его жизни, проявилась в многочисленных антизападных, в особенности антиамериканских, публикациях. Именно в контексте усиления противостояния рассматривались вопросы внутренней политики Советского Союза. В марте 1949 г. Секретариатом ЦК ВКП(б) был одобрен «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время», подготовленный Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (Агитпропом ЦК). Эта программа предусматривала выпуск в кратчайшие сроки всевозможной литературы ярко выраженной антиамериканской направленности, включая «примерную тематику» пропаганды в печати, для радиопередач и лекций. Это сразу же нашло отклик в советской прессе, в первую очередь, в партийных органах: журнале «Большевик», газетах «Правда», «Культура и жизнь». В вопросе воздействия на общественное мнение советским руководством также были задействованы немалые возможности кино [2]. Несмотря на массовость организационных мероприятий, некоторые исследователи справедливо предостерегают от преувеличения степени манипуляции общественным сознанием в СССР. По их мнению, ввиду того, что победа в войне вызвала эйфорию в советском обществе, сталинский режим получил в мире определенную долю искренней поддержки [3].

В США годы самого жесткого противостояния сверхдержав были отмечены преследованием инакомыслия и ущемлением демократических прав граждан. В 1950 г. председателем постоянной подкомиссии по расследованию подрывной деятельности стал сенатор-республиканец от штата Висконсин Дж. Маккарти, который получил широкие полномочия по расследованию антиамериканской деятельности. В условиях антикоммунистической истерии в значительной степени посредством СМИ происходило внедрение в общественное сознание американцев образа врага в лице СССР. Наглядным примером проявления антикоммунистической пропаганды был выход в свет в октябре 1951 г. номера журнала «Кольерс» (Colliers). Он был посвящен изложению вариантов нанесения ядерного удара по СССР во имя «спасения» советских людей от тоталитаризма и «победы» демократии. Авторами такого рода «проектов» являлись видные западные политики и

писатели [4]. В период маккартизма в американском обществе возникла явная тенденция к конформизму, в основе которой была боязнь быть заподозренным в инакомыслии [5].

В деятельности американской прессы всегда немалую роль играла материальная база ее существования. Средства массовой информации в США – это отрасль экономики, состоящая из коммерческих предприятий. Однако это обстоятельство никогда не исключало работы значительного сегмента американских СМИ в интересах политики президента и администрации. В тактике правительства Соединенных Штатов роль прессы не сводилась только к осуществлению пропагандистских акций. Довольно часто она являлась неофициальным, но очень важным инструментом дипломатии. Например, Белый дом, желая подать некий сигнал международным партнерам – сообщить о готовности к компромиссам или, наоборот, оказать давление – и при этом не связывать себя четкими обязательствами, очень часто запускал «пробные шары», инспирируя статьи в близких ему органах прессы или допуская утечки информации в газеты, которые особенно внимательно изучались иностранными посольствами. Таким образом, опосредованно СМИ осуществлялась борьба за или против каких-либо внешнеполитических акций [6].

В 1948 г. германский фактор повлиял на общую позицию Москвы в отношении с Западом. Именно с его учетом Советское руководство опасалось возникновения возможности военного конфликта и стремилось не дать повода для обвинений в эскалации напряженности. В результате были даны необходимые указания СМИ, в которых после этого в отношении Англии, Франции и США на некоторое время тон сообщений стал спокойнее, а оценки более умеренными [7].

Информационное пространство было и одним из основных способов воздействия на общественное мнение стран - ближайших союзников СССР. В современной науке активно дискутируется проблема формирования представлений друг о друге на Западе и Востоке, в частности, затрагивается тема «языка холодной войны». Различные образы, стереотипы, понятия, «клише» вводились в оборот во многом посредством СМИ, нередко с течением времени видоизменяясь. Так, греческие коммунисты первоначально при переводе термина «социалистический лагерь» использовали этимологию из военной сферы, однако отказались от этого заимствования уже в начале 1950-х годов. Очевидно, что за этой переменной стоят определенные сдвиги и в восприятии мира сторонниками СССР [8].

Пропаганда и контрпропаганда зачастую принимали формы психологической войны и имели последствия социального характера. Однако, несмотря на то, что в целом американские и советские идеологические мероприятия начального периода холодной войны были схожи, результаты их влияния на внутрисполитические процессы и общественное мнение оказались несколько разными. Рядовые граждане Соединенных Штатов были мало восприимчивы к насаждению антикоммунистических идей. Причиной этому во многом служили неизжитые до конца изоляционистские настроения, а также «материализм и прагматизм» национального характера. Проявляя интерес к культуре западных стран, советские люди оказались более восприимчивыми к событиям международной жизни. Официальная пропаганда СССР никогда не была направлена против американского народа, избличая враждебную классовую сущность правящих кругов США, в то время как стереотип агрессивного «русского медведя» довольно прочно закрепился в общественном сознании американцев [9].

Периодическая печать, радио, кино как источники информации в СССР находились полностью под контролем руководства страны, которое определяло характер и объем материала на те или иные темы. Учитывая механизм формирования общественного мнения, необходимо отметить, что при нехватке сведений о каком-либо явлении или событии, непременно возникали разного рода слухи и домыслы, порой самые невероятные [10].

Интерес к недоступной и неизвестной советским гражданам западной, в том числе американской, культуре во многом был вызван закрытостью этой темы в СМИ. Стремление

определенного количества жителей СССР подпольно даже в небольшой степени приобщиться к атрибутам западного образа жизни приобрело характер социального явления. В советской ментальности стал прослеживаться элемент преклонения перед западноевропейскими и североамериканскими достижениями.

В сложившейся обстановке трудно представить наличие в свободном доступе как в СССР, так и в США, периодики враждебной системы. Однако на официально международном уровне утверждалось массовое распространение продукции иностранных издательств. Примером может служить «Письмо министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского по ступ США в СССР А. Кэрку о распространении в СССР журнала «Америка». Министр заверяет посла в широком и беспрепятственном распространении данного издания на территории всего государства. Возвращение издательству практически всего объема продукции А.Я. Вышинский объяснял отсутствием спроса на таковую. В своем письме он также интересовался причиной препятствий распространению информационного бюллетеня посольства СССР в Вашингтоне [11].

В мировой социологии на сегодняшний день существует мнение о превалирующей роли человеческого фактора или фактора социумов в историческом процессе [12]. СМИ являются институтом, в деятельности которого фокусируются и пересекаются все сферы общественной жизни: политика, идеология, экономика и техника [13]. Анализ усиленных пропагандистских кампаний СМИ различных стран, особенно в период разгара конфронтации, дает возможность понять некоторые из «структурных противоречий», составляющих подоплеку холодной войны, взаимную идеологическую нетерпимость [14].

Таким образом, СМИ «сталинского» периода холодной войны приобрели гораздо большее и принципиально новое значение по сравнению с предыдущими годами. В условиях установления новой системы международных отношений, а также ужесточения противостояния великих держав, СМИ стали серьезным инструментом осуществления как внутренней, так и внешней политики. Психологические и социальные последствия их деятельности оказали влияние на общества многих стран, существенно повлияв на их мировоззренческие основы. СМИ сформировали большое количество устойчивых стереотипов. Заложенные именно на этом этапе традиции подачи информации и ее восприятия и в последующие годы, вплоть до окончания холодной войны, во многом определяли специфику подачи международной информации в СССР и США.

Библиографический список

1. Война и общество в XX в. М., 2008. С. 28, 30.
2. Наджафов Д.Г. Антиамериканские пропагандистские пристрастия сталинского руководства // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 134-135, 137-138.
3. О «новой истории» холодной войны (материалы дискуссии) // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 229.
4. Цит. по: Война и общество в XX в. М., 2008. С. 48.
5. Война и общество в XX в. С. 45-49.
6. Общественное сознание и внешняя политика США. М., 1987. С. 139, 142.
7. Волокитина Т.В. Сталин и смена стратегического курса Кремля в конце 40-х годов: от компромиссов к конфронтации // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 19.
8. О «новой истории» холодной войны (материалы дискуссии) // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 240-241.
9. Война и общество в XX в. С. 49.
10. Зубкова Е.Ю. Сталин и общественное мнение в СССР. 1945-1953 // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 152.

11. Письмо министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского послу США в СССР А. Кэрку о распространении в СССР журнала «Америка» // Советско-американские отношения 1949-1952. Документы. М., 2006. С. 201.
12. О «новой истории» холодной войны (материалы дискуссии) // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 231-232.
13. Общественное сознание и внешняя политика США. М., 1987. С.139.
14. Наджафов Д.Г. Указ. соч. С. 147.

А. Б. Кисельников, А. Н. Завитаев

**К вопросу о социальной организации и хозяйственно-культурном типе
городецких племен**

Несмотря на более чем вековой период изучения памятников городецкой археологической культуры до сих пор не выработано единого мнения о происхождении, уровне развития и социально-экономических процессах протекавших внутри этой исторической общности. Обращение к широким аналогиям с привлечением археологического и этнографического материала, позволяет хотя бы в общих чертах представить основы социальной организации и особенности хозяйственно-культурного типа городецких племен лесной и лесостепной полосы Волго-Окско-Донского междуречья.

В раннем железном веке обширные территории лесной и лесостепной полосы Волго-Окско-Донского междуречья были освоены племенами городецкой археологической культуры. На сегодняшний день поселенческих памятников насчитывается более тысячи [Миронов В. Г. 1995. С. 69; Разуваев Ю. Д. 2000. С. 177; Завитаев А. Н. 2007. С. 31-33]. Однако, несмотря на более чем вековой период ее изучения среди исследователей нет единого мнения о происхождении, уровне развития, духовной культуре городецких племен. В первую очередь это объясняется практически полным отсутствием письменных свидетельств, бедностью культурного слоя на городищах и селищах, невыделенностью захоронений.

Анализ керамического материала с поселений позволяет лишь сделать предположение о том, что в формировании городецкой культуры, как и родственной ей дьяковской, могли принимать участие племена переходной от поздней бронзы к раннему железному веку культуры текстильной (середина XI– начало VII вв. до н. э.) [Фоломеев Б. А. 1993. С. 3-21] и гладкостенной «тычковой» керамики Волго-Окского-Донского междуречья [Хреков А. А. 2000. С. 60]. Присутствие ямок в орнаментации сосудов с гребенчатыми и текстильными оттисками (здесь мы полностью согласны с мнением П. Н. Третьякова), свидетельствует о еще заметном влиянии некоего неолитического субстрата [Третьяков П. Н. 1966. С. 41]. Собственно городецкая рогожная керамика появляется в слоях не ранее VI в. до н. э. [Медведев А. П. 1999. С. 45]. В целом, хронология керамических комплексов городецкой керамики до сих пор окончательно не разработана ввиду отсутствия датирующего материала. Еще меньше мы знаем о социально-экономических процессах протекавших внутри этой исторической общности и этнокультурных связях городецких племен. В сложившейся ситуации, на наш взгляд, будет небесполезно обратиться к широким аналогиям с привлечением археологического и этнографического материалов.

Одними из наиболее ценных источников по изучению эпохи разложения родового общества являются городища [Рыков П. С. 1933. С. 52]. В отечественной историографии давно утвердилось мнение, что укрепленные поселения являлись «протозамками». Выстроенные на возвышенности, окруженные системой рвов и валов, они служили местом сосредоточения богатств, (согласно марксистской концепции – если есть укрепления, значит, есть что хранить) и защитой для населения. П. С. Рыков и М. Р. Полесских [Рыков П. С.

1933. С. 54-55, 68-74; *Карев И. Н., Козлов А. В.* 2006. С. 272-273] пытались разглядеть в процессе возникновения городищ признаки разложения основ родового строя вызванного переходом племен лесной и лесостепной полосы Волго-Окско-Донского междуречья к производящему типу хозяйства. Той же теории придерживался Б. Н. Граков, давая характеристику городищам лужицкой культуры [*Граков Б. Н.* 1977. С. 96].

В настоящее время появление городецких «крепостей» все более связывают с угрозой исходящей от кочевых племен. Поэтому не случайно археологи пытаются проследить возможное взаимодействие городецкого населения с югом [*Трубникова Н. В.* 1950. С. 122-128; *Гуляев В. И.* С. 114-120]. На территории лесостепного Правобережья Волги и Подонья зафиксировано достаточно большое количество случайных находок скифо-сарматского облика VI–IV вв. до н. э. В основном это предметы вооружения: наконечники стрел, копья, мечи и акинаки [*Медведев А. П.* 1999. С. 47; *Матюхин А. Д.* 2000. С. 170-171; *Хреков А. А.* 2008. С. 344-346]. Строительство укреплений на ряде поселений (ранние Хвалынские городища) дает основания предполагать, что отношения с кочевниками носили не мирный характер. Однако, отсутствие видимых следов разрушений на городищах, даже в пограничных со степью районах, ставит под сомнение прямую экспансию номадов в лесостепь. Версию о «сезонном» характере проникновения номадов в лесостепное Волго-Донское междуречье подтверждают и материалы лесостепного Подонья [*Медведев А. П.* 2003. С. 112].

По-разному складывались отношения протогородецких (позже городецких) племен и с носителями среднедонской скифоидной культуры в Верхнем Подонье. Если в южной его части они приняли характер открытых военных столкновений (Пешковское городище)¹, то в северной – привели к взаимному этнокультурному проникновению (стоянка Студеновка 3) [*Медведев А. П.* 1999. С. 39,45]. Скифоидное влияние в VI–V вв. до н.э. прослеживается на огромном пространстве лесостепи охватывая территории Прихопёрья (Никольевское и Дурникинское городища) [*Хреков А. А.* 2008. С. 347], Саратовского Поволжья (Танавское, Березнековское I и II, Чардымское II и IV), лесную часть Средней Оки (Вышгородское, Глебовское, Семеновское и др.). Но настоящее серьезное давление городецкое население будет испытывать лишь в первые века нашей эры со стороны позднесарматских племен [*Миронов В. Г.* 1995. С. 78-79].

Таким образом, вероятность «южной угрозы» полностью исключить нельзя. Вместе с тем, соотношение количества укрепленных городищ в лесостепной зоне и на Средней Оке показывает, что в районе, где сложилось ядро городецкой культуры их значительно больше (около 150 городищ). Самые ранние появляются уже на рубеже VIII-VII вв. до н.э. (Тюков городок) [*Миронов В. Г.* 1976. С. 8]. То же соотношение мы можем наблюдать на Нижней Оке и в Среднем Поволжье, где прослеживаются межэтнические контакты городецкой и ананьинской культур (VII-V вв. до н.э.) [*Миронов В. Г.* 1976. С. 7; *Вихляев В. И.* 2000. С. 17-18]. На периферийных и пограничных территориях доминируют незащищенные кратковременные стоянки с незначительным культурным слоем, что, на наш взгляд, можно объяснить не только малочисленностью пришлого населения и присваивающим типом хозяйства, который приводил городецкие племена к вынужденным миграциям, но и меньшей напряженностью в отношениях с соседями, чем в центре формирования данной культуры.

Археологические данные свидетельствуют о том, что в VIII–VII вв. до н. э. в район Верхнего Дона, Прихоперья и Мордовии [*Вихляев В. И.* 1986. С. 198-208; *Хреков А. А.* 2000. С. 60-65] из северных районов Поочья проникают лесные по происхождению и типу хозяйства протогородецкие племена, производившие гладкостенную и текстильную керамику (первая волна). Вероятно, они поддерживали между собой мирные отношения, поскольку оборонительные сооружения на поселениях этого времени не фиксируются. Как

справедливо отмечает А. П. Медведев [Медведев А. П. 1999. С. 29-31], миграционные процессы могли быть вызваны природно-климатическими изменениями. В условиях наступившего похолодания и увлажнения границы лесов все более смещались к югу. Вместе с тем, нельзя полностью исключать воздействия на протогородецкие племена какого-то нового субстрата сыгравшего ведущую роль в дальнейшем формировании племен собственно городецкой культуры (производителей рогожной керамики).

Увеличение численности населения в Среднем Поочье параллельно с начавшимся процессом формирования самостоятельных соседских общин образованных семьями разных родов могло привести к перераспределению мест обитания и хозяйственных территорий (в первую очередь лесных охотничьих угодий). Возникавшие небольшие поселения отстаивали свою самостоятельность и претендовали на лучшие территории. Это в свою очередь привело к обострению отношений между отдельными родами (родовыми союзами) и в конечном итоге вынудило отдельные группы охотников и рыболовов переселиться в южные районы. Уход части жителей, возможно, на некоторое время смягчил ситуацию, но в целом не изменил, о чем говорит появление на Средней Оке многочисленных городищ к началу VI в. до н. э. Борьба за территории (анalogии мы находим у сходных по типу хозяйства ирокезских племен Северной Америки) способствовала возвышению родовых вождей, и стимулировало процесс образования вождеств внутри первобытного сообщества охотников и рыболовов. Именно эти социальные и политические изменения, на наш взгляд, нашли свое отражение в ранних городецких укрепленных поселениях. Подобную картину мы наблюдаем в Восточной Сибири и Приморье, где с середины I тыс. до н. э. возникает целый ряд городищ. Рост плотности населения и хозяйственные кризисы, вызванные природно-климатическими колебаниями, сопровождались периодическими миграциями, которые приводили к борьбе за промысловые угодья и вооруженным столкновениям.

В VI в. до н. э. начался новый этап переселения уже собственно городецких племен, который характеризуется широким распространением классической «рогожной» керамики на значительной территории от среднего течения Оки до Нижней Волги и Верхнего Подонья (вторая волна). Освоение новых территорий сопровождалось разделом их между родоплеменными общностями и носило дробный характер. Члены родовых союзов селились чересполосно, сохраняя прежнюю систему образования «гнезд». Интересно, что в раннеархаическое время одна из существовавших планировочных структур носила характер беспорядочного скопления ойкосов. Ее образовывали члены одного или нескольких родов, но могла и большая семья из трех колен [Fougeres G. 1900. P. 853]. В источниках сохранились различные указания, что расселение греков в послемиграционный период шло по небольшим поселкам – демам. [Thuc. I. 5,1; III. 94,4; Strab. VIII. 3,2; Paus. VIII. 45,1]. Известно, что в Мирринунте в IV в. до н. э. кворум демотов насчитывал всего 30 человек [Dem. 57,9]. Аттическое поселение IX–VII вв. до н. э. Латурса включало 25 небольших помещений и святилище [Порциг В. 1964. С. 224]. Изучая Чардымское городище П. С. Рыков пришел к выводу, что оно состояло из 10 жилищ, в которых проживали парные семьи с 2-3 детьми. Общее число жителей достигало порядка 50–60 человек. Сообщество жителей представляло собой «большую семью» управляемую старейшиной или вождем [Рыков П. С. 1933. С. 69-70]. Это согласуется с нашим представлением о том, что горордище по своей природе являлось выселком рода, состоящего из тех, кого называют сородичами, детьми, внуками и т. д.

Обращает на себя внимание устройство так называемых городецких «гнезд». Как правило, 2–4 городища располагались друг от друга на расстоянии 3–5 км. С разрывами между «гнездами» 15–20 км. Одно из городищ в группе резко преобладало над соседними по своим размерам по величине и сложности сооружений. Ярким примером может служить уникальный комплекс памятников, близ села Ваша, на реке Цне. Здесь обследовано три городища, располагавшиеся на трех близлежащих мысах образованных тремя небольшими

оврагами. Городище Ваша III имеет наибольшую площадь и занимает центральное положение. С флангов его прикрывают два городища меньшие по размеру и служившие, вероятно, форпостами [Буланкин В. М, Челябинов В. П. 1992. С. 164-165]. Можно допустить, что именно в таких крупных поселках располагались жилища родовых вождей и старейшин рода. Возведение оборонительных сооружений свидетельствовало о независимом характере этих новых поселений и о сохранявшейся напряженности в отношениях между отдельными родами и крупными семьями. Например, Фукидид указывает, что даже в классическое время между жителями Палены и Гагнунта отсутствовали брачные связи ввиду прежних враждебных отношений этих двух демов [Thuc. II. 15, 1]. Что касается предположения В. Г. Миронова о концентрации городецких памятников в местах выхода на поверхность железных руд (Хвалынский, Липецк, Муром, Рязань, на Цне и др.) [Миронов В. Г. 1995. С. 70-71], то современные археологические изыскания не подтверждают широкого производства и использования изделий из железа у городецких племен, особенно на ранних этапах развития. Поэтому более предпочтительной выглядит точка зрения П. Н. Третьякова, согласно которой, концентрации городецких памятников небольшими группами объясняется в первую очередь родовой организацией общества раннего железного века [Третьяков П. Н. 1935. С. 151-157].

До недавнего времени в научной литературе бытовало мнение о комплексном характере ведения хозяйства у городецких племен [Миронов В. Г. 1974. С. 73]. Однако, в настоящее время ряд археологов совершенно справедливо ставит его под сомнение. В частности, А. П. Медведев относит городецкие племена к охотникам и рыболовам, знавших скотоводство «и какие-то простейшие формы земледелия, скорее всего пришедшие к ним с юга из лесостепи» [Медведев А. П. 2003. С. 111]. Вслед за ним В. И. Вихляев, используя классификацию Ю. А. Краснова, причисляет городецкие племена к хозяйственно-культурному типу охотников и рыболовов лесной зоны умеренного пояса, знакомых с начатками производящего хозяйства. Это согласуется с данными Геродота об образе жизни тиссагетов, которых сегодня большинство ученых отождествляют с племенами городецкой культуры (*Hdt.* IV. 22).

О низком уровне общественного и хозяйственного развития городецких и родственных ей дьяковских племен свидетельствуют не только археологические изыскания, но и опыт этнографического изучения близких им по культурно-хозяйственному типу финно-угорских (ханты, манси) и самодийских (саамы, ненцы, энцы, селькупы и др.) племен охотников и рыболовов Беломорья, Приуралья и Сибири, чье развитие в древнейшее время проходило в рамках единой уральской общности. Как уже отмечалось выше, на поселениях городецкой культуры до сих пор не выявлено ни одного захоронения. Отсутствие костяков и свидетельств кремации тел, дает нам повод считать, что у этих племен практиковались поверхностные погребения. Например, восточные ненцы иногда делали захоронения на помосте или лабазе [Рычков К. 1916. С. 186], энцы и западные эвенки хоронили взрослых умерших на нартах в сидячем положении, а детей в колодах на дереве [Хомич Л. В. 1976. С. 219; Носилов К. 1997. С. 332]. Ханты и манси под корнями или в дуплах [Алексеев Е. А. 1967. С. 121]. Такой вид погребения имел распространение у племен, чьи религиозные представления нашли выражение в шаманских верованиях и обрядах. Ритуальные действия шаманов северных народов, особенно техника исполнения некоторых жертвоприношений, изучены достаточно неплохо. В этой связи интересны два жертвенника открытые на II и IV Чардымских городищах. Они представляли собой золистые линзы (диаметром до 1,25 м и глубиной до 0,2 м на IV Чардымском городище и на II Чардымском городище до 3 м и 0,5 м соответственно), заполненные золой, разложившимся углем, кальцинированными костями животных, птиц, рыб и осколками керамики городецкой культуры. Следы от деревянных столбов, обнаруженные вокруг жертвенников, В. Г. Миронов принял за основания некогда стоявших здесь идолов, однако, оставил без внимания уходящие в материк пятна от тонких

заостренных жердей в самих ямах [Миронов В. Г. 1995. С. 80-81]. Между тем хорошо известно, что шаманы некоторых сибирских племен использовали во время ритуальных церемоний как отдельные жерди (на них чаще всего устанавливали сшитые из кож и ткани антропоморфные куклы), так и простейшие столбовые конструкции для подвешивания туш жертвенных животных [Попов А. А. http://www.kunstkamera.ru/exhibitions/exhibition_on_museum/].

Для северных народов было характерно и сооружение каменных площадок для жертвенников, аналогии которым мы находим на городецких памятниках Самарской Луки позднего времени [Матвеева Г. И. 2000. С. 87]. На серверные корни также указывает технология изготовления городецкой рогожной керамики. Основываясь на материалах сибирской этнографии, П. Д. Степанов выдвинул предположение, что «рогожные» отпечатки на стенках лепной посуды являлись результатом уплотнения стенок сосудов при их формовке штампами [Миронов В. Г. 1974. С. 87].

Таким образом, на начальном этапе развития городецкой культуры из-за отсутствия крупного земледельческого и скотоводческого хозяйства само собой отпадала и необходимость в строительстве укрепленных поселений с целью охраны «накопленных богатств». При археологических исследованиях городищ места для загона и содержания скота, равно как и зернохранилища, никак не выделяются. Поэтому появление на ранних городецких поселениях оборонительных сооружений в большей степени мы связываем с начавшимся процессом разложения родовых отношений и борьбой за охотничьи угодья. Городецкие поселки так и не получили своего развития, как и простые родовые вождества, которые не смогли переродиться в вождества более сложные. В недрах первобытной экономики городецких племен не сумели развиваться новые формы отношений между людьми и отдельными родоплеменными общинами. Только на рубеже эр происходят существенные изменения в хозяйстве: появляется земледелие, улучшается содержание скота, осваивается производство железных изделий, развивается бронзолитейное дело [Вихляев В. И. 2000. С. 35].

Библиографический список

- Геродот. История.* / Пер. Г.А. Стратановского. / *Геродот.* М., 1999. 752 с.
- Демосфен. Речи.* Т. I –III / Пер. В. Г. Буруховича, Е.С. Голубцовой, Л.П. Маринович и др. / *Демосфен.* М., 1994. 605 с.
- Павсаний Описание Эллады.* В 2т. Т. I. Кн. I–IV / Пер. С. П. Кондратьева / *Павсаний* М., 2002. 364 с.
- Страбон. География:* в 17 кн. / Пер. Г.А. Стратановского. / *Страбон.* М. Л., 1964. 944 с.
- Фукидид. История.* / Пер. Г.А. Стратановского. / *Фукидид.* М., 1999. 736 с.
- Алексеев, Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки* / *Е. А. Алексеев.* Л., 1967. 260 с.
- Буланкин В. М, Челяпов В. П. Городища городецкой культуры на юге и востоке Рязанской области.* / *Буланкин В. М, Челяпов В. П. // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны.* Липецк, 1992. С. 163-165.
- Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры.* Саранск, 2000. 132 с.
- Вихляев В. И. Керамика Новопшенёвского городища в Мордовии.* / *Вихляев В. И. // Советская археология №1.* 1986. С. 198-208.
- Граков Б. Н. Ранний железный век (культуры Западной и Юго-Восточной Европы).* М., 1977. 232 с.
- Гуляев В. И. К вопросу о связях городецких племен с югом в VII–IV вв. до н.э.* / *Гуляев В. И. // Историко-археологический сборник.* М., 1962. С. 114-120.

Завитаев А. Н. История исследования городецких памятников в Прихопёрье. / *Завитаев А. Н.* // Наследие прошлого. Историко – культурные памятники родного края. Балашов, 2007. С. 31-33.

Карев И. Н., Козлов А. В. Вклад М. Р. Полесских в изучение раннего железного века на территории Верхнего Посурья. / *Карев И. Н., Козлов А. В.* // VII Лебедевские чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции. Пенза. 2006. С. 271-273.

Матвеева Г. И. Памятники племен лесной зоны Самарского Поволжья (белогорская и городецкая культуры). / *Матвеева Г. И.* // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и Средневековье. М., 2000. С. 89-93.

Матюхин А. Д. Формирование периферии кочевого мира в раннем железном веке. / *Матюхин А. Д.* // Взаимодействие и развитие культур южного пограничья Европы и Азии. Саратов-Энгельс, 2000. С. 170-173.

Медведев А. П. Городецкая культура на Дону и тиссагеты Геродота (Herod. IV. 22). / *Медведев А. П.* // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. Рязань, 2003. С. 109-115.

Медведев А. П. Ранний железный век лесостенного Подонья. Археология и этнокультурная история I тыс. до н. э. М., 1999. 160 с.

Мионов В. Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения. / *Мионов В. Г.* // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 4. Рязань, 1995. С. 68-89.

Мионов В. Г. К истории хозяйственной и духовной жизни финно-угорских городецких племен Волго-Окско-Донского междуречья в I тысячелетии до новой эры. / *Мионов В. Г.* // Вопросы истории. УЗ Петрозаводского ГУ. т. XIX, Вып. 4. Петрозаводск, 1974. С. 73-84.

Мионов В. Г. Памятники городецкой культуры и проблема ее локальных вариантов. Автореф. канд. дис. М., 1976. 23 с.

Мионов В. Г. К вопросу об орнаменте городецкой посуды. / *Мионов В. Г.* // УЗ Петрозав. ГУ. Т. XIX. Вып.4. Петрозаводск, 1974. С.85-95.

Носилов К. Д. На Новой Земле: Очерки и наброски, Тюмень, 1997. 326 с.

Попов А. А. Верования якутов Вилюйского округа. / *Попов А. А.* // Официальный сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук http://www.kunstkamera.ru/exhibitions/exhibition_on_museum/.

Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964. 350 с

Разуваев Ю. Д. Городецкая культура и лесостепь (к историографии вопроса). / *Разуваев Ю. Д.* // Взаимодействие и развитие культур южного пограничья Европы и Азии. Саратов-Энгельс, 2000. С. 35-36.

Рыков П. С. Чардымское городище. / *Рыков П. С.* // Известия Саратовского Нижневолжского института краеведения им. М. Горького. Т. VI. Саратов, 1933. С. 51-87.

Рычков К. Береговой год юраков. Т. 33. СПб., 1916. С. 186.

Третьяков П. Н. К истории доклассового общества Верхнего Поволжья. // ИГАИМК. - 1935. - Вып. 106. - С. 97-180.

Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.Л., 1966. 308 с

Трубникова Н. В. Городецкие племена и связь их со скифами и сарматами. / *Трубникова Н. В.* // КСИМК. Вып. XXXIV. М., 1950. С. 122-128.

Фоломеев Б. А. Окские городища. / *Фоломеев Б. А.* // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. Рязань, 1993. С. 3-21.

Хомич Л. В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976.

Хреков А. А. «Скифский логос» Геродота и население лесостепного Прихопёрья в раннем железном веке. / *Хреков А. А.* // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.6. Саратов, 2008. С. 344-346.

Хреков А. А. Городецкие поселения лесостепного Прихоперья. / *Хреков А. А.* // Поволжский край. Саратов, СГУ. 2000. С. 58-71.
Fougeres G. Kome.–DS Diktionnaire. Т. 3. 1900. P. 853.

С. Н. Кулбахтин

ИСТОРИОГРАФИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ КОМПАНИИ ТВЕРДЫШЕВЫХ-МЯСНИКОВА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Аннотация *В статье дается историографический обзор истории горнозаводской компании симбирских купцов Твердышевых и Мясниковых на Южном Урале в XVIII веке. Автор подвергает анализу обширную отечественную историческую литературу, посвященную уральской металлургии, определяет роль и место горных заводов компании в производстве меди, чугуна и железа в России.*

XVIII в. был временем восхождения Уральской металлургии. Если в первой половине этого столетия объектом интенсивного горнозаводского освоения являлся Средний Урал, то в середине и во второй половине XVIII в. центр горнозаводской промышленности переместился на Южный Урал.

История южно-уральских горных заводов является неразрывной частью истории нашего края. На территории Исторического Башкортостана в течение XVIII в. было построено 102 горных завода, в том числе 48 медеплавильных, 41 железодельный и 13 комбинированных[1]. Край стал одним из ведущих центров горнозаводской промышленности России, особенно по производству меди. На заводах Башкортостана в XVIII в. выплавлено 30835760 пудов чугуна, что составляло 54,1 % чугуна, произведенного на Урале и 42,3 % - в России. Медеплавильные заводы края дали 5398997 пудов меди или 67,5 % продукции медеплавильной промышленности России.[2]

По общему признанию исследователей, ведущая роль в формировании и развитии горнозаводской промышленности Южного Урала принадлежала компании симбирских купцов Твердышевых - Мясникова. Железодельные и медеплавильные заводы компании производили 30,7 % уральской меди и 12,6 % уральского чугуна[3]. Поэтому изучение деятельности горнозаводской компании Твердышевых - Мясникова в XVIII в. является научно актуальной. Тем более до сих пор она не была объектом специального исследования.

В дореволюционной и советской историографии горные заводы компании Твердышевых - Мясникова не могли оставаться вне поля зрения исследователей. Они упоминаются в числе прочих южно-уральских заводов в трудах обобщающего и обзорного характера, посвященных горнозаводской промышленности Урала.

Ценные сведения о природных ресурсах и заводах Оренбургской губернии имеются в трудах П.И. Рычкова[4]. Члены академических экспедиции И.И. Лепехин, И.Г. Георги и П.С. Паллас дали подробное описание заводов, подчеркивали факты эксплуатации женского и детского труда, наемных работников из нерусских народов края на заводах компании[5].

В трудах Н. Ф. Дубровина, А. И. Дмитриева – Мамонова и других дворянских авторов второй половины XIX в. главное внимание уделено событиям крестьянской войны 1773-1775 гг. В них указывается участие населения Южного Урала, в том числе и заводских крестьян в этом движении.[6]

В целом, дворянские историки ввели в научный оборот большую массу фактического материала, поставили ряд проблем по истории уральской горнозаводской промышленности. Немало сведений в их трудах имеются о заводах Южного Урала, но в них крайне мало сообщений по отдельным заводам горнозаводской компании Твердышевых - Мясникова.

Буржуазные историки в своих концепциях мало отличались от дворянских. В развитии горнозаводской промышленности они видели только заслуги правительства,

представителей царской администрации и отдельных заводчиков. Они не признавали исторической роли трудящихся масс, отрицательно отнеслись к их классовой борьбе[7].

В XIX в., особенно к его середине, возрос интерес к проблеме уральской горнозаводской промышленности у краеведов Урала. Характерным для них было обилие использованных материалов из местных областных и заводских архивов и музеев, более подробное освещение конкретных событий на отдельных заводах[8]. Серьезный толчок краеведческой работе был сделан выпуском двух томного сборника статей, где были помещены сведения об участии заводских крестьян Башкортостана в Крестьянской войне 1773-1775 гг.[9]

Огромный объем источников ввел в научный оборот историк народнического направления В.И. Семевский[10]. Он был первым исследователем, выступившим в защиту интересов заводских крестьян. Его труды охватывают большие хронологические рамки, дают яркую картину жизни заводского населения. В борьбе трудящихся масс он видел сопротивление приписных крестьян, мастеровых и рабочих людей заводов против превращения их в крепостных рабочих. Тяжелое положение приписных крестьян он объяснил злоупотреблениями и насилием со стороны заводчиков. Своей социальной направленностью и богатством привлеченного материала труды Семевского не потеряли своей актуальности и в настоящее время. В них имеются некоторые сведения и по нашей проблеме.

Таким образом, в буржуазной историографии проблемы наблюдается определенный сдвиг. Но в целом буржуазно - дворянские историки подходили к изучению проблемы с позиции господствующих классов и не могли дать глубокого научного анализа.

Перед первыми советскими историками стояла трудная задача освоения марксистско-ленинского учения о закономерностях развития человечества, поставить историческую науку на марксистско-ленинскую методологическую платформу, и с ее позиции объяснить общие закономерности и особенности истории России, в том числе и истории заводов и фабрик, пролетариата и его классовой борьбы. Сложность молодой советской исторической науки заключалась еще и тем, что первые историки в прошлом были представителями буржуазной историографии. Для подготовки новых кадров требовалось время.

В эти годы вышел ряд работ по истории горнозаводской промышленности Урала и отдельных уральских заводов[11]. В интересной работе Кашинцева, богатой фактическим материалом, снабженной большим количеством таблиц, схем и фотоматериалов, воссоздана достаточно полная, целостная картина зарождения и развития горнозаводской промышленности Урала. Группа заводов, построенных на территории Башкортостана, автором рассматриваются как южный подрайон уральского металлургического района, куда входили заводы компании. В монографии имеется значительный материал по этим заводам. Автором в таблицах дана характеристика их разрушений во время крестьянской войны 1773-1775 гг[12].

В монографии Н.Б. Бакланова с большой наглядностью показана техника и технологические процессы, предметы и орудия труда на горных заводах и рудниках Урала. Это позволяет воспроизвести полную картину всего цикла металлургического производства XVIII в. от момента добывания сырья до получения готового продукта.

В 30-х гг. ряд монографических работ был посвящен классовой борьбе заводского населения в XVIII в., его участию в Крестьянской войне 1773-75 гг.[13]

В 40-60-х гг. продолжались дискуссии о характере русской мануфактуры XVII-XVIII вв. и генезисе капитализма, вышло несколько монографических работ по истории металлургической промышленности России[14]. Определенный интерес получила тема уральской металлургии XVIII в. Она нашла свое отражение как в обобщающих работах, так и в специальных монографических исследованиях по региону или отдельным заводам[15].

Особенно богата фактическим материалом монография Н.И. Павленко. Ему же принадлежит и обобщающая статья о развитии металлургии на Южном Урале[16].

В ряде работ этих лет на большом фактическом материале показана классовая борьба заводских крестьян в XVIII в. и участие в Крестьянской войне 1773-1775 гг.[17] Исследования авторов 60-70-х гг. качественно отличается от аналогичных работ 30-40-х гг. глубоким анализом социально-экономических причин, характера и формы социального протеста заводских крестьян, мастеровых и рабочих людей. В этой массе трудов особенно нужно отметить работы П.А. Вагиной, где исследуется проблема обеспечения заводов Южного Урала рабочими кадрами[18]. В них говорится об их источниках, влияние Крестьянской войны 1773-1775 гг. на обеспечение заводов рабочими кадрами. Спрогнозировав процесс формирования кадров работников на заводах компании Твердышевых - Мясникова, Вагина пришла к выводу, что основную рабочую силу у них составляли купленные крепостные крестьяне, переведенные на заводы.

Значительный вклад в изучение данной проблемы внесли А.С. Орлов и А.С. Черкасова. В монографии Орлова рассматриваются крупнейшие волнения приписных крестьян южно-уральских заводов в середине 60-х гг. XVIII в[19]. Автор подробно рассматривает категории работников, условия их жизни и работы, тяжелое положение приписных крестьян, злоупотребления приказчиков и заводо-владельцев. На заводах компании Твердышевых - Мясникова приписных крестьян не было. Поэтому волнения 60-х гг. обошли эти заводы стороной. В силу этих причин в монографии Орлова очень мало фактического материала по теме нашего исследования. Но исключительную ценность имеют приложенные к монографии челобитные уральского горнозаводского населения середины XVIII в[20]. Большую помощь начинающим исследователям оказывает первая глава, посвященная подробному и глубокому анализу историографии и источников[21].

В работах А.С. Черкасовой внимание автора направлено социально - экономическому и правовому положению, классовой борьбе мастеровых и рабочих людей уральских заводов[22]. Свой анализ автор ограничивает заводами Среднего Урала. Поэтому заводы и заводское население Южного Урала, в том числе и компания Твердышевых - Мясникова использованы Черкасовой как сопоставительный материал при решении отдельных дискуссионных вопросов.

Монография профессора Уральского государственного университета А.В. Черноухова посвящена истории медеплавильной промышленности России XVIII-XIX вв[23]. Огромные хронологические и территориальные рамки исследования не позволили автору обратить более пристальное внимание истории отдельных заводов. Тем не менее, Черноухову удалось уточнить дату пуска от-і / дельных заводов. Наиболее ценными являются таблицы, приложенные автором к монографии. Они составлены по материалам "шнуровых книг", где сохранились полугодовые отчеты уральских заводских контор в канцелярию Главного заводов правления. В них дана динамика производства меди, время пуска и установки, временные перебои в работах заводов[24].

В 50-70-х гг. в сфере исследования уральской горнозаводской промышленности интенсивную работу вели уральские историки. В Перми, Свердловске, Челябинске издавались серийные выпуски по истории Урала, сборники статей, публикации источников. Венцом многолетней коллективной работы является фундаментальная монография по истории Урала дореволюционного периода[25]. В первой монографии значительное место занимают проблемы возникновения и развития промышленности Урала в XVIII в., формирования и пополнения рабочих кадров, социально - экономического положения заводских крестьян[26]. Однако обобщающий характер работы вынуждал авторов решать эти проблемы фрагментарно.

Значительный вклад в изучение истории горнозаводской промышленности в крае в XVIII в. внесли историки и краеведы Башкортостана. Одним из первых к данной теме обратился известный краевед нашей республики П.Ф. Ищериков, который опубликовал интересную статью о башкирском рудопр-мышленнике Исмаиле Тасимове[27].

В "Очерках по истории Башкирской АССР" вопросам горнозаводской промышленности края уделено не много внимания. Небольшой параграф, посвященный этой проблеме, написан на известном материале[28]. Более остро поставлен вопрос о захвате под заводы вотчинных земель башкир. В частности, говорится, что под Белорецкий завод Твердышев "купил" 300 тыс. десятин леса за 300 руб[29].

Статья А.З. Асфандиярова содержит интересные и ценные сведения о вовлечении башкир Осинской дороги в сферу рудоискательства и рудодобычи[30]. Непосредственно о заводах компании в ней материалов нет.

Большой вклад в изучение истории южно-уральских горных заводов внесли краеведы Г.Ф. и З.И. Гудковы[31]. В их краеведческих работах имеются материалы о родословных Твердышевых и Мясниковых. Каждому заводу компании посвящен краеведческий очерк, где есть сведения об их закладке, пуске и деятельности. Авторы предпринимали довольно успешные попытки анализа производства, рабочей силы, классово-борьбы на заводах.

В монографии Р.З. Мударисова, посвященной истории горнозаводской промышленности Южного Урала в первой половине XIX в., небольшим экскурсом рассматриваются и события второй половины XVIII в.

В коллективной монографии по истории Башкортостана проблемам промышленного развития края во второй половине XVIII в. посвящен небольшой параграф. Описание горных заводов этого периода, в том числе компании V Твердышевых – Мясникова, не отличается новизной поставленных проблем и источниковой базы[32].

В последние полтора десятилетия по изучению истории горнозаводской промышленности в XVIII в. на территории Исторического Башкортостана довольно плодотворно работает Н.М. Кулбахтин. За эти годы им опубликованы две монографии, учебное пособие, несколько десятков статей и тезисов в научных сборниках, в краткой энциклопедии "Башкортостан" и на страницах журналов[33]. В монографиях этого автора значительное внимание уделено истории заводов компании Твердышевых - Мясникова. В них анализу подвергаются строительство и производственные параметры заводов, проблема обеспечения заводов рабочей силой, влияние Крестьянской войны 1773-1775 гг. на судьбу этих заводов[34]. Нужно отметить и отдельные статьи Кулбахтина, посвященные конкретным аспектам нашей темы, в частности, горнозаводской деятельности И.Б. Твердышева[35].

Таким образом, советская историография прошла немалый путь развития от отдельных отрывочных освещений к более углубленному исследованию истории горнозаводской промышленности Урала XVIII в. В исторической литературе в определенной степени отражена роль Твердышевых и Мясниковых в становлении и развитии южноуральской металлургии.

Библиографический список:

1. Кулбахтин Н.М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане. XVIII век. Уфа, 2000. С.159,180-183,185-189.
2. Там же. С. 183, 184.
3. Материалы. Т.V. М. 1960. (Подсчеты наши).
4. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999.
5. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.2. Кн.1. СПб., 1786; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. 4.2. СПб., 1802. Он же. Продолжение дневных записок путешествия. 4.2. СПб., 1814.
6. Дубровин Н. Ф. Пугачев и его сообщники. Т. 1-3. СПб., 1884; Дмитриев – Мамонов А.

И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. Исторический очерк по официальным документам. СПб., 1909.

7. Попов Н. Татищев и его время. М., 1861; Корсак А.О. О формах промышленности вообще и значении доменного производства кустарной и домашней промышленности в Западной Европе и России. М., 1861; Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. Ч. 1-2. М., 1859-1869; Рожков В.И. Деятельность артиллерии капитана В.И. Татищева на уральских заводах в царствовании Петра Великого. СПб., 1884; Нисселович Л.Н. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. 4.1. СПб., 1883; Полетика И.О. О посессионном праве владения русскими горными заводами // Горный журнал., 1862, №10; Коллюпанов Н.И. Колонизация Пермской губернии и распространение горного промысла// "Беседа", 1871, №7-9.

8. Пермский сборник. Кн.1-2. М., 1859-1860.

9. Семевский В.И. Горнозаводские крестьяне на Урале в 1760-1764 гг. //Вестник Европы, 1877. Кн.1-2; Он же. Горнозаводские крестьяне во второй половине XVIII в. //Русская мысль, 1900, №1; Он же. Крестьянский вопрос в России в XVIII в. и первой половине XIX вв. Т. 1. СПб., 1888; Он же. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т.1-2. СПб., 1901-1910.

10. Швецов В., Петров К. Из истории прошлого южно-уральских заводов. Златоуст, 1927; Бакланов Н.Б. Техника металлургического производства XVIII в. на Урале. М., 1935; Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936; Каптеров Л. Как русские пришли на Урал. Свердловск, 1938; Кашинцев Д.А. История металлургии Урала. М., Л., 1939.

11. Кашинцев Д.А. Указ. соч. С. 57-61,75 и др.

12. Савич А.А. Очерки истории крестьянских волнений в XVIII-XX вв. М., 1931; Нечаев В. И Как бунтовали фабрики в середине XVIII в. М., 1932; Нечкина М.В. Как жили и боролись крестьяне в крепостное время. М., 1934; Предтеченский А.В. Волнения рабочих в крепостную эпоху. М., 1934; Бакланов Н.Б. Указ. соч. С. 17-52,235-237 и др.

13. Павленко Н.И. К истории южноуральской металлургии в XVIII в. // 400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958.

14. Павленко Н.И. К истории южноуральской металлургии в XVIII в. // 400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958.

15. Прусак А. В. З¹ Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. Т.1. М., 1949; Кривоногов аводы, работавшие на Пугачева // Исторические записки. Т. 8. М., 1940; Рабинович М. Артиллерия в Крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева // Сборник исследований и материалов

16. Вагина П.А. Волнение приписных крестьян на Авзяно - Петровских заводах в 50-60-х гг.XVIII в. //Уч. Записки Свердловского гос. пед. ин-та. Вып.2. Свердловск, 1955, Она же. К вопросу о состоянии рабочей силы на заводах Южного Урала после Крестьянской войны 1773-1775 гг. //Уч. записки Уральского гос. ун-та. Вып.39. 4.1. Свердловск, 1961; Она же. О характере волнений мастеровых уральских заводов в последней четверти XVIII в. // История СССР, 1965, №1; Она же. Классовая борьба на Урале в XVIII вв. в трудах уральских историков //Уч. записки Уральского гос. ун-та, №61. Серия: История: вып.10. Свердловск, 1967.

17. Орлов А.С. Волнения на Урале в середине XVIII в. М., 1978.

18. Там же. С. 192-263.

19. Там же. С. 5-49.

20. Черкасова А.С. Социальная борьба на заводах Урала в первой половине XVIII в. Пермь, 1980; Она же. Мастерские и работные люди Урала в XVIII в. М., 1985.

21. Черноухов А.В. История медеплавильной промышленности России XVIII-XIX вв. Свердловск, 1988.

22. Там же. С. 98-122.
23. Там же. С. 98-122.
24. Там же. С. 98-122.
25. История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989; История Урала в период капитализма. М., 1990.
26. История Урала с древнейших времен. С. 173,228,279,283,328 и др.
27. Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1. Ч.1. Уфа, 1956. С. 206-212.
28. Там же. С.209.
29. Асфандияров А.З. Башкирские рудоискатели и рудопромышленники в XVIII в. // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье // Уфа, 1988. С. 18-26.
30. Гудков Т.Ф., Гудкова З.И. Из истории южно-уральских горных заводов XVIII-XIX вв. Ч. 1. Уфа, 1985-1993; Они же. Аксаков. Краеведческие очерки. Уфа, 1986; Они же. Незаконченная повесть СТ. Аксаков "Наташа". Историко-краеведческий комментарий. Уфа, 1988.
31. Мударисов Р.М. Развитие горнозаводской промышленности Южного Урала. Уфа, 2001; Он же. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX в. (1801-1861). Уфа, 2003. С.50-52.
32. Мударисов Р.М. Развитие горнозаводской промышленности Южного Урала. Уфа, 2001; Он же. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX в. (1801-1861). Уфа, 2003. С.50-52.
33. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. Уфа, 1997. С.276-283.
34. Кулбахтин Н.М. Формирование горнозаводской промышленности Башкирии в XVIII в. Уфа, 1989; Он же. Горнозаводское строительство на территории Исторического Башкортостана в конце XVII-XVIII вв. Уфа, 1996.; Он же. Горнозаводская промышленность в Башкортостане XVIII в. Уфа, 2000 и др
35. Кулбахтин Н.М. И.Б. Твердышев - пионер освоения оренбургских недр // Башкиры и Оренбуржье. История и современность. Уфа; Оренбург, 1996; Он же. Первенец южно-уральской металлургии (К 250-летию освоения Воскресенского медеплавильного завода)// Вестник БашГУ. 1996, №2.

А.З. Кулбахтина

ЗИЯ КАМАЛИ – ОСНОВАТЕЛЬ НОВОМЕТОДНОГО МЕДРЕСЕ «ГАЛИЯ»

В статье раскрывается многогранная деятельность просветителя Зии Камали, основателя медресе «Галия» в городе Уфе в начале XX в., одного из ярких и активных сторонников распространения светского образования среди мусульманских народов Российского Востока.

На рубеже XIX – XX вв. произошли серьезные изменения в жизни российских мусульман. Интегративные процессы, унификация административных структур повлияли на традиционный образ жизни азиатского населения России. В условиях Российского государства догматические нормы ислама и шариата приходили в противоречие с реальной жизнью [1].

Развитие капиталистических отношений в стране, расширение торгово-экономических связей на евразийском пространстве, строительство Самаро-Златоустовской железной дороги, соединившей европейскую и азиатскую части России, выявили пассивность национальной буржуазии на общероссийском рынке. Включение Казахстана и Туркестана в сферу контроля русской администрации показало несостоятельность башкиро-татарской буржуазии в борьбе за контроль над экономикой Средней Азии. Очевидно, что гармоничный

и равноправный партнерский союз может существовать лишь между конкурентоспособными участниками. К сожалению, тюркские народы в основной своей массе на этот период не обладали достаточным потенциалом для развития экономических отношений на достойном уровне. Это в свою очередь имело прямое воздействие на вопросы этнокультурной толерантности.

Традиционно интеллигенция в исламоориентированном обществе была представлена мусульманским духовенством. Сложилась определенная система, при которой духовенство стало орудием социальной коммуникации, своеобразным информационным каналом между центром и нацией. Но наступил этап, когда функции общественно-политического флагмана мусульманского мира России стали непосильны для духовного сословия. Развитие же национального предпринимательства и культурной интеллигенции тормозилось отсутствием соответствующего образования и политикой царского правительства, поддерживающего клерикальное духовенство, тем самым, препятствуя прогрессу мусульманского общества.

Активное стремление передового российского магометанства, основной костяк которого составляла национальная буржуазия, влиться в общеевразийский рынок послужило поводом для реформирования системы духовного образования, целью которого ставился подъем культурного уровня мусульман. Буржуазия ставила вполне конкретные задачи: совместить мусульманскую школу с реалиями российской экономической жизни; приспособить ее к существующей системе образования.

Первыми религиозными деятелями, взорвавшими спокойствие исламского фундаментализма, стали А. Курсави и Ш. Марджани [2]. Они осознавали и отстаивали необходимость широкого (религиозно-светского) образования для народных масс.

Шигабутдин Марджани – казанский просветитель, философ, историк, этнограф, археограф, востоковед, педагог, религиозный деятель, ставший впоследствии идеологом религиозного реформаторства. Просветительские идеи Марджани охватывают самые различные стороны обновления общественной жизни, включая в себя мысли о необходимости получения светского образования, усвоения прогрессивного наследия прошлого (античной и арабской мысли) и настоящего (русской и западноевропейской культур). Он является предвестником джадидистского движения в России, заложившим его основу – реформу преподавания в медресе.

Термин «джадидизм» происходит от арабских слов «усуль джадид» («новый метод»). Впервые этот метод был опробован крымско-татарским просветителем Исмаилом Гаспринским в 1884 г. в бахчисарайской школе. Ушли в прошлое традиционные методики обучения, основанные на механическом заучивании непонятных ученику текстов[3]. Новый метод И. Гаспринского основывался на фонетическом принципе обучения чтению, а также на введении в медресе светских предметов.

Начавшись с реформы религиозного образования (новый метод обучения чтению, введение светских дисциплин, преподавание на родном языке учащихся, установление фиксированного учебного года и классно-урочной системы преподавания, сокращение сроков обучения), джадидизм вырос в мощное реформаторское, культурно-просветительское и общественно-политическое движение тюрко-мусульманских народов Поволжья, Крыма, Закавказья и Средней Азии конца XIX – начала XX вв.

В этом течении выделились крайние реформисты, которые не ограничились критикой старых порядков и введением новых приемов обучения. Реформаторы пытались приспособить обновленную мусульманскую религию к реалиям современности, которая требовала новых людей для новой эпохи. Все реформы были подчинены единственной цели – перспективе дальнейшего саморазвития мусульман[4]. Наиболее рациональным путем для достижения цели виделось преобразование первичного звена мусульманского просвещения – традиционной школы. «Растворение европейской цивилизованности в источнике мусульманства может быть достигнуто через национальную школу, преобразованную на

новый лад»[5].

Мусульманское духовенство, объединившись на почве неприятия системы «инородческого образования» Ильминского, разделилось по отношению к системе Гаспринского. Реформация мусульманского образования в крае, борьба в клерикальных кругах определили раскол традиционных религиозных учебных заведений – мектебов (начальные религиозные школы) и медресе (мусульманские духовные школы) – на «старометодные» и «новометодные».

«Новометодные» школы выгодно отличались от своих предшественников короткими сроками обучения, что способствовало быстрому росту удельного веса грамотных магометан; внедрением книжного языка «тюрки» взамен арабского и персидского, светских предметов, расширяющих кругозор выпускников и развивающих их мыслительную деятельность. Необходимо отметить, что новый метод не представлял собой лишь новые способы преподавания. Он означал полное реформирование школы, начиная с приемов обучения письму и чтению, и, заканчивая установлением четко фиксированного учебного года.

Были введены новые общие учебные программы и планы, установлены экзамены, занятия стали проводиться в должных помещениях, оборудованных партами, школьными досками, кафедрами для мугаллимов, с использованием наглядных пособий (географических карт, плакатов), во многих медресе были предусмотрены специализированные кабинеты химии и физики. Важным шагом в джадистской педагогике стала отмена прежних телесных наказаний. Коренные изменения претерпел и внешний вид шакирдов. Вместо длинных чапанов и больших чалмов шакирды стали носить укороченные казакины и каракулеву шапочку или тюбетейку. Новый метод – это полное преобразование архаической мусульманской школы в школу европейскую[6].

Таким образом, мы можем утверждать, что на рубеже XIX – XX вв. наметился позитивный сдвиг в мусульманской педагогике. Появление первых медресе, устроенных по европейскому образцу, означало переворот в подготовке профессиональных учителей для мусульман России. Но это лишь видимая часть айсберга. Джадиды первоначально выступая как сторонники системы образования, затем перешли к требованиям модернизации ислама, за счет приближения его к «мирским» традициям[7].

Благодаря новометодным школам на мусульманских территориях России зарождается новая генерация мусульманских интеллектуалов, которые были открыты европейской образованности[8]. Передовые мусульмане стали задаваться вопросом о причинах «темноты магометанства» и искать пути вывода мусульманского населения из архаики.

Новый, еще более мощный, импульс развитию национального самосознания придали революционные события 1905 – 1907 гг. Общедемократические тенденции в российском обществе в этот период нашли отражение и в национальном мусульманском движении. В основном они были подчинены идее обновления национальных культурных ценностей на базе общечеловеческих достижений и на уровне наиболее цивилизованных народов Востока и Запада. Основным проводником этих идей стала просвещенная молодежь, активно задававшая тон движению. Мугаллимы, выпускаемые новометодными медресе, несли новую живую струю в мусульманские массы.

В 1906 г. на III Всероссийском съезде мусульман было принято постановление о необходимости полного преобразования мусульманских школ на основе нового метода.

Итак, движение за просвещение, начавшись с реформы школьного образования, вылилось в мощное общественно-политическое течение конца XIX – начала XX в.

В числе первых новометодных медресе наиболее популярны были медресе «Расулия» (г. Троицк, 1884 г.), «Хусаиния» (г. Оренбург, 1891 г.), «Усмания» (г. Уфа, 1888 г.). В 1906 г. в г. Уфе было открыто медресе «Галия» – высшее богословское учебное заведение с гимназическим курсом светских дисциплин. Основателем и бессменным руководителем

медресе «Галия» был Зия Камали.

Зия Камали (Парвазетдин Ямалетдинович Камалетдинов) родился 22 декабря 1873 г. в деревне Кляшево Кара-Якуповской волости Уфимского Уезда Уфимской губернии (современный Чишминский район РБ) в бедной крестьянской семье. Семейная родословная (шежере) выглядит так: Мурат – Мустай – Габдельсалим – Камалетдин – Ямалетдин – Парвазетдин[9].

Отец Парвазетдина не понаслышке знал, что такое нужда. Она заставила его отправиться искать счастья на стороне. Ямалетдин Камалетдинов был крепким мужчиной, без боязни брался за любую работу: он был и бурлаком на Волге, и носильщиком, и плотником[10]. Во второй половине XIX в. это был почти единственный способ заработка для многих жителей России, не имеющих образования и возможности для занятия земледелием. Накопив достаточно средств, он возвращается в родную деревню, ставит новый дом и принимается за земледелие. Зия Камали рос в большой семье. У него было три брата: Хайретдин, Мифтахетдин, Сарваретдин и сестра. Воспитание четырех сыновей – нелегкая забота для отца. Отец, видя смышленность младшего сына, отдает его на обучение в сельский мектеб местному мулле.

Несмотря на скудные средства семьи, Парвазетдин Камалетдинов продолжил учебу в знаменитом медресе «Усмания». Срок его обучения составил 10 лет, по истечении которого, он остался преподавателем религии и арабского языка в медресе.

Усердие, прилежность и целеустремленность молодого человека, подающего большие надежды, были отмечены Хайруллой Усмановым, директором медресе «Усмания». По его совету и при поддержке «Благотворительного общества» городских мусульман Парвазетдин Камалетдинов в 1898 г. отправился на учебу в Стамбул, где обучался естественным и математическим наукам. Оттуда он перевелся на философский факультет знаменитого Каирского университета «Аль-Азхар». Египет в это время находился на стадии небывалого культурного и морально-духовного подъема, вызванного предшествующим периодом арабского возрождения[11]. Здесь он учился у выдающегося философа-исламиста своей эпохи Мухаммеда Абдо (Габдеху).

Мухаммед Абдо был активным участником национально-освободительного движения в Египте. Впоследствии был выслан из страны, много лет прожил на Западе. Там он увидел, что европейские религиозные институты чутко реагируют на импульсы перемен, вызванные развитием капиталистических отношений. Приехав на родину, он основал университет, который, по его мнению, отвечал требованиям времени. Основная цель открытия нового университета состояла в реформировании исламской религии. Разуверившись в политических методах, М. Абдо решил действовать только через воспитание и просвещение[12]. Через несколько лет университет завоевал авторитет в мусульманском мире. Просветительские идеи учителя повлияли на мировоззрение ученика. Парвазетдин Камалетдинов принял решение посвятить свою жизнь делу распространения грамотности, просвещения среди своего народа.

Излюбленным местом в стенах университета «Аль-Азхар» для П. Камалетдинова стали читальные залы. Видя страсть своего ученика к познанию и его стремление к распространению знаний М. Абдо предложил П. Камалетдинову взять псевдоним «Зия» (в пер. с ар. яз. – луч, свет). М. Абдо хотел оставить талантливого ученого преподавателем при университете, у него была надежда, что молодой человек принесет в будущем славу его университету. Питающий к учителю и наставнику искреннюю благодарность и особое уважение Зия Камали не мог остаться в Каире, так как горел желанием передать накопленные упорным трудом знания мусульманам своей родины[13].

Уже в Каире у З. Камали зародилась идея преобразования мусульманских школ и мектебов в России. Своими планами он делится с соучеником по университету Мусой Бигеевым. С целью пополнения знаний о работе новометодных медресе, учебных

программах, о внутренней организации мусульманских школ З. Камали посетил медресе городов Александрии, Бейрута и Стамбула.

Посетив по пути следования в Уфу Баку, он встретился с З. Тагеевым, редактором газеты «Каспий», и с ним поделился мыслями о необходимости открытия медресе нового типа с усиленным светским уклоном и преподаванием реформированного Ислама[14]. Он получил одобрение З. Тагеева и предложение остаться в Баку. Подобный прием был оказан и в Астрахани. Такая поддержка в лице общественности южных городов воодушевила З. Камали и укоренила его мечты.

В 1905 г. он вернулся в Уфу и начал работать старшим преподавателем в медресе «Усмания», пополнив ряды мугаллимов нового поколения. Здесь он давал уроки по Корану и философии ислама. Он делился с шакирдами не только научными познаниями, но и впечатлениями о жизни в других восточных странах, о политической ситуации в мире. Сам обладая широким кругозором, он и в своих учениках развивал стремление к новым знаниям. Несмотря на то, что Зия Камали приехал в Уфу крупным ученым-исламом, он продолжал работать над повышением своего культурного уровня: знакомился с периодической печатью на русском, арабском, тюркском языках и языке фарси, самостоятельно начал изучать немецкий язык, приступил к работе над научными трудами по философии ислама и т.д. Параллельно стал служить редактором в газете «Мусульманский мир» (издается с 1906 г.), на страницах которого он пропагандировал свои новые взгляды. Тематика статей была посвящена раскрытию отсталости тюркских народов, в частности башкир и татар, в них содержался призыв к пробуждению, к вовлечению тюркских народов в европейскую культуру.

Медресе «Усмания» было первым и единственным крупным новометодным, имело даже такие атрибуты как театральные кружки и рукописные журналы. Здесь обучалась и работала вся передовая молодежь Уфы и соседних регионов конца XIX – начала XXв. Однако ректор медресе – Хайрулла Усманов – не одобрял реформирования ислама и стоял на позиции умеренного реформизма, пропагандировал постепенную модернизацию мусульманских школ. Дух того времени требовал активных действий. Определенное влияние оказал и III Всероссийский съезд мусульман в 1906 г., на котором было принято постановление о необходимости полного преобразования мусульманских школ на основе нового метода. Мусульманская общественность города Уфы разделилась на два лагеря. Наиболее радикально настроенная молодежь во главе с Зия Камали ушла из медресе.

После ухода из медресе «Усмания» Зия Камали стал предпринимать конкретные действия по осуществлению замысла о создании нового учебного заведения. Инициатива З. Камали по организации медресе «Галия» была поддержана имамом II Прихода мусульман Уфы Зарифом Галикеевым. Одновременно Камали прилагает усилия для того, чтобы разъяснить необходимость преподавания основ Ислама в семьях, получивших русское образование. Такие семьи всегда были среди мусульманских мурз Приуралья. Среди состоятельных семей Уфы Камали ведет кружки по изучению исламской религии и Корана[15]. Зия Камали смог убедить влиятельных мусульман г. Уфы в необходимости создания духовного учебного заведения нового типа.

Зия Камали указывал на то, что в Египте медресе функционируют с большею пользой для населения. Он предупреждал: «Если мы опоздаем с этим, то со временем тюркские народы могут оказаться на обочине истории».

Заинтересованность общественности в правильном религиозном воспитании подрастающего поколения, приобщении башкиро-татарской молодежи к светским наукам, выразилась в активной общественной деятельности вокруг строительства здания нового медресе и финансировании этого проекта. Мусульманская общественность края связывала большие надежды с будущим медресе. Но борьба реакционного магометанства против реформаторов значительно осложняла процесс открытия долгожданной школы. Большие

трудности ожидали основателей медресе уже на начальном этапе – при отводе земли под строительство здания. В итоге первый год работы высшего духовного учебного заведения прошел в «антигигиенических условиях» подвала Соборной мечети II Прихода.

В 1906 г. в газете «Мусульманский мир» появилось объявление о наборе шакирдов в медресе «Галия». На что откликнулись представители восьми национальностей из разных регионов России.

Новое учебное заведение отличалось от ранее существовавших. Традиционно медресе предлагало вариант обучения, где обучаемый проходил 4 разряда: начальный «ибтидаия» (включает в себя 3 класса), средний «рушдия» (4 класса), подготовительный к высшему «игдадия» (4 класса), высший «галия» (3 класса). Медресе «Галия» отошло от подобной системы, и в учебное заведение принимались лица, окончившие два первых разряда для продолжения обучения в двух оставшихся. Срок обучения, таким образом, составлял шесть лет, вместо 14 общепринятых. Кстати медресе получило свое имя по названию высшего разряда. Это в свою очередь снова противоречило устоявшимся канонам. Медресе у татар получало название по имени прихода, мудариса-ректора или попечителя, содержащего медресе. Нетипичное для медресе название, отчасти является следствием реформаторских взглядов его ректора.

Несмотря на трудности, строительство здания медресе «Галия» было завершено 18 ноября 1907 г. На улице Уфимской (совр. Чернышевского,5) появилось трехэтажное здание из красного кирпича. Первый этаж занимали столовая, молельная комната, служебные помещения. На втором этаже располагались жилые комнаты шакирдов. На третьем этаже располагались учебные аудитории, библиотека с читальным залом. Имелись хорошо оборудованные кабинеты физики и химии

Учащиеся имели все возможности для развития творческих способностей, для знакомства с научной литературой и периодической печатью на русском, арабском, татарском и турецком языках.

Медресе взяло на себя функции не только духовного образовательного учебного учреждения, оно сумело развить глубокие культурные и политические традиции. Организация самодеятельного кружка «Национальной культуры и искусства» стала примечательным явлением в культурной жизни г. Уфы того периода. Нововведением в медресе стало проведение культурных вечеров, на которые приглашались все желающие. Шакирды ставили спектакли, музыкальные и танцевальные представления. Приглашение в 1916 г. в медресе «Галия» профессионального преподавателя музыки, бывшего профессора Варшавской консерватории Вильгельма Клеменца, знаменовало собой зарождение среди башкир таких видов музыкального искусства как хоровое пение и оркестровое исполнение. Несмотря на тяжелые времена, наступившие с приходом 1917 г., концерты хора и оркестра под управлением В. Клеменца имели широкий общественный резонанс. Основу концертных программ составляли башкирские песни и наигрыши.

Библиографический список:

1. Якупов Р.И. Толерантный российский ислам.// История и современность, 1-2005, С. 192.
2. Якупов Р.И. Толерантный российский ислам. / История и современность. – №1, 2005. – С. 192-193.
3. Шукуров Р. Исламская утопия: проект счастья. //Родина, 6 – 2006. С. 33.
4. ЦГАОО РБ. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 618. – Л. 18 об. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60 – 90-е гг. XIX в. – М., 1994. – С. 51.
5. Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама. – Т. II, Вып. V. – 1913. – С. 676 – 677.
6. Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама. – Т. II, Вып. V. – 1913. – С. 287.

7. Мухаметшин Р. //Родина 8 – 2005. – С. 158.
8. Шукуров Р. Исламская утопия: проект счастья. // Родина 6 – 2006. – С. 32.
9. Хусаинов Г.
10. ЦГИА РБ. Ф. Р-4767. Оп. 1. Д.
11. Кириллина С.А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX – начала XX в.). М.: «Наука», 1989 г. 203 С. С.
12. Хабибуллина Г.Ю. Модернизация образования на мусульманском Востоке. / Ислам в современном мире 2006, № 2. (интернет-версия)
13. Нигматуллин А.М. Из истории медресе «Галия» и несколько слов об организаторе медресе З. Камали// Урал- Алтай: через века в будущее. – Уфа, 2005. – С.468.
14. Там же. С. 469.
15. Муслимов А.М. К 100-летию медресе «Галия-Диния» в Уфе.//Медина-аль-ислам, № 22, окт. 2006. – С. 14.

О.И.Новикова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СЕЛЕ В 1953–1964 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКОРТОСТАНА)

В статье анализируются усилия советского государства и коммунистической партии по развитию культурно-просветительных учреждений в 1953-1964 гг. Рассматриваются законодательные основы организации культурно-просветительной работы в деревне, реализация решений правительства в Башкирии.

Со смертью Сталина начался новый период в истории страны, который характеризуется некоторым смягчением тоталитарной системы, либерализацией и демократизацией государственной и общественной жизни.

Новое партийное руководство сохранило в неприкосновенности саму систему социалистического общества. Поэтому начавшиеся попытки демократизации общественно-политической жизни проходили под контролем партийно-государственного аппарата. Благо, что в стране уже существовала достаточно разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений, восстановленных после окончания Великой Отечественной войны. Уже сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС наряду с другими мерами по подъему сельского хозяйства поставил задачу «поднять уровень работы культурно-просветительных учреждений в деревне, оживить деятельность клубов и библиотек, регулярно демонстрировать кинофильмы, усилить радиификацию сел и улучшить качество радиовещания»[1].

В деле организации культурно-просветительной работы на селе в рассматриваемый период можно выделить несколько особенностей. Первая особенность - создание 15 марта 1953 г. союзно-республиканского Министерства культуры. Это способствовало планомерному осуществлению руководства многообразными культпросветучреждениями уже не в пределах отдельных республик, как это было ранее, а в общегосударственном масштабе. Непосредственно через министерства культуры союзных и автономных республик, через местные органы – краевые и областные управления культуры, городские и районные отделы культуры – Министерство культуры СССР было призвано, в частности, руководить культурно-просветительными учреждениями, координировать и направлять деятельность ведомств и организаций, участвующих в развитии сети этих учреждений, разрабатывать и утверждать инструкции, положения, правила, нормативы работы учреждений культуры. С этой целью в составе союзного и республиканских министерств культуры были образованы управления (отделы) культурно-просветительных учреждений.

В Башкортостане Управление по делам культурно-просветительных учреждений было упразднено на основании постановления Президиума Верховного Совета Башкирской АССР

от 28 мая 1953 г., а функции переданы Министерству культуры, вновь созданному на базе Управлений кинофикации, по делам искусств, по делам культурно-просветительных учреждений, полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли при Совете Министров БАССР. Районные и городские отделы культурно-просветительной работы и отделы кинофикации были также упразднены, и в соответствии с Постановлением Совета Министров БАССР от 24 июня 1953 г. № 602 образовывались районные и городские отделы культуры при исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся.

Партия пристально следила и за разработкой теории и методики культурно-просветительной работы, обобщением и пропагандой передового опыта. Печатались специальные газеты и журналы – «Советская культура», «Библиотекарь», «Культурно-просветительная работа», «Клуб и художественная самодеятельность». В марте 1957 г. вместо Госкультпросветиздата появилось издательство «Советская Россия», которому было поручено помимо всего прочего издание литературы по вопросам культпросветработы.

В 1956 г. XX съезд КПСС указал, что клубы, дома культуры, библиотеки, красные уголки должны стать опорными базами партийных организаций в массово-политической и культурно-просветительной работе[2]. Подобная оценка функций культпросветучреждений была подтверждена последующими съездами партии и постановлениями ЦК КПСС.

На заседаниях бюро Башкирского Областного комитета партии в течение 1955 г. несколько раз обсуждались вопросы работы творческих организаций и культурно-просветительных учреждений республики. Бюро особо отмечало «недостаточную работу партийных организаций по идейно-политическому воспитанию творческих кадров и работников культуры, что приводит к снижению идейно-художественного уровня произведений литературы и искусства, обеднению содержания работы культурно-просветительных учреждений, к самоуспокоенности, зазнайству и к фактам недостойного поведения отдельных работников» [3]. Тогда же перед Министерством культуры БАССР была поставлена задача – «в течение 2-3 лет завершить создание культурных очагов во всех населенных пунктах, животноводческих фермах колхозов, МТС, фермах и отдельных совхозов»[4].

К концу 1953 г. в Башкирии насчитывалось: 63 районных Домов культуры, 700 сельских клубов, 562 избы-читальни.[5] Выполнить поставленную партией задачу было крайне трудно, так как материальная база многих культпросветучреждений оставалась очень слабой. Даже к концу 1957 г. в республике 31% изб-читален и сельских клубов не имели своих помещений; 62% клубных учреждений села не располагали помещениями для проведения занятий и кружковой работы; 38% сельских клубов не имели радиоприемника или радиоточки.[6] К участию в строительстве и оборудовании клубов и библиотек во все большей степени привлекались колхозы, совхозы, промышленные предприятия, кооперативные организации.

Следующей особенностью стало начало осенью 1954 г. так называемого «тарановского движения» - массового строительства новых очагов культуры на селе, зачинателями которого выступили колхозники Тарановского района Кустанайской области. Естественно, что почин был одобрен и поддержан ЦК КПСС. Несмотря на развернувшееся строительство, общая численность сельских клубных учреждений в 50-е гг. резко не увеличилась. Клубы, избы-читальни, ютившиеся вместе с сельскими Советами, правлениями колхозов перемещались во вновь построенные здания. Кроме того, с 1953 г. началось преобразование изб-читален в благоустроенные клубы. Их численность сократилась с 562 в 1953 г. до 221 в 1959 г. Некоторое сокращение числа колхозных клубов было связано с преобразованием части колхозов в совхозы и передачей колхозных клубных учреждений в ведение профсоюзов.

Особенно негативно на состоянии культпросветработы отразилась организация совхозов – это было еще одной особенностью в деле перестройки деятельности культпросветучреждений в рассматриваемый период. Некоторые руководители совхозов,

получив в собственность бывшие колхозные клубы, не пытались сохранить их. В лучшем случае клубы не закрывали, но они находились в запущенном состоянии, в худшем – их использовали для других нужд. Например, в 1957 г. в Аскинском районе был организован Урмиязовский совхоз, 11 колхозных клубов перешли в распоряжение совхоза. Ответственных лиц для работы в этих клубах не назначили, а 2 бывших колхозных клуба совхоз стал использовать для хозяйственных целей. В Благовещенском районе помещение одного клуба совхоз передал рабочему в качестве премии, в то время как работникам здесь негде было смотреть кинофильмы[7].

В 1956 г. колхозники Илишевского района выступили в поддержку инициативы сельчан Белгородской области по благоустройству сел. После одобрения Обкомом КПСС и Советом Министров БАССР [8] обращение колхозников, рабочих и служащих Илишевского района получило достаточно широкий отклик в Чекмагушевском, Дюртюлинском, Белокатайском, Балтачевском, Миякинском, Янаульском районах. В 1957 г. в республике строилось 657 учреждений культуры, в том числе – 71 новый сельский клуб, 73 сельских библиотеки, 232 колхозных клуба. Вместе с новым строительством была произведена реконструкция и было капитально отремонтировано 165 сельских библиотек и 113 клубов [9]. Однако учреждений культуры, которым все еще требовался капитальный ремонт, оставалось значительное количество: 276 сельских клуба, 163 сельских библиотеки, 327 колхозных клуба, 12 колхозных библиотек [10].

Активизации культурно-просветительной работы, укреплению материально-технической базы культпросветучреждений способствовали республиканские, всероссийские смотры работы учреждений культуры. Они вошли в практику руководства культурно-просветительными учреждениями со стороны партийных организаций. На заседаниях бюро обкомов, райкомов обсуждались итоги этих мероприятий, проверялось исполнение принятых ранее решений по культпросветработе. Подтверждением вышеизложенного служит постановление бюро ЦК КПСС, принятое 13 декабря 1957 г., «О проведении Всероссийского общественного смотра работы культурно-просветительных учреждений», где указывалось, что главной задачей смотра следует считать «борьбу за выполнение указаний XX съезда КПСС о превращении культурно-просветительных учреждений в опорные базы партийных организаций в проведении массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения»[11]. За период смотра в республике было построено 277 учреждений культуры, в том числе 126 колхозных и 40 сельских клубов, 49 сельских библиотек, 21 изба-читальня [12].

Комсомольская организация часто становилась инициатором проведения различных конкурсов, олимпиад, способствовавших оживлению культурно-просветительной работы. Например, в 1958 г. Областной комитет ВЛКСМ выступал с предложением о проведении республиканского похода комсомола за дальнейшее повышение культурного уровня молодежи и по улучшению культурно-просветительной работы среди населения. А к 40-летию ВЛКСМ планировалось провести совместно с Министерством культуры БАССР республиканскую олимпиаду художественной самодеятельности. Своеобразной формой поощрения для коллективов художественной самодеятельности стало участие в заключительной части этой олимпиады в г.Уфе в июне 1958 г[13].

Необходимо отметить, что выступление коллективов художественной самодеятельности продолжало оставаться наиболее зрелищной и доступной формой культурно-просветительной работы. Поэтому традиционными в рассматриваемый период стали смотры сельской художественной самодеятельности, посвященные очередным съездам партии, выборам в Верховный Совет РСФСР, БАССР, местные советы.

Особенным было и то, что с 1955 г. в республике стали проводиться ежегодные эстафеты культуры[14]. Эстафета передавалась из колхоза в колхоз, совхоз, РТС и так далее до районного центра по маршрутам, установленным районным оргкомитетом.

Исходя из вышеизложенного, сделав скидку на идеологизированное содержание всех мероприятий, следует признать, что участие в эстафете культуры способствовало улучшению материально-технического состояния культпросветучреждений и активизации культпросветработы. Условия проведения эстафеты для сельских клубов были следующими:

а) в каждом сельском, колхозном, бригадном клубе, избе-читальне необходимо было организовать ежемесячно не менее 3-х лекций;

б) не реже 1 раза в месяц выпускать стенную газету, а также регулярно выпускать боевые листки, молнии, сатирические газеты;

в) во всех красных уголках при животноводческих фермах и бригадах необходимо было иметь передвижные библиотеки, радио, газеты и журналы, организовать работу агрозоотехнических кружков;

г) иметь не менее 3-х кружков художественной самодеятельности, в том числе хоровой коллектив;

д) коллективы художественной самодеятельности должны были не менее 1 раза в месяц выступать с концертами перед населением;

е) необходимо было иметь агиткультбригаду, которая обслуживала все бригады колхоза (отделение совхоза), животноводов на фермах;

ж) во всех клубах должны были быть созданы детские коллективы художественной самодеятельности;

з) при каждом клубном учреждении необходимо было создать не менее одной спортивной секции и участвовать в районных спортивных соревнованиях.

К РДК требования были еще жестче. С 1962 г. Министерство культуры Башкирской АССР стало присваивать на подобных условиях сельским, колхозным клубам и Домам культуры звание «Клуб отличной работы»[15].

В 1957 г. исполнилось 10 лет с момента образования Общества по распространению политических и научных знаний. 29 января 1957 г. ЦК КПСС принял решение «О передаче функций органов Министерства культуры СССР по проведению лекционной пропаганды Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний», по которому на базе сельских лекториев стали создаваться сельские группы членов Общества. Однако в Башкирии этот процесс затянулся. К февралю 1958 г. в Абзелиловском, Федоровском, Белокатайском, Бижбулякском районах еще не было организовано ни одной группы[16]. Еще одним недостатком Башкирского отделения Общества по распространению политических и научных знаний было то, что значительная часть интеллигенции, которая числилась в рядах Общества, не принимала активного участия в лекционной пропаганде. Из 9500 членов Общества в 1957 г. с лекциями выступило не более 3000 человек[17]. Перестройка работы общества привела к сокращению в 1957 г. количества лекций. Если за 1956 г. лекторами учреждений Министерства культуры БАССР совместно с членами вышеупомянутого Общества было прочитано 66 тыс. лекций, то за 1957 г. – всего 32 тыс[18]. Плохо обстояло дело и с организацией чтения лекций на родном языке. Из 225 разработок, разосланных в помощь районным лекторам, только 3 темы были переведены на башкирский язык. В 1957 г. членами Стерлитамакского районного отделения было прочитано 176 лекций, из которых только 6 выступлений было организовано на татарском языке[19].

Анализ архивных материалов свидетельствует не только о бездеятельности некоторых членов Общества, но и о фактах нечистоплотности отдельных из них. Так, в 1957 г. некто товарищ Лукьянов прочитал 254 лекции, получив за это гонорар 12825 рублей, тогда как бесплатных лекций им было прочитано всего лишь 20 [20]. Тем не менее, став монополистом в деле организации лекционной пропаганды, Общество по распространению политических и научных знаний должно было выполнить поставленные партией задачи: вести пропаганду регулярно и дифференцировано по полу, возрасту, образованию; постоянно осуществлять контроль за идейным содержанием и тематикой лекций; добиться, чтобы в каждом клубе,

библиотеке читалось не менее 2-3 лекций в месяц. К 1959 г. в республике имелось 9 городских и 62 районных отделения Общества. В ряде районов дополнительно были организованы сельские группы Общества и лектории. За 1958 г. было прочитано более 57 тыс. лекций при плане 48 тыс., из них платные составили менее 7 тыс. или примерно 12%. На башкирском и татарском языках было прочитано свыше 3 тыс. лекций, что являлось крайне недостаточным и составляло чуть более 5% от общего числа[21].

Республиканское отделение Общества проводило интенсивную методическую работу. Для руководителей секций районных и городских отделений организовывались семинары. С целью подготовки лекторских кадров в г.Уфе был создан семинар международников, работал университет научно-атеистических знаний. В районах и городах действовали школы атеистов.

Особенностью начала 60-х гг. в организации культурно-просветительной работы стала попытка перехода на основы общественного самоуправления. Идея получила распространение главным образом в форме работы на общественных началах. Начали создаваться общественные отделы культуры при исполкомах городских и районных Советов там, где не было предусмотрено существование таких штатных отделов. При государственных отделах культуры и областных управлениях культуры стали организовываться группы общественных инспекторов, а в некоторых управлениях культуры нештатные отделы. В клубной и библиотечной работе общественные начала проявились в создании советов и правлений культпросветучреждений. В качестве иллюстрации по составу совета клуба и библиотеки можно привести данные колхоза им. Дзержинского Бирского района. В деревне Бурново совет библиотеки состоял из колхозника, животновода, тракториста, секретаря комсомольской организации, председателя сельсовета, заведующего клубом; совет клуба – из двух свинок, рабочего, библиотекаря, продавца, председателя колхоза, секретаря парторганизации[22]. В целом, в составе совета культпросветучреждения обязательным было присутствие секретаря местной партийной или комсомольской организации, главы местной администрации, 2-3 колхозников (работников совхоза) и специалиста по культпросветработе. Сама идея подключения общественности к решению партийных и производственных проблем, безусловно, несла в себе рациональное зерно. Однако, создаваемый таким образом «общественный» аппарат представлял собой точную копию штатного и был фактически полностью подчинен ему. Рядом с существующей бюрократической макроструктурой формировалась аналогичная микроструктура, а ссылка на «общественное мнение» очень быстро стала простым прикрытием обычных бюрократических процедур, придававшим им внешний демократический блеск. Поэтому многие советы клубов и библиотек существовали только на бумаге.

Важным средством влияния на сельское население, колхозное крестьянство было радио. 4 мая 1954 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС опубликовали постановление «О мерах по дальнейшему развитию и завершению радиофикации сельской местности», в котором указывалось, что «радиофикация сельской местности должна являться важным средством воспитания масс и агрономической пропаганды»[23]. В постановлении отмечалось неудовлетворительное состояние радиофикации сельской местности в Башкирской АССР. Действительно, план установки новых радиоточек, утвержденный Советом Министров БАССР на 1950–1953 гг., был выполнен только на 36,6%. По состоянию на 1 января 1954 г. из 371 тысячи колхозных дворов только 38 тысяч, или 10,2%, имели радиоприемные точки. Особенно неудовлетворительно обстояло дело с радиофикацией в Кушнаренковском, Хайбуллинском, Благоварском, Давлекановском и Улу-Телякском районах, где было радиофицировано по 1-2% колхозных дворов[24]. Признав такое положение нетерпимым, Совет Министров и ЦК КПСС обязали местные партийные, советские органы и органы связи в ближайшее 5-6 лет завершить радиофикацию всех колхозов, МТС, совхозов и других населенных пунктов в сельской местности. В Башкирии Совет Министров и Областной

комитет партии постановили завершить радиофикацию сельской местности в 1954–1959 гг., установив 300 тыс. трансляционных радиоточек к имевшимся 60944 [25].

Уже в 1954 г. План установки радиоточек был перевыполнен: вместо 17000 было установлено 22436 или 132% к плану[26]. Однако к концу рассматриваемого периода радиофикация не была завершена. В Мишкинском районе, к примеру, в 1958 г. Насчитывалось 124 населенных пункта, из которых 56 было электрифицировано, и только 36 радиофицировано[27].

В 1953–1956 гг. руководство КПСС, проводя некоторую демократизацию государственной и общественной жизни, не имело продуманных программных разработок в области теории социализма, государственной политики и решений практических вопросов. Выступая на XX съезде партии, Хрущев вынужден был признать «разнобой и путаницу» в трактовке различных вопросов теории социализма. Необоснованным было провозглашение тезиса об осуществлении на данном этапе перехода к коммунистическим принципам общественной организации[28]. Начавшийся процесс либерализации сдерживался однопартийной системой и зашел в тупик. В этих условиях деятельность культурно-просветительных учреждений для администрации и партийных инстанций была крайне важна, так как культпросветучреждения благодаря идеологизированности своей деятельности должны были гасить демократический импульс народных масс. Поэтому число изб-читален, сельских и колхозных клубов с 1953 г. По 1964 г. Значительно увеличилось.

Библиографический список

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. 9-е изд. М., 1985. С. 344.
2. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.33. Д.887. Л.20.
3. Там же. Оп.32. Д.1822. Л.14.
4. Там же. Д.1754. Л.8.
5. ЦГИА РБ. Ф.Р-472. Оп.9. Д.360. Л.173.
6. Там же. Ф.Р-1910. Оп.2. Д.189. Л.30.
7. Там же. Д.80. Л.70.
8. Там же. Д.80. Л.29.
9. Там же. Д.77. Л.183-184.
10. Там же. Л.184.
11. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.33. Д.887. Л.19-20.
12. Там же. Д.1051. Л.146.
13. Там же. Д.887. Л.22.
14. ЦГИА РБ. Ф.Р-1910. Оп.2. Д.97. Л.113.
15. Там же. Лл.7-10.
16. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.33. Д.887. Л.8.
17. Там же. Л.9.
18. Там же. Л.9.
19. Там же. Л.10.
20. Там же. Л.10.
21. Там же. Д.1051. Л.152.
22. ЦГИА РБ. Ф.Р-1910. Оп.2. Д.80. Лл.142-143.
23. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.32. Д.1283. Л.48.
24. Там же. Л.48.
25. Там же. Л.50.
26. Там же. Оп.33. Д.1992. Л.1.
27. ЦГИА РБ. Ф.Р-1910. Оп.2. Д.101. Л.25.
28. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1956. С. 115.

Р.Ф. Салимьянов

ЭМБРИОНАЛЬНЫЙ ЭТАП ГОРНОЗАВОДСКОГО ОСВОЕНИЯ УРАЛА

Аннотация. В статье рассматривается история горнозаводского освоения Урала в XVII-начале XVIII вв. На основе опубликованных источников воссоздается техника, технология и производительность первых металлургических предприятий региона. В работе также уточняются некоторые спорные исторические факты и даты. В конце статьи определяется роль и значение первых горных заводов в становлении и развитии Уральского металлургического района.

Возникновению горнозаводской промышленности на Урале предшествовали многочисленные разведочные экспедиции и робкие попытки царского правительства организовать здесь в XVII в. металлургическое производство. Первая поисковая экспедиция, предпринятая казной, относится еще к концу XV в., когда в 1491 г. из Москвы на Урал в район бассейна реки Цельма была направлена группа из 5 человек с целью отыскать там серебряную руду. Однако через 7 месяцев партия возвратилась обратно в столицу и доложила о находке вместо серебряной руды медной. В исторической литературе упоминается, что на обнаруженном этой экспедицией месторождении была организована добыча медной руды и последующая её плавка[1]. Сведения о продолжительности деятельности и причины остановки данного предприятия не сохранились.

Важно отметить, что все инициированные казной разведочные экспедиции до XVII в. были нацелены на поиски драгоценных металлов. Острую потребность в наличии собственной базы меди и железа казна начинает испытывать только после «смутного времени».

Значительную часть внутреннего спроса на металл Русское государство вплоть до начала XVIII в. удовлетворяло за счет импорта. Основными поставщиками железа и меди являлись Англия и Швеция. Однако уже первые правители из династии Романовых осознали всю опасность сырьевой зависимости и начали искать пути решения этой проблемы. Первым шагом по решению этой сложной задачи стала организация в первой четверти XVII в. серий экспедиций на Урал с целью поисков месторождений сначала медной, а затем железной руды. В состав таких поисковых групп обязательно входили завербованные на службу иностранцы, которых в то время считали «искуснейшими знатоками» горного дела. Как правило, подобные экспедиции организовывались на основе сообщений, которые поступали от населения различных районов страны. По содержащейся в этих сообщениях информации было трудно, порой просто невозможно, определить местоположение указанного объекта. Так, в 1661 г. дьяку Шпилькину правительство поручило «ехать сыскивать руды-ж и за Печору – на реку Цымву, не доходя Косвы реки за семь дней, а того места 10 верст, а от Москвы будет 3500 верст»[2]. Поэтому практически все мероприятия казны первой четверти XVII в. по поиску руды на Урале не принесли ожидаемых результатов.

Разведочные работы на Урале, так же как и в других районах страны, велись не только специально организованными центральной властью экспедициями, но и небольшими, снаряжаемыми местной администрацией, поисковыми отрядами. Однако самую большую роль в отыскание рудных залежей сыграло местное население региона. Жители края, заинтересованные в материальном поощрении со стороны местных властей, вели активную поисковую работу. Сумма вознаграждения за открытие перспективного месторождения медной или железной руды была весьма крупной.

В 1628 г. на месте впадения р. Ницы в р. Нейву кузнецом Невьянского острога были обнаружены залежи болотной железной руды. Об этой находке мастер сообщил воеводе Тобольска князю А.Н.Трубецкому. В это же время об открытии месторождения железной руды в районе устья р. Ница объявил татарин Туринского острога Тантелейко Тентюков, но уже воеводе Туринска Воину Карсакову[3]. В 1631 г. на базе этого месторождения был построен первый на Урале железоделательный завод – Ницынский.

Исследованиями Д.А.Кашинцева, побывавшего летом 1934 г. на месте бывшего Ницынского завода в селе Рудное, было установлено применение в производстве сыродутного способа получения железа. По сравнению с металлургическими предприятиями XVIII в. Ницынский завод занимал небольшую площадь земли размером около 40x50 м, где кроме плавильного бревенчатого сарая находились различные вспомогательные постройки. По подсчетам Д.А.Кашинцева, в помещении плавильни располагались не более 4 кричных печей для плавки железной руды[4]. Производительность завода составляла 2700 пудов железа в год.

По распоряжению верхотурских воевод в 1630 г. рядом со строящимся Ницынским заводом была основана Рудная слобода, где по указу правительства поселили 16 семей новоприборных крестьян. Последние обязаны были работать на предприятие с 1 сентября по 9 мая, с условием выплавки за этот период 400 пудов железа. За это крестьяне не только освобождались от уплаты и несения разного рода податей и повинностей, но и получали небольшое, в размере 5 рублей в год, жалованье[5].

Относительно продолжительности функционирования данного завода точных сведений нет. В «Истории Сибири» академик Г.Ф.Миллер пишет, что «её плавильная печь... в течение многих лет снабжала всю Сибирь железом»[6]. Из этого отрывка можно судить о довольно длительном времени существования предприятия в XVII в. По мнению Д.А.Кашинцева Ницынский завод эксплуатировался не менее 50 лет с момента основания, что подтверждает слова Миллера.

Почти одновременно с Ницынским заводом казна начала строить первый на Урале медеплавильный завод. Сырьевой базой для нового медеплавильного предприятия, известного в литературе под названием Пыскорского, стало обнаруженное еще во время правления царя Алексея Михайловича месторождение у горы Григорово. Первоначально производство организовали неподалеку от Григоровского рудника, находившегося в 14 км к северо-западу от Соликамска. Но в 1640 г. из-за маловодья здешних рек завод перенесли на 30 км южнее по Каме в район Пыскорского монастыря. Новое место на речке Камгорке также, как и первое, было выбрано неудачно, поэтому завод перенесли на третье место в бассейне той же речки.

Строительством руководил саксонец Арист Петцольд, который еще в 1634 г. был отправлен из Москвы в Соликамск для заложения медеплавильного завода. Завод строили наемным трудом крестьян, которым «давалась плата конным по 12, а пешим по 6 копеек на день человеку»[7]. Вместе с саксонцем для управления заводскими и горными делами сюда был направлен боярин Дей Светешников, а после него воевода Юрий Телепнев. Строительство и работы на этом предприятии, как показывают источники, велись небрежно. На это указывает и то, что зимой 1643-1644 гг. из Москвы на Пыскор был отправлен ревизор Иван Онофриев для приведения в порядок здешних горных работ.

Производственный комплекс Пыскорского завода состоял из полтины, плавильного сарая с горнами, кузницы, мельницы и нескольких амбаров. Кроме того, возле завода имелись места, куда складывали древесный уголь и руду. Руду для Пыскорского медеплавильного завода XVII в. возили из двух рудников. Первый вышеупомянутый Григоровский рудник, а второй, Кужгорский, находился в 50 км к востоку на реке Яйве. Транспортировка сырья осуществлялась как речным, так и гужевым способом[8].

Производительность первого медеплавильного предприятия Урала была небольшой и составляла в среднем 600 пудов меди в год. Завод с перебоями проработал по одним сведениям до 1648 г., по другим до 1656 г. Следует отметить, что первой даты придерживается Н.И.Павленко, а второй Д.А.Кашинцев. На самом деле в 1648 г. ситуация на предприятии из-за истощения рудников сильно усложнилась. В этом же году здесь вспыхнул пожар, во время которого сгорели многие заводские строения, и работы на заводе были остановлены[9]. Все эти события произошли во время управления предприятием

Юрием Телепневым. Анализ «Челобитной Тумашева о поисках медных руд на Урале»[10] показывает, что после Телепнева Пыскорский казенный завод перешел в руки Тумашевых с условием поставки металла в Соликамск. Первоначально они поставляли медь соликамским целовальникам по цене 2 руб. за пуд, а затем цена была повышена до 3 руб. за пуд.

Таким образом, достоверной датой прекращения действия Пыскорского завода следует считать 1656 г. Причиной закрытия завода явилось истощение Григоровского и Кужгорского рудников.

Во второй половине XVII в. интенсивность казенных геолого-разведочных работ на Урале усиливается. Однако все попытки государства обнаружить здесь промышленно-перспективные месторождения не привели к успеху. Тем не менее в это время интерес к разведке руд появился у частных лиц. Особенно активную деятельность в этом направлении развернул сын плавильщика Пыскорского завода Александра Ивановича Тумашева Дмитрий Тумашев. В 1666 г. он получил разрешение властей на производство поисков в Верхотурском уезде, а через три года, в 1669 г., неподалеку от Краснопольской слободы на реке Нейва братья Тумашевы построили железоделательный завод.

Железоделательный завод Тумашевых так же как и предшествующие предприятия рассматриваемого столетия представлял собой производство, основанное на кричном способе получения металла в домницах. Хотя в исторической литературе и имеются указания на наличие домны[11], но в источниках об этом ничего не говорится. По производительности завод значительно уступал казенному Ницынскому заводу. Если в последнем среднегодовая производительность составляла около 2800 пудов, то на предприятии Тумашевых в год выплавлялось около 1200 пудов кричного железа. Десятую часть продукции предприниматель обязан был сдавать в казну. Интересно отметить, что для контроля над правильным расчетом казенной десятичной пошлины к заводу был приставлен целовальник, который постоянно находился при «промысле Тумашева»[12]. Основная часть продукции в виде кричного железа сбывалась на рынках Верхотурского и Тобольского уездов, хотя имеются сведения о более широкой географии торговли, доходившей до Соликамска и Казани. Ассортимент продукции предприятия не ограничивался только полуфабрикатами (кричное и раскованное железо), в заводской кузнице также изготавливали, охотно приобретаемые крестьянами-новоселами, сельскохозяйственные орудия.

На заводе предпринимателей использовался исключительно наемный труд. По указу правительства заводовладельцам разрешалось вербовать на работу местных крестьян. Кроме того, на заводские работы принимали разных «гулящих людей», хотя власти были против этого. На заводе постоянно работали 15-17 человек, в том числе такие необходимые специалисты как «затворщики» и кузнецы.

Железоделательный завод Тумашевых проработал до начала 80-х гг. XVII в. До сегодняшнего дня причина остановки завода и дальнейшая судьба первых уральских промышленников остается загадкой.

В последней четверти XVII в. в Верхотурском уезде возникает железоделательное производство Долматовского монастыря. История возникновения этого предприятия связана с деятельностью игумена этого монастыря Исаака. Исаак узнал о наличии в окрестностях речки Железнянка богатых залежей железной руды и подал челобитную в правительство на размежевание этого участка. В 1682 г. он получил разрешение на отвод этих земель под монастырские владения, а после чего на месте впадения речки Железнянки в реку Исеть появилось монастырское поселение Железнянское. Вскоре неподалеку от этого населенного пункта монахи построили небольшое, основанное на ручном труде, металлургическое предприятие[13].

Производительность завода была небольшой: за сезон выплавляли около 300 пудов железа. Вся полученная продукция шла на удовлетворение внутренних потребностей

монастырского хозяйства. В конце столетия эти земли были отняты казной для постройки вододействующего Каменского завода.

Со вступлением на престол Петра I начинается новая эпоха в истории России. Начало в 1700 г. войны со Швецией, являвшейся главным поставщиком черного металла в Россию, обнажила перед государством необходимость создания собственной металлургической базы. Качество продукции таких старых металлургических районов как Подмосковский, Олонецкий и Центральные не удовлетворяло требованиям армии и флота. Поэтому взоры Петра I устремились на Урал с его богатыми сырьевыми, топливными и водными ресурсами.

Первенцами Уральского металлургического района стали Невьянский и Каменский доменно-молотовые заводы. Для управления строительством первого из них, начавшегося весной 1699 г., правительство Петра I назначило одновременно двух человек - приказчика Тагильской слободы боярского сына Михаила Бибикова и московского садовника Семена Викулина, имевшего до этого опыт работы на заводах Центральной России[14]. При сооружении элементов этого завода, не требующих специальных навыков, использовали верхотурских слободских крестьян и ямских охотников, а для устройства таких важных объектов как домна, воздуходувные меха, кричной горн и молот были привлечены отечественные и иностранные специалисты.

Строительные работы, длившиеся более 2,5 лет, завершились в конце 1701 г. 15 декабря этого же года завод дал первую свою продукцию – чугун. Однако в мае 1702 г. предприятие было передано во владение тульскому предпринимателю Никите Демидову с условием поставки в казну военных припасов[15]. В январе 1703 г. предприимчивый промышленник получает разрешение властей на приписку к своему Невьянскому заводу крестьян Аецкой, Краснопольской слобод, а также монастырских Покровского села. По переписи 1722 г. в этих трёх населенных пунктах проживало 1647 душ мужского пола.

Годом позже, в 1700 г., началось строительство второго завода – Каменского. По темпам строительства Каменский завод опередил Невьянский, выдав первую продукцию в 1701 г. одновременно с последним.

Вслед за Невьянским и Каменским в 1704 г. на Урале появляются еще два казенных завода – Уктусский и Алапаевский. В 1702 г. неподалеку от устья речки Уктус (приток реки Исеть) на вотчинных землях башкир Сальютской волости началось строительство Уктусского доменно-молотового завода[16].

Многочисленные сообщения жителей Кунгурского уезда о находке месторождений медной руды указывали на перспективность организации в этом районе медеплавильного производства. Инициатором основания первого медеплавильного предприятия, так же как и первого завода черной металлургии, стала казна. Строительство Ягошихинского завода развернулось 4 мая 1723г. после того, как В.И.Гениным была освидетельствована надежность месторождений медной руды, найденных рудоискателями Боляком Русаевым и Азимом Ермаковым в Кунгурском уезде. Строительные работы велись наемными рабочими из крестьян Кунгурского уезда, которым за это платили от 3.5 до 6 копеек в день. Менее через год, в январе 1724 г., завод был достроен[17]. Стоимость строительных работ была оценена в 3891 руб. 49 копеек. По сенатскому указу к работе на этом заводе приписали крестьян сел Кыласово и Комарово, расстоянием в 70 и 90 верст соответственно. В обоих населенных пунктах числилось 735 душ мужского пола.

Сырьевая база нового медеплавильного завода была представлена несколькими десятками рудников. Однако только два из них, по словам начальника уральских горных заводов В.И.Геннина, являлись «всем вышепоказанным рудам корень, ибо они показывают себя надежными и богатыми»[18]. Юговский и Сырынский рудники, расположенные на расстоянии около 30 верст от завода, были открыты в 1733 г. ягошихинским берггауром Иваном Кондаковым.

Заводской комплекс состоял из следующих элементов. Деревянная плотина Ягошихинского завода имела длину 26, ширину и высоту 4 сажени. Неподалеку от плотины находилась плавильня с 6 медеплавильными печами. В ходе эксплуатации завода обнаружилось, что небольшая речка Ягошиха (длина составляла около 8 верст) не в состоянии обеспечить завод необходимым количеством воды. Если во время весеннего половодья было возможно выплавка медной руды во всех печах, то в зимнее и летнее время функционировали только 2 или 3. Нередко недостаточный уровень воды на плотине являлся причиной остановки всего производства[19]. Ближе к плотине стояла «очищательная» с гармахерской и штыковой горнами, где поступающая из плавильных печей черная медь проходила последовательные операции очищения до штыковой (чистой меди). Здесь же находились амбар для толчения руды, две кузницы, лаборатория, крытый сарай для угля, а также два амбара для руды и припасов.

Кроме производственных построек в черте завода находились также жилые и административные строения. Управление хозяйством предприятия осуществлялось через Ягошихинскую заводскую контору, которым руководил гитенфорвалтер. Последнему подчинялись бергешворен – смотритель за плавильным и горным делами, 5 подьячих (канцелярист, подканцелярист и 3 копииста), 4 рассыльщика, счетчик – принимал и раздавал деньги, целовальник – принимал и раздавал припасы, а также конторский сторож[20].

Если в период управления В.И.Геннина производительность Ягошихинского завода не превышала 1500 пудов в год, то с 1734 г. этот показатель возрос до 2500 пудов в год. Важно заметить, что производительность предприятия, после его передачи в частные руки в 1759 г., удвоилась и колебалась в пределах 4000 пуд в год. Двух кратного увеличения объема выплавки новые владельцы достигли за счет хищнической эксплуатации сырьевой базы завода. Следствием такого отношения к горному хозяйству явилось истощение рудных запасов, которое в 1788 г. привело к полной остановке производства на Ягошихинском заводе.

Севернее Ягошихинского завода на территории Соликамского уезда в 1724 г. казна восстановила, прекративший свое существование еще в 1656 г., Пыскорский медеплавильный завод. Выше было сказано, что причиной остановки производства на этом предприятии явилось истощение рудной базы. Однако осмотр Григоровского рудника, произведенный в 1722 г. генерал-лейтенантом В.И.Генниным совместно с капитаном В.Н. Татищевым и бергмейстром Блиером, выявил перспективность разработки данного месторождения. Первоначально для строительства завода в район реки Камгорка направили сержанта Украинцева, который прибыв туда весной 1723 г. обнаружил, что местный воевода князь Никита Вадбальский никакого содействия и помощи в строительстве не оказывает. После чего разрешить сложившуюся ситуацию в район Пыскорского монастыря был отправлен капитан В.Н. Татищев, который сразу же по прибытию на место начал энергично восстанавливать старую плотину и строить плавильный сарай. Однако 8 августа 1723 г. он рапортовал начальнику главных заводов правления о том, что строительные работы из-за нехватки рабочих и «помешательств» со стороны местных властей были остановлены. В.И.Геннин, разгневанный подобным поведением чиновников, отправил губернатору и воеводе именной указ с предупреждением, что их «помешательства» повлекут за собой штрафные санкции. Последние даже не отреагировали на это предупреждение. В 1724 г. В.И.Геннин вместе с 300 солдатами вынужден был лично приехать на место и взять строительство в свои руки.

Приведенный выше материал показывает, что промышленное освоение природных ресурсов Урала, в частности железных и медных руд, началось в XVII в. Однако, несмотря на все усилия, наладить здесь постоянное металлургическое производство казне не удалось. Причинами неудач стали многие факторы. Прежде всего, в это время у царского правительства не существовало четкой экономической стратегии на счет вовлечения

природных богатств Урала в промышленный оборот, за исключением спорадически возникающих интересов в поисках драгоценных металлов. Во-вторых, внимание правительства на богатства восточных земель отвлекло формирование в Центральной России Тульско-Каширского металлургического района.

Несмотря на все это, накопленный за столетие промышленный опыт имел огромное значение для дальнейшего интенсивного и более успешного освоения природных ресурсов Урала. Именно эти знания помогли государству представить и осознать огромный промышленный потенциал региона.

Библиографический список

1. Кашинцев Д.А. История металлургии Урала. -М. 1939. -С. 24.
2. Полное собрание законов. -Т. I, -№ 296.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. -Т. II. -М. 1937. -С. 77-78.
4. Кашинцев Д.А. История металлургии Урала. -М. 1939. -С. 30.
5. Дмитриев А.А. Пермская старина. -Т. 7. -Пермь. 1897. -С. 77.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. -Т. II. -М. 1937. -С. 78.
7. Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. -М. 1937. -С. 547-548.
8. Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. -М. 1937. -С. 547.
9. Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. -М. 1953. -С. 40.
10. Хмыров М.Д. Металлы, металлические изделия и минералы в древней России (материалы для истории русского горного промысла). -СПб. 1875. -С. 340.
11. Кривоногов В.Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII в. - Свердловск. 1959. -С. 25; Кашинцев Д.А. История металлургии Урала. -М. 1939. -С. 40, 42.
12. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. -М. 1972. -С. 245.
13. Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. -Пермь. 1873. -С. 490.
14. Генин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. -М. 1937. -С. 611-612.
15. Генин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. -М. 1937. -С. 612.
16. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII-XIX вв. -Свердловск. 1956. -С. 18.
17. Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. -М. 1937. -С. 565-566.
18. Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. -М. 1937. -С. 569.
19. Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. -Пермь. 1873. -С. 464.
20. Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. -М. 1937. -С. 573.

Э.Р. Сиразетдинова

ГОРОДА ЮЖНОГО УРАЛА В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ 1767- 1770 ГОДОВ)

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое и правовое положение городского населения Южного Урала в середине XVIII в. по материалам Уложенной комиссии 1767-1770. В наказах в Уложенную комиссию городские депутаты требовали решения земельного вопроса, выступали против роста налогов и трудовых повинностей.

Во второй половине XVIII в. Башкортостан занимал территорию от берегов Волги на западе до притобольских степей на востоке, от междуречья Яик-Илек на юге до среднего течения рек Камы, Сылвы, Чусовой и левобережья Исети на севере. Размеры вотчинных владений башкир составляли около 36 млн. десятин или более 335 тыс. кв. км. В процессе

интенсивной колонизации края его границы подвергались постепенному сужению со всех сторон.

В административном отношении в середине XVIII в. Башкортостан входил в состав Оренбургской губернии, составляя Уфимскую, Оренбургскую и Исетскую провинции. Сохранялось прежнее деление на 4 «дороги»: Осинскую, Сибирскую, Казанскую и Ногайскую. «Дороги» делились на волости.

Население губернии имело очень сложный этнический и сословный состав. Всего в Оренбургской губернии по материалам Генерального межевания в конце XVIII в. проживало 763 178 человек. Основную массу населения составляли служилые сословия и различные категории крестьян. Слабое развитие ремесла и торговли обусловило незначительный удельный вес городского населения.

В XVIII в. городов на территории Башкортостана было немного. В конце столетия Уфа и Оренбург попеременно, иногда одновременно, становились губернскими городами. В ходе губернских преобразований 70-х годов Бирск, Бугульма, Мензелинск, Белебей, Бузулук, Бугуруслан, Верхне-уральск, Стерлитамак, Троицк, Челябинск и Сергеевск стали уездными городами. Получившие статус уездного города Красноуфимск, Кунгур и Оса оказались в составе Пермской губернии. По составу населения они представляли собой типичный феодальный город.

Из проживающих в городах Башкортостана самым многочисленным было сословие разночинцев (12 390 человек), на втором месте по численности были купцы (4 557 человек), за ними следовали мещане (4 086) и завершали список дворяне (475 человек)[1].

Городская промышленность была развита крайне слабо. Поэтому нарождающуюся буржуазию в крае преимущественно представляло купечество. Оно пользовалось покровительством царского правительства, правом на оптовую и розничную торговлю, строительство заводов и мастерских, получало выгодные казенные подряды и откупа. Однако оренбургское и уфимское купечество было немногочисленным и небогатым. Они вели меновую торговлю внутри губернии, торговали на Оренбургской и Троицкой ярмарках. Во внешней торговле господствовали купцы, попавшие в губернию из других регионов и получившие гражданство в ее городах, также каргалинские торговые татары, которые держали в своих руках значительную долю внутренней торговли. Правом на строительство заводов пользовались купцы из других регионов России: симбирские, казанские, тульские, московские, верхотурские и др.

Оренбургские и уфимские купцы претендовали на монопольную торговлю в пределах Оренбургской губернии, что особенно четко и полно выразил в своих выступлениях на Большом собрании Уложенной комиссии 1767-1770 гг. депутат от уфимских купцов А. Подъячев.

Купцы и цеховые ремесленники были основными налогоплательщиками. Они платили оброчные деньги и подушную подать, при этом практиковалась круговая порука для посадских людей. Они несли рекрутскую повинность, держали на постое регулярную армию, поставляли подводы для солдат, казённой соли и других грузов, платили рублёвый сбор с бани и др. В сословных требованиях купцов, выраженных в их наказах в Уложенную комиссию отражается стремление добиться тех привилегий, которыми пользовались дворяне.

Социально-экономическое и правовое положение различных категорий городского населения края получили наиболее полное и яркое отражение в их наказах в Уложенную комиссию 1767-1770гг.

Согласно манифесту Екатерины II от 26 декабря 1766 г. были выбраны депутаты Уложенной комиссии от уфимских и оренбургских купцов, каргалинских торговых татар, разночинцев и мещан г. Челябинска и Ставрополя, отставных драгун, унтер-офицеров и солдат городов, пригородов и слобод Оренбургской губернии. Жители данных городов

передали своим депутатам указы, составленные и принятые на собраниях их выборных представителей.

Таблица 1[2]

Список депутатов от народов Башкортостана в Уложенную комиссию.

№/№	Сословие	Уезд, провинция, город, слобода	Ф.И.О. депутата, звание
1.	Дворяне	Оренбургский уезд	И.П. Толстов, секунд-майор
2.	Дворяне	Уфимский уезд	С.И.Аничков, секунд-майор
3.	Купцы и служилые Оренбургской таможи	г. Оренбург	И.Л. Коченев, купец
4.	Купцы	г. Уфа	А.М. Подъячев, купец
5.	Торговые татары	С. Каргалы (Сеитовская слобода)	Мансур Пулатаев, купец
6.	Канцеляристы разночинцы	г. Челябинск	А.И. Мисаилов, Губернский регистратор
7.	Обыватели	Бугульминская Большая слобода	М. Петров, обыватель
8.	Обыватели	Бугульминская Малая слобода	Пит Иванов, обыватель
9.	Одноворцы, отставные драгуны и солдаты	Оренбургский уезд	И.Акрынов, отст. вахмистр
10.	Отставные унтер-офицеры и солдаты	Мензелинский уезд	И.М. Кузнецов, писарь
11	Обыватели	г. Ставрополь	А.С. Куприянов, купец
12	Отставные драгуны, пахотные солдаты и одноворцы	Ставропольская провинция	И. Ахтимиров, отставной драгун

Созыв Уложенной комиссии совпал с моментом интенсивного роста феодально - крепостнической эксплуатации всех этнических и сословных групп трудового населения Башкортостана. Поэтому в наказах городов в комиссию по составлению Нового Уложения были отражены все насущные проблемы их общественно- политической жизни.

Самым болезненным и острым в крае был вопрос о земле. К середине 60-х гг. под заводы, крепости и дворянские владения было изъято около трети земель всего Башкортостана. Оформлялись фальшивые договорные письма на покупку земель за баснословно низкие цены. Замена ясака покупкой казенной соли для башкир на глазах русских дворян символизировала отмену их вотчинных земельных прав, усилила захват их земель и вызвала сильные волнения среди коренного населения края

Уфимские дворяне жаловались, что в окружении их имений имеются бортные угодия и рыбные ловли башкир. Сославшись на отмену ясака с башкир, дворяне требовали забрать у них «... бортные угодья, а также и рыбные ловли...»[3].

На башкирские земли претендовали купцы, мещане и отставные солдаты, на что башкирский депутат Туктамыш Ишбулатов, заявил, что у башкир нет лишних земель для отрезания. «Наши земли и без того разграблены- заявил он – земли не хватает самим башкирам»[4]. Таким образом, земельный вопрос был центральным в наказах башкир, русских дворян, заводовладельцев, чиновников и крестьян, пришлых нерусских народов Башкортостана.

Башкортостан занимал удобное географическое положение на торговых путях между Средней Азией и Россией. Со строительством Оренбурга край занял важное место в транзитной торговле России со странами Центральной и Юго-Восточной Азии. Во второй половине XVIII в. крупными торговыми центрами края стали: Оренбург и Каргалинская (Сеитовская) слобода - в русско-азиатской торговле, Уфа - в центре края, Троицк и Верхне-Яицк - на востоке, Мензелинск – на западе Башкортостане. Русские купцы привозили в эти города мануфактуру, выделанные кожи, изделия русской промышленности. Казахи продавали скот, среднеазиатские купцы привозили шелковые и хлопчатобумажные ткани, изюм, рис, хлопок, ювелирные изделия.

Однако рядовые массы не имели прямой связи с рынком. На местах преобладала меновая торговля. Большинство торговых операций находилось в руках оренбургских и уфимских купцов, каргалинских торговых татар, башкирской и татарской феодально-старшинской верхушки. Не зря в ходе работы Уложенной комиссии 1767-1770 гг. развернулась острая борьба между депутатами от уфимских и оренбургских купцов, каргалинских торговых татар за монополию торговли в пределах Оренбургской губернии. За право торговать на местах продуктами собственного хозяйства выступали депутаты от башкир, казаков и татар Урало-Поволжья.

Другой острой проблемой в наказах народов Башкортостана был быстрый рост фискального гнёта. В 30-60-х гг. XVIII в. значительные изменения претерпевали формы и размеры налогов и повинностей населения края, в том числе и жителей городов края. Они платили подать на общих основаниях. К этому платежу в третьей четверти XVIII в. добавилась обязательная покупка соли из казны. Обременял их и подушный сбор по круговой поруке, так как приходилось платить за выбывших из оклада и нетрудоспособных. В своих наказах в Уложенную комиссию 1767-1770гг. они просили о восстановлении старого оклада в 1 руб. 10 коп. Но вместо ответа царское правительство в 1768 г. увеличило оброчную подать до 2 руб.

Усиление фискального гнета вызывало недовольство трудовых масс. Без исключения все категории населения края в своих наказах жаловались на увеличение налогов, протестовали против конской пошлыны, налогов с мельницы и торговли.

Кроме того, трудовые массы городов страдали от частых незаконных поборов: “подарков”, взяток и др. Такие злоупотребления допускались и со стороны представителей местной администрации, помещиков и офицеров, башкирских, татарских и мишарских старшин.

Тяжелым бременем ложились на плечи городского населения постой, ямские, подводные и другие повинности. Таким образом, в 30-60-х гг. XVIII в. наметился быстрый рост фискального гнета и других форм повинностей для всех категорий городского населения Башкортостана. Это нашло полное отражение в наказах и выступлениях депутатов на заседаниях Большого собрания Уложенной комиссии.

Несмотря на разрозненность требований различных сословий населения края, они сходились в главном: были направлены на борьбу против феодально-крепостнического гнёта.

Библиографический список

1. Абсалямов Ю.М., Кулбахтин Н.М. Численность, этно-сословный состав и размещение населения Южного Урала в конце XVIII – начале XIX века // Очерки социально-экономической истории Южного Урала в XVI-XX вв. Уфа: РИО БГУ, 1994.- С. 109-110.
2. Сб. РИО - Т. 93. - С.8.
3. ЦГАДА.- Ф.-342.- Оп. 1.- Д. 109. Ч.11. Л. 230.
4. ЦГАДА.- Ф.-342.- Оп. 1.- Д. 109. Ч.11. Л. 230.

М.М. Утягулов

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1918-1920 ГГ. В УСЛОВИЯХ БАШКОРТОСТАНА

В статье раскрываются особенности проведения переселенческой политики Советского государства в условиях Уфимской губернии и мероприятия башкирского правительства по разрешению земельного вопроса в крае.

В конце XVIII – в первой половине XIX века Оренбургский край, куда входил почти весь исторический Башкортостан, представлял собой обширную территорию на юго-востоке Российской империи. В административном отношении основную часть края составляла Оренбургская губерния, которая граничила на севере с Пермской, на востоке с Тобольской, на западе – Казанской и Самарской губерниями, на юге – казахскими землями. От южной точки до северо-восточной по прямой линии, протяженность губернии составляет около 800 верст. Территория Оренбургской губернии составляла 282 551 кв. верст, а общая площадь края равнялась 444 326 кв. верстам. Высочайшим указом от 5 мая 1865 г. для устранения затруднений и неудобств в управлении Оренбургской губернией она была разделена, по хребту Уральских гор на две: Уфимскую и Оренбургскую губернии. 31 мая 1865 г., было подписано «Положение об образовании из Оренбургской губернии двух губерний – Уфимской и Оренбургской».

В Оренбургской губернии, в Верхнеуральском, особенно в Орском, уездах, на территории заселенной башкирским населением до революции, а в некоторых местностях и после гражданской войны, все еще сохранялось вотчинное право башкир на землю. Так, в материалах о деятельности Башкирского народного комиссариата земледелия от 30 ноября 1923 г. указывается: «Постановления X съезда Советов, давшие свободу выбора форм землепользования, будут проводиться, исходя их местных исторических и культурно-бытовых особенностей Башреспублики. Объявленная в центральных губерниях и областях РСФСР поселково-отрубная форма землеустройства, как типичная и желательная, в Башреспублике применения не находит... Земельным органам АБССР в своей земельной политике к числу наиболее ответственных по своим практическим последствиям надлежит отнести предстоящую в операционном году землеустройство горнобашкирского населения, обладавшего до Октябрьской революции обширными горнолесными пространствами»¹. Данное постановление доказывает, что все башкирское вотчинное землевладение не было окончательно разрушено. Советская власть была вынуждена считаться с ней, и прилагала все усилия для её окончательной ликвидации и переводу башкирского населения к коллективным формам землевладения и землепользования, т. е. вовлечению их в колхозы и совхозы. Поэтому переселенческий вопрос в башкирском крае стоял несколько иначе, чем в Сибири.

Царское правительство очень осторожно подходило к этому земельному и переселенческому вопросу, и проводила политику последовательного изъятия вотчин башкир пришлым населением, руководствуясь принятыми земельными законами и положениями Генерального межевания в Башкирии, которые были направлены на дальнейшую колонизацию края. Первоначально предписывало брать в распоряжение местных властей некоторые лесные и степные угодья и измерять только «пустопорозжие» земли. Вопреки воле башкирского населения, используя различные методы и пути, царские власти стремились обеспечить «законное» изъятие земельных владений башкирских вотчинников для последующего их заселения переселенцами.

Земельная политика царизма в Башкирии имела двойственный и противоречивый характер. Её последствия обусловили с одной стороны, подъем хозяйства коренных жителей, рост их численности, укрепления и консолидации башкир как народности, с другой, постепенный захват башкирских угодий[1].

Башкирские земли были чрезвычайно удобными для земледелия и привлекали народы, ведущие земледельческий образ жизни. Кроме того, они обладали богатейшими природными ресурсами, которые интересовали царское правительство. Поэтому Башкортостан постепенно превращался в объект широкой колонизации со стороны не только правительства, но и русских помещиков, заводчиков, крестьян, народностей Поволжья и Приуралья[2].

После Февральской буржуазно-демократической революции в Башкирии начинается усиление башкирского национального движения и её программе земельный вопрос, а именно вотчинное право башкир на землю становится центральным. Всеми вопросами землеустройства и землепользования должны были заниматься волостные земельные отделы, организованные 21 апреля 1917 г. и они подчинялись Главному земельному отделу.

Лидер башкирского национального движения А.А. Валидов на I Всеобщем съезде башкир, проходившем в июле 1917 г., выступил с докладом «Земельный вопрос». Съезд принял программу по земельному вопросу, написанную А.Валидовым, где говорилось: « 1) Что все земли, находящаяся во владении башкир, составляет достояние башкирского народа, и в частную собственность отчуждаемы быть не могут; 2) Земли, отошедшие в казну, удельное ведомство..., а также по давности должны быть возвращены башкирскому народу;...4) Все арендаторы башкирских земель должны быть выселены»[3].

Если на I Всеобщем съезде башкир земельный вопрос носит общий характер и руководители национального движения заняли достаточно жесткую позицию по реализации принятых решений, то на II-го съезде было заявлено, что при возврате башкирскому народу казенных и других земель и земельные наделы на одинаковых правах с башкирами могут получить припущенники, тептяри и ново-башкиры[4]. Земельная программа Башкирского областного совета четко охарактеризована в выступлении И. Мутина на съезде золотопромышленников Оренбургской губернии 11 ноября 1917 г.

III Всебашкирский съезд, работавший в декабре 1917 года, занял более лояльную позицию в решении земельного вопроса., Так в резолюции говорится , что земля, леса, недра принадлежат башкирскому народу, несправедливо отобранные земли в эпоху «расхищения башкирских земель» должны быть возвращены народу; земля должна быть распределена между крестьянами Башкортостана независимо от пола, возраста, национальности и вероисповедания[5].

На III съезде было создано Главное управление земледелия и имущества, которому поручалось заниматься наделением населения Башкортостана земельными участками. В первую очередь землей обеспечивались безземельные и малоземельные крестьяне по определенной норме. Нормы земельного обеспечения определялись по каждому экономическому району, даже уезду и волости в отдельности, учитывая местные почвенные, хозяйственные и климатические условия. Для этого ставилась задача сбора достоверных статистических данных по всей территории Башкортостана. Право наделения землей получали как коренное, так пришлое население и припущенники, проживавшие в пределах Башкирии до 27 февраля 1917 г. При этом оговаривалось, что предпочтение отдается коренному населению, а право не получают лица временно пребывающие в Башкортостане по случаю войны и враждебно настроенные против автономии Башкирии.

Борьба за автономию Башкортостана, события связанные с гражданской войной, отодвинули на второй план вопросы переселения населения. После принятия Советским правительством «Закона о социализации земли» местным органам власти и земельным комитетам пришлось разрешать преимущественно спорные земельные вопросы, которые приняли необычайную остроту, особенно в юго-восточных районах Башкортостана. При этом надо заметить, что значительная часть переселенцев этого региона, ранее территориально относившаяся Орскому уезду Оренбургской губернии, по всем вопросам землеустройства обращались Оренбургской губернский комитет, что вносило неразбериху в

земельных отношениях между башкирским и пришлым населением. Военно-политические события 1918-1919 гг. не позволили Советской власти вплотную заниматься проблемами переселенцев. Только с окончанием военных действий и окончательным установлением Советской власти на местах башкирскому правительству удалось приступить к организации деятельности в данном направлении.

В мае 1919 г. была проведена частичная реорганизация центральных переселенческих учреждений. Основная часть штатов Переселенческого управления стала кадровой основой Отдела землеустройства Наркомзема, В связи с созданием специализированных отделов Наркомзема (мелиорации сельского хозяйства, снабжения, ветеринарного отдела), часть специалистов Переселенческого управления было переведена и включена в их состав. Другие были распределены по другим наркоматам и ведомствам — Наркомат внутренних дел, Наркомат путей сообщения, Наркомтруд, Наркомздрав и другие[6]. Причем переведенные в эти учреждения специалисты в случае необходимости могли быть направлены или привлечены на разрешение возникших вопросов переселенческого движения, но с учетом профиля наркомата. В крупных городах губерний справочно-колониционные бюро были ликвидированы. Вопросами расселения крестьянства стали заниматься отделы переселения населения при губземкомах, которые получили право подбора и расстановки специалистов, согласно своего штатного расписания. Так, например, Уфимский Губземотдел направляет объявление в газету, где говорится о приглашении на службу лесничих, агрономов, землемеров и других специалистов по сельскому хозяйству[7].

Все волостные земельные отделы получили приказ Уфимского Губземотдела, в котором «предписывалось всем волостным земельным отделам бывшего состава из Советской власти, немедленно вступить в исполнение своих обязанностей. В местностях, где старого состава не имеется, тотчас же приступить к организации земельных отделов в новом составе руководствуясь ст.ст. 86 и 87 Положения об организации уездных и ст. 113 – волостных земельных отделов»[8].

После освобождения Уфимской и Оренбургской губерний от белых и продвижения фронта на восток, для вновь созданных советских органов первостепенной задачей становятся экономические вопросы, направленные на восстановление разрушенного войной хозяйства. Составной частью разработанной программы стали задачи восстановления сельского хозяйства. Обострение продовольственного кризиса и необходимость увеличения поставок сельскохозяйственного сырья для промышленности вынудили советское правительство принять более решительные и действенные шаги. В этих условиях быстрее освоение и расширение наиболее пригодного для хозяйственного использования земельного фонда становилось главной хозяйственной проблемой восстановительного периода. В связи с этим уже к началу 1920 г. партийные и советские органы начинают уделять серьезное внимание хозяйственному освоению, так называемых пустующих земель, особенно в Зауралье. Правительство важнейшей народнохозяйственной задачей в общегосударственном масштабе ставит переселенческий вопрос. В июне 1920 г. ревкомы по вопросу организации переселения получили конкретную задачу: «В целях организованного переселения крестьян в Сибирь и производящие губернии Совнарком постановил теперь же допустить поездку ходоков для выяснения условий переселения на месте. Срочно выяснить размер свободного пригодного земельного фонда. Телеграфируйте в Наркомзем к 10 июля эти данные с указанием: 1) количества десятин; 2) их местонахождения; 3) численность могущих быть немедленно принятыми партий земледельцев в составе душ обоюбого пола в каждом уезде и волости; 4) места высадки. Особо покажите возможность размещения в совхозах, а также общую потребность в рабочих руках. Немедленно организуйте подготовку приема ходоков и переселенцев, испрашивая в нужных случаях указания Наркомзема.,

Предупреждаю о чрезвычайной важности и ответственности этой работы»[9]. Действие этого распоряжения распространялось и на другие многоземельные районы страны.

Надо признать, что в это время у Советской власти для осуществления переселенческих мероприятий в общегосударственном масштабе еще не имелось четко разработанной программы и экономической возможности. Оно приобретало более стихийный порядок. Руководство партии и правительства прекрасно понимало, что переселение населения на новые места способствует росту производства сельскохозяйственной продукции, и самое главное, за счет частичного решения земельного вопроса снижалась социальная напряженность в деревне. Поэтому острой необходимостью становится принятие сроков открытия планового переселения. Но Совнарком не был готов к принятию такого решения, что обуславливалось отсутствием подготовленных земельных фондов для размещения переселенцев в восточных губерниях, а также необустроенностью крестьян-переселенцев в районах дореволюционной колонизации. Председатель СНК В.И. Ленин предложил правительству временно приостановить переселение крестьян. Временную задержку переселения населения на свободные земли восточных окраин страны он объяснял тем, что переселенческое дело имеет для советской власти большое государственное значение. «К тому же, – подчеркивал он, – для переселения значительных размеров необходима большая подготовительная работа по подготовке свободных земель для переселения и организации переселенцев в пути»[10]. В связи с этим, местным органам власти в первую очередь ставилась задача обеспечения землей ранее прибывших переселенцев, так называемых «неприписанных» к земельным обществам крестьян, и только потом возобновлять переселение населения. Поэтому с целью землеустройства неприписанного населения, губревкомы восточных губерний закрыли доступ переселенцев до урегулирования земельных отношений на своей территории.

1. ЦГИА РБ. Ф.395. Оп.1. Д.105. Л.138-138 об.
2. Акманов А.И. Земельная политика царского правительства в Башкирии (вторая половина XVI – начало XX вв.) Уфа, 2000. С. 26,27, 169-172.
3. Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917-1921). Уфа, 2000. С. 67.
4. А.А. Валидов - организатор автономии Башкортостана (1917-1920). Сборник документов и материалов. Ч. 1. Уфа: Китап, 2005. С.7,40,42-43.
5. Там же. С.55.
6. Учредительный курултай автономного Башкортостана (декабрь 1917 г.)// Документы и материалы с приложениями. Сост. Юлдашбаев Б.Х.. Уфа, 1997. С.50.
7. Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях., М., 1926. С.73.
8. ЦГИА РБ. Ф. Р-161. Оп.1. Д.4. Л.14.
9. Там же. Л.6.
10. Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и её осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 43.
11. «Известия ВЦИК» № 141 388), 30 июня 1920 г.

И. В. Шаповалова

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЛКОПОМЕСТНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

(Работа выполнена при поддержке Государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд № П659 от 10 августа 2009 г)

В статье рассматриваются проблемы эволюции мелкопоместного землевладения в Центральном Черноземье в пореформенный период. Особое внимание уделено различным

темпам сокращения дворянского земельного фонда в контексте отдельных страт помещиков

Реформа отмены крепостного права сняла преграды юридического характера для перехода поместной земельной собственности в руки других сословий. Это во многом предопределило направление основной тенденции, но решающим фактором в данном процессе не стало. Дворянство продолжало оставаться экономически и политически господствующим сословием. Но это относилось, в первую очередь, к среднепоместному и крупнопоместному дворянству, чьи земельные владения определяли их доминирующий экономический статус. Мелкопоместные владельцы, с их мизерной земельной собственностью, при фактически полном отсутствии наличных денег, в социальном плане резко дистанцировались от представителей дворянства верхних страт. Неспособность большей части поместных владельцев, особенно мелкопоместных, быстро перестроить свои хозяйства в 60-70-е гг. XIX века и отсутствие условий для этого – опыта ежедневного непосредственного ведения собственного хозяйства, наличие свободных финансов, ёмкого рынка рабочей силы, достаточного количества сельскохозяйственных орудий и рабочего скота – стали основой для процесса «раздворянивания» частновладельческой поземельной категории.

Табл. 1. Динамика сокращения дворянского землевладения в Воронежской губернии [1].

Размер владения в дес.	1877 г.		1905 г.	
	Число владельцев	Кол-во земли в дес.	Число владельцев	Кол-во земли в дес.
1-100	999	38899	758	27652
101-1000	877	309771	666	221636
Свыше 1000	216	1032067	171	744856
По губернии	2092	1380737	1595	994144

Рассмотрение поставленной проблемы в исследуемых губерниях следует начать с изменения размеров площадей дворянского земельного фонда и числа владельцев в 1877-1905 гг. (см. Табл.1)

Анализ структурных изменений затруднен различной методикой сбора статистических сведений в указанные годы. Во второй половине 70-х гг. XIX века при сборе сведений учитывались владельцы, а в начале XX века – владения. Из-за отсутствия сводных данных о распределении поземельной собственности между отдельными землевладельцами исследователи пользуются «статистикой землевладения 1905 г.» при сопоставлении с результатами обследований 1877 года, исходя из того, что одно владение – один владелец [2]. Это во многом оправдано, так как при обследовании в 1877 году, наоборот, приравнивали несколько владений к одному владельцу. Применительно к мелкопоместным земельным владениям, данная методика дает минимальную погрешность, исходя из того, что обычно большой редкостью было, когда мелкопоместный дворянин имел несколько имений.

При общем уменьшении числа поместных владельцев на 23,8% площадь дворянских земель сократилась на 28%. Земельный фонд сокращался быстрее, чем число владельцев. Число мелкопоместных дворян в рассматриваемый период сократилось на 24,2%, земельный фонд – на 29%, что было несколько выше показателей сокращения по всем стратам дворянства. Число среднепоместных дворян уменьшилось на 24,1%, а их земельные владения – на 28,5%, у крупнопоместных владельцев соответственно на 20,9% и 27,9%. Но здесь необходимо учитывать, что сокращение числа владельцев и земель в средней и верхней стратах дворянства происходило за счет дробления имений и продажи части земель, отсюда дворяне – землевладельцы переходили в низшую поземельную категорию. Это комплексное компенсационное перераспределение напрямую затрагивало и категорию мелкопоместного

дворянства, куда переходили разорившиеся или в ходе раздела, частичной продажи имения среднепоместные дворяне. Не будь этого перехода мелкопоместное землевладение исчезло бы фактически полностью или представляло бы из себя мизерный процент в общедворянском земельном фонде.

Данное перераспределение шло сверху – вниз, в противном случае не было бы столь резкого сокращения рассматриваемых показателей в верхних стратах дворянства. Подтверждением этому является и размер сокращения среднего земельного владения в каждой страте дворянства. В мелкопоместном землевладении с 1877 по 1905 гг. средний размер владения сократился с 38,9 дес. до 36,4 дес. или на 6,5%, у среднего дворянства с 353,2 дес. до 332,7 дес. или на 6%, у крупнопоместных владельцев – с 4778 дес. до 4355,8 дес. или на 9 %. То есть, резкое сокращение земельного фонда в верхних стратах и стабилизация в нижней земельной подгруппе, куда произошло перераспределение земель из верхних земельных категорий.

Для более детального анализа процессов сокращения мелкопоместного дворянского землевладения рассмотрим эволюцию структуры земельного фонда мелких помещиков (см. Табл. 2).

Табл. 2. Структура мелкопоместного дворянского землевладения в Воронежской губернии [3].

Размер владения в дес.	1877 г.			1905 г.		
	Число владельцев	Кол-во земли в дес.	Средний размер владений в дес.	Число владельцев	Кол-во земли в дес.	Средний размер владений в дес.
До 10	179	985	5,5	186	880	4,7
11-20	130	2057	15,8	114	1811	15,8
21-30	164	4317	26,3	79	2051	25,9
31-40	113	3994	35,3	77	2684	34,8
41-50	108	4988	46,1	72	3328	46,2
51-100	305	22558	73,9	230	16898	73,4
	999	38899	38,9	758	27652	36,4

В 1877 году основная масса мелкопоместных дворян (52%) было сосредоточено в рамках поземельных категорий от 31 до 100 дес., на данных владельцев приходилось 81% всего земельного фонда мелких помещиков. Землевладельцы, чьи земельные владения находились в пределах от 1 до 30 дес., в рассматриваемой категории воронежских помещиков составляли 48% и им всего принадлежало 19% мелкопоместных земель. К 1905 году число воронежских мелкопоместных дворян сократилось на 241 владельца или на 24,2%, при этом их земельная площадь уменьшилась на 29%. На земельную категорию от 1 до 30 дес. приходилось уже 379 владельцев из 50% вместо 48% в 1877 г., а площадь земель сократилась в рассматриваемый период с 19% до 17%. То есть, при увеличении доли помещиков в низших подгруппах мелкопоместного землевладения, происходило сокращение их земельного фонда. Наиболее отчетливо это видно на примере низшей подгруппы (1-10 дес.) мелкопоместных дворян: число владельцев увеличилось со 179 до 186, количество земли сократилось с 985 дес. до 880 дес. Средний размер землевладения уменьшился с 5,5 дес. до 4,7 дес. Другими словами, тенденция хозяйственной деградации низших подгрупп мелкопоместного землевладения усилилась.

Категория мелких помещиков, владевших от 31 до 100 дес., за этот период сократилась на 2%, но доля их земель в общем земельном фонде мелкопоместного дворянства увеличилась с 81% до 83%. Таким образом, среди категории воронежского мелкопоместного дворянства существовали две разноплановые тенденции: в низших

подгруппах сокращался средний размер землевладения, в верхних – он увеличивался в рамках всего земельного фонда мелких помещиков в 1905 году.

В целом же преобладание общего сокращения среднего размера дворянского земельного владения являлось отражением общероссийской тенденции. Крупный исследователь рубежа XIX – нач. XX века дворянского землевладения М. Яснопольский отмечал по этому поводу: «Дворянская собственность неудержимо раздробляется. Здесь к естественному процессу раздробления по наследству присоединяется процесс частичного отчуждения владений и распродажа их участниками»[4]. Сокращение дворянских земель становилось основой для роста земельных площадей представителей других сословий, так как частновладельческие земли, основу которых составляли дворянские были «более подвижной категорией владения»[5].

Разноплановые тенденции в отдельных категориях мелкопоместного дворянского землевладения нельзя объяснить только большой вариативностью хозяйственных возможностей представителей верхних подгрупп мелкопоместного дворянства. Хотя и это имело место. Так, например, большая земельная площадь предполагала наиболее разнообразную структуру земельных угодий (пашня, луг, покосы и т.д.), возможность сдачи больших площадей в аренду, залог земли в банковские учреждения. Мизерные земельные участки низших подгрупп мелкопоместного дворянства сильно ограничивали эти возможности. Хотя и в меньшей степени, это можно отнести и к верхним подгруппам мелкопоместного дворянства, которое не могло конкурировать на земельном рынке с представителями верхних страт дворянства. Решающим фактором сокращения числа мелкопоместных владельцев, имевших от 31 до 100 дес., при увеличении их доли в общем земельном фонде мелких помещиков, стал переход части среднепоместных дворян пограничной земельной категории в 101 – 200 дес. в верхние подгруппы мелкопоместного дворянства. Этот вывод подтверждает факт, что в 1877 г. в пограничной подгруппе мелкопоместного дворянства от 51 до 100 дес. было 305 владельцев (30,5%) из 999 их общего числа, в низшей подгруппе среднепоместного дворянства, с земельным фондом от 101 до 200 дес. также было 305 владельцев (34,7 %) из 877 общего их количества. Это самые многочисленные категории земельных собственников в мелкой и средней стратах дворянства. Увеличение числа владельцев в категории до 10 дес. в 1905 г. показывает, что процесс перехода из верхних подгрупп мелкопоместного землевладения в низшие был реальным [6].

Табл. 3 Динамика сокращения дворянского землевладения в Курской губернии[7].

Размер владения в дес.	1877 г.		1905 г.	
	Число владельцев	Количество земли в дес.	Число владельцев	Количество земли в дес.
1 – 100	3723	121582	3140	83467
101 – 1000	1802	557385	1270	397356
Свыше 1000	187	486477	123	378508
По губернии	5712	1165444	4533	859331

Для выявления общего и особенного в эволюции мелкопоместного землевладения черноземного центра рассмотрим процессы сокращения земельного фонда в отдельных стратах курского дворянства (см. Табл. 3).

Общее количество курских поместных владений в рассматриваемый период сократилось на 1179 помещиков или на 20,7%, при этом их земельная собственность уменьшилась на 26,3%. Как и в Воронежской губернии, сокращение земельного фонда шло быстрее сокращения числа поместных владельцев, что подтверждало общерегиональную тенденцию. Мелкопоместное курское дворянство сократилось на 583 владельца или на

15,7%, земельные владения мелких помещиков уменьшились на 31,4%. В сравнении с воронежским мелкопоместным дворянством, относительное сокращение числа курских мелких помещиков было ниже, но процент сокращения земель был выше. Это объяснялось почти четырехкратным большим числом курских мелкопоместных дворян, при меньшем размере среднего землевладения. В 1905 году средний размер воронежского мелкопоместного землевладения равнялся 36,4 дес., курского – 26,5 дес. При значительно большем абсолютном сокращении числа владельцев с меньшими земельными фондами, увеличивался относительный показатель уменьшения земельной собственности. Среднепоместное дворянское землевладение, являясь непосредственным регулятором мелкопоместного земельного фонда, сократилось на 28,2%, а число средних помещиков – на 29,6%. Земли крупных дворян уменьшились на 22,2%, число владельцев – на 34,3%. В Курской губернии, в отличие от Воронежской губернии, относительное сокращение числа мелкопоместных дворян было меньшим, при общей тенденции сокращения земельных фондов. Это являлось отражением различного характера степени сокращения числа мелких помещиков в однотипном регионе.

Анализируемый хронологический период весьма велик, чтобы определить собственно с какого временного отрезка увеличился темп сокращения дворянской земельной собственности. Рассмотрим временные отрезки сокращения мелкопоместного дворянского землевладения в периоды с 1877 по 1895 гг. и с 1895 по 1905 гг. В Воронежской губернии число мелкопоместных владельцев на первом рассматриваемом этапе сократилось с 999 до 977 или на 2,3%, их земельный фонд уменьшился с 38899 дес. до 34098 дес. или на 12,4%. С 1895 по 1905 гг. количество мелких помещиков уменьшилось с 977 до 758 или на 22,5%, а площадь земель – с 34098 дес. до 27652 или на 19%.⁸ Несмотря на то, что первый анализируемый отрезок (1877 – 1895 гг.) больше на 8 лет, чем второй (1895 – 1905 гг.), на втором этапе число воронежских мелкопоместных дворян сократилось на 20,2% в сравнении с 1895 годом, а количество земли – на 6,6%. По всем стратам воронежского дворянства число землевладельцев с 1877 по 1895 гг. уменьшилось на 1%, земли сократилось на 1,1%, с 1895 по 1905 гг. соответственно на 19,7% и 19,2%.⁹ Относительное сокращение числа владельцев в мелкопоместной страте воронежского дворянства было выше, чем средний показатель по всем дворянским категориям, но уступал по площади сокращения земель, в силу незначительного объема земельной собственности мелких помещиков.

Число курских мелких помещиков с 1877 по 1895 гг., в отличие от Воронежской губернии, наоборот увеличилось с 3723 до 4476, рост составил 16,9%. С 1895 по 1905 гг. число курских мелкопоместных дворян уменьшилось с 4476 до 2036 или на 54,6%, а их земли сократились с 117134 дес. до 83467 дес. (28,8%).¹⁰ Резкое увеличение числа курских мелких помещиков в 70-90-е гг. XIX века было обусловлено сокращением числа среднепоместных и крупнопоместных дворян, которое в этот период сократилось с 1989 до 1671 владельцев, что обозначило их переход в категорию мелкопоместных, в сочетании с дальнейшим дроблением имений мелких помещиков. Общее количество курских поместных дворян с 1877 по 1895 гг. увеличилось с 5712 до 6093 владельцев (6,3%), земельный фонд сократился с 1165444 дес. до 1009992 дес. (13,4%). С 1895 по 1905 гг. число курских поместных дворян всех категорий сократилось с 6093 до 4533 владельца (25,7%), их землевладение с 1009992 дес. до 859331 дес. (15%).¹¹

С середины 90-х гг. XIX века относительное сокращение числа курских мелких помещиков и площади их земельного фонда было выше аналогичных показателей 70-х середины 90-х гг. XIX века, а также превосходило соответствующие показатели суммарно по всем стратам курского дворянства.

Проведенные подсчеты по Воронежской и Курской губерниям однозначно указывают, что рубежом резкого ускорения сокращения числа поместных владельцев и их земельных владений стала вторая половина 90-х гг. XIX века. В то же время, если в рамках

рассматриваемого первого этапа (1877-1895 гг.) число воронежских мелкопоместных дворян сокращалось, в Курской губернии, наоборот, оно резко увеличилось. Это показывает разноплановость тенденций в процессах сокращения дворянского мелкопоместного землевладения в Центральном Черноземье.

Библиографический список

1. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. I. СПб., 1880. С. 153; Статистика землевладения 1905 г. Вып. V. С. 24.
2. Минарик Л.П. «Статистика землевладения 1905 г.» как источник по изучению крупного помещичьего землевладения в начале XX века // Малоисследованные источники по истории СССР XIX – XX вв. М., 1964. С. 58.
3. Статистика поземельной собственности и населенных мест России. Вып. I. С. 153; Статистика землевладения 1905 г. Вып. V. С. 26.
4. Яснопольский М. Развитие дворянского землевладения в современной России // Мир Божий. №12. 1903. С.221.
5. Фортунатов А.Ф. Сельскохозяйственная статистика Европейской России. М., 1893. С. 77.
6. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. I. С. 153.
7. Статистика землевладения 1905 г. Вып. XXXVII. С.28; Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. I. С.223.
8. Цифровые данные о поземельной собственности в Европейской России. СПб., 1897. С. 31; Статистика землевладения 1905 г. Вып. V. С. 26.
9. Там же.
10. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. I. С. 223; Статистика землевладения 1905 г. Вып. XXXVII. С. 28.
11. Там же.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алейнова М. В., к. э. н.,

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ БИЗНЕС-ЕДИНИЦЫ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Рассматриваются стратегические бизнес-единицы в управлении современным предприятием для конкретного направления бизнеса и соответствующей ему организационно-правовой формы.

В последние годы в российской бизнес-среде системный подход уверенно входит в теорию и практику организационного управления. Законы управления сложными системами с помощью информации стали объективными законами организационного развития. Организация, являясь сложной открытой социотехнической системой, действующей в многомерной и многофакторной среде, подчиняется всем законам системного подхода.

Одним из основополагающих принципов управления организацией является системное свойство эквивиальности, сформулированное Людвигом фон Берталанфи [1]. Закон фон Берталанфи определяет, что некое целевое состояние системы может быть достигнуто разными путями. Для теории организационного развития важны также некоторые следствия этого закона: всегда существует несколько способов решения любой организационной задачи; наиболее быстрый способ решения задачи не всегда самый короткий; самый короткий путь не всегда самый эффективный.

Следует признать, что представленная трактовка закона эквивиальности представляет собой лишь частный случай, отражающий несколько механистический, жесткий подход к управлению. Поставлена конкретная цель, определены параметры актуального состояния системы. Из актуального состояния в желаемое, характеризуемое целевыми критериями, можно попасть различными путями.

Говоря об управлении сложной социотехнической системой - организацией, следует учитывать, что это еще и «мягкая» система, основными элементами которой являются люди. Управляющая информация воспринимается и транслируется элементами системы с учетом ментальных моделей ее участников. Поэтому, во-первых, задать жестко прописанный, учитывающий все возможные факторы изменений, алгоритм перехода из актуального состояния в целевое практически не удастся никогда. Реальный маршрут всегда будет отклоняться от предначертанного: его будут корректировать участники перехода, реализуя механизм обратной связи со средой и интерпретируя полученную информацию. Во-вторых, и само целевое состояние может в части параметров отличаться от того, которое было задано в процессе постановки цели. Это может быть качественно несколько иное состояние, потому что качественно изменилась сама система в процессе достижения целей.

Чтобы несколько упростить моделирование процесса понимания закона эквивиальности и сконцентрироваться на ключевых аспектах этого свойства, принимается допущение, что «из пункта А в пункт Б» можно попасть несколькими путями. Тогда с точки зрения выбора стратегии развития организации справедливо допустить, что как сама стратегия, так и способы и направления ее реализации могут быть разными. Задачей стратегического управления становится выбор стратегии и пути ее реализации, равно как и мониторинг следования выбранным путем.

Многие компании, становясь на определенном этапе своей деятельности хоть немного сложнее, чем монопредприятие, начинают испытывать затруднения в выборе приоритетов развития. Возникает необходимость решать сложные системные задачи, в том числе формировать стратегию развития сложных бизнес-комплексов. Становится очевидной необходимость применять все больше допущений и ограничений, призванных минимизировать антагонизм возникающих противоречий. При этом сами условия и ограничения начинают конфликтовать между собой.

Выход возможен только один - фокусировка. Принцип решения любой оптимизационной задачи: один из параметров, который выбран как ключевой, оптимизируется, все остальные принимаются как ограничения. Конечно, существуют и успешно применяются технологии, позволяющие решать сложные системные задачи по принципу «и – и» вместо традиционного оптимизационного «или – или». Но для этого необходимо такими технологиями владеть. В большинстве случаев оказывается достаточным выделить наиболее значимый параметр или группу параметров и сконцентрироваться на нем.

Зачастую при получении консультантом или проектной командой компании заказа на разработку и формализацию стратегии от руководства и собственников бизнеса важнейшим моментом становится определение объектов разрабатываемых стратегий. Необходимо выделить те стратегические бизнес-единицы (СБЕ), для которых стратегия и создается. Нередко такое выделение определяет СБЕ, не совпадающие с уже существующими организационно-правовыми формами. Тогда СБЕ устанавливается для конкретного направления бизнеса и соответствующей ему организационно-правовой формы. Определяющими принципами выделения СБЕ являются следующие: наличие внешнего (по отношению к группе бизнесов) рынка; наличие своих специфических потребителей и конкурентов; наличие полномочий на разработку и реализацию стратегии.

Только после того, как, выделив специализированные СБЕ и обогатив их собственными стратегиями, можно, наконец, поговорить о корпоративной стратегии, позволяющей превратить на верхнем уровне полученные результаты в корпоративные интегрированные параметры реализованного видения и дифференцированно распределить совместно используемые ресурсы.

Далее для выделенных СБЕ принцип фокусировки становится определяющим.

Это важно, поскольку, задав более чем один стратегический вектор развития, организация рискует вообще не достичь поставленной цели.

Существует множество подкрепленных теориями моделей стратегического развития. Не вдаваясь в оценку их точности и адекватности, следует признать, что при выборе бизнес-стратегии наибольшее прикладное значение имеет матрица И. Ансоффа, определяющая, с каким продуктом, «новым» или «старым», компания намерена реализовать свою бизнес-идею, и на каком, «новом» или «старом» рынке она будет это делать. При условии качественного выделения СБЕ и четкого понимания понятий «нового» и «старого» генеральная стратегическая бизнес-идея обретает однозначный смысл. Сложности возникают зачастую при многообразии продуктовой линейки, когда в ассортименте присутствуют различные товары с точки зрения их «новизны». Помочь решить возникающие вопросы можно, пересмотрев структуру СБЕ, разграничив стратегии развития и спада продуктов, распределив ассортимент по группам с помощью матриц BCG, GE и других инструментов маркетингового анализа.

Еще большее значение принцип фокусировки приобретает при выборе конкурентной стратегии. Компания, определив бизнес-стратегию для конкретной СБЕ, должна найти ответ на вопрос: чем именно она будет отличаться от остальных компаний, действующих на данном рынке или в сегменте. Крупный специалист в области маркетинга М. Портер [2] считает, что существует три принципа дифференциации: предложить потребителю нечто уникальное, отличное от всех других продуктов и услуг, и таким образом компания станет лидером по продукту; предложить самую низкую на рынке или в сегменте цену или выгодность приобретения и компания станет лидером по издержкам (обладать операционным совершенством); не обладая ни тем, ни другим признаком, сконцентрироваться на «близости к клиенту», обеспечить дифференцированный подход и выстроить такую систему отношений, чтобы потребителю было удобнее покупать именно в данной компании.

Понятно, что в реальной жизни все гораздо сложнее. Как правило, чтобы удовлетворить потребительскую ценность своего ключевого клиента, компании применяют элементы всех трех подходов в различных сочетаниях. Лидерство по продукту не исключает элементов дифференцированного или индивидуального подхода к потребителям и не предполагает, что компания не контролирует себестоимость или свои внутренние процессы [4]. Одно не исключает ни другое, ни третье. Встает вопрос фокусировки: на чем компания намерена максимально сконцентрироваться в процессе реализации своей стратегии.

Опыт разработки и аудита реальных стратегий показывает, что для большинства компаний выбор стратегического фокуса становится камнем преткновения. Они применяют все возможные сочетания стратегических принципов, так как им кажется, что, используя одновременно все факторы, влияющие на результат, можно достичь максимального синергического эффекта. Проблемы возникают при этом порой необратимые: помимо распыления ресурсов на совершенно различные стратегические приоритеты формируются взаимоисключающие противоречивые цели. Необходимо, с одной стороны, снижать затраты на всем, что можно секвестрировать, а с другой - усилить маркетинг, продажи и сервис, обеспечивающие прочные взаимоотношения с клиентами, а также параллельно развивать НИОКР и продвижение, призванные обеспечить лидерство по продукту и брендинг. С особенной очевидностью эти проблемы наглядно видны, когда стратегия отображается в формате Balanced Scorecard (сбалансированной системы показателей, ССП) [5]. Противоречивость целей и показателей карты в таком случае налицо из-за нарушений логики причинно-следственных связей.

Приведем пример из реального проекта. Результаты формализации стратегии крупнейшего холдинга отображают заказ его руководства - разработать стратегию.

Стратегическая карта верхнего уровня характеризует намерение реализовать одновременно две конкурентные стратегии (в соответствии с выделением двух разных групп СБЕ).

В рамках холдинга выделено два объекта разработки стратегии и карты ССП, т.е. две СБЕ:

- СБЕ № 1 потребительского сегмента - крупные отраслевые потребители;

- СБЕ № 2 остальных групп потребителей - дилеры, прочие некрупные потребители, дочерние общества.

Для СБЕ № 1 конкурентной стратегией является «близость к клиенту» (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые группы бизнес-процессов стратегии «близость к клиенту»	Стратегические цели
Выбор клиента	Определение в качестве целевой группы особо ценных клиентов
Привлечение клиентов	Привлечение новых клиентов
	Развитие взаимоотношений с дилерами/дистрибьюторами
Сохранение клиентской базы	Формирование партнерств, создающих добавленную стоимость
	Формирование базы лояльных клиентов
Развитие клиентской базы	Партнерство для клиентов

Для СБЕ № 2 конкурентной стратегией является операционное совершенство (табл. 2)

Таблица 2

Ключевые группы бизнес-процессов стратегии операционного совершенства	Стратегические цели
Развитие и поддержание	Низкие издержки владения

взаимоотношений с поставщиками	Партнерство с поставщиками
Производство продуктов и услуг	Совершенствование использования основных средств
	Повышение эффективности использования оборотного капитала
Распределение и доставка продуктов и услуг клиенту	Своевременная доставка клиентам
Управление рисками	Управление операционными рисками
	Управление технологическими рисками (применительно к экспорту)

На карте ССП отражены одновременно стратегии «близость к клиенту» и операционного совершенства. Следовательно, возникают и два способа реализации «совмещенной» сводной стратегии (табл. 3).

Таблица 3

Операционное совершенство	«Близость к клиенту»
Компании, обладающие совершенным производственным процессом, доставляют своим потребителям такое сочетание качества, цен и простоты приобретения, с которым на данном рынке никто не может сравниться. Эти компании не предлагают новых продуктов или услуг и не культивируют особых, нетрадиционных отношений со своими потребителями. Они действуют исключительно хорошо, а их предложение потребителям гарантирует низкую цену и (или) безусловное, по первому требованию, обслуживание	Компании, которые доставляют ценность посредством «близости к потребителю», создают связи, подобные отношениям между добрыми соседями. Близкие к потребителям компании поставляют не то, что хочет рынок, а то, что требуется конкретному потребителю. Такие компании делают свой бизнес на знании своих клиентов и их нужд, постоянно адаптируют свои товары и услуги к запросам конкретных потребителей, причем за разумную цену. Их девиз: «Мы заботимся о вас и о ваших потребностях» или «Мы даем вам наилучшее общее решение». Величайший актив таких компаний - приверженность потребителей

Из табл. 3 видно, что операционное совершенство - это унификация продукта в широком смысле, фокусировка на выполнении стандартных требований, стремление к снижению себестоимости продукции. Клиенты приобретают в этом случае продукцию, руководствуясь в первую очередь фактором цены. В то же время «близость к клиенту» подразумевает, с одной стороны, увеличение расходов на маркетинг, с другой - увеличение расходов, связанных с индивидуализацией подхода к клиенту. Поэтому в рамках одной карты ССП эти стратегии неизбежно входят в противоречие друг с другом.

Синергия СБЕ, обладающих столь разными стратегиями, реализуется только за счет общего влияния на финансовый результат, так как даже на уровне перспективы обучения и развития персонала могут возникнуть противоречия.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для операционного совершенства требуются: процессное мышление, бюрократическая культура, мотивация на соблюдение регламентов, механизм координации в операционном комплексе «механистическая бюрократия», для «близости к клиенту» - конкурентная культура, мотивация на достижение результата, механизм координации - продуктовая или профессиональная бюрократия.

Таким образом, рекомендация в подобных ситуациях может быть только одна: разрабатывать две разные карты для каждого типа стратегии. Карта № 1 должна отражать

конкурентную стратегию «близость к клиенту», карта № 2 - конкурентную стратегию «операционное совершенство».

Библиографический список

1. <http://www.plan-org.ru/content/0/read79.html>. Закон Фон Берталанфи - Управление бизнесом и бизнес процессами.
2. <http://www.ereport.ru/articles/strplan/stplmatr.htm>. Матрицы стратегического планирования.
3. <http://wargoblin.mylivepage.ru/file/485/1804>. Маркетинг - Конкурентная стратегия.
4. Михайлов Д.М. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса: Учеб. пос. - М.: КНОРУС, 2006, с. 130.
5. Хейвуд Дж. Брайан. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ: пер. с англ. М.: Изд. Дом «Вильяме», 2002, с. 93.

Л.И. Алимова

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ В ЗОНАХ РЕКРЕАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Одной из главных задач органов местного самоуправления является организация системы управления занятостью населения. на динамику и структуру занятых трудовых ресурсов существенное влияние оказывает рекреационная зона. Учитывая рекреационную направленность г. Новороссийска наибольший эффект с позиции создания и сохранения рабочих мест имеет сельское хозяйство, торговля, общественное питание и жилищно-коммунальное хозяйство

Формирование рыночной системы хозяйствования требует повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг, новых экономических отношений, опосредующих рыночное взаимодействие. Проблема занятости трудовых ресурсов становится центральной, так как она затрагивает жизнедеятельность общества в целом. В настоящее время необходимо осуществить переход к такому типу занятости, который позволил бы максимально сочетать в сфере труда экономическую целесообразность и высокую степень социальной защищенности.

Разработка и реализация комплекса мероприятий, направленных на достижение соответствия между предложением рабочей силы и спросом на нее (так называемого эффекта невидимой ноги), необходимы в регионах и отдельных городах с избытком трудовых ресурсов [6].

Происходящие процессы требуют поиска и внедрения новых подходов, форм и методов эффективного управления системой занятости, формирования механизмов управления факторами-доминантами, среди которых наиболее весомое значение при выборе инструментария активной политики занятости трудовых ресурсов имеет интегрированный подход.

В условиях перехода РФ к рыночной экономике весьма актуальна проблема оптимизации отраслевого состава и выбора форм территориальной организации производительных сил.

Развитие всех отраслей материального производства – промышленности, транспорта, коммунального хозяйства, сельского хозяйства – сопровождается значительными изменениями природных условий и ландшафтов в городах и пригородах. Экологические условия на таких территориях неблагоприятны для здоровья людей, в связи с чем возрастает потребность в использовании рекреационных ресурсов [5].

В целом площади с благоприятными для отдыха природными условиями занимают небольшую часть РФ. Наиболее комфортны в России побережья Чёрного, Азовского и Каспийского морей, где 60–70 дней в году возможны все виды отдыха, лечения и туризма.

Крупный санаторно-курортный комплекс сложился в районе г. Новороссийска. Анализ ресурсов г. Новороссийска свидетельствует об огромном потенциале туристского предложения, базирующемся на уникальных ресурсах. [1].

Основные территории рекреационной направленности – западный участок берега от пос. Мысхако до п-ва Малый Утриш. Общая вместимость учреждений отдыха преимущественно сезонного функционирования превышает 5 тыс. мест.

Рекреационная зона г. Новороссийска не может быть рассмотрена без культурно-исторического туризма. Город-герой – одно из самых посещаемых мест, связанных с боевыми действиями на Западном Кавказе в годы Великой Отечественной войны [2].

Развитие туристско-рекреационного комплекса в г. Новороссийске имеет приоритетное значение. Так, совершенствование данной инфраструктуры будет способствовать развитию других отраслей экономики; повышение качества сервисных услуг, создание торгово-развлекательных центров, возрождение и сохранение культурно-исторического наследия города позволят усилить его инвестиционную привлекательность и увеличить доходную часть бюджета; развитие туристско-рекреационного комплекса обеспечит дополнительные рабочие места в сфере нематериального производства, что необходимо для устойчивого развития экономики города.

Новороссийск – административно-муниципальное образование в составе Краснодарского края, крупнейший транспортный узел на юге России, в котором взаимодействуют морской, трубопроводный, автомобильный и железнодорожный виды транспорта. Это один из самых крупных промышленных центров Кубани.

Важный признак рыночной экономики – её отраслевой характер. Отраслевая структура оказывает влияние на экономику города .

Отраслевая специализация зависит от природно-климатических особенностей, уровня развития производительных сил региона и производственных отношений, определяемых формой собственности на средства производства.

Новороссийск имеет достаточные сырьевые запасы мергеля, который служит источником развития цементного комплекса. В период с 2005 г. по 2007 г. здесь незначительно увеличился уровень занятости рабочих и служащих. За счет этого комплекса обеспечивается прирост объемов производства промышленности стройматериалов и количество занятых работников. Сельское хозяйство города представлено десятью предприятиями, на которых занято 1 800 чел. Основные бюджетно-образующие хозяйственные структуры города – это транспортные, строительные и торговые фирмы.

Автор считает, что к базовым принципам экономической составляющей развития муниципального образования в рекреационной зоне целесообразно отнести следующие:

- 1) ориентацию на максимальное использование уникальных ресурсов города для развития портового хозяйства;
- 2) приоритетность портовых функций города, ведущих к увеличению рабочих мест;
- 3) обеспечение устойчивого развития города во взаимосвязи с прилегающим регионом;
- 4) осуществление социально-экономического развития города как рекреационной зоны с учетом жестких требований по рациональному природопользованию;
- 5) выгодное экономико-географическое положение и наличие неисчерпаемых запасов цементного мергеля.

Все это определяет эффективное формирование торгово-промышленного комплекса города.

Вместе с тем на динамику и структуру занятых трудовых ресурсов г. Новороссийска существенное влияние оказывает рекреационная сфера.

На территории города функционируют 36 туристических фирм и экскурсионных бюро, которые ежегодно пополняют городской бюджет на сумму около 4 млн р. В них заняты 3,5 тыс. чел.

В настоящее время в г. Новороссийске численность экономически активного населения растет, причём эта тенденция характерна как для мужчин, так и для женщин. [4].

Однако экономическая активность у женщин выше, чем у мужчин, что связано с миграционными процессами. Численность безработного населения относительно стабильна на протяжении всего рассматриваемого периода.

Сопоставление основных характеристик движения трудовых ресурсов по ряду отраслей г. Новороссийска позволило автору выявить неравномерную динамику потоков трудовых ресурсов, что объясняется комплексным воздействием множества факторов (социально-экономических, политических, природно-климатических, психологических и др.). Знание динамики и направлений межотраслевого движения трудовых ресурсов предполагает корректную оценку состояния местного рынка рабочей силы, а также разработку комплекса мероприятий, нацеленных на достижение сбалансированного распределения трудовых ресурсов на рынке рабочей силы г. Новороссийска.

Напряженная ситуация, сложившаяся в сфере занятости г. Новороссийска, обуславливает необходимость разработки и реализации специальной программы создания новых рабочих мест [3].

По мнению автора, процесс создания рабочих мест базируется на выборе отрасли, в которой будут создаваться рабочие места, поскольку в механизме их создания срабатывает эффект мультипликатора: создание одного рабочего места приводит к созданию некоторого количества дополнительных мест работы (или сопряженных рабочих мест, которые рассчитываются через коэффициент сопряженности) в других отраслях.

Наибольший эффект с позиций создания и сохранения рабочих мест имеет сельское хозяйство, торговля, общественное питание и жилищно-коммунальное хозяйство.

Для реализации механизма создания новых рабочих мест, который в большей степени соответствует требованиям рыночной экономики, чем программы субсидирования занятости и квотирования рабочих мест необходимы ресурсы финансово-кредитных учреждений, государственной службы занятости, органов поддержки малого предпринимательства и организаций-производителей.

Развитие механизмов создания новых рабочих мест должно осуществляться на основе:

- 1) обеспечения координации целей и инструментов реализации федеральной, региональной и местной политики занятости населения;
- 2) концентрации усилий на осуществлении комплексной и структурной модернизации производственного потенциала территории;
- 3) регулирования процесса приспособления рынка труда к структурным изменениям в экономике территории;
- 4) корреспондирования государственных, муниципальных, смешанных и частных финансовых инструментов реализации целевых местных программ, имеющих долгосрочный, целевой и селективный характер.

Разработка организационно-экономического механизма создания новых рабочих мест позволит обеспечить долговременную занятость трудовых ресурсов в рекреационной зоне.

Библиографический список

1. Алимова Л.И. Совершенствование политики занятости населения в органах местного самоуправления // Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики: Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2004.
2. Алимова Л.И. Динамика и структура занятости трудовых ресурсов г. Новороссийска // Социальные проблемы регионов. Пути их решения: Всерос. науч.-практ. конф: Сб. ст. Пенза, 2005.

3. Алимova Л.И. Анализ занятости населения: региональный аспект: Сб. науч. тр. Новороссийск, 2005. Вып. 10.
4. Алимova Л.И. Территориальная особенность занятости трудовых ресурсов на примере г. Новороссийска. Краснодар, 2005.
5. Иванова В. И., Безденежных Т.И., Управление занятостью населения на местном уровне: Учебник. - М.: Финансы и статистика 2002г
6. Рынок Труда Учебник. / Под ред. Буланова М.С. и проф. Волгина С.А. – 2-е изд., переаб. и доп. – М.: изд-во «Экзамен», 2003 г.

Е.В.Ахтырская, М.А. Кувшинова

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ

В данной статье сформулированы гендерные проблемы, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели. В качестве одного из направлений решения выявленных проблем предлагается проект «Женское социальное предпринимательство и материнство». Основная идея проекта – создание специализированного фонда целевого капитала в системе обучения предпринимательству. Реализация разработанного проекта позволит женщинам-предпринимателям разрешить противоречие между новым мышлением и ролевыми стереотипами (успешное ведение бизнеса и материнство).

Роль женщин в процессе развития человечества постоянно трансформируется. На интенсивность этих процессов влияют, прежде всего, ментальность, стереотипы, традиции. С детства существуем слабого пола уготован скромный жизненный путь на вторых ролях. Женщина может быть секретарем, заместителем, помощником, но никак не начальником. Женщине-лидеру приходится сражаться не только с мужчинами, но и представительницами собственного пола, иронически относящимися к ее общественному положению.

С. Анненская пишет о причинах возникновения стереотипов, которые заложены еще в воспитание ребенка. Мальчиков с раннего возраста настраивают на то, что они должны стать добытчиками и кормильцами, им необходимо будет работать, дабы обеспечить семью и добиться уважения окружающих. Мальчики мечтают стать большими начальниками, а девочки в большинстве своем редко задумываются о карьере руководителя, выбирают профессию «как у мамы»[1].

Во многих научных работах исследуются гендерные помехи управления коллективом женщиной-руководителем, а также ставятся под сомнения способности женщины быть успешной на руководящих должностях. А.Г. Штейнберг упоминает влияние гендерного аспекта на выбор профессии и гендерную социализацию. Он считает, что современные мужчины и женщины находятся под ударом нового мышления и ролевых стереотипов одновременно. С одной стороны, мужчины считают, что женщины и мужчины равны, свободны сделать любой карьерный выбор, с другой стороны мужчины придерживаются традиционных ценностей (женщина дома в роли матери) [6].

Заславская Т.И. приводит результаты исследований, показывающих, что, если верить самооценкам опрошенных, то главные деловые качества, в которых женщины заметно превосходят мужчин, - это настойчивость в осуществлении принятых решений, способность организовывать командную работу, умение создавать в коллективе климат доверия и взаимной поддержки, а также стремление соблюдать деловую этику. Мужчины же превосходят женщин по инновационности мышления, нацеленности на постоянный поиск новых возможностей, уровню профессионализма и делового опыта, готовности брать на себя ответственность за принятие сложных решений и, в случае необходимости, обходить юридические нормы [3]. Такие результаты подчеркивают отнюдь не тот факт, что женщина

менее способна к реализации руководящих функций, а то, что она просто менее уверена в своих силах. Это усиливается недостатками и стереотипами гендерной социализации в нашей стране.

Мужчины скептически относятся к мысли, что ими может руководить женщина. Так проведенный авторами массовый анкетный опрос студентов факультета бизнеса Новосибирского государственного технического университета показал, что только 6,6% опрошенных юношей смогли бы работать в компании, которой руководит женщина. 49% опрошенных студенток видят своим руководителем представителя мужского пола. 23% опрошенных юношей считают, что мужчина по своей природе является лучшим руководителем, чем женщина при прочих равных условиях, причем только 12% девушек полагают, что женщины справляются с функциями руководителя не хуже мужчин. Что касается отношения к предпринимательству, то к нему готовы 20% юношей и только 5% опрошенных девушек.

Проведенные исследования позволяют сформулировать следующие основные гендерные проблемы, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели:

- гендерная асимметрия;
- гендерная социализация;
- гендерные помехи предпринимательства.

Остановимся подробнее на гендерных помехах предпринимательства. Хотя в России наблюдается активная трансформация полоролевых стереотипов, однако и сегодня женское лидерство воспринимается как нечто вынужденное и не требующее поддержки и развития. Женщины, шагнувшие на путь женского предпринимательства, убеждены, что их страхи по этому поводу были напрасны, но те из них, кто стоит на пороге соответствующего решения, как правило, соглашаются на этот шаг только под серьезным давлением обстоятельств. Отмеченные трудности благоприятствуют тому, что в бизнес приходят и остаются те женщины, которые способны действовать и побеждать в сложных условиях российской реальности. Постепенно в России формируется особый слой женской предпринимательской элиты, ежедневно разрушающей стереотипы массового сознания.

Доля женщин в общем числе предпринимателей составляет всего около 30%. Все они в основном заняты так называемым средним и мелким бизнесом. В большом бизнесе женщины – редкость. Становление женского бизнеса происходит в основном за счёт инициативы самих женщин, а не в результате действия социальных государственных программ. Хотя государство вплоть до последнего времени много и охотно высказывалось в пользу женского предпринимательства, конкретных шагов для его поддержки оно так и не предприняло. Женский бизнес ориентирован в основном на сферы традиционной женской занятости – розничную торговлю, здравоохранение, культуру, науку. Однако бизнесом, свойственным в первую очередь женщинам – женским бизнесом, является (или может являться) социальное предпринимательство. Женщина более чутка к социальной сфере, понимает ее особенности, ниши, видит свое место и недостатки. Решение социальных проблем – близкая для женщин область (проблемы приходится решать постоянно на семейном и личностном уровнях).

На пути самореализации в предпринимательской области женщины сталкиваются с множеством трудностей как материального, так и социально-психологического плана. В частности – привычный взгляд на проблему материнства - выбор между ребенком и карьерой воспринимается обществом как проблема, не имеющая решения.

Авторами статьи разработан проект «Женское социальное предпринимательство и материнство», который нацелен на разрешение противоречий между новым мышлением и ролевыми стереотипами (успешное ведение бизнеса и материнство). Основная идея проекта – создание специализированного фонда целевого капитала в системе обучения предпринимательству, в которую входят государственное образовательное учреждение и некоммерческая организация как собственник этого капитала [2]. Например, студентки

НГТУ проходят практико-ориентированное обучение предпринимательству в Научно-образовательном центре социального предпринимательства [4,5]. Обучение проходит в смешанных группах, но для девушек проводятся неформальные встречи с женщинами-предпринимателями, которые являются участниками проекта «Женское социальное предпринимательство и материнство» и имеют свой бизнес. В процессе обучения студенткам НГТУ предоставляется возможность работы предпринимателями-дублерами в малых предприятиях, во главе которых стоят женщины. При необходимости оплата труда студенток (полностью или частично) осуществляется некоммерческой организацией, входящей в систему обучения предпринимательству, из специализированного фонда целевого капитала.

Особенностью системы обучения предпринимательству является возможность женщины-владельца бизнеса руководить своим предприятием через мини-команду, состоящую из двух девушек-студенток, что повышает надежность команды и снижает предпринимательские риски. Выбор членов мини-команды осуществляется женщиной-предпринимателем на конкурсной основе в ходе испытательного срока, причем это может быть сделано заблаговременно, еще в процессе планирования рождения ребенка.

В проекте предполагается создание сети взаимодействия и сотрудничества женских общественных организаций города с женщинами-предпринимателями и студентками старших курсов вузов с целью обмена опытом и налаживания процессов взаимопомощи, в том числе через специализированный фонд целевого капитала, который может быть создан как некоммерческая организация. Предполагаются регулярные неформальные встречи женщин-предпринимателей как учредителей фонда, так и женщин, ставших предпринимателями в результате реализации проекта «Женское социальное предпринимательство и материнство». Цель такой встречи не только обмен опытом, идеями, но и осуществление взносов в специализированный фонд целевого капитала.

Таким образом, женщина-предприниматель сможет осуществить успешное ведение бизнеса и материнства, управляя своим предприятием через мини-команду девушек-студенток, что особенно актуально в первые месяцы после рождения ребенка. Разработанный проект «Женское социальное предпринимательство и материнство» поможет женщинам реализовать себя всесторонне, почувствовать причастность к социально-значимому делу. Такое социальное предпринимательство может стать одним из направлений решения гендерных проблем, содействуя реализации предпринимательского потенциала российских женщин.

Библиографический список

1. Анненская С. Неженское дело // Обувь. Производство. Качество. Рынок. – 2006. - № 7-8. – С. 26 - 29.
2. Бьянки М., Кувшинова М.А., Тампьеры Л., Герц И.В. Результаты международного исследования стратегий и управления некоммерческими структурами // Некоммерческие организации в России. – М.: Дело и Сервис, 2006. – Вып. 3. – С. 37-49.
3. Заславская Т.И. Авангард российского делового сообщества: гендерный аспект // СОЦИС. – 2006. - №5. – С. 3 - 14.
4. Кувшинова М.А., Беневаленская К.И., Кувшинов А.Г. Создание центра социального предпринимательства как перспективный подход к подготовке менеджеров для НКО //Труды международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2003». – М, 2003.- Вып.7. – С. 266-270.
5. Кувшинова М.А., Кувшинов А.Г., Хуртин М.В. Создание тренинг-организаций в системе дополнительного профессионального образования Вуза для подготовки социально-ориентированных менеджеров // Труды международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2004». – М, 2004.- Вып. 2. – С. 256-259.
6. Штейнберг А.Г. Гендерные помехи:социально-ролевой аспект // Управление персоналом. – 2005. - №4. – С. 61-62.

Н.А. Балова

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ РЕГИОНА

Система управления жилищно-коммунальным хозяйством региона имеет свои особенности. Особенности жилищно-коммунального хозяйства обусловлены, прежде всего, наличием большой доли муниципальной собственности и социальной направленностью деятельности всех субъектов отрасли. Реформа жилищно-коммунального хозяйства в стране проходит одновременно с реформированием бухгалтерского учета. Все аспекты бухгалтерского учета, включая управленческий учет, подлежат раскрытию в учетной политике предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является сложной многофункциональной отраслью региональной экономики, направленной на обеспечение необходимыми ресурсами, товарами, услугами не только жизнедеятельности населения, но и бесперебойной работы предприятий других отраслей экономики региона. Особенности жилищно-коммунального хозяйства обусловлены, прежде всего, наличием большой доли муниципальной собственности и социальной направленностью деятельности всех субъектов отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

Современное неблагоприятное состояние ЖКХ сложилось из-за отсутствия достойных условий проживания населения, низкого уровня качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг, высокой изношенности жилищного фонда, устаревших норм обслуживания, неэффективности управления финансовым механизмом в условиях использования больших объемов привлеченных источников финансирования.

Функционирование данной отрасли экономики невозможно без изменения системы управления жилищно-коммунальной сферой, направленного на повышение результативности, устойчивости и надежности деятельности систем жизнеобеспечения населения, улучшение качества услуг с одновременным снижением затрат, привлечение инвестиций и иных источников финансирования.

Эффективное функционирование жилищного фонда и систем жизнеобеспечения региона возможно только с учетом отраслевых и территориальных особенностей деятельности ЖКХ, и требует перестройки организационно-экономических, правовых, хозяйственных и финансовых механизмов взаимодействия субъектов правоотношений отрасли; обеспечения условий функционирования при рациональном использовании финансовых источников деятельности организаций ЖКХ и повышения качества жилищно-коммунальных услуг; мониторинга жилищного фонда, надежности и устойчивости функционирования инженерных сооружений организаций ЖКХ; использования новых информационных технологий, обеспечивающих оптимизацию финансовых потоков, формируемых в результате оплаты жилищно-коммунальных услуг. В ходе проводимой реформы меняется механизм финансирования организаций ЖКХ, в частности, бюджетные источники финансирования отрасли заменяются кредитными ресурсами. Управление финансами предприятия ЖКХ осуществляют в соответствии с региональной социально-экономической политикой и программами развития отрасли. Основным приоритетным направлением реализации жилищно-коммунальной политики в регионе является повышение качества содержания жилищного фонда и уровня жилищно-коммунального обслуживания населения на основе реформирования структуры управления ЖКХ путем его демополизации, повышения эффективности управления, создания конкурентной среды.

В рамках осуществления Программы социально-экономического развития региона жилищно-коммунальная политика включает следующие мероприятия:

- формирование конкурентной среды в сфере ЖКХ, в частности, развитие негосударственных форм управления жилищным фондом;
- повышение уровня жилищной обеспеченности населения, в том числе формирование фонда муниципального строительства, а также внедрение системы ипотечного кредитования населения;
- совершенствование тарифной системы, предполагающее принятие экономически обоснованных тарифов по оплате услуг населения, введение дифференцированных ставок оплаты жилья в зависимости от его качества; выравнивание коммунальных тарифов между основными группами потребителей;
- организация энерго- и ресурсосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве путем внедрения управленческого учета расхода ресурсов потребителей и производителей.

Рыночная трансформация экономики, связанная с преобразованием правовых и экономических основ деятельности ЖКХ, предусматривает переход отрасли в режим бездотационного функционирования не только за счет повышения тарифа на услуги, но и за счет снижения затрат. Важность учета затрат на производство коммунальных услуг заключается в том, что себестоимость является основной составляющей тарифа на жилищно-коммунальные услуги и представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе производства продукции (работ, услуг) природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов, а также других затрат на производство и реализацию. Затраты на производство и оказание услуг на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства группируются по элементам и статьям, формируются по месту возникновения, объектам учета, планирования и калькулирования себестоимости.

В настоящее время в большинстве регионов России структура управления ЖКХ одинаково отражает взаимосвязи заказчиков и подрядчиков – производителей услуг.

Организационная структура жилищно-коммунального хозяйства юго-восточного региона Республики Татарстан включает службу заказчика, представляющую интересы населения, и подрядчиков – производителей услуг жилищно-коммунального назначения. Служба заказчика является муниципальной управляющей организацией (учреждением), обеспечивающей жилищно-коммунальными услугами потребителей муниципального образования. Данная служба представлена в городе Альметьевск РТ Департаментом жилищно-коммунального хозяйства, осуществляющим управление расчетно-кассовыми центрами, регулирующими сбор жилищно-коммунальных платежей, и координирование деятельности жилищно-эксплуатационных участков, отвечающих за организацию технического обслуживания, санитарного содержания и ремонта жилищного фонда.

Наиболее перспективной формой управления деятельностью ЖКХ является товарищество собственников жилья (ТСЖ) – объединение собственников для совместного управления комплексом недвижимого имущества, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и распоряжения в установленных законодательством пределах общим имуществом – не получившее в настоящее время необходимого распространения на юго-востоке Татарстана и потому не достаточно эффективное.

Большая часть жилищно-эксплуатационных участков на юго-востоке республики является муниципальными унитарными предприятиями, низкая эффективность деятельности которых в ЖКХ требует значительных ассигнований из муниципальных бюджетов. Недостаточность и несвоевременность подобных ассигнований приводят к неудовлетворительному обслуживанию потребителей услуг жилищно-коммунального назначения.

Реформа жилищно-коммунального хозяйства в стране проходит одновременно с реформированием бухгалтерского учета. Концепция развития учета и отчетности в экономике России предполагает формирование достоверной, сопоставимой информации для внешних и внутренних пользователей. Конкретизация целей бухгалтерского учета в

отношении формируемой информации создает предпосылки введения управленческого учета как самостоятельного вида учета в организациях жилищно-коммунального хозяйства.

В условиях монополизации отрасли важным критерием оценки деятельности предприятий ЖКХ становится формирование тарифа на услуги, основанное на реальной себестоимости этих услуг, «прозрачность» ценообразования. Использование управленческого учета создает возможность прогнозирования затрат, контроля над ними по центрам ответственности и, путем разработки бюджетов, упрощения процедуры оценки запасов, благодаря использованию нормативных затрат, создает возможность анализа причин отклонений фактических затрат от нормативных, возможность быстрой оценки эффективности деятельности предприятий. К числу нормируемых затрат на предприятиях ЖКХ относят вспомогательные материалы, топливо и горючее, запасные части для ремонта, тару, расходы будущих периодов, расчеты с потребителями жилищно-коммунальных услуг.

Все аспекты бухгалтерского учета, включая управленческий учет, подлежат раскрытию в учетной политике предприятий жилищно-коммунального хозяйства, представляющей собой принятую организацией совокупность способов ведения бухгалтерского учета.

При разработке учетной политики необходимо учитывать особенности данного сектора экономики. Процесс формирования учетной политики предлагается разделить на три этапа.

1. Анализ факторов, влияющих на выбор учетной политики, в том числе видов деятельности, организационной структуры, особенностей финансирования.

2. Оценка фактического состояния бухгалтерского учета и системы документирования, качества автоматизации. Проводится анализ схемы документооборота, выявляются дублирующие потоки информации или недостающие информационные связи.

3. Разработка рекомендаций по приведению системы учета в полное соответствие действующему законодательству, повышения эффективности информационного обеспечения системы управления, оптимизации налогообложения и снижению трудоемкости учета.

Специфика отрасли ЖКХ диктует организациям, работающим в этой сфере, особенности выбора вариантов ведения бухгалтерского учета, так как организации жилищно-коммунального хозяйства:

- имеют ограниченную степень свободы при принятии решений по вопросам ценообразования в предоставлении жилищно-коммунальных услуг населению;
- бухгалтерский учет организаций ЖКХ осложнен требованиями налоговых органов по ведению раздельного учета имущественных объектов, хозяйственных операций, подлежащих налогообложению и освобождаемых от налогообложения;
- целевое использование бюджетных средств на покрытие убытков от оказания услуг требует раздельного учета услуг населению и по другим потребностям;
- организационно-правовая форма организаций ЖКХ влияет на выбор и обоснованность учетной политики.

Учетная политика предприятия жилищно-коммунального хозяйства должна включать:

- Организационный раздел;
- Раздел, отражающий формирование информации по сегментам;
- Раздел по методам оценки статей актива и пассива баланса;
- Раздел, отражающий формирование регулируемых тарифов на услуги;
- Раздел по формированию информации, подлежащей раскрытию в отчетности.

Организационный раздел учетной политики предприятий жилищно-коммунального хозяйства раскрывает организационную структуру бухгалтерской службы предприятия, ее функции. Функции бухгалтерии, особенно для предприятий, объединенных в группы, могут быть децентрализованы по разным целям учета и разделению услуг жилищно-коммунального хозяйства по сегментам деятельности.

В разделе, отражающем формирование информации по сегментам, предлагаются способы обработки и систематизации информации, получаемой в различных сегментах головных

предприятий ЖКХ: предприятий – производителей услуг водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения, газоснабжения, электроснабжения, производителей телевизионных, радио и интернет-услуг, ремонтных и обслуживающих предприятий. Построение системы сегментарного учета позволяет обеспечить внешних и внутренних пользователей информацией относительно деятельности отдельных сегментов бизнеса, служит основой информационного обеспечения анализа и принятия управленческих решений руководством предприятий, объединенных в группу производителей услуг.

Правила и методы оценки статей актива и пассива баланса раскрываются в учетной политике предприятий ЖКХ на основании Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), норм и нормативов, принятых отраслевыми методическими документами и инструктивными материалами.

Раздел, отражающий формирование регулируемых тарифов на жилищно-коммунальные услуги, раскрывает методику ценообразования отдельных услуг ЖКХ по сегментам деятельности, методы дифференциации тарифов на жилищно-коммунальные услуги для отдельных категорий потребителей, способы регулирования ценообразования на услуги отрасли. В разделе по формированию информации, подлежащей раскрытию в финансовой отчетности, отражаются особенности и порядок заполнения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, перечень статей, подлежащих дополнительному раскрытию в пояснительной записке и специальных примечаниях к основным отчетным формам.

Разработанная подобным образом учетная политика для предприятий ЖКХ позволит формировать информацию для целей управления, контроля и анализа результатов деятельности предприятий в разрезе управленческого и финансового учета, что повысит качество формируемой информации, упростит порядок определения себестоимости жилищно-коммунальных услуг, предоставит возможность контроля «прозрачности» ценообразования тарифов на эти услуги, позволит оценить уровень удовлетворения услугами ЖКХ потребностей населения и предприятий региона.

Библиографический список

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) № 106н от 6.10.2008г.

2. Балова Н.А. Управленческий учет как необходимое условие деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства. / Актуальные проблемы социально-экономического развития: тезисы докладов II Международной научно-практической конференции – Самара: Международный институт рынка, 2006. –200с.

3. Гирей Е.Н. Управление финансовыми ресурсами организаций ЖКХ на основе мониторинга // Экономические науки. 2009. - №8 (57) -0,7п.л.

С. Г. Баюрова, Л. М. Беседина

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье отражена роль человеческого капитала в инновационной экономике. Основной интерес представляет изучение процесса совершенствования «человеческого фактора» и его влияние на темпы инновационного развития экономики

Мир вступает в эпоху бурных политических и экономических трансформаций. В среде политиков и экономистов обсуждаются сценарии реформирования наднациональных институтов и вероятность возникновения глобальных экономических катаклизмов. Национальные правительства вынуждены проводить политику реформ (даже в стабильных экономиках) в условиях жесткой внешней конкуренции и под давлением внутренних обстоятельств.

Для развитых стран XX век завершился периодом активного перехода к экономике знаний — стадии хозяйственного развития, на которой решающую роль в производстве товаров и услуг играют интеллектуальные ресурсы и формирующиеся на их основе возможности компаний. Отличительная черта новой экономики заключается в том, что знания становятся непосредственной производительной силой. Информационные технологии преобразуют материальную основу современного производства и распределения, а производительность все в большей мере зависит от применения знаний. Современная практика свидетельствует о появлении нового раздела науки управления и нового вида управленческой деятельности, отвечающих требованиям экономики знаний — управления интеллектуальными ресурсами. Производство, усвоение и распространение новых знаний будут возможны только при адекватном изменении форм и методов управления организациями, которые на разных этапах и с нарастающим темпом станут проводниками технологической революции, науки и инноваций. [2]

В последнее время все больше внимание уделяется вопросам формирования в России инновационной экономики, что совершенно справедливо, так как это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока еще нередко отождествляют с сырьевым придатком капиталистического мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствует ускоренному развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни. [3]

Мировой финансовый кризис создал условия для общей тенденции снижения производительности всех отраслей мировой экономики. Российская экономика, последнее десятилетие активно интегрирующаяся в мировую, не стала исключением для общей негативной тенденции.

В ситуации разрастания мирового финансового кризиса мы все, по словам Президента РФ Д.А. Медведева, «должны быть морально, организационно, финансово и даже политически готовы» (встретить его последствия, разрабатывать и принимать действия для их преодоления).

Будущее мировой экономики и отдельных экономик ученые связывают с развитием человеческого капитала, который стал главным фактором экономического роста. На сегодняшний день человеческий капитал - это наиболее значимый ресурс современного общества, гораздо более важный, чем природные ресурсы и накопленное богатство.

Обогащение человеческого потенциала работника, занятого в современных видах инновационной деятельности новым содержанием, происходит по нескольким направлениям. Одним из основных методов совершенствования профессиональных качеств рабочей силы стало расширение исполняемых работниками функций в результате передачи на нижестоящий уровень иерархической структуры управления предприятием управленческих полномочий. Такого рода отношениями были охвачены все работники, имеющие какое-либо отношение к инновационной деятельности, что позволяло: развивать профессиональное мастерство; формировать навыки самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности за состояние дел на порученном участке работы; умение находить выход в нестандартных ситуациях, в том числе принимать оригинальные решения, не вписывающиеся в общие правила; стимулировать занятия самообразованием, освоение дополнительных профессий (специальностей); приобретать навыки коммуникации, делового общения, умения руководить людьми; понимать существо технических, экономических, социальных, организационных проблем, возникающих в ходе работы; полнее реализовать творческие возможности, гибко реагировать на изменение условий и пр.

Структура и особенности позитивно изменяющихся свойств «человеческого фактора» в инновационной экономике во многом будет определяться особенностями инновационных процессов, нововведений, реализуемых в данный период на определённых стадиях воспроизводственного цикла. К таким признакам влияния новшеств, на наш взгляд, следует отнести следующие: назначение; форма происхождения; предметно-содержательная структура; степень новизны и полнота воплощения принципиально-новых идей; научно-технический уровень; масштаб распространения и продолжительность жизненного цикла; характер влияния на производственные, экономические, организационные, социальные, коммерческие и др. процессы и операции на предприятии; сферы разработки и распространения; отнесение к конкретным факторам общественного производства, наличие инновационного потенциала; динамика появления новшеств.

Анализируя процесс развития инновационной экономики на современном этапе необходимо отметить наличие его диалектической взаимосвязи и взаимодействия с процессом совершенствования «человеческого фактора», повышения качества и конкурентоспособности экономически активного населения. Эта связь носит двухсторонний характер и проявляется в разных формах, плоскостях, аспектах. Так взаимное воздействие названных процессов друг на друга может быть как прямым, так и косвенным. Например, освоение достижений НТП на основе создания принципиально новых производств, наукоемких изделий, внедрения прогрессивных технологий, техники, материалов, форм и методов организации производства, труда и менеджмента объективно требует вовлечения в материальное производство адекватного, более высокого уровня, качества рабочей силы.

С другой стороны, полномасштабная подготовка высококвалифицированного персонала и его занятость в областях деятельности с более интеллектуальным, сложным, гуманным содержанием труда способствует развитию их творческого, производственного потенциала и ускоряет темпы инновационного развития. Примером косвенного воздействия можно назвать обусловленное процессом инновационного обновления экономики (в первую очередь ее материально-технической базы) развитие социально-экономических, организационных систем, функционирование которых создает предпосылки для более полного раскрытия творческих возможностей работников, способствует усилению кумулятивного эффекта.

В индустриальной экономике доминировало технократическое понимание инноваций и соответственно техногенный подход к развитию инновационного потенциала и инновационного процесса. Инновации в общем плане рассматривались как новая техника и материалы, а инновационный процесс - как внедрение этой техники и материалов в производство товаров и услуг, как обновление и модернизация основных фондов предприятий и организаций различных отраслей национальной экономики. При таком подходе в инновационный процесс включался неполный состав производительных сил экономики, в частности в этот процесс не включалась основная производительная сила экономики - человек с его творческим потенциалом. Такой односторонний подход к механизму инновационного развития служит одним из главных тормозов перехода на инновационную модель развития.

Выход сферы инновационной деятельности за рамки формата технократического подхода, интеграция её в области социально-экономической, управленческой, организационной деятельности обусловили закономерное повышение значимости в структуре рабочей силы участвующих в инновационном процессе работников таких личностных характеристик индивида, как умственные способности, готовность к обучению и освоению нового, духовная зрелость. Морально-нравственные этические качества, инициативность, деловитость, настойчивость, дисциплинированность и др. Однако, доминирующее значение по-прежнему будет иметь высокий профессионализм персонала, который М. Портер, наряду с запатентованной технологией, дифференциацией производства на основе уникальных товаров и услуг и проч., относит к конкурентным преимуществам наивысшего порядка,

связанными с коренными изменениями в деятельности фирмы и со стратегическими факторами, определяющими достойное положение в рыночной конкуренции. [1]

Вместе с тем анализ существующей практики, литературных источников отечественных и зарубежных авторов свидетельствует, что проблемы инновационной экономики исследуются и решаются преимущественно на микро- и макроэкономическом уровнях, а вопросам мезоэкономики (отраслей и их комплексов, территорий) уделяется гораздо меньше внимания, в частности, применительно к условиям современной России.

В экономике современной России практически отсутствуют отработанные системы управления творческим поиском работников на всех уровнях хозяйствования, что сдерживает рост творческого потенциала, конкурентоспособности экономически активного населения, препятствует проведению модернизации национального хозяйства на современной научно-технической основе.

Основной формой проявления и развития творческих возможностей работника в материальной сфере является его участие в инновационной деятельности, виды и особенности которой определяются действием совокупности внешних и внутренних факторов. Переход к децентрализованной, рыночной экономике существенно повысил социально-экономическое значение регионов РФ, что должно найти отражение и в усилении их роли в организации инновационной деятельности.

В развитии творческих способностей, активности работника целесообразно использовать накопленный по этой проблеме зарубежный и отечественный опыт, в частности по организации деятельности добровольных научно-технических обществ. Деятельность подобных организаций имеет как экономическое, так и социальное значение, поскольку: способствует формированию гражданского общества; повышает консолидацию интересов в обществе и ослабляет тенденцию к разобщению; создает предпосылки для массового творчества в регионе, отрасли, комплексе взаимосвязанных отраслей.

Объединенные в функционирующую на научных принципах управления систему научно-технические общества должны получить первоначально широкое распространение, в государственном секторе постепенно распространяясь на предприятия, организации других форм собственности.

Библиографический список

1. Портер М. Международная конкуренция/ Пер. с англ.; под ред. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993 г.
2. Эффективность управления социально-экономическим развитием в целях глобализации экономики: Материалы международной конференции, Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009.
3. Стратегическое развитие современной России: проблемы и перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция, 24 февраля 2009 г.: [материалы]/ отв. ред. А.А. Огарков. – М.: ООО «Глобус», 2009.
4. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006.
5. Управление персоналом: Учебник для вузов/ Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2002.

Е. Е. Бердник-Бердыченко

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются новые методические подходы организации бухгалтерского учета в учреждениях высшего профессионального образования. Предлагается методика учета капитальных вложений в основные средства.

Возникновение новых экономических и правовых отношений между хозяйствующими субъектами различных организационно-правовых форм собственности потребовали разработку теоретических и прикладных аспектов проблемы перестройки бухгалтерского учета в условиях перехода к рыночной экономике.

Российским вузам как субъектам рынка образовательных услуг приходится действовать во все более неопределенных и меняющихся внешних условиях. Для того чтобы быть конкурентоспособным, вузу необходимо строить адекватную стратегию развития, а в ее составе финансовую стратегию, от качества которой зависит финансовая устойчивость вуза. Основой стратегии служит финансовая информация, которая используется управленческим персоналом для планирования, оценки и контроля за финансово-хозяйственной деятельностью и эффективностью использования ресурсов. В свою очередь планирование доходов и расходов, виды объектов учета, экономическая классификация расходов, учетная информация в системе бухгалтерского учета являются учетно-аналитическим обеспечением формирования стратегической политики учреждения высшего профессионального образования.

В этой ситуации объективно необходимым и актуальным является исследование теоретико-методологических основ бухгалтерского учета для совершенствования процесса формирования учетно-аналитического обеспечения для стратегического планирования и контроля исполнения бюджета вуза.

Сектор высшего профессионального образования к настоящему времени трансформировался в рынок образовательных услуг. Вуз – субъект рынка образовательных услуг, но его основной целью остается образовательная деятельность, имеющая высокую экономическую и социальную значимость. При этом социальные цели государства в области образования (в том числе повышение образовательного уровня населения) все в большей степени достигаются за счет коммерческой деятельности вузов, а необходимость решения социально-экономических задач требует от вузов стабильного состояния в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг, что возможно только при эффективной системе хозяйствования [1].

Ориентируясь на нормативную базу сегодняшнего дня, бухгалтерия некоммерческих организаций, в том числе и вузов, должна руководствоваться учетной политикой исходя из ПБУ 1/98 «Учетная политика организации», помня о том, что основные положения данного документа касаются главным образом коммерческих организаций.

В связи с этим выбранные бухгалтером способы ведения учета должны отвечать общепринятым правилам и максимально точно отражать уставную и предпринимательскую деятельность бюджетных организаций, предоставляя полную, объективную и достоверную информацию об их деятельности [2].

Хотелось бы отметить, что единой методики составления учетной политики в настоящее время нет, и каждая бюджетная организация вправе самостоятельно разработать ее положения.

Так, по мнению Е. Р. Баханьковой, учетную политику можно разделить на два раздела: организационный раздел и раздел, определяющий порядок ведения бухгалтерского учета. Автор предлагает схему разделов составления учетной политики и схему этапов формирования учетной политики. Е. Р. Баханькова также отмечает, что схема процессов может быть доработана с учетом очень важных элементов, таких как: разработка стандартов налогового учета, сопряжение управленческих, бухгалтерских и налоговых аспектов учетной политики, определение влияния учетной политики на показатели финансового состояния предприятия [3].

Многие специалисты утверждают, что прозрачность ведения бюджетного процесса и учета предполагает усиление ответственности за эффективное финансовое управление

использованием бюджетных средств. В течение нескольких лет проводятся исследования по оптимизации расходов и созданию системы контроля за целесообразным и эффективным расходованием средств вуза. Большое внимание уделяется методическому обеспечению определения и учета затрат, внедряется методика управленческого учета по определению затрат на образовательные услуги в разрезе направлений и специальностей и периодов обучения (за семестр, за год, по курсам, на одного студента) [1, 2, 4].

По нашему мнению, с введением новых принципов информация о результатах деятельности вуза, как субъекта сектора государственного управления, должна раскрывать цели деятельности вуза, а также направления деятельности (функции). Основные результаты деятельности должны приводиться в разрезе плановых и фактических показателей (объем и качество предоставляемых бюджетных услуг) в натуральном выражении и раскрывать используемые для их достижения ресурсы (кадровые, финансовые, имущественные).

Следует отметить, что реформирование бюджетного процесса и утверждение Инструкции по бюджетному учету № 148н [5] связано, прежде всего, с тем, чтобы приблизить бухгалтерский учет в бюджетных организациях к коммерческому учету и к Международным стандартам финансовой отчетности. План счетов в своем составе предусматривает объекты учета, как по методу начисления, так и по кассовому методу. Поэтому при разработке плана счетов учитывались международные стандарты финансовой отчетности, так как в связи с участием России в международных финансовых организациях возникла необходимость представления отчетности по международным стандартам.

Необходимость формирования финансовой отчетности не умаляет значения управленческого учета, который должен давать аналитическую информацию, обеспечивающую принятие экономических решений.

В ходе исследования и практической работы учреждений высшего профессионального образования выявлено, что применение новых нормативных актов по бюджетной классификации, бюджетному учету и отчетности осложнено для бухгалтеров вузов не только техническими трудностями бюджетного учета, но и организационными проблемами: отсутствием стандартов бюджетного учета, унифицированных форм и методических подходов.

Конечно, учетная политика бюджетного учреждения является результатом огромной аналитической работы. Предусмотреть в рамках одного обобщающего материала все возможные ее положения практически невозможно. Однако разработка новых методических подходов к бюджетному процессу и бюджетному учету в вузе необходима. Должны быть созданы учетные механизмы и устанавливающие их нормативные правовые документы. Структура учетной политики и содержание наиболее часто встречающихся в практике финансово-хозяйственной деятельности бюджетных учреждений положений этой политики будут хорошим подспорьем работникам бухгалтерий бюджетных учреждений по разработке собственной учетной политики для целей организации бюджетного учета.

Для решения проблем, связанных с неурегулированностью ряда вопросов в сфере бухгалтерского, управленческого учета и отчетности, задачами формирования и реализации единой учетной политики вуза в целях бухгалтерского учета, и управленческого учета нами сформулированы проблемы, решаемые учетной политикой вуза в системе бухгалтерского и управленческого учета (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к формированию информации в системе управленческого учета

Бухгалтерский учет	Управленческий учет
Отчетные данные основаны на данных бухгалтерского учета, остальные данные собираются аналитически и проверка их подлинности требует значительной	Расширить спектр экономической информации, основанной на данных бухгалтерского учета

трудоемкости	
Детализация расходов в разрезе КОСГУ дает возможность проводить анализ по целевому использованию средств и не более	Показатели КОСГУ не дают конкретной и сравнимой характеристики по направлениям расхода, нельзя однозначно в разрезе КОСГУ сравнивать деятельность учреждений (ремонт своими силами – статьи 211, 213, 340; проведение ремонта по договору - статьи 225, 226, приобретение основных средств – статья 310), необходимо применить аналитику управленческого учета
Финансирование по укрупненным статьям осуществляется без оценки деятельности учреждения	Оценивать эффективность деятельности учреждения, основанной на принципах экономичности, результативности, продуктивности, оценки последовательности стратегии
Для перехода от «управления бюджетными ресурсами» к «управлению результатами» возникает острая потребность проведения предварительного, текущего и последующего анализа, аудита, прогнозирования результатов	Расширить перечень показателей бухгалтерской учетной информации, создать систему управленческого учета

Мы считаем, что система управленческого учета позволит определить: объекты финансового учета, их подчинение в системе управленческого учета; структуру пользователей информации (уровни, объем получаемых данных, периодичность); общую структуру данных, предполагаемых к сбору в разрабатываемой системе управленческого учета; требования к набору ключевых показателей, предполагаемых для использования оценки деятельности учреждения; ключевые показатели для оценки эффективности и мониторинга финансово-хозяйственной деятельности каждого объекта управленческого учета; формы и сроки представления управленческой отчетности, удовлетворяющей требованиям различных пользователей (руководство учреждения, учредители и т.п.); методику анализа финансово-хозяйственной деятельности; схему и процедуры принятия бюджетов на следующий период.

Следовательно, система управленческого учета в наибольшей степени выполнит свои задачи, если будет основана на данных бухгалтерского учета и отчетности.

Для этого рассмотрим государственные расходы на содержание учреждений высшего профессионального образования.

В соответствии с Указаниями по применению бюджетной классификации [6] к государственным расходам относятся расходы учреждения по оплате договоров на оказание услуг, в целях обеспечения собственных нужд, в том числе за: научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы, услуги по типовому проектированию, по договорам комиссии, поручения; проведение подрядных проектных и изыскательских работ в целях разработки проектно-сметной документации, предшествующей строительству, реконструкции, техническому перевооружению объектов; вневедомственную (в том числе пожарную) охрану, охранную и пожарную сигнализацию (установку, наладку и эксплуатацию); организацию и проведение работ и мероприятий в рамках текущей деятельности; наем жилых помещений при служебных командировках; услуги по изготовлению бланков (статья 226 «Прочие услуги»); расходы учреждения по оплате договоров на приобретение основных средств, а также договоров подряда на строительство,

реконструкцию, техническое перевооружение, расширение и модернизацию объектов, относящихся к основным средствам, независимо от стоимости и со сроком полезного использования более 12 месяцев в целях оказания государственных услуг (статья 310 «Увеличение стоимости основных средств») и другие расходы.

Необходимо отметить, что финансирование расходов по статьям экономической классификации не подразделяется по видам расходов. Поэтому бюджетным учреждениям необходимо самим принимать решения, на что в первую очередь необходимо направить бюджетные ассигнования.

Следует заметить, что в практике очень много возникает вопросов по поводу отнесения приобретенных материальных ценностей к статье 310 «Увеличение стоимости основных средств» либо к статье 340 «Увеличение стоимости материальных запасов» или 226 «Прочие услуги». По этому поводу даются разъяснительные письма Минфина и других источников, но должны заметить, что они носят только разъяснительный характер.

Как известно, ключевым источником данных управленческого учета, его информационной базой выступает бухгалтерский учет. На основе бухгалтерских данных и с учетом специфики деятельности нами предлагается инструментарий для управленческого учета (уточненные коды бюджетной экономической классификации расходов, выделение объектов учета на отдельные аналитические счета). Бухгалтерский учет является наиболее организованной частью информационного обеспечения управленческих решений. Это единственный поставщик документально обоснованной и системно обеспеченной экономической информации о фактическом наличии и использовании имущества и ресурсов организации, о хозяйственных процессах и результатах деятельности. Именно это и явилось предпосылкой разработки дополнительных классификаторов затрат по статье 310 «Увеличение стоимости основных средств» к счету 106 01 «Капитальные вложения в основные средства» в целях управленческого учета (таблица 2).

Нами предлагается уточнение классификации расходов по статье 310 «Увеличение стоимости основных средств», предусматривающее помимо традиционных признаков классификации (по целевому назначению, методу определения, сроку полезного использования, и т. д.), использовать следующие признаки: 01 - затраты по первоначальной стоимости основных средств, 02 - затраты по доставке основных средств, 03 - затраты на информационные и консультационные услуги, 04 - затраты по договору строительного подряда, 05 - затраты по договору изготовления основных средств, 06 - регистрационные расходы, 10 - итоговый показатель. Это позволит детализировать и учитывать расходы на приобретение основных средств в системе бухгалтерского учета, правильно формировать балансовую стоимость основных средств и предоставлять информацию в требуемом ракурсе.

Таблица 2 - Классификатор счета 106 01 «Капитальные вложения в основные средства»

Показатель вложений на приобретение, сооружение и изготовление основных средств	Код бюджетного счета существующий	Код счета предлагаемый
Первоначальная стоимость основных средств	106 01 310	106 01 310.01
Затраты по доставке объектов основных средств до места их использования	106 01 310	106 01 310.02
Затраты на информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением основных средств	106 01 310	106 01 310.03
Затраты по договору строительного подряда	106 01 310	106 01 310.04
Затраты по договору изготовления основных средств	106 01 310	106 01 310.05

Регистрационные сборы, государственные пошлины и др.	106 01 310	106 01 310.06
Всего расходов	106 01 310	106 01 310.10

Разработанная детализация статьи 310 «Увеличение стоимости основных средств» позволит объективно оценить произведенные расходы по формированию стоимости основных средств при принятии их к бюджетному учету, отразить достоверную информацию о расходовании бюджетных средств в отчетности. Причем данной детализацией можно не ограничиваться и увеличить показатели по мере необходимости.

Именно такое решение будет являться одним из критериев эффективного использования бюджетных средств. В бухгалтерском учете учреждения с учетом разработанной детализации статьи 310 «Увеличение стоимости основных средств» будут составлены следующие проводки (таблица 3).

Таблица 3 – Учетные записи по отражению расходов, связанных с приобретением основных средств

Содержание операции	Дебет	Кредит
Перечислен аванс по договору на приобретение столов аудиторных	1 206 19 560	1 304 05 310.06
Получены столы аудиторные	1 106 01 310.06	1 302 19 730
Зачтен ранее перечисленный аванс	1 302 19 830	1 206 19 660
Произведен окончательный расчет с продавцом столов аудиторных	1 302 19 830	1 304 05 310.06
Столбы аудиторные введены в эксплуатацию	1 101 06 310.16	1 106 01 410.10

Введенные новые коды в экономическую классификацию в рамках управленческого учета позволяют усилить аналитичность бюджетного учета, способствуют систематизации информации в разрезе статей, уточняют фактические расходы учреждения, что так важно при среднесрочном (многолетнем) бюджетном планировании и эффективном использовании бюджетных средств.

Как показывают учетные записи в системе бухгалтерского и управленческого учета нами обоснован методический подход к формированию учетной информации для обеспечения принятия стратегических решений в учреждениях высшего профессионального образования. В системе бухгалтерского учета с помощью уточненной классификации появилась возможность правильно относить расходы, связанные с приобретением основных средств на счета аналитического учета, что позволяет формировать информацию в аналитических разрезах об изменении нефинансовых активов и объективно отражать операции по постановке на учет конкретной группы основных средств. Таким образом, заинтересованные пользователи могут быть обеспечены релевантной информацией.

В заключение хотелось бы отметить, что отчетные данные, основанные на данных бухгалтерского учета, могут собираться аналитически и проверка их подлинности требует незначительной трудоемкости. Для этого расширен спектр экономической информации, а также перечень показателей бухгалтерской учетной информации, создающей систему управленческого учета. Детализация расходов в разрезе кодов сектора государственного управления дает возможность проводить анализ деятельности учреждения по целевому использованию средств, показатели элементов статей экономической классификации расходов позволяют проводить конкретную и сравнимую характеристику по направлениям расходования бюджетных средств.

Сформулированные в процессе исследования методические рекомендации могут быть использованы для осуществления учетно-аналитического обеспечения управления

результатами деятельности бюджетных учреждений, что обеспечит рациональное и экономное расходование бюджетных средств, получение достоверной и качественной информации для формирования бюджетной отчетности на основе, которой будет формироваться смета расходов на содержание учреждения высшего профессионального образования.

Библиографический список

1. Мальцева, Г. И. Трансформация финансового механизма вуза в условиях модернизации системы образования и бюджетных реформ [Текст] / Г. И. Мальцева // Сибирская Финансовая Школа. 2006. № 2. - С. 99
2. Лабынцев, Н. Т. , Егорова Л. В. Проблемы формирования учетной политики для некоммерческих организаций / Лабынцев Н. Т. , Егорова Л. В. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2007, № 7.- [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система Консультант Плюс.
3. Баханькова, Е.Р. Финансовое управление [Текст]: Учеб. пособие / Е. Р. Баханькова, М. Л. Макальская. М., ДиС, 2004. - 336 с.
4. Мальцева Г. И. Сущность учетной политики вуза в свете новых тенденций в законодательстве [Текст] / Г. И. Мальцева // Сибирская Финансовая Школа. 2006, №2. - С. 119.
5. Приказ от 30 декабря 2008 г. № 148н «Об утверждении инструкции по бюджетному учету» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
6. Приказ Минфина РФ от 25.12.2008 № 145н «Об утверждении указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система Консультант Плюс.

Л.Г. Булах

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные проблемы малого предпринимательства в Российской Федерации. Определены роль и место малого предпринимательства в формировании условий для социального и экономического развития страны.

В начале XXI века России приходится решать сложные задачи модернизации экономики для повышения ее конкурентоспособности на мировой арене. Позиция Российской Федерации в рейтинге конкурентоспособности не соответствуют её ресурсно-сырьевому, интеллектуальному и научно-техническому потенциалу. В докладе «Глобальная конкурентоспособность 2008-2009» Всемирного экономического форума, Россия по значению Индекса глобальной конкурентоспособности находится на 51-м месте среди 134 стран, а в докладе за 2009-2010гг. – на 63-м месте среди 133 стран [6], [7]. Достижение вышеуказанных целей в значительной мере связано с развитием конкурентоспособного предпринимательства, поскольку его эффективное функционирование имеет большое социально-экономическое и политическое значение для страны.

Малое предпринимательство – это один из важных элементов рыночной экономики, способствующий развитию конкуренции, обеспечивающий занятость населения, обладающий высокой адаптационной способностью к быстро изменяющимся общеэкономическим условиям, ведущий к инновационно-технологическому прогрессу и являющийся источником экономического роста.

Развитие малого предпринимательства в Российской Федерации осуществляется медленными темпами (рис.1). По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации на начало 2001 года функционировало 879,3 тысяч малых предприятий, к 2007 году их число увеличилось до 1032,6 тысяч, или всего на 17,5%. Общее

число постоянно работающих на малых предприятиях к началу 2001 года составило 6 млн. 543 тысяч человек или 10% от общего числа работающих на российских предприятиях, а в 2007 году количество населения занятого в этом секторе экономики составило 19,3%. Число малых предприятий на 1 января 2008 года превысило 1100 тысяч единиц, а четвертом квартале 2008 года была зафиксирована тенденция к снижению деловой активности малых предприятий. Объем произведенных на малых предприятиях продукции, работ и услуг в 2008 году составил 2072,9 млрд. руб. [3], [5].

По итогам первого квартала 2009 года значения основных статистических показателей, характеризующих сферу малого предпринимательства, также продолжили снижаться.

На 1 апреля 2009 года число зарегистрированных малых предприятий по сравнению с показателем за аналогичный период 2008 года сократилось на 20,7%. Наиболее значительное сокращение числа малых предприятий произошло в сфере образования (на 57,1%), в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг (на 36,6%) и в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (на 30,9%).

Среднесписочная занятость на малых предприятиях в первом квартале 2009 года по сравнению с показателем за аналогичный период 2008 года сократилась на 5,4%. В наибольшей степени сократилось число занятых на малых предприятиях в сфере строительства (на 11,6%) и в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (на 10,8%).

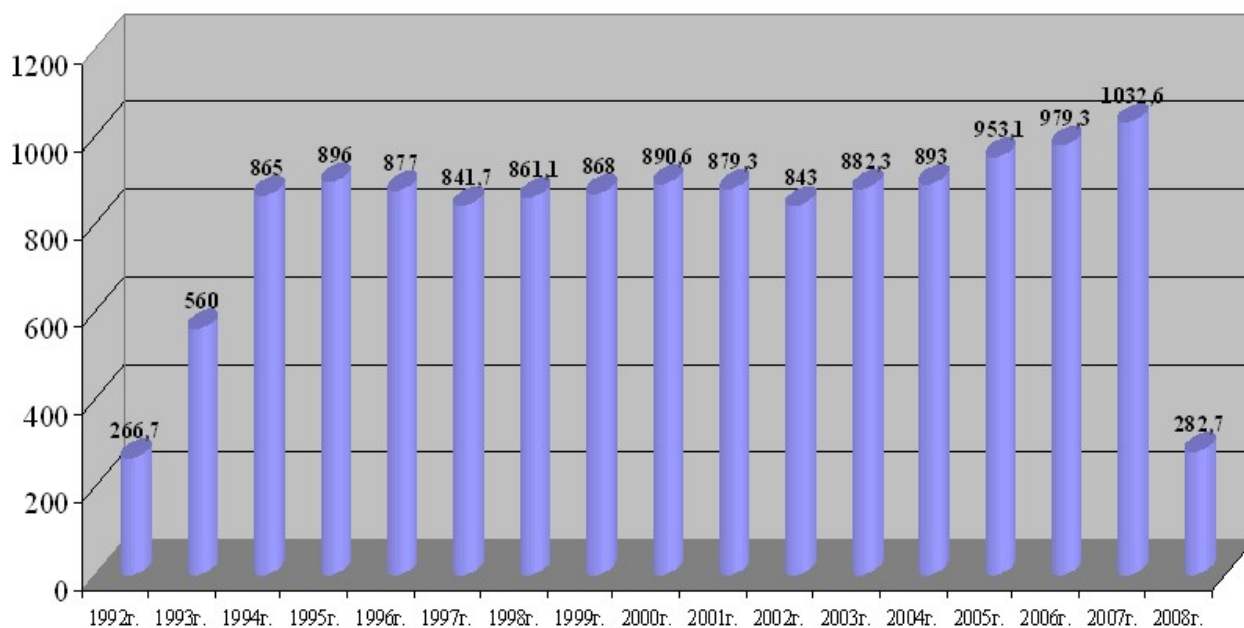

Рис. 1. Динамика числа малых предприятий.

Объем оборота малых предприятий по итогам первого квартала по сравнению с показателем за аналогичный период прошлого года сократился на 22,4%. Наиболее значительное сокращение оборота произошло на малых предприятиях в сфере добычи полезных ископаемых (на 34,0%), в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (на 26,2%) и в сфере обрабатывающих производств (на 25,7%).

Объем инвестиций в основной капитал на малых предприятиях в первом квартале 2009 года по сравнению с показателем за аналогичный период 2008 года сократился на 24,1%. В наибольшей степени объемы инвестирования малых предприятий сократились в гостиничном и ресторанном бизнесе (на 78,1%), в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (на 47,7%) и в сфере добычи полезных ископаемых (на 44,2%).

Невелик вклад малого бизнеса в финансовые ресурсы государства – в 2008 году, например, налоги, относящиеся к специальным налоговым режимам, составили 185 млрд. рублей или 1,2% всех поступлений в бюджетную систему России. [4].

В Российской Федерации потенциал развития малого предпринимательства недоиспользуется: если в промышленно развитых странах малые и средние предприятия производят более половины ВВП, в России – в пять-семь раз меньше, например в 2009 году вклад малых предприятий в совокупный объем ВВП составил 21%.

В настоящее время перед государством стоит задача удвоения ВВП, но даже для того чтобы сохранить существующую очень низкую долю малого бизнеса в экономике, число малых предприятий к 2010 году должно как минимум удвоиться и для этого необходимо развитие системы финансовой поддержки предприятий малого бизнеса.

Все это свидетельствует о недостаточном развитии малого предпринимательства. Поиск новых методов поддержки и развития малого предпринимательства остается актуальной задачей с момента появления этого сектора экономики в начале 90-х годов.

Современное состояние малого предпринимательства в Российской Федерации обусловлено не только его функционированием в условиях глобального финансово-экономического кризиса, но и рядом других факторов, оказывающих негативное влияние на его эффективное развитие.

Сдерживающими факторами на пути цивилизованного развития малого предпринимательства в России являются:

- существующее законодательство, не создающее благоприятных условий для развития малого бизнеса;
- отсутствие доступа к финансовым ресурсам;
- высокий уровень налогов, порождающий теневую активность в сфере малого предпринимательства;
- недостаточная имущественная поддержка малых предприятий;
- низкий уровень профессиональной подготовки персонала, препятствующий организации максимально эффективного труда для увеличения рыночной стоимости предприятия и ведения конкурентной борьбы с другими хозяйствующими субъектами.

Совокупность этих причин часто приводит создаваемые малые предприятия к банкротству.

Первоочередного внимания, по нашему мнению, для обеспечения эффективного развития малого предпринимательства в Российской Федерации требуют следующие направления:

- нормативно-правовое - совершенствование законодательства (несовершенство законодательства препятствует развитию малого предпринимательства и ведет к росту теневой экономики в стране, по мнению экспертов, предприятия малого бизнеса скрывают около 50% своего дохода.);
- кадровое и консультационное обеспечение (образование и профессиональная подготовка для предпринимателей и рабочей силы);
- совершенствование налогового регулирования для создания благоприятного налогового климата, с помощью снижения налоговых ставок для перешедших на упрощенную систему налогообложения, увеличения размеров показателей, которые позволят малым предприятиям пользоваться упрощенной системой налогообложения (по оценкам специалистов, при переходе на упрощенную систему налогообложения происходит легализация доходов предприятий малого бизнеса примерно на 30%); предоставления рассрочки по платежам в бюджет на период развития малого предприятия;
- удешевление и ускорение процедуры создания новых предприятий;
- обеспечение безопасности предпринимательской деятельности;
- финансово-кредитное обеспечение;

– информационное обеспечение (улучшение доступа малых предприятий к интернет-услугам);

– укрепление технологического потенциала малых предприятий (внедрение новых научных технологий и разработок в производство приведет к подъему деловой активности предприятий малого бизнеса);

Решение проблем по указанным направлениям поможет реализовать потенциал малого предпринимательства и приведет к стабильному экономическому росту в стране.

Проанализируем необходимость и способы государственного вмешательства в деятельность малых предприятий.

Малое предпринимательство не может развиваться без государственного регулирования и поддержки. Мировой опыт показывает, что государственное регулирование в разнообразных формах и масштабах — закономерность социальной рыночной экономики. «Государственное регулирование малого предпринимательства представляет собой систему экономического, социального, организационного, правового и политического обеспечения государством среды для формирования и устойчивого развития предпринимательства.»[2]

Малое предпринимательство нуждается в механизме государственной поддержки и стимулирования, особенно на этапе своего становления и в условиях экономического кризиса.

Основными направлениями поддержки субъектов малого предпринимательства в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 24 июля 2007 года N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» являются: финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержки, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, поддержка в области инноваций и промышленного производства и т.д.[1]

Основными структурами, осуществляющими поддержку малого бизнеса в Москве, являются венчурные фонды, система микрофинансирования, государственные гарантии под банковские кредиты, информационно-маркетинговое обеспечение, консультирование, осуществляемое на бесплатной основе, имущественная поддержка.

Кратко охарактеризуем каждую структуру.

Микрофинансирование - микрозаймы, предлагаемые представителям малого бизнеса – до 350000 руб. на срок до двух лет, среди бесспорных преимуществ: минимальный комплект документов, заявление рассматривается в течение одного дня, возможность получения кредита без поручительства, не ограниченное по срокам досрочное погашение; использование аннуитетных платежей - (погашение равными платежами ежемесячно) наличными и безналичными, есть существенный недостаток – на момент обращения компания должна работать не менее полугода.

Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы дает государственную гарантию только на 50% от суммы кредита. Однако в условиях кризиса многим банкам этого недостаточно - они согласны дать кредит только при полном, 100% обеспечении займа. Некоторые банки оценивают предоставленные залоги, занижая их рыночную стоимость, и выдают кредит в меньшем объеме.

Венчурное финансирование: цель Венчурного фонда – инвестиции в виде вклада в акционерный или уставный капитал субъектов малого предпринимательства, бизнес которых сконцентрирован на новых высокотехнологичных рынках: информационные технологии, мультимедиа и связь, интернет, нанотехнологии, биотехнологии, новые материалы.

Имущественной поддержкой малого бизнеса являются льготы по аренде нежилых помещений для малого бизнеса. В 2009 году минимальной платой за аренду помещений для малого предпринимательства, арендуемого площади у города, составляет 1000 рублей за квадратный метр в год – постановление правительства Москвы от 30 декабря 2008г. №1218-ПП. Существует ряд нежилых помещений, которые в настоящее время арендует малый и

средний бизнес. Когда компании освобождают арендуемое помещение, эти помещения не могут быть выставлены на конкурсы и аукционы – они предоставляются другим малым и средним предприятиям. Все эти аспекты прописаны в постановлении правительства Москвы от 16 декабря 2008г. №1140-ПП.

Департаментом поддержки и развития малого предпринимательства города Москвы может быть компенсировано до 30 процентов затрат на присоединение к электросетям – в случае, если представители бизнеса выполняют ряд условий.

Пристальное внимание развитию малого бизнеса уделяет не только Москва, но и региональные и муниципальные власти. Подводя итоги можно сказать, что со стороны государства принимаются меры по развитию и стимулированию малого предпринимательства, но их еще не достаточно о чем свидетельствуют данные статистики.

Однако, несмотря на серьезность проблем, связанных с малым бизнесом, отечественное малое предпринимательство имеет перспективы развития. Для дальнейшего развития малого предпринимательства нужно проделать огромную работу по развитию инфраструктуры малого предпринимательства, развитию банковской системы, различных фондов поддержки малого предпринимательства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская Газета № 4427 от 31 июля 2007.

2. Савченко В.Е. Современное предпринимательство (экон. и орг. основы; пробл. формирования и регулирования)/ Савченко В.Е. - VI.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1997. - С. 143.

3. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат.сб./Росстат. -P76 М., 2007. - С. 357.

4. Сайдуллаев Ф.С., Шестоперов А.М. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в январе-марте 2009 года: Ежеквартальный информационно-аналитический доклад / АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» [Электронный ресурс] www.nisse.ru

5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // <http://www.gks.ru/>

6. The Global Competitiveness Report 2008-2009. World Economic Forum. 2008.[Электронный ресурс]

<http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm>

7. The Global Competitiveness Report 2009-2010. World Economic Forum. 2009 [Электронный ресурс]

<http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm>

А.С. Ваганова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В данной статье изложен концептуальный взгляд на современное антикризисное управление, выделены ключевые элементы антикризисного управления, осуществлена классификация проблем в данной сфере, сделаны рекомендации по совершенствованию технологии антикризисного управления.

В теории и практике производственно-хозяйственной деятельности предприятия понятие антикризисного управления не является окончательно сформировавшимся.

Ряд авторов рассматривают данную категорию обобщенно и отождествляют антикризисное управление с деятельностью, необходимой для преодоления ситуации, угрожающей существованию предприятия [4, 14].

Э.М. Коротков под антикризисным управлением понимает «управление, определенным образом предвидящее опасность кризиса, предусматривающее анализ его симптомов, меры по снижению отрицательных последствий кризиса и использования его факторов для последующего развития».

Р.А. Попов в [12] предлагает рассматривать антикризисное управление в широком и узком смысле. В широком смысле антикризисное управление – всеобщая управленческая деятельность в организации по переводу ее из неустойчивого состояния (стагнации, коллапса) в равновесное, сбалансированное воспроизводство.

В узком смысле антикризисное управление – кратковременные управленческие действия в масштабах всей организации или достаточно длительные управленческие действия в одном из ее элементов, который находится в переходном состоянии или предрасположен к изменению качества. Такая узкая трактовка представляется не вполне корректной, так как в современных условиях любое управление должно быть антикризисным, а временные антикризисные меры не могут гарантировать поддержания равновесной позиции предприятия в долгосрочной перспективе.

Исследуя данную область знаний и учитывая насущную актуальность данного вопроса, обозначим концептуальный взгляд на антикризисное управление современным предприятием.

I. Факторы антикризисного управления. Независимо от конкретного субъективного взгляда на данную категорию, объектом антикризисного управления выступает чаще всего предприятие как сложная открытая социально-экономическая система. Предметом – факторы кризиса, т.е. события или тенденции, свидетельствующие о возможном или уже наступившем кризисе.

Поэтому более точное определение исследуемой категории, на наш взгляд, должно учитывать следующие основополагающие факторы:

1) роль ограничительной государственной административно-экономической деятельности в антикризисном управлении предприятием;

2) содержание инициативной организационно-финансовой практики предприятий в данной области, направленной на систематическую адаптацию к изменяющимся реалиям внешней и внутренней среды;

3) учет специфических особенностей антикризисного управления: его фаз, стадий, функций, методов, инструментов и т.д. в целях повышения эффективности управления;

4) единое методическое обеспечение своевременного предупреждения кризисных событий со стороны государства и со стороны самого субъекта хозяйствования.

Таким образом, антикризисное управление предприятием – совокупность государственного антикризисного регулирования, построенного на системе законодательных ограничений предпринимательской деятельности, и антикризисного управления предприятий, ориентированного на своевременное предупреждение кризисных событий и/или преодоление уже наступивших в целях стабилизации функционирования системы или перевода ее на качественно новый уровень.

II. Формы антикризисного управления. В литературе антикризисное управление как система [9, 15] подразделяется на активное (опережающее) и реактивное антикризисное управление.

Активное антикризисное управление подразумевает деятельность, направленную на предотвращение кризиса и осуществляемую внешними или внутренними управленческими силами. Оно имеет наступательный характер и направлено против тех фаз кризисного процесса, из которых еще не исходит непосредственных угроз, т.е. против потенциальной и латентной форм кризиса. Свою задачу активное антикризисное управление видит в том, чтобы воспрепятствовать возможным или уже наступившим скрытым кризисным процессам

посредством их раннего предвидения, раннего распознавания или реализации превентивных мер.

Формами активного антикризисного управления являются:

1. *Упреждающее антикризисное управление.* Исходным моментом применения этой формы антикризисного управления является наличие потенциального кризиса, последствия наступления которого, если они вообще произойдут – наступят лишь в будущих периодах. Центральная задача упреждающего антикризисного управления – предупреждение развития возможной острой кризисной ситуации с помощью упреждающих мер, на основе специфических прогнозов или сценариев, а также на основе предварительной проработки так называемых условных планов;

2. *Превентивное антикризисное управление* имеет объектом вторую фазу общего кризисного процесса и относится к моменту времени, когда переживаемый критический процесс переходит в фазу латентного кризиса. Центральная задача превентивного антикризисного управления – раннее распознавание уже наступившего или развивающегося кризисного процесса с помощью систем раннего оповещения, а также – планирование, реализация и контроль превентивных стратегий и мероприятий для избежания перехода в фазу острого кризиса.

Реактивное антикризисное управление имеет напротив пассивный характер и касается в основном уже наступившего кризиса предприятия. Его задача состоит в отражении острого кризиса предприятия или смягчении его негативных последствий.

Разновидностями реактивного антикризисного управления являются:

1. *Отражающее антикризисное управление* относится к острому, уже наступившему кризису предприятия и может рассматриваться как программа поддержания предприятия при преодолении кризиса. Здесь речь идет об успешном отражении (выходе из) кризисной ситуации. Этот вариант антикризисного управления есть центральная форма управления переживаемых критических процессов, для преодоления которых должны ограничиться чисто реактивными методами. Это характеризует состав задач реактивного антикризисного управления, которые концентрируются на планировании, реализации и контроле методов отражения кризиса;

2. *Ликвидационное антикризисное управление* реализуется в случаях, когда у предприятия нет шансов на выживание. Главная задача ликвидационного антикризисного управления – составление и реализация плана ликвидации предприятия.

Соотношение форм антикризисного управления и фаз кризиса представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение форм антикризисного управления и фаз кризиса

Форма антикризисного управления	Фаза кризиса				
	Потенциальный кризис	Латентный кризис	Первая открытая фаза (умеренная фаза кризиса)	Вторая открытая фаза (острая фаза кризиса)	фаза катастрофический кризис
Активное антикризисное управление:					
1. Упреждающее антикризисное управление. Центральная задача – предупреждение развития возможной острой кризисной ситуации с помощью упреждающих мер.	+				
2. Превентивное антикризисное управление. Центральная задача – раннее распознавание уже наступившего или развивающегося кризисного процесса с помощью систем раннего оповещения.		+			

Реактивное антикризисное управление:					
1. Отражающее антикризисное управление. Центральная задача – планирование, реализация и контроль методов отражения кризиса.			+	+	
2. Ликвидационное антикризисное управление. Центральная задача – составление и реализация плана ликвидации предприятия.					+

Таким образом, каждой стадии кризисной ситуации соответствует определенная форма антикризисного управления, успешность антикризисных мероприятий напрямую зависит от своевременной диагностики кризисного процесса.

III. Подходы к антикризисному управлению. Анализ отечественной и зарубежной литературы [1, 2, 3, 9, 10, 11, 12, 16] позволяет выявить следующие подходы к антикризисному управлению:

1. *Процессный* – антикризисное управление рассматривается как процесс, состоящий в основном из следующих стадий: диагностика кризиса; разработка антикризисной стратегии; разработка программ выхода из кризисной ситуации; реализация антикризисных программ; оценка результатов; корректировка стратегии; прогнозирование возможных будущих кризисных ситуаций.

2. *Организационный* – подразумевает создание и поддержание системы организационно-методического обеспечения антикризисного управления. Антикризисное управление, таким образом, представляет собой систему методов и инструментов, разрабатываемых и используемых для решения задач как по предотвращению возможных кризисов, так и преодолению уже наступивших кризисных ситуаций.

Очевидным является комплексное использование первого и второго подходов, позволяющих учесть как отдельные этапы процесса антикризисного управления, так и специфичные инструменты и методы разрешения кризисных ситуаций на каждом из них.

IV. Функции антикризисного управления. Антикризисному управлению, как и любой другой форме менеджмента, присущи собственные функции и задачи, обусловленные спецификой его целей. Приведем краткую характеристику его основных функций:

1. *Целеполагание* подразумевает формулирование целей и задач, связанных с предотвращением или преодолением кризиса, и разработку антикризисной стратегии.

В качестве стратегической цели в [6, 7, 12, 13] рассматривается достижение равновесной позиции предприятия, что заключается в недопущении кризисной ситуации в случае активного управления и банкротства в случае реактивного управления. Оперативные цели уточняют стратегическую цель в разрезе подразделений предприятия.

При разработке целей антикризисного управления принципиальное значение имеет выявление специфических минимальных пороговых значений параметров деятельности предприятия, достижение или превышение которых есть доминантная задача соответствующей формы антикризисного управления.

На основе разработанной системы предметных, финансовых и социальных целей планируются специфические программы действий, представляющие детальные проекты, направленные на предотвращение или преодоление кризисной ситуации.

2. *Планирование* включает в себя разработку программ и планов, посредством которых должны быть достигнуты цели; определение необходимых ресурсов и их распределение по целям и задачам; доведение антикризисных планов и программ до их исполнителей.

В антикризисном управлении различают стратегическое и оперативное планирование. К стратегическим антикризисным планам относятся планы, имеющие центральное значение для жизнеспособности, выживания, достижения или сохранения равновесной позиции предприятия до, в течение и после кризиса.

Оперативные антикризисные планы охватывают отдельные функциональные сферы, характеризуются конкретными мероприятиями, осуществляются на базе существующего потенциала предприятия, значимы для дальнейшего функционирования предприятия лишь в течение конкретной фазы кризиса.

3. *Организация* представляет собой осуществление мероприятий по созданию системы реализации антикризисных планов и программ и направлению исполнителей на выполнение работ по достижению запланированных показателей.

4. *Координация* обеспечивает бесперебойность и непрерывность процесса антикризисного управления. Ее главная задача – обеспечение взаимодействия и согласованности в работе путем установления рациональных коммуникаций.

5. *Мотивация* заключается в побуждении работников к выполнению намеченных антикризисных программ на основе экономической заинтересованности и административно-распорядительных рычагов.

6. *Учет* включает сбор и систематизацию информации о фактическом состоянии деятельности предприятия и результативности антикризисных мер.

7. *Контроль* состоит в сопоставлении фактически достигнутых и прогнозируемых результатов. Осуществляемый в рамках контроля анализ результатов представляет собой форму обратной связи как в оперативном, так и в стратегическом управлении. Этот анализ играет главную роль в осуществлении антикризисных программ (поскольку даже малые отклонения могут оказаться фатальными для предприятия).

Следует также отметить, что контроль в рамках антикризисного управления распространяется не только на течение, методы и результаты реализации отдельных антикризисных проектов, но и на воздействие таких проектов на регулярную деятельность попавшего в кризисную ситуацию предприятия, поскольку нередко недостаточно проработанные антикризисные проекты существенно угрожают нормальному функционированию предприятия.

8. *Анализ* подразумевает анализ причин выявленных отклонений фактически достигнутых показателей от запланированных в антикризисной программе или плане.

Итак, антикризисному управлению присущи свои функции и задачи, реализация которых нацелена на создание и налаживание системы раннего оповещения на предприятии.

V. Программа антикризисного управления. Необходимо отметить, что в отношении стадий и этапов процесса антикризисного управления на предприятии в экономической литературе нет единой точки зрения.

А.З. Бобылевой в основу концепции разработки программы выхода из кризисной ситуации положен следующий принцип: любая задача решается, если есть три ресурса и два граничных условия [5]:

- ресурсы: достаточное время на решение задачи; достаточный объем полномочий кризисных управляющих по выбору методов решения задачи; достаточные финансы для решения задачи;

- граничные условия: ни один из ресурсов не должен быть равен нулю; недостаток одного ресурса восполняется увеличением двух других; недостаток двух ресурсов восполняется увеличением оставшегося.

Р.А. Попов в своих работах рассматривает механизм антикризисного управления с функциональной точки зрения, выделяя функции объекта и субъекта управления. С позиции объекта автор выделяет такие функции как обеспечение ресурсами, инструментарием и т.п. С позиции субъекта управления он выделяет следующие этапы антикризисного менеджмента: прогнозирование; планирование; организация антикризисного управления; регулирование; координация; стимулирование и контроль (приблизительно такой же классификации придерживается Э.М. Коротков).

Методика, разработанная М.И. Гончаровым и Г.А. Лемзяковым [8], представляется наиболее продуманной и включает следующие этапы:

Этап 1. Комплексная диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Этап 2. Выработка стратегии развития (стратегическое планирование).

Этап 3. Разработка программы выхода из кризисной ситуации (тактическое планирование).

Этап 4. Внедрение (сопровождение программных мероприятий).

Этап 5. Оценка результатов антикризисных мероприятий.

Этап 6. Корректировка стратегии развития предприятия с поправкой на результаты реализованной антикризисной программы.

Этап 7. Разработка методик по прогнозированию будущих кризисных ситуаций.

Новые условия хозяйствования, динамика внешней среды приводят к тому, что традиционный менеджмент не обеспечивает управляемости сложными системами, каковыми сейчас являются современные предприятия. Поэтому предлагаем дополнить данный этап методики М.И. Гончарова и Г.А. Лемзякова введением системы контроллинга.

Практика зарубежных стран и опыт отдельных российских предприятий показывают, что внедрение системы контроллинга позволяет увеличить скорость реакции менеджеров на изменения внешней и внутренней среды, повысить гибкость предприятия, сместить акцент с контроля прошлого на анализ и прогнозирование будущего. Контроллинг может быть «несущей конструкцией» прогнозирования будущих кризисных ситуаций и антикризисного управления на предприятии.

VI. Выработка основных требований к антикризисному управлению. Рассмотрев сущностные характеристики антикризисного управления, определим перечень требований к данной системе и обозначим ключевые проблемы, присущие современному этапу развития данной концепции.

Требования предлагается рассматривать в четырех проекциях: требования к системе; требования к механизму; требования к процессу и к стилю управления. Краткая характеристика данных проекций представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Краткая характеристика требований к антикризисному управлению по четырем проекциям

Проекция	Требования	Краткая характеристика требований
1. Система антикризисного управления	- гибкость и адаптивность	быстрое подстраивание системы под изменения внешней и внутренней среды
	- интеграция	более эффективное использование потенциала компетенции
	- диверсификация управления	использование наиболее приемлемых типологических признаков эффективного управления в сложных ситуациях
	- снижение централизма	обеспечение своевременного ситуационного реагирования на возникающие проблемы
	- неформальное управление	усиление мотивации энтузиазма, терпения, уверенности
2. Механизм антикризисного управления	- интеграция по профессионализму и компетентности	создание рабочих групп из компетентных сотрудников, жесткий отбор
	- установка на оптимизм и уверенность	ориентация на социально-психологическую стабилизацию деятельности

	- инициативность в решении проблем	поощрение новых идей, вовлечение каждого работника в решение проблем
	- корпоративность, поиск и поддержка инноваций	сплочение коллектива в преодолении кризисной ситуации
	- мотивирование, ориентированное на антикризисные ситуации	поощрение адекватной экономии ресурсов, избегания ошибок, осторожности, глубокого анализа ситуаций, профессионализма и пр.
3. Процесс антикризисного управления	- программно-целевой подход к разработке и реализации управленческих решений	повышение объективности и обоснованности управленческих решений
	- своевременность решений	сокращение времени на разработку антикризисных мер и преодоление кризисной ситуации, осуществление своевременных действий по динамике ситуаций
	- использование критерия качества решений	использование критерия для мониторинга эффективности антикризисного управления
	- оценка последствий решений и альтернатив	снижение риска неэффективных управленческих решений
	- мобильность	динамичность в использовании ресурсов, проведении изменений и преобразований, реализации инновационных программ
4. Стиль антикризисного управления	- профессиональное доверие - целеустремленность - антибюрократичность - исследовательский подход - инициативность и самоорганизация - принятие ответственности	использование таких качеств антикризисного управляющего, которые позволяют максимально ускорить и повысить эффективность антикризисного управления

VII. Разработка рекомендаций по разрешению проблем антикризисного управления.

Изучение экономической литературы позволяет выделить три группы проблем, присущих антикризисному управлению (таблица 3).

Таблица 3 – Классификация проблем антикризисного управления

Классифицирующий признак	Вид проблемы
1. Стадия осведомленности о кризисе	1. Проблемы распознавания предкризисных ситуаций 2. Проблемы предотвращения кризисов 3. Проблемы жизнедеятельности предприятия в кризисном состоянии 4. Проблемы выхода из кризиса 5. Проблемы ликвидации последствий кризиса
2. Сфера возникновения проблем	1. Методологические проблемы антикризисного управления 2. Проблемы организации антикризисного управления 3. Финансово-экономические и инвестиционные проблемы антикризисного управления 4. Правовые проблемы антикризисного управления 5. Социально-психологические проблемы антикризисного

	управления
3. Технология антикризисного управления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемы поиска необходимой информации 2. Проблемы прогнозирования кризисов 3. Проблемы разработки управленческих решений в условиях риска 4. Проблемы анализа и оценки кризисных ситуаций 5. Проблемы разработки инновационных стратегий

Для совершенствования технологии антикризисного управления должна быть разработана система мер антикризисного управления, включающая в себя следующие элементы:

- государственную поддержку (правовое обеспечение);
- объект – предприятие как открытая система (системный подход);
- субъекты управления (системы риск-менеджмента и риск-контроллинга) на предприятии, как две взаимодействующие составляющие общей системы антикризисного управления (идеологическое обеспечение);
- программу антикризисного управления (методическое, финансовое, инвестиционное обеспечение);
- механизм антикризисного управления (организационное обеспечение);
- единую базу данных (информационное обеспечение).

Таким образом, предложенный в статье подход к рассмотрению антикризисного управления имеет концептуальный характер и направлен на системное описание ключевых элементов антикризисного управления, его проблем и выработку рекомендаций по их разрешению.

Библиографический список

1. Антикризисное управление: учебник / Под ред. проф. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 620 с.
2. Антикризисное управление: учеб. пособие / Под ред. К.В. Балдина. – М.: Гардарики, 2006. – 271 с.
3. Антикризисное управление / Под ред. Э.С. Минаева и В.П. Панагушина. – М.: Приор, 1999. – 432 с.
4. Беляев, С.Г. Теория и методы антикризисного управления / С.Г. Беляев [и др.]. – М.: , 1996. – 469 с.
5. Бобылева, А.З. Финансовое оздоровление фирмы. Теория и практика / А.З. Бобылева. – М.: Дело, 2004. – 256 с.
6. Веснин, В.Р. Стратегическое управление: учебник / В.Р. Веснин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 328 с.
7. Воробьев, С.Н. Управление рисками в предпринимательстве / С.Н. Воробьев, К.В. Балдин. – М.: Изд-во «Дашков и К^о», 2008. – 772 с.
8. Гончаров, М.И. Методологические принципы консалтинговой деятельности / М.И. Гончаров, Г.А. Лемзяков. – М.: Экономика, 2005. – 278 с.
9. Градов, А.П. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / А.П. Градов, Б.И. Кузин, А.В. Федотов [и др.]; Под общей ред. А.П. Градов, Б.И. Кузин. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 510 с.
10. Жарковская, Е.П. Антикризисное управление: учебник / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский, И.Б. Бродский. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 456 с.
11. Кошкин, В.И. Антикризисное управление; 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации» Модуль 11./ В.И. Кошкин, Л.П. Белых, С.Г. Беляев [и др.]. – М.: Инфра-М, 1999. – 535 с.
12. Попов, Р.А. Антикризисное управление: учебник / Р.А. Попов. – М.: Высшее образование, 2008. – 305 с.

13. Тренев, Н.Н. Предприятие и его структура: Диагностика. Управление. Оздоровление: учеб. пособие для вузов / Н.Н. Тренев. – М.: «Издательство ПРИОР», 2002. – 240 с.
14. Хорин, А.Н. Стратегический анализ: учеб. пособие / А.Н. Хорин, В.Э. Керимов. – М.: Эксмо, 2006. – 288 с.
15. Экономика предприятий (организаций): учебник / О.К. Филатов, Т.Ф. Рябова, Е.В. Минаева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 512 с.
16. Dresler S. Reorganisation and Kriese. – Verlag Vahlen, 1995.

О.А. Волкова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АУДИТА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается понятие «маркетингового аудита» как метода оценки эффективности функционирования комплекса маркетинга, целей, стратегий и отдельных видов маркетинговой деятельности организации. Рассматриваются принципы и этапы маркетингового аудита.

Понятие «маркетинговый аудит», или маркетинг-аудит, или аудит маркетинга, сформировалось сравнительно недавно. Рассмотрим основные подходы к его определению.

С точки зрения И.В. Корнеевой, «маркетинговый аудит – это систематизированное, критическое и объективное изучение на постоянной и регулярной основе состояния внешней хозяйственной среды предприятия, его целей и стратегий в сфере маркетинга, маркетинговых мероприятий, осуществляемых с тем, чтобы определить существующие и перспективные возможности развития хозяйственной деятельности предприятия, возможные проблемы и разработать план действий, с помощью которого можно средствами маркетинга улучшить положение предприятия» [3].

К недостаткам данного определения можно отнести то, что автор выделяет в качестве объекта маркетингового аудита только внешнюю хозяйственную среду организации, хотя, на наш взгляд, сюда также необходимо включить внутренние бизнес-процессы; внешняя и внутренняя среда должны рассматриваться во взаимодействии.

Н.П. Ващекин предлагает следующую формулировку: «Аудит маркетинга – всеобъемлющая, систематическая, независимая и периодическая проверка внешней среды маркетинга, целей стратегий и видов маркетинговой деятельности предприятия в целом и его отдельных хозяйственных единиц. Цель – выявление проблем и новых возможностей, подготовка рекомендаций по повышению эффективности маркетинговой деятельности предприятия» [2].

Здесь справедливым будет отметить, что при осуществлении аудита маркетинговой деятельности организации совсем не обязательно нужно привлекать независимых экспертов (внешний маркетинг-аудит). Она может обходиться силами собственной ревизионной службы (внутренний маркетинг-аудит). И у того, и другого метода проведения аудита есть преимущества и недостатки.

При осуществлении аудита собственными силами организация может решить все связанные с этой работой проблемы быстро и оперативно. Кроме того, внутренний маркетинг-аудит оказывается значительно дешевле, чем внешний. Для аудиторов-сотрудников предприятия доступна вся без ограничения служебная информация, в том числе конфиденциального характера. Внутренним аудиторам нет необходимости вникать в специфические вопросы организации производства и реализации продукции – они профессионально осведомлены в этих вопросах.

Недостаток внутреннего маркетинг-аудита заключается в том, что собственной ревизионной службе нельзя поручить проведение масштабных и глубоких проверок, поскольку эти службы, как правило, малочисленны даже в крупных организациях. Кроме

того, при внутреннем маркетинг-аудите далеко не во всех случаях возможна объективная и беспристрастная оценка дел в организации: внутренние аудиторы адаптированы к внутренней среде и могут не обратить внимания на некоторые существенные недостатки в маркетинговой деятельности.

Привлечение профессионалов-аналитиков и консультантов «со стороны» обеспечивает более глубокую проработку проблемы, выход на объективные и беспристрастные результаты обследования маркетинговой деятельности и выработку эффективных рекомендаций по ее совершенствованию. Услуги внешних аудиторов могут обойтись значительно дороже внутреннего маркетинг-аудита. Однако внешний маркетинг-аудит, как правило, отличается комплексным подходом экспертов-аналитиков к выработке стратегии маркетинга организации, созданию условий для укрепления позиций организации на рынке.

Таким образом, **маркетинговый аудит** – это всеобъемлющая, систематическая и периодическая проверка функционирования комплекса маркетинга, целей, стратегий и отдельных видов маркетинговой деятельности организации с целью подготовки рекомендаций по повышению эффективности этой деятельности.

Исходя из сформулированного нами определения, можно выделить следующие принципы маркетингового аудита:

- 1) всеобъемлемость (следует рассматривать не только «болевы точки», но и все основные направления маркетинга компании, так как подобное обширное исследование, как правило, оказывается более действенным в плане обнаружения истинных источников проблем);
- 2) системность (подразумевает упорядоченное изучение макро- и микро-маркетинговой среды, ее целей и стратегии, отдельных мероприятий, разработку плана корректирующих действий, включающего как краткосрочные, так и долгосрочные предложения по улучшению общей эффективности маркетинговой деятельности);
- 3) периодичность (аудит должен проводиться на постоянной основе; обычно к маркетинговому аудиту прибегают только после снижения уровня продаж или возникновения других проблем, однако компании попадают в кризисные ситуации отчасти потому, что вовремя не исследовали состояние своего маркетинга).

Аудит маркетинга предполагает рассмотрение существенных сторон маркетинговой деятельности организации при помощи нахождения ответов на перечень открытых вопросов о маркетинговой среде, задачах, стратегиях и оперативной деятельности организации, а также может включать проведение анализа эффективности маркетинговой деятельности. От того, насколько полным и правильным будет перечень вопросов, во многом зависит эффективность процедуры аудита.

Маркетинговый аудит начинается со встречи руководителя компании с аудитором и выработки соглашения о целях исследования, охвате, глубине, источниках данных, форме отчетности и времени проведения. Составляется детальный план: кого опросить, какие вопросы задать, когда и где встретиться и т.д. Основное правило маркетингового аудита: нельзя полагаться на данные и мнения одних лишь менеджеров компании. Опросить следует и клиентов, и поставщиков. Ведь многие компании даже не знают, как их оценивают деловые партнеры, не полностью понимают их потребности.

Проанализировав источники [1], [4], выделим шесть основных категорий вопросов аудиторской проверки маркетинговой деятельности. Рассмотрим содержание каждой категории, т.е. раздела аудита (см. табл. 1).

В первом блоке проводится оценка внешней хозяйственной среды организации в двух аспектах: анализ параметров макроэкономической среды и анализ внешнего окружения самой организации (параметры микроэкономики). Среди параметров макроэкономической среды наиболее важными являются демографические, экономические, экологические, научно-технические (технологические), политические и культурные факторы. Вопросы, входящие в данный раздел, так или иначе связаны с определением возможных рисков при

осуществлении бизнеса и проверкой готовности организации преодолеть их. Кроме того, анализ факторов макроэкономического плана позволяет выявить новые возможности для развития, перепрофилирования или диверсификации деятельности. В любом случае речь идет о лучшей адаптации организации к сложившимся или складывающимся условиям ведения бизнеса в том или ином регионе.

Таблица 1
Программа аудита маркетинговой деятельности организации

Процедуры	Период проведения процедуры	Рабочий документ
1. Аудит внешней хозяйственной среды организации		РД 1.1.- А
1.1. Анализ параметров макроэкономической среды		
А) Аудит демографических параметров макросреды маркетинга		
Б) Аудит экономических параметров макросреды маркетинга		РД 1.1. - Б
В) Аудит экологических параметров макросреды маркетинга		РД 1.1. - В
Г) Аудит технологических параметров макросреды маркетинга		РД 1.1. - Г
Д) Аудит политических параметров макросреды маркетинга		РД 1.1. - Д
Е) Аудит культурных параметров макросреды маркетинга		РД 1.1. - Е
1.2. Анализ параметров микроэкономики		РД 1.2. - А
А) Анализ рынков		
Б) Анализ потребителей		РД 1.2. - Б
В) Анализ конкурентов		РД 1.2. - В
Г) Анализ каналов сбыта		РД 1.2. - Г
Д) Анализ поставщиков		РД 1.2. - Д
Е) Анализ инфраструктуры		РД 1.2. - Е
2. Аудит целей и стратегий маркетинга		РД 2 - А
А) Аудит цели компании		
Б) Аудит задач маркетинга		РД 2 - Б
В) Аудит маркетинговой стратегии		РД 2 - В
3. Аудит структуры управления маркетингом		РД 3 - А
А) Аудит формальной структуры управления маркетингом		
Б) Аудит функциональной эффективности структуры управления маркетингом		РД 3 - Б
В) Проверка согласованности во взаимоотношениях служб		РД 3 - В
4. Аудит основных систем маркетинга		РД 4 - А
А) Проверка наличия и функционирования маркетинговой информационной системы		
Б) Аудит системы маркетингового планирования		РД 4 - Б
В) Аудит системы контроля маркетинга		РД 4 - В
Г) Аудит процесса разработки новых товаров		РД 4 - Г
5. Аудит эффективности маркетинга		РД 5 – А
А) Анализ прибыльности		
Б) Анализ издержек		РД 5 - Б
6. Аудит результативности маркетинговых исследований в разрезе элементов модели «4Р»:		
А) товар		РД 6 - А
Б) цена		РД 6 - Б
В) каналы сбыта		РД 6 - В
Г) продвижение		РД 6 - Г

Рабочие документы (РД) должны быть составлены таким образом, чтобы как можно полнее описать соответствующий раздел аудита.

Содержание РД 1.1.-А должно раскрывать ответы на следующие вопросы: какие демографические факторы и тенденции могут представлять наибольшую угрозу или, напротив, открывают наилучшие возможности для бизнеса; какие действия уже предприняла компания или собирается предпринять с тем, чтобы успешно противостоять выявленным угрозам или использовать открывающиеся возможности и др.

РД 1.1.-Б может включать ответы на следующие вопросы: каковы основные тенденции (изменения) в уровне цен, доходов населения, сбережений и условий предоставления или получения кредита могут повлиять на бизнес в будущем; какие действия уже предприняла компания или собирается предпринять с тем, чтобы успешно противостоять этим тенденциям.

РД 1.1.-В может включать ответы на следующие вопросы: каковы прогнозы относительно степени доступности и стоимости в будущем природных и энергетических ресурсов; имеется ли каким-либо образом выраженное (в средствах массовой информации, прогнозах аналитиков, высказываниях местной общественности и т.п.) беспокойство относительно роли вашего бизнеса в загрязнении окружающей среды; какие действия уже предприняла ваша компания или собирается предпринять с тем, чтобы заслужить благосклонное отношение местного населения и органов власти по части экологии.

РД 1.1.-Г раскрывает технологические аспекты бизнеса: какие основные изменения произошли или происходят в технологии изготовления вашего продукта или в его конструкции; какие позиции занимает ваша компания в области этих технологий; какие существуют аналоги или заменители вашего продукта на рынке; могут ли они со временем вытеснить с рынка ваши изделия или услуги.

РД 1.1.-Д описывает политические параметры макросреды маркетинга (например: как действующие и предполагаемые законодательные и нормативные акты могут повлиять на стратегию и тактику компании), а РД 1.1.-Е – культурные параметры (каково отношение общественности к выпускаемым вами изделиям или предоставляемым услугам; какие изменения в жизненном укладе потребителей, системе их жизненных ценностей могут в конечном счете повлиять на ваш бизнес).

Для более точного диагноза предстоит оценить более конкретные параметры микроэкономической среды организации, определить тот круг задач, которые перед ней стоят. Здесь предстоит получить ответы на вопросы по группам параметров: рынки; потребители; конкуренты; каналы сбыта; поставщики; инфраструктура.

РД 1.2.-А позволяет проанализировать рыночную ситуацию при помощи ответов на следующие вопросы: как изменятся размеры рынка, темпы его роста, географическое распределение и прибыль; каковы основные сегменты рынка, как они меняются; что происходит с емкостью рынка (в отрасли или регионе), спросом на продукцию и услуги, растет он или сокращается, каков уровень доходов.

Проанализировать потребителей можно, выяснив ответы на следующие вопросы (РД 1.2.-Б): как существующие и потенциальные потребители относятся к компании и ее конкурентам; какое место отводят каждому по уровню качества продукта, цен, торгового и сервисного обслуживания, по части репутации и престижа фирмы; каковы особенности в принятии решений о покупке продукта у потребителей на различных сегментах рынка; как покупатели оценивают качество товара, обслуживание и цены, предлагаемые компанией, как они принимают решение о покупке.

РД 1.2.-В может следующим образом описывать конкурентоспособность компании: кто основные конкуренты; каковы их стратегии доли рынка, сильные и слабые стороны; какие тенденции на рынке могут в будущем повлиять на расстановку сил в конкурентной борьбе, на положение отдельных компаний.

Анализ каналов сбыта проводится в РД 1.2.-Г при помощи, например, следующих вопросов: какие существуют основные каналы сбыта для вашего продукта, насколько эффективно они работают; какова сравнительная эффективность и потенциал увеличения объемов продаж каждого из этих каналов.

Анализ поставщиков проводится в РД 1.2.-Д: каковы перспективы в отношении степени доступности наиболее важных ресурсов, используемых в производстве компании; какие изменения происходят в составе поставщиков и их системе сбыта продукции (поставки сырья и материалов); какие тенденции оказывают влияние на поставщиков; каковы перспективы доступности ключевых ресурсов для производства.

Проанализировать инфраструктуру компании можно при помощи ответов на следующие вопросы (РД 1.2.-Е): каковы стоимость и степень доступности транспортных услуг; каковы стоимость и степень доступности складских услуг; каковы стоимость и степень доступности финансовых ресурсов (кредита); насколько эффективной является работа рекламных агентств и консультативных фирм, специализирующихся на исследованиях рынка и др.

Ответы на эти и другие вопросы позволяют уточнить, из чего складываются угрозы и возможности организации на рынке. Это может быть необходимым при определении тех проблем, для решения которых может потребоваться интегрированный план маркетинга.

Второй блок аудита призван показать состоятельность и достижимость главной цели организации (миссии) и основных целей в области маркетинга, а также уточнить, верным ли курсом следует компания, насколько ее стратегии хороши для реализации поставленных целей. Это может быть проиллюстрировано при помощи ответов на вопросы в следующих рабочих документах:

- РД 2-А: четко ли определена цель и ориентирована ли она на рынок, реализуется ли она на практике;
- РД 2-Б: сформулированы ли общие цели компании и цели маркетинга в форме четких показателей и нормативов, которые можно использовать при составлении плана маркетинга и измерении результатов хозяйственной деятельности организации; насколько приемлемыми являются цели в области маркетинга, дают ли они возможность организации действительно усилить свою конкурентоспособность, эффективно распорядиться имеющимися ресурсами;
- РД 2-В: соответствует ли маркетинговая стратегия стадии жизненного цикла продукта, действиям конкурентов и положению в экономике; правильно ли в компании определяются сегменты рынка (те ли признаки и методы сегментации используются); правильно ли распределены маркетинговые ресурсы компании между основными элементами маркетинга (анализ и совершенствование продукта, его реклама и продвижение, формирование сбытовой сети и т.п.); соответствует ли бюджет маркетинга поставленным целям.

Третий блок аудита позволяет сделать заключение о том, правильно ли распределены функции маркетинга, необходимые для их эффективного выполнения, полномочия и ответственность в компании, насколько эффективным является взаимодействие между структурными подразделениями, занимающимися различными аспектами маркетинговой работы.

Аудит формальной структуры управления маркетингом (РД 3-А): обладает ли руководитель службы маркетинга достаточным авторитетом, чтобы влиять на действия компании, связанные с удовлетворением покупателей; оптимальна ли структура маркетинговой деятельности с точки зрения функций, товаров, рынков и территорий; оптимально ли распределены виды маркетинговой работы по линейным и функциональным подразделениям и службам компании.

Аудит функциональной эффективности структуры управления маркетингом (РД 3-Б): достаточно ли компетентны и заинтересованы в работе сотрудники службы маркетинга, как контролируется и оценивается их работа; налажено ли эффективное взаимодействие между службой исследования рынка и отделом сбыта компании.

Проверка согласованности во взаимоотношениях служб (РД 3-В): налажено ли взаимодействие сотрудников службы маркетинга с производственным и научно-исследовательским отделами, отделами снабжения, кадров и другими подразделениями; существуют ли серьезные проблемы во взаимоотношениях между службой исследования рынка, с одной стороны, и производственными, инженерными, финансовыми, бухгалтерскими службами, отделом материально-технического снабжения и др., - с другой.

В рамках аудита основных систем маркетинга (четвертый блок) предстоит оценить эффективность информационных систем маркетинга в компании, систем планирования и контроля за исполнением плана маркетинга.

Проверка наличия и функционирования маркетинговой информационной системы (РД 4-А): обеспечивает ли маркетинговая информационная система точную и своевременную информацию о развитии рынка; эффективно ли используют маркетинговые исследования специалисты, принимающие решения в компании; насколько оперативно поступает информация о состоянии рынка; используют ли руководители всех уровней управления при подготовке и принятии решений результаты маркетинговых исследований.

Аудит системы маркетингового планирования (РД 4-Б): разрабатываются ли в компании годовые, долгосрочные и стратегические планы, эффективно ли они реализуются; насколько точны прогнозы сбыта; составляется ли интегрированный план маркетинга в компании; имеют ли цели плана маркетинга четкое количественное выражение.

Аудит системы контроля маркетинга (РД 4-В): выполняются ли задачи, поставленные годовым планом; анализирует ли периодически руководство объем продаж и доходность товаров, рынков, территорий и каналов сбыта; существует ли четкий регламент и процедуры периодического контроля и составления отчетов об исполнении мероприятий плана маркетинга; проводятся ли маркетинговые исследования постоянно или от случая к случаю, по мере возникновения проблем; оценивается ли на периодической основе бюджет маркетинга и эффективность его отдельных статей, эффективность затрат на отдельные мероприятия плана маркетинга.

Аудит процесса разработки новых товаров (РД 4-Г): эффективно ли организовано в компании выявление, отбор и разработка идей новых товаров; проводится ли тестирование новых товаров и рынков; имеют ли успех новые товары компании; организована ли компания таким образом, чтобы собирать, генерировать, поддерживать и реализовывать новые идеи и разработки; проводится ли в компании достаточно серьезная аналитическая и подготовительная работа до того, как принимается решение об инвестициях в новые продукты.

В пятом блоке, при аудите эффективности маркетинга главная задача заключается в анализе того, насколько оправданными являются затраты на различные маркетинговые мероприятия. Анализ проводится по принципу «затраты-выгода», т.е. сопоставления полученной прибыли и понесенных при этом затрат. Для этого необходимо найти ответы на следующие вопросы:

- РД 5-А: насколько прибыльны различные товары, рынки, территории и каналы сбыта компании; следует ли компании выходить на какие-либо сегменты бизнеса, расширяться или уходить с них и как вы будут по следствия; каково соотношение краткосрочной и долгосрочной прибыли на различных сегментах рынка;
- РД 5-Б: не являются ли отдельные виды маркетинговой работы чрезмерно дорогими; какие действия по сокращению издержек могут быть предприняты, когда их следует осуществить.

Шестой блок аудита позволяет оценить прежде всего эффективность работы службы исследования рынка. Поэтому все вопросы здесь примерно соответствуют формату, принятому в модели «4Р»:

а) товар (РД 6-А): разработаны ли в компании четкие задачи по товарным группам; нужно ли снимать с производства какие-либо товары; нужно ли осваивать производство каких-либо новых товаров; принесет ли пользу каким-либо товарам изменение их качества, стиля или характеристик; каковы цели компании в отношении ассортимента выпускаемой продукции, насколько они реалистичны; соответствует ли фактический ассортимент изделий и услуг поставленным целям; каково отношение потенциальных покупателей к изделиям конкурентов (по качеству, техническим параметрам, дизайну и т.п.); по каким параметрам необходимо усовершенствовать выпускаемые продукты;

б) цена (РД 6-Б): каковы цели, политика, стратегии и методики компании в области ценообразования; соответствуют ли цены компании потребительской ценности товара с точки зрения покупателя; правильно ли используется система скидок с целью стимулирования сбыта; каковы цели и стратегии в ценовой политике компании, какие процедуры к определению цен в ней используются; что руководство компании знает о ценовой эластичности спроса, о предельном доходе и предельных издержках; в какой степени ваша ценовая политика соответствует интересам дистрибьюторов, дилеров, других сбытовых посредников;

в) каналы сбыта (РД 6-В): каковы задачи и стратегии распространения; имеет ли компания достаточный охват и уровень обслуживания на рынке; нужно ли вносить изменения в существующие каналы распространения или вводить новые каналы; каковы цели и стратегии компании в области формирования сбытовой сети; покрывает ли эта сеть весь рынок сбыта компании; достаточно ли сотрудников в штате отдела сбыта вашей компании; правильно ли организован ваш сбытовой персонал (по регионам, по видам продуктов, по сегментам рынка), соответствует ли его организация специфике бизнеса; как сбытовой персонал работает в сравнении с конкурентами;

г) продвижение товара (РД 6-Г): каковы цели компании в области продвижения товара; как определяются расходы на эти цели, достаточны ли они; каковы цели рекламы ваших продуктов; хорошо ли продуманы и легко ли воспринимаются рекламные сообщения; имеются ли у компании тщательно разработанные программы стимулирования сбыта и пропаганды товара; достаточным ли является уровень расходов на рекламу; как определяется бюджет рекламы; правильно ли выбраны средства массовой информации для размещения рекламы; обладает ли служба по связям с общественностью вашей компании достаточным творческим потенциалом и изобретательностью.

Ответы на эти вопросы позволяют руководству организации сконцентрировать внимание на наиболее острых и важных проблемах. Маркетинговый аудит приобретает особое значение при составлении отчетов об исполнении интегрированного плана маркетинга, выработке рекомендаций по корректировке такого плана для успешного достижения поставленных в нем целей.

Библиографический список

1. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент – 11-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2004
2. Маркетинг / Под ред. Н.П. Ващекина. – М.: ФБК-ПРЕСС, 2004
3. Хруцкий В.Е., Корнеева И.В. Современный маркетинг. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000
4. Marketing Classics: A Selection of Influential Articles. – 8th Ed. – New Jersey, 2001

А.А.Тер-Григорьянц

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА

Рассмотрены методологические аспекты конкуренции применительно к аграрному сектору экономики, исследовано содержание категории «конкурентная среда», выделены и классифицированы факторы, определяющие конкурентную среду сельскохозяйственного производства, обоснованы методические подходы её количественной оценки.

Динамичное развитие агропромышленного комплекса объективно обусловлено экономическими преобразованиями современного периода. Конкуренция является их системообразующей составляющей, определяя всю совокупность присущих рыночной экономике элементов. Для стабильного функционирования сельского хозяйства в этих условиях особую значимость приобретают вопросы развития конкурентной среды, поскольку в ней выражаются экономические, научно-технические, производственные, маркетинговые возможности, как отдельных хозяйствующих субъектов, так и национальных экономик в целом. Одним из важнейших требований эффективного развития любой отрасли народного хозяйства является конкуренция, но особенно велико значение этого фактора в сельском хозяйстве. Она достигается при равенстве субъектов рыночных отношений, причем не только среди товаропроизводителей, но и во взаимоотношениях производителей, поставщиков, потребителей с производственными структурами, инфраструктурой рынка, государственными органами и другими рыночными субъектами.

В результате считаем необходимым выделить ряд признаков, определяющих конкуренцию применительно к аграрному сектору экономики:

1) конкуренция проявляет себя в системе воспроизводства биологических, технических и экономических параметров продукции на всех стадиях ее планирования, производства, продажи и потребления;

2) конкуренция является системообразующей составляющей рыночных отношений, определяя всю совокупность присущих им элементов (формирование издержек производства, цены, адаптивность к природным условиям, требованиям рынка и пр.);

3) конкуренция служит фундаментом рыночных методов ведения хозяйства, основой формирования и проявления конкурентоспособности продукции, экономического закона, выражающего объективность категории между субъектами рынка, влияет на характер и формы взаимоотношений между ними.

Следует отметить, что в современных условиях необходимо подробнее остановиться на рассмотрении содержания «конкурентная среда» в управленческой деятельности, поскольку проблема учета ее факторов приобретает самостоятельное теоретическое и прикладное значение как важная составная часть теории и практики управления.

В широком смысле конкурентная среда - это пространство жизнедеятельности субъектов рыночной экономики. При этом отношения конкуренции являются исходными и пронизывающими все остальные связи. По мнению западных экономистов «конкурентный строй - единственный, где человек зависит лишь от самого себя, а не от милости сильных мира сего, и где никто не может помешать его попыткам достигнуть намеченной им цели... Конкурентным является общество, где у бедных гораздо более ограниченные возможности, чем у богатых, и, тем не менее, бедняк в таком обществе намного свободнее человека с гораздо лучшим материальным положением в обществе другого типа» [4]. Такая широкая трактовка неслучайно получила название конкурентной модели рынка. В данном случае конкурентная среда выступает всеобъемлющим институтом рынка. Вместе с тем, подход, придающий ей исходный характер, очень важен, но недостаточен, так как преувеличивает приоритет только одной стороны рыночных отношений и не позволяет углубляться в их конкретный институциональный механизм.

Несколько иной позиции придерживается М. Портер, который под конкурентной средой подразумевает совокупность качественных и количественных показателей, характеризующих состояние развития конкуренции. Конкурентная среда является частью микросреды предприятий, поскольку характер конкуренции в отрасли основывается на взаимодействии конкурентов, поставщиков, покупателей, образуя силы конкуренции [3]: угроза появления новых конкурентов; угроза появления товаров и услуг заменителей; способность поставщиков торговаться; способность покупателей торговаться; соперничество

между имеющимися конкурентами. Именно взаимодействие пяти сил, по М. Портеру, определяет потенциал рентабельности товарного рынка, потому что они влияют на цены, которые могут диктовать субъекты хозяйствования, на расходы, которые приходится нести и на размеры капиталовложений, необходимые для того, чтобы конкурировать в этой отрасли. В сельском хозяйстве же конкуренция уменьшает рентабельность, поскольку за то, чтобы сохранить конкурентоспособность, приходится расходовать средства на рекламу, сбыт, НИОКР или же прибыль переходит к покупателю в виде снижения цен. Вместе с этим, степень проникновения на рынок сельскохозяйственной продукции зависит и от политики в области регулирования конкуренции, которую проводит государство. Поэтому при анализе конкурентной среды аграрного производства, на наш взгляд, целесообразно учитывать влияние на нее не пяти, а шести сил, включая в их состав и силу государственной власти.

Один из представителей российской теории конкуренции Г. Азоев определяет конкурентную среду как совокупность субъектов рынка и их отношений, складывающихся в ходе конкурентной борьбы и определяющих интенсивность конкуренции [1]. Приведенные определения, по нашему мнению, не в полной мере учитывают специфику сельскохозяйственного производства, поскольку одной из особенностей формирования технологических процессов конкретного года, конечных результатов производства, конъюнктуры цен, надежности работы технических средств является неопределенность, во многом обусловленная изменчивостью погодных условий. Исходя из этого, конкурентную среду в аграрной сфере следует рассматривать как совокупность сложившихся условий, в которых действуют хозяйствующие субъекты и их отношения, складывающиеся в определенный период времени по поводу соперничества за удовлетворение объективных или субъективных потребностей.

Формирование конкурентной среды сельскохозяйственного производства в любой временной период происходит под влиянием разнообразных факторов. Многообразие факторов, оказывающих влияние на результаты сельскохозяйственного труда, их сложные взаимосвязи и взаимообусловленность в гораздо большей степени, чем в других отраслях народного хозяйства, затрудняет выработку однозначных характеристик конкурентной среды. Если рассматривать аграрный сектор как сложную экономическую систему, то множество факторов конкурентной среды в деятельности сельскохозяйственного предприятия можно классифицировать по разным признакам. В данном случае естественным требованием к классификации является ее ориентация на методы противодействия отрицательным последствиям. Это ограничивает возможности формального объединения разных по существу факторов в одной классификационной группе.

Применительно к сельскохозяйственному производству предлагаем классифицировать факторы по ряду признаков (рисунок 1), причем их влияние должно измеряться в комплексе, поскольку каждый из них тесно связан и зависим от прочих. При этом следует учитывать, что один и тот же фактор может быть отнесен к разным признакам классификации.

К числу типичных для всех отраслей, по нашему мнению, можно отнести экономические, административные, структурные факторы, а к определяющим специфику конкурентной среды аграрной сферы - организационные, географические, природные, ресурсные, социально-демографические, правовые.

Влияние каждого фактора на конкурентную среду сельскохозяйственного производства, его роль в изменении результатов деятельности экономических субъектов и соответственно отнесение к группам зависят от комплекса конкретных условий хозяйствования, применяемой технологии, организации производственных процессов. Однако существуют и общие тенденции (законы), которые определяют взаимодействие различных факторов, формируют их влияние, что необходимо учитывать при принятии конкретных организационно-технологических решений, причем следует исходить из того, что не все они изучены до конца и проявляются разнопланово. В зависимости от территориального

расположения, производственной специализации, особенностей используемых технологий, форм кооперации и множества других факторов, выделенные причины конкурентоспособности для отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей будут иметь разную значимость. Именно поэтому для каждого конкретного случая следует рекомендовать построение собственной классификации факторов конкурентной среды. Уровень развития каждого процесса определяется условиями, которыми производство располагает в минимуме [2]. Например, в настоящее время в значительной части сельскохозяйственных предприятий в минимуме оказался фактор технической оснащенности. И пока в отрасли не удастся решить данную проблему, эффективность всякой другой работы, направленной на повышение устойчивости производства, будет гораздо меньше возможного. Отметим, что наряду с анализом степени влияния и оценкой вероятности проявления конкретного фактора, важно иметь надежную информацию об их взаимосвязи и взаимозависимости. В частности, хорошо известно, что в сельском хозяйстве наиболее конкурентоспособными являются многоотраслевые предприятия, производящие разные виды продукции животноводства и земледелия, имеющие собственную базу переработки и торговли. При этом, самые сложные условия хозяйствования наблюдаются там, где последствия факторов конкурентной среды имеют тенденцию проявляться одновременно, т.е. они взаимосвязаны. Так, неблагоприятные погодные условия обычно не только негативно влияют на величину биологического урожая, но и требуют существенного усложнения технологии (особенно процессов уборки), снижают надежность работы техники.

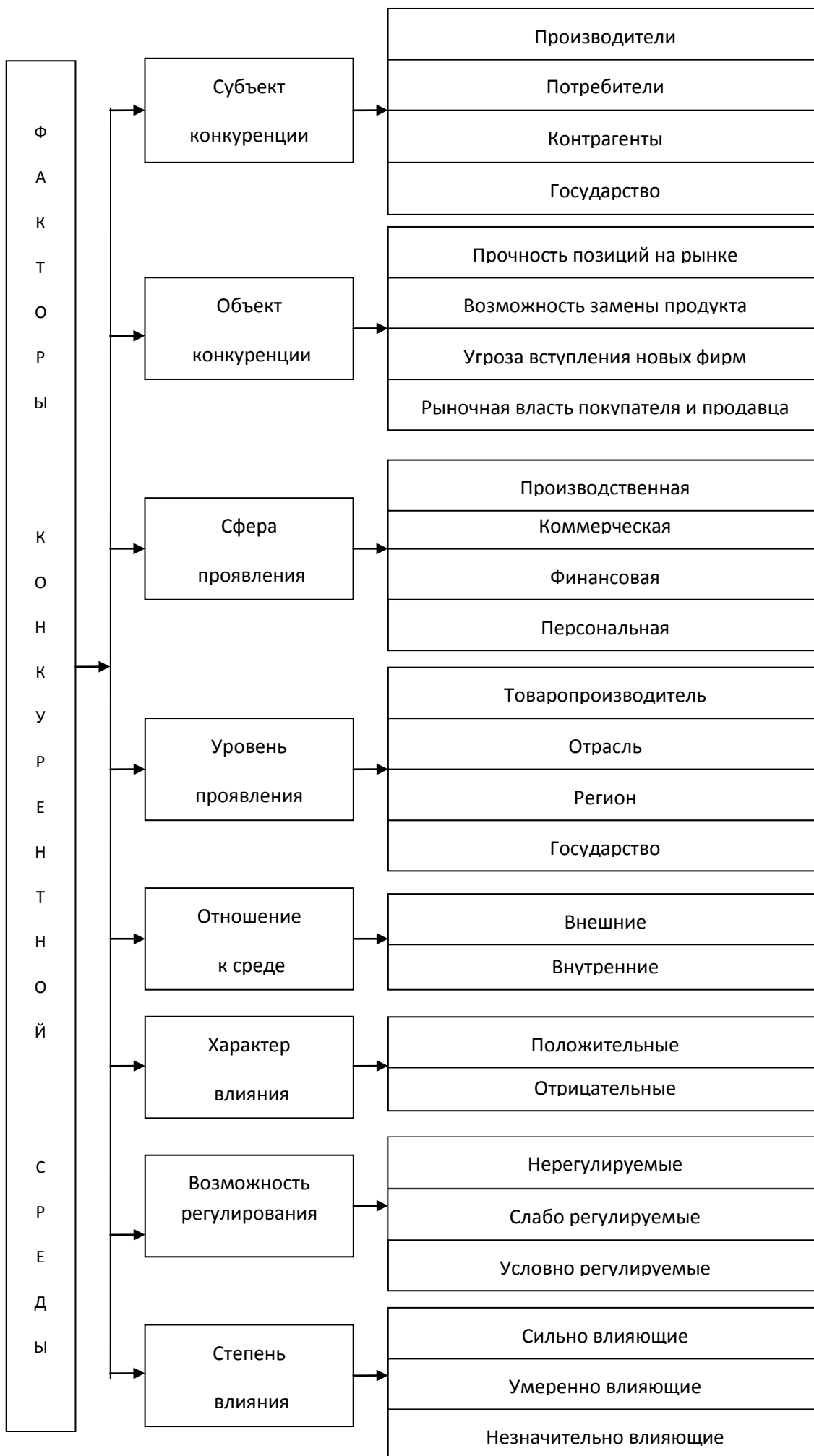

Рисунок 1 – Факторы конкурентной среды аграрного производства

Необходимо отметить, что существуют группы факторов, взаимно компенсирующие друг друга. Например, кадровую проблему в сельском хозяйстве можно частично решить, не только привлекая в отрасль дополнительных работников, но и повышая уровень механизации производственных процессов. Низкое содержание в почве питательных веществ компенсируется применением повышенных норм минеральных и органических удобрений. Состав каждой группы и характер взаимодействия различных входящих в нее факторов в настоящее время требуют более детального изучения. Необходимо не только определить, какие факторы образуют каждую группу, но и уточнить количественные пропорции их взаимозаменяемости. Конкурентная среда сельскохозяйственного производства достигается при оптимальном сочетании значений обуславливающих ее факторов.

Рассмотрение содержания и структуры конкурентной среды сельскохозяйственного производства, выделение многообразия различных факторов послужили основой для уточнения методических подходов к измерению исследуемой категории и обоснования системы показателей, позволяющей выявить тенденции и динамику её развития. В этой связи все показатели были сгруппированы в следующие подсистемы (рисунок 2). На основе данной системы показателей была проведена комплексная оценка конкурентной среды в сельском хозяйстве Ставропольского края, как в целом по отрасли, так и в разрезе отдельных видов продукции.

Рисунок 2 – Система показателей комплексной количественной оценки конкурентной среды аграрного производства

Анализ ёмкости рынков основных сельскохозяйственных культур свидетельствует о том, что в течение 2003–2008 гг. наблюдается тенденция роста общего объёма продаж продукции. Наибольшей колеблемостью производства и реализации характеризуется рынок зерна, размах вариации его ёмкости - 1367 тыс.тонн.

В результате анализа количественных показателей конкурентной среды аграрного сектора Ставропольского края (таблица 1) установлено, что производство основных видов сельскохозяйственной продукции следует считать слабо концентрированным, оно обуславливается высоким уровнем конкуренции. Вместе с тем, значения представленных коэффициентов объясняются небольшими рыночными долями, занимаемыми отдельными сельхозтоваропроизводителями.

Таблица 1 - Оценка концентрации сельскохозяйственного производства Ставропольского края в 2003-2008 гг.

Продукция	Четырех- дольный показатель концен- трации	Индекс Херфин- дала	Индекс Розенблота	Кoeffи- циент энтропии	Кoeffи- циент относитель- ной концентра- ции	Кoeffи- циент концентра- ции Барышевой
Зерно	0,07	0,0095	0,53	0,138	2,64	1,01
Сахарная свекла	0,09	0,0141	0,44	0,221	2,91	1,38
Подсолнечник	0,06	0,0089	0,43	0,118	1,96	0,96
Мясо (в убойном весе)	0,11	0,0120	0,58	0,175	1,89	1,09
Молоко	0,12	0,0051	0,45	0,112	1,09	1,33
Шерсть	0,16	0,0177	0,44	0,110	1,12	1,69
Яйца	0,86	0,0787	0,19	0,118	0,96	1,17

Наибольшая интенсивность конкуренции наблюдается на рынке зерна. Так, крупнейший производитель зерна в регионе - СПК колхоз-племзавод «Казьминский» Кочубеевского района - занимает 1,7% краевого зернового рынка, а доля четырех ведущих производителей, к которым, вместе с СПК «Казьминский», относятся также ОАО «Победа» Красногвардейского района, ЗАО совхоз им. Ленина Советского и племколхоз «Россия» Новоалександровского районов - лишь 7%, о чем свидетельствует значение четырехдольного показателя концентрации. Объектом монопольной практики следует рассматривать рынок яиц, лидерами в производстве которых являются птицефабрика «Пятигорская», ОАО ПО «Ставропольские зори плюс», птицефабрика «Кумская» и Филиал «Заря ОГО».

В целом достаточно низкие значения показателей концентрации производства и одновременно высокие значения коэффициентов Спирмена и энтропии за анализируемый период указывают на значительную роль случайных факторов, недостаточный уровень адаптации сельскохозяйственных предприятий к условиям рыночной конкуренции.

Таким образом, основой динамичного развития сельскохозяйственного производства в условиях рыночной экономики является разработка отдельных элементов механизма формирования конкурентной среды в агросфере. Важен всесторонний учет природных, экономических, социальных, технологических, экологических и иных факторов, что

обеспечит возможность разумно сочетать решение главных задач устойчивого функционирования сельскохозяйственных предприятий с рациональным использованием имеющихся производственных ресурсов в рамках формирующейся конкурентной среды.

Библиографический список

1. Азоев Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы: Учебник для вузов / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. – М.: ОАО «Типография» Новости», 2000.
2. Попович И.В. Методика экономических исследований в сельском хозяйстве. М.: Экономка. - 1977.
3. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; Пер. с англ. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993.
4. Хайне П. Экономический обзор мышления. - М.: Прогресс, 1993.

В.М. Гурин

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье описаны требования, предъявляемые современными условиями к системе управления конкурентоспособностью предприятия, перечислены принципы управления, отражены этапы формирования системы управления, позволяющей реализовать конкурентные преимущества предприятия.

В настоящее время ученые не могут прийти к общему мнению по определению понятий «конкурентоспособность товара», «конкурентоспособность предприятия». Единый научный метод, охватывающий все аспекты конкурентоспособности товаров и предприятий, также пока не сформирован. При идентификации конкурентоспособной позиции предприятия часто ее олицетворяют с конкурентоспособностью товара, а конкурентоспособность товара заменяют оценкой уровня качества продукции, сводя таким образом оценку конкурентоспособности предприятия к оценке уровня качества выпускаемой продукции и соответственно выбранной цене (не всегда учитывая послепродажное обслуживание), упуская множество факторов, влияющих на формирование конкурентоспособности предприятия.

Многие российские предприятия не имеют работающей научно обоснованной комплексной системы оценки конкурентоспособности организации, и на ее основе, системы стратегического управления конкурентоспособностью, что негативно сказывается на эффективности деятельности предприятия в целом. Основные показатели конкурентоспособности формируются в отделах стратегического планирования предприятия, носят в большей степени оперативный характер, и не позволяют организовать эффективную современную систему менеджмента. Кроме того, показатели и критерии оценки эффективности деятельности предприятия часто не сбалансированы и не в полной мере отражают все значимые аспекты конкурентоспособности. Также практически отсутствует система внедрения передового опыта, что не позволяет отслеживать динамику развития опыта и позиционировать место предприятия среди ведущих фирм, своевременно прогнозировать основные тенденции развития и разрабатывать обоснованный комплекс мер по обеспечению требуемой конкурентоспособности предприятия.

В настоящее время в организациях не существует выраженных в явном виде механизмов и методов, направленных на управление конкурентоспособностью предприятия. Управление конкурентоспособностью организации рассматривается в контексте управления конкурентоспособностью товара вследствие их сильной взаимосвязи. Управление конкурентоспособностью товара направлено на повышение каких-либо качественных характеристик, снижение затрат на производство и т.п.

Сущность управления конкурентоспособностью организации реализуется через управление отдельными конкурентными преимуществами и факторами конкурентоспособности организации[1], управление на основе использования стратегических, тактических, оперативных планов деятельности, управление на основе экономико-математического моделирования.

В данной работе под «конкурентоспособностью предприятия» понимается свойство, позволяющее эффективно функционировать в условиях конкурентного рынка.

Конкурентоспособность организации должна быть основана на ключевых факторах, так называемых конкурентных преимуществах[2], воздействующих на отношение покупателей к фирме и ее продукции и как результат на изменение доли фирмы в продажах на исследуемом рынке

Анализируя методы оценки конкурентоспособности продукции[3], можно сделать следующий вывод. Некоторые исследователи не отражают в своих методиках тот факт, что конкурентоспособность товара можно рассматривать с двух сторон: с точки зрения покупателя и производителя. Покупатель оценивает товар как конкурентоспособный, если он является достаточно качественным, с высоким уровнем послепродажного обслуживания и по доступной цене потребления. Производитель оценивает товар, начиная с процесса производства. Покупателя мало интересует, на каком оборудовании, с использованием каких технологий осуществляется производство товара. Его интересует конечный результат, т.е. сам товар.

Если производитель оценивает конкурентоспособность товара с точки зрения покупателя, то это может привести к успеху только на текущий момент, но не на перспективу. Поэтому, чтобы удержать конкурентоспособность товара, необходимо оценивать свои не только реальные, но и потенциальные возможности по развитию товара, улучшению его потребительских свойств, повышению ценности и снижению стоимости в эксплуатации.

Анализ деятельности предприятия по повышению его конкурентоспособности предполагает оценку достигнутого уровня использования имеющегося потенциала (организационного, научно-технического, производственно-технологического, социального, финансово-экономического), общих результатов хозяйственной деятельности, финансовых результатов и платежеспособности, эффективности производственной деятельности[4].

В результате анализа построена иерархическая классификация показателей конкурентного потенциала предприятия, включающая такие группы показателей как технические, экономические, маркетинга, финансов, внутренних процессов и развития, которые комплексно характеризуют все аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия, позволяют объективно оценить его конкурентный потенциал.

Так как любое предприятие является сложной социотехнической системой, использование системного подхода в основе управления конкурентоспособностью организаций является наиболее обоснованным.

Существенное здесь то, что элементы должны быть взаимозависимыми и/или взаимодействующими. Самые разные части могут быть объединены в целое, но это целое еще не система, пока не сформирован, скажем, некий механизм. Любая система может рассматриваться как подсистема некоторой более крупной системы. Система – это совокупность взаимодействующих элементов, составляющих целостное образование с новым свойством, которым не обладает в отдельности ни один из ее элементов.

Любая система характеризуется по крайней мере тремя элементами: входом в систему (поступающие ресурсы), процессом преобразования ресурсов в продукт (услугу), выходом из системы (продукт).

Соединение элементов системы определенными материально-вещественными и информационными связями, порядком их взаимодействия, образует структуру и целостность

системы. Удаление любого из элементов или изменение их свойств разрушает данную систему или преобразует ее в другую.

Повышение конкурентоспособности организации и, как следствие, повышение прибыльности должно стать основной целью функционирования нового предприятия.

Можно выделить следующие принципы управления конкурентоспособностью предприятия:

- 1) анализ механизма действия экономических законов;
- 2) анализ механизма действия законов организации структур/ процессов;
- 3) соблюдения требований научных подходов к управлению;
- 4) соблюдения принципов управления различными объектами;
- 5) ориентации на конкретные рынки и потребности;
- 6) применения современных информационных технологий;
- 7) применения современных методов анализа, прогнозирования, нормирования, оптимизации;
- 8) ориентации на количественные методы оценки контроля и оперативного управления конкурентоспособностью;
- 9) конструкция формул (моделей) для оценки конкурентоспособности объектов должна учитывать весомость входящих в них факторов;
- 10) включаемые в модель показатели преимущественно должны быть удельными или относительными.

Управление конкурентоспособностью предприятия есть процесс, а система управления конкурентоспособностью – механизм, который обеспечивает этот процесс. Систему управления конкурентоспособностью предприятия, также как и систему управления предприятием в целом, можно определить как сложную систему, характеризующуюся следующими свойствами: наличие множественности элементов системы; циркуляция между элементами вещества, энергии и информации; наличие нескольких, в том числе противоречивых целей; наличие элементов, функционирующих в условиях неопределенности; невозможность одному наблюдателю одновременно охватить и описать количественно взаимосвязи между элементами.

Сложность систем управления конкурентоспособностью предприятиями постоянно растет, что связано с непрерывным внутренним развитием, происходящим в организации, постоянным изменением механизма управления конкурентоспособностью предприятия, внутренних и внешних условий функционирования, а это влечет за собой изменение связей между элементами системы и всей системы в целом.

С учетом механизмов формирования системы управления предприятия, предложенных различными исследователями, формирование системы управления конкурентоспособностью предприятия предполагает выделение подсистем управления: управляющей, управляемой и обеспечивающей.

Управляющая подсистема состоит из определения целей, функций, методов и структуры управления конкурентоспособностью предприятия. Цели управления конкурентоспособностью предприятия разделяются по временному признаку (стратегические, тактические, оперативные), по функциональному признаку и в соответствии с уровнем приоритетности. Определение функций управляющей подсистемы представляет собой выбор совокупности процессов планирования, организации, мотивации, взаимодействия, учета и контроля, необходимых в процессе управления.

Обеспечивающая подсистема, состоящая из информационной, ресурсной, методологической, правовой и экологической компонент, необходима для обеспечения функционирования внутренней микросреды и обеспечение ее конкурентоспособности, влияет на формирование конкурентоспособности предприятия на выходе.

Управляемая функциональная подсистема, которая состоит из элементов: маркетинг, финансы, внутренние процессы, развитие; представляет собой совокупность объектов воздействия управляющей подсистемы с использованием обеспечивающей подсистемы, и которая оказывает наибольшее влияние на обеспечение конкурентоспособности предприятия.

Важнейшая характеристика системы управления – ее структура. Организационная структура управления отражает строение системы управления, содержанием которой являются функции управления. Важным фактором успешного функционирования системы управления конкурентоспособностью организации является создание эффективной обратной связи и наличие объективного инструмента оценки конкурентоспособности.

Главной целью в управлении конкурентоспособностью предприятия является формирование конкурентоспособности товара (услуги, технологии) на выходе, и эта цель будет достигнута при целенаправленном обеспечении конкурентоспособности предприятия как на входе системы, так и во время преобразований. В связи с этим важным элементом любой системы, в том числе и системы управления конкурентоспособностью предприятия является формирование обратной связи. В качестве обратной связи в системе управления конкурентоспособностью предприятия должна становиться оценка конкурентоспособности предприятия, которая направлена на оперативное выявление отклонений в системе и их коррекцию.

Таким образом, выполняя функции обратной связи, оценка конкурентоспособности предприятия становится инструментом формирования и обеспечения конкурентоспособности предприятия в современных условиях функционирования предприятий.

Предложенная модель осуществления процесса управления конкурентоспособностью организации позволяет структурировано решить вопросы управления по этапам, а также учитывает динамику процессов во времени, т.е. носит циклический характер.

Разработка, реализация и совершенствование системы управления конкурентоспособностью позволяет значительно улучшить деятельность предприятия, поскольку этот процесс: согласуется со стратегией высшего руководства по перспективам развития; дает возможность установить и реализовать цели в области повышения конкурентоспособности для увеличения результативности во всех сферах деятельности; включает постоянное совершенствование и повышение эффективности функционирования взаимосвязанных бизнес-процессов.

Такая система должна охватывать все сферы деятельности на предприятии, для чего создается программа повышения конкурентоспособности (табл. 1).

Конкурентные преимущества должны быть обеспечены уже на ранних этапах проектирования. Для обеспечения конкурентоспособности новой модели при разработке необходимо придерживаться следующих принципов: обеспечить эксклюзивность товара; учесть “скрытые”, еще не удовлетворенные требования покупателей; товар разработать на определенный сегмент рынка; обеспечить превосходство новой модели аналогов по интегральному показателю качество/цена; использовать имеющиеся “ноу-хау” предприятия; на всех этапах разработки товара, начиная с маркетинговых исследований, на следующий этап проектирования переходить только после достижения необходимого уровня экономической эффективности, качества и конкурентоспособности товара средствами предыдущего этапа; проектирование вести с учетом перспективных показателей, которые будут достигнуты к началу освоения новой модели.

Для разработки конкурентоспособного товара должны быть обеспечены следующие четыре условия[5]:

1) качество маркетинговых исследований и предварительных НИР (“вход”) должны быть высокими, и на оценку “отлично”;

2) качество "процесса" на этапе разработки, т.е. квалификация разработчиков и применяемый базис разработки должен отвечать условиям создания конкурентоспособного товара;

3) благоприятная внешняя и внутренняя среда для протекания процесса;

4) организация и техническое обеспечение работ, способствующих переработать качественный "вход" системы в качественный "выход".

Процесс разработки насквозь пронизывается идеей наиболее полного соответствия нового товара требованиям потребителей и обеспечения его конкурентоспособности.

Практическая значимость данного подхода заключается в возможности получения максимально приближенных к действительности моделей конкурентоспособности продукции предприятия. На основании данных о важнейших параметрах конкретной продукции и показателях эффективности работы предприятия появляется обоснованная возможность моделирования и прогнозирования конкурентоспособности.

Таблица 1

Поэтапное формирование программы развития конкурентных преимуществ

Этапы составления программы	Информационная база (вход этапа)	Результат работы по этапу (выход этапа)
1. Формирование целей развития	Законодательные материалы. Прогноз развития региона Прогноз НТП	Перечень целей и задач
2. Оценка и формулирование существующего состояния	Выход этапа 1 Анализ технического уровня предприятия Анализ ресурсного потенциала	Перечень результатов анализа с характеристиками применения
3. Выявление мест наибольших отклонений между целями. То же между состоянием предприятия	Выход этапа 1 Выход этапа 2	Перечень требующихся средств с областями применения и размерами внедрения
4. Оценка возможностей ликвидации отклонений	Выход этапа 3 Потенциал предприятия	Перечень мероприятий с конечными результатами и сроками решения
5. Распределение заданий по подразделениям предприятия	Выход этапа 4 Программа мероприятий	Предложения по перечню мероприятий этапа 4, с характеристиками ресурсов для их выполнения
6. Увязка программы с планами предприятия	Выход этапа 5 План предприятия	Откорректированная программа в соответствии с планами предприятия
7. Определение порядка управления и организации выполнения программы	Выход этапа 6 Структура органа управления программой и состав функциональных подразделений управления к реализации программы	Матрица распределения работ и функций управления

Библиографический список

1. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М., Дашков и Ко, 2002 г.
2. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организаций. – М.: Эксмо, 2004.
3. Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции. – Маркетинг в России и за рубежом №4, 2005
4. Томпсон-мл., Артур, А., Стрикленд Ш, А., Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа, 12-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
5. Воронов А.А. Оценка и менеджмент конкурентоспособности продукции. — Краснодар, 2003.

В. М. Дамиров

МОДЕЛИРОВАНИЕ СПРОСА МЕТОДОМ НАИСКОРЕЙШЕГО СПУСКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЦЕПТРОНА

В статье рассмотрены проблемы моделирования спроса на группу товаров, выпускаемых предприятием.

Разработанная новая математическая модель позволяет провести моделирование спроса для группы потребителей с различным уровнем доходов, минимизировать себестоимость продукции и максимизировать прибыль.

Введение

Произвести анализ спроса теоретически очень сложно, так как любое использование статистики, социологических исследований и тому подобное дает лишь приблизительный результат.

Исследование спроса на группу товаров, выпускаемых предприятием, является основой для управления хозяйственной деятельностью предприятия, планирования продаж и закупок и ценообразования на продукцию.

Для разработки стратегии развития предприятия необходимо не только учитывать текущий спрос на продукцию, но и проводить его моделирование.

Для моделирования спроса можно использовать следующие методы:

- статистическое моделирование;
- обобщённые математические модели или принципы (системный анализ в узком смысле [1]);
- аксиоматические методы моделирования (системный анализ в широком смысле или системный подход [1]).
- методы экстраполяции.

Экстраполяция базируется на распространении сложившихся в прошлом тенденций на будущее. Однако такой подход лучше всего применять при краткосрочном прогнозировании, поскольку рынок готовой продукции в наше время достаточно нестабилен. Особенно это касается продукции, не являющейся товарами ежедневного спроса.

Из проведенного исследования видно, что для моделирования и прогнозирования спроса на группу товаров, выпускаемой предприятием, наиболее эффективно использовать методы математического моделирования.

1. Максимизация прибыли и минимизация себестоимости

Предложенная ранее модель не учитывает нескольких важных моментов.

1. Цена товара не должна быть ниже себестоимости, таким образом, появляется еще одно ограничение

$$p_i \geq S_i$$

где S_i – себестоимость i -го товара.

2. Если смотреть с точки зрения предприятия, то его цель продать не максимальное количество товара по минимальной цене, а максимизировать свою прибыль, следовательно, необходимо ввести вторую целевую функцию

$$\sum_{i=1}^n p_i q_i \rightarrow \max$$

При этом затраты на производство i -го товара (себестоимость) должны быть минимальны, т.е.

$$\sum_{i=1}^n S_i q_i \rightarrow \min$$

Также при минимизации себестоимости возникает ограничение на размер склада, где хранится выпущенная продукция.

$$\sum_{i=1}^n q_i \leq O$$

где O – размер склада

Однако при рассмотрении себестоимости не рационально ограничиваться одним значением. Необходимо указать интервал значений для себестоимости, т.е.

$$S_i \in [S_i^L \dots S_i^U], i=1..n \quad (1)$$

Такая задача оптимизации называется – нечеткой. Постановка и методы решений таких задач описаны в [13].

1.1 Постановка задачи линейного программирования с нечеткими целевыми функциями

Предположим что только один элемент из пространства $[S_1^L \dots S_1^U] \times [S_2^L \dots S_2^U] \times \dots \times [S_n^L \dots S_n^U]$ является истинным вектором коэффициентов целевой функции. Тогда данная задача имеет единственный вектор целевой функции, но возникает проблема, которая содержит бесконечное множество целевых функций следующего вида:

$$z(q) = S^T q \rightarrow \min \quad (2)$$

Данные функции должны быть минимизированы одновременно для $q \in Q$, где $Q = \{q: q \leq O; q \geq 0\}$. Все векторы $S \in R^n$ из ограниченного интервала $S^0 = \{s: s_L \leq s \leq s_U\}$; $s_L^T = \{s_1^L, s_2^L, \dots, s_n^L\}$; $s_U^T = \{s_1^U, s_2^U, \dots, s_n^U\}$ должны рассматриваться как параметры.

«Полное» решение задачи линейного программирования с интервальными коэффициентами вида (3)

$$\min \{ z(q) = S^T q \mid q: q \leq O; q \geq 0 \} \quad (3)$$

определяется как

$$E = \{ q \in Q \mid \exists \bar{q} \in Q, \exists s_1 \in S^0 S_1^T \bar{q} \geq S_1^T q, \forall q \in Q \}$$

Нахождение такого «полного» решения является не только затруднительным, но и требует больших затрат. Поэтому достаточно часто в задачах оптимизации с несколькими целевыми функциями вместо множества эффективных решений ищут одно компромиссное.

Определение компромиссного решения приводится в [13].

Пусть функция $H: Q \rightarrow R$ -функция предпочтения для задачи (3), то элемент $q^* \in Q$ называется компромиссным решением задачи (2), если $q^* \in E$ и $H(q^*) \geq H(q), \forall q \in Q$.

1.2 Поиск компромиссного решения

Для определения компромиссного решения задачи линейного программирования существуют различные функции, называемые функциями предпочтения. Данные функции преобразовывают множество целевых функций в единственную компромиссную целевую функцию.

Простейший метод использующий данный подход, заключается в том что выбирается одно значение s^*_i для каждого интервала $[S_i^L \dots S_i^U]$ и вместо задачи (2) необходимо решить следующую задачу линейного:

$$\min\{z(q) = \sum_{i=1}^n S_i q_i \mid q \leq 0; q \geq 0\} \quad (4)$$

Исключив два крайних случая, максимальный и минимальный, получим:

$$z_{\min} = S_L^T q, \quad z_{\max} = S_U^T q$$

Для получения компромиссного решения s^* необходимо выбрать в каждом интервале значение с наибольшей вероятностью появления. Но если у ЛПР нет достаточно сведений для принятия такого решения, то можно выбрать середину данного интервала. $[S_i^L \dots S_i^U]$ получим,

$$z = 0.5[z_{\min}(q) + z_{\max}(q)] = 0.5[S_L^T + S_U^T]q \quad (5)$$

Дальнейшим развитием такого подхода является использование целевой функции, которая базируется на решающем правиле Гурвица.

Критерий Гурвица основан на следующих двух предположениях: природа может находиться в самом невыгодном состоянии с вероятностью $1-\alpha$ и в самом выгодном – с вероятностью α , где α – коэффициент доверия [13].

$$z(q) = (1-\tau)z_{\min}(q) + \tau z_{\max}(q) = [(1-\tau) S_L^T + \tau S_U^T]q \quad (6)$$

где τ – параметр оптимизма, который отражает отношения к риску со стороны ЛПР.

Основным недостатком описанных выше подходов является то, что все они работают не с целым интервалом S^0 , а с отдельными его значениями.

Если у ЛПР нет возможности выбрать только одно какое-либо значение из интервала S^0 , необходимо использовать косвенный путь построения компромиссной целевой функции описанный в [13].

Сначала происходит фиксация множество состояний природы $z_j, j=1..w$

как состояний неопределенности. Выбор состояний происходит таким образом, чтобы у ЛПР была возможность:

- 1) привести вероятность состояний $p(z_j)$
- 2) наиболее точно определить параметры для каждого из состояний.

Исходя из всего вышесказанного, используя подход Бернулли, ожидаемая величина

$$q = \sum_{j=1}^w s_j^T q p(z_j) = \sum_{j=1}^w s_j^T p(z_j) q \quad (7)$$

выбирается функцией компромисса.

Так как $s_j p(z_j) \in S^0$, для каждого из векторов состояний и для любого распределения вероятностей $\{p(z_j)\}$, то любая функция компромисса приведет к эффективному решению оптимизационной задачи. Но не решенным остается вопрос о возможности получении необходимой информации о значениях $\{p(z_j)\}, \{s^*_j\}$ [13].

2. Общая постановка задачи

Необходимо провести моделирование спроса на группу товаров, выпускаемых предприятием для потребителей с разным уровнем дохода.

Пусть $J=\{1..m\}$ множество потребителей с доходом b_j .

Таким образом, получена мат. модель следующего вида:

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n C_{ij} x_{ij} &\rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^n p_i q_i &\rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^n S_i q_i &\rightarrow \min \\ \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n p_i x_{ij} &\leq b_j \\ \sum_{i=1}^n q_i &\leq O \end{aligned} \tag{8}$$

$$\begin{aligned} p_i &\geq S_i \\ S_i &\in [S_i^L \dots S_i^U] \end{aligned}$$

$$x_{ij} \leq q_i, \quad i=1, \dots, n, j=1..m$$

$$x_{ij} \geq 0, \quad i=1, \dots, n, j=1..m$$

где C_i – коэффициент полезности цена i -го товара,

p_i – цена i -го товара,

x_i – объем i -го товара, который купит потребитель,

b_j – доход j -го потребителя,

q_i – максимальный объем i -го товара,

S_i себестоимость i -го товара,

O – размер склада.

Рассмотрим более подробно такой параметр данной модели, как цена товара.

Представим цену товара как функцию нескольких переменных, а именно:

$p(Z, Pr, K, R, In)$, где

Z – затраты на производство товара,

Pr – прогноз продаж товара (как правило, рассматривается три варианта прогноза – оптимистический, пессимистический и средний варианты),

K – показатель качества товара. Данный показатель может определяться при помощи методов экспертных оценок и приводиться к единой шкале,

R – целевой уровень рентабельности,

In – коэффициент инфляции.

Необходимо отметить, что затраты на производство товара также можно представить в идее функции многих переменных.

$$Z(Q_1, Q_2, \dots, Q_n) \rightarrow \min$$

1.1 Метод наискорейшего спуска

Данная функция является монотонной для каждой переменной и имеющей разрывы на координатных плоскостях. Для минимизации данной функции можно использовать численные методы, а именно метод наискорейшего спуска. Данный метод описан в [3-7].

Направление наискорейшего спуска задается антиградиентом ∇F (9):

$$\vec{x}^{[u+1]} = \vec{x}^{[u]} - \lambda^{[u]} \nabla F(\vec{x}^{[u]}) \tag{9}$$

$\lambda^{[u]}$ выбирается:

- постоянной, тогда метод может расходиться;
- при помощи дробного шага, т.е. длина шага при спуске делится на заданное число;
- наискорейшим спуском (10):
$$\lambda^{[u]} = \operatorname{argmin}_{\lambda} F(\vec{x}^{[u]} - \lambda^{[u]} \nabla F) \quad (10)$$

Алгоритм данного метода показан на рис. 1.

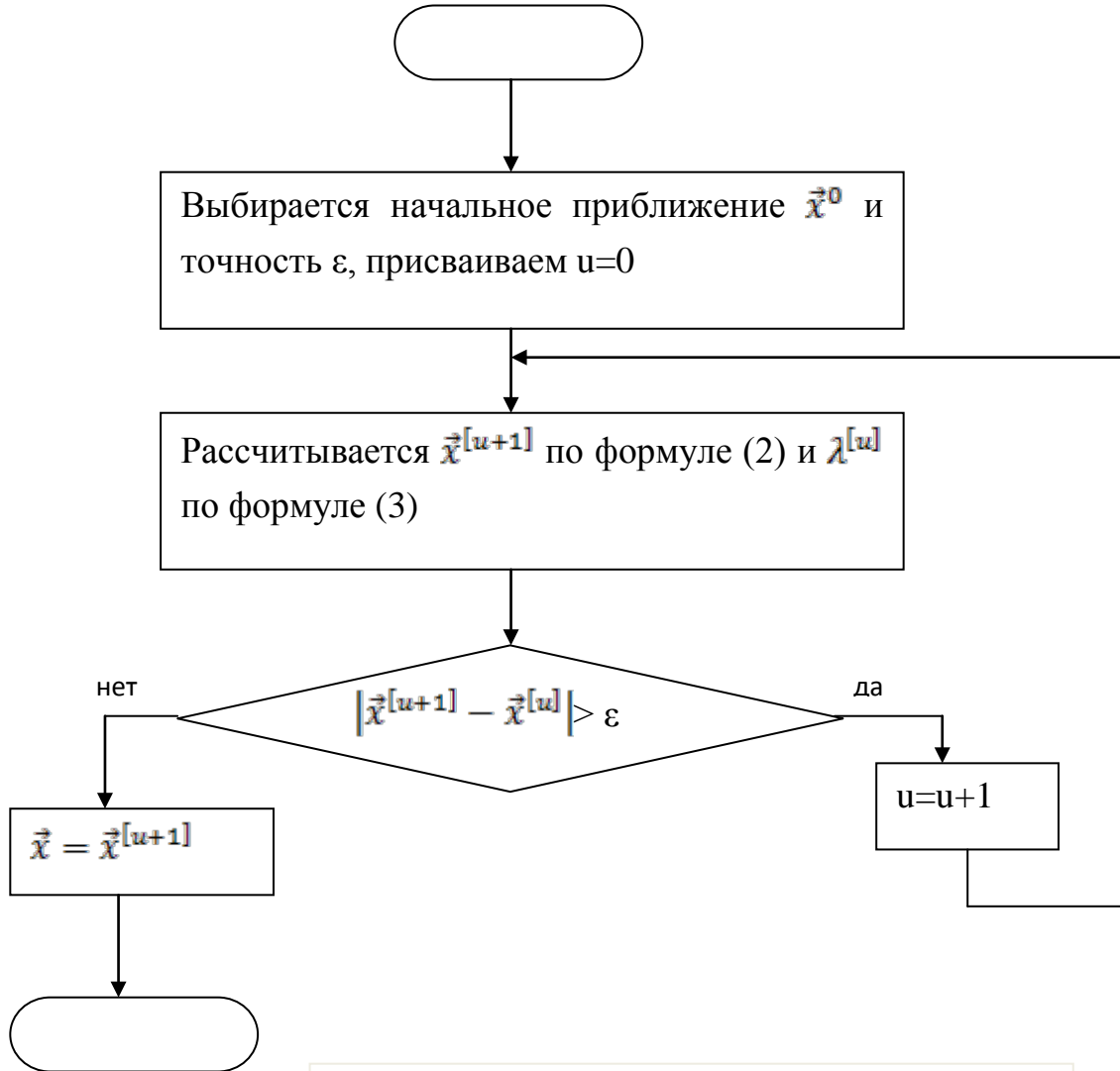

Рисунок 1. Алгоритм метода наискорейшего спуска

1.2 Нейронные сети

Для исследования и моделирования цены на товар предлагается использовать нейронные сети.

Под нейронной сетью (нейросеть) будем понимать набор нейронов, которые определенным образом связанных между собой [8,9].

Для решения нашей задачи достаточно использовать трехслойный перцептрон с n входами и одним выходом.

Первый слой – вход, только передает входные сигналы ко всем N нейронам второго слоя. Каждый нейрон второго слоя имеет n входов, у каждого из них есть весовые коэффициенты $w_{i1}, w_{i2}, \dots, w_{in}$ для i -го нейрона. При получении входного сигнала нейрон суммирует их согласно весовым коэффициентам, после чего применяет к результату передаточную функцию и пересылает на вход одного из нейронов третьего слоя. После этого нейрон третьего слоя суммирует полученные со второго слоя результаты согласно весовым коэффициентам v_i . Предположим, что передаточные функции в скрытом слое являются сигмоидными, а в выходном слое используется функция $p(x) = x$, т. е. взвешенная сумма выходов второго слоя и будет ответом нейросети [8].

Тогда, при подаче на входы перцептрона любых чисел $x_1, x_2, \dots, x_n$, получаем на выходе значение некоторой функции $F(x_1, x_2, \dots, x_n)$, которое является ответом (реакцией) нейросети. Ответ нейросети при этом зависит как от входного сигнала, так и от значений ее внутренних параметров — весовых коэффициентов нейронов [8].

Пример такой нейросети показан на рис. 2.

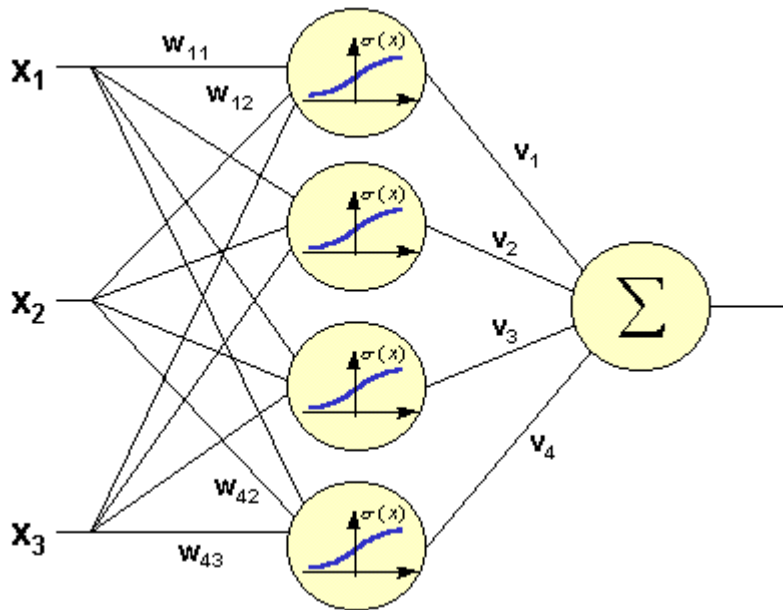

Рисунок 2. Пример трехслойной нейронной сети

Представление функции множества переменных при помощи нейронных сетей базируется на теореме Колмогорова, описанной в [8].

Любая непрерывная функция от n переменных $F(x_1, x_2, \dots, x_n)$ может быть представлена при помощи операций сложения, умножения и суперпозиции из непрерывных функций одной переменной [8].

$$F(x_1, x_2, \dots, x_n) = \sum_{j=1}^{2n+1} g_j \left(\sum_{i=1}^n h_{ij}(x_i) \right) \quad (11)$$

где g_j и h_{ij} - непрерывные функции, при этом h_{ij} не зависит от начальной функции F .

Однако на практике данную теорему применить достаточно сложно, т.к. функции h_{ij} вычисляются с трудом и не являются гладкими. Кроме того не очень понятно как подбирать коэффициенты g_j для заданной функции F.

Для достижения более значимых результатов необходимо провести ослабление требований а именно:

- вместо точного соответствия функций использовать приближенное;
- можно увеличить число нейронов в скрытом слое нейросети.

Новый вариант теоремы Колмогорова, который учитывает приведенные выше требования, описан в [8].

Пусть $F(x_1, x_2, \dots, x_n)$ – любая непрерывная функция, тогда существует такое число N и наборы чисел w_{ij} , u_i и v_i , что функция

$$f(x_1, x_2, \dots, x_n) = \sum_{i=1}^N v_i \sigma(w_{i1}x_1 + w_{i2}x_2 + \dots + w_{in}x_n + u_i) \quad (12)$$

приближает данную функцию с погрешностью не более ε на всей области определения [8].

Формула (12) полностью идентична функции, которая реализуется перцептроном нейронной трехслойной сети и описана в [10].

Выводы

Статья «Моделирование спроса методом наискорейшего спуска с использованием перцептрона» посвящена повышению эффективности управлением предприятием за счет проведения моделирования спроса.

Предложенная в статье модель позволяет провести минимизацию себестоимости товара, максимизацию прибыли предприятия и смоделировать спрос с учетом полученных результатов. При этом при минимизации себестоимости используется метод наискорейшего спуска, которая позволяет провести исследование интервала значений для себестоимости.

Особенно важной и актуальной статья является с точки зрения особенностей принятия решений по планированию объемов выпуска продукции на предприятии, когда необходимо не только провести моделирование спроса, но и учесть другие факторы, такие как себестоимость продукции и прибыль предприятия.

Библиографический список

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М: Наука, 1973. 269 с.
2. Волков Е.А. Численные методы. М.: Наука, 1982. 254 с.
3. Ермаков С.М. Методы Монте-Карло и смежные вопросы. М.: Наука, 1971. 471 с.
4. Самарский А.А., Гулин А.В. Численные методы. М.: Наука, 1989. 430 с.
5. Турчак Л.И. Основы численных методов. М.: Наука, 1987. 318 с.
6. Steven C.C., Raymond C.. Numerical Methods for Engineers: With Software and Programming Applications. McGraw-Hill Science/Engineering/Math, 2001. 944 p.
7. R. W. Hamming. Numerical Methods for Scientists and Engineers. Dover Publications, 1987. 721 p.
8. Струнков Т. Думал ли Гильберт о нейронных сетях? // PC Week RE. 1999. № 13.
9. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс. М.: Вильямс, 2006. 1104 с.
10. Круглов В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. М.: Горячая линия - Телеком, 2001. 382 с.
11. Корнеев В. Будущее высокопроизводительных вычислительных систем // Открытые системы. 2003. №5.
12. Малышкин В.Э.. Введение в параллельное программирование мультимпьютеров. Новосибирск: ИВМ и МГ СО РАН, 2003. 268 с.
13. Зайченко Ю.П. Исследование операций. Киев: Слово, 2003. 688.

14. Трифонов А.Г. Многокритериальная оптимизация // Консультационный центр MATLAB: раздел Optimization Toolbox. – Интернет-ресурс: http://matlab.exponenta.ru/optimiz/book_1/16.php

И. А. Демиденко, А. А. Демиденко, А. И. Демиденко

ИННОВАЦИИ, КАЧЕСТВО, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассмотрено использование инновационной технологии финансового менеджмента применительно к качеству управления проектами.

Современная, сложная и динамичная рыночная среда требует от российских предприятий постоянного совершенствования своих систем управления качеством, конкурентоспособностью и информационных систем их поддержки. Одним из основных направлений создания эффективной системы управления предприятием является применение процессного подхода к организации и управлению его деятельностью.

Управление качеством проектов уровня предприятия в части методологии обычно имеют основу, определяемую документами системы менеджмента качества ИСО 9000:2000 с последующей специализацией и детализацией в стандарте предприятия.

Специализация означает включение в стандарт предприятия тех и только тех положений, которые имеют отношение к проектной деятельности именно на этом предприятии и в привязке к реалиям этого предприятия. Прежде всего, из этого следует, что такие реалии должны быть четко определены, измерены в показателях и т.п. В связи с этим стандарт предприятия неизбежно должен содержать описание и классификацию проектов компании.

Проекты компании могут относиться к различным областям деятельности, иметь различную сложность с точки зрения решаемых задач, различный масштаб с точки зрения привлекаемых ресурсов и предполагаемого результата.

В статье рассматриваются инновации поиска прибыли качества. Поиск направлен на выделение из общей массы проектов именно тех конкурентоспособных, которые наиболее выгодны, и определение условий их качественного тиражирования, иными словами оптимально приблизить возможности предприятия к перспективам спроса. Путь к достижению этой цели обеспечивает:

- прогнозирование хотя бы на месяц вперед;
- адаптация к существующим условиям;
- коммерческий синтез.

При этом объектом прогноза является экономика предприятия (рис 1)

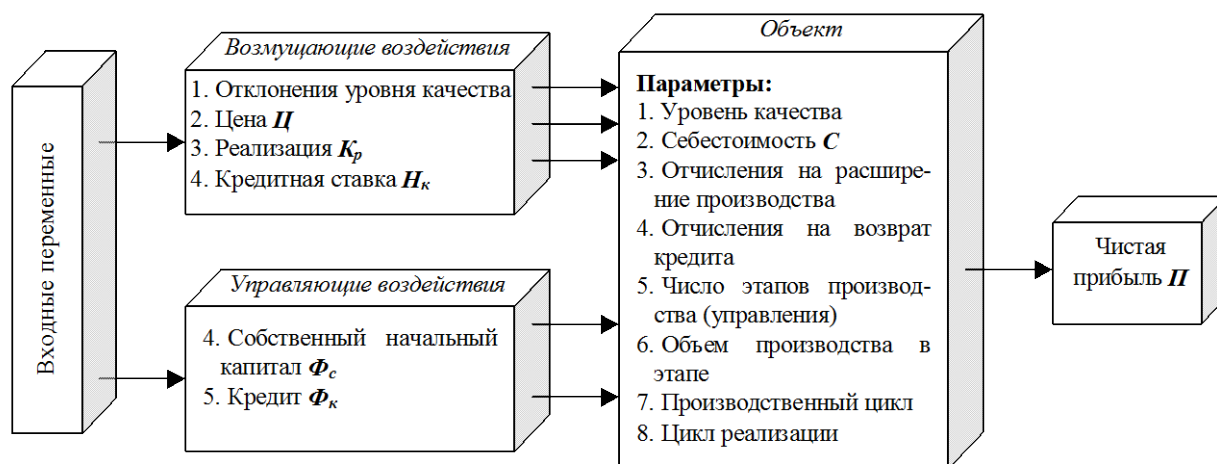

Рис.1. Обобщенная модель экономики предприятия как объекта управления, где:

- критерий оптимальности качества проекта – тах чистая прибыль;
- входные переменные объекта – капиталовложения собственные и заемные;
- возмущающие воздействия в данной схеме – отклонения показателей качества; спрос, характеризуемый коэффициентом реализации; кредитные и налоговые ставки;
- параметры объекта – уровень качества, трудовые издержки, оборотные фонды, амортизационные отчисления, себестоимость, цена изделия и др.

Модель управления предприятием реализуется с использованием процессного подхода. Для этого необходимо реструктурировать процесс управления из состояния “как есть” в состояние ”как надо” рис.2.

Рис. 2. Механизм принятия решений по изменению структуры управления

Сформулируем основные исходные *принципы процессного подхода*, лежащие в основе разработки метода функционирования "*бизнес-технологии*" качества:

- для потребителей важнейшим показателем является сокращение совокупных издержек на приобретение и поддержание продукта в работоспособном состоянии, а также сокращение безвозвратных потерь, связанных с его отказами;
- для изготовителей важнейшим является установление научно-обоснованных нормативов качества, как для составляющих элементов проекта, так и всего проекта, что возможно лишь на основе соответствующей технико-экономической информации;
- в связи с установлением нормативов качества, необходимо ввести понятие "элементы упущенной прибыли". Их номенклатура определяется на основе первого стоимостного критерия, использующего разрабатываемые оптимально - сбалансированные экономико-математические соотношения;
- с целью формирования наилучшего варианта работ по реализации проекта оптимизации нормативов уровня качества, используется второй стоимостной критерий, учитывающий во взаимосвязи оптимально - сбалансированные соотношения прибыли, как изготовителя, так и потребителя;
- все отобранные мероприятия необходимо расположить для практической реализации в условиях предприятия и конкретного планового периода в приоритетном порядке, учитывая их сложность, стоимость, сроки реализации и получаемую прибыль.

Таким образом, процессный подход базируется на использовании взаимосвязи двух методов, реализующихся на основе целевых функций:

- 1) **минимизации совокупных издержек;**
- 2) **максимизации совокупной прибыли.**

Синтез модели процессной технологии сбалансированного качества проекта предполагает соединение установленной цели с выбранными критериями функционирования. Необходимо разработать упорядоченную структуру функций, отображающих структуру целей, принципы управления, иерархию звеньев структуры и распределение между ними функций управления, а также выработать правила функционирования звеньев, необходимые ресурсы, ввести систему регламентации их деятельности.

Этот перечень требований представляет собой по существу техническое задание на проектирование процессной системы управления предприятием.

На основе практики ведения консалтинговых проектов был разработан методологический подход оказания консалтинговых услуг по построению "бизнес-технологии" сбалансированного качества в составе процессной системы управления предприятием. Функциональная схема построения "бизнес-технологии" качества промышленной продукции показана на рис.3.

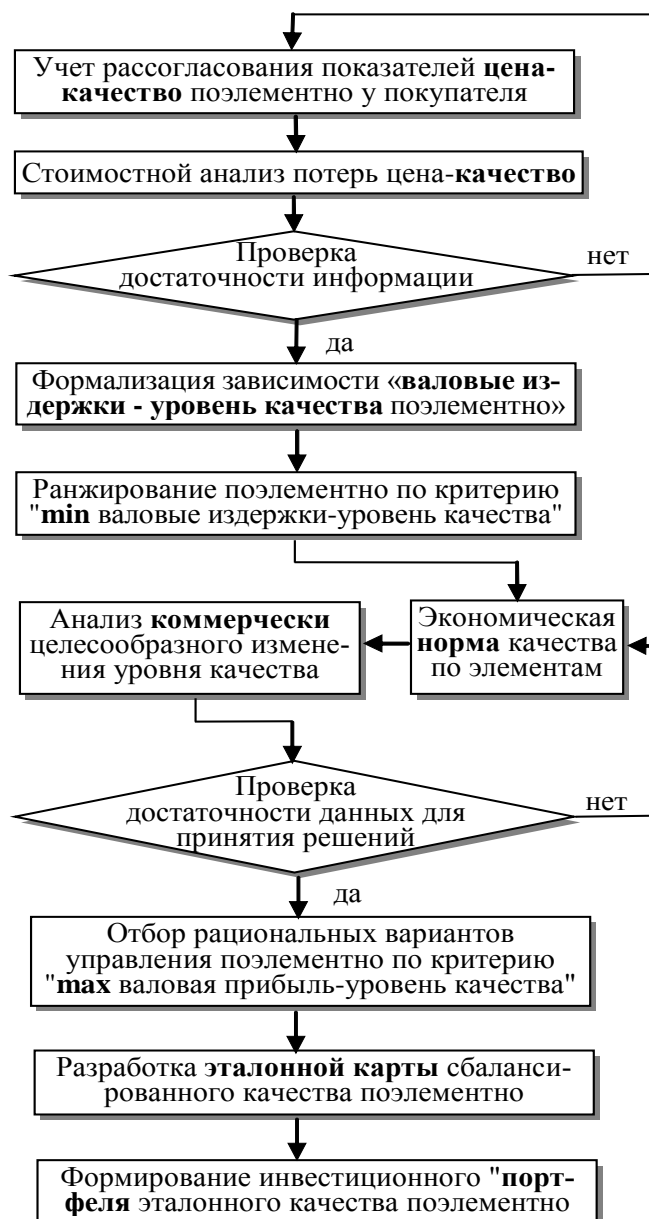

Рис. 3. Модель процессной технологии сбалансированного качества

Реализуется модель последовательно в шесть этапов.

Этап 1. Информационный. Целью этапа является:

- получение достоверной статистической информации потребителей отражающей фактические значения показателей цена - качество по проекту;
- определяется номенклатура элементов с упущенной прибылью, которые в наибольшей степени влияют на соотношение показателей цена-качество продукта.

Этап 2. Регулирование. Является комплексным включает работы:

- формализуются математические модели составляющих издержек в сфере эксплуатации изделия и уровня качества выделенной номенклатуры элементов;
- используя метод сравнения, ранжируются между собой элементы в порядке убывания величины «упущенной прибыли»;
- определяются оптимальные нормативные значения показателя качества для рассматриваемых элементов по всей номенклатуре элементов проекта;
- формируется графическая, дифференцированная по элементам, экономическая карта качества проекта.

Этап 3. Планирование. Являясь комплексным включает работы:

- используя результаты предыдущего этапа, формализуются математические модели составляющих прибыли потребителя от уровня качества коммерчески выделенной номенклатуры элементов;
- дифференцированно по элементам определяются коммерчески целесообразные пределы изменений показателя качества и совокупной прибыли. Представление полученных результатов в виде графиков и объединение их вместе, позволяют получить эталонную коммерческую карту качества продукта.

Этап 4. Управление. Соответствующим образом анализируя варианты мероприятий по управлению качеством элементов, и сравнивая их с эталонной коммерческой картой качества, из всей совокупности вариантов мероприятий отбираем для дальнейшей разработки и внедрения наиболее эффективные. Формируем из отобранных инвестиционный "портфель Качество", т.е. коммерчески оптимальную программу работ в категории финансового менеджмента качества.

Методология функционирования системы сбалансированного качества в категории финансового менеджмента основывается на использовании следующих методов.

Первый метод. "Выявление низкокачественных составляющих элементов продукта, лимитирующих прибыль у потребителя" Позволяет оценить степень удовлетворения требований потребителя к уровню качества составляющих элементов продукта, или определить, как полно мероприятия обеспечения качества изготовителя удовлетворяют требованиям потребителя к качеству этих составляющих элементов продукта. Этот вид оценки является основанием для принятия последующих решений по повышению их качества.

Нетрудно видеть, что поставленная задача может быть решена путем сравнения требуемого (нормативного) качества с достигнутым уровнем.

Учитывая, что для потребителя важнейшим показателем является сокращение совокупных издержек на приобретение и эксплуатацию продукта, в качестве критерия может быть принят минимум совокупных издержек.

Этот критерий можно представить в виде:

$$I_{ЭК} = I_{ОР} + \frac{K}{T_{ОК}} + Y_{ПР} \rightarrow \min \quad , \quad (1.)$$

где $I_{ЭК}$ – совокупные годовые издержки;

$I_{ОР}$ – эксплуатационные издержки (обслуживание, ремонт), руб.;

K – дополнительные капиталовложения потребителя, руб.;

$T_{ОК}$ – срок возврата дополнительных капиталовложений, лет;

$U_{\text{пр}}$ – безвозвратные потери, руб.

Наименьшее значение издержек будет являться нормативным значением для конкретных производственно-эксплуатационных условий.

Сравнивая достигнутые значения с экономическими нормативами для данных условий изготовления и эксплуатации, можно выявить элементы, у которых разность этих величин имеет наибольшие значения:

$$\Delta I_{\text{ЭК}} = I_{\text{д}} - I_{\text{н}} \rightarrow \max, \quad (2.)$$

где $\Delta I_{\text{ЭК}}$ – отклонение фактического значения совокупных издержек от их нормативного значения, руб.;

$I_{\text{д}}, I_{\text{н}}$ – достигнутое и нормативное значения совокупных издержек, руб.

Численное значение отклонения совокупных издержек потребителя в денежном выражении, представляет величину, которую потребитель готов заплатить дополнительно к рыночной цене за замену потребляемого продукта на продукт, точно соответствующий его параметру качества.

Случай совпадения заданного параметра и фактического параметра качества оптимален для потребителя, так как его дополнительные издержки будут равны нулю.

Отобранные таким образом элементы, ранжируются между собой по степени убывания значения отклонения. Эти элементы и будут являться «лимитирующими» качество и соответственно прибыль покупателя продукта.

Второй метод. "Оценка коммерческой целесообразности реализации мероприятий по управлению качеством составляющих элементов продукта". Позволяет отбирать для обеспечения требуемого уровня качества проекта коммерчески эффективные мероприятия. Реализация мероприятия сопряжена, как правило, с дополнительными издержками у изготовителя и экономией у потребителя в результате повышения качества, за счет снижения эксплуатационных издержек и уменьшения безвозвратных потерь.

Мероприятие по управлению качеством можно считать целесообразным, если получаемая прибыль будет превышать дополнительные издержки на реализацию этого мероприятия.

Используя выражение (1), можно определить величину совокупной прибыли от реализации работ процессного менеджмента качества:

$$P = I_{\text{оп}} - I'_{\text{оп}} + \frac{K - K'}{T_{\text{ок}}} - U'_{\text{пр}}, \quad \rightarrow \max \quad (3.)$$

где P – совокупная прибыль от повышения качества, руб.;

$I_{\text{оп}}, I'_{\text{оп}}$ – издержки эксплуатации до и после реализации мероприятия, руб.;

K, K' – дополнительные капиталовложения у потребителя до и после внедрения мероприятия, руб.;

$T_{\text{ок}}$ – срок возврата дополнительных капитальных вложений, лет;

$U'_{\text{пр}}$ – безвозвратные потери у потребителя после реализации

мероприятия, руб.

Значение P назовем критерием целесообразности мероприятий по повышению качества.

В заключение отметим, что для определения значений составных частей показателя P очень удобно использовать те зависимости издержек, с помощью которых определяются составные части выражения (1.).

На практике постоянно возникает задача сравнительного выбора из нескольких возможных для реализации мероприятий, обеспечивающих рост уровня качества, наиболее эффективного мероприятия или нескольких мероприятий. Такая задача может быть решена в следующей последовательности.

Первый шаг. Целесообразность реализации того или иного мероприятия можно оценить, сравнивая между собой величины получаемой совокупной прибыли по каждому мероприятию.

Второй. Из всей совокупности конкурирующих мероприятий по критерию (3.), выбираются мероприятия, обеспечивающие наибольшее значение совокупной прибыли.

Третий. После этого необходимо установить приоритет в реализации отобранных мероприятий с учетом конкретных производственных условий, а также предыстории работ в этом направлении.

Четвертый. По результатам анализа формируется программа (портфель) мероприятий по управлению качеством.

Особо следует отметить, что разрабатываемая методика подготовки управленческих решений (УР) предполагает использование математической модели взаимозависимости уровня качества и издержек на его обеспечение. Так как издержки на управление качеством зависят от сложности выбранных мероприятий, то для нахождения наиболее коммерчески эффективных мероприятий, в соответствии с методикой необходимо располагать экономико-математическими моделями, определяющими степень зависимости между необходимыми издержками и достигнутым уровнем качества продукта.

Построение экономико-математических моделей изменения издержек можно осуществить, базируясь на сделанных ранее основных предпосылках о том, что осуществление мероприятий по повышению качества связано с дополнительными издержками у изготовителя, при этом, как правило, у потребителя уменьшаются эксплуатационные издержки и безвозвратные потери.

В общем виде формализация этих зависимостей представлена на рис.4.

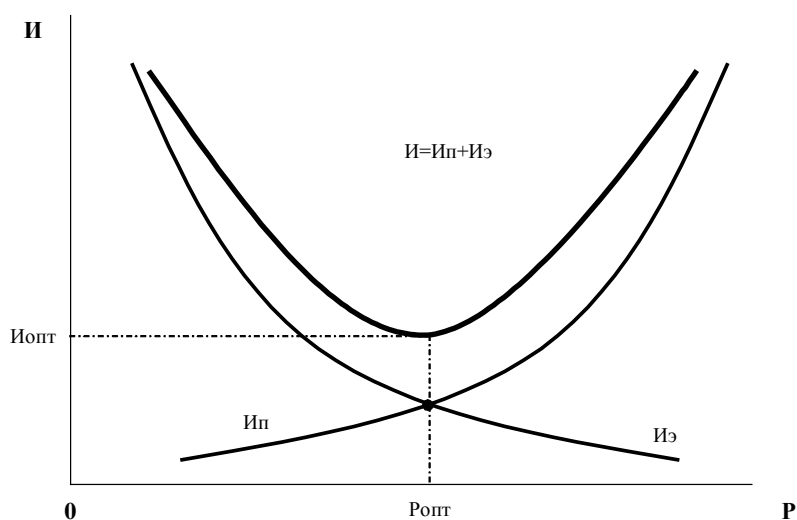

Рис. 4. Зависимость издержек производства, эксплуатации и качества продукции
Экономико-математические модели составляющих издержек, показанные на рис.4. могут быть формализованы следующими соотношениями:

$$I_{\Pi} = I_o + I_{OH} \cdot \frac{\ln \delta_p}{\ln \delta_o} ; \quad (4.)$$

или

$$I_{\Pi} = I_o + I_{OH} \cdot \left(\frac{T_p}{T_o} \right)^{\alpha 1} ; \quad (5.)$$

отсюда

$$I_{II} = I_O + I_H \cdot \left(\frac{\sum_{i=1}^m n_i \lambda_{O_i}}{\sum_{i=1}^m n_i \lambda_{P_i}} \right)^{\alpha_2}, \quad (6.)$$

где $I_{O_{on}}, \delta_o, T_o, \lambda_{oi}$ – издержки и показатели начального уровня качества изделия;

$I_{II}, \delta_p, T_p, \lambda_{pi}$ – издержки и показатели повышенного уровня качества изделия;

I_o – составляющие издержек, не зависящих от качества;

α_1, α_2 – постоянные величины, определяемые экспериментально.

Зависимость величин эксплуатационных издержек и безвозвратных потерь, а также достигнутых показателей качества, можно представить в виде следующего соотношения:

$$I_{\mathcal{O}} = (I_{O\mathcal{O}} + I_{Oy} \cdot \delta_p) \cdot \frac{T_o}{T_p}, \quad (7.)$$

где $I_{O\mathcal{O}}$ – издержки эксплуатации продукции с начальным уровнем качества;

I_{Oy} – величина вероятных безвозвратных потерь при эксплуатации продукции с начальным уровнем качества;

δ_p – вероятность отказа продукции повышенного уровня качества.

Совокупные издержки производства и эксплуатации продукции определяются на основании формул (5.) и (7.)

$$I = I_{OH} \left(\frac{T_p}{T_o} \right)^{\alpha_1} + (I_{O\mathcal{O}} + I_{Oy} \cdot \delta_p) \cdot \frac{T_o}{T_p} + I_o. \quad (8.)$$

Приведенные выше соотношения позволяют прогнозировать **коммерческую** эффективность реализации портфеля мероприятий управления качеством продукции.

Рассмотренные выше **методы интенсивного менеджмента** систем качества дают возможность ускоренно формировать коммерческие решения с использованием в ТСК формализованных зависимостей издержек и конечного результата работы (прибыли) от качества произведенной (реализованной) продукции.

Основные **функции синтезируемой** системы сбалансированного качества:

- обеспечить быстрое получение точной экономической информации **о показателях качества**,
- осуществить автоматизированный экономический анализ с использованием экономико-математических моделей процессов "**издержки – качество – прибыль**",
- ускорить принятие на их основе коммерчески эффективных решений по управлению качеством.

Библиографический список

1. Демиденко И.А. Управление качеством продукции на основе новых методов учета издержек. Сб. тр. 4-ой междунар. науч.-техн. конференции «Качество машин». Брянск, 2001г.

Ю.А. Королев

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ОЭЗ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА ПРЕИМУЩЕСТВА ИХ СОЗДАНИЯ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Систематизированы основные направления влияния особых экономических зон на развитие региона. Разграничены преимущества создания ОЭЗ как для субъект российской Федерации, так и для частных инвесторов.

В связи с преимущественно сырьевой направленностью российского экспорта происходит фактическое сужение экспортной базы национальной экономики страны до потенциала регионов, на территории которых находятся основные запасы востребуемого на мировом рынке сырья, а также отдельных предприятий, выпускающих полуфабрикаты и другую продукцию первичной степени обработки. Это, в частности, относится к топливной, металлургической, деревообрабатывающей промышленности. Остальные регионы оказываются вынужденно отодвинутыми от эффективной и масштабной внешнеэкономической деятельности. Эти обстоятельства затрудняют модернизацию существующего и устаревающего с каждым годом промышленного парка и еще больше усложняют выход из нынешнего экономического кризиса. Тем самым внешняя торговля во многом перестает выполнять свою важнейшую функцию — служить фактором повышения эффективности национальной экономики, в том числе способствовать техническому перевооружению и реконструкции производственных мощностей в регионах.

Развитие и эффективное функционирование на территории регионов системы продвижения товаров на внешний рынок предполагает осуществление целого комплекса мер экономического, финансового и организационного характера, наиболее важными из которых являются:

- разработка приоритетов внешнеторговой политики в отношении зарубежных стран, их территорий и товарных рынков с учетом интересов и потенциальных возможностей данного российского региона;
- создание действенной системы поддержки, способствующей продвижению товаров, производимых в регионе, на мировой рынок, и эффективная защита интересов хозяйствующих субъектов - участников внешнеторговой деятельности, расположенных на территории региона;
- налаживание системы качественной внешнеэкономической информации;
- совершенствование регионального законодательства в целях повышения эффективности деятельности субъектов хозяйствования, занятых внешнеэкономической деятельностью;
- использование мер финансового и налогового стимулирования эффективной экспортной деятельности;
- расширение вовлечения в хозяйственный оборот с дальнейшим выходом на внешний рынок неиспользуемых в настоящее время экспортных ресурсов региона.

Существенную роль в повышении эффективности внешнеэкономических связей в целом может сыграть расширение производственной кооперации с зарубежными партнерами на региональном уровне. Международная производственная кооперация предполагает наличие комплекса межгосударственных связей - от простого совместного выполнения контрактов между предприятиями различных государств до такой сложной формы, как создание и организация совместного предприятия.

В современных условиях международной кооперации присущи разнообразные тенденции с точки зрения воздействия на процессы производства и потребления. В связи с этим она:

- интегрирует инновации с помощью рыночных методов опосредования на всех стадиях воспроизводственного процесса;
- повышает динамизм внедрения инноваций, посредством взаимной конкуренции,

способствуя тем самым ускорению научно-технического прогресса;

- способствует уменьшению инвестиционных и научно-технических затрат, сокращению сроков постоянного обновления ассортимента продукции, снижает издержки текущего производства;

- интенсифицирует совместную предпринимательскую деятельность;

- сглаживает возможные негативные последствия привлечения иностранного капитала в отечественную экономику, способствуя его направлению в высокотехнологичные и более трудоемкие отрасли народного хозяйства принимающей страны.

Опыт хозяйствования многих стран свидетельствует о важном значении свободных экономических зон и их существенной роли в развитии международной кооперации, приводящей к успешному социально-экономическому развитию, как отдельных предприятий, так и регионов и целых национальных хозяйственных систем. Обладая льготным валютно-таможенным режимом деятельности и налоговыми преференциями, благодаря высокой концентрации предпринимательского потенциала, ОЭЗ не только играют активную роль в развитии экономики предприятий - участников зоны, но и становятся источниками постепенного распространения данного потенциала на сопредельные территории регионов, придавая динамике их социально-экономического развития дополнительный импульс, способствуя активизации хозяйственной деятельности, повышению тонуса экономической жизни всей рыночной системы региона.

Среди важнейших стратегических задач, решаемых ОЭЗ на региональном уровне, приоритетные позиции занимает мобилизация инвестиционно-финансового потенциала территориального развития. Мировой опыт свидетельствует, что привлечение инвестиционных ресурсов благоприятно сказывается на общем уровне комплексного развития региона или на повышении его производственно-технологического и торгового потенциала. Прямые иностранные инвестиции в особые экономические зоны можно рассматривать как метод постепенной интеграции иностранных фирм в национальную экономику.

Целесообразность создания ОЭЗ видится в модернизации промышленных производств на принципиально новой технической основе, массовом распространении инновационных технологий, создании значимого количества рабочих мест для жителей территорий, входящих или прилегающих к этой зоне, повышении уровня жизни проживающего здесь населения, развитии кооперации с фирмами и структурами, расположенными в других районах страны, увеличении объема экспорта конкурентоспособной продукции, совершенствовании имеющейся и создании новой производственной и социальной инфраструктуры, улучшении экологической ситуации.

К позитивным результатам действия режима ОЭЗ в регионе относятся:

Для субъекта РФ:

- появление новых предприятий, в том числе с участием иностранного капитала, как следствие - привлечение прямых иностранных инвестиций в регион
- создание новых рабочих мест и, как следствие, улучшение социально-экономического положения региона
- развитие транспортного комплекса как одной из основных составляющих улучшения инвестиционного климата региона, формирование крупного международного многофункционального транспортного узла
- развитие сферы научно-технической и инновационной деятельности
- выделение средств из федерального бюджета на строительство объектов инфраструктуры ОЭЗ
- повышение инвестиционной привлекательности региона

Для частных инвесторов:

- налоговые и таможенные льготы
- государственной финансирование строительства объектов инфраструктуры на территории ОЭЗ

- заключение с инвестором договора аренды земельного участка на территории ОЭЗ с правом последующего выкупа
- снижение административных барьеров – («принцип одного окна»).

Создание ОЭЗ в регионе предусматривает ускорение социально-экономического развития, повышение жизненного уровня населения на основе развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами, обеспечение благоприятных условий для привлечения инвестиций, новейших технологий, использование управленческого опыта, потенциала российских организаций, увеличение экспортных возможностей региона.

ОЭЗ являются мощным ускорителем и масштабным пространством, где активно формируются экономические отношения на основе рыночных структур и форм хозяйствования. Наиболее активно содействуют «встраиванию» региональных экономик в национальную, а затем и в мировую на основе инновационных технологий промышленно-производственные зоны, научно-технологические, научно-инновационные центры, технопарки, технополисы.

Строительство особых экономических зон призвано способствовать привлечению как отечественных, так и иностранных инвестиций в ОЭЗ, прежде всего, крупных резидентов, в том числе лидеров мирового бизнеса с известными брендами. И если вначале предложений от иностранных компаний было больше, то в настоящее время наблюдается перевес российских компаний, представителей как крупного, так и среднего и даже малого российского бизнеса.

Кроме того, с 2006 году началась работа по формированию сети технико-внедренческих парков (ТВП) по следующим направлениям:

- информационные и биотехнологии в г. Новосибирске;
- разработка технологий и оборудования для поиска и добычи углеводородов в г. Тюмени;
- разработка технологий химического и нефтехимического производства в г. Казани;
- информационные технологии, энергетические технологии и экология, разработка медицинской техники в Нижегородской области, г. Саров;
- биотехнологии, фармакология, новые материалы в г. Обнинске.

Подобные ТВП не будут получать льготы по уплате налогов, предусмотренных законодательством об ОЭЗ, однако их можно рассматривать в качестве инкубаторов для «выращивания» будущих резидентов технико-внедренческих особых экономических зон, а также для формирования предпосылок создания ОЭЗ в рамках последующих конкурсов.

На конец октября 2009 года в Республике Татарстан насчитывалось 18 подобных индустриальных и инновационных площадок.

Создаваемые ОЭЗ являются новым перспективным инструментом для решения стоящих перед страной задач по привлечению инвестиций, диверсификации и выводу российской экономики на инновационный путь развития. Они будут реально стимулировать рост промышленного производства в регионах, развивать и внедрять новые технологии в обрабатывающих секторах, что приведет к производству наукоемкой продукции и услуг.

Л.В.Кудренко

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Привлечение инвестиций в экономическое развитие региона определяют условия его выживания. Любое, даже самое незначительное, повышение инвестиционной привлекательности - это дополнительные средства, позволяющие сделать шаг к повышению экономической эффективности. Осуществить подобную политику возможно лишь управляя процессом повышения инвестиционной привлекательности. Вопрос управления инвестиционной привлекательностью - ключевой вопрос текущего времени.

-Реформирование межбюджетных отношений Российской Федерации;

-Совершенствование механизма инвестиционной привлекательности региона

-Управление инвестиционной привлекательностью региона - это управление тенденциями развития региона.

Система межбюджетных отношений в Российской Федерации характеризуется заметными отклонениями в уровне обеспеченности регионов собственными бюджетными ресурсами. Возможности региональных и местных властей самостоятельно осуществлять масштабные инвестиции в системообразующие объекты инфраструктуры в большинстве субъектов РФ ограничены. В таких условиях мобилизация усилий региональных и местных властей в направлении повышения качества финансового менеджмента органов исполнительной власти и бюджетной дисциплины, с одной стороны, и привлечение источников финансирования программ и проектов, с другой, приобретают ключевое значение в вопросе модернизации, улучшения качества жизни граждан и социально-экономического развития.

Для реализации этих основных, наиболее значимых социальных задач необходимым условием является разграничение полномочий при разработке и осуществлении политики в социальной сфере между федеральными и региональными органами государственной власти. Это тем более важно, что одним из факторов негативного характера преобразований как раз явились усиление межрегиональных различий в уровне жизни населения, неблагоприятная динамика производственных и финансовых показателей.

Существующая система межбюджетных отношений является серьезным тормозом в социально-экономическом развитии регионов и всей страны в целом.

Задача повышения инвестиционной активности как фактора экономического роста и придания устойчивости позитивным сдвигам в динамике инвестиций в основной капитал обеспечивается рынком и механизмом регулирующего воздействия государства на инвестиционный процесс. Это воздействие должно выражаться как в прямом участии государства в финансировании инвестиционных проектов, так и в стимулировании инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, что предполагает применение различных механизмов экономического регулирования - налогового, бюджетного, таможенно-тарифного и др. Методологическая, практическая и правовая база, обеспечивающая полномасштабную реализацию административной реформы, технологий бюджетирования, продолжает формироваться, но не находит широкого применения в практике органов исполнительной власти всех уровней.

Существующие механизмы распределения бюджетных ассигнований редко опираются на объективные, коллегиально сформулированные стратегические региональные и муниципальные приоритеты, что зачастую приводит к нерезультативным и неэффективным расходам, росту задолженности, и, как следствие, замедлению темпов роста социально-экономического развития. Так, по оценке Минрегиона России, по состоянию на 1 января 2009 г. в Российской Федерации количество крупных объектов незавершенного строительства, не обеспеченных источниками финансирования, составляет 738 единиц на общую сумму 334 976 260,0 тыс. руб. Причем структура объектов незавершенного строительства с максимальной стоимостью отражает приоритетную потребность в инвестициях, характерную для всех субъектов РФ.

Инвестиционные ресурсы распределяются между регионами крайне неравномерно, в основном концентрируясь в крупных мегаполисах и богатых природными ресурсами регионах. Остальные регионы и большая часть перерабатывающих отраслей России не имеют возможности использовать инвестиционный потенциал. Между тем, многие эксперты полагают, что на уровне субъектов Российской Федерации должно оставаться не менее 50% суммы доходов консолидированного бюджета страны. В этой связи наиболее остро встает вопрос оптимизации сложной системы управления бюджетными доходами и расходами в условиях ограниченных финансовых возможностей региональных и местных бюджетов

приобретает особое значение в свете событий, наблюдаемых на финансовых рынках и в экономике страны и мира. Президент России отметил в последнем Послании Федеральному Собранию: "Весь этот период нам надо быть предельно собранными и с максимальным вниманием относиться как к эффективности нашей работы, так и к обоснованности новых планов и программ. Это касается и государства, и бизнеса, и каждого конкретного человека".

Инвестиционная политика государства – комплекс взаимосвязанных целей и мероприятий по обеспечению необходимого уровня и структуры капиталовложений в экономику страны и отдельные ее сферы и отрасли, повышению инвестиционной активности всех основных агентов воспроизводственной деятельности: населения, предпринимателей и государства.

Инвестиционная политика зависит от внутренней и внешней конъюнктуры – состояния экономики, уровня инвестиционной активности, тенденций роста и спада. Поэтому различают краткосрочную и долгосрочную инвестиционные политики, которые отличаются друг от друга временными факторами действия, продолжительностью периода, на который рассчитаны проводимые мероприятия. Долгосрочная политика намечает линию экономического поведения на много лет вперед, краткосрочная же – на год или несколько месяцев.

Главной задачей государственной инвестиционной политики является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов в развитии экономики и социальной среды.

Содержание государственного регулирования инвестиционной деятельности определяется целями, стоящими перед государственными органами, а также средствами и инструментами, которыми располагает государство при проведении инвестиционной политики.

Цель инвестиционной политики государства заключается в:

- обеспечении структурной перестройки экономики;
- стимулировании предпринимательства и частных инвестиций;
- создании дополнительных рабочих мест;
- привлечении инвестиционных ресурсов из различных источников, включая иностранные инвестиции;
- стимулировании создания негосударственных структур, для аккумуляции денежных сбережений населения на инвестиционные цели;
- создании правовых условий и гарантий для развития ипотечного кредитования;
- развитии лизинга в инвестиционной деятельности;
- поддержке малого и среднего предпринимательства;
- совершенствовании системы льгот и санкций при осуществлении инвестиционного процесса;
- создании условий для становления и развития венчурного инвестирования.

Не меньшее значение на современном этапе развития российской экономики приобрела региональная инвестиционная политика.

Инвестиционная политика и страны, и региона зависит от того, каким образом протекает инвестиционный процесс, то есть многосторонняя деятельность участников воспроизводственного процесса по наращиванию ВВП и ВРП. В результате инвестиционной деятельности многообразных участников осуществляются практические действия по реализации всевозможных видов инвестиций: реальных и финансовых; долгосрочных и краткосрочных; государственных, частных и иностранных.

Цели и задачи региональной инвестиционной политики, а также формы и методы ее реализации в различных регионах могут не совпадать, однако существуют общие генерализированные цели и задачи инвестиционной политики, которые заключаются в следующем:

расширение объема и повышение эффективности инвестиций за счет совершенствования их структуры;

приоритетное развитие производств, имеющих стратегически важное значение для экономики региона и страны в целом;

превращение государственных инвестиций в «локомотив» повышения инвестиционной активности, в средство управления структурной трансформацией экономики;

создание благоприятного инвестиционного климата в регионе как предпосылки экономического роста.

Реализация намеченных целей является капиталоемким процессом и потребует привлечения в эту сферу значительных инвестиционных ресурсов. Объемный масштаб проблем общегосударственного и регионального значения предполагает объединение усилий и концентрацию финансовых ресурсов бюджетов всех уровней. Необходимо отметить, что проблема привлечения инвестиций является жизненно важной для регионов.

Управление инвестиционной привлекательностью региона предполагает создание его организационно-экономического механизма.

Инвестиционная привлекательность региона - это совокупность признаков (условий, ограничений), определяющих приток капитала в регион и оцениваемых с помощью инвестиционной активности. В свою очередь, инвестиционная активность региона может рассматриваться как интенсивность притока капитала. Она, как и инвестиционная привлекательность, может быть как текущей (за период анализа), так и прогнозируемой, или перспективной.

Ожидаемая эффективность инвестиций должна отражать действительную инвестиционную привлекательность проекта. Для этого определяются основные показатели эффективности проекта: чистый доход; чистый дисконтированный доход; индекс доходности; аннуитет; внутренняя норма доходности; срок окупаемости инвестиций; оценка риска. Предусматривается также прямое участие государства в инвестиционной деятельности. Инвестиционная привлекательность региона формируется, с одной стороны, инвестиционным потенциалом территории, а с другой, - возможными рисками.

Управление инвестиционной привлекательностью региона - это, прежде всего, управление тенденциями развития региона. При разработке организационно-экономического механизма инвестиционной привлекательности региона предусматривается комплексный подход к развитию региона, и его механизм включает в себя следующие основные моменты (или этапы):

Определение инвестиционного потенциала региона. Предполагается комплексное исследование потенциала по направлениям:

- обеспеченность основными видами природных ресурсов;
- совокупный результат хозяйственной деятельности;
- совокупная покупательная способность населения региона;
- оценка инфраструктуры, экономико-географическое положение региона и связанные с этим преимущества и недостатки;
- образовательный уровень населения;
- уровень развития рыночной экономики;
- уровень внедрения достижений научно-технических достижений в регионе;
- демографическая динамика;
- социальная динамика, величина занятости и уровень оплаты труда;

Как видим, механизм по определению инвестиционного потенциала региона включает, в первую очередь, выполнение начальных этапов. Они необходимы для того, чтобы инвестиции были вложены целенаправленно и уже на первом этапе заложили фундамент инвестиционной привлекательности региона.

Опыт реформирования отечественной экономики показал, что основным источником инвестиций являлись и продолжают оставаться собственные средства предприятий. За годы реформ не стали достаточно надежными и стабильными ресурсами ни кредиты коммерческих банков, ни бюджетные средства, ни портфельные инвестиции, ни средства населения. Поэтому при фактически огромном дефиците внутренних средств, стремительном старении промышленно-производственного потенциала страны, необходимости обеспечения технологического перевооружения промышленных отраслей национальная экономика испытывает значительные потребности в инвестициях. Создание благоприятного инвестиционного климата является приоритетной задачей социально-экономического развития регионов. Для реализации поставленной задачи исключительно важное значение приобретает наличие регионального законодательства, обеспечивающего прозрачность инвестиционного процесса, стабильность правового поля, защиту прав инвестора как собственника и льготные условия функционирования предприятий в период реализации инвестиционного проекта.

Библиографический список

1. А.З. Дадашев, д. э. н., профессор, "Бухгалтерский учет в издательстве ", N 2, февраль 2008 г
2. С.И Лагошин, референт Департамента развития межбюджетных отношений Министерства регионального развития РФ "Бюджет", N 12, декабрь 2008 г.
3. В.И. Жуков Россия в глобальном мире.- М., 2006

Л. В. Кудрявцева

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В центре внимания автора настоящей статьи является миграционная правовая политика, которая должна способствовать росту демографического потенциала в стратегически важных с геополитической точки зрения регионах страны. Между тем на сегодняшний день законодательство в данной сфере нестабильно, что снижает привлекательность миграции в Россию и переселение жителей России в другие местности. Неуверенность в прочности правового регулирования уменьшает желание потенциальных мигрантов включиться в этот процесс. Таким образом, законодательство нуждается в устранении имеющихся в нем пробелов, что подчеркивает актуальность представленной работы.

В XXI в. актуальность исследования проблем миграции и ее правового регулирования в России возрастает. Процессы экономического и политического размежевания бывших стран СССР, этнополитические конфликты в России, открытие границ для международной криминальной миграции вывели на первый план политические причины миграции, обусловили увеличение в миграционных потоках вынужденной миграции. В 90-е гг. XX столетия Правительство Российской Федерации, Федеральная миграционная служба России занимались в основном проблемами беженцев, вынужденных переселенцев и незаконных мигрантов.

В современных условиях необходима тщательная дальнейшая разработка стратегии государственной миграционной политики, отвечающей долгосрочным тенденциям и целям социально-экономического и демографического развития России.

Иммиграционная политика и миграционная политика в целом, по-видимому, должны иметь селективный характер, формироваться на основе прагматических демографических, экономических и геополитических интересов страны.

Участие России в процессах глобализации, ее вовлечение в международный рынок труда требуют государственного регулирования миграции.

В настоящее время Россия только приступила к формированию всесторонней, научно обоснованной системы регулирования миграционных процессов. Правительством России одобрена Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

Законодательное регулирование государственной миграционной политики регламентируется Федеральным законом "О занятости населения в Российской Федерации" (1991), Федеральным законом "О беженцах" (1993), Федеральным законом "О вынужденных переселенцах" (1993), Федеральным законом "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (1996); Федеральным законом "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (2002).

В то же время следует отметить, что основы системного законодательного обеспечения государственной миграционной политики фактически сформированы только в 2003 г. после принятия Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и внесения дополнений в Федеральный закон "О занятости населения в Российской Федерации".

По мнению автора, развитие правоприменительной практики в области миграционного законодательства потребует его дальнейшего законодательного, институционального, финансового, информационного, научного и кадрового обеспечения. Необходимо формирование региональной правовой базы регулирования миграционных процессов.

Острота миграционных проблем, а также их влияние на перспективы дальнейшего развития России обуславливают насущную необходимость формирования надежной системы государственного регулирования миграционных процессов на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации.

Согласно ст. 5 Федерального закона "О занятости населения в Российской Федерации" государственная политика в области содействия занятости населения направлена, в частности, на развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защиту национального рынка труда.

С другой стороны, согласно этой же статье государство обязано обеспечивать международное сотрудничество в решении проблем занятости, включая вопросы, связанные с трудовой деятельностью граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации и иностранных граждан на территории Российской Федерации, соблюдение международных трудовых норм. При этом согласно ст. 17 привлечение и использование иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации определяется законодательством Российской Федерации.

Наибольшее количество проблем связано с вопросами законодательного регулирования международной миграции и занятости иммигрантов. Статья 13 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" определяет порядок участия иностранных граждан в трудовых отношениях.

В настоящее время вопросы разработки и реализации государственной политики в области регулирования миграционных процессов возложены на Федеральную миграционную службу России.

Очевидна тесная взаимосвязь государственной миграционной политики и государственной политики регулирования занятости населения. Именно ситуация на рынке труда формирует либо потребность в притоке дополнительной рабочей силы, в том числе за счет миграции, либо определяет необходимость иммиграционного оттока из кризисных и депрессивных районов с высоким уровнем безработицы.

К примеру, Краснодарский край сохранил высокую привлекательность и максимальный миграционный прирост в Южном федеральном округе (52,2 - 71,5 человека на

10 тысяч населения в 2006 - 2007 годах, или 0,5 - 0,7 процента населения). В 2007 году миграционный прирост превысил естественные потери населения края в 2,3 раза. Интенсивность миграционного прироста в расчете на одну тысячу населения составила 7,2 человека и увеличилась по сравнению с 2002 годом в 2,1 раза.

Согласно многочисленным прогнозам о ситуации на рынке труда в России ежегодно ожидается рост предложений рабочей силы. В трудоспособный возраст войдет более многочисленное поколение молодежи, родившейся в 80-е гг. в период повышения рождаемости (прирост населения трудоспособного возраста составит максимальную за последние годы величину - 674 тыс. человек). Ожидается также высвобождение рабочей силы в результате реструктуризации угольной промышленности, металлургии, электроэнергетики, железнодорожного транспорта, либерализации трудовых отношений, вовлечения России в процессы глобализации и др.

Это создает более неблагоприятную ситуацию для привлечения иностранной рабочей силы и мобильности трудовых ресурсов.

Важнейшим шагом на пути развития современной, всесторонней системы государственного регулирования миграции в Российской Федерации являются разработка и одобрение Правительством Российской Федерации Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

Указанная Концепция "представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области управления миграционными процессами" (из преамбулы Концепции).

В Концепции дан анализ современной миграционной ситуации в Российской Федерации, сформулированы цели, принципы и задачи регулирования миграционных процессов и изложены основные направления деятельности органов власти по регулированию миграционных процессов и механизмы реализации.

В частности, выделены следующие основные направления регулирования миграции:

- обеспечение контроля за иммиграционными процессами в Российской Федерации;
- создание условий для интеграции вынужденных мигрантов;
- содействие привлечению мигрантов на работу в Российскую Федерацию с учетом потребности экономики страны в трудовых ресурсах;
- создание условий для возвращения внутриперемещенных лиц, покинувших места постоянного проживания;
- поддержка и развитие взаимоотношений с соотечественниками за рубежом;
- оптимизация внутренних миграционных процессов и содействие эффективному использованию трудовых ресурсов;
- создание условий для сохранения и дальнейшего формирования населения в северных, восточных и приграничных районах Российской Федерации;
- содействие добровольному переселению соотечественников из стран СНГ и Балтии.

В качестве механизмов реализации Концепции предложены меры по совершенствованию законодательства, разработка федеральных и региональных целевых программ, разработка балансов трудовых ресурсов, создание баз данных по мигрантам, кадровое, информационное и научное обеспечение миграционной политики.

Подводя итог анализу современного государственного регулирования миграции в Российской Федерации, можно сделать следующие выводы: Россия только приступила к формированию всесторонней, научно обоснованной системы регулирования миграционных процессов в Российской Федерации на основе новой Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации; новая практика всестороннего государственного регулирования миграции, вопросы распределения компетенции между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации находятся в процессе становления; в этой связи законодательное, институциональное,

финансовое, информационное, научное и кадровое обеспечение государственного регулирования миграции нуждается в совершенствовании с учетом проблем, возникающих в процессе государственного регулирования миграции.

В целях совершенствования миграционного законодательства РФ, на наш взгляд, необходима систематизация существующих нормативно-правовых актов и создание на их базе единого Федерального закона "О миграции", который включил бы в себя общие принципы миграционной политики, основные понятия, права и обязанности мигрантов (вынужденных, добровольных, трудовых) и т.п. Такой Федеральный закон мог бы стать основой для проведения единой миграционной политики Российской Федерации. Он должен учитывать и принципы, и нормы международного права, мнение субъектов Федерации и быть подготовлен с участием специалистов в области демографии, экономики, а также специалистов правозащитных организаций. Именно такой комплексный подход будет способствовать совершенствованию миграционного законодательства Российской Федерации.

Современная миграционная ситуация в Российской Федерации требует более детального регулирования на федеральном уровне, которое должно иметь достаточное количество средств, позволяющих конкретизировать права отдельных лиц, чьи интересы затрагиваются при миграции.

Для решения проблем в области миграции представляется необходимым применение принципов федеративного устройства с целью упорядочения миграционных потоков на территории отдельных субъектов, определить полномочия субъектов Российской Федерации в сфере правового регулирования миграционных процессов на их территории и создать ряд бланкетных норм для возможности правового регулирования вопросов миграции органами государственной власти Российской Федерации по направлениям их деятельности.

Такие шаги возможно реализовать путем принятия ряда нормативных актов на федеральном уровне:

1. Федерального закона, целями которого должны быть: управление миграционными потоками, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, а также обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища на территории Российской Федерации.

При этом должны быть учтены потребности российского законодательства в унификации внутренних норм с международным правом, климатические особенности, социально-экономическое развитие и экологическая обстановка в регионах, национальная совместимость, специфика психологии мигрантов.

За счет такого закона возможно решить ряд выше обозначенных проблем путем:

- включения в законопроект понятий, применяемых в международном праве (миграция; внешняя, внутренняя миграция; добровольная миграция; вынужденная миграция; внешняя трудовая миграция; незаконная миграция; мигрант; иностранец; апатрид; эмигрант), которые необходимы для формирования терминологии законодательства в сфере правоотношений, связанных с выделением различных субъектов миграции;

- определения принципов государственной миграционной политики для стабилизации существующих в области правового регулирования миграции правоотношений;

- конкретизации уполномоченных государственных органов, компетентных в области миграционных правоотношений, с определением перечня их полномочий;

- предоставления конкретных полномочий рамочного характера по правовому регулированию миграции субъектам Российской Федерации;

- определения системы правовых гарантий для отдельных категорий мигрантов;

- предоставления социальных гарантий для лиц, являющихся вынужденными мигрантами, с определением процедур реализации их прав на социальную помощь;

- определения должностных лиц и органов, ответственных по проведению конкретных мероприятий, связанных с реализацией социальных гарантий в пользу вынужденных мигрантов;
- установления процедуры формирования отдельных гарантий для вынужденных мигрантов;
- установления процедуры проведения необходимых санитарно-эпидемиологических мер в отношении мигрантов;
- создания программы научного обеспечения миграционной политики в Российской Федерации.

В целях создания надлежащих условий расселения и обустройства вынужденных мигрантов в законе должна быть определена процедура учета складывающейся в регионах межнациональной обстановки, плотности населения, наличия целевого земельного фонда, климатических особенностей, экологической обстановки и перспектив развития инфраструктуры и создания рабочих мест.

2. Принятия поправок к действующим федеральным законам с целью приведения их в соответствие с международными обязательствами России и соотнесения их с потребностями России.

При этом необходимо сохранить институциональный баланс в регулировании отношений, связанных с миграцией, осуществляя правовое регулирование:

- вынужденной внутренней миграции федеральным законодательством о вынужденных переселенцах;
- вынужденной миграции граждан Российской Федерации из мест катаклизмов природного либо техногенного характера, а также зон экологических бедствий законодательством о чрезвычайном положении;
- переселения семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы в связи с проведением военной реформы, передислокацией либо расформированием воинских частей в соответствии с программами, утвержденными Правительством Российской Федерации, по согласованию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, с соблюдением гарантий, установленных Федеральным законом "О статусе военнослужащих";
- переселения населения из районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока с соблюдением социальных гарантий, предусмотренных Законом Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях".

Федеральным законодателем могут быть решены многие задачи путем внесения в миграционные законы поправок, связанных с введением уведомительной системы регистрации по месту пребывания, которая в перспективе может пресечь коллизии, связанные с реализацией прав граждан и других лиц, законно находящихся на территории России, на свободу передвижения и внести достоверность в сведения, предоставляемые мигрантами о месте их проживания. А для пресечения незаконной миграции возможно введение более строгих мер административной ответственности.

Отсутствие нормативного закрепления некоторых фундаментальных понятий в миграционной сфере может повлечь их неоднозначную интерпретацию. В законодательстве РФ отсутствуют определения таких базовых терминов, как "мигрант" и "миграция", тем не менее они часто используются как в законах, так и в подзаконных актах. Понятие миграции должно отражать следующие аспекты: во-первых, необходимо указать на возможность перемещения физических лиц не только между двумя различными государствами, но и в пределах одной страны. Во-вторых, необходимо указать на наличие временного характера изменения места пребывания и места жительства лица. При этом под перемещением должно подразумеваться изменение места пребывания или места жительства.

Мигрантом должно быть признано физическое лицо, осуществляющее перемещение на определенный срок через государственную границу либо через внутренние административные границы РФ и не ставящее целью получение российского гражданства.

Статья 11 ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" содержит ряд ограничений на свободу передвижения иностранных граждан, временно проживающих на территории РФ, что противоречит ст. 27 Конституции РФ. Правоприменители в этом случае должны ориентироваться на конституционные нормы.

Вызывает вопросы обоснованность смещения законодателем понятий "депортация" и "выдворение" в ст. 13 ФЗ "О беженцах". Правила проведения выдворения, которое является видом административного наказания, не распространяются на режим депортации.

На фоне положительного эффекта от изменений правовой базы, следует отметить и проблемные вопросы, касающиеся практики ее применения.

Так, Федеральным законом № 109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ предусмотрено, что при выезде иностранного гражданина из места пребывания отрывной талон возвращается принимающей стороне. Проставление каких-либо отметок о постановке на миграционный учет в миграционной карте не предусмотрено. Таким образом, у самого иностранного гражданина на руках не остается никаких отметок о соблюдении им миграционного законодательства в период пребывания на территории России. На фоне несовершенства информационных ресурсов территориальных органов ФМС России и органов внутренних дел это может привести к проблемам при следовании иностранного гражданина к границе и ее пересечении.

Необходимо предусмотреть возможность проставления отметки о постановке на миграционный учет помимо отрывного талона уведомления и в миграционной карте иностранного гражданина.

Пункт 7 статьи 2 ФЗ № 109 при определении понятия «сторона, принимающая иностранных граждан» предусматривает субъекта, у которого иностранный гражданин фактически проживает либо работает. В данной ситуации из поля зрения миграционной службы выходят иностранные граждане, обучающиеся в высших и средних специальных учебных заведениях. Иностранцы указанной категории фактически проживают в общежитиях (в данном случае ВУЗ является принимающей стороной), либо по частным адресам (в данном случае ВУЗ не является принимающей стороной). Вместе с тем, иностранные граждане заключают договоры на обучение, что является фактическим основанием для их длительного пребывания на территории России.

Следует внести дополнения в ст. 2 ФЗ № 109, предусмотрев в качестве принимающей стороны средние специальные и высшие учебные заведения.

Сказанное выше говорит в пользу необходимости создания такой правовой модели, которая охватывала бы все существенные стороны миграции.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.//Российская газета.-1993.-25 декабря.

2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 28.06.2009) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 34. - Ст. 4029.

3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 28.06.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2002.- N 30.- Ст. 3032.

4. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 14.03.2009) // Собрание законодательства РФ. -1998. - № 22.- Ст. 2331.

5. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ(ред. от 19.07.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - N 30. - Ст. 3285.

6. О беженцах: Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1(ред. от 23.07.2008) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - N 12. -Ст. 425.

7. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 03.06.2009) // Собрание законодательства РФ. -1996. - № 17. - Ст. 1915.

8. О вынужденных переселенцах: Закон РФ от 19.02.1993 N 4530-1 (ред. от 23.07.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - N 52. - Ст. 5110.

9. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1(ред. от 29.12.2004) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. -N 16. -Ст. 551

10. О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 N 256-р // Собрание законодательства РФ. – 2003. - N 10. - Ст. 923.

М. Н. Курочкина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ СУБСИДИЙ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖИЛЬЯ

В центре внимания автора настоящей статьи является правовое регулирование предоставления молодым семьям субсидий на приобретение жилья. Несмотря на значительный объем нормативных правовых актов, законодательная основа не обеспечивает в полном объеме регулирования порядка предоставления молодым семьям субсидий на приобретение жилья. Сохраняется внутренняя противоречивость российского законодательства в указанной сфере.

Молодой семье - доступное жилье. Эта фраза все чаще появляется на страницах периодических изданий, звучит с экранов телевизоров, становится темой для обсуждения среди представителей всех поколений. Всем известно, что будущее нашей страны - в руках молодежи! Именно они и будут вести страну по пути роста и процветания. Семья - это важная ячейка общества, а молодая семья важна вдвойне. Однако не секрет, что именно у молодых семей очень часто возникает множество проблем и самая серьезная из них - это проблема жилья, которая в настоящее время является наиболее актуальной. Жилье в настоящее время стоит очень дорого, и не каждая семья в состоянии приобрести в собственность квартиру. Для решения этой серьезной проблемы в помощь молодым семьям выступило Правительство РФ, которое приняло Постановление от 13 мая 2006 года N 285 "Об утверждении Правил предоставления молодым семьям субсидий на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 годы". В ней, в частности, указывалось, что в начальный период проведения экономических реформ неоднократно подчеркивались важность учета демографического аспекта государственной политики в развитии экономики страны и необходимость оказания помощи молодым гражданам в решении их жилищных проблем. Однако до настоящего времени не удалось создать и внедрить в широком масштабе в практику субъектов Российской Федерации приемлемых экономических механизмов государственной поддержки молодых семей с целью обеспечения их жильем. Россия - одна из немногих стран мира, где отмечается сокращение численности населения. Уменьшение населения страны, начавшееся в конце прошлого века, продолжается на фоне снижения рождаемости. Показатель рождаемости (число родившихся на 1000 постоянных жителей) к 2000 году составил около 8 по сравнению с 13,4 в 1990 году. По оценкам экспертов, при

сохранении такой демографической тенденции население России может уменьшиться до 100 млн. человек к 2020 году и до 50 - 55 млн. человек к 2075 году. Особенно интенсивно будет сокращаться численность населения восточных регионов страны.

Тенденции суженного воспроизводства населения могут быть преодолены только в случае изменения демографического поведения населения, в первую очередь молодого поколения, путем формирования соответствующей политики государства. В основе снижения рождаемости, особенно в прошедшем десятилетии, лежит ухудшение качества жизни большинства населения, в том числе условий проживания.

В результате проводимых социологических исследований были выявлены основные причины, по которым молодые семьи не желают заводить детей. В подавляющем большинстве случаев это отсутствие перспектив улучшения жилищных условий и низкий уровень доходов. Неудовлетворительные жилищные условия оказывают особенно отрицательное влияние на репродуктивное поведение молодой семьи. Вынужденное проживание с родителями одного из супругов снижает уровень рождаемости и увеличивает количество разводов среди молодых семей. Установлено, что средний размер семей, занимающих отдельную квартиру или дом, значительно выше, чем семей, которые снимают комнату или проживают в общежитии.

В связи с этим для улучшения демографической ситуации в стране необходимо будет в первую очередь обеспечить создание условий для решения жилищных проблем молодых семей. Вопрос обеспечения жильем молодых семей приобретает особую актуальность в предстоящем периоде (в первом десятилетии XXI века), когда вступают в действие структурные факторы изменения возрастного состава молодежи.

В современных условиях, когда большинство молодых семей не имеет возможности решить жилищную проблему самостоятельно, требуется продуманная и реалистичная политика в отношении оказания государственной поддержки молодым семьям в приобретении или строительстве жилья, что, в свою очередь, позволит повлиять на репродуктивное поведение молодежи.

Для решения данной проблемы требуется участие и взаимодействие органов государственной власти всех уровней, а также органов местного самоуправления и других организаций, что обуславливает необходимость применения программных методов.

На начало 2005 года 250 тыс. молодых семей состояли на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством Российской Федерации. Острота проблемы определяется низкой доступностью жилья и ипотечных жилищных кредитов для всего населения (в 2004 году лишь 9 процентов семей имели доход, который позволял приобрести жилье, соответствующее средним стандартам обеспеченности жилыми помещениями, с использованием собственных и заемных средств).

Как правило, молодые семьи не могут получить доступ на рынок жилья без бюджетной поддержки. Даже имея достаточный уровень дохода для получения ипотечного жилищного кредита, они не могут оплатить первоначальный взнос при получении кредита. Молодые семьи в основном являются приобретателями первого в своей жизни жилья, а значит, не имеют в собственности жилого помещения, которое можно было бы использовать в качестве обеспечения уплаты первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита или займа. К тому же, как правило, они еще не имеют возможности накопить на эти цели необходимые средства. Однако данная категория населения имеет хорошие перспективы роста заработной платы по мере повышения квалификации, и государственная помощь в предоставлении средств на уплату первоначального взноса при получении ипотечных жилищных кредитов или займов будет являться для них хорошим стимулом дальнейшего профессионального роста. В Краснодарском крае уже третий год успешно реализуется одноименная подпрограмма "Молодой семье - доступное жилье", входящая в состав краевой целевой программы "Жилище" на 2005-2010 годы.

Программа направлена на оказание государственной поддержки молодым семьям при улучшении ими жилищных условий путем предоставления субсидий из средств федерального, краевого и местного бюджетов.

Об успешности реализации подпрограммы говорят достигнутые показатели: количество молодых семей, получивших субсидии из бюджетов всех уровней в 2004 году - 217 семей; в 2005 году - 488 семей, в 2006 году - 889 семей!

Участницей подпрограммы может быть молодая семья, в том числе неполная молодая семья, состоящая из 1 молодого родителя и 1 и более детей, соответствующая следующим условиям: а) возраст каждого из супругов либо 1 родителя в неполной семье на день принятия органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации решения о включении молодой семьи - участницы подпрограммы в список претендентов на получение субсидии в планируемом году не превышает 30 лет; б) наличие у семьи доходов либо иных денежных средств, достаточных для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой субсидии, в) признание семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий. Применительно к настоящим Правилам под нуждающимися в улучшении жилищных условий понимаются молодые семьи, поставленные на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. ; а также молодые семьи, признанные органами местного самоуправления по месту их постоянного жительства нуждающимися в улучшении жилищных условий после 1 марта 2005 г. по тем же основаниям, которые установлены статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. Порядок и условия признания молодой семьи имеющей достаточные доходы либо иные денежные средства для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой субсидии устанавливаются органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Право на улучшение жилищных условий, с использованием субсидии или иной формы государственной поддержки за счет средств федерального бюджета предоставляется молодой семье только один раз.

Субсидия предоставляется в размере не менее:

- 35% расчетной (средней) стоимости жилья, определяемой в соответствии с настоящими правилами, - для молодых семей, не имеющих детей;

- 40% расчетной (средней) стоимости жилья, определяемой в соответствии с настоящими Правилами, - для молодых семей, имеющих 1 и более детей. Расчет размера субсидии производится исходя из размера общей площади жилого помещения, установленного для семей разной численности, количества членов молодой семьи - участницы подпрограммы и норматива стоимости 1 кв. м общей площади жилья по муниципальному образованию, в котором молодая семья включена в список участников подпрограммы. Норматив стоимости 1 кв. м общей площади жилья по муниципальному образованию для расчета размера субсидии устанавливается органом местного самоуправления, но не выше средней рыночной стоимости 1 кв. м общей площади жилья по субъекту Российской Федерации, определяемой уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Размер общей площади жилого помещения, с учетом которой определяется размер субсидии, составляет: - для семьи численностью 2 человека (молодые супруги или 1 молодой родитель и ребенок) - 42 кв. м ; - для семьи численностью 3 и более человек, включающей помимо молодых супругов 1 и более детей (либо семьи, состоящей из 1 молодого родителя и 2 и более детей) - по 18 кв. м на 1 человека. Расчетная (средняя) стоимость жилья, используемая при расчете размера субсидии, определяется по формуле: $СтЖ = Н * РЖ$, где: СтЖ - расчетная (средняя) стоимость жилья, используемая при расчете размера субсидии; Н - норматив стоимости 1 кв. м общей площади жилья по муниципальному образованию РЖ - размер общей площади жилого помещения. Размер

субсидии рассчитывается на дату выдачи свидетельства, указывается в свидетельстве и остается неизменным в течение всего срока его действия. Молодой семье - участнице подпрограммы при рождении (усыновлении) 1 ребенка предоставляется дополнительная субсидия за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации и (или) местного бюджета в размере не менее 5 процентов расчетной (средней) стоимости жилья, исчисленной в соответствии с настоящими Правилами, для погашения части расходов, связанных с приобретением жилого помещения (созданием объекта индивидуального жилищного строительства), в порядке, определяемом соответственно органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и/или органом местного самоуправления.

Для участия в подпрограмме молодая семья подает в орган местного самоуправления по месту постоянного жительства следующие документы: а) заявление по форме в 2 экземплярах (один экземпляр возвращается заявителю с указанием даты принятия заявления и приложенных к нему документов); б) документы, удостоверяющие личность каждого члена семьи; в) свидетельство о браке (на неполную семью не распространяется); г) документ, подтверждающий признание молодой семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий; д) документы, подтверждающие признание молодой семьи имеющей достаточные доходы либо иные денежные средства для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой субсидии; е) выписка из домовой книги и копия финансового лицевого счета. От имени молодой семьи документы могут быть поданы одним из ее членов либо иным уполномоченным лицом при наличии надлежащим образом оформленных полномочий. Орган местного самоуправления организует работу по проверке сведений, содержащихся в документах, и в 10-дневный срок с момента представления этих документов, принимает решение о признании либо об отказе в признании молодой семьи участницей подпрограммы. О принятом решении молодая семья письменно уведомляется органом местного самоуправления.

Субсидия может быть использована распорядителем счета на уплату первоначального взноса в счет оплаты приобретаемого на основании договора купли-продажи жилого помещения или расходов по созданию объекта индивидуального жилищного строительства при получении ипотечного кредита на приобретение жилого помещения или создание объекта индивидуального жилищного строительства.

Субсидия предоставляется владельцу свидетельства в безналичной форме путем зачисления соответствующих средств на его банковский счет, открытый в банке, отобранном для обслуживания средств, предоставляемых в качестве субсидий, выделяемых молодым семьям - участникам подпрограммы. Распорядитель счета имеет право использовать субсидию для приобретения у любых физических и (или) юридических лиц одного (нескольких) жилого помещения (жилых помещений) или создания объекта индивидуального жилищного строительства. Молодые семьи - участники подпрограммы могут привлекать в целях приобретения жилого помещения (создания объекта индивидуального жилищного строительства) собственные средства, а также средства ипотечных жилищных кредитов или займов, предоставляемых любыми организациями и (или) физическими лицами.

В Краснодарском крае есть муниципальные образования, участвующие и победившие в краевом конкурсе "Улица Молодая", проводимом краевым комитетом по делам молодежи в целях развития строительства жилья для молодых семей.

Преимуществом участия в долевом строительстве по итогам конкурса "Улица Молодая" является размер первоначального взноса, который составляет всего 10% от стоимости квартиры, в отличие от 50-процентного взноса для участвующих в долевом строительстве на общих основаниях, а также преимущественное право для таких семей на заключение договоров субсидирования. Кроме того, ожидание субсидии, предоставляемой семьям,

участвующим в долевом строительстве по итогам конкурса, значительно сокращается за счет упрощенной процедуры подготовки и согласования документов для выплаты субсидии.

Но многие молодые семьи, желающие принять участие в подпрограмме, не обладают достоверной и компетентной информацией об условиях участия в подпрограмме. Следует отметить, что законодательство в области поддержки молодых семей при улучшении ими жилищных условий не определяет конкретные сроки ожидания субсидии.

Поддержка молодых семей при решении жилищной проблемы станет основой стабильных условий жизни для этой наиболее активной части населения, повлияет на улучшение демографической ситуации в стране. Возможность решения жилищной проблемы, в том числе с привлечением средств ипотечного жилищного кредита или займа, создаст для молодежи стимул к повышению качества трудовой деятельности, уровня квалификации в целях роста заработной платы. Решение жилищной проблемы молодых граждан России позволит сформировать экономически активный слой населения.

Среди программных мероприятий по совершенствованию нормативной правовой базы наиболее важными являются разработка и принятие нормативных правовых актов, направленных на формирование рынка доступного жилья, в том числе в части регулирования рынка ипотечных ценных бумаг, привлечения средств пенсионных фондов и страховых компаний на рынок ипотечных ценных бумаг, страхования ипотечных жилищных кредитов, деятельности бюро кредитных историй и жилищных накопительных кооперативов, совершенствования системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, защиты прав добросовестного приобретателя жилого помещения.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 23.11.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - N 1 (часть 1). - Ст. 14.

2. Об утверждении Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 годы": Постановление Правительства РФ от 13.05.2006 N 285 (ред. от 27.01.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - N 21. - Ст. 2262.

3. О краевой целевой программе "Жилище" на 2009 - 2010 годы: Закон Краснодарского края от 29.12.2008 N 1665-КЗ (ред. от 23.07.2009) // Кубанские новости. – 2008. - N 225. -31 декабря.

4. Об утверждении Правил предоставления социальных выплат молодым семьям, участвующим в строительстве жилья, осуществляемом в муниципальных образованиях края по итогам краевого конкурса "Улица молодая": Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 23.05.2008 N 445 (ред. от 20.08.2009) // Кубанские новости. – 2008. -N 87. -31 мая.

5. О порядке предоставления и распределения субсидий в 2009 году, предусмотренных статьей 12.1 Закона Краснодарского края "О краевом бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов": Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 17.04.2009 N 285 (ред. от 30.07.2009) // Кубанские новости. – 2009.- N 63. – 21 апреля.

6. Об утверждении Порядка предоставления за счет средств краевого бюджета социальных выплат молодым семьям с ребенком (детьми) на погашение части кредита, привлеченного для приобретения (строительства) жилья": Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28.05.2008 N 465 (ред. от 15.06.2009) // Кубанские новости. – 2008.- N 90. -05 июня.

7. Об утверждении порядка проведения отбора муниципальных образований и инвестиционных проектов и правил предоставления субсидий на финансирование затрат по обеспечению земельных участков инженерной инфраструктурой в целях жилищного

строительства в рамках краевой целевой программы "Жилище" на 2005 - 2008 годы и краевой целевой программы "Жилище" на 2009 - 2010 годы" (вместе с "Правилами предоставления субсидий на финансирование затрат по обеспечению земельных участков инженерной инфраструктурой в целях жилищного строительства из средств краевого бюджета в рамках краевой целевой программы "Жилище" на 2005 - 2008 годы и краевой целевой программы "Жилище" на 2009 - 2010 годы"): Постановление главы администрации Краснодарского края от 24.03.2008 N 223 (ред. от 05.03.2009) // Кубанские новости.- 2008.- N 59.- 10 апреля.

8. Молодой семье - доступное жилье: как получить субсидию: Разъяснения ЗС Краснодарского края от 01.11.2006 // Краснодарские известия. -2006. - N 172. – 01 ноября.

9. Об утверждении Порядка проведения краевого конкурса "Улица Молодая" в рамках краевой целевой программы "Жилище" на 2009 - 2010 годы и признании утратившими силу отдельных правовых актов главы администрации (губернатора) Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 08.05.2009 N 359 (ред. от 19.08.2009) // Кубанские новости. -2009. - N 81. – 26 мая.

Е.В. Маклакова

РЕСУРСЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены основные виды экономических ресурсов торговой организации, обозначена необходимость разработки ресурсной стратегии. Выделены методы оценки эффективности использования ресурсов торговой организации и определён наиболее оптимальный. Предложены стратегии улучшения использования ресурсов, исходя из типа воспроизводства в организации, определены факторы ресурсосбережения.

В условиях высокой степени неопределенности внешней среды и повышенного риска достижение устойчивого положения организации и её эффективного функционирования требует решения многих сложных задач. Главнейшая из них - максимально полное использование потенциальных возможностей, формирование способности быстро адаптироваться к меняющейся ситуации на рынке. В качестве таких потенциальных возможностей выступают ресурсы организации, а их оптимальный отбор, распределение и эффективное использование являются основным фактором повышения конкурентоспособности организации.

Оценка сложившегося уровня использования ресурсов и разработка ресурсной стратегии становится наиболее актуальной в условиях экономического кризиса для любой торговой организации, в связи с проблемой ограниченности финансовых ресурсов, неэффективности использования материальных и трудовых.

Находясь во взаимосвязи между собой, ресурсы оказывают значительное воздействие на различные стороны деятельности торговой организации и её конечные результаты. Любой элемент ресурсной базы, так или иначе, оказывает влияние на формирование, скорость и согласованность финансовых потоков организации, поэтому управление ресурсами является необходимым условием повышения качества управления этими потоками.

Основные виды ресурсов торговой организации делятся на две группы применённые ресурсы и потреблённые ресурсы, данное разделение представлено на рисунке 1.

Рис.1. Показатели, характеризующие ресурсы торговой организации

При оценке эффективности использования ресурсов преобладает ресурсный подход, однако в условиях нестабильной, быстроменяющейся рыночной среды, для приспособления организации к условиям рыночной конкуренции необходимо формирование комплексной системы методов, которые позволяли определить не только различные виды эффективности использования ресурсов, но и выявить неиспользованные резервы (таблица 1).

Таблица 1

Методы оценки эффективности использования ресурсов торговой организации

№ п/п	Виды методов	Характеристика группы методов	Экономический смысл показателей
1.	Ресурсные методы	методы основаны на основном показателе, учитывающем оборот розничной торговли и прибыли	Показатели эффективности использования ресурсов на основе двух результативных показателей оборота розничной торговли и прибыли
2.	Затратные методы	методы основаны на одном показателе, учитывающем затраты организации	
3.	Результативные методы	методы основаны на оценке использования ресурсов по составу основных экономических	Показатели количественной оценки деятельности торговой организации

		показателей	
4.	Комплексные системные методы	методы, определяющие различные виды эффективности использования ресурсов	Показатели дают возможность более глубоко и детально изучить деятельность организации, что позволяет повысить эффективность использования имеющихся ресурсов и выявить неиспользованные резервы

Комплексная оценка эффективности использования ресурсов позволяют наиболее полно определить эффект экстенсивного и интенсивного направлений использования ресурсов при формировании стратегии развития. Интенсивное направление предусматривает, с одной стороны, более экономное и эффективное использование всех видов ресурсов, а с другой стороны, достижение более высоких конечных результатов деятельности. Экстенсивное направление связано с количественными изменениями ресурсов организации, то есть с дополнительным вовлечением основных, оборотных средств и трудовых ресурсов.

Также при разработке стратегии улучшения использования ресурсов, необходимо учитывать существующий тип воспроизводства в организации – ресурсосберегающий или ресурсопоглощающий (ресурсоёмкий).

Стратегия ресурсосбережения предполагает сбережение, сохранение, экономию ресурсов в процессе их превращения в товар, услугу. В управлении процессом ресурсосбережения важная роль принадлежит оценке факторов, влияющих на уровень ресурсосбережения.

Факторы ресурсосбережения можно разделить на две основные группы: организационно-экономические и производственно-технические.

В состав организационно-экономических факторов включаются такие факторы, как совершенствование реализации товаров, совершенствование организации управления деятельностью, совершенствование организации труда.

При этом к факторам, связанным с совершенствование реализации товаров относятся следующие: повышение уровня концентрации, специализации; совершенствование нормирования товарных запасов; сокращение потерь при транспортировке и хранении.

В факторы совершенствования организации управления включаются: улучшение планирования торгового процесса; внедрение хозяйственного расчета; улучшение и совершенствование ценообразования; совершенствование методов определения потребности в оборотном капитале; стабильность планов хозяйственной деятельности; создание и упорядочение юридических и нормативных документов; связанных с эффективным использованием ресурсов.

К факторам совершенствования организации труда относятся: улучшение формы научной формы организации труда; материальное и моральное стимулирование.

В состав производственно-технических факторов включаются следующие факторы: применение прогрессивной технологии производственного и торгового процесса; применение оборудования, обеспечивающего оптимальный расход материалов и повышение производительности труда; качественная подготовка сырья к его производственному потреблению; совершенствование технической базы транспортировки и хранения сырья, продукции, товаров.

Таким образом, основным фактором повышения конкурентоспособности является стратегия ресурсосбережения, достигнутая за счёт перераспределения, обновления и расширения ресурсов, имеющихся в торговой организации.

Малюгина М. В.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из важнейших закономерностей развития мирового сельского хозяйства является использование ресурсосберегающих технологий как стратегического параметра интенсификации производства. Оптимальное ресурсопотребление на современном этапе имеет первостепенное значение в стабилизации экономики и обеспечении её подъёма в условиях рыночных отношений.

Освоение ресурсосберегающих технологий в хозяйствах Амурской области одно из важнейших направлений, имеющих стратегическое значение в создании высокоэффективного сельского хозяйства. Амурские сельхозтоваропроизводители, используя имеющийся потенциал и федеральные инвестиции, планируют дальнейшее наращивание темпов производства сельскохозяйственной продукции на основе укрепления финансовой устойчивости и технического перевооружения сельского хозяйства. Оптимальное ресурсосбережение при этом, имеет первостепенное значение в стабилизации экономики региона и обеспечении её подъёма в современных рыночных условиях.

Ресурсосбережение означает эффективное использование всех видов ресурсов (материальных, трудовых, природных и других) для решения задач экономического и социального развития сельского хозяйства.

Сложившееся финансовое положение не позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям своевременно заменять изношенную технику, в достаточном количестве приобретать минеральные удобрения, элитные семена, высокопродуктивный скот и птицу, корма и различные кормовые добавки, лекарства и другую продукцию, необходимую для повышения интенсивности производства. Это приводит к снижению объёмов производства и росту себестоимости единицы продукции.

Посевная площадь в Амурской области с 1990 года сократилась с 1570 тыс. га до 580 тыс. га. Энергонасыщенность снизилась с 300 л.с. на 100 га до 183 л.с., а количество энергонасыщенных мощностей с 4127 тыс. л.с. до 1167 тыс. л.с..

Из имеющихся в 1990 году 16,5 тыс. тракторов и 5,2 тыс. зерноуборочных комбайнов к 2005 году осталось 6 тыс. до предела изношенных тракторов и 2,3 тыс. комбайнов.

Учитывая специфику области, а именно, производство сои, нагрузка на технику, особенно комбайны, в два раза превышала нормативную. В результате хозяйства резко сократили объёмы производства.

Многие сельхозпредприятия не успевали убрать сою до снега и поднять зябь из-под сои для посева зерновых, до 40% сеяли впоследствии по весновспашке, не могли приобрести удобрения и гербициды, упрощали технологию и не получали урожай. Низкие закупочные цены на зерновые и сою подорвали экономику хозяйств, отсутствие рынков сбыта животноводческой продукции привело к резкому снижению поголовья в коллективных хозяйствах. Негативную роль на сельскохозяйственное производство оказала близость Китая, откуда поступало дешёвое мясо, в результате этого в десятки раз сократилось поголовье КРС и свиней.

Удалённость Амурской области от основных заводов-поставщиков техники и рост тарифов на доставку техники также негативно отразились на возможностях её приобретения.

В результате к 2005 году в АПК создалась ситуация, при которой большая часть хозяйств производила для реализации сою, а зерновые в основном для скота на личных подворьях и частично для производства комбикормов.

Основным инвестором в области являлся Иркутский масложиркомбинат, с помощью которого несколько хозяйств с 2002 года начали приобретать новую технику, в основном тракторы и комбайны. На их примере было видно, что без обновления машинно-тракторного

парка дальше работать не возможно. Многие мелкие хозяйства практически прекратили товарное производство и обанкротились из-за отсутствия надёжной техники.

Специалисты департамента АПК, анализируя ситуацию, видели, что применение новой техники без изменения технологии не даёт положительного экономического эффекта. Нужна была новая политика технического перевооружения, под новые ресурсосберегающие технологии.

Разработанная программа технического перевооружения была включена в общую программу развития АПК, она предусматривала приобретение новой техники, развитие вторичного рынка техники, производство сельскохозяйственных машин в институте ДальНИПТИМЭСХ, исследование и разработку агротехнологий учеными ДальГАУ, испытание новых машин в Амурской МИС и на полях хозяйств.

За последние пять лет ими проделана большая работа по определению стратегии и тактики технического перевооружения для коллективных и крестьянских (фермерских) хозяйств, разработана политика по развитию личных подворий.

Существующий тракторный парк представлен 39% тракторов МТЗ-80, 10% К-701 и К-700А, 36% ДТ-75 и Т-4, 15% Т-40, ЮМЗ-6, Т-25 и прочие. Вся техника выпуска до 1993 года, за исключением 125 тракторов, приобретённых после 2000 года. Комбайновый парк представлен гусеничными машинами Енисей -1200Р – 86% и Енисей-1200 – 14%, из которых 260 единиц, то есть 11%, выпуска после 2000 года. Для поддержания этой техники в работоспособном состоянии хозяйства ежегодно затрачивают на ремонт 350-400 млн. рублей, причем эта сумма из-за роста цен на запчасти и увеличивающегося износа постоянно растёт. Ежегодное обновление техники по 25-40 единиц не обеспечивало задачу по наращиванию производства сельхозпродукции.

В 2005 году с помощью областного бюджета были приобретены первые восемь тракторов Buhler Versatile 2425 с посевными комплексами Salford 4050 и тяжелые бороны Superharrow Plus. Первый год эксплуатации показал преимущества этой техники по производительности, по экономии топлива и трудозатратам, но показатели по урожайности были не лучше, чем при работе на традиционной технике.

Тем не менее, в 2006 году было приобретено хозяйствами дополнительно 23 таких комплекса и несколько глубоких рыхлителей. Показатели по производительности возросли, снизился расход ГСМ на производство зерновых и сои до 45 кг/га, но себестоимость продукции оставалась высокой, экономический эффект от применения новой техники хозяйства не получили.

В этот же период времени агрофирма «Партизан» приобрела первый из произведённых ОАО «Кировский завод» трактор К-744РЗ с двигателем 390 л.с. Сравнительная оценка, проведённая специалистами департамента, сотрудниками ДальНИПТИМЭСХ, ДальГАУ и Амурской МИС убедительно доказала преимущества использования отечественной техники, то есть энергонасыщенных тракторов и широкозахватных многооперационных машин.

Так, в результате анализа работы импортной и отечественной техники в 2007 году была пересмотрена программа по приобретению энергонасыщенных тракторов в пользу отечественных К-744РЗ и К-744Р2 и приобретено 38 таких машин. В 2008 году – 100 тракторов К-744РЗ. Кроме этого предусмотрена замена тракторов МТЗ-83 на МТЗ-1221, выбывающие Т-150 заменили тракторы МТЗ - МТЗ-1523.

Также из-за тяжелого финансово-экономического состояния сельскохозяйственных предприятий в период до 2006 года на территории области не строились новые животноводческие помещения. Реконструкция проводилась только на отдельных помещениях, в основном птицеводческими предприятиями.

В Амурской области в рамках национального проекта осуществлено строительство двух животноводческих комплексов молочного и одного комплекса мясного направления на 1200 коров каждый. Кроме того, построен молочный комплекс на 400 коров, с учётом

реконструкции действующего коровника – на 700 коров в Серышевском районе. Первые очереди этих объектов в «Агрохолдинге АНК» и СПК «Алексеевский» введены в эксплуатацию уже в 2006 году и оправдали надежду на их эксплуатационные характеристики. Суточная молочная продуктивность превышает 16 кг. Среднесуточные привесы молодняка возросли на 38% и превысили 660 гр.

Анализ резервов и возможностей показывает, что эти результаты в ближайшее время могут быть удвоены. Здесь предусмотрены современные технологии и высокопроизводительное оборудование мирового уровня.

При выборе технологических решений для подготовки проектно-сметной документации специалистам и руководителям хозяйств необходимо учитывать актуальные тенденции на основе передового опыта. Строительство коровников с беспривязным содержанием на глубокой несменяемой подстилке и доением в доильном зале обеспечивает повышению продуктивности животных и полностью соответствует их физиологии, условиям содержания племенного стада, его кормлением.

С конца 1990-х – начала нового столетия используются простые формы вентиляции в коньке и ветрозащитные сетки в верхней части стены во взаимосвязи с различными формами, так называемого «светового купола». Хорошее освещение и вентиляция помещения очень благоприятно отражается на самочувствии животных.

Так же, огромное значение имеют для высокой продуктивности скота – свободный доступ к корму и свежей чистой воде. К началу 2010 года запланировано кардинальное изменение структуры кормления дойного стада с переходом на сенажно-концентратный тип кормления. Доля сенажа в структуре кормления коров возрастёт с 6 до 17%, сена с 9 до 10%, концентратов с 10 до 24%, при этом для использования полноценных комбикормов увеличится. Использование зелёных кормов сохранится на прежнем уровне. Для этого предполагается увеличение посевов перспективных кормовых культур: рапса, пайзы, клевера, сахарного сорго, сои и других.

В области птицеводства, с 2006 года интенсивно ведётся реконструкция производственных помещений и техническое переоснащение Белогорской птицефабрики СПК «Амурптицепром». Заменено оборудование в 8 птичниках. Запущена установка современной сортировальной машины, производительностью до 60 тысяч яиц в час.

Свиноводство относится к наиболее быстро окупаемым и достаточно привлекательным для инвесторов отраслям. Комплексной программой до 2010 года предусматривается увеличение численности свиней по всем категориям хозяйств до 104 тыс. голов, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – 30 тыс. голов.

Известно, что Амурская область располагает благоприятными природно-климатическими условиями для развития мясного скотоводства. Эта отрасль, организованная на малозатратной, энергосберегающей технологии, играет важную роль в деле сохранения скотоводства в области. Для дальнейшего развития мясного скотоводства в Амурской области организованы три племрепродуктора по разведению скота высокопродуктивной породы. Уже за время их работы хозяйствам области и за её пределы реализовано около 7000 голов племенного молодняка. Планируется увеличить в 2010 году в племрепродукторах поголовье скота до 5500 голов.

Таковыми же основными направлениями системы ресурсосбережения в сельскохозяйственных предприятиях Амурской области являются:

- предпосевные воздействия ЭПМ на семена зерновых, что значительно повышает урожайность (на 20-25%);
- применение при силосовании кормов электроактивированного раствора поваренной соли взамен дорогостоящих отечественных и импортных консервантов (муравьиная, уксусная, бензойная кислоты). Достигается высокая технологическая и экономическая эффективность применения;

- использование эффективных почвообрабатывающих посевных комплексов:
  - а) почвообрабатывающий посевной комплекс АКП «Лидер», ППМ «Обь» - разработчик ОАО «САД» Новосибирской области;
  - б) посевной комплекс «Кузбасс» производство Кемеровского ООО «Агро»;
  - в) сеялка «Сельмаша» АУП 18-0,5. Применение новых эффективных для Амурской области видов техники повысят производительность труда в 4-5 раз, урожайность с.-х. культур на 3-8 Ц./га в зависимости от природно-экономической зоны;
- измельчение и разбрасывание соломы по стерне, увеличивает органическую массу в почве, что приводит к увеличению урожайности;
- посев многолетней кормовой культуры козлятника. Может, как многолетник использоваться 10 лет. В итоге заменяет 4 га кукурузы, получают высокие урожаи сена, используют на сенаж и на силос;
- содержание скота на несменяемой подстилке – повышает прирост скота;
- содержание телят с использованием холода – повышает прирост и снижает падёж;
- обработка копыт у коров по голландской технологии – повышает удой на корову в год до 300-500 литров;
- освоение адаптивного рыночно-индикативного механизма управления сельскохозяйственным предприятием, сокращает затраты на производство на 8-10%, повышает производительность труда на 25-50%;
- организация сельскохозяйственного производства на базе КФХ, кооперативных хозяйств, колхозов – позволяет снизить затраты на производство и повысить производительность труда.

Составляющими организационно-экономического механизма управления ресурсосберегающими технологическими процессами являются: создание советов в хозяйстве по ресурсосберегающим технологиям, создание банка ресурсосберегающих технологий, обучение персонала, составление технологических сертификатов качества и основных измерительных приборов, контроль за освоением технологий, определение затрат на освоение ресурсосберегающих технологий, определение выручки и дохода, установление обратной связи, материальное и моральное поощрение за освоение сертификата качества технологического процесса.

Библиографический список

1. Тенденции и перспективы развития сельского хозяйства в Амурской области: Зап./Амурстат.- Б, 2007 – 28 с.
2. Расчеты на проведение посевной компании 2008 года: Сборник расчетов/ Министерство сельского хозяйства Амурской области, 2008 – 16с.;
3. Стадник Т.А. Управление ресурсосберегающими технологическими процессами в сельском хозяйстве в рыночных условиях: Автореферат.- Новосибирск, 2006 – 23с.
4. Храмцова Н.А. Организационно-экономические основы развития региональной инфраструктуры материально-технического обеспечения АПК (на материалах Омской области): Автореферат. – Новосибирск, 2005 – 23с.

Е. В. Маркушина

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Данная статья ставит перед собой задачу определить основы конкурентоспособности и возможности развития инновационной экономики с использованием кластерного подхода. Под кластером понимается объединение фирм различных отраслей и их способность эффективно использовать внутренние ресурсы. Кроме того, кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта».

Главной стратегической задачей Республики Татарстан является смена сложившейся модели экономического роста: от «нефтяного» к инновационному росту. В связи с этим правительством РТ постоянно поддерживаются важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности экономики.

Развитие инновационной экономики Республики Татарстан возможно на основании создания и развития кластерного подхода в управлении экономическими процессами. Данный подход рассматривается как необходимое условие для поступательного, прорывного развития экономики любой территории, любого государства. Повышения конкурентоспособности территорий и производственных комплексов возможно путем реализации кластероориентированной территориальной политики.

Кластерный подход изучали в своих трудах А. Маршалл, Й. Шумпетер, М. Портер. В связи с этим историческими основами кластерного подхода являются: во-первых, «индустриальный район» и экономика агломераций А. Маршалла; во-вторых, инновации, способствующие экономическому росту внутри региональных агломераций Й. Шумпетера [1].

Согласно теории Майкла Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ним организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [1].

М. Портер выделяет конкурентные преимущества:

- факторные условия: людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, том числе факторы качества жизни;
- условия внутреннего спроса: качество спроса, соответствия тенденциями развития спроса на мировом рынке, развитие объема спроса;
- смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей): сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы использования оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологии;
- стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция: цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция [4].

В целом различают 3 широких определения кластеров:

- это регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям;
- это вертикальные производственные цепочки; довольно узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера. В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;
- это отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации.

Выделяют 2 стратегии:

- стратегии, направленные на повышение использования знаний в существующих кластерах;
- стратегии, направленные на создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров [3].

Экспертами описаны 7 основных характеристик кластеров, на комбинации которых базируется выбор той или иной кластерной стратегии:

- географическая;
- горизонтальная;
- вертикальная;
- латеральная;
- технологическая;
- фокусная;
- качественная [4].

Высокая конкурентоспособность и стабильность кластерных хозяйственных систем определяется, прежде всего, факторами, стимулирующими распространение новых технологий, характером и структурой взаимодействия науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности. Наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации межотраслевых связей. Разнообразие и относительная доступность внутри кластера различных источников технологических знаний и связей облегчает комбинирование факторов производства и становится предпосылкой эффективной инновации [2].

Кластерные системы характеризуются следующими особенностями:

- наличием крупного предприятия – лидера (якорного предприятия), определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы;
- территориальной локализацией основной массы субъектов экономики - участников кластерной системы;
- устойчивостью хозяйственных связей субъектов экономики - участников кластерной системы, доминирующим значением этих связей для большинства ее участников;
- долговременной координацией взаимодействия участников системы в рамках ее производственных программ, инновационных процессов основных систем управления, контроля качества и пр.;
- ориентацией продукции кластеров, как правило, на экспорт или импортозамещение.

Кластерный подход предполагает косвенное воздействие органов управления на промышленное развитие через создание условий для развития бизнеса [2].

Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных организаций и отдельных лиц основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации и может иметь потенциал, превышающий простую сумму потенциалов отдельных составляющих. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей партнеров на длительную перспективу, сочетания кооперации и конкуренции, близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса. Отсутствуют границы между секторами и видами деятельности, и все они рассматриваются во взаимосвязи. Отсутствие распределенных между производителями секторов потребления требует формирования системы взаимовыгодных договоренностей в рамках установленных государством приоритетов и правил. При этом необходимо учитывать, что каждый из участников решает свои характерные задачи, определяемые его уставными, программными, нормативными документами. Но в пределах региона власть, бизнес и общество могут найти круг общих задач. Упрощая, можно сказать, что эффективное общее и профессиональное образование, научные исследования, производство, местная и региональная власть выгодны всем [2].

Преимущества кластеров очевидны: для администрации - увеличивается количество налогоплательщиков и налогооблагаемая база (центры управления малым и средним бизнесом, как правило, находятся на той же территории, что и сам бизнес, в отличие от вертикальных корпораций), появляется удобный инструмент для взаимодействия с бизнесом, снижается зависимость от отдельных бизнес-групп, появляются основания для диверсификации экономического развития территории. В таблице 1 представлены существенные признаки сформированных и перспективных кластеров Республики Татарстан [2].

Существенные признаки сформированных и перспективных кластеров Республики Татарстан

Наименование отрасли	Базовое (якорное) предприятие	Территориальная принадлежность базового предприятия	Отраслевой ВУЗ	Разделение труда /компонентные производства	Кооперационные связи (поставщики, потребители)	Трудовые ресурсы	Коэффициент локализации
Автомобилестроение	+	г.Набережные Челны	+	+	+	+	более 50%
Нефтепереработка, нефтехимия	+	г.Нижнекамск	+	+	+	+	более 50%
Электроэнергетика	+	г.Казань	+	-	+	+/-	менее 25%
Строительный	-	г.Казань	+	+	-	-	менее 25%
IT-кластер	-	г.Казань	+	-	+	+/-	более 25%
Агропромышленный кластер	-	-	+	+	-	+/-	менее 25%

Учитывая особенности татарстанской экономики, ее производственных и кооперационных и межрегиональных связей, имеющегося ресурсного потенциала, кроме уже существующих автомобилестроительного, нефтехимического и энергетического кластеров, необходимо направить усилия государственного управления на создание кластеров в области IT-технологий и электроники, в сферах АПК и строительства [2].

Регионы конкурируют внутри России и в международном пространстве между собой за инвестиции и за размещение наиболее перспективных бизнесов на своей территории. В этой ситуации создание благоприятного бизнес климата, а также сетей поставщиков и потребителей может стать решающим фактором для выбора территории [4].

Главное, что дают кластеры – это возможность для бизнеса и для региона развиваться не по инерции. Для бизнеса кластер – это реальная возможность обеспечить себе конкурентоспособность в будущем.

Применение кластерного подхода напрямую связано с повышением конкурентоспособности территории. Уровень производительности труда в кластере растет за счет специализации и аутсорсинга непрофильных видов деятельности, уровень занятости — за счет привлечения и формирования новых субъектов экономической деятельности в родственных и поддерживающих отраслях. Фактически сегодня в России осуществляется попытка создания условий для развития кластеров на региональном уровне. В частности, особые экономические зоны выступают в качестве инфраструктуры для оформления и развития кластерных инициатив.

Региональный кластер – это совокупность фирм, университетов и других организаций, связанных в определенной производственной области в определенном регионе, где синергия

достигается при помощи конкуренции и кооперации между участниками. Среди характеристик региональных кластеров следует отметить открытость, распространяющуюся за пределы внутрирегиональных сетей и имеющую цель использовать внешние ресурсы.

Региональный кластер должен стать местом, где непрерывно циркулируют человеческие ресурсы, организации и технологии. В этом отношении полезными могут стать международные межкластерные обмены [3].

Библиографический список

1. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ.: - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
2. Проект концепции территориальной экономической политики Республики Татарстан, 2009 г.
3. Семенова Н. Кластеризация – новое явление в мировой экономике и политике. // www.nikst.ru
4. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. № 5, 2003 г.
5. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием. Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса. // www.Subcontract.ru
6. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 11. Июнь 2007 г.

Е.В. Миннеханова

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НИЖНЕКАМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОКРУГА

Население и экономика – две ключевые составляющие человеческого общества, само существование которых является взаимообусловленным. С одной стороны, производство необходимых средств к жизни выделило население из остального мира, с другой стороны, население служит основой и целью производства, выступая как производитель и потребитель товаров и услуг. В связи с этим анализ влияния демографических факторов на экономическое развитие имеет весьма существенное экономическое влияние.

Население представляет собой непрерывно возобновляющуюся в процессе воспроизводства совокупность людей, проживающих в пределах определенных территорий и действующих в существующих общественных формациях. Оно характеризуется системой взаимосвязанных показателей, таких, как численность и плотность населения, его состав по полу и возрасту, национальности, языку, семейному положению, образованию, принадлежности к социальным группам и ряду других. Изучение динамики этих показателей во взаимосвязи с особенностями экономической организации общества позволяет проследить изменения в условиях и характере воспроизводства населения. Эти изменения определяются законами развития общественных формаций.

Определенная численность населения является одним из важных условий материальной и социальной жизни общества, т.к. при переходе экономики Российской Федерации на рыночные отношения потребовало рассматривать население не только как активного участника производства и основную производительную силу общества, но и как главного потребителя, завершающего процесс производства, и воспроизводителя самого населения.

В настоящее время в нашей стране сложилась неблагоприятная ситуация в области воспроизводства населения, которая может быть охарактеризована как затянувшийся кризис, ведущий к необратимым негативным демографическим, а значит экономическим и

социальным последствиям.

Депопуляция, снижение рождаемости, рост смертности, особенно в трудоспособном возрасте, которая определяется и долговременным изменением состояния населения, деформация брачных и семейных установок в целом, старение населения – все это характерные черты демографического кризиса, зеркально отражающие демографическое настоящее и будущее.

Если проанализировать демографическую ситуацию, сложившуюся в Нижнекамском промышленном округе, то можно сказать, что население Нижнекамского промышленного округа на 1 января 2009 г. составило 264,8 тыс. чел. По численности населения Нижнекамский муниципальный район занимает второе место в Республике Татарстан, уступая Набережным Челнам (506,1 тыс. чел.).

Как видно из таблицы 1, численность населения Нижнекамского промышленного округа уменьшилась с 265031 человека в 2004 году до 264751 человек в 2008 году (снижение на 280 человек или на 1,0 %). При этом численность городского населения, также уменьшилась с 226998 человек в 2004 году до 226593 человек в 2008 году (снижение на 405 человек или на 1,0 %), численность сельского населения сократилась с 23085 человек до 23639 человек (снижение на 554 человека или на 1,02 %), численность населения Камских Полян убавилась с 14948 человек до 14519 человек (снижение на 429 человек или на 0,97 %).

Таблица 1

Общая численность населения Нижнекамского промышленного округа

годы	2004	2005	2006	2007	2008
Общая численность	265031	264787	265162	265085	264751
Количество родившихся	3251	3017	2903	3130	3276
Количество умерших	2495	2500	2376	2363	2633
Естественный прирост	2,7	2,0	2,0	2,9	2,7

Если проанализировать население по полу и возрасту в Нижнекамском промышленном округе (таблица 2), то можно сказать, что большую часть населения составляют лица в трудоспособном возрасте 67,4%, затем моложе трудоспособного – 17,6% и старше трудоспособного – 14,1%.

Таблица 3

Население по полу и возрастным группам по Нижнекамскому промышленному региону на начало 2008 г.

(человек)

Население в возрасте	все население	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	0-17 лет	16-29 лет	15-72 лет
Все население							
оба пола	264811	44095	178535	40181	53992	66135	211787
мужчины	124181	23484	89379	11318	27484	32880	99434
женщины	140630	22611	89156	28863	26508	33255	112353

Городское население							
оба пола	226378	37770	154881	31727	46300	57986	182296
мужчины	105692	20228	76804	8660	23533	28608	84826
женщины	120686	19542	78077	23067	22767	29378	97470
Сельское население							
оба пола	23564	3874	13098	6592	4579	4321	17409
мужчины	11383	2005	7248	2130	2364	2278	8784
женщины	12181	1869	5850	4462	2215	2043	8625
г. Камские Поляны							
оба пола	14869	2451	10556	1862	3113	3828	12082
мужчины	7106	1251	5327	528	1587	1994	5824
женщины	7763	1200	5229	1334	1526	1834	6258

Таким образом, число лиц моложе трудоспособного возраста по численности находятся почти наравне с лицами пенсионного возраста. Эта тенденция наиболее выражена в городской местности. В сельском населении преобладают также лица трудоспособного возраста 55,6%, однако лица старше трудоспособного превышают почти вдвое число лиц моложе трудоспособного возраста (28,0% и 16,4% соответственно). Это означает, что сельская местность связана с проблемой старением населения вследствие снижения рождаемости. Это определяет рост расходов на социальное обеспечение престарелых, в том числе затрат на медицинское обслуживание.

Существующие сегодня показатели рождаемости Нижнекамского промышленного округа на 5% больше показателя 2007 года. Общий коэффициент рождаемости (рис. 1) в 2008 г. вырос незначительно (в 2008 г. – 12,4 на 1000 городского населения, в 2005 г. – 11,3).

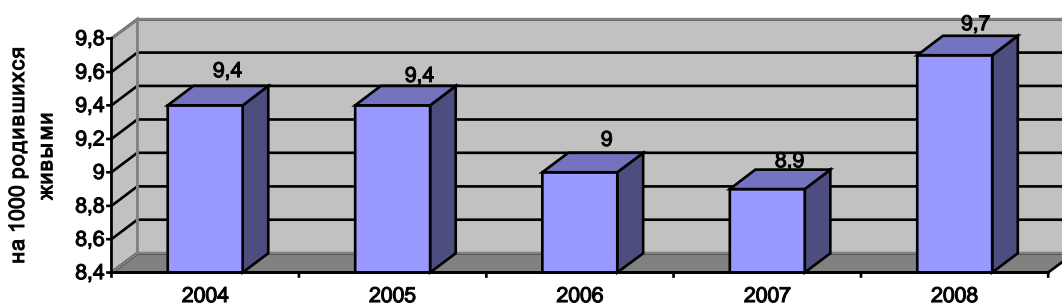

Рис. 1 Коэффициенты рождаемости Нижнекамского промышленного округа

Убыль населения в Нижнекамском промышленном округе отмечается в сельской местности. По сравнению с предыдущим годом население сократилось на 185 человек. Положительный естественный прирост отмечается как в городе Нижнекамске, так и в Камских Полянах. Тенденция превышения рождаемости над смертностью свидетельствует о социальной и экономической стабилизации жизни нижнекамцев.

Если рассмотреть отдельно общий прирост то можно сказать, что увеличивается

население в городе Нижнекамске и Нижнекамском районе. В Камских Полянах происходит убыль населения. В 2008 году сокращение на 50 человек и увеличение наблюдается с каждым годом.

Также можно отметить, что положительный естественный прирост населения отмечается в Республике Татарстан только в Набережных Челнах (4,3 промилле), Нижнекамске (3,9), Азнакаево (2,0), Альметьевске (0,8), Елабуге (2,0), Нурлате (3,1).

Одним из основных критериев оценки и характеристик экономического и социального благополучия населения являются показатели смертности. В Нижнекамском промышленном регионе общий коэффициент смертности (рис.2) в 2008 году составил 9,7 на 1000 городского населения, что на 3,2 % больше, чем в 2005 году.

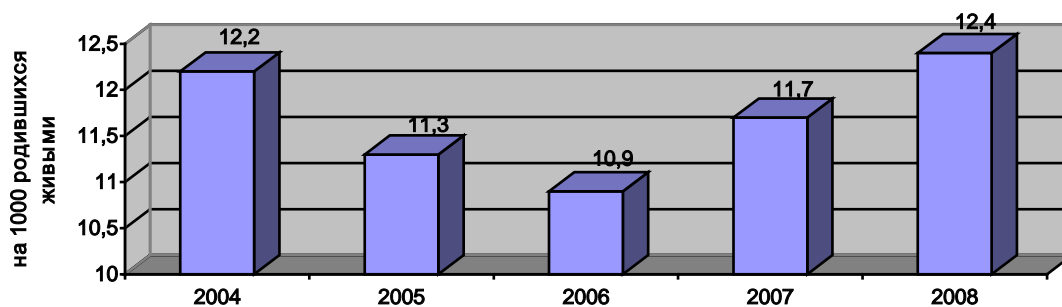

Рис. 2 Коэффициенты смертности Нижнекамского промышленного региона

В 2008 году смертность среди взрослого населения по сравнению с прошлым годом увеличился на 12,4% и составил 11,8 случая на 1000 населения. По сравнению с 2004 г. он увеличился на 5,3%. Рост смертности данной возрастной группы можно объяснить увеличением численности взрослого населения и числа лиц пенсионного возраста. При этом женщины умирают реже в 2 раза, чем мужчины.

В структуре причин смертности взрослого населения уже в течение ряда лет ведущее место занимают болезни системы кровообращения (61,3%), которые по сравнению с прошлым годом выросли на 15,8%, новообразования (13,7%), которые по сравнению с прошлым годом выросли на 7,6%, травмы, отравления и внешние причины (10,5%), но по сравнению с прошлым годом уменьшились на 15,3% (рис. 3).

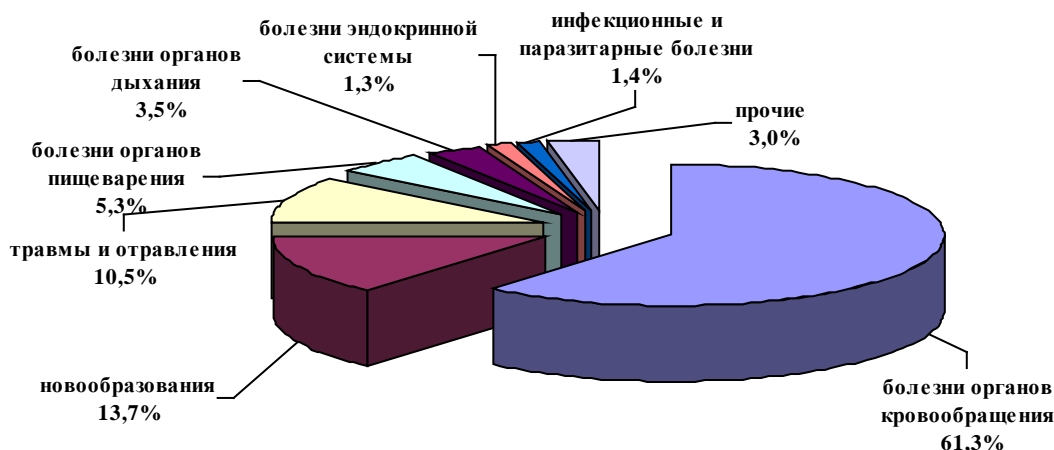

Рис. 3 Структура смертности взрослого населения Нижнекамского промышленного округа за 2008 год

Также в 2008 году по сравнению с 2007 годом отмечено увеличение показателя смертности от болезней дыхания – на 38,1%, болезней органов пищеварения – на 58,2%, инфекционных и паразитарных болезней – на 33,3%. Уменьшение показателя смертности наблюдается по причине болезней эндокринной системы – на 11,6%. Это, несмотря на увеличение заболеваемости по данной нозологии.

Таблица 3

Основные причины смерти населения трудоспособного возраста Нижнекамского промышленного округа

(человек)

Смертность по группам	2006 год		2007 год		2008 год	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Болезни органов кровообращения	253	62	289	56	309	58
Болезни органов дыхания	21	2	14	6	32	4
Новообразования	52	39	61	42	74	44
Травмы и отравления	252	292	226	172	187	37
Болезни органов пищеварения	26	13	29	11	48	21
Инфекционные и паразитарные болезни	28	1	18	4	26	7
Болезни эндокринной системы	1	1	6	3	3	-
Прочие	39	10	39	5	33	10
Итого	672	420	682	299	712	181

Среди проблем общей смертности ведущей остается проблема смертности трудоспособного населения. Уменьшение численности населения трудоспособного возраста, и соответственно экономического потенциала региона приведет к реальной угрозе, т.к. сокращение численности экономически активного населения вызовет острый дефицит рабочей силы.

В структуре смертности трудоспособного населения ранговые места занимают болезни органов кровообращения – 41,0%, травмы и отравления – 25,0% и новообразования – 13,1%.

Рост смертности населения трудоспособного возраста по сравнению с 2007 годом отмечается от инфекционных и паразитарных болезней – в 1,5 раза, от новообразований – на 14,6%, от болезней системы пищеварения – на 7,2%, от болезней системы кровообращения – на 6,3%, от болезней органов дыхания – на 1,8%.

И это несмотря на проводимые в рамках профилактических осмотров и дополнительной диспансеризации в рамках федерального проекта «Здоровье», когда осмотрели в 2006 г. – 17794, в 2007 – 17018, в 2008 г. – 14927 человек и выявили у 33,9% проблемы со здоровьем.

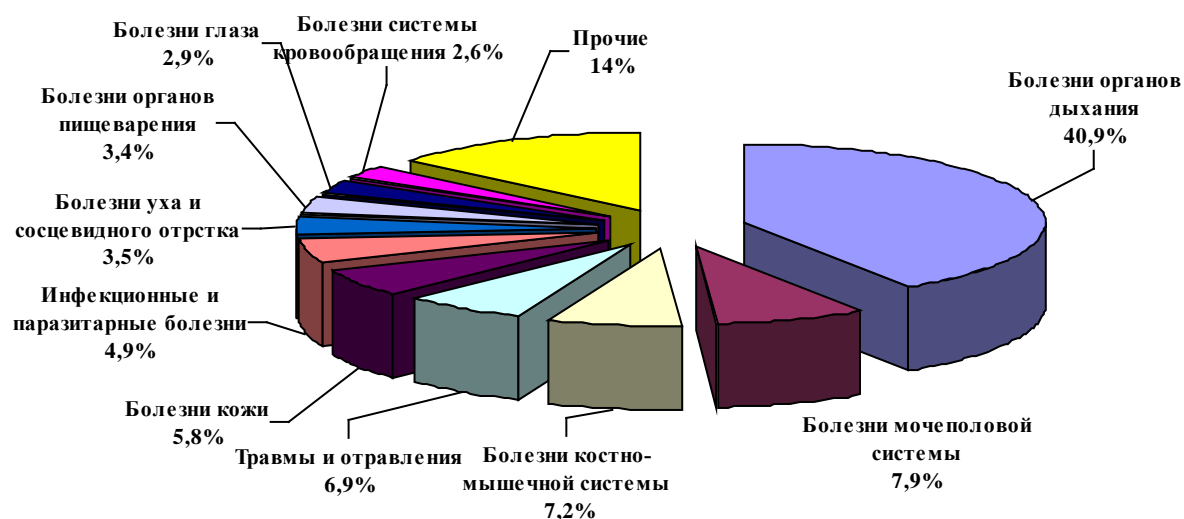

Рис. 4 Структура заболеваемости населения Нижнекамского промышленного округа в 2008 году (в %)

Анализируя состояние здоровья работоспособного населения промышленных предприятий Нижнекамского промышленного округа необходимо уделить особое внимание заболеванию с временной утратой трудоспособности.

Несмотря на уменьшение количества работоспособного населения с 2006 года наметилась тенденция по увеличению этого показателя и если в днях на 100 работающих вернулись к 2004 году, по количеству случаев даже превзошли. Здесь всем промышленным предприятиям нужно четко понимать экономический ущерб от этого.

Несмотря на высокий показатель заболеваемости в Нижнекамском промышленном округе, показатель первичного выхода на инвалидность составил 39,8 случая на 10 тыс. населения, что на 37,7% ниже прошлогоднего показателя и на 31,3% показателя 2004 года.

Параллельно с заболеваемостью необходимо изучить и обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом, а также больничными койками и медицинскими учреждениями, оказывающими амбулаторно-поликлиническую помощь населению.

Система здравоохранения Нижнекамского промышленного округа включает в себя 10 крупных больниц и диспансеров, 10 поликлиник, 1 участковую больницу, 4 амбулатории, 26 ФАПов, станцию скорой медицинской помощи, 2 стоматологические поликлиники и другие подразделения.

При этом доступность стационаров в Нижнекамском промышленном округе самая высокая по РТ. Уровень госпитализации – 21,9, против 17,1 в среднем по РТ.

Таким образом, несмотря на увеличение смертности населения, демографическую ситуацию в Нижнекамском промышленном округе можно охарактеризовать сохранением положительной динамики естественного прироста, ростом рождаемости, отсутствием в течение 4 лет материнской смертности, снижением младенческой смертности.

Самой большой социально-демографической проблемой Нижнекамского промышленного округа, как и Республики Татарстан, является ухудшение здоровья детей и подростков, причем ведущей причиной смертности у подростков являются неестественные причины, то есть те же, что и у населения в трудоспособном возрасте.

Воспроизводство населения состоит в непрерывном процессе взаимозаменяемости различного рода социально-экономических и демографических структур, составляющих основу населения.

Анализируя воспроизводство демографических структур, надо учитывать и

количественную и качественную стороны.

Все происходящие в обществе события – и экономические явления, и социальные процессы, влияющие как на экономику, так и на демографическое поведение людей, воздействуют на демографические структуры и на воспроизводство.

По отношению к экономике населения является одновременно производителем и потребителем материальных благ и услуг. Такая двухсторонняя зависимость обуславливает сложность и противоречивость связей населения и экономики. В то же время население не может существовать вне экономики, а экономика – без населения.

Социально-экономическая структура населения оказывает большое влияние на эффективность экономики. Таким образом, исторически сложившаяся профессиональная структура населения существенно влияет на эффективность производства.

Индекс промышленного производства в 2008 году по сравнению с 2007 года Нижнекамского промышленного региона составил 106,0%.

Предприятиями и организациями Нижнекамского промышленного региона было отгружено товаров собственного производства на сумму 217 287 954 тыс. руб. или 23,9%. Мы уступаем только Альметьевскому муниципальному району, который отгрузил товаров на 28,4%. Далее после Нижнекамского промышленного региона идут города Набережные Челны (19,4%), и Казань (13,6%).

Объем работ, выполненный по виду деятельности «строительство», увеличился на 13,7% и составил 13511363 рублей.

В 2008 году сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) крупных и средних предприятий Нижнекамского промышленного региона составил 11794,05 млн. рублей: 86 предприятий получили прибыль в размере 16627,44 млн. рублей и 23 организации являются убыточными, размер убытка – 4833,39 млн.рублей.

Средняя заработная плата на крупных и средних предприятиях Нижнекамского промышленного региона 2008 года выросла по сравнению с 2007 года на 22,8% и составила 16424,4 рублей.

Таким образом, процессы воспроизводства населения через динамику демографических структур оказывают существенное влияние на экономическое воспроизводство.

Наличие взаимосвязи демографических и экономических процессов обуславливает необходимость определения оптимальных соотношений между ними, приближение к которым позволит повысить эффективность функционирования всего народного хозяйства.

М.Д.Миронова

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РИСКОВ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

Для устойчивого развития сферы жилищно-коммунального хозяйства особо важное значение приобретает задача выявления факторов, оказывающих негативное влияние на развитие отрасли и их количественная оценка. Эффективность организации управления рисками в сфере ЖКХ во многом определяется классификацией и оценкой рисков. Научно обоснованная классификация рисков позволяет четко определить место каждого из видов риска в их общей системе и определить систему управления рисками.

Российская экономика на протяжении последних лет переживала тяжелый структурный кризис, который проявлялся в следующих основных направлениях: спад производства и продаж, развал финансово-денежной сферы, изъятие оборотных средств, резкое падение жизненного уровня населения и, соответственно, снижение его покупательной способности; инфляционное повышение цен и падение курса рубля; нарушение соотношения массы денег и товаров; неоправданное снижение уровня влияния государства на экономику; общая

нестабильность всех условий хозяйствования. Всё это негативно отразилось на работе отечественных предприятий и в частности на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства.

Жилищно-коммунальные предприятия вынуждены решать задачи по повышению качества коммунальных услуг и обеспечению эффективности операционной деятельности, в том числе увеличению выручки, повышению уровня собираемости платежей за услуги ЖКХ, внедрению целевых программ, направленных на повышение эффективности (сокращение издержек и уровня потерь, повышение уровня производительности труда и т. д. .) Стратегическое развитие отрасли ЖКХ предполагает расширение географии существующего бизнеса и рост количества потребителей, расширение продуктового ряда и развитие бизнеса в смежных сегментах рынка ЖКХ, укрупнение бизнеса, определение источников финансирования инвестиционных программ, рост капитализации компании.

Для устойчивого развития сферы жилищно-коммунального хозяйства и, соответственно, уменьшения величины риска инвестиций в данную сферу, особо важное значение приобретает задача выявления факторов, оказывающих негативное влияние на развитие отрасли и их количественная оценка.

При проведении количественного анализа рисков метод экспертных оценок находит достаточно широкое применение в различных областях деятельности, и на его основании реализуются серьезные и дорогостоящие мероприятия. Одной из сфер его применения является качественный анализ и количественная оценка экономического риска.

Основными целями использования индивидуальных экспертных оценок является:

- прогнозирование хода развития событий и явлений в будущем, а также оценка их в настоящем. Применительно к анализу и оценке риска – это выявление источников и причин риска, прогнозирование действий конкурентов, установление всех возможных рисков, оценка вероятности наступления рисков событий, выявление путей снижения риска и др.;
- анализ и обобщение результатов, представленных другими экспертами;
- выдача заключений на работу других специалистов и организаций (рецензии, отзывы, экспертизы и т.п.).

Достоинством экспертизы является оперативность получения информации для принятия управленческих решений и относительно небольшие затраты.

В качестве недостатка следует выделить относительно высокий уровень субъективности и, как следствие, отсутствие уверенности в надежности полученных оценок.

Указанный недостаток призваны устранить или ослабить коллективные экспертные оценки. Процессу проведения процедуры групповой оценки по сравнению с индивидуальными оценками присущи некоторые отличительные особенности: коллективные оценки, как правило, менее субъективны, их усредненные показатели более приближены к объективным показателям, и, следовательно, управленческие решения, принятые на их основе, связаны с большей вероятностью минимизации рисков и потерь в деятельности предприятий.

Общая схема экспертных опросов включает следующие основные этапы:

- подбор экспертов и формирование экспертных групп;
- формирование вопросов и составление анкет;
- работу с экспертами;
- формирование правил определения суммарных оценок на основе оценок отдельных экспертов;
- анализ и обработку экспертных оценок.

В нашем исследовании при оценке рисков в сфере жилищно-коммунального хозяйства в качестве экспертов были задействованы специалисты, имеющие непосредственное отношение к данному виду деятельности. Среди них:

- преподаватели и профессора кафедры экономики и управления в городском хозяйстве (Казанского государственного архитектурно-строительного университета);
- специалисты отдела мониторинга и экономики жилищно-коммунального хозяйства (Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства).

Экспертам было предложено дать оценку риска вложения инвестиций в сферу ЖКХ. В приведенной ниже таблице 1 приведены факторы риска, которые, по нашему мнению, либо напрямую, либо косвенно оказывают воздействие на устойчивость функционирования предприятий в данной отрасли социально-экономической сферы.

Экспертами каждому фактору риска была присвоена оценка (от 0 до 100):

0-24 балла (%): риск наступления события рассматривается как несущественный;

25-49 баллов(%): риск, скорее всего не реализуется;

50-74 балла (%): о наступлении событий ничего определенного сказать нельзя;

75-99 балла (%): риск, скорее всего, проявится;

100 балла (%) - риск реализуется непременно.

После того, как экспертами были проставлены их субъективные оценки, каждому фактору риска присваивается ранг. Первый ранг присваивается рискам, которые оказывают максимальное воздействие на эффективное функционирование предприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, второй ранг - среднее значение, а третий ранг - соответственно, оказывает минимальное влияние на эффективность реализации проекта.

Каждый фактор риска, рассматриваемый нами ниже, имеет свой собственный вес (значимость). Вес фактору присваивается соответственно его рангу. Следовательно, мы имеем следующее распределение весов:

0,05 – отводится на первый ранг;

0,03 – отводится на второй ранг;

0,02 – отводится на третий ранг.

Таким образом, итоговую величину риска, %, в сфере жилищно-коммунального хозяйства можно определить по формуле (1).

$$R = F \cdot g, \quad (1),$$

где R-величина риска, F-среднее значение экспертной оценки, g-вес экспертной оценки.

Экспертный анализ рисков в сфере ЖКХ

Таблица 1

Простые риски	Среднее значение экспертной оценки	Ранг	Вес	Величина риска,
1	2	3	4	5
Внутри- и внешнеполитическая ситуация	39,28	3	0,01	0,3928
Нестабильность правительства	46,43	3	0,01	0,4643
Правовой риск, связанный с несовершенством существующего законодательства	28,57	3	0,01	0,2857
Падение платежеспособного спроса в географическом секторе рынка сбыта	75	2	0,02	1,5000
Необоснованное изменение тарифов на ресурсы	64,28	2	0,02	1,2856

Недовольство населения	60,71	3	0,01	0,6071
Слабое взаимодействие властей и частных компаний	32,14	3	0,01	0,3214
Экономический кризис	75	3	0,01	0,7500
Внешние ограничения в деятельности частных операторов со стороны органов власти	39,28	3	0,01	0,3928
Появление новых хозяйственных субъектов - конкурентов	75	2	0,02	1,5000
Неопределенность рыночных цен на топливо	57,14	2	0,02	1,1428
Глобализация товарных и финансовых рынков	35,71	3	0,01	0,3571
Монополия отрасли	67,85	1	0,071	4,8173
Изменение региональной экологической обстановки	67,85	3	0,01	0,6785
Ужесточение в регионе хозяйствования предприятий экологических требований	82,14	3	0,01	0,8214
Введение ограничений на использование местных природных ресурсов	100	3	0,01	1
Появление у конкурентов новой технологии производства с меньшими издержками	78,57	2	0,02	1,5714
Появление нового производителя услуги в секторе	100	1	0,071	7,1
Недостаточное техническое перевооружение отрасли	67,85	3	0,01	0,6785
Внедрение инновационных разработок	39,28	3	0,01	0,3928
Техногенные катастрофы	57,14	3	0,01	0,5714
Аварии основного оборудования	82,14	2	0,02	1,6428
Устаревание инфраструктуры и износ фондов	100	2	0,02	2
Нарушение персоналом технологической дисциплины	64,28	3	0,01	0,6428
Удлинение сроков ремонта оборудования по сравнению с нормативным	67,85	3	0,01	0,6785
Перебои энергоснабжения и поставок топлива	75	2	0,02	1,5
Неподготовленность инструментального хозяйства	50	3	0,01	0,5
Отсутствие квалифицированных специалистов в сфере жилищно-коммунального хозяйства	96,43	3	0,01	0,9643
Отток квалифицированной рабочей силы	67,85	3	0,01	0,6785
Неверная оценка необходимого периода подготовки и переподготовки кадров	35,71	3	0,01	0,3571
Риск оперативного управления, сопровождающих ежедневную деятельность предприятий жилищно-коммунального хозяйства	67,85	3	0,01	0,6785
Отсутствие эффективной системы прогнозирования	57,14	3	0,01	0,5714
Недостаточное качество управления или «управленческой команды»	82,14	1	0,071	5,8319
«Открытые возможности» для экономических преступлений и злоупотреблений	60,71	3	0,01	0,6071

Снижение ликвидности предприятий жилищно-коммунального хозяйства	78,57	1	0,071	5,5784
Неисправность оборудования	100	2	0,02	2
Неэффективность организационно-производственной деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства	64,28	2	0,02	1,2856
Долгосрочность вложения в жилищно-коммунальный комплекс	46,43	2	0,02	0,9286
Недостаток опыта инвестирования частным бизнесом в сферу ЖКХ	42,85	3	0,01	0,4285
Инвестиционная неопределенность в связи с отсутствием четких правил игры	60,71	3	0,01	0,6071
Краткосрочность имущественных и договорных отношений	32,14	3	0,01	0,3214
Отсутствие у предприятий жилищно-коммунального хозяйства опыта и эффективных механизмов привлечения заемного финансирования для осуществления инвестиционных проектов в сфере жилищно-коммунального хозяйства	67,85	3	0,01	0,6785
Итого				55,1

Проведенный экспертный анализ рисков показал, расчетная величина суммарного риска, составляет 55,1 условные единицы. Можно полагать, что такой достаточно высокий показатель величины риска связан с существенным влиянием вышеперечисленных факторов на эффективность деятельности предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства. Согласно экспертным оценкам наиболее высокие риски в сфере ЖКХ обусловлены следующими факторами (таблица 2):

Количественные оценки наибольших рисков явлений, оказывающее негативное воздействие на показатели деятельности ЖКХ

Таблица 2

№ п/п	Событие, явление, оказывающее негативное воздействие на показатели деятельности ЖКХ	Количественная оценка риска
1	Появление нового производителя услуги в секторе	7,1
2	Недостаточное качество управления или «управленческой команды»	5,8
3	Снижение ликвидности предприятий жилищно-коммунального хозяйства	5,58
4	Монополия отрасли	4,8
5	Аварии основного оборудования	1,6
6	Появление у конкурентов новой технологии производства с меньшими издержками	1,57
7	Перебои энергоснабжения и поставок топлива	1,5
8	Долгосрочность вложения в жилищно-коммунальный комплекс	0,93
9	Отток квалифицированной рабочей силы	0,68
10	Отсутствие у предприятий жилищно-коммунального хозяйства опыта и эффективных механизмов привлечения заемного финансирования для осуществления инвестиционных проектов в сфере жилищно-коммунального хозяйства	0,68
11	Недостаточное техническое перевооружение отрасли	0,67

12-13	Инвестиционная неопределенность в связи с отсутствием четких правил игры	0,61
12-13	«Открытые возможности» для экономических преступлений и злоупотреблений	0,61

Следовательно, логичным является вывод о том, что необходимо принимать управленческие решения с учетом степени влияния на устойчивость деятельности отрасли ЖКХ различных факторов и проводить мероприятия по минимизации влияния факторов риска на качественные характеристики отрасли в целях оздоровления отрасли и соответственно повышения ее инвестиционной привлекательности.

Эффективность организации управления рисками в сфере ЖКХ во многом определяется классификацией и оценкой рисков. Научно обоснованная классификация рисков позволяет четко определить место каждого из видов риска в их общей системе. Каждому риску соответствует своя система приемов управления риском. Анализ и оценка различных экономических, политических и хозяйственных рисков в сфере ЖКХ создает возможности для эффективного применения соответствующих методов, приемов управления рисками в отрасли, которые опираются на базисные принципы рыночной экономики.

Библиографический список:

1. Предприятия ЖКХ: реформирование, бухучет, налогообложение. – М.: Современная экономика и право, 2000. – 128 с.
2. Экономика жилищно-коммунального хозяйства/ Учебное пособие. Под ред. доктора эконом. наук, проф. Ю.Ф. Симонова. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – 208 с.

А.И.Мифтахов, А.В.Щеголев

РОЛЬ БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ

С каждым годом кредитование все глубже проникает во все сферы нашей жизни, а кредитная история человека становится частью его собственной истории. Банки больше доверяют тем клиентам, которые доказали свою состоятельность в процессе погашения кредита. Кредитный рынок, несмотря на последствия мирового кризиса, в стране растет, поэтому желание банков снизить свои риски по выдаваемым кредитам вполне естественно. Одним из эффективных способов в зарубежной практике считается проверка кредитной истории заемщика.

В условиях финансовой непогоды рост просроченной задолженности среди физических лиц является одним из ведущих критериев неблагополучия экономической ситуации в стране. В большинстве стран мира кредиторы (банки, финансовые компании, компании-эмитенты кредитных карт, инвестиционные компании, торговые фирмы, предоставляющие коммерческие кредиты, операторы мобильной связи) на постоянной основе обмениваются информацией о платежеспособности заемщиков через Бюро кредитных историй.

При ухудшении положения в финансовом секторе оценка рисков и отбор заемщиков усложняются, процентные ставки повышаются, что заставляет лучших заемщиков уйти с рынка. При этом ненадежные заемщики соглашаются на невыгодные условия, поскольку знают, что все равно вряд ли вернут ссуду. Следствием этого становятся либо рискованная кредитная политика и угроза финансовой состоятельности самих кредиторов, либо их стремление максимально ограничить выдачу ссуд, несмотря на наличие на рынке надежных заемщиков.

Хотя масштабы потребительского кредитования в России существенно отстают от достигнутых в развитых странах, регулирующие органы ужесточают контроль над рынком, отмечая рост числа плохих долгов. В России в период 2008–2009 годов наблюдается рост средней суммы долга – в 2009 году она составила 37488 рублей против 24597 рублей в 2008 году. При этом, отмечают коллекторы, основная сумма долга снижается, в то время как объем штрафов и пени, начисленных за просрочку, растет.

Расходы населения в 2008 году впервые за время существования рыночной экономики в России превысили доходы (на 4 млрд. руб.), притом, что и сами среднедушевые доходы выросли на 19,9% по сравнению с 2007 годом. Объем кредитов, взятых населением, увеличился в 2008 году на 35%, до 4,017 трлн. руб. – это около 15,7% всех доходов россиян за 2008 год.

Выяснилось, что женщины продолжают оставаться более ответственными плательщиками, нежели мужчины – в четвертом квартале 2009 года объем платежей от женщин превосходит объем платежей от мужчин на 1,8%.

Исследование платежеспособности должников по возрасту показало, что во всех возрастных группах, кроме одной, платежеспособность снизилась, хотя опять же незначительно. Заметнее всего уменьшился объем платежей от должников в возрастных группах 25–30 и 31–50 лет – на 2 и 2,3% к концу 2009 года в сравнении с 2008 годом. Обратную динамику платежей демонстрируют должники от 18 до 25 лет. Объем платежей представителей данной возрастной группы по сравнению с 2008 годом вырос на 3,5% к концу 2009 года.

Что касается влияния укрепления рубля на погашение должниками валютных кредитов, то в целом платежеспособность заемщиков несильно зависит от колебаний курса. По данным ЦБ РФ, к февралю 2009 года, когда доллар США стоил 36,4 рубля, доля валютной просрочки в общем объеме задолженности физических лиц составляла 13,6%, а к сентябрю, когда курс снизился, этот же показатель оказался равен 13,2%, то есть остался без изменений.

Что же касается позиции кредиторов, то они, прежде всего, заинтересованы в возврате выданных денежных средств. Недостаточность сведений о партнере, доступных при заключении сделки, ведет к неэффективности распределения кредитных ресурсов. Так, кредитор обычно не в состоянии точно оценить будущие доходы и риски, связанные с инвестиционными проектами, для осуществления которых заемщик берет ссуду.

Еще недавно при оформлении ссуды главным критерием платежеспособности заемщика считался хороший уровень заработной платы. Но сегодня это уже не показатель. В мире давно придуман куда более эффективный механизм контроля за «качеством» заемщиков – Бюро кредитных историй. Нарушив однажды условия кредитного договора, можно еще долго не рассчитывать на получение новой ссуды, даже на самую незначительную сумму. Пятно на кредитной истории иногда очень сложно «отстирать».

Кроме того, кредиторы не всегда могут контролировать действия заемщиков после получения ссуды. Заемщик может осуществлять деятельность, увеличивающую риск неплатежеспособности или стремиться скрыть доходы от своих инвестиций, чтобы не платить по долгам.

Разумеется, любой банк имеет свой «черный список» - своего рода реестр лиц, которым кредит не может быть выдан ни при каких условиях. В связи с этим, прежде чем банк примет решение о рассмотрении документов на получение кредита, сотрудниками банка будет изучена и проверена вся кредитная история потенциального клиента.

Кредитная история каждого конкретного человека или организации начинается с того момента, когда ими оформлен первый договор кредитования.

Основным документом, регулирующим деятельность Бюро кредитных историй в Российской Федерации, является Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях». Согласно ему, кредитная история - это совокупность информации о

заемщике и заключенных им кредитных договорах, состоящая из открытой (титульной) и закрытой (конфиденциальной) частей и хранящаяся в бюро кредитных историй; бюро кредитных историй - юридическое лицо, осуществляющее деятельность по получению информации из соответствующих источников, формированию, хранению и обработке кредитных историй, а также предоставлению кредитных отчетов по запросу пользователей.

Набор сведений кредитной истории строго ограничен. Каждая кредитная история физического или юридического лица состоит из трех частей: титульной, основной и дополнительной (закрытой).

Первая включает (для граждан): Ф.И.О., дату и место рождения, паспортные данные, идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) и номер индивидуального лицевого счета, указанный в свидетельстве государственного пенсионного страхования (если последние два номера были указаны).

В основной части кредитной истории человека содержатся его личные данные, не вошедшие в титульную часть, а именно: адрес (указание места регистрации и фактического места жительства) и сведения о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (если он таковым является). И, конечно же, сведения об обязательствах заемщика - для каждой записи кредитной истории, то есть по каждому полученному займу:

- о сумме обязательства на дату заключения договора займа (кредита), то есть о первоначальной сумме долга перед банком;
- о сроке исполнения обязательства - погашения кредита - в полном размере;
- о сроке уплаты процентов;
- об изменениях и (или) дополнениях к договору займа (кредита), в том числе касающихся сроков исполнения обязательств;
- о дате и сумме фактического исполнения обязательств в полном или неполном размере;
- о погашении займа (кредита) за счет обеспечения, если заемщик не исполнил своих обязательств по договору;
- о фактах рассмотрения судом споров по договору займа (кредита) и содержании резолютивных частей судебных актов, вступивших в законную силу, кроме информации, входящей в состав дополнительной (закрытой) части кредитной истории.

Основная часть может включать и другую информацию, официально полученную из государственных органов.

В дополнительной (закрытой) части кредитной истории содержатся сведения об источниках формирования и пользователях кредитной истории, то есть обо всех банках и организациях, которые когда-либо предоставляли конкретному субъекту-заемщику кредиты и (или) запрашивали в бюро кредитные отчеты. Это следующие данные: их наименование, единый государственный регистрационный номер юридического лица, ИНН, код основного классификатора предприятий и организаций (ОКПО) и даты обращений. Ознакомиться с ней может только сам заемщик и - в исключительных случаях - судебные органы.

До недавнего времени в России под кредитной историей понималось наличие у клиента в одном из банков репутации добросовестного и платежеспособного заемщика, в этом банке он и имел все привилегии, данные лицу и хорошей кредитной истории.

Однако на сегодняшний день создан и успешно функционирует Центральный каталог кредитных историй центрального банка России, в котором систематизирована информация всех банков и кредитных организаций об их заемщиках. Причём, речь идет как о банковских кредитах, так и, например, о кредитах на предоставление мобильных услуг, доступа в Интернет и т.п.

Бюро кредитных историй - организация (как правило, частная), занимающаяся сбором, обработкой, хранением и распространением сведений, относящихся к кредитной истории

отдельных граждан, включая такие сведения, как остаток задолженности или кредитные линии, историю внесения платежей, случаи непогашения кредита, банкротства.

В России Бюро кредитных историй действуют на основе лицензий, выдаваемых Федеральной службой по финансовым рынкам, которая также выступает контролирующим и надзорным органом в этой сфере. Функционирование современной системы Бюро кредитных историй теоретически должно способствовать упрощению схем получения кредита, ссуды и всевозможных сопутствующих банковских (и не только) услуг, таких как оформление кредитных и депозитных карт, овердрафта и т. д., что существенно снизит операционные издержки банков.

Необходимость создания Бюро кредитных историй вызвана, во-первых тем, что Бюро кредитных историй обеспечивают лучшую информированность банков о потенциальных заемщиках и позволяют точнее прогнозировать возвратность ссуд, что уменьшает риск возникновения проблемы отрицательного отбора. Во-вторых, благодаря им снижается стоимость поиска информации о клиентах. Это способствует выравниванию информационного поля внутри кредитного рынка и заставляет кредиторов устанавливать конкурентные цены на свои ресурсы. В-третьих, деятельность Бюро кредитных историй дисциплинирует заемщиков из-за реальной угрозы нанесения существенного ущерба их репутации в глазах потенциальных кредиторов.

Крупнейшим из действующих в настоящее время в России Бюро кредитных историй является «Эквифакс Кредит Сервисиз» (база из 32 млн записей о кредитах по примерно 21 млн физических лиц и организаций), затем следует Национальное бюро кредитных историй (более 30 млн кредитных историй физических и юридических лиц); в базе «Инфокредита» около 8 млн кредитных историй, «Экспириан-Интерфакса» — 7 млн историй.

Важно, чтобы заемщик знал свои права, ведь ст.5 п.4 закона «О кредитных историях», выдача кому-либо кредитной истории возможна только с согласия заемщика. Обычно это условие включается в договор кредитования, и если заемщик читает его невнимательно, свою подписью он соглашается на открытие кредитной истории, что не всегда может быть ему выгодно.

Необходимо помнить, что по закону кредитная история появляется в Бюро кредитных историй только в том случае, если ее, во-первых, передает банк, а во-вторых, есть письменное согласие на создание кредитной истории со стороны заемщика. Бывает, сам заемщик по какой-то причине не хочет, чтобы его история передавалась в бюро. Допустим, он постоянный клиент банка, его знают, он намерен и дальше работать с этим банком. Ситуация устраивает банк – это постоянный клиент, ситуация устраивает клиента – он нигде ничего лишнего про себя не говорит. В результате кредитная история этого заемщика не существует. Или допустим другую ситуацию. Человек пришел в банк за кредитом, но ему не задали вопрос о кредитной истории. Даже самый «подкованный» заемщик вряд ли будет настаивать: «Давайте переделаем типовой договор, я хочу, чтобы моя история оказалась в бюро». В некоторых договорах даже нет пункта, где можно было бы записать свое согласие на передачу истории в Бюро кредитных историй. Результат тот же – история не появится.

Заемщик также вправе не давать о себе информацию в Бюро кредитных историй. Но если это новый для банка клиент, неизвестный, то его отказ банк вправе расценить как стремление что-то скрыть. И поэтому вполне возможно, что этот пункт тоже может стать причиной отказа в кредите.

Бюро кредитных историй предоставляют отчеты о кредитных операциях в зависимости от наличия информации о потенциальном заемщике, вида кредита и, что самое важно, степени детализации, необходимой кредитору. Самый простой отчет содержит информацию о прошлых невозвратах и просрочках ссуд - так называемые «черные», или «негативные» данные. Самые детальные отчеты – «белые», или «позитивные» - включают весь комплекс

информации об активах и пассивах ссудополучателя, гарантиях, структуре задолженности по срокам и времени погашения, его занятости и истории семьи.

Если кредитный договор предполагает созаемщиков, то каждый из них имеет право поставить свою подпись – «согласие», что он не возражает на передачу информации в Бюро кредитных историй. Тогда параллельно открываются несколько кредитных историй – на заемщика и на каждого созаемщика. И поручители тоже вправе открыть свою кредитную историю с момента возникновения обязательств по выплате. Или, наоборот, не открывать

Кредитная история может быть либо положительной, либо отрицательной, не имеет её только человек, никогда не бравший кредита. Хорошая кредитная история складывается из нескольких составляющих. Но самый главный и важный критерий – это своевременные платежи по действующим кредитам.

Алгоритм прост: необходимо ответственно подходить к выполнению своей части договора и можно рассчитывать на то, что банк пойдет вам на встречу в следующий раз. Это особенно выгодно в тех случаях, когда заемщик в дальнейшем планирует брать займ на серьезную сумму. Попасть в категорию «положительных» заемщиков очень просто. Для этого необходимо осуществлять все обязательные платежи в соответствии с кредитным договором. Несмотря на необыкновенную простоту этого рецепта, нужно сказать, что далеко не все клиенты банка могут похвастаться отсутствием штрафов за вовремя не погашенный платеж. И это совершенно не означает, что они «злостные неплательщики». Часто перевод денег задерживают транзитные организации: больше всего жалоб связано с работой почты, которая на территории нашей страны является самым доступным путем осуществления денежных переводов. Неправильно думать, что один промах может привести к «черному списку». Если клиент в целом хорошо себя зарекомендовал, то он может рассчитывать на льготные условия.

Оценка заемщика производится комплексно: если по одному из параметров у заемщика существует рисковое значение, оно может быть компенсировано иными положительными факторами, дополнительными гарантиями или поручителем.

Бояться кредитных досье не стоит - они созданы не только для того, чтобы притеснить банковских клиентов, но и чтобы им помочь. Во-первых, людям с хорошей историей они существенно облегчают получение новых и новых займов. Во-вторых, существование таких баз данных поможет вам не стать жертвой мошенников. Учащаются случаи, когда преступники оформляют кредиты на чужое имя. Поэтому, если вы теряли паспорт или иные документы, передавали их в руки незнакомцам, не поленитесь и запросите свою историю в бюро.

Сам человек может получить свою кредитную историю в течение десяти дней бесплатно один раз в год и сколько угодно раз за деньги, это тоже указано в законе. К тому же заемщик вправе оспорить кредитную историю, если он не согласен с данными полностью или частично, и добиться справедливости в суде.

Следует заметить, что кредитная история может быть испорчена как по вине заемщика, так и по вине кредитора, а точнее по невнимательности банковских работников. Все мы люди и всем нам свойственно ошибаться. Конечно, кредитным организациям необходимо стараться сводить подобного рода ошибки к минимуму, но застраховаться от них нельзя. Один раз в год каждый человек имеет право бесплатно получить доступ к своему кредитному досье, хранящемуся в одном из бюро кредитных историй. И этим правом желательно пользоваться, чтобы вовремя избежать недоразумений, которые могут возникнуть в будущем при попытке оформить новый кредит. В случае обнаружения заемщиком какой-либо неверной информации в своем деле, он может написать заявление с указанием недостоверных данных. Желательно приложить к нему документы, подтверждающие своевременную оплату ссуды. Далее кредитное бюро будет восстанавливать истину совместно с банком.

Кроме того, на одну и ту же ситуацию у заемщика и кредитной организации могут быть разные взгляды. Поэтому каждый имеет право написать комментарий к своей кредитной истории. Правда устанавливается предельный объем комментария – до 100 слов.

Если заемщик не согласен с информацией, которая содержится в его кредитной истории, он может написать заявление в Бюро кредитных историй с требованием перепроверить эти сведения. По закону Бюро кредитных историй обязаны это сделать в течение 30 дней. На время проверки информация в кредитной истории помечается как «оспариваемая». А далее, либо банк, в который обратится Бюро кредитных историй, подтвердит вашу правоту, либо вам откажут в исправлении сведений. В последнем случае, если вы уверены, что вы все же правы, можно пожаловаться в Центробанк или Федеральную службу финансовых рынков.

Если же кредитная история была испорчена по вине самого заемщика, переписать ее уже нельзя, но можно исправить. Способ здесь существует только один: не допускать подобных ошибок в будущем и вовремя совершать все имеющиеся платежи: не только в погашение ссуды, но и коммунальные, налоговые и прочие.

Провинившийся заемщик может доказать, что он исправился, если в течение двух лет будет добросовестно оплачивать все свои счета. Именно такой срок банки считают приемлемым для того, чтобы сделать вывод о чистоте намерений заемщика с запятнанной репутацией.

Получение «хорошей кредитной истории», оглашаемой банком, долгое время было отличным маркетинговым ходом – способом стимуляции лояльности потребителей к банку. Потенциальным заемщикам всегда приятно знать, что «в случае чего» они всегда смогут обратиться в «свой» банк и быстро получить необходимую сумму, так как им уже «доверяют».

Банкам статистика кредитных историй помогает формировать базу данных не просто лояльных, а постоянных клиентов, готовых взять кредит именно у них. Таких «потенциальных заемщиков» постоянно держат в курсе новых кредитных программ, сообщают о «специальных предложениях» с пониженными процентными ставками.

Большинство аналитиков сходятся во мнении, что требования к заемщикам в период кризиса будут ужесточаться. Для снижения рисков невозврата денежных средств банки будут стремиться получить о заемщике как можно больше информации, и возможность заглянуть в «кредитную историю» – это первое, что приходит на ум в таком случае.

По какой бы причине не была испорчена кредитная история, возможность восстановления своего доброго имени есть у каждого. Но нужно иметь в виду, что второго шанса исправить положение банк уже может и не предоставить. Нельзя взять кредит, отнестись к его погашению безответственно, потом реабилитироваться за два года и начинать все сначала. Поэтому, провинившись однажды, заемщику нужно приложить максимум усилий для недопущения новых ошибок, если он желает пользоваться кредитными услугами и в дальнейшем.

Необходимо помнить, что для кредитора – кредитная история обратившегося за кредитом лица – это возможность оценки потенциального риска операции кредитования, тогда как для заемщика – способ получения особого отношения к своей персоне....

Мордвинцева Ирина Владимировна, Машко Виктория Сергеевна
АНТИКРИЗИСНЫЕ АСПЕКТЫ В НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

В статье отражен анализ поступлений администрируемых ФНС России доходов в консолидированный бюджет в 2007-2009г. Основной интерес представляет изучение поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет РФ.

Как известно, в конце прошлого года внесен ряд существенных изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) в связи с ухудшающейся финансово-экономической ситуацией в стране. Нельзя не отметить ту оперативность, с которой были приняты указанные изменения. В результате совершенствования налогового законодательства в 2009г. налоговое бремя практически по всем бюджетобразующим налогам было снижено(4).

По оперативным данным Федеральной налоговой службы, в консолидированный бюджет Российской Федерации в январе-феврале 2008г. поступило налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых ФНС России, (без учета единого социального налога, зачисляемого в федеральный бюджет) на сумму 961,4 млрд.рублей, что на 38,1% больше, чем за соответствующий период предыдущего года. В феврале 2008г. поступления в консолидированный бюджет составили 394,4 млрд.рублей и сократились по сравнению с предыдущим месяцем на 30,4%.

Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по видам млрд.рублей

Таблица 1.

	Январь-февраль 2008г.			В % к январю-февралю 2007г.		
	консолидированный бюджет	в том числе		консолидированный бюджет	в том числе	
		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации
Всего	961,4	490,9	470,4	138,1	131,9	145,3
в том числе:	235,1	71,7	163,4	177,1	169,2	180,9
налог на прибыль организаций						
налог на доходы физических лиц	201,5	-	201,5	136,7	-	136,7
налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	136,3	136,3	-	91,0	91,0	-
акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	53,6	20,8	32,8	119,0	133,2	111,5
налоги на имущество	35,0	-	35,0	121,0	-	121,0
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	270,7	254,9	15,8	161,5	161,9	154,9
из них налог на добычу полезных ископаемых	263,3	247,9	15,5	163,9	164,2	159,8
поступления в счет погашения задолженности по перерасчетам по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	0,4	0,3	0,1	31,6	21,8	
прочие	28,7	6,9	21,8	124,8	124,0	125,1

Основную часть налогов, сборов и иных обязательных платежей консолидированного бюджета в январе-феврале 2008г. обеспечили поступления налога на добычу полезных ископаемых - 27,4%, налога на прибыль организаций - 24,5%, налога на доходы физических лиц - 21,0%, налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, - 14,2%.

В январе-феврале 2008г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило федеральных налогов и сборов 901,2 млрд.рублей (93,8% от общей суммы налоговых доходов),

региональных - 21,3 млрд.рублей (2,2%), местных налогов и сборов - 13,8 млрд.рублей (1,4%), налогов со специальным налоговым режимом - 24,4 млрд.рублей (2,5%).

Поступление налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет в январе-феврале 2008г. составило 235,1 млрд.рублей и увеличилось по сравнению с соответствующим периодом 2007г. на 77,1%. В общей сумме поступлений по данному налогу в январе-феврале 2008г. доля налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации по соответствующим ставкам,

увеличилась по сравнению с соответствующим периодом 2007г. на 0,8 процентного пункта и составила 96,7%, при уменьшении доли налога с доходов, полученных в виде дивидендов, на 0,3 процентного пункта (соответственно 2,6%). В феврале 2008г. поступления налога на прибыль организаций составили 125,8 млрд.рублей и возросли по сравнению с предыдущим месяцем на 15,1%.

Поступление налога на прибыль организаций.

Таблица 2

	Январь-февраль 2008г.				Справочно январь-февраль 2007г.			
	консолидированный бюджет		в том числе		консолидированный бюджет		в том числе	
	млрд. рублей	в % к итогу	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	млрд. рублей	в % к итогу	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации
Всего	235,1	100	71,7	163,4	132,7	100	42,4	90,3
из него:	227,3	96,7	64,1	163,1	127,3	95,9	37,2	90,1
зачисляемый в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации по соответствующим ставкам								
с доходов, полученных в виде дивидендов	6,1	2,6	6,1	-	3,9	2,9	3,9	-
с доходов, полученных в виде процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам	1,4	0,6	1,4	-	1,3	0,9	1,3	-

В январе-феврале 2008г. в консолидированный бюджет Российской Федерации (консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации) поступило 201,5 млрд.рублей налога на доходы физических лиц, что на 36,7% больше, чем за соответствующий период предыдущего года. При этом доля налога с доходов, облагаемых по налоговой ставке, установленной п.1 статьи 224 Налогового кодекса Российской Федерации, по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года уменьшилась на 0,4 процентного пункта и составила 97,3%, доля налога с доходов, полученных в виде дивидендов от долевого участия в деятельности организаций снизилась

на 0,1 процентный пункт (1,7%). В феврале 2008г. поступления налога на доходы физических лиц составили 117,2 млрд. рублей, что на 39,0% больше, чем в предыдущем месяце.

В январе-феврале 2008г. в консолидированный бюджет поступило акцизов по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, на сумму 53,6 млрд.рублей, что на 19,0% больше по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Основную часть поступлений (86,5%) обеспечили акцизы на автомобильный бензин, табачную продукцию, дизельное топливо и алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 25% (за исключением вин).

Поступление налога на доходы физических лиц.

Таблица 3

	Январь-февраль 2008г.		Справочно январь-февраль 2007г.	
	млрд. рублей	в % к итогу	млрд. рублей	в % к итогу
Всего	201,5	100	147,5	100
в том числе:	3,5	1,7	2,6	1,8
с доходов, полученных в виде дивидендов от долевого участия в деятельности организаций				
с доходов, облагаемых по налоговой ставке, установленной п.1 статьи 224 Налогового кодекса Российской Федерации	196,0	97,3	144,0	97,7
с доходов, полученных физическими лицами, не являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации	1,4	0,7	0,5	0,4
с доходов, полученных в виде выигрышей и призов в проводимых конкурсах, играх и других мероприятиях в целях рекламы товаров, работ и услуг, страховых выплат по договорам добровольного страхования жизни, заключенным на срок менее 5 лет, процентных доходов по вкладам в банках, в виде материальной выгоды от экономии на процентах при получении заемных (кредитных) средств	0,5	0,3	0,3	0,2
с доходов, полученных в виде процентов по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным до 1 января 2007г., а также с доходов учредителей доверительного управления ипотечным покрытием, полученных на основании приобретения ипотечных сертификатов участия, выданных управляющим ипотечным покрытием до 1 января 2007 года	0,0	0,0	0,0	0,0

При этом доля поступлений по акцизам на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 25% (за исключением вин) снизилась по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 5,4 процентного пункта, по акцизам на табачную продукцию, автомобильный бензин и дизельное топливо - увеличилась соответственно на 3,4, 2,7 и 0,9 процентного пункта. В феврале 2008г. поступления акцизов по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, составили 24,7 млрд. рублей, что на 14,9% меньше по сравнению с предыдущим месяцем.

Поступление акцизов по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации.

Таблица 4

	Январь-февраль 2008г.				Справочно январь-февраль 2007г.			
	консолидированный бюджет		в том числе		консолидированный бюджет		в том числе	
	млрд. рублей	в % к итогу	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	млрд. рублей	в % к итогу	федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации
Всего	53,6	100	20,8	32,8	45,1	100	15,6	29,5
из них на:	1,1	2,0	0,5	0,5	1,6	3,4	0,8	0,8
спирт этиловый из всех видов сырья (в том числе этиловый спирт-сырец из всех видов сырья)								
табачную продукцию	10,1	18,8	10,1	-	6,9	15,4	6,9	-
автомобильный бензин	17,5	32,6	7,0	10,5	13,5	29,9	5,4	8,1
легковые автомобили и мотоциклы	0,3	0,6	0,3	-	0,1	0,3	0,1	-
дизельное топливо	6,2	11,7	2,5	3,8	4,9	10,8	2,0	2,9
моторное масло для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей	0,2	0,4	0,1	0,1	0,3	0,6	0,1	0,2
вина	0,9	1,8	-	0,9	0,9	1,9	-	0,9
пиво	3,3	6,2	-	3,3	2,8	6,2	-	2,8
алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 25% (за исключением вин)	12,5	23,4	-	12,5	13,0	28,8	-	13,0
алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9% до 25% включительно (за исключением вин)	0,2	0,4	-	0,2	0,2	0,5	-	0,2
алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта до 9% включительно (за исключением вин)	0,6	1,1	-	0,6	0,7	1,4	-	0,7

В январе-феврале 2008г. поступление налога на добычу полезных ископаемых составило 263,3 млрд.рублей, увеличившись по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 63,9%. При этом доля поступлений налога на добычу нефти составила 91,2% и увеличилась по сравнению с январем-февралем 2007г. на 4,7 процентного пункта. Доля налога на добычу газа природного горючего сократилась на 3,9 процентного пункта, составив 6,4%. В феврале 2008г. поступления налога на добычу полезных ископаемых составили 132,2 млрд.рублей, что на 0,8% больше по сравнению с предыдущим месяцем.

Поступление налога на добычу полезных ископаемых млрд.рублей.

Таблица 5

	Январь-февраль 2008г.			Справочно январь-февраль 2007г.		
	консолиди- рованный бюджет	в том числе		консолиди- рованный бюджет	в том числе	
		федеральный бюджет	консолиди- рованные бюджеты субъектов Российской Федерации		федеральный бюджет	консолиди- рованные бюджеты субъектов Российской Федерации
Всего	263,3	247,9	15,5	160,7	151,0	9,7
из него:						
нефть	240,1	228,1	12,0	138,9	132,0	6,9
газ горючий природный	16,7	16,7	-	16,6	16,6	-
газовый конденсат	1,3	1,3	0,1	1,2	1,1	0,1
прочие полезные ископаемые	5,1	1,7	3,4	3,9	1,2	2,7

В январе-феврале 2008г. поступление налогов и взносов на социальные нужды, администрируемых Федеральной налоговой службой, составило 271,1 млрд.рублей (с учетом погашения задолженности в государственные внебюджетные фонды) и возросло по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 29,4%, в феврале 2008г. поступления составили 170,2 млрд.рублей и увеличились по сравнению с предыдущим месяцем в 1,7 раза.

Поступление единого социального налога, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и средств в счет погашения задолженности в государственные внебюджетные фонды.

Таблица 6

	Январь-февраль 2008г.		Справочно январь-февраль 2007г.	
	млрд. рублей	удельный вес в общей сумме поступлений, %	млрд. рублей	удельный вес в общей сумме поступлений, %
Всего	271,1	100	209,5	100
единый социальный налог	106,4	39,2	83,2	39,7
в том числе зачисляемый в: федеральный бюджет	64,6	23,8	49,5	23,6
Фонд социального страхования Российской Федерации	9,4	3,5	8,8	4,2
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	11,8	4,3	8,9	4,3
территориальные фонды обязательного медицинского страхования	20,6	7,6	16,0	7,6
страховые взносы на обязательное пенсионное страхование	164,4	60,7	126,4	60,3
поступления в счет погашения недоимки, пеней и штрафов по страховым взносам	0,3	0,1	0,0	0,0
в том числе в:	0,3	0,1	0,0	0,0
Пенсионный фонд Российской Федерации				
Фонд социального страхования Российской Федерации	0,0	0,0	0,0	0,0
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	0,0	0,0	0,0	0,0
территориальные фонды обязательного медицинского страхования	0,0	0,0	0,0	0,0

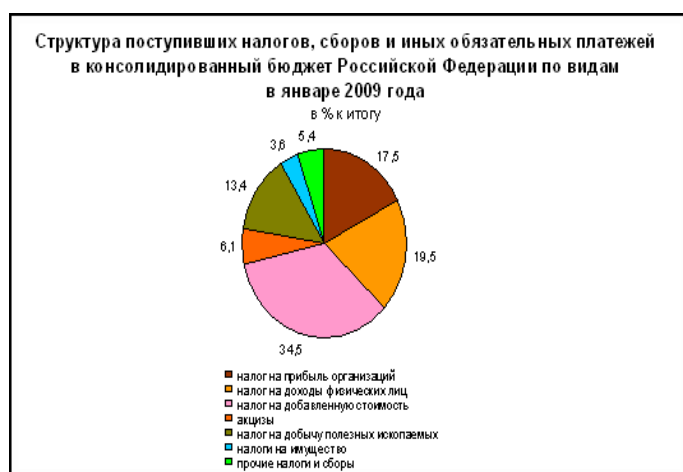
По оперативным данным Федеральной налоговой службы, в консолидированный бюджет Российской Федерации в январе 2009г. поступило налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых ФНС России, (без учета единого социального налога, зачисляемого в федеральный бюджет) на сумму 446,4 млрд.рублей, что на 21,3% меньше, чем в январе 2008 года.

Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по видам млрд.рублей.

Таблица 7

	Январь 2009г.			В % к январю 2008г.		
	консолидированный бюджет	в том числе		консолидированный бюджет	в том числе	
		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации
Всего	446,4	246,9	199,5	78,7	70,8	91,4
в том числе:	78,0	23,9	54,0	71,3	74,3	70,1
налог на прибыль организаций						
налог на доходы физических лиц	86,9	-	86,9	103,0	-	103,0
налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	153,8	153,8	-	88,7	88,7	-
акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	27,4	6,6	20,9	94,7	58,2	118,0
налоги на имущество	16,1	-	16,1	103,8	-	103,8
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	64,2	59,9	4,3	47,3	46,8	55,2
из них налог на добычу полезных ископаемых	59,9	55,8	4,1	45,7	45,2	53,6
поступления в счет погашения задолженности по перерасчетам по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	0,1	0,0	0,1	31,5	11,3	224,3
прочие	19,9	2,7	17,2	103,0	77,4	108,6

Основную часть налогов, сборов и иных обязательных платежей консолидированного бюджета в январе 2009г. обеспечили поступления налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, - 34,5%, налога на доходы физических лиц - 19,5%, налога на прибыль организаций - 17,5%, налога на добычу полезных ископаемых - 13,4%.

По оперативным данным Федеральной налоговой службы, в консолидированный бюджет Российской Федерации в январе-августе 2008г. поступило налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых ФНС России, (без учета единого социального налога, зачисляемого в федеральный бюджет) на сумму 5658,2 млрд.рублей, что на 33,2% больше, чем за соответствующий период предыдущего года. В августе 2008г. поступления в консолидированный бюджет составили 550,9 млрд.рублей и сократились по сравнению с предыдущим месяцем на 59,0%.

Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по видам млрд.рублей.

Таблица 8.

	Январь-август 2008г.			В % к январю-августу 2007г.		
	консолидированный бюджет	в том числе		консолидированный бюджет	в том числе	
		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации		федеральный бюджет	консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации
Всего	5658,2	2646,6	3011,6	133,2	131,7	134,6
в том числе:	1827,0	544,5	1282,5	139,6	140,5	139,2
налог на прибыль организаций						
налог на доходы физических лиц	1059,1	-	1059,1	137,8	-	137,8
налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	819,9	819,9	-	100,5	100,5	-
акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	205,4	80,7	124,7	110,8	118,1	106,5
налоги на имущество	351,8	-	351,8	122,5	-	122,5
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	1241,2	1168,6	72,6	163,6	164,4	153,0
из них налог на добычу полезных ископаемых	1217,9	1146,4	71,5	166,0	166,5	157,2
поступления в счет погашения задолженности по перерасчетам по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	2,8	0,6	2,3	43,6	32,3	47,8
прочие	151,1	32,4	118,6	130,3	127,7	131,1

Основную часть налогов, сборов и иных обязательных платежей консолидированного бюджета в январе-августе 2008г. обеспечили поступления налога на прибыль организаций - 32,3%, налога на добычу полезных ископаемых - 21,5%, налога на доходы физических лиц - 18,7%, налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации - 14,5%

В январе 2009г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило федеральных налогов и сборов 411,2 млрд.рублей (92,2% от общей суммы налоговых доходов), региональных - 9,5 млрд.рублей (2,1%), местных налогов и сборов - 6,6 млрд.рублей (1,5%), налогов со специальным налоговым режимом - 18,8 млрд.рублей (4,2%).

Поступление налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет Российской Федерации в январе 2009г. составило 78,0 млрд.рублей и сократилось по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 28,7%.

В общей сумме поступлений по данному налогу в январе 2009г. доля налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации по соответствующим ставкам, снизилась по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 3,0 процентного пункта и составила 94,6%, доля налога с доходов, полученных в виде дивидендов, увеличилась на 0,9 процентного пункта и составила 2,5%.

В январе 2009г. в консолидированный бюджет Российской Федерации (консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации) поступило 86,9 млрд.рублей налога на доходы физических лиц, что на 3,0% больше, чем за соответствующий период предыдущего года. Доля налога с доходов, облагаемых по налоговой ставке, установленной п.1 статьи 224 Налогового кодекса Российской Федерации, по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года не изменилась и составила 97,2%.

В январе 2009г. в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило акцизов по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, на сумму 27,4 млрд.рублей, что на 5,3% меньше по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Основную часть поступлений (85,5%) обеспечили акцизы на автомобильный бензин, алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 25% (за исключением вин), табачную продукцию, дизельное топливо. При этом доля поступлений по акцизам на табачную продукцию и автомобильный бензин увеличилась по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года соответственно на 2,2 и 0,5 процентного пункта, на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 25% (за исключением вин) и акцизам на дизельное топливо - снизилась соответственно на 2,5 и 1,7 процентного пункта.

В январе 2009г. поступление налога на добычу полезных ископаемых составило 59,9 млрд.рублей, снизившись по сравнению с январем 2008 года на 54,3%. При этом доля поступлений налога на добычу нефти составила 81,0% и снизилась по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 10,2 процентного пункта. Доля налога на добычу газа горючего природного увеличилась на 7,3 процентного пункта, составив 13,7%.

В январе 2009г. поступление налогов и взносов на социальные нужды, администрируемых Федеральной налоговой службой, составило 101,8 млрд.рублей (с учетом погашения задолженности в государственные внебюджетные фонды) и возросло по сравнению с январем 2008г. на 0,8%.

В совокупности со снижением налоговых баз, связанным с падением объемов производства и цен, указанная мера привела к резкому снижению налоговых доходов, как в целом, так и по отдельным налогам.(3) По расчетам Счетной палаты Российской Федерации, на долю макроэкономических факторов (снижение цен на нефть и газ, сокращение объема ВВП, прибыли организаций и объектов импорта) приходится 85 % ожидаемого снижения сборов в 2009г. и лишь 9 % падают на изменения бюджетного и налогового законодательства.

Таким образом, как представляется, принимая решения о модификации налогового законодательства, необходимо руководствоваться прежде всего, интересами потенциального благоприятного воздействия ее на экономическую сферу. В целом с учетом сложных обстоятельств функционирования бизнеса можно сказать, что сокращение налогового бремени будет способствовать ослаблению кризисных явлений, развитию экономики.

Библиографический список

- 1."НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ(принят ГД ФС РФ 16.07.1998)(ред. от 26.11.2008, с изм. от 17.03.2009)(с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2009)
- 2."НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ(принят ГД ФС РФ 19.07.2000)(ред. от 14.03.2009)(с изм. и доп., вступающими в силу с 01.04.2009)
- 3.Н.И. Малис. Вопросы налогообложения в условиях кризиса.// Финансы №8,2009г.
- 4.А.А.Соколов. Антикризисные налоговые новации: меры, проблемы и перспективы.// Финансы №8, 2009г.
- 5.Горский И.В. Налоговая политика России: проблемы и перспективы.- М: Финансы и статистика, 2008. - 68 с.
- 6.Налоги и налогообложение. Практикум. (Учебное пособие для ССУЗов) Скворцов О.В., Скворцова Н.О. 2008, - 224с.
- 7.Комментарий к последним изменениям в Налоговый кодекс РФ. Феоктистов И.А, Нечипорчук Н.А, Красноперова О.А. 2009, 192с.

8. Романовский М.В., Врублевский О.В. Налоги и налогообложение. - СПб: Питер, 2008. - 385 с.
9. Налоги и налогообложение / З. А. Ключкович. - Ростов н/Д : Феникс, 2009. - 316с
10. Налоги и налогообложение : Учебник / Н. В. Миляков. - 7-е изд. - М. : ИНФРА-М, 2009.

К.В. Найдёнова, Н.Ю. Булимова, В.И. Терехова

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
БАНКОВСКИХ КРИЗИСОВ В ИЗБРАННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКАХ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для молодых российских ученых (грант № МК-4316.2009.6)

В статье предложена новая модель прогнозирования банковских кризисов в условиях долгосрочных стабильных темпов роста национальной экономики. Осуществлена верификация модели для семнадцати промышленно развитых и развивающихся стран. Охарактеризованы результаты моделирования, определены ключевые факторы, способствующие искажению прогнозных оценок для ряда стран выборки.

В последние десятилетия банковские системы как промышленно развитых, так и развивающихся стран демонстрируют признаки системной нестабильности, что объективно осложняет процесс перехода национальных экономик от моделей экспортно-ориентированного экономического роста, базирующихся на использовании ограниченного «портфеля» сырьевых факторов, к моделям роста, предполагающим увеличение внутреннего спроса и инвестиций. Многообразие причин и последствий банковских кризисов обусловило появление различных классов моделей, позволяющих прогнозировать возникновение и развитие кризисных явлений в банковских системах. Вместе с тем, точность большинства модельных расчетов для времени наступления банковских кризисов весьма низка, что обусловлено как слабостью применяемых методик, оперирующих ограниченным набором критериев, так и недоучетом инфляционной составляющей макроэкономической динамики.

В настоящее время причины возникновения банковских кризисов и механизмы их преодоления достаточно хорошо изучены. Однако, как показали результаты проведенного нами теоретического анализа подходов к прогнозированию банковских кризисов и распознаванию предкризисной симптоматики, и в зарубежной, и в российской практике отсутствуют взвешенные подходы, позволяющие описать взаимное влияние банковской и макроэкономической динамики в условиях долгосрочного стабильного роста экономики. Более того, зачастую возникновение банковских кризисов связывается исключительно с негативной динамикой банковских процессов, или сводится исключительно к описанию дисбалансов мировой экономики, что сужает горизонт исследования и приводит к формулированию неточных прогнозных оценок. Следует заметить, что несовершенство методологии и инструментария прогнозирования банковских кризисов не позволяет в полной мере описать все многообразие и сложность причин, способствующих накоплению кризисного потенциала в банковских системах, и это, в свою очередь обуславливает выбор неэффективных стратегий антикризисного регулирования банковской деятельности.

В свете современных тенденций функционирования национальных экономических систем особой актуальностью характеризуется проблема прогнозирования наступления банковских кризисов и разработки механизмов их преодоления и предотвращения в целях обеспечения бескризисного развития экономики в долгосрочном периоде и достижения заданных темпов экономического роста. Отметим также, что тематика прогнозирования банковских и финансовых кризисов в последние годы приобретает все большую актуальность. Во многом это обусловлено тем, что с 1980 г. по настоящее время многие страны мира неоднократно

сталкивались с банковскими кризисами или с проявлениями банковской нестабильности, которая зачастую лишь усиливалась в долгосрочном периоде. Кроме того, масштабность и повторяемость кризисов в одних и тех же регионах (Латинская Америка, Африка, Восточная Европа) подтверждают ранее сформулированный нами вывод об отсутствии адекватных практических подходов к прогнозированию банковских кризисов и распознаванию их симптоматики.

Цель представленного исследования заключается в эконометрическом обосновании адекватности нового модельного подхода к прогнозированию банковских кризисов в условиях долгосрочного стабильного роста национальных экономик и определению возможностей и ограничений применения построенных моделей кризиса на практике. Для реализации поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Охарактеризовать основные соотношения новой модели прогнозирования банковских кризисов.
2. Осуществить верификацию построенных моделей для ряда промышленно развитых и развивающихся стран.
3. Проанализировать прогностическую эффективность подхода для избранных стран.
4. Определить специфические факторы, искажающие точность прогнозных оценок времени наступления кризиса для стран выборки.

Очевидный парадокс функционирования коммерческих банков развитых стран состоит в том, что при долгосрочном стабильном состоянии экономики (нулевых и близких к нулю темпах роста) потребность в новых кредитах ограничена и постоянна. С другой стороны, - предельная склонность к сбережению слабо зависит от темпов развития экономики, и население каждый год сберегает определенную и практически неизменную по величине долю располагаемых денежных доходов. Таким образом, с течением времени общая масса денежных сбережений населения будет возрастать до бесконечности, несмотря на нулевые темпы роста экономики. Вклады населения в коммерческих банках также в перспективе будут стремиться к бесконечности в противоположность конечным возможностям размещения кредитов (В частности, накопление избыточной ликвидности в ряде банковских систем, вызванное существенным превышением объемов привлеченных вкладов над выданными кредитами, привело в 2005-2006гг. к снижению ставок привлечения новых вкладов населения. Подобная практика имела место в США, Японии, Канаде, в Центральной и Восточной Европе, странах СНГ. Снижение процентных ставок по вкладам неоднократно в последние годы объявлялось также банками Африки и Юго-Восточной Азии. Несмотря на значительное увеличение темпов экономического роста, предприятия развивающихся стран из-за низкого уровня ликвидности и платежеспособности не способны привлекать масштабные банковские кредиты, что способствует развитию практики микрофинансирования и предопределяет необходимость размещения избыточной ликвидности банков на фондовых рынках.). Образующуюся ситуацию определим как кредитный кризис.

В работе предпринята попытка поиска режима развития экономики, при котором вышеназванный парадокс не имел бы места. Для целей качественного анализа развития экономики была разработана новая динамическая модель, учитывающая специфику влияния банковской системы на экономический рост. Предполагается, что банки на современном этапе большую часть доходов получают от кредитных операций, а основным источником кредитных ресурсов выступают сбережения населения, в то же время доля других источников формирования кредитных портфелей банков пренебрежимо мала.

В основу динамической модели экономики положено уравнение потребительского обмена и схема налично-денежного обращения, в соответствии с которой центральным звеном рыночной экономики является рынок благ конечного потребления [1]. Поэтому при построении модели в качестве макроэкономических показателей роста экономики выбран не

ВВП, а расходы на личное потребление P_t и натуральный совокупный объем продаж на рынке благ конечного потребления B_t . Модель базируется на ряде допущений. Предполагается, что монетарные факторы, и, прежде всего, увеличение денежной массы не сдерживают роста экономики. Рассматривается закрытая рыночная экономика, в которой в явном виде реализуется кейнсианский принцип невмешательства государства в экономические отношения. Допущение о закрытости экономики позволяет исключить из рассмотрения трансграничные потоки капитала и экспортно-импортные операции. Исключаются из рассмотрения безналичные денежные потоки, обслуживающие потребительский рынок, поскольку обмен на потребительском рынке преимущественно обслуживают наличные денежные средства. Следующее упрощение заключается в том, что в модель не входит в явном виде ставка рефинансирования. Это объясняется наличием ярко выраженной тенденции к ее снижению в большинстве промышленно развитых стран, прежде всего, в США и Японии, и краткосрочностью ее регулирующего воздействия. Отметим также, что в рамках модели рассматривается классическая схема функционирования коммерческих банков, предполагающая выполнение следующих условий: 1) Банки осуществляют только кредитно - депозитные операции. Тем самым, из рассмотрения исключаются транзакционные операции и операции на фондовых и валютных рынках; 2) Основным источником формирования кредитных ресурсов банка выступают сбережения населения, при этом доля других источников формирования ресурсной базы банков считается пренебрежимо малой.

Будем полагать, что лаг между кредитами K_t , выданными в году t и приростом объема продаж на рынке конечных благ B_{t+1} составляет один год, тогда:

$$B_{t+1} = B_t + \alpha \cdot K_t, \quad (1)$$

где K_t – величина чистого кредитного потока в году t ; α - коэффициент технологической эффективности. Предполагается также, что размер государственных кредитов, направляемых на развитие потребительского сектора экономики, пренебрежительно мал, т.е. реальный сектор экономики выступает основным генератором экономического роста в странах.

Предельная склонность к сбережению считается постоянной, а все сбережения личными, отсюда:

$$C_{t+1} = C_t + \beta \cdot P_{t+1}, \quad (2)$$

где C_t – объем денежных сбережений населения в году t ; P_t – расходы на личное потребление; β – постоянный коэффициент.

В рассматриваемой модели постулируется неспособность банковской системы полностью абсорбировать накопленную массу вкладов населения. В пользу данного утверждения говорит ряд эмпирических доказательств, которые, в свою очередь, опровергают гипотезу перманентного дохода М.Фридмана и Р.Холла. Также в модели вводится допущение о минимизации роли Центрального банка в осуществлении переливов кредитных ресурсов между банками, т.е. что в долгосрочной перспективе номинальные цены также будут зависеть от степени развития экономики. Кроме того, предполагается, что рынок благ изначально сбалансирован, а цены негибки в сторону понижения.

Для упрощения модели считаем, следуя Кейнсу, что все денежные сбережения населения хранятся в коммерческих банках и что впоследствии они выдаются коммерческими банками в качестве кредитов всем предпринимателям. Тогда с учетом денежного мультипликатора справедливо соотношение:

$$C_{t+1} = \gamma \cdot K_{t+1}, \quad (3)$$

где γ – некоторый постоянный коэффициент.

В работе [1] доказано, что при росте экономики имеет место соотношение:

$$P_t = \varpi \cdot B_t^\mu, \quad (4)$$

где μ и ϖ – некоторые постоянные коэффициенты, $\mu > 1$.

Последнее уравнение модели характеризует тот факт, что продвижение благ конечного потребления на рынки возможно в современной экономике только при росте денежной массы и росте цен.

Совокупность соотношений (1)-(4) будем называть динамической моделью функционирования экономики. Для нахождения решения обозначенной системы уравнений устремим Δt к нулю и получим соответствующую модель в дифференциальном виде:

$$\begin{cases} B'(t) = \alpha \cdot K(t) & (5) \end{cases}$$

$$\begin{cases} C'(t) = \beta \cdot P(t) & (6) \end{cases}$$

$$\begin{cases} C(t) = \gamma \cdot K(t) & (7) \end{cases}$$

$$\begin{cases} P(t) = \varpi \cdot B^\mu(t) & (8) \end{cases}$$

Используя методы подстановок, а также интегрального и дифференциального исчисления, получим в качестве решений следующие зависимости, описывающие динамику натурального совокупного объема продаж на рынке благ конечного потребления, чистого внутреннего кредита, сбережений населения, расходов на личное потребление и уровня потребительских цен (Π):

$$B = B_0 \cdot (T_0 - t)^{\frac{2}{1-\mu}} \quad (9)$$

$$K = K_0 \cdot (T_0 - t)^{\frac{1+\mu}{1-\mu}} \quad (10)$$

$$C = C_0 \cdot (T_0 - t)^{\frac{1+\mu}{1-\mu}} \quad (11)$$

$$P = P_0 \cdot (T_0 - t)^{\frac{2\cdot\mu}{1-\mu}} \quad (12)$$

$$\Pi = B^{\mu-1} = \Pi_0 \cdot (T_0 - t)^{-2} \quad (13)$$

Для наиболее полной проверки динамической модели экономики в качестве объектов исследования были выбраны следующие страны: Австрия, Австралия, Великобритания, Германия, Италия, Индия, Испания, Канада, Китай, Малайзия, Нидерланды, Португалия, Сингапур, США, Франция, Швеция, Япония. Фактологическим материалом для исследования послужила статистическая база данных Всемирного банка, «World Development Indicators–2004», отражающая показатели социально-экономического развития стран за период с 1960 по 2002 гг. В то же время, существующее различие в числе наблюдений для избранных национальных экономик объясняется отсутствием всех необходимых статистических данных за ряд периодов. Расчеты в рамках исследования выполнялись с помощью пакета прикладных программ Statgraphics Plus 3.0.

При верификации соотношения (1) модели установлено, что оно соответствует статистическим данным для всех анализируемых стран с вероятностью более 99,9%. Расчеты подтвердили также правильность выбора формы зависимости между переменными в соотношениях (2)-(3) модели. Для проведения расчетов и определения коэффициентов ϖ и μ уравнение (4) линеаризовано путем логарифмирования его обеих частей. Результаты статистической обработки соответствующих данных подтвердили адекватность подхода с уровнем значимости 99,9%. В то же время полученные значения статистики Дарбина-Уотсона не исключают возможностей дальнейшего совершенствования уравнения путем включения в него дополнительных переменных и параметров. Верификацию моделей кредитного кризиса, вытекающих из решения системы уравнений (1)-(4) можно рассматривать как независимый статистический тест динамической модели экономики, т.к. в решении в явном виде фигурирует лишь оценка значений показателя степени μ .

Установлено, что моменты времени T_0 , рассчитанные по четырем основным показателям, отличаются друг от друга для всех стран. Наибольшая точность оценки T_0 для всех стран

получена при моделировании динамики реального объема продаж благ конечного потребления. Поэтому в дальнейшем в качестве основы для оценки предполагаемого времени наступления кредитного кризиса для всех стран были выбраны формулы, описывающие динамику показателя B_t . Оценка сроков наступления кредитного кризиса осуществлялась путем сложения и округления первого года обработанной статистики и постоянного члена временной зависимости, находящегося в скобках. По результатам статистической обработки данных было установлено, что кредитный кризис в Австралии может наступить приблизительно в 2025 г., в Австрии – в 2057 г., в Великобритании – в 2012 г., в Германии – в 2035 г., в Италии – в 2018 г., в Испании – в 2023 г., в Индии – в 2014 г., в Китае – в 2022 г., в Канаде – в 2038 г., в Малайзии – в 2036 г., в Нидерландах – в 2029 г., в Португалии – в 2018 г., Сингапуре – в 2036 г., в США – в 2027 г., во Франции – в 2037 г., в Швеции – в 2014 г. Для Японии предполагаемое время наступления кредитных кризисов – 2003 г. и в 2081 г.

Оценка прогностической эффективности представленного модельного подхода показала, что его использование на практике с достаточно высоким уровнем точности позволяет прогнозировать время наступления кредитных кризисов. Так, при помощи предложенной модели был спрогнозирован кризис в банковской системе Японии в 2003 г. Как показывает практика, банковская система Японии длительное время находилась в кризисном состоянии, однако апогей кризиса приходится на 2001-конец 2002 гг., когда банкротства банков стали массовыми и потребовали масштабной санации банковской системы, что подтверждает в целом прогностическую эффективность предложенного метода для конкретного объекта исследования. Также был проведен подробный анализ прогностической эффективности модели по имевшим место кризисам в США, Швеции и Испании. Установлено, что при помощи предложенного модельного подхода можно было с уровнем значимости более 99,9% спрогнозировать банковский кризис в Швеции в 1990 г., анализируя динамику соответствующих переменных за период с 1960 по 1976 гг. Статистический анализ, проведенный по данным о функционировании экономики Испании в период 1960 - 1973 гг., позволил спрогнозировать предполагаемый банковский кризис 1982 г. Отметим, что в период с 1977 по 1985 гг. банковская система Испании действительно находилась в кризисном состоянии. Для США использование данных за период с 1986 по 2002 гг. позволило спрогнозировать предполагаемый банковский кризис 2007 г., причем результаты прогноза были подтверждены ипотечным кризисом в этот период.

По результатам верификации модели было также установлено, что она будет наименее точной для стран с высоким уровнем инфляции и политической нестабильности. Полученный вывод был подтвержден статистической неточностью модели для таких стран, как: Аргентина, Венесуэла, Никарагуа, Сомали, Зимбабве, Парагвай, Мексика, Эфиопия, Ангола, Чили. Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что область применения предлагаемой методики прогнозирования наступления кредитных кризисов охватывает экономики промышленно развитых и развивающихся стран, в которых инфляционные процессы не критичны для развития экономики, большую часть ВВП генерируют предприятия реального сектора и предсказуем политический курс власти. Кроме того, результаты верификации модели для выборки стран показали, что, несмотря на наличие достаточно жестких допущений, предлагаемая модель на достаточно высоком уровне значимости описывает реальные экономические процессы в промышленно развитых и развивающихся странах и может быть использована для прогнозирования сроков наступления банковских кризисов.

Ранее полученные нами расчетные значения времени наступления кредитного кризиса для ряда промышленно развитых и развивающихся стран дают возможность проанализировать мероприятия по реформированию и оздоровлению национальных банковских систем, а

также определить специфические для каждой страны факторы, действие которых обуславливает нарушение выявленных закономерностей функционирования экономики.

Соответственно, для целей качественного анализа нами будут рассматриваться как макроэкономические параметры функционирования экономики, так и характеристики банковских систем. Как отмечалось ранее, из рассмотрения исключаются внешние факторы нестабильности, а именно: финансовые кризисы, дисбалансы во внешней торговле, внешняя задолженность расширенных правительств, колебания валютных курсов и доходности мировых финансовых рынков, введение евро и т.п. Хотя опосредованно данные факторы могут искажать характер экономических процессов в национальных экономиках.

Рассмотрим возможные причины нарушения выявленных зависимостей макроэкономических параметров на примере конкретных стран. По результатам верификации уравнений модели, выбранные национальные экономики условно можно объединить в две группы в зависимости от расчетного времени наступления кредитного кризиса. В первую группу нами были включены страны, в которых прогнозируется возникновение кредитного кризиса роста в среднесрочной перспективе. В число таких стран входят Великобритания, Индия, Португалия и Швеция. Ко второй группе можно отнести все остальные национальные экономики, в которых по результатам расчетов, не прогнозируется наступление системного банковского кризиса в среднесрочном периоде.

Заметим, что на протяжении достаточно длительного времени функционирование банковских систем европейских стран соответствует классической схеме, т.е. кредитование выступает основным видом банковского бизнеса. Особенно четко это прослеживается в Германии и Португалии, где доля банковских кредитов в общей структуре инвестиций в отдельные периоды превышала долю финансирования за счет собственных источников, а также за счет эмиссии ценных бумаг [2]. Безусловно, для банковской системы Германии характерно постепенное накопление избыточной ликвидности за счет доминирования на рынке сберегательных банков, которые не всегда в состоянии своевременно разместить избыточную ликвидность. В то же время, накопленные объемы избыточной ликвидности не являются критическими для устойчивости немецкой банковской системы. Напротив, для банковских систем Великобритании, Швеции и Португалии характерно ускоренное накопление избыточной ликвидности, что, по нашему мнению, выступает косвенной причиной скачкообразной динамики объемов продаж на потребительском рынке в течение ряда периодов.

Банковская система Великобритании неоднократно в течение длительных периодов практиковала изменение процентных ставок по кредитам, что приводило к колебаниям объемов кредитования, особенно в период с 1980 по 1990гг. Полученный вывод подтверждает и график динамики чистого кредитного потока. Кроме того, в большинстве случаев инфляция в Великобритании была выше, чем в других странах Западной Европы, что также способствовало накоплению кризисного потенциала, как в банковской системе, так и в экономике страны в целом.

Время наступления банковского кризиса в Португалии, согласно расчетам, приходится на 2018г. Полученные результаты могут быть охарактеризованы как имеющие достаточно высокий уровень точности. Основной причиной развития кризисной симптоматики в банковской системе Португалии является неэффективность проводимых реформ. На протяжении ряда десятилетий банковская система страны не играла значимой роли в финансировании инвестиций реального сектора экономики, прежде всего, из-за низкого уровня капитализации. Отметим также, что отличительной чертой банковского кредитования в Португалии в 1980-е годы выступала повсеместно распространенная практика микрофинансирования, а сама банковская система долгое время была представлена разрозненной совокупностью мелких коммерческих банков. В то же время, для Португалии, как и для многих стран, был характерен ускоренный рост нераспределенной ликвидности,

вызванный слабостью фондовых рынков и отсутствием возможностей эффективного размещения кредитов из-за возникшего кризиса доверия банков к предприятиям (С аналогичной проблемой на разных этапах своего развития столкнулись банковские системы Мексики, стран ЦВЕ, Турции, Таиланда, Эквадора и т.п.). Тем не менее, отдельные крупные банки продолжали выдавать сомнительные ссуды, что привело к возникновению в 1985 и 1997 гг. локальных банковских кризисов, вызвавших серию банкротств банков.

В настоящее время в банковской системе Португалии накоплен значительный кризисный потенциал в виде нераспределенной ликвидности, с одной стороны, и высокого удельного веса «плохих долгов» в структуре кредитных портфелей большинства банков – с другой. На фоне негативной макроэкономической динамики и высоких темпов инфляции спроса и инфляции ожиданий подобная ситуация в ближайшие 3-5 лет может привести к возникновению локальных банковских кризисов. Начавшаяся в последние два года рекапитализация банковской системы еще далека от завершения и вряд ли при соответствующей негативной динамике макроэкономических параметров может дать желаемые результаты в краткосрочном периоде. Вероятно, по этой причине в качестве альтернативного механизма экономического роста Португалия с 2005г. использует ускоренное накопление резервов, что в основном, характерно для развивающихся стран.

Несмотря на то, что Индия наряду с Китаем является наиболее динамично развивающейся страной группировки БРИК, для нее также характерно накопление кризисного потенциала в масштабах национальной экономики. Кроме того, страна имеет ряд долгосрочных диспропорций в экономике, а именно: фискальный дефицит и рост инфляции. Безусловно, эти диспропорции длительное время оказывали негативное воздействие на структуру внутреннего рынка, приводя к колебаниям объемов продаж конечных потребительских товаров и уменьшению размеров внутренних инвестиций, что с 1980 по 1990 гг. вызвало сокращение объемов кредитования экономики и уменьшило величину внутреннего кредита. Этот вывод подтверждает скачкообразная динамика соответствующих показателей. Отрицательное влияние на динамику внутреннего кредита оказало также ускоренное накопление избыточной ликвидности, с целью уменьшения которой коммерческим банкам в последние 10 лет пришлось неоднократно снижать ставки процентов по привлечению новых вкладов.

Кроме того, в течение длительного периода в банковской системе Индии происходило накопление «плохих» долгов, величина которых, по оценкам МВФ, составляет в настоящее время 27-30% совокупного кредитного портфеля коммерческих банков. Отметим, что накопление банковской системой «плохих» долгов» осуществлялось одновременно по двум каналам – за счет выдачи крупных разовых кредитов неплатежеспособным предприятиям-заемщикам и за счет практики микрокредитования стагнирующих мелких предприятий аграрного сектора. В 2005-2006 гг. в Индии произошел локальный банковский кризис, связанный с банкротством отдельных региональных банковских сетей. Принимаемые меры к санации банковской системы (через рекапитализацию и ужесточение банковского контроля над возвратностью ссуд) не могут принести значимого результата в среднесрочной перспективе из-за масштабности дисбалансов в банковской системе. По этой причине результаты расчетов времени предполагаемого кредитного кризиса в Индии видятся весьма обоснованными, т.к. оценки объемов накопленных в пределах индийской банковской системы «плохих» долгов позволяют сделать вывод о возможности возникновения структурного кредитного кризиса в среднесрочном периоде.

Национальные экономики Австрии, Германии, Италии, Испании, Австралии, Китая, Канады, Малайзии, Нидерландов, Сингапура, Франции и США демонстрируют достаточно высокий уровень устойчивости к возникновению системных банковских кризисов, несмотря на то, что в ряде стран (например, в США, Франции, Китае) периодически происходили локальные банковские кризисы, связанные с ростом сомнительных ссуд в отдельных банках

и аккумуляцией ежегодно возрастающих объемов сбережений населения. Возникновение локальных банковских кризисов в США в 80-е годы привело, в частности, к изменению параметров чистого кредита, что, в свою очередь, оказало негативное влияние на динамику объемов продаж на потребительском рынке. Данный вывод подтверждается графически: в указанный временной период произошли изменения в форме графиков временной зависимости чистого внутреннего кредита и объемов продаж на рынке благ конечного потребления. Представляется, что под воздействием отмеченных факторов, а также из-за масштабности современного финансового кризиса в США, вызванного «схлопыванием» финансовых рынков и ростом «плохих» долгов на сегменте ипотечного кредитования, в ближайшие годы значительно изменит наклон кривая расходов на личное потребление, определенные изменения претерпит и форма кривой чистого внутреннего кредита. Отметим, что результаты верификации модели кредитного кризиса для США, в целом, не были подтверждены объективными данными вследствие несоответствия ряда упрощающих предпосылок модели сложившейся в последние годы реальной ситуации в финансовой системе. Так, модель не рассматривает влияние на устойчивость банковских систем нестабильности фондовых рынков и дисбалансов мировой экономики. Сценарии же развития современного финансового кризиса, «эпицентром» которого стали США, убедительно доказывают, что кризис имеет многофакторную природу и рост «плохих» ипотечных долгов в банковской системе США, связанный с распределением банками избыточной ликвидности, оказал значимое, но не основополагающее влияние на ускоренное развитие кризисной симптоматики.

Особый интерес представляет выявленная долгосрочная устойчивость банковской системы Австрии к кризисам, которая, в свою очередь, объясняется такими причинами как, незначительные ежегодные темпы инфляции, предсказуемая кредитная политика и грамотная стратегия расширения спроса на блага конечного потребления (Аналогичные факторы способствовали и возникновению долгосрочной устойчивости банковской системы Канады, что подтверждается соответствующими расчетами модели.), что также подтверждается отсутствием перепадов на графиках зависимости соответствующих параметров модели. В качестве одной из отличительных особенностей австрийской банковской системы, во многом определяющей ее устойчивость, можно выделить высокий уровень капитализации и диверсификации банковского бизнеса, что нехарактерно для большей части банковских систем континентальной Европы [3].

Определенный интерес представляет также изучение опыта Франции, которой в 1997г. удалось выйти на траекторию оптимального развития банковской системы на фоне отсутствия ярко выраженных инфляционных тенденций. Реформы в банковской системе Италии, проведенные в 1998-2000 гг., способствовали устранению традиционных для нее недостатков, а именно: низкой капитализации и относительно малой степени концентрации банковского капитала. Расчет времени наступления банковского кризиса для Италии, как и для других ранее рассмотренных объектов исследования, видится достаточно точным. По нашему мнению, в ближайшее десятилетие банковская система Италии при следовании текущей стратегии и отсутствии негативных внешних воздействий не должна продемонстрировать кризисной симптоматики. В пользу данного вывода свидетельствует незначительный объем невозвращенных кредитов и повсеместное применение банками практики выдачи небольших по объему ссуд (Исторически развитие в Италии практики микрокредитования связано с абсолютным преобладанием в банковской системе малых и мельчайших банков.).

Весьма показателен прогноз времени наступления банковского кризиса в Китае. В качестве временного горизонта исследования был выбран период с 1986 по 2002 гг. Это обусловлено тем, что только в 1986г. банковская система Китая стала многоуровневой (До этого периода в Китае, как и в других социалистических странах, существовала

одноуровневая банковская система, полностью «замкнутая» на финансовое обеспечение экономических планов государства) и появились предпосылки для увеличения количества коммерческих банков и расширения масштабов кредитования, которое ранее осуществлялось исключительно государственными банками. В настоящее время появилось большое количество работ отечественных и зарубежных специалистов, в которых рассматриваются вопросы современного состояния и тенденций развития банковской системы Китая. Прежде всего, следует выделить исследования С.Кузнецова, М.Головнина, А.Селищева, К.Шредера, С.Савинского, Л.Ливэя, В.Кузнецовой. Эти экономисты единодушны относительно перспектив развития банковской системы Китая и ожидаемых итогов ее функционирования, основным из которых видится банковский кризис в долгосрочном периоде, который, как правило, связывают с «перегревом» экономики.

Вместе с тем, расчетное значение времени наступления банковского кризиса в Китае (2022 г.) видится обоснованным. В пользу этого утверждения можно привести ряд доказательств. Во-первых, в последние годы китайской банковской системе удалось затормозить рост избыточной ликвидности за счет уменьшения процентов по вкладам и увеличения их налогообложения. Во-вторых, за период реформ была создана принципиально новая банковская система, обеспечившая более эффективные процессы перелива капитала. В-третьих, были предприняты беспрецедентные меры по решению проблемы «плохих долгов» в крупнейших государственных банках, что нашло отражение в программе их рекапитализации. Дальнейшие усилия в области реформирования банковской системы и выработка мер по уменьшению размера «безнадежных» долгов, безусловно, смогут увеличить временной интервал бескризисного развития. В то же время, следует выделить следующие основные отрицательные характеристики банковской системы Китая, способствующие накоплению кризисного потенциала: 1. относительно разнородная структура банковской системы, для которой характерно решение непересекающегося круга задач, что в ряде случаев затрудняет развитие кредитных операций; 2. доминирование государственных коммерческих банков на рынке кредитования; 3. по-прежнему высокая доля «плохих» долгов в общей структуре кредитов, что наиболее характерно для политических банков, осуществляющих кредитование отстающих отраслей экономики.

Представляется, что благоприятная макроэкономическая динамика, ускоренное развитие прибрежных районов, расширение кредитования предприятий реального сектора и увеличение объемов продаж на внутреннем потребительском рынке, которые Китай демонстрирует на протяжении последних трех лет, позволит банковской системе этой страны избежать системного кредитного кризиса в ближайшем десятилетии.

Сходные тенденции развития экономики демонстрируют Сингапур и Малайзия. Расчетное время наступления кризиса (для обеих стран – это 2036 г.) в целом, подтверждается благоприятной долгосрочной динамикой макроэкономических показателей. Как для Малайзии, так и для Сингапура характерно накопление избыточной ликвидности, темпы которого, однако существенно меньше, чем, например, в Португалии, Индии, Японии и странах Центральной и Восточной Европы.

Особый интерес для исследований представляет смена моделей развития банковского сектора Японии. Механизм развития банковского кризиса в Японии весьма необычен: основной его причиной выступает «сжатие» кредита. Кроме того, вплоть до 1973 г. в Японии активно проводилась политика дешевых денег, приведшая к увеличению темпов инфляции. Увеличение инфляции издержек в период с 1973 по 1979 гг. способствовало возникновению феномена «мыльного пузыря» в экономике. В свою очередь, развитие практики микрофинансирования и ускоренный рост «безнадежных» долгов в кредитных портфелях мелких коммерческих банков привели к осознанию необходимости смены банковской модели. С 1974 г. банковская система Японии принципиально начала менять модель

развития, что и послужило поводом для выделения в данной работе двух временных этапов, для каждого из которых характерна своя специфика кредитного процесса.

В частности, в основу формирования новой модели банковской системы был положен принцип укрупнения банков и консолидации банковского капитала в рамках банковских холдингов. Однако следует отметить, что на временном интервале с 1980 по 1992 гг. экономика Японии развивалась в условиях длительной стагнации внутреннего спроса, а основными чертами японской экономической модели в рассматриваемый период выступали высокий уровень государственного вмешательства в экономику на микро- и макроуровне и повсеместное распространение косвенного финансирования. Наиболее существенные экономические диспропорции, характерные для этого этапа, были связаны с ростом цен на капитальные активы (прежде всего, на земельные участки, здания и ценные бумаги), в то время как ставки процентов по кредитам поддерживались банками на достаточно низком уровне. Сложившаяся ситуация обусловила ажиотажный спрос как на промышленные, так и на потребительские кредиты. Банки в ответ на увеличение спроса на кредиты, значительно расширили кредитные линейки. Полученные кредиты компании направляли не на финансирование производственных инвестиций, а на приобретение недвижимости с целью дальнейшего получения спекулятивного дохода.

В то же время, как отмечает ряд исследователей, «мыльный пузырь» был следствием психологических заблуждений и не отражал базовых экономических законов [4]. Именно крах «мыльного пузыря» спровоцировал рост нестабильности в банковском секторе, вызвав потерю порядка 19% всего ссудного капитала. Обычно в экономической литературе период с 1992 по 2002 гг. называют «потерянным десятилетием банковской системы», поскольку именно на этот период приходится массовые банкротства банков. Так, в период с 1990 по 1995 гг. было потеряно порядка 60% банковского капитала, а период с 1997 по 2002 гг. характеризуется абсолютным сжатием кредита. Можно предположить, что основной причиной сжатия кредита выступило возникновение «ловушки ликвидности», когда понижение процентных ставок способствовало дальнейшему накоплению кризисного потенциала в банковской системе за счет падения спроса на кредиты. По оценкам экспертов МВФ, за период с 1992 по 2002 гг. японской банковской системой было списано долгов на сумму более 715 млрд. йен, что сопоставимо с потерей 13-14% ВВП страны за данный период. В подобных условиях разразившийся в Японии системный банковский кризис 2002-2003 гг., предпосылки которого в течение предшествующего десятилетия были заложены в росте «плохих» долгов и банкротствах отдельных банков, выглядит вполне закономерным.

Практически все исследователи выделяют два этапа в санации японской банковской системы. Первый этап охватывает период с 1992 по 1997 гг., когда основные усилия Правительства Японии были направлены на восстановление спроса с целью стимуляции производства. Второй этап антикризисных мер осуществлялся в период с 1997 по 2003 гг., когда была инициирована реформа банковского сектора (концепция «Биг Бэнг»). Представляется, что во многом именно принятие Закона о рекапитализации банков (1998 г.) с дополнениями от 2002 г. и активная скупка акций из банковских портфелей, проведенная Банком Японии в 2002–2004 гг., создали предпосылки для выхода банковской системы Японии на качественно иной уровень развития [4]. В связи с вышеизложенным, расчетное время наступления второго банковского кризиса в Японии (2081 г.) видится обоснованным, т.к. комплекс мер по санации банковской системы позволил «выправить» динамику внутреннего кредита. Этот вывод был подтвержден нами и графически: из соответствующего графика динамики чистого внутреннего кредита следует, что японская банковская система вышла на траекторию долгосрочного стабильного развития. Ориентация банковской системы Японии на финансирование внутренних инвестиций позволяет предположить, что в условиях благоприятной макроэкономической конъюнктуры не произойдет также серьезных колебаний в динамике расходов на личное потребление и объемов продаж на рынках благ

конечного потребления. При этом следует отметить, что низкие темпы инфляции (в отдельные периоды японская экономика демонстрирует дефляционные процессы) в сочетании с приемлемым темпом роста избыточной ликвидности предопределяют отсутствие кризисной симптоматики в банковской системе на долгосрочных временных интервалах. Безусловно, рассмотренный механизм преодоления системного банковского кризиса заслуживает пристального внимания как положительный опыт реформирования и санации банковской системы. В то же время, все рассмотренные меры по санации банковской системы способны лишь отсрочить время наступления кредитного кризиса. Ранее было установлено, что кредитный кризис неизбежен в условиях инфляции, следовательно, подавление инфляции выступает залогом стабильного долгосрочного развития банковских систем. Радикальный способ предотвращения банковских кризисов в закрытой рыночной экономике изложен в работе [5], в которой доказана теорема о возможности безынфляционного развития закрытой рыночной экономики при условии полной и незамедлительной индексации доходов населения и адекватной адресной эмиссии.

Подводя итоги вышесказанному отметим, что в работе получила теоретическое обоснование и была верифицирована новая модель прогнозирования банковских кризисов. Кроме того, были охарактеризованы возможности и ограничения применения данной модели на практике. Установлено, что предлагаемая модель с уровнем значимости более 99,9% позволяет описать макроэкономическую и банковскую динамику экономик промышленно развитых и развивающихся стран, которые демонстрируют стабильные темпы экономического роста, а темпы инфляции в них не являются критическими для экономики. Верификация модели для семнадцати промышленно развитых и развивающихся стран позволила сделать вывод, что банковские кризисы неизбежны в условиях инфляции и основой для долгосрочного стабильного функционирования банковской системы может выступать только обеспечение условий безынфляционного развития.

Библиографический список

1. Тябин В.Н. Совершенная рыночная экономика. - Сборник научных трудов первой межвузовской научно-практической конференции "Актуальные проблемы управления и инновационного развития территорий". – Обнинск: ГУУ, ФРИДАС, ИАТЭ, МАСЗ, ГЦИПК, 2007., С. 120-134.
2. Ковзанадзе И. Системные банковские кризисы в условиях финансовой глобализации// Вопросы экономики. 2002. №8. – С.89-95
3. Фетисов Г.Г. устойчивость банковской системы и методология ее оценки. – М.: Экономика. 2003. – 394с.
4. Леонтьева Е. Кризис и реформы в банковской системе Японии// Мировая экономика и международные отношения. 2004. №4. – С. 57-65.
5. Сатаев Е.А., Тябин В.Н., Найдёнова К.В. Модели развития экономики с учетом динамики банковского сектора. – Научная монография, издательство ИАТЭ, Обнинск, 2006.

Я.Г. Небылова

Управление социально-экономическим развитием муниципального образования (на примере МО город-герой Новороссийск)

Для обеспечения устойчивости экономического развития муниципальных образований необходимы структурные изменения, направленные на формирование целостных муниципальных хозяйств, увеличение налогооблагаемой базы, повышение инвестиционной и инновационной активности предпринимателей. Органы местного самоуправления обязаны решать задачу устойчивого экономического развития в целях улучшения качества жизни городского сообщества. В статье рассматриваются вопросы комплексного социально-

Сегодня в России, как и в других странах, отмечается повышенный интерес к проблеме социально-экономического развития муниципальных образований. Методическими разработками в этой сфере занимаются государственные учреждения, высшие учебные заведения, негосударственные исследовательские центры, консалтинговые фирмы, сами города. Интерес к вопросу социально-экономического развития муниципальных образований в России можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, он объективен по своей природе. Тема экономического развития городов и других типов поселений не является принципиально новой. Экономическая деятельность всегда была основой жизнеобеспечения и повышения качества жизни проживающего в муниципальном образовании населения. Во-вторых, в России этот интерес особенный. Это связано с переходным периодом, который переживает сегодня страна и ее города, являющиеся одновременно «локомотивами» этого исторического процесса и «индикаторами» того положения, в котором находится российское общество.

Условия экономического развития муниципальных образований в нашей стране за последние годы значительно изменились к лучшему. Открывшиеся возможности не исключили целый ряд сложностей, но в целом можно говорить о качественных изменениях в сфере местного экономического развития. Конституцией Российской Федерации 1993 года, отделившей местное самоуправление от государственной власти, и Федеральным Законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определены основные принципы местного самоуправления. Российские муниципалитеты получили самостоятельность, основанную на разграничении компетенции разных уровней власти, определении предметов совместного ведения и передачи части полномочий сверху вниз. Экономической основой местного самоуправления в России стало право самостоятельно распоряжаться муниципальной собственностью и местными финансами. Муниципальные органы власти получили возможность и обязанность заниматься развитием собственной экономики в интересах проживающих на территории муниципального образования жителей.

Для каждого субъекта Российской Федерации, федерального округа, необходим индивидуальный подход к концептуальному аспекту в разработке программ социально-экономического развития, а также методам и механизмам их реализации. Но методики создания таких индивидуальных экономических механизмов должны иметь общие закономерности, подходы и механизмы формирования, основанные на эффективном опыте, общеэкономической ситуации в государстве и регионе.

Важно отметить, что комплексное социально-экономическое развитие муниципальных образований как целостных социально-экономических систем обсуждается в России впервые после длительного перерыва. Сама постановка этого вопроса стала возможной после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году. До ее принятия города, другие поселения являлись частью административной экономической системы, и каждый нес на себе строго предписанную диктуемую свыше функцию. Одним из следствий этого стало строительство городов с моноориентированной экономикой, так называемых «моногородов» или «городов одного министерства»[5].

Субъектом экономического развития муниципального образования выступают муниципальные структуры управления, которые привлекают к процессу развития компетентных представителей городского сообщества и взаимодействуют с административными структурами более высокого уровня (региональными и федеральными). Объектом экономического развития города является городская экономика, которая по отношению к муниципальным властям подразделяется на:

1. Объекты прямого управления. К ним относятся муниципальные финансы, земля, недвижимость, имущество, находящееся в муниципальной собственности или переданное муниципалитету в управление, муниципальные предприятия, организации и учреждения, муниципальный жилой фонд;

2. Объекты косвенного управления, к которым относятся хозяйственные предприятия и другие различные объекты, не являющиеся муниципальной собственностью, или не переданные муниципалитету в управление, но расположенные на территории муниципального образования.

Таким образом, экономическое развитие города есть комплексный процесс изменений в городской экономике, направленный на улучшение качества жизни городского сообщества, управляемый органами городского самоуправления при привлечении всех прочих заинтересованных сторон.

Одним из показателей экономического развития города является уровень жизни населения, который определяется эффективностью производства. Ключевыми вопросами экономического развития городов являются:

1. Привлечение в регион новых производств; обновление структуры производства;

2. Развитие имеющихся производств и, прежде всего, инфраструктуры жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения;

3. Создание новых высокооплачиваемых рабочих мест.

На протяжении последнего столетия развитие российских городов связывалось исключительно с идеей их роста. Городское население увеличивалось столь стремительно, что всерьез обсуждались меры по ограничению размеров и населения городских агломераций. В генеральные планы городов закладывалась необходимость освоения новых территорий для развития производства и жилищного строительства, социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, коммуникаций, призванных обеспечить жизнедеятельность растущего городского организма, поглощающего новую рабочую силу. Вместе с тем, для многих городов оказывается трудным воспользоваться открывающимися возможностями. Тому есть много причин «внешнего» и «внутреннего» характера, связанного не только с необходимостью перестройки организационной среды, но и психологии людей, занимающихся вопросами городского развития.

Условия развития городов осложняются тем, как сегодня строятся отношения муниципалитетов с федеральными органами и органами субъекта Федерации. К числу наиболее существенных причин разногласий можно отнести формирование достаточной и стабильной финансово-экономической основы развития, а также сохраняющуюся на федеральном и региональном уровнях правовую неопределенность в ряде важнейших сфер городского развития. Далекое не всегда города могут выработать взаимоувязанные с субъектом Федерации в сфере пересечения общих интересов программы, например, по использованию сырьевой базы для перерабатывающей промышленности, производству продукции локального потребления, совместному развитию, использованию объектов транспортной и иной инфраструктуры, решению экологических проблем[2].

Необходимо упомянуть и об изменившихся международных условиях. Доступность прямых контактов с зарубежными странами дала российским городам широкие возможности, связанные с выходом на перспективные рынки, привлечением инвестиций, проведением собственной внешнеэкономической политики. Однако для многих российских муниципальных образований внешнеэкономический контакт оказался сложным. Они попали в сложившееся экономическое пространство, где происходит постоянная борьба за инвестиции, составляющие основу экономического развития городов, обеспечивающие их налоговую базу и занятость их жителей. В этом соревновании есть свои законы и правила, нацеленные на создание режима максимального благоприятствования для инвестора. По существу, только соображения безопасности и максимальной прибыльности на вложенные

средства влияют на решение инвестора о месте вложения своего капитала. Российским городам, особенно на фоне сложной внутренней политической и экономической ситуации, приходится прилагать максимум усилий для привлечения инвестиций - как иностранных, так и национальных[4]. Кроме того, очень быстро меняется и сама международная экономическая среда. Происходит ее интернационализация: стремительно формируются общемировые рынки, происходят процессы политической и экономической интеграции, развиваются и распространяются новые технологии, в том числе телекоммуникационные и транспортные.

В новых экономических условиях, вызвавших кризис целого ряда отраслей российской экономики, в тяжелейшее положение попали города, насыщенные оборонными, текстильными, угледобывающими и некоторыми другими предприятиями. Спад производства вызывает своего рода цепную реакцию - рост безработицы, падение уровня жизни, катастрофически ухудшающуюся социальную обстановку, сложности с обслуживанием жилищного фонда, объектов инженерной и социальной инфраструктуры. Ведомственные объекты оказались отданными муниципалитетам без передачи адекватных источников их поддержания. Особенно тяжела ситуация в монопрофильных городах (градообразующая база которых представлена одним предприятием или несколькими предприятиями аналогичного профиля). При закрытии градообразующих предприятий ставится под угрозу само существование этих муниципальных образований. Специфические проблемы возникают у городов с ценным историко-культурным наследием, у городских поселений, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях, городах со сложной экологической ситуацией.

Следовательно, необходима четко сформулированная система целей развития, которые удовлетворяют стандартным требованиям измеримости, достижимости, ориентированности во времени и непротиворечивости. Она может принести городу намного больше пользы, чем, например, финансовые средства, полученные от федерального центра (ведь их можно потратить на погашение текущей задолженности).

В целях должны быть сосредоточены, на наш взгляд, общая концепция и желаемый результат процесса экономического развития. Цели должны быть измеримыми и конкретными. Без этого невозможно выработать системные меры по продвижению к ним. Недостаточно в качестве конкретной цели указать, например, стимулирование роста. В рамках такой формулировки остается неясным, о каком росте идет речь: то ли о численности населения, то ли о численности предприятий или занятых. Целесообразно формулировать цели более подробно и количественно определено. Они должны содержать показатели развития и опираться на социально-экономические стандарты функционирования всей инфраструктуры жизнедеятельности. Практика показывает, что экономическое развитие городов представляет собой сложный процесс, в котором переплетаются многочисленные интересы.

Говоря о целях экономического развития городов и других муниципальных образований, необходимо также упомянуть их макроэкономическую функцию. Именно на территории муниципалитетов расположен экономический потенциал страны, именно там создается национальное богатство, формируется налоговая база. Успех экономического развития городов имеет пространственное измерение, его важнейшим результатом становится освоение экономического пространства России, развитие новых (не только столичных) «полюсов роста» на периферии страны и каждого региона. Эта цель носит опосредованный характер для самих городов, однако она исключительно актуальна для государства, которое тоже выступает одной из сторон, заинтересованных в процессе городского экономического развития.

Таким образом, к целям экономического развития муниципальных образований относятся: создание в городе комплекса услуг, позволяющих максимально удовлетворить жизненные

потребности проживающего на данной территории населения, обеспечение функционирования городских предприятий и обеспечение эффективного использования ресурсов города.

Город-герой Новороссийск является муниципальным образованием, территориально расположенным на юге европейской части Российской Федерации и находящимся в административном подчинении Краснодарского края. В ряду больших и малых городов России Новороссийск стоит на особом месте. Это крупнейший международный транспортный узел с нефтяной гаванью. Новороссийск занимает ключевое военно-стратегическое положение на юге страны, особенно в связи с созданием военно-морской базы и передислокацией российской части Черноморского военно-морского флота. Через порт Новороссийск осуществляется перевалка основной части стратегического товарно-экспортного потенциала страны. В ближайшие годы роль Новороссийского транспортного узла возрастет в связи со строительством экспортного нефтепровода Тенгиз-Новороссийск согласно проекту федерального значения КТК-Р.

Основной целью работы администрации города вместе с краевыми властями является создание условий для улучшения жизнеобеспечения населения в целях дальнейшего экономического развития города. Позиции города в масштабах всей страны укрепляются. В 2008 году Новороссийск подтвердил репутацию инвестиционно привлекательного города. Объем инвестиций в основной капитал предприятий превысил 11,3 млрд. руб. ВВП города составил 12% от общекраевого. Доходы населения выросли на 36%, пенсия и заработная плата пусть незначительно, но выше средних показателей по краю[10].

В структуре ресурсов экономического развития Новороссийска произошли значительные качественные изменения, которые не всегда улавливаются статистикой. Из сферы прямого управления городской администрации практически выпали хозяйственные субъекты, прежде всего приватизированные промышленные предприятия, предприятия сферы услуг, торговли. Одновременно выросла роль тех видов, которые раньше использовались крайне неэффективно, например, городская недвижимость и земля (период с 2007г.). Новые возможности открываются в использовании финансовых, трудовых, культурно-рекреационных ресурсов городской инфраструктуры. В новый мощный ресурс превращается информация.

Развитие экономики города характеризуется уровнем и темпами роста объемов кредитования хозяйствующих субъектов и населения, внедрения перспективных видов страхования, объемов собираемых страховых премий, привлечения инвестиций посредством использования ценных бумаг. За 2009 год объем кредитования увеличился по сравнению с 2008 годом почти в два с половиной раза (236,5%) и составил 30,04 млрд. рублей. В том числе 10,0 млрд. рублей – инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий, в строительство жилья и инфраструктуру города. Объем страхования в 2009 году вырос по сравнению с 2008 годом на 285,2% и составил 735,97 млрд. рублей[10].

Проводя анализ инвестиционной активности, можно сделать вывод, что объем инвестиций в основной капитал по городу Новороссийску за 2009 год составляет 9325,0 млн. рублей. Рост, по сравнению с 2008 годом - 121,7%. Крупными предприятиями города в результате реализации стратегических инвестиционных проектов в 2009 году освоено 353,48 млн. рублей. В их число входят:

1. Техническое перевооружение электросталеплавильного цеха ООО «Новоросметалл», строительство глубоководного нефтеналивного причала №1А в нефтегавани Шесхарис порта Новороссийск ОАО «Новороссийский морской торговый порт».

2. Модернизация технологии виноделия и развития виноградарства ЗАО агрофирма «Мысхако».

3. Строительство второй технологической линии по сухому способу производства цемента ООО «Атакайцемент».

4. Реконструкция ОАО «Комбинат Импортпищепром» по отгрузке нефтепродуктов на суда-бункеровщики [10].

Инвестиционный потенциал Новороссийска в последние годы существенно расширился. Несомненная заслуга в этом управления по экономике, социальному развитию и инвестициям городской администрации, которое на протяжении целого ряда лет успешно представляет город на экономических форумах. Приоритетными направлениями развития муниципального образования и привлечения инвестиций на перспективу определены:

1. Развитие портового хозяйства, приоритетность портовых функций города и подчинение задачам их эффективного осуществления всех остальных не ресурсных элементов и социально-экономического комплекса города. Создание особой портовой экономической зоны в порту Новороссийск позволит повысить конкурентоспособность транспортных предприятий, что обеспечит значительные темпы роста объемов услуг, налоговых поступлений, занятости населения, повышения квалификации кадров предприятий порта и других составляющих.

2. Развитие железнодорожной и автомобильной транспортной сети, которая должна обеспечить устойчивое наращивание грузопотока через порт Новороссийск, транзит грузов в южном направлении. Крупнейшими предприятиями являются ООО «Новороссийский пассажирский транспорт», ОАО «Новороссийский автокомбинат» [8,9].

Межведомственная рабочая группа по развитию Международных транспортных коридоров и логистики при Министерстве транспорта РФ завершила исследование по созданию координационно-логистических центров в транспортных узлах, в том числе и в Новороссийске, на 2010-2015 гг. Создание этого центра позволит снизить логистические издержки в транспортной системе с 34-45% до 10-11% (общемировой уровень), снизить себестоимость перевозимых грузов и повысить качество транспортного обслуживания за счет соблюдения мирового стандарта по доставке грузов «Точно в срок». Для муниципального образования это увеличение рабочих мест, улучшение социальных показателей развития.

3. Наращивание мощностей и увеличение объемов производства промышленного комплекса города, особенно предприятий цементной промышленности, т.к. город располагает неограниченными запасами мергеля (в среднем в сутки погрузка цемента составляет около 17 тысяч тонн; только в августе 2009 года ОАО «Новоросцемент» отгрузил цемента почти на 27% больше, чем за аналогичный период 2008 года).

Крупнейшими бюджетообразующими предприятиями города (на которых работают около 11 тысяч человек) и формирующими городской ВВП являются: ОАО «Черномортранснефть» - 14,6% всего объема выпуска продукции; ЗАО «КТК-Р» - 20,0%; ОАО «Новороссийский морской торговый порт» - 7,0%; ОАО «Новоросцемент» - 7,1%; ОАО «Новошип» - 2,0% [10].

4. Развитие инфраструктуры, обеспечивающей наращивание промышленно-производственного потенциала города, прежде всего энергообеспечения. Это строительство в центрах энергетических нагрузок малых и средних теплоэлектростанций в Новороссийске, реконструкция объектов магистрального электросетевого хозяйства, что позволит обеспечить производство собственной электроэнергии на территории города не менее 60% от потребности, а также присоединить к электрической сети всех обратившихся потребителей.

5. В сельскохозяйственной отрасли приоритетные направления развития – виноградарство, виноделие, птицеводство.

6. Развитие курортного комплекса рекреационного типа.

7. Строительство курортно-туристических комплексов для отдыха в экологически чистых прибрежных зонах города, способных конкурировать с курортами Черноморского побережья.

8. Изыскание возможностей развития новых производств на территории города [7].

На современном этапе развития муниципального образования города-героя Новороссийска одной из задач местного самоуправления является достижение стабилизации и последующего устойчивого развития транспортного комплекса, промышленного производства и улучшения на этой основе социально-экономических и экологических условий жизни населения города. Стратегия инвестиционного развития Новороссийска ориентирована на максимальное использование уникальных ресурсов города для дальнейшего развития портового хозяйства.

Морской порт Новороссийск представляет собой важнейший транспортно-распределительный узел в российском экономическом пространстве. Его роль с увеличением масштабов международной торговли будет только возрастать с вхождением России во Всемирную торговую организацию в качестве полноправного участника. Морской порт Новороссийск обрабатывает суда грузоподъемностью до 150 тыс. тонн, обеспечивает перевалку более 135 млн. тонн внешнеторговых и транзитных грузов России, обслуживая 1/3 российского нефтеэкспорта. С 2004 года грузооборот морского порта увеличился в 2 раза и в 2009 году составил 149 млн. тонн. Грузооборот за 2009 год составил 71867 тыс. тонн, что на 5,6% превышает объем перевалки за аналогичный период 2008 года. Общий прирост грузооборота наливных грузов за десять месяцев 2009 года составил 2320,8 тыс. тонн, или 5% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Объемы перевалки навалочных грузов увеличились на 4294,1 тыс. тонн. Перевалка генеральных грузов составила 9180,7 тыс. тонн. Развивается береговая инфраструктура, что положительно отражается на экономическом развитии города. Регулярно проводимый анализ отчетных данных свидетельствует о чрезмерной загруженности основных причалов портового комплекса. Реконструкция действующих и строительство новых портовых перегрузочных комплексов Новороссийского портового комплекса с учетом экологических программ необходима, т.к. его предприятия на 80% формируют городской бюджет. Ежегодно в бюджеты всех уровней от предприятий комплекса поступает более 5 млрд. рублей. Каждый четвертый работающий житель Новороссийска связан с предприятиями порта (около 50 тыс. человек). В результате реконструкции на объектах комплекса будет создано дополнительно до 2000 постоянных рабочих мест, а с учетом клиентов и партнеров портово-промышленного комплекса в регионе и за его пределами – 4000 рабочих мест, что создаст условия для решения не только социальных проблем муниципального образования, но и региона [8,10].

Город активно строится. Появляются новые комфортабельные жилые дома, совершенствуется и расширяется инфраструктура города. В 2008-2009 годах в рамках программы реконструкции центральной части города начата разработка проекта по развитию жилого микрорайона «Зеленые острова». Целью проекта является развитие современной социальной инфраструктуры, создающей максимально удобные условия проживания населения. Но есть и проблемы. Несмотря на все усилия законодательной и исполнительной властей всех уровней, мировой финансовый кризис коснулся практически всех областей жизни населения города. Одна из них, например, получение жилья. Вследствие резкого падения продаж строители города получили квадратные метры недостроенного жилья, а власти - семьи с неопределенными перспективами его получения. Выход был найден: строительство малоэтажного (быстровозводимого) жилья, стоимость которого намного ниже стоимости метра в многоэтажном доме. Это решение позволит изменить ситуацию и улучшить условия жизни многих новороссийцев.

Неотъемлемой частью перспективного экономического развития города является рекреационно-туристская составляющая, закладывающая основу для развития города не только как делового, но и рекреационно-туристского центра. Для полноценного и приятного отдыха, привлечения туристов проектируются и воплощаются в жизнь проекты по совершенствованию прибрежной зоны. Это городская набережная, пляжные территории в Широкой Балке и Южной Озереевке [9].

Таким образом, экономическое развитие муниципального образования – это стратегия, которая разрабатывается, планируется и реализуется совместными усилиями органов местной власти, представителей частного бизнеса и государственных предприятий, общественных организаций, органов территориально-общественного самоуправления. Стратегическое планирование развития города-героя Новороссийска включает не только разработку программы действий, но и проведение мониторинга их социально-экономического состояния. Данные мониторинга сравниваются с целями и критериями развития, что дает возможность оценивать эффективность и результативность предпринятых мер. Оценивается совместимость выработанной стратегии с ресурсами, возможностями окружающей среды; определяется, помогает ли стратегия решить критические проблемы города и региона, получает ли она поддержку жителей. Разработкой плана экономического развития муниципального образования город-герой Новороссийск занимается созданная расширенная рабочая группа, в которую входят специалисты управления по экономике, социальному развитию и инвестициям администрации, представители различных городских и региональных организаций, заинтересованных в создании плана и способных оказать реальную помощь, научно-исследовательских центров. Кроме этого, администрация сотрудничает с консалтинговыми фирмами, ВУЗами. К такой работе в 2009 году привлекались Новороссийская государственная морская академия им. адмирала Ф.Ф.Ушакова, Новороссийский филиал ГОУ ВПО Кубанский государственный университет, Новороссийский политехнический институт (филиал) ГОУ ВПО Кубанский технологический университет. Типичными для планирования экономического развития города Новороссийска являются следующие аспекты:

1. Реформирование в жилищно-коммунальной сфере, нацеленное на улучшение управления жилищным фондом и совершенствование системы предоставления коммунальных услуг (модернизация объектов, расширение сетей, снижение тарифов).

2. Создание благоприятного хозяйственного климата для поддержки существующих предприятий и привлечения нового бизнеса (создание центра поддержки малого и среднего бизнеса, «бизнес-инкубатора», программы переподготовки рабочей силы). МУ «Новороссийский инновационный бизнес-инкубатор «Развитие» функционирует с июля 2009 года и за это время консультации получили более 90 жителей города. Субсидию на открытие своего дела 58800 рублей можно получить на открытие сельскохозяйственного предприятия, на малый бизнес в другой сфере. Итоги работы подводятся по факту открытия своего предприятия [10].

3. Развитие рынка недвижимости как инструмента для мобилизации внутренних ресурсов города для привлечения внешних средств в виде инвестиций, а так же упорядочения и увеличения городской налоговой базы (зонирование, система продажи и регистрации прав владения, подготовка городских площадок и недвижимости к продаже или сдаче в аренду).

4. Создание благоприятного имиджа города (улучшение внешнего вида города, активная рекламная компания) [8,9,10].

Конечно, не каждое муниципальное образование может реально осуществлять самостоятельное социально-экономическое развитие. Комплексность его в большей мере относится к городам, которые являются самостоятельными на современном этапе. Для остальных муниципальных образований осуществление собственных планов устойчивого экономического развития должно быть дополнительно исследовано в каждом отдельном случае. Следовательно, для обеспечения устойчивого экономического развития необходимы значительные структурные изменения в финансово-экономической сфере города, направленные на формирование целостных муниципальных хозяйств, увеличение налогооблагаемой базы, повышение инвестиционной и инновационной активности предпринимателей. Изменению структуры производства должны способствовать развитие

промышленной, энергетической, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктур, строительного комплекса, реализация мер по повышению конкурентоспособности, темпов роста приоритетных комплексов и отраслей экономики муниципального образования.

Таким образом, постановка задачи устойчивого экономического развития муниципальных образований является исторической неизбежностью. Поэтому органы местного самоуправления городов и других поселений, являющихся муниципальными образованиями, обязаны ставить задачу социально-экономического развития и под свою ответственность осуществлять ее решение.

Библиографический список

1. Авдеева В.И. Приоритетные направления стратегии перспективного развития. М., 2006.
2. Иванов А.Д. Совершенствование управления экономикой города и развитие бюджетно-финансовой системы. М., 2003.
3. Зотов В.Б. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях глобального кризиса. М., 2006.
4. Домбровский А.Н. Проблемы инвестиционного развития муниципальных образований. С-Пб., 2006.
5. Блинов А.О. Муниципальное управление. Издательство «УРАО» 2001.
6. Ищенко М.М. Стратегическое управление организационными изменениями в административной системе региона. М., 2004.
7. Иванов К.М. Новороссийск – развитие. Краснодар, 2007.
8. Лидюгин А.П. Порт Новороссийск. Новороссийск, 2008.
9. Садовая С.Н. Город-герой Новороссийск. Краснодар, 2008.
10. Официальный сайт администрации города-героя Новороссийска.

В.Н. Поленков, О.С. Образцова

МОДИФИКАЦИЯ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ (САРМ) В ПРИЛОЖЕНИИ К РОССИЙСКОМУ ФОНДОВОМУ РЫНКУ

Предложена новая модификация модели ценообразования на основной капитал для осуществления среднесрочных прогнозов на российском фондовом рынке. В модель добавлен ряд макроэкономических факторов и гармоническая составляющая для повышения точности прогноза в условиях нестабильного рынка.

Адекватная оценка эффективности инвестирования капитала в ценные бумаги российских эмитентов представляет особый интерес для потенциальных инвесторов. Корректное прогнозирование поведения котировок ценных бумаг при помощи только экспертных оценок крайне затруднительно, особенно в период мирового финансового кризиса. Повысить надежность прогноза можно с помощью эконометрических моделей, разрабатываемых с использованием методов прикладной статистики.

Следует отметить, что наряду с использованием абсолютно новых моделей прогнозирования динамики фондового рынка [3], в настоящее время все больше внимания уделяется модернизации классических моделей [1,2]. Одной из таких моделей является предложенная в 60-е годы XX века модель ценообразования на основной капитал – САРМ (Capital Assets Pricing Model). Примечательной особенностью модели САРМ является то, что ее параметры могут быть оценены на основе модели парной линейной регрессии, в которой зависимая переменная выражается в виде линейной функции от единственной независимой переменной.

В этой связи актуальным является исследование возможности применения модели CAPM для анализа российского фондового рынка и для выработки рекомендаций по ее использованию в случае положительных результатов.

Модель CAPM имеет вид:

$$R_i - R_f = \alpha + \beta(R_m - R_f) + \varepsilon_i, \quad i = 1, \dots, n, \quad (1)$$

где R_i – еженедельная доходность по i -ой ценной бумаге, рассчитанная по формуле $(p_1 - p_0)/p_0$, где p_0 и p_1 – значения котировок ценной бумаги на начало и конец фиксированного периода соответственно;

R_f – недельная ставка безрисковой (Risk-free) доходности, которая представляет собой процент, гарантированно получаемый инвестором по безрисковому активу;

R_m – средняя доходность по рынку в целом, под которой понимается недельный темп прироста биржевого индекса;

α – свободный коэффициент;

n – количество наблюдений;

ε_i – ошибка наблюдений.

Модель CAPM позволяет определить, на какую доходность может рассчитывать инвестор, вложившись в тот или иной финансовый инструмент. Риск в данной модели определяется на основании статистической информации и выражается специальным β -коэффициентом.

Данный коэффициент может принимать любые значения. Если он отрицателен, это означает, что при движении рынка в целом в одну сторону, цена этой бумаги изменится в обратную, а размер β -коэффициента по модулю означает кратность, т.е. если рынок изменится на 10%, а коэффициент изменчивости бумаги равен по модулю 2, цена бумаги изменится на 20%. Если при этих же условиях β -коэффициент составляет 0,5, то цена бумаги изменится на 5% [4].

Вообще говоря, включение в модель свободного коэффициента не является необходимым. С точки зрения эконометрики значение объясняемой переменной будет равно значению свободного коэффициента в случае, если объясняющая переменная модели окажется равной нулю. Для модели CAPM это будет означать следующее: если общая динамика рынка будет близка к ставке безрисковой доходности, окажется, что премия за риск при инвестировании в рассматриваемую ценную бумагу будет равна значению свободного коэффициента, отличного от нуля. Поскольку ситуация наличия на фондовом рынке доходной ценной бумаги при предельно низкой динамике рынка, маловероятна, свободный коэффициент исключается из уравнения регрессии без каких-либо потерь.

Для верификации модели были выбраны в качестве R_f – межбанковские процентные ставки по привлекаемым кредитам сроком от 2 до 7 дней на российском финансовом рынке [6], а в качестве общей доходности по рынку R_m – еженедельный прирост индекса биржи ММВБ (MICEX) за период с 01.06.2007г. по 30.04.2009г. Объектами верификации являлись 5 предприятий из различных отраслей промышленности: ОАО «ИРКУТ» (машиностроение), ОАО «Газпром нефть» (нефть и газ), ОАО «Балтика» (пищевая промышленность), ОАО «Банк ВТБ» (финансовый сектор) и Череповецкий металлургический комбинат «СеверСталь» (металлургия) [5].

Рассмотрим, как с помощью модели можно проанализировать риск инвестирования капитала в акции российских эмитентов на примере ОАО «Газпром нефть», т.е. возьмем в качестве R_i еженедельный прирост доходности акций этого предприятия.

$$R - R_f = \beta(MICEX - R_f) + \varepsilon_i, \quad i = 1, \dots, n. \quad (2)$$

Результаты оценивания модели (2) на всем временном периоде, произведенные с помощью программы SPSS v15.0, представлены в табл. 1, где P -значение указывает на значимость отдельных факторов модели по t -критерию Стьюдента.

Таблица 1

Результаты оценивания классической модели САРМ для всего периода наблюдений

	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
MICEX - R_f	0,453	0,106	4,261	4,714E-07

В целом регрессия значима, поскольку значение критерия Фишера - F составляет 18,157, а его значимость (значимость F) 4,752E-07, что много меньше допустимого уровня значимости = 0,05. Однако значение коэффициента детерминации $R^2 = 0,157$ указывает на неудовлетворительное качество модели (2), поскольку с ее помощью объясняется только около 16% вариации объясняемой переменной в зависимости от вариаций фактора [7].

Аналогичные исследования были проведены для остальных предприятий, и результаты также оказались неудовлетворительными: сравнительно невысокое значение R^2 (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты оценивания модели (2) для остальных объектов исследования

Объект исследования	R^2
ОАО «ИРКУТ»	0,078
ОАО «Балтика»	0,242
ОАО «Банк ВТБ»	0,240
Череповецкий металлургический комбинат «СеверСталь»	0,137

Визуальный анализ графика котировок акций ОАО «Газпром нефть» позволяет проследить тенденцию снижения, а затем резкое падение котировок в последней трети рассматриваемого периода (см. рис. 1):

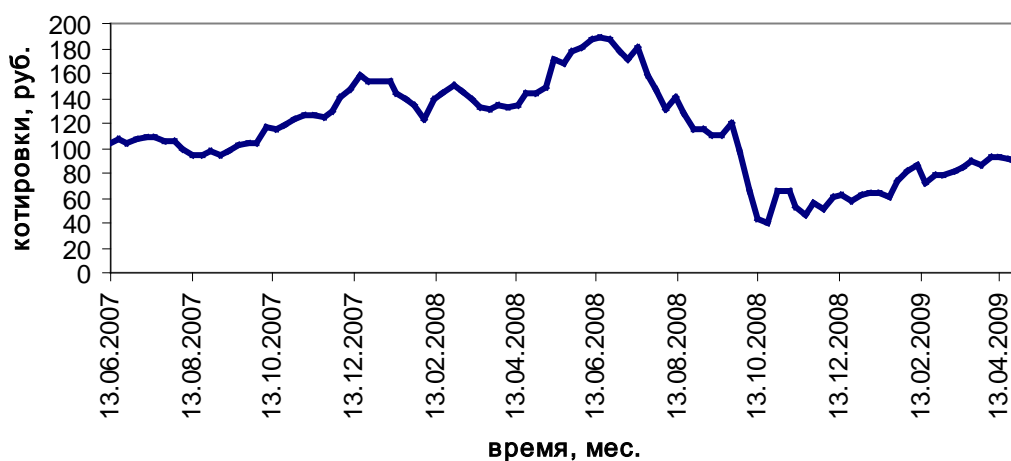

Рис. 1. Изменение котировок акций ОАО «Газпром нефть» во времени.

Действительно, в октябре 2008 г. произошел обвал мировых фондовых рынков, который был связан с интенсивным развитием мирового финансово-экономического кризиса, что вызвало резкое падение значения и индекса ММВБ.

Модель САРМ хорошо работает для анализа относительно стабильных фондовых рынков, поэтому целесообразно проверить, как поведет себя модель в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Для этого разобьем выборку на два условных периода: период относительной стабильности и период кризиса и верифицируем модель (2) для акций ОАО «Газпром нефть».

Результаты оценивания для периода относительно стабильной ситуации на бирже ММВБ (01.06.2007 г. - 13.10.2008г.) позволяют говорить об улучшении качества ее работы: уравнение регрессии значимо в целом, т.к. показатель значимость F составляет $7,690E-16$, а значение коэффициента детерминации R^2 равно 0,56 (табл. 3).

Таблица 3

Результаты оценивания классической модели CAPM для периода относительной стабильности

	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
MICEX - R_f	0,910	0,097	9,356	6,716E-15

Результаты аналогичных исследований для остальных предприятий позволяют говорить также об улучшении качества аппроксимации модели (2).

Теперь посмотрим, насколько хорошо работает модель в период финансового кризиса (20.10.2008 г. - 27.04.2009г.). Результаты верификации модели для акций ОАО «Газпром нефть» говорят о том, что в ситуации падения фондового рынка ММВБ уравнение модели не значимо в целом, т.к. значимость F составляет 0,545, что много больше допустимого уровня значимости. Аналогичные результаты получены и для всех остальных объектов исследования: значимость F значительно превышает 0,05. Следовательно, для анализа связи между риском и доходностью акций российских эмитентов в условиях обвала фондового рынка применение модели CAPM нецелесообразно.

В рамках поставленной задачи было необходимо модифицировать исходную модель таким образом, чтобы стало возможным ее применение для анализа любой ситуации, которая может сложиться на российском фондовом рынке. Этого можно добиться за счет включения в модель новых факторов, отражающих сильное влияние мировых и национальных макроэкономических параметров на состояние российских фондовых бирж.

Классическое уравнение модели (1) учитывает влияние на предмет исследования, главным образом, эндогенных факторов, при этом предполагается, что влияние внешних факторов имеет нормальное распределение, т.е. воздействие этих факторов компенсирует друг друга, тем самым не оказывая никакого, хоть сколько-нибудь значимого, воздействия на предмет исследования. Однако на практике российские фондовые рынки подвержены сильному влиянию макроэкономических показателей, в значительной степени зависят от политической и социальной ситуаций в стране, информации СМИ и прочих факторов, и это влияние, как правило, не имеет нормального распределения.

В этой связи необходима репараметризация модели (2) путем включения в нее факторов, учитывающих динамику некоторых крупных макроэкономических параметров за тот же период (01.06.2007г. – 30.04.2009г.).

Необходимо отметить, что многие показатели оказывают влияние на состояние фондовых рынков, но в данном исследовании были выбраны только некоторые из них, а именно: недельный прирост цен на нефть (R_{oil}), показатель динамики фондового рынка США – недельный прирост индекс Доу-Джонса (DJC) [5] и недельный прирост объема международных резервов РФ (M) [6], который также оказывает влияние на поведение инвесторов. Для моделирования резкого обвала рынка ММВБ была введена фиктивная переменная (Φ), которая в период относительной стабильности рынка равна 0, а в кризисный 1.

Итак, репараметризованная модель CAPM получила следующий вид:

$$R - R_f = \theta_1(R_m - R_f) + \theta_2 R_{oil} + \theta_3 DJC + \theta_4 M + \theta_5 \Phi + \varepsilon_i, \quad i = 1, \dots, n, \quad n \geq p, \quad (3)$$

где θ_j - неизвестный коэффициент при j -ой объясняющей переменной.

Оценим расширенную модель CAPM для акций ОАО «Газпром нефть». Результаты расчетов говорят о значимости уравнения (3) в целом: *значимость F* - 1,083E-13, кроме того, качество модели значительно улучшилось: коэффициент детерминации R^2 составляет 0,473 и скорректированный коэффициент детерминации R^2 - 0,434. Все коэффициенты уравнения также оказались значимыми по t-критерию Стьюдента (см. табл. 4).

Таблица 4

Результаты оценивания расширенной модели CAPM для всего периода наблюдений

	Значения коэффициентов	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
MICEX - R_f	0,344	0,096	3,596	0,000
Roil	0,504	0,144	3,511	0,000
DJC	1,135	0,245	4,620	1,227E-07
M	1,2446	0,604	2,058	0,042
Φ	-0,039	0,012	-2,066	0,041

Таким образом, результаты верификации модели (3) подтверждают сделанное ранее предположение, следовательно, унифицированная модель (3) может использоваться для анализа любых ситуаций, возникших на российских торговых площадках.

Модель для анализа доходности акций ОАО «Газпром нефть» имеет следующий вид:

$$R - R_f = 0,344(R_m - R_f) + 0,504R_{oil} + 1,135DJC - 1,245M - 0,039\hat{\Phi} + \varepsilon_i \quad (4)$$

Результаты верификации модели (3) для остальных компаний показали, что модель также значима в целом, однако, некоторые исследуемые параметры оказались незначимыми по t-критерию Стьюдента, вследствие чего были исключены из рассматриваемых моделей.

После процедуры редуцирования были получены значимые в целом модели, в которые включены только значимые по t-критерию Стьюдента параметры, качество моделей также значительно улучшилось, о чем говорят значения скорректированного коэффициента детерминации R^2 (см. табл. 5).

Таблица 5

Результаты оценивания модели (3) для остальных объектов исследования

Объект исследования	Значимость F	R^2	Скор. R^2
ОАО «ИРКУТ»	1,891E-11	0,367	0,343
ОАО «Балтика»	0,005	0,394	0,305
ОАО «Банк ВТБ»	6,305E-14	0,440	0,417
Череповецкий металлургический комбинат «СеверСталь»	1,825E-09	0,277	0,258

Виды полученных моделей представлены в табл. 6.

Таблица 6

Виды модели (3) для остальных объектов исследования

Объект исследования	Вид расширенных моделей
ОАО «ИРКУТ»	$R - R_f = 0,452(R_m - R_f) + 0,676DJC - 0,046\Phi$

ОАО «Балтика»	$R - R_f = 0,687(R_m - R_f) + 1,149DJC - 0,556\Phi$
ОАО «Банк ВТБ»	$R - R_f = 0,382(R_m - R_f) + 0,195DJC - 0,051\Phi$
Череповецкий металлургический комбинат «СеверСталь»	$R - R_f = 1,686DJC - 0,062\Phi$

На основе верифицированной модели (4) был построен среднесрочный прогноз (1.05.2009г. - 10.06.2009г.) (см. рис. 2):

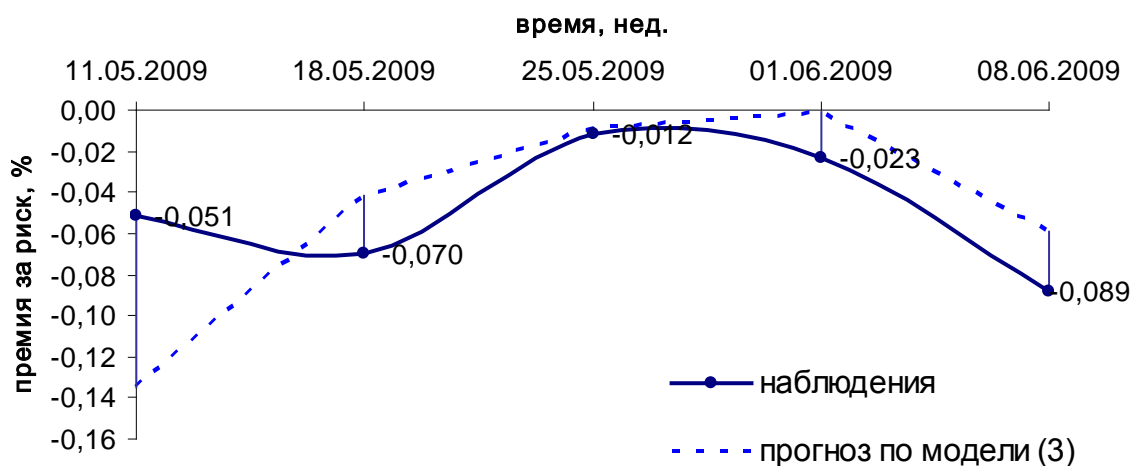

Рис. 2. График фактических значений недельных премий за риск и рассчитанных с помощью модели (4) для ОАО «Газпром нефть».

Расположение кривых на рис. 2 позволяет сказать, что расширенная модель (3) недостаточно хорошо описывает реальную ситуацию на фондовом рынке ММВБ относительно состояния котировок акций ОАО «Газпром нефть». Расчетные значения неточно совпадают с фактическими, однако, общая тенденция колебаний котировок акций в модели (3) сохраняется.

Необходимо отметить, что модель (3) не представляет практической ценности для инвестора, поскольку с ее помощью нельзя предсказать кризисные явления в экономике, представляющие угрозу для вложений. Данная модель позволяет лишь отследить тенденцию движения котировок в период нестабильности, который уже наступил и отражен в модели с помощью фиктивной переменной. Другими словами, разработанная модель пригодна только для аппроксимации наблюдений.

Решить задачу прогнозирования критических явлений в экономике, отражающихся на фондовом рынке, можно путем отказа от искусственной переменной и дополнения ее нелинейными функционалами. При визуальном анализе рисунка 2 можно заметить, что график наблюдений имеет синусоидальный вид. Логично предположить, что уравнение модели, описывающей этот график наблюдений, также должно иметь гармонические члены:

$$R - R_f = \theta_1(R_m - R_f) + \theta_2 R_{oil} + \theta_3 DJC + \theta_4 M + \theta_5 \cos(A_1 t + \Delta_1) + \theta_6 \cos(A_2 t + \Delta_2) \quad (5)$$

Для расчетов коэффициентов модели (5) были использованы методы нелинейного регрессионного анализа. В качестве начальных приближений для $\theta_1, \theta_2, \theta_3, \theta_4$ использовались оценки из модели (4). Уравнение (5), оцененное с помощью программы, описанной в работе [8], имеет вид:

$$R - R_f = 0,569(R_m - R_f) + 0,38R_{oil} + 1,07DJC - 1,47M + 0,025 \cos(0,93t + 138) + 0,023 \cos(1,03t - 25) \quad (6)$$

На основе модели (6) также был построен краткосрочный прогноз за тот же период (1.05.2009г. - 10.06.2009г.) (см. рис. 3):

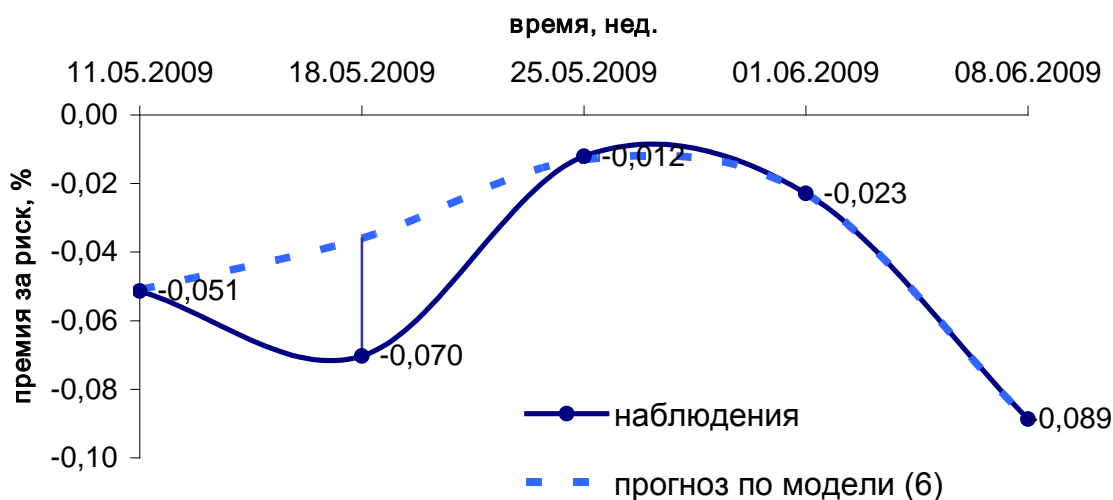

Рис. 3. График фактических значений недельных премий за риск и рассчитанных с помощью модели (6) для ОАО «Газпром нефть».

Сравнение рисунков 2 и 3 показывает, что нелинейная модель (6) точнее прогнозирует колебание курсовой динамики акций российских эмитентов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что репараметризованная модель CAPM позволяет прогнозировать эффективность вложений капитала в российский фондовый рынок как в стабильных, так и в кризисных условиях.

Библиографический список

1. Бухвалов А.В., Окулов В.Л. Классические модели ценообразования на капитальные активы и российский финансовый рынок. Часть 1: Эмпирическая проверка модели CAPM. Научные доклады №36(R) – 2006. СПб.: НИИ Менеджмента СПбГУ, 2006.
2. Зайцев А.А. Эконометрический анализ динамики российских паевых инвестиционных фондов на падающем и растущем рынках. // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М.: Издательство МГУ, 2009. http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/29_7.pdf
3. Ковальская К.Г. Исследование влияния мировых цен на нефть и ситуации на американском фондовом рынке на российский рынок ценных бумаг. // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М.: Издательство МГУ, 2009. http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/29_7.pdf
4. Симонова Г.И., Тутубалин В.Н., Тюрин Ю.Н., Угер Е.Г. Оценка возможностей модели CAPM – <http://www.math.msu.su/~tutubal/CAPM.pdf>
5. Сайт Московской межбанковской валютной биржи – <http://www.micex.ru>
6. Сайт Центрального банка России – www.cbr.ru
7. Эконометрика: учеб. / под ред. И. И. Елисеевой. – М.: Проспект, 2009. – 288 с.
8. Obraztsov S.M., Shimkevich A.L. A zero order minimization algorithm using a neural network. Proceedings of the International Joint Conference on Neural Networks, Washington . July 10-16, 1999v. 1, pp. 643-645

А.А. Полухин, А.В. Алпатов, А.Н. Ставцев

**МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО
ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

В статье освещены мировой и российский опыт формирования производственного потенциала сельского хозяйства. Уделено особое внимание вопросам технического оснащения, обеспечения сельскохозяйственного производства трудовыми и земельными ресурсами. Проведён анализ показателей, характеризующих потенциал предприятий в России и зарубежом.

Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий во всём мире базируется на одних и тех же структурных составляющих (трудовых, материально-технических, земельных ресурсах, биологическом потенциале живых организмов и особенностях технологии). Однако в разных странах подходы к качественному и количественному формированию и использованию производственного потенциала различны.

Механизм формирования производственного потенциала, в первую очередь, характеризуется изменением потребности в трудовых ресурсах. Данная тенденция характеризуется сокращением потребности в трудовых ресурсах в развитых странах вследствие внедрения интенсивных технологий и высокопродуктивной техники. В то же время численность работающих в сельском хозяйстве стран Азии и Африке возрастает. Так количество сельскохозяйственных работников в США за период с 1950 года по 2007 год сократилась в 3 раза, во Франции и Германии - в 8 раз, а в развивающихся странах, таких как, Индия возросла в 2 раза, в Китае - в 1,94 раза.

Технологический разрыв в системах сельскохозяйственного производства обусловил эффективность труда сельскохозяйственных работников. Так производительность труда по зерну в странах Европейского Союза с 1950 года по 2007 год возросла в 10 раз, по мясу - в 9 раз, по молоку - в 4,8 раза, в то время как в странах Азии – соответственно лишь в 1,8; 6,7 и 2,8 раза.

В Российской Федерации численность сельского населения с 1990 года снижалась (на конец 1990 года – 39,4 млн. чел.), причем это наблюдалось на фоне уменьшения населения страны в целом.

В таблице 2 представлена динамика численности сельского населения и производительности труда на селе в Российской Федерации с 2004 года по 2008 год.

Таблица 2 - Динамика численности сельского населения и производства в сельском хозяйстве России

Показатель	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2008 год в % к 2004 году
Численность сельского населения на конец года, млн. чел.	38,3	38,8	38,6	38,4	38,2	99,74
Валовой внутренний продукт сельского хозяйства РФ, млрд. руб.	850,5	962,4	1096,1	1275,9	1691,9	198,93
Средний ВВП на одного сельского жителя, тыс. руб.	22,2	24,8	28,4	33,2	44,3	199,45

Как видно из таблицы 2 численность сельского населения за период с 2004 года снизилась на 0,26%, однако в то же время наблюдается прирост ВВП сельского хозяйства почти в 2 раза

(данный прирост во многом связан с инфляционными процессами и не в полной мере отражает динамики объемов сельскохозяйственного производства).

Аграрное производство, ввиду своей специфики, является очень энергоёмким. В этой связи актуальным вопросом является его техническое оснащение, которое в современных условиях становится лимитирующим фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Основной тенденцией в развитии сельскохозяйственной техники становится создание машин, позволяющих осуществлять принципиально новые технологии и благодаря этому не только повысить производительности труда, но и создать самые благоприятные условия для развития растений, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, сокращения потерь продукции при уборке и в послеуборочный период, обеспечения экологической безопасности и безопасных условий труда.

Важным показателем производственного потенциала сельского хозяйства является обеспеченность техникой. На рисунке 5 представлены данные о средней обеспеченности на начало 2008 года тракторами и зерноуборочными комбайнами стран Европейского Союза, США, Канады и России.

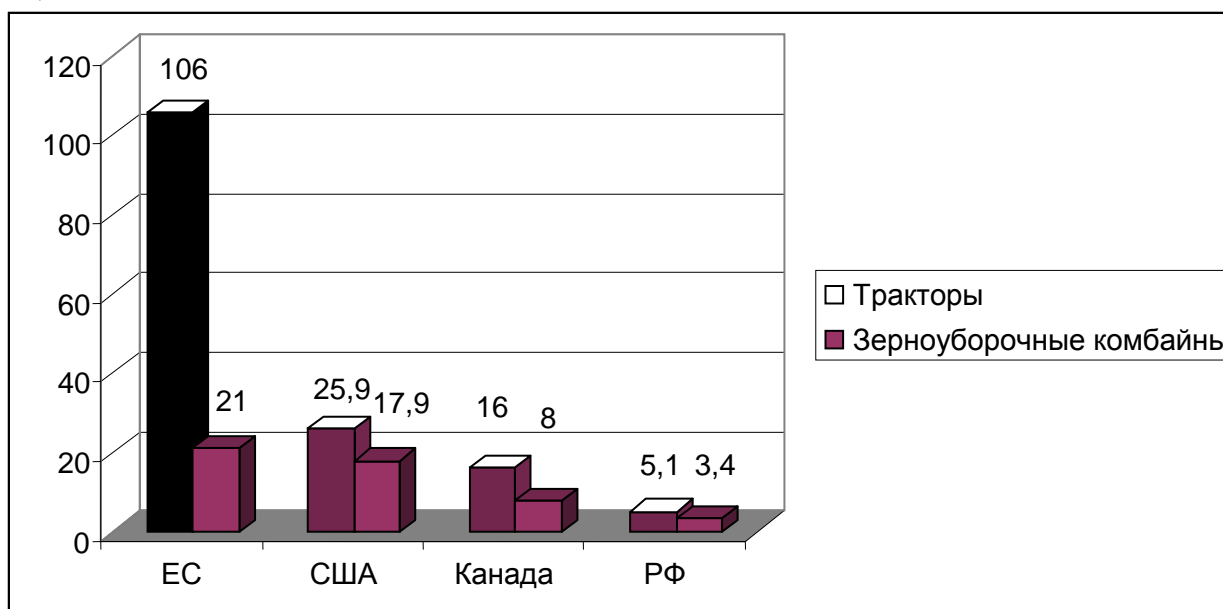

Рисунок 5 – Обеспеченность основными видами техники (единиц на тыс. га*)

* тракторы на тыс. га сельскохозяйственных угодий, зерноуборочные комбайны на тыс. га посевов зерновых [Сборник "Агропромышленный комплекс России в 2007 году"]

Как видно из рисунка 5 техническая составляющая производственного потенциала сельского хозяйства России в разы ниже показателей стран Европы, США и Канады. Это во многом обуславливает уровень интенсивности сельскохозяйственного производства.

В таблице 3 представлены данные о динамике технической оснащённости.

Таблица 3 – Динамика технической оснащенности сельского хозяйства РФ на конец года

Показатели	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2007 год в % к 2004 году,
Наличие сельскохозяйственной техники, тыс. шт.					
Тракторы	580,6	523,2	478,5	441,1	76
Зерноуборочные комбайны	143,5	129,2	117,6	107,7	75
Свеклоуборочные машины	8,5	7,2	6,2	5,3	62
Кормоуборочные комбайны	38,7	33,4	29,5	26,6	69
Обеспеченность основными видами техники, шт.					
Приходится тракторов на 1000 га пашни	5,9	5,5	5,3	5,1	86
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур	4,2	3,9	3,7	3,4	81

Если проследить динамику технической оснащенности сельского хозяйства России можно отметить следующие тенденции: уменьшается количество техники, как в натуральном выражении, так и в расчете на сельскохозяйственные угодья.

Снижение технической оснащенности сельского хозяйства техникой оказывает негативное влияние на уровень производственного потенциала. Однако если учесть, что обновление зачастую происходит более мощной и более производительной техникой данное снижение можно не считать таким критическим.

Значительное влияние на техническую оснащенность оказывает производство сельскохозяйственной техники внутри страны (таблица 4).

Таблица 4 - Производство машин и оборудования для сельского хозяйства в России

Вид техники	2008 г.	В % к 2007 г.
тракторы на колесном ходу, штук	10924	142,2
мотоблоки и мотокультиваторы со сменными орудиями, тыс.штук	161	107,6
минитракторы, штук	359	45,2
тракторные плуги, штук	2831	137,0
тракторные сеялки, штук	8947	122,3
культиваторы тракторные, штук	9475	116,2
зерноуборочные комбайны, штук	8060	110,9
тракторные косилки, штук	3310	96,5
комбайны кормоуборочные, штук	806	96,6
дробилки для кормов, тыс.штук	56,5	77,8

Данные, представленные в таблице 4 свидетельствуют об увеличении производства тракторов и зерноуборочных комбайнов на территории России.

В России значительно возрос производственный потенциал животноводства (таблица 5). На это указывает значительное количество введенных в эксплуатацию помещений для животных.

Таблица 5 - Ввод в действие производственных мощностей за счет нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Помещения для скота, тыс. скотомест					
крупного рогатого скота	38,5	16,5	59,8	153,6	42,7
свиней	43,6	60,7	196,6	810,9	767,9
овец	12,7	6,0	18,3	26,8	4,6
Помещения для птицы, тыс. птицемест	1585,4	3207,1	5271,7	7044,0	5915,6
Зерносеменовохранилища, тыс. тонн единовременного хранения	210,4	168,5	291,1	256,9	267,9

Следует указать, что в 2007 году введено в действие наибольшее количество помещений для животных, что связано с реализацией национального проекта «Развитие АПК», в котором животноводство выделено как приоритетное направление.

Земельные ресурсы являются определяющими при формировании производственного потенциала сельскохозяйственного предприятия. В этом своем проявлении земля выступает как средство производства. Как средство производства земля имеет специфические особенности, которые отличают ее от других средств производства.

Во-первых, все другие средства производства являются результатом предшествующего труда человека. Земля – это дар природы, продукт многовековой эволюции. Земля не воспроизводима трудом. Предшествуя ему, она является естественным условием хозяйственной деятельности человека.

Во-вторых, земля незаменима, без нее не может осуществляться производственный процесс. Земля не может быть заменена каким-либо другим средством производства, в то время как другие средства и предметы труда по мере развития производительных сил общества заменяются более совершенными в техническом отношении.

В-третьих, земля пространственно ограничена, ее поверхность нельзя увеличить, в пределах отдельных стран земельные ресурсы определяются их границами, а в целом на нашей планете поверхностью ее суши. Однако это не означает, что уже исчерпаны все ее запасы, пригодные для сельскохозяйственного использования.

В-четвертых, использование земли, как средства производства, связано с постоянством места его размещения, в то время как большинство других средств производства (основные средства, оборотные средства, МБП и другие) – мобильны. Землю можно использовать только там, где она находится, ее нельзя перемещать с одного места на другое.

В-пятых, земельные участки неоднородны по своему качеству. Они различаются не только по содержанию и по рельефу, но и по другим признакам, вследствие чего при равных вложениях труда и средств на единицу площади возникают различия в качестве получаемой продукции. Это объективный фактор, который необходимо учитывать при сравнительной экономической деятельности предприятий, районов, зон и т.д.

И, наконец, земля при правильном использовании не изнашивается, не ухудшается, а, напротив, в отличие от средств производства созданных трудом, при рациональном использовании постоянно улучшается. Эта особенность земли обусловлена ее особым свойством – плодородием.

Состав сельскохозяйственных угодий РФ представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Состав сельскохозяйственных угодий в хозяйствах всех категорий России, тыс. га

Вид земель	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2008 год в % к 2005 году
Сельскохозяйственные угодья	192639	191665	190588	190541	98,9
пашня	116796	116062	115374	115357	98,8
залежь	3164	3374	3421	3358	106,1
многолетние насаждения	1762	1747	1739	1734	98,4
кормовые угодья	70918	70482	70053	70092	98,8

Плодородие земля является основой для формирования производственного потенциала в растениеводстве. С целью поддержания плодородия земли в РФ работает ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006 - 2010 годы». Различают 3 вида плодородия:

Естественное – характеризуется наличием физических и биологических свойств почвы. Оно не зависит от хозяйственной деятельности человека и характеризует потенциальное качество земли.

Искусственное – создается в результате производственной деятельности человека.

Экономическое – совокупность естественного и искусственного плодородия.

Рациональное использование земельных ресурсов повышает их потенциал. Одним из путей повышения интенсивности использования земельных ресурсов является применение минеральных и органических удобрений и средств защиты растений. Так в США для обеспечения продуктивного потенциала новых сортов в 2000 году было внесено 135,2 млн. тонн минеральных удобрений, в 2004 году – 138,1 млн. тонн, а к 2008 году, по предварительным оценкам, было внесено 140,2 млн. тонн удобрений в натуральном выражении больше. Затраты на пестициды в США также имеют тенденцию к росту. Так в 2000 году на пестициды в США в сумме потрачено 30,7 млрд. долларов, в 2004 году – 32,7 млрд. долларов, а в 2008 году 36,8 млрд. долларов.

Россия, будучи сопоставима со США и Китаем по площади пашни резко снизила уровень интенсификации земледелия по отношению к этим странам. Так в РФ в среднем вносится 14кг/га пашни минеральных удобрений, 0,08 кг/га пашни пестицидов (для сравнения в США в среднем вносится 113кг/га пашни минеральных удобрений, 3,47 кг/га пашни пестицидов, а в Китае 294кг/га и 3,1 кг/га соответственно, при среднемировых показателях 98кг/га минеральных удобрений, 1,59 кг/га пестицидов). В таблице 7 приведена информация о выполнении агрохимических работ и защите растений в России.

Таблица 7 – Динамика проведения агрохимических работ и работ по защите растений

Показатель	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2007 год в % к 2004 году
Поставка минеральных удобрений тыс.т д.в.	1516,5	1527,6	1646,4	1941,0	127,99
Известкование, тыс.га	350,3	341,1	323,6	278,7	79,56
Фосфоритование, тыс.га	42,4	42,9	31,3	32,4	76,42
Внесение минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры, тыс.тонн д.в.	1375,5	1419,4	1501,3	1698,0	123,45
Внесение органических удобрений под сельскохозяйственные культуры, млн.тонн	53,2	49,9	47,8	47,8	89,85
Защита посевов сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков, тыс.га	42901	45321	44330	51107	119,13
Поставлено средств защиты растений, тонн	25035	25932	29325	32906	131,44

Как видно из таблицы 7 в России существует тенденция к увеличению интенсификации использования земельных ресурсов, что естественно повышает производственный потенциал растениеводства.

Производственный потенциал в животноводстве базируется на поголовье животных и их продуктивных качествах. В этой связи важными показателями производственного потенциала предприятий, занимающихся животноводством, являются поголовье, привес, удой, яйценоскость.

Особую актуальность реализации производственного потенциала отрасли животноводства для России подтверждает то, что эта отрасль отдельно выделена как приоритетная в национальном проекте «Развитие АПК» и государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы». В таблице 8 представлены данные о поголовье животных в РФ и динамике объемов производства продукции животноводства.

Таблица 8 – Динамика поголовья сельскохозяйственных животных и производства продукции животноводства в РФ

Показатели	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2008 год в % к 2004 году
Поголовье сельскохозяйственных животных, тыс. гол						
Крупный рогатый скот	22988	21443	21466	21425	21023	91,5
В т.ч. коровы	10252	9530	9405	9352	9121	89,0

Свиньи	13413	13455	15793	16000	16164	120,5
Овцы, козы	17773	18182	19675	20924	21554	121,3
Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий						
Скот и птица в живом весе, тыс. тонн	7734	7616	7937	8625	9300	120,2
Молоко, тыс. тонн	31935	30931,6	31441	32181	32381	101,4
Яйца, млн. шт.	35731	36930	37923	37875	37751	105,7

Как показывают данные таблицы 8 наблюдается рост поголовья свиней, овец, коз, и птицы в период с 2004 по 2008 годы, это связано с их высокой рентабельностью и государственной поддержкой. В тоже время наблюдается некоторое снижение поголовья КРС и в том числе коров, однако при этом производство молока за этот период возросло, что свидетельствует о росте продуктивности молочного стада.

Технологии сельскохозяйственного производства, на сегодняшний день, являются во всём мире реальным резервом более эффективного использования производственного потенциала. К настоящему времени заложены теоретические и практические основы применения технологий бережливого и точного земледелия. Большие потенциальные возможности ресурсосберегающих технологий заключаются в улучшении почвенных условий для развития сельскохозяйственных культур и снижения риска развития эрозии, а также в экономии рабочей силы, оборудования и топлива и в обеспечении высокой оперативности полевых работ в условиях ограниченности времени, ресурсов и сжатых сроков.

И.Г. Порублёва

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются этапы процесса принятия и реализации управленческих решений, а также представлены рекомендации по снижению негативного влияния неопределенности деловой среды организации.

В настоящее время, управленческий персонал организации выбирает действия, которые могут часто реализоваться в будущем. Поэтому существует необходимость рассмотрения процесса принятия управленческих решений в условиях неопределенности деловой среды. В связи с этим является более комплексная адаптация процесса принятия управленческих решений к сложившимся условиям неопределенности деловой среды. Хорошо известно, что необходимость в принятии решения возникает только при наличии некоторой проблемы. Существуют два подхода к определению понятия «проблема». [2]

Во-первых, проблема понимается как расхождение между действительным и желаемым при неизвестных способах преодоления этого расхождения. В жизни организаций такие проблемы возникают, если фактические результаты их деятельности не соответствуют требуемым или, когда цели деятельности организации не достигнуты. Такие проблемы называются проблемами функционирования организации.

Во-вторых, проблема часто понимается как потенциальная возможность. В этом смысле проблема означает расхождение между действительным и потенциально возможным при неизвестных способах преодоления этого расхождения. В жизни организации такие проблемы возникают, если фактические результаты их деятельности ниже, чем

потенциально возможные, или, когда не реализуется потенциал организации. Такие проблемы называются проблемами развития организации.

Следует отметить, что потенциал организации, как правило, значительно превосходит желаемые результаты деятельности. Как известно, рациональность людей ограничена, и руководители организаций редко стремятся работать «на грани возможного», ограничиваясь постановкой достижимых целей. То есть, реальные цели деятельности обычно проще, чем потенциальные возможности организации. Тем не менее, мудрый руководитель всегда видит перспективу. Чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции, руководители обязаны не только своевременно распознавать и решать проблемы функционирования организации, а непременно думать об их развитии и стремиться к реализации всех потенциальных возможностей. Находясь в настоящем времени, менеджер выбирает действия (альтернативы), которые могут часто реализоваться в будущем. Проблема состоит в том, что иногда приходится даже сравнивать относительные последствия альтернатив, не имея обоснованных данных. Нельзя знать точно, что случится при выборе другой альтернативы. Менеджер должен рассмотреть альтернативы, уверенно знать позицию и заявить, что выбранная им альтернатива будет лучше отвечать поставленным целям. Существующая неопределенность в процессе принятия решений может создавать ряд ситуаций, при которых не исключается смешивание понятий «решительность» и «принятие решений». Во многих компаниях управляющих оценивают и вознаграждают за то, насколько быстро и уверенно они принимают решения. Неопределенность в этом случае рассматривается как признак слабости. От менеджеров ожидается стремительность и решительность суждений и высоко оценивается их готовность осуществлять решения, не взирая на трудности. Теоретически это правильно, но на практике это не всегда лучший вариант действия. В менеджменте решительность рассматривается как способность принять решение и превратить его в жизнь.

В основе процесса принятия решений по управлению организацией лежат четыре основных принципа, игнорирование которых (полное или частичное) может привести к ошибочным решениям и неудовлетворительным результатам. Соблюдение же этих принципов дает возможность принимать качественные управленческие решения в организации.

Первый принцип – это принцип организационного соответствия. Форма организации должна быть приспособлена к бесперебойному осуществлению связей, что облегчает как процесс принятия управленческих решений, так и контроль за их выполнением. Нельзя не учитывать и тот факт, что полномочия и ответственность все больше переходят «из рук в руки». Только возлагая на менеджеров ответственность за результаты их решений можно подготовить лучшие руководящие кадры.

Второй принцип: политика, стратегия и цели должны быть настолько четко сформулированы, что они позволяли бы принимать решения общего характера, выходящей за пределы сегодняшних потребностей.

Третий принцип требует иметь достаточное количество надежных данных об изменяющейся обстановке, необходимых для поддержания эффективных связей между управленческим персоналом и подчиненными всей организации. Чрезвычайно важно производить отбор имеющихся данных таким образом, чтобы управленческий персонал имел в своем распоряжении только те факты, которые им действительно нужны, и не были перегружены не относящимся к делу фактическим материалом.

Четвертый принцип предусматривает гибкость, без которой могут остаться неиспользованными бесчисленные возможности. При идеальных условиях (наличие точных критериев, ясных целей и полной информации) потребность в менеджерах, принимающих решения, была бы невелика. ЭВМ смогла бы ответить на любой вопрос. К сожалению, мы живем далеко не в идеальном мире, и постоянно существует потребность в

квалифицированных менеджерах, определяющих оптимальные направления действий организации.

По своей природе перечисленные принципы являются универсальными и их необходимо придерживаться в управленческой и предпринимательской деятельности.

В каждой организации осуществляется разработка управленческих решений. И в каждой организации практика процесса принятия управленческих решений имеет свои особенности, определяемые характером и спецификой ее деятельности, организационной структурой, действующей системой коммуникаций, внутренней культурой, окружающей средой [6]. В данной работе далее предложены основные этапы процесса принятия управленческих решений, которые целесообразно использовать в любой организации для налаживания эффективной взаимосвязи с ее деловой средой.

Рациональное управленческое решение обосновывается с помощью объективного аналитического процесса, содержащего ряд этапов.

Вопросы процесса принятия и реализации управленческих решений в организациях являются предметом многочисленных исследований в экономической литературе, которым посвящены научные труды таких ведущих специалистов, как Воробьев С.Н., Уткин В.Б., Балдин К.В., Литвак Б.Г., Фатхутдинов Р.А. и др. [1, 3, 6] Указанные вопросы нашли отражение и в работах зарубежных ученых, таких как: Дж.К. Лафта, М.Х. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури, Стивен П. Роббинс, Мэри Коултер и др. [2, 4, 5.]

Исследование литературных источников показало, что этапы представляют собой общую схему процесса принятия управленческих решений и не отражают основных особенностей и тенденций развития деловой среды организации. И так как организации ведут свою деятельность в условиях неопределенности, нами ниже представлены этапы принятия и реализации управленческих решений и предложены рекомендации по снижению неопределенности ситуации.

Этап 1. Диагностика проблемной ситуации. Данный этап основывается на построении логической модели ситуации. Руководитель в реальной форме составляет проблему, которая возникла при принятии управленческого решения, основываясь на накопленном им ранее опыте. Это создание предварительного решения.

Рекомендации по снижению неопределенности деловой среды на этапе 1: лицо, принимающее решение должно предвидеть развитие ситуации, в которой принимается управленческое решение, чтобы не возникало проблем, с учетом современной действительности (требований, условий).

Этап 2. Формирование ограничений и критериев. Установление основных моментов, которые позволят выявить факторы, к изменению степени и характера воздействия которых ситуация наиболее чувствительна.

Рекомендации по снижению неопределенности деловой среды на этапе 2: четкое определение критериев, характеризующих объект оценки. Создание своих шкал, с использованием которых оценивается объект по каждому из критериев. Установление целенаправленных управленческих воздействий для обеспечения развития ситуации в желательном направлении.

Этап 3. Определение уровня последствий альтернатив. Оценка важности последствий принимаемых управленческих решений, в условиях неопределенности деловой среды. Последствия – это все то, что имеет положительное или отрицательное значение, при принятии решения. Определение уровня последствий альтернатив опирается на придании им определенных числовых значений.

Рекомендации по снижению неопределенности деловой среды на этапе 3: в современных условиях деятельности компаний проблема состоит не в недостатках данных, а скорее в избытке их поступления. Поэтому управленческому персоналу необходимо создать определенную программу по организации поступающей информации. А также, разработать

свою методику оценки последствий альтернатив принятия управленческого решения, в соответствии с ситуацией, в которой оно принимается. Установление принципов выбора, по которым на основании оценок значений критериев для объекта определяется общая оценка предпочтительности альтернативных вариантов.

Этап 4. Прогнозирование альтернатив, в сложившихся условиях деловой среды. Лицо, принимающее решение оценивает возможность исполнения альтернатив в состоянии неопределенности деловой среды. Нельзя предвидеть с определенностью, какая из альтернатив будет оптимально эффективной. Указываются вероятности подтверждения каждой из представленных альтернатив.

Рекомендации по снижению неопределенности деловой среды на этапе 4: проранжировать по степени важности условия принимаемых решений для снижения вероятностей негативных последствий каждой из альтернатив, с целью уменьшения степени неопределенности.

Этап 5. Выбор рационального варианта управленческого решения. Исходя из анализа альтернатив, выбор варианта решения, позволяющего минимизировать негативные последствия и (или) максимизировать ожидаемый положительный результат.

Рекомендации по снижению неопределенности деловой среды на этапе 5: установление целенаправленных управленческих воздействий для обеспечения развития ситуации в желательном направлении.

Этап 6. Реализация принятого управленческого решения. Применение профессионально разработанных управленческих технологий, действий, последовательности их осуществления, которые ориентируют решение на достижение целей организации.

Рекомендации по снижению неопределенности деловой среды на этапе 6: ход реализации должен постоянно отслеживаться и должна производиться адекватная корректировка управляющих воздействий, в связи с изменением условий деловой среды.

Этап 7. Контроль за выполнением принятых решений. Осуществление непрерывного контроля за выполнением принятых решений. Определение слабых и сильных мест принятых решений и дополнительных возможностей, открывающихся в результате происшедших изменений.

Рекомендации по снижению неопределенности деловой среды на этапе 7: создание системы (службы) контроля за выполнением принятых управленческих решений, позволяющая добиваться четкого их исполнения и с обязательной системой обратной связи.

Каждому сотруднику в любой организации приходится принимать те или иные решения, однако для руководителей это является особенно важным аспектом их ежедневной работы. Принятие управленческих решений – это неотъемлемая часть каждой функции управления. Именно поэтому руководители, планирующие, организующие, контролирующие деятельность своей организации и руководящие другими служащими, очень часто являются лицами, принимающими решения. В сущности, не будет ошибкой сказать, что термин принятие решений является синонимом слова управления. Для принятия эффективного решения, руководителю необходимо хорошо представлять способности подчиненных и свои собственные, состояние деловой среды, в которой работает организация, потребности, полномочия и качество информации.

Библиографический список

1. Воробьев С. Н., Уткин В. Б., Балдин К. В. Управленческие решения: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2003. – 317 с.
2. Лафта Дж. К. Управленческие решения: Учебное пособие. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2002. – 304 с.
3. Литвак Б. Г. Разработка управленческого решения: Учебник. – 3-е изд., испр. – М.: Дело, 2002. – 392 с.

4. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ./Общ. Ред. и вступ. ст. Л. И. Евенко. - М.: Дело, 1994. – 702 с.
5. Стивен П. Роббинс, Мэри Коултер. Менеджмент. 6-е издание.: Пер. с англ.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 880 с.
6. Фатхутдинов Р. А. Управленческие решения: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА – М, 2001. – 283 с.

Е.А. Рыбалко

РАЗРАБОТКА СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В ЛОГИСТИЧЕСКИХ СЕТЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

At the present stage of the enterprise of system of consumers cooperative society the transformations, occurring in our country participate in a chain economic. The rational organisation of spatial placing and material streams, formation of economic communications (intra- and extraindustrial), mutual relation between the supplier and the consumer will allow to create effective chains of deliveries.

Для формирования нового подхода к оптимизации логистических сетей потребительской кооперации Краснодарского края предлагается несколько подходов.

1. Под простой логистической цепью (ПЛЦ) будем понимать часть логистической сети (канала), включающей не менее двух основных звеньев логистической системы (ЗЛС) – «поставщика» в лице организации районного потребительского общества и «потребителя», связанных между собой несколькими логистическими операциями (функциями) по управлению и организации материального потока: оформление заказа, транспортировка, хранение продукции и др [1].

2. Расширение ПЛЦ возможно за счет основных посредников – «третья сторона» в логистике – перевозчиков, складов общего пользования (грузовые терминалы) и вспомогательных посредников, оказывающие услуги, связанные с финансовыми и информационными потоками.

3. Любая логистическая сеть (канал) в результате декомпозиции может быть представлена в виде отдельных ПЛЦ.

4. На «выходе» ПЛЦ цена единицы продукции возрастает по сравнению с ценой на «входе» в ПЛЦ за счет добавленной стоимости, образующейся при выполнении логистических операций (функций).

Известно, что основной зависимостью, отражающей интересы «трех сторон» в логистике (поставщика, потребителя, перевозчика и др.) является формула Харриса – Уилсона [3]. Однако анализ данной зависимости показал, что она допускает различные интерпретации, поскольку основные элементы могут быть учтены различными способами в зависимости от:

- во-первых, кто осуществляет перевозку (поставщик, потребитель или посредник (перевозчик), кто хранит продукцию – потребитель (на собственном складе) или используется склад посредника (например, аренда), кто оформляет заказ – потребитель или посредник. Очевидно, что здесь возможны различные комбинации участников ПЛЦ;

- во-вторых, как рассчитываются затраты при хранении (пропорционально половине поступившей партии поставки или в зависимости от ее максимальной величины);

- в-третьих, как учитывается добавленная стоимость за транспортировку и организацию заказа в цене единицы продукции, поступившей на склад потребителя или посредника [2].

Рассмотрим «классический вариант» (рис.1) суммарных затрат модели при условии, что затраты на выполнение заказа $C_3 = C_0 + C_T$, где C_0 , C_T – затраты, связанные соответственно с организацией заказа и его транспортировкой от поставщика до потребителя. Очевидно, что

классический вариант, во-первых, не конкретизирует роли участников, т.е. отражает обезличенное распределение затрат между поставщиком, потребителем (и перевозчиком); во-вторых, не учитывает добавленной стоимости в цене продукции, появившейся в результате выполнения заказа, при расчете затрат на хранение.

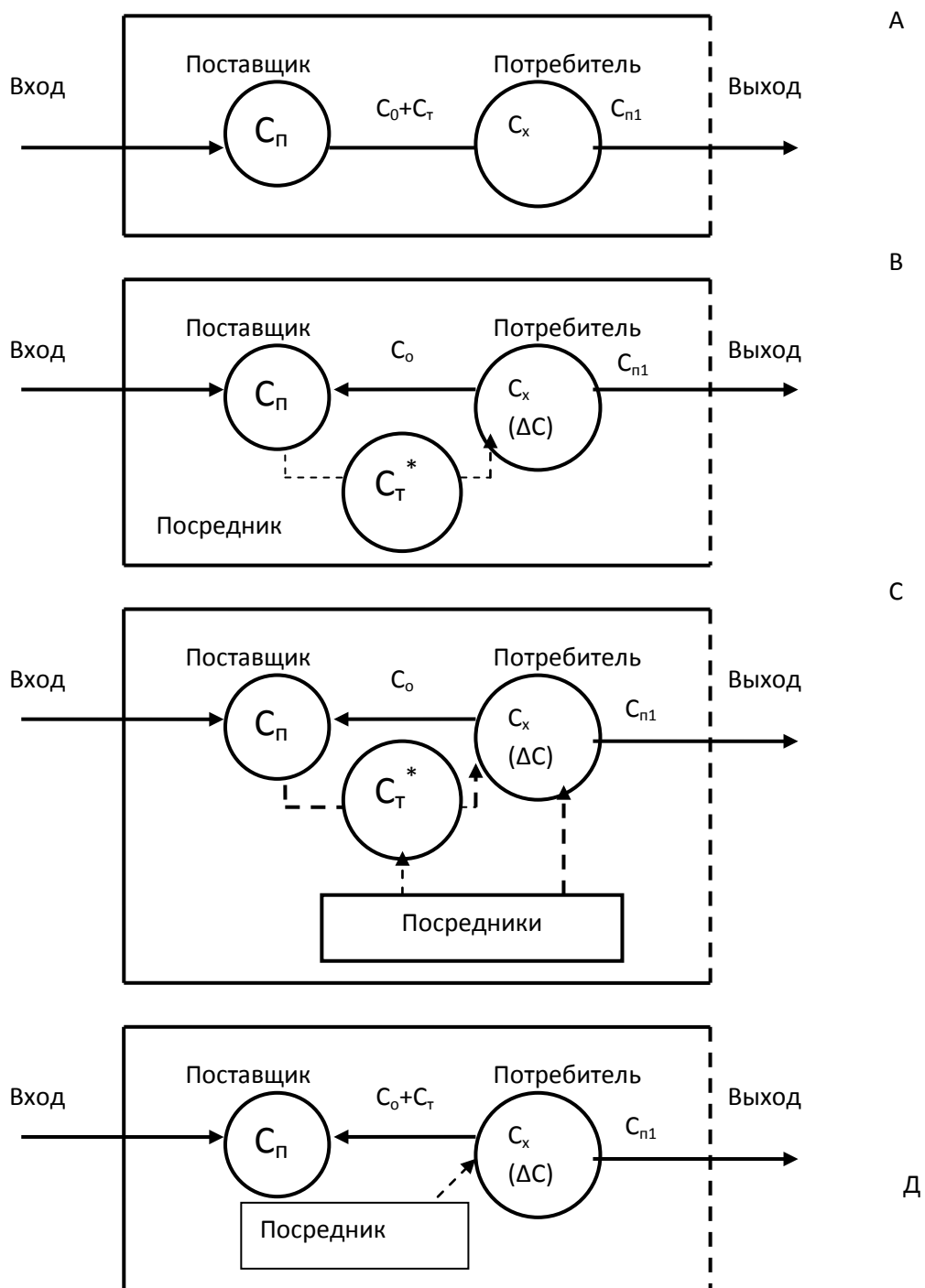

Рис.1. Варианты представления затрат основных участников простой логистической цепи.

Следовательно, на выходе простой логистической цепи цена единицы продукции $C_{п1}$, отпускаемой со склада потребителя, который становится поставщиком в простой

логистической цепи следующего (нижнего) уровня, должна учитываться с учетом добавленной стоимости ΔC , включающей затраты, связанных с выполнением логистических операций – оформление заказа, транспортировка и хранение на складе. Расчетная формула для $C_{П1}$ может быть представлена в виде

$$C_{П1} = C_{П} + \Delta C = C_{П} + \frac{C_{\Sigma \min}}{A}$$

Нами предлагается вариант логистической сети в которой участвуют три простых логистически цепи:

1. Центральный склад, который может принадлежать районной потребительской организации, так и арендоваться у сторонних организаций.
2. Райпотребсоюз в данном случае выступает в качестве регионального центра.
3. Реализация продукции осуществляется через сеть магазинов райпотребсоюза.
4. Не исключается участие в данной сети посредника.

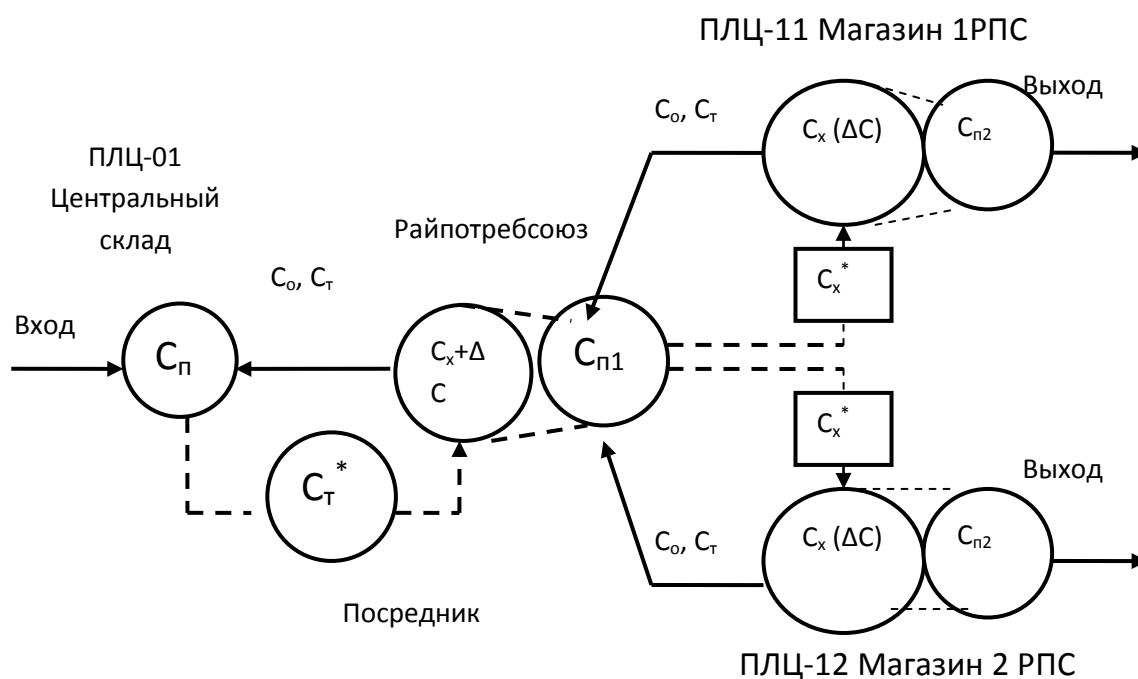

Рис. 2. Логистическая сеть, включающая три ПЛЦ: «центральный склад – райпотребсоюз – магазины»

Таким образом нами разработана логистическая сеть для организаций системы потребительской кооперации Краснодарского, позволяющая более эффективно управлять цепями поставок.

Библиографический список

1. Барановская Т.П., Лойко В.И., Трубилин А.И. Поточные и инвестиционно-ресурсные модели управления агропромышленным комплексом: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2006. – 352 с.
2. Интрилигатор И. Математические методы оптимизации и экономическая теория / Пер. с англ. Г.И. Жуковой, Ф.Я. Кельмана. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 567 с.: ил. – (Высшее образование).
3. Кизим А.А. Концепция построения региональной транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики: Монография. Краснодар: Куб. гос. Ун-т, 2004. 658 с.

Е.А. Рыбалко

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ С ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ МАЛЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЙОННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

The system to vertical integration enterprise allows checking one organization (the integrator) on two or several consequent stages production and marketing to product. Under stage production and marketing is understood any process, in the course of which to initial product cost joins the added cost, but product advances to final consumption closer.

В рыночных условиях фирма, стоящая перед проблемой реализации, решает вопрос продавать (покупать) или производить. Если компания осуществляет дорогостоящие инвестиции в производство, то это означает, что издержки, связанные с этим инвестированием ниже, чем рыночные транзакции. Отсюда можно ощутить, сколь велики транзакционные издержки [3].

Поэтому высокая степень несовершенства рынка, высокие издержки и риски осуществления рыночных операций, высокие административные барьеры на пути движения продукции на рынок, отсутствие государственных гарантий, наконец, отсутствие этики бизнеса, делают организацию собственного производства менее затратным по сравнению с операциями на свободном рынке [1].

В сложившихся экономических условиях интегратором малых производственных предприятий районных потребительских союзов выступает Краснодарский крайпотребсоюз.

На рисунке показана схема структуры системы с вертикальной интеграцией. В этой системе предприятие РПС 1, предприятие РПС 2 и т.д., предприятие РПС $N-1$ образуют технологическую производственную цепочку, а предприятие РПС N является торгующей организацией, продающей на рынке готовую продукцию перерабатывающей цепи.

Как видно из рисунка, информационные, денежные и материальные потоки проходят через управляющую компанию, что упорядочивает прохождение денежных и материальных средств и эффективно используется содержимое двунаправленных информационных потоков. В этой схеме вертикальной интеграции на основе информации предприятия РПС N реализации определяется потребность рынка в производимой продукции и, таким образом, выясняются необходимые объемы закупок сырья и полуфабрикатов у предприятий 1 РПС, 2 РПС и т.д., РПС $N-1$. Исходный поток d_1 денежных средств от управляющей компании поступает в блок предприятия 1 РПС по производству исходного сырья, если это агропредприятие, или полуфабриката №1, если это перерабатывающее предприятие. На эту сумму в управляющую компанию поступает встречный поток M_1 сырья или полуфабриката №1, который затем продается за сумму d_2 предприятию РПС 2 производства полуфабриката №2. У предприятия РПС 2 управляющая компания закупает полуфабрикат №2 (материальный поток M_2) на сумму d_3 и направляет поток M_2 на предприятие РПС 3 и т.д. На этапе $N-1$ предприятия РПС $N-1$ формирует материальный поток готовой продукции, который через управляющую компанию отправляется на предприятие РПС N , реализующее готовый товар на рынке. Полученную выручку в размере d_{2n-2} торгующая организация передает в управляющую компанию. Если принять, что в цепи производства движется только сумма d_1 , направляемая управляющей компанией на закупку материальных средств, то при норме прибыли k получим, что прибыль Π_1 управляющей компании на первом этапе между предприятиями РПС 1 и РПС 2 составит kd_1 , т.к. материальный поток M_1 эквивалентен ($\sim$) денежному потоку:

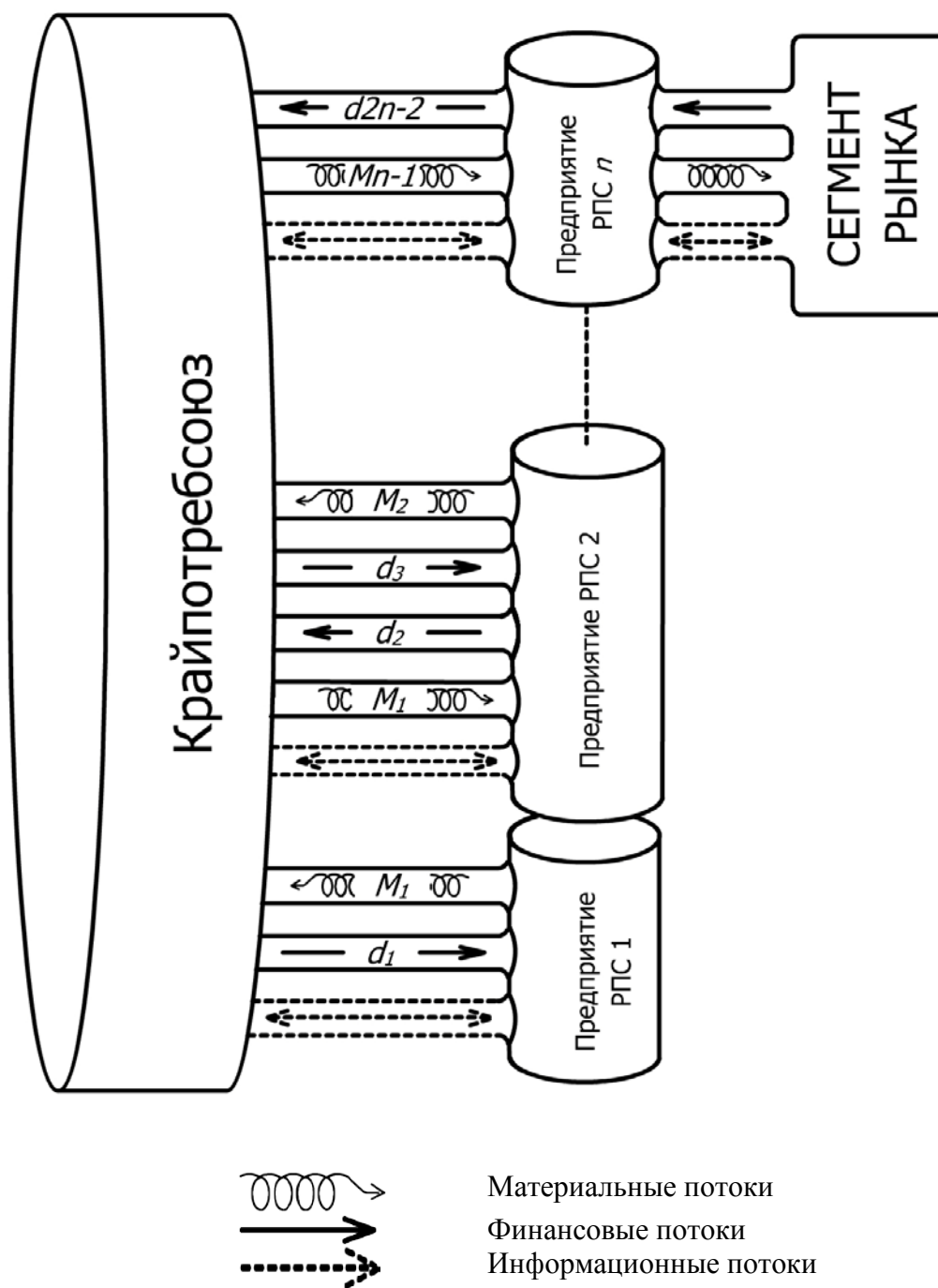

Рис.1. Структура системы с вертикальной интеграцией малых производственных предприятий районных потребительских союзов

$$M_1 \sim d_1.$$

Денежный поток d_2 , полученный за продажу сырья:

$$d_2 = kd_1 + d_1.$$

Таким образом, прибыль управляющей компании на первом этапе равна

$$\Pi_1 = d_2 - d_1 = kd_1.$$

На втором этапе между предприятиями РПС 2 и РПС 3 действуют следующие соотношения:

$$d_3 = d_1,$$

$$M_2 \sim d_3 = d_1,$$

$$d_4 = kd_3 + d_3 = kd_1 + d_1,$$

т.е. прибыль управляющей компании на втором этапе

$$\Pi_2 = d_4 - d_3 = kd_1.$$

Таким образом, суммарная прибыль двух этапов определится как

$$\Pi = \Pi_1 + \Pi_2 = 2kd_1.$$

В общем виде при наличии n этапов, очевидно, получается:

$$\Pi = \sum_{i=1}^n \Pi_i = nkd_1, \quad (1)$$

где n - число этапов.

В зависимости от вида технологии переработки и ее организации, в течение исследуемого периода (например, года) возможно несколько циклов производства (многократное прохождение технологической цепочки). Если обозначить число циклов в исследуемый период через m , то формула (1) принимает вид

$$\Pi = \sum_{i=1}^n \Pi_i = mnkd_1. \quad (2)$$

Общая сумма B выручки управляющей компании после завершения исследуемого периода «производство-переработка-реализация» составит

$$B = \Pi + d_1 = d_1 (1 + mnk). \quad (3)$$

Если обозначить буквой ρ долю от d_1 дополнительных расходов на организацию производственного процесса в одном цикле (оплата труда, амортизация основных средств и т. п.), то общие расходы за период составят

$$P = d_1 + m\rho d_1 = d_1 (1 + m\rho)$$

Тогда чистый доход может быть записан в виде

$$D = B - P$$

Используя выражения для B и P и проведя преобразования, получим чистый доход, выраженный через исходный денежный поток, коэффициент прибыли (норму прибыли), число этапов (ступеней) технологической цепочки и количество циклов за период:

$$D = md_1 (nk - \rho). \quad (4)$$

Эффективность интегрированной системы определим как

$$E = \frac{D}{P} = \frac{m(nk - \rho)}{1 + m\rho} \quad (5)$$

Из (5) видно, что эффективность исследуемой системы зависит от четырех аргументов (факторов), причем, от количества предприятий n , занятых в технологическом цикле производства, и нормы прибыли k наблюдается линейная зависимость.

Как альтернативный вариант может быть предложена структура 2 системы с вертикальной интеграцией малых производственных предприятий РПС.

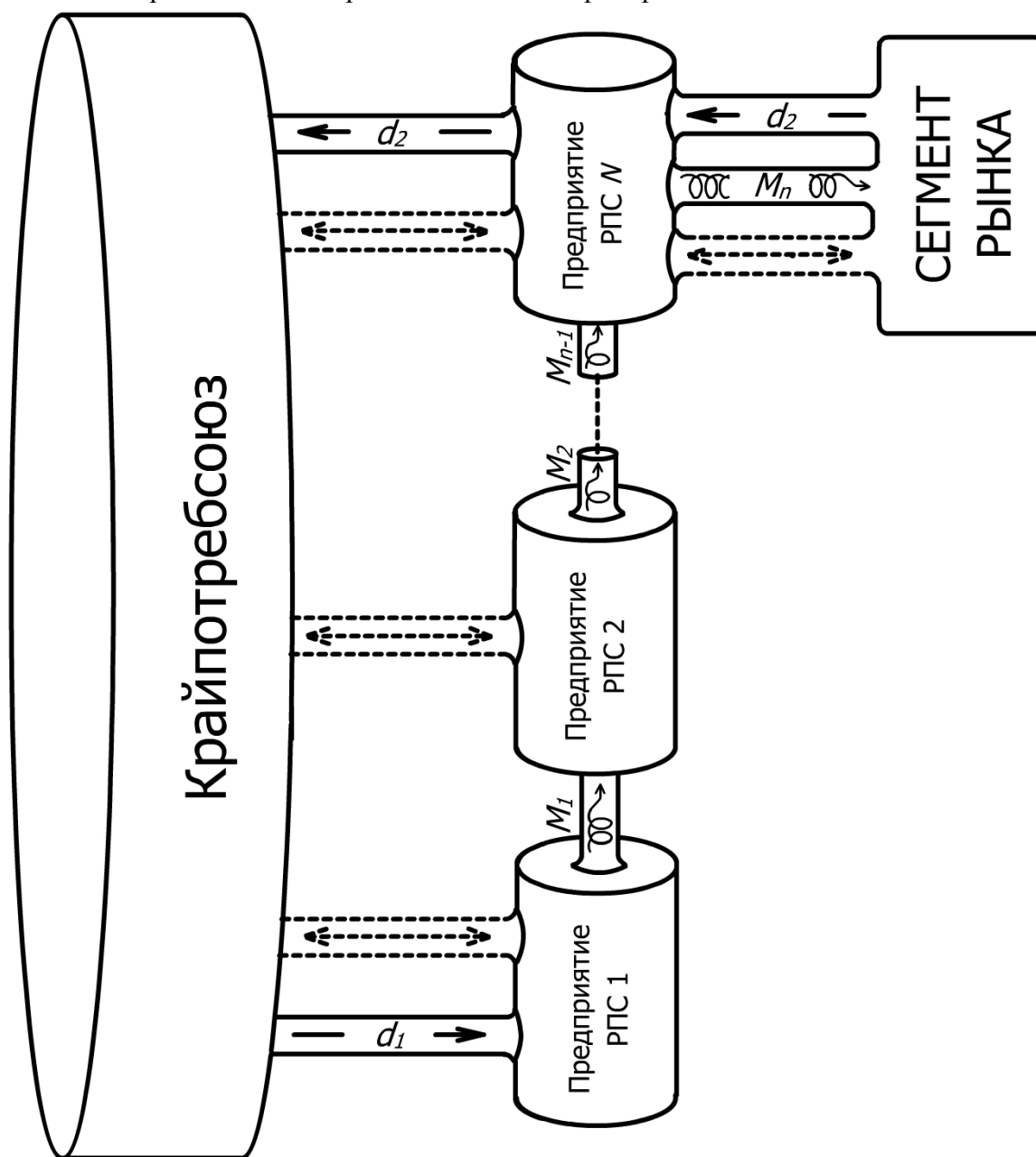

Рис. 2. Структура 2 системы с вертикальной интеграцией малых производственных предприятий районных потребительских союзов

В данной схеме интеграции по сравнению со схемой рис. 1 существенно изменены направления материальных и денежных потоков.

Введенные в схему изменения полностью охватывают технологический процесс производства и минимизируют материально-денежные потоки, что, в свою очередь, существенно уменьшает влияние времени прохождения денежных средств на производство.

Из рис. 2 видно, что однонаправленные материальные потоки действуют только между производственным предприятием РПС 1 и предприятием РПС N , реализующем готовую продукцию переработки на рынке, не затрагивая управляющую компанию, что уменьшает транспортные расходы и ускоряет переработку материальных производственных ресурсов между предприятиями.

Отсутствие между ступенями технологической цепочки денежных потоков, способствует ритмичной работе отдельных производств и всей системы в целом. Теперь в системе действуют только два денежных потока: от управляющей компании к предприятию РПС 1 (поток d_1) и к управляющей компании от предприятия N , после реализации товара на рынке (поток d_2). Такая организация денежных потоков снимает их влияние на внутренний цикл производства, что очень важно в современных условиях.

Двунаправленные информационные потоки блоков системы объединяются через управляющую компанию, и вся экономическая, технологическая, финансовая и транспортная информация с учетом внешнего информационного потока накапливается и перерабатывается в одном месте, что увеличивает ее эффективность. Внешний информационный поток включает информацию о ценах, рынках, налогах и т.д.

Функционирование системы организовано следующим образом.

На основе анализа и синтеза информации о потребностях рынка, ценах, технологических и технических возможностях производств и других данных определяется объем денежных средств d_1 , необходимый для закупки у предприятия РПС 1 достаточного для завершения технологического цикла количества исходного материального ресурса.

При этом учитывается, что прибыль каждого этапа реинвестируется в увеличение соответствующего материального потока.

При исследовании структуры 2 с вертикальной интеграцией малых производственных предприятий районных потребительских союзов будем, как и при анализе структуры 1, считать, что норма прибыли принята одинаковой для всех предприятий, входящих в объединение, и равна k . Это возможно, если с точки зрения формы собственности, предприятия структуры образуют холдинг. Действительно, холдинговая организация дает большой синергический эффект и более чувствительна к управляющим воздействиям головной компании.

На первом этапе объем закупленного ресурса M_1 эквивалентен денежным средствам d_1 плюс прибыль первого этапа kd_1 , т.е.

$$M_1 \sim (1+k) d_1.$$

Соответственно материальный поток M_2 эквивалентен $(1+k) M_1$ или $M_2 \sim (1+k)^2 d_1$

Поток M_3 будет эквивалентен $(1+k) M_2$, поток $M_4 - (1+k) M_3$, и т. д., то есть после реализации на рынке товарного потока $M_n \sim (1+k)^n d_1$, выручка $B = d_2$ составит

$$B = d_2 = (1+k)^n d_1.$$

Так же, как и в структуре 1, в зависимости от вида технологии переработки и ее организации, в течение исследуемого периода (например, года) возможно несколько циклов производства (многократное прохождение технологической цепочки). Если обозначить число циклов в исследуемый период через m , то формула для B принимает вид

$$B = m (1+k)^n d_1. \tag{6}$$

Обозначим через ρ долю от d_1 дополнительных расходов на организацию производственного процесса в одном цикле (оплата труда, амортизация основных средств и т. п.). В этом случае общие расходы за период составят

$$P = d_1 + m\rho d_1 = d_1 (1 + m\rho) \quad (7)$$

Тогда чистый доход

$$D = B - P$$

Используя выражения для B и P и проведя преобразования, получим чистый доход, выраженный через исходный денежный поток, коэффициент прибыли (норму прибыли), число этапов (ступеней) технологической цепочки и количество циклов за период:

$$D = d_1 [m (1 + k)^n - (1 + m\rho)] \quad (8)$$

Эффективность интегрированной системы, имеющей структуру 2 системы с вертикальной интеграцией малых производственных предприятий районных потребительских союзов, определим как

$$E = \frac{D}{P} = \frac{m (1 + k)^n}{1 + m\rho} - 1 \quad (9)$$

Из (9) видно, что эффективность структуры 2 системы с вертикальной интеграцией малых производственных предприятий районных потребительских союзов, в отличие от структуры 1, нелинейно зависит от всех четырех аргументов (факторов).

Библиографический список

1. Барановская Т.П., Лойко В.И., Трубилин А.И. Поточковые и инвестиционно-ресурсные модели управления агропромышленным комплексом: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2006. – 352 с.
2. Интрилигатор И. Математические методы оптимизации и экономическая теория / Пер. с англ. Г.И. Жуковой, Ф.Я. Кельмана. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 567 с.: ил. – (Высшее образование).
3. Кизим А.А. Концепция построения региональной транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики: Монография. Краснодар: Куб. гос. Ун-т, 2004. 658 с.

Е.Ю. Рябова

МЕТОДИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА МАЛОГО БИЗНЕСА АПК

Для окончательной оценки инвестиционной привлекательности малых предприятий АПК из ряда интересующих инвестора наиболее приемлема вычислительная процедура, дающая формализованный, однозначный ответ, а именно необходимо использовать показатель или совокупность показателей, которые давали бы не приблизительную оценку явления, не характер его изменения, а количественно и точно оценивали бы его.

Инвестиционные вложения представляют собой текущий отказ от имеющихся денежных ресурсов на какое-то время в расчете на получение будущих платежей, связанных с использованием этих ресурсов, которые с выгодой компенсируют инвестору: время, на которое были уступлены деньги; ожидаемый темп инфляции; неопределенность будущих выплат.

Соответственно для определения стоимости малых предприятий АПК в рамках проведения инвестиционно-стратегического анализа нами предлагается использовать доходный подход с использованием классических методов анализа финансового состояния.

Предлагаемый нами процесс оценки финансового состояния был апробирован на малых предприятиях АПК Ставропольского края.

Согласно проведенной рейтинговой оценки нами выявлено предприятие (СПК «Октябрьский» Левокумского района), которое является наиболее финансово устойчивым и для которого необходимо определить денежные потоки инвестиционного цикла и коэффициент инвестиционной привлекательности.

Наиболее признанной методикой оценки стоимости предприятия является подход с позиций доходов, так как именно получение прибыли от вложенных средств интересует потенциальных инвесторов, а соответственно отражает результативность использования его ресурсного потенциала.

Деятельность предприятия можно представить как серию будущих денежных потоков, возникающих в результате оценки стоимости предприятия.

Пытаясь спрогнозировать объем денежных поступлений и выплат в будущем инвестиционном цикле, необходимо обращать внимание не только на поток наличности, но на его распределение во времени, что достигается путем дисконтирования поступающих и исходящих денежных потоков и возможности соизмерения чувствительности активов и пассивов к соответствующим процентным ставкам.

В рамках организации инвестиционно-стратегического анализа за условия модели дисконтирования нами принимались следующие: стоимость действующей инвестиции равна текущей стоимости ожидаемого от нее будущего потока доходов, т.е. чем более определенный характер носят будущие денежные потоки, тем выше стоимость оцениваемого бизнеса.

Используя основную модель данного метода и введя понятие терминального периода с целью определения в нем стоимости малого предприятия был введен такой показатель как: $(1+g)$ – «долговременный устойчивый темп прироста», который будет корректировать денежные потоки по периодам.

Соответственно была получена модифицированная формула ожидаемых инвестором поступлений, как на протяжении всего анализируемого периода, так и терминального периода.

За корректируемый поток берутся денежные доходы, полученные предприятием до начала прогнозируемого периода, ожидаемые темпы роста и ставка дисконтирования. При этом в некоторых случаях инвестор может задать целевой уровень окупаемости.

В этом случае необходимо произвести расчет ожидаемых доходов за заданный инвестором период окупаемости.

В сельскохозяйственном производстве имеются отдельные отрасли, получение продукции в которых отличается наибольшей сезонностью.

Если в предлагаемой методике начинать определение ожидаемых инвестором чистых денежных потоков с первого прогнозного периода (n) с половины этого периода ($0,5n$), то каждый последующий прогнозный период рассчитывается от полупериода до полупериода ($0,5n + 1$), в результате чего будут получены денежные потоки в середине каждого года.

Для окончательной оценки инвестиционной привлекательности отдельных малых предприятий АПК целесообразно использовать относительный показатель. Учетными данными, характеризующими динамику изменения балансовой стоимости предприятия, а также стоимости, как имущественного комплекса и влияющими на принятие инвестиционных решений, являются рыночная и внутренняя стоимость.

Третьим этапом разработанной методики инвестиционно-стратегического анализа малых предприятий АПК, составляющих и не составляющих бухгалтерскую отчетность является определение коэффициента инвестиционной привлекательности.

Расчет данного коэффициента будет основываться на данных бухгалтерского учета с приведением отдельных исторических показателей к сопоставимому виду.

Для окончательной оценки инвестиционной привлекательности малых предприятий АПК из ряда интересующих инвестора наиболее приемлема вычислительная процедура, дающая формализованный, однозначный ответ, а именно необходимо использовать показатель или совокупность показателей, которые давали бы не приблизительную оценку явления, не характер его изменения, а количественно и точно оценивали бы его.

Для этой цели в качестве третьего этапа проведения комплексного инвестиционно-стратегического анализа использовать коэффициент – относительный показатель, характеризующий степень оценённости предприятия.

Наиболее общими показателями, влияющими в конечном итоге на интересующую инвестора стоимость являются рыночная стоимость предприятия и внутренняя стоимость.

Соответственно предлагаемый нами коэффициент будет рассчитываться как отношение реальной (внутренней) стоимости к рыночной:

$$К_{инв.пр.} = \frac{\text{Внутренняя стоимость}}{\text{Рыночная стоимость}} * 100\%. \quad (1)$$

Внутренняя стоимость малого предприятия АПК – объективная оценка стоимости предприятия, которая оценивает потенциал предприятия. Рыночная стоимость – стоимость, сложившаяся на сегодняшний момент на рынке.

Различия в этих оценках состоят в том, что первая показывает стоимость предприятия независимо от сегодняшней конъюнктуры рынка, а вторая учитывает ее, и во-вторых она действует в течение более продолжительного периода, а рыночная стоимость показывает стоимость на конкретную дату.

Эти оценки при определенных условиях могут значительно различаться. Например, если предприятие работает не в полную мощность, то рыночная стоимость предприятия может существенно отличаться от внутренней стоимости, т.е. той, которая установится через определенное время, когда предприятие будет работать в полную мощность.

Внутренняя стоимость малого предприятия можно разделить на три элемента: рыночную стоимость имущества, кредиторскую задолженность и сумму дисконтированного дохода. Причем первая и третья складываются, а вторая вычитается. Вторая и третья составляющие зависят от периода времени. Причем чем более длителен период, тем более приблизительней их оценка.

Под рыночной стоимостью имущества малого предприятия АПК понимается рыночная стоимость основных средств, нематериальных активов, материальных запасов и затрат, финансовых вложений, денежных средств и дебиторской задолженности.

Эта оценка отличается от балансовой тем, что стоимость основных средств и нематериальных активов принимается по ценам возможной реализации, которые обычно ниже балансовых.

Учетная стоимость материальных запасов и затрат не значительно отличается от рыночной, поэтому корректировка по этой статье является излишней. Величина финансовых вложений корректируется с учетом поступления прибыли от них, а также инфляции (корректировка в обе стороны; увеличения и уменьшения). Величина денежных средств и прочих ликвидных активов остается неизменной. Дебиторская задолженность должна быть также уменьшена на величину безнадежной и незначительно увеличена на величину реальных к получению штрафных санкций/

Под дисконтированным доходом понимается чистый дисконтированный доход (рассчитанный исходя из величины чистой прибыли) [2].

Под третьей составляющей понимаются краткосрочные кредиты и займы, долгосрочные кредиты и займы, кредиторская задолженность. Все отсроченные выплаты (погашение кредитов, оплата процентов) также дисконтируются.

Оценка инвестиционной привлекательности предприятия производится на основе второй составляющей как наиболее влияющей на внутреннюю стоимость, а главное более зависящей от результатов деятельности малого предприятия. Анализ производится на основе показателей рентабельности (доходности).

Для этого определяется в первую очередь расчетный период исходя из длительности осуществляемых предприятием проектов на основе бизнес-плана. После этого определяется величина ежегодной прибыли предприятия и рассчитываются показатели рентабельности.

Определяются важнейшие взаимосвязи этих показателей (соотношения их частей, а также соотношение самих показателей). Затем с помощью расчета рентабельности собственного капитала и эффекта финансового рычага выясняется наличие резервов роста рентабельности и дается оценка возможности использования этих резервов для роста прибыли.

Далее будущие доходы приводятся к сегодняшней оценке. Стоимость имущества складывается с приведенными доходами, вычитаются приведенные расходы по кредитам и получается реальная или внутренняя стоимость предприятия.

При этом ее необходимо скорректировать на величину риска банкротства предприятия. Корректировка производится путем умножения внутренней стоимости предприятия на показатель платежеспособности за отчетный период. Эта стоимость делится на сегодняшнюю рыночную (объявленную, уставную), умножается на 100 % и получается инвестиционная привлекательность в процентном выражении.

Один из возможных подходов к исследованию инвестиционной привлекательности предприятия, это подход, сориентированный на изучение влияния доходности предприятия на его инвестиционную привлекательность.

Основой анализа, при данном поводе выступает показатель рентабельности собственного капитала. При этом расчет производится в несколько этапов.

На первом этапе предполагается освобождение этого показателя от случайных влияний текущего года, с целью повышения объективности используемых для дальнейших расчетов данных. Усреднение, как способ повышения объективности, отчасти оправдывает себя, а главное дает некоторую формализацию расчетов. Вместе с тем он не всегда оправдан и иногда может вводить в заблуждение, так как он не учитывает случайных отклонений факторов за предыдущие периоды.

На втором и третьем этапах суть анализа заключается в поиске резервов роста определенной на первом этапе рентабельности собственного капитала.

Смысл этого поиска заключается в определении максимального и в тоже время потенциально возможного уровня рентабельности собственного капитала для данного предприятия. Из этой максимально возможной величины рентабельности собственного капитала вычитается сегодняшняя рентабельность собственного и, таким образом, получается резерв рентабельности собственного капитала, который мы можем мобилизовать, но при одном условии - возможности принимать участие в управлении предприятием, для чего и используется коэффициент корректировки – $2d$ [1].

Различие в этих этапах состоит в том, что возможности управления рентабельностью собственного капитала рассматриваются с разных точек зрения, причем действия, предпринимаемые в рамках этих точек зрения не взаимоисключают друг друга. Это значит, что при оптимизации коммерческой маржи и коэффициента трансформации, а также дифференциала, и коэффициента заемных средств величина рентабельности собственного капитала увеличивается на 2 уровня при этом это скорее не служение резервов, а их производство, что дает больший прирост рентабельности собственного капитала.

Недостатками этих приемов является отождествление возможности полного использования этих резервов с возможностью полностью руководить деятельностью предприятия. А это не совсем так. Может сложиться такая ситуация, когда при приобретении контрольного пакета акций мы не сможем реализовать рассчитанные ранее резервы предприятия. Это случится не потому, что мы не сможем контролировать деятельность предприятия, а потому, что эта деятельность стала невозможной или утратила смысл по каким-либо причинам (т.е. резерв, который мы определили ранее и на который мы рассчитывали, перестал быть резервом по независящим от нас причинам).

Заключительным этапом в определении расчетной величины будущей прибыли является ее корректировка на риск неполучения этой прибыли, в связи с тем, что предприятие не успев заняться предпринимательской деятельностью вынуждено будет отказаться от нее из-за ликвидации предприятия, вследствие неплатежеспособности. Данная корректировка производится, с помощью отношения имеющейся платежеспособности к нормативной величине, которое характеризует степень отклонения платежеспособности от нормы и приближение предприятия к грани банкротства.

Конечным результатом произведенных расчетов является определение коэффициента инвестиционной привлекательности малого предприятия АПК в количественном и формализованном виде, позволяющем сравнивать различные малые предприятия АПК.

Коэффициент инвестиционной привлекательности малого предприятия представляет собой отношение внутренней стоимости предприятия к его сегодняшней рыночной стоимости. Рыночная стоимость представляет суммарную стоимость имущества предприятия по цене его возможного сегодняшнего приобретения.

Уставная стоимость представляет величину уставного капитала, указанную в балансе предприятия.

Внутренняя стоимость предприятия определяется по более сложной, вычислительной процедуре. Сначала определяется стоимость имущества предприятия по цене возможной реализации, Эта стоимость определяет как бы ту сумму, которую можно выручить при ликвидации предприятия, вследствие невозможности продолжать производственную деятельность, К этой сумме прибавляется приведенная к сегодняшней оценке прибыль предприятия за обозримый в будущем период, т.е. за такой период, в течение которого с высокой степенью вероятности можно прогнозировать устойчивую прибыль. И затем из нее вычитается величина кредиторской задолженности вместе с приведенными процентами по ней:

$$\text{Вн.ст.пр.} - \text{Ст.им.} + \text{Приб.прив.} - (\text{КЗ} + \text{Проц.прив.}), \quad (2)$$

где Вн.ст.пр. – внутренняя стоимость предприятия;

Ст.им. - стоимость имущества;

Приб.прив. - прибыль приведенная;

КЗ - кредиторская задолженность;

Проц.прив. - - проценты по кредиторской задолженности приведенные.

При этом прибыль приведенная рассчитывается на основе показателя рентабельности собственного капитала полученного в окончательном виде, с учетом мобилизации возможных резервов: $R_{ск} = R'_{ск} + 2d * (P_{ез}^1 + P_{ез}^2)$.

$$\text{Приб.прив.} = R_{ск} * СК * (1 / (1 + \gamma)^1 + 1 / (1 + \gamma)^2 + 1 / (1 + \gamma)^3 + \dots + 1 / (1 + \gamma)^t) = СК * (R'_{ск} + 2d * (P_{ез}^1 + P_{ез}^2)) * (1 / (1 + \gamma)^1 - 1 / (1 + \gamma)^t + 1 / (1 + \gamma)^3 + \dots + 1 / (1 + \gamma)^t) \quad (3)$$

где Пр.прив. - прибыль приведенная;

R_{ск}. - рентабельность собственного капитала скорректированная на резервы;

СК - величина собственного капитала;

R'_{ск} - рентабельность собственного капитала в момент анализа;

Г - процентная ставка дисконта по которой приводится величина прибыли,

t - прогнозируемый период в годах,

d - доля приобретаемого капитала предприятия;

Рез¹, Рез² - резервы, мобилизуемые при оптимальном соотношении коммерческой маржи и коэффициента трансформации и заемных средств соответственно:

$$\text{Рез.}^1_{\text{РСК}} = \text{РСК} - \text{Р'СК} = 8,05 - 6,98 = 1,07;$$

$$\text{Рез.}^2_{\text{РСК}} = 7,665 - 7,035 = 0,63.$$

Для расчета величины приведенной прибыли возьмем долю приобретаемого капитала, равной 30%, т.е. d=0,3, ставку дисконта, равной 26%, а прогнозируемый период равным 5 годам тогда: $(1/(1+0,26)^1 + 1/(1+0,26)^2 + 1/(1+0,26)^3 + 1/(1+0,26)^4 + 1/(1+0,26)^5) = 2,6$.

$$\text{Пр.прив.} = \text{РСК} * \text{СК} = \text{СК} * (\text{Р'СК} + 2d * (\text{Рез}^1 + \text{Рез}^2)) * (1/(1+r)^1 + 1/(1+r)^2 + 1/(1+r)^3 + \dots + 1/(1+r)^t).$$

В свою очередь возможность получения прибыли напрямую зависит от того, будет ли работать предприятие в будущем или оно будет ликвидировано вследствие устойчивой неплатежеспособности. Поэтому инвестор, приобретая акции неплатежеспособного предприятия, рискует остаться без прибыли, которую мы обозначили как прибыль приведенную. Следовательно, оценивая возможности получения прибыли в целях расчета внутренней стоимости предприятия необходимо величину Пр.прив. скорректировать на вероятность ее получения.

В качестве коэффициента корректировки можно использовать отношение показателя платежеспособности на предприятии сложившегося в момент анализа к его нормативному значению. При этом чтобы не вводить в заблуждение, значение этого коэффициента корректировки не должно превышать 1. Это значит, что для целей данного расчета величина показателя платежеспособности на предприятии берется в пределах нормативного значения, т.е. не более его. В качестве показателя платежеспособности предлагается использовать коэффициент текущей ликвидности.

$$\text{Ктек.ликв.норм} = 8031 / 8259 = 0,972$$

$$\text{Криска} = \text{Ктек.ликв.} / \text{Ктек.ликв.норм} = 0,972 / 2 = 0,486,$$

где Криска — коэффициент инвестиционного риска;

Ктек.ликв. - коэффициент текущей ликвидности на предприятии а пределах нормативного значения;

Ктек.ликв.норм - нормативное значение коэффициента текущей ликвидности,

Таким образом, собирая воедино все возможные корректировки величины прибыли, получаем прибыль, приведенную и виде:

$$\text{Пр.прив.} = \text{СК} * (\text{Р'СК} + 2d * (\text{Рез}^1 + \text{Рез}^2)) * \text{Криска} = 18810 * (6,98 + 0,52 * (1,07 + 0,63)) * 0,486 * 2,6 = 1869 \text{ руб.}$$

И следовательно, внутреннюю стоимость имущества:

$$\text{Вн.ст. пр.} = \text{Ст.им.} + \text{СК} * (\text{Р'СК} + 2d * (\text{Рез}^1 + \text{Рез}^2)) * \text{Криска} - (\text{КЗ-Проц.прив.})$$

$$\text{Вн.ст. пр.} = \text{Ст.им.} + \text{Приб.прив.} - (\text{КЗ-Проц.прив.}) = 27069 + 1869 - 8259 = 20679 \text{ руб.}$$

И далее коэффициент инвестиционной привлекательности:

$$\text{Кинв.пр.} = \frac{[\text{Ст.им.} - (\text{КЗ-Проц.прив.}) + \text{СК} * (\text{Р'СК} + 2d * (\text{Рез}^1 + \text{Рез}^2)) * \text{Криска}]}{\text{Рыночная стоимость}}$$

где Кинв.пр. – коэффициент инвестиционной привлекательности,

Ст.им. – стоимость имущества,

Проц.прив. - проценты по кредиторской задолженности приведенные;

КЗ - кредиторская задолженность;

СК - величина собственного капитала;

Р'СК — рентабельность собственного капитала в момент анализа;

d — доля приобретаемого капитала предприятия;

Рез¹, Рез² - резервы, мобилизуемые при оптимальном соотношении коммерческой маржи и коэффициента трансформации и заемных средств соответственно.

Криска - коэффициент инвестиционного риска;

Рыночная стоимость - рыночная стоимость предприятия.

Так как данное предприятие не является акционерным обществом, и его капитал не котируется на бирже, то возьмем в качестве рыночной стоимости уставную – 16035 руб.

$K_{\text{инв.привл.}} = 20679/16035 = 1,29$ или 129 %.

Таким образом, получился коэффициент инвестиционной привлекательности малого предприятия АПК, который отражает сегодняшним доходность вложения.

Данный коэффициент инвестиционной привлекательности был рассчитан по десяти малым предприятиям Ставропольского края.

Согласно этому методу имеем, что СПК «Октябрьский» Левокумского района Ставропольского края наиболее привлекательно для инвестиций.

Библиографический список

1. Джеймс Р. Хитчнер. Три подхода к оценке стоимости бизнеса / под научной редакцией В.М. Рутгайзера. – М.: Маросейка, 2008. – 340 с. – (Серия «Финансовое оценивание. Области применения и модели»).

2. Норткот Д. Принятие инвестиционных решений: Пер. с англ. / Под ред. А.Н. Шохина. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997.

И.Е. Рязанов

КОНФЛИКТЫ «АДМИНИСТРИРОВАНИЯ» И «УНИВЕРСАЛЬНОСТИ» В СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В статье актуализуется проблематика применения сбалансированных систем показателей, в частности затрагиваются вопросы администрирования и поиска универсальности в системе показателей

В условиях растущей глобализации, динамизма процессов, роста технологий, методы управления коммерческими организациями меняются со скоростью, порой, значительно превышающей время получение результатов от их внедрения.

Данное обстоятельство корректирует векторность развития, как мировой, так и отечественной экономики, по следующим приоритетным направлениям [1]:

- интегрирование маркетинга и стратегического менеджмента;
- развитие концепции ценностно-ориентированного управления (Value Based Management, VBM);
- совершенствование концепции и методов управления эффективностью (Performance management);
- дальнейшая разработка и внедрение сбалансированных систем показателей (Balanced scorecard, ССП);
- активное развитие интеллектуальных компьютерных информационных систем поддержки и принятия решений.

В таких условиях многие организации стремятся сегодня быть достаточно успешными. Однако они не достигают этого из-за несогласованности между организационными и личными целями, неверной оценки ресурсов, организационной конфликтности. Некоторые из них используют различные инструменты и методологии управления, которые, закономерно, приводят одних к лидерству, других – к банкротству [5].

Среди выше перечисленных направлений особо следует выделить сбалансированную систему показателей (технологий, стратегических ориентиров, инструментов) управления эффективностью. Сегодня разброс результатов внедрения таких систем в определенной степени варьируется в зависимости от типа экономики в стране внедрения, уровня развития стратегического менеджмента в стране, стабильности функционирования отдельных отраслей и комплексов, а также национального менталитета.

Например, как показал российский опыт внедрения ССП, основными преградами чаще всего являются [2]:

- слабая подготовка менеджмента и исполнителей. ССП, как и многие другие разработанные на западе концепции, опираются на фундаментальные основы свободной рыночной экономики: совершенную конкуренцию, открытые рынки капитала, прозрачность компаний и т.п. Истории современных рыночных отношений в России нет и двух десятков лет;

- культурные особенности. Неверие сотрудников в долгосрочные и, как правило, абстрактные, показатели, также неверие в то, что от каждого из них в отдельности что-то зависит, что серьезно усложняют внедрение ССП;

- излишняя увлеченность технической стороной концепции.

Действительно, выше обозначенные преграды имеют место быть, однако, мы полагаем, что проблемы, связанные с успешностью применения ССП гораздо глубже.

Попытаемся проанализировать основные трудности, связанные с внедрением ССП. Было бы логичным на наш взгляд начать с интерпретации термина «управление», которое, по мнению А. Файоля означает процесс планирования, организации, мотивации и контроля для формулирования и достижения целей организации [3].

Важность правильного осмысления управления во многом является залогом дальнейшего успеха по реализации намеченных целей.

Полагаем, что термин «управление» применительно к сбалансированным системам было бы уместно обозначать как «администрирование», вкладывая в него, помимо классического планирования, организации, мотивации и контроля значение «осознанное управление», с применением современных средств поддержки и принятия решений. Соответственно, администрирование целей в ССП должно включать в себя: доведение целей руководства до сотрудников, контроль достижения целей и оценку эффективности решений, связанных с достижением этих целей.

Не секрет, что администрирование целей в ССП производится в большинстве случаев по принципу «сверху-вниз». Воля конкретного руководителя является основным «проблемным звеном» в оценке принятия решений сотрудников, реакции на них. Если руководитель осознает, что представляет собой стратегия развития применительно к своей организации, то он стремиться тем или иным способом распространить свои убеждения на остальных членов команды, чтобы вместе работать над реализацией стратегии. При этом самым надежным и действенным инструментом, «подталкивающим» сотрудников к согласию является идейная и финансовая мотивация. Если первая затрагивает значимость и полезность сотрудника, поясняет его стратегическую ценность в данной организации, то финансовая – охватывает сферу его прямых финансовых интересов и потребностей.

В ситуации, когда при формировании стратегии ССП, разработке конкретных целей, учитываются какие-либо инициативы сотрудников, то им, сотрудникам, гораздо труднее убедить руководство в полезности той или иной предлагаемой ими стратегии, комплексе действий по ее достижению.

Таким образом, основной конфликт администрирования может возникнуть в первом случае на этапе доведения отдельных компонентов стратегии до рядовых сотрудников (компромиссным решением выступает чаще всего именно финансовая мотивация последних), во втором случае – на стадии убеждения сотрудниками своего руководства в практической полезности той или иной стратегии. Компромиссным решением является – личная экзистенциальная ответственность конкретных сотрудников, обусловленная страхом потерь в случае, если предлагаемые ими компоненты стратегии, или же сама стратегия потерпит неудачу.

Очень часто к ССП многие исследователи добавляют приставку универсальная. Полагаем, что было бы не совсем корректным называть ССП универсальной системой. ССП не является

«экономической панацеей» от неэффективного стратегического управления, в противном случае большинство организаций уже непременно бы использовали ее в качестве доминирующей концепции стратегического управления ресурсами в своей компании. ССП «раскрывает» некоторые причинно-следственные связи, указывает на возможную корреляцию между «перспективами», однако такая корреляция требует дальнейших исследований.

Давайте представим себе, ССП – универсальная система показателей эффективности. Стали известны все корреляционные связи между основными показателями эффективности, тогда об этих связях сразу станет известно всем участникам экономических отношений, соответственно, станет бессмысленной конкурентная борьба, потому что можно будет просчитать любую финансовую стратегию развития, оценить масштаб и «подстраховаться», начиная с этого момента организации перестанут развиваться, и не смогут создать свою уникальную матрицу целей и показателей, решений, благодаря которой они достигали конкурентных преимуществ. Даже теоретически это невозможно, потому что именно благодаря столкновениям (в положительном смысле этого слова) разных интересов, идей, подходов, решений и возникает то уникальное видение бизнеса, которое позволяет эффективно существовать организациям. То скрытое таинство ценностей, которое содержится в каждой организации и удерживается благодаря мотивации, и обеспечивает ей необходимые конкурентные преимущества, и, как следствие - выживаемость в конкурентной среде.

Следует особо подчеркнуть, что универсальную систему в экономической природе достаточно трудно выделить. По-нашему мнению, универсальная система показателей эффективности должна обладать следующими признаками:

1. Отражать реальную действительность, что не возможно по причине постоянного развития экономической системы на любом уровне.

2. Состоять из «чистых показателей», т.е. в данном случае показателей, расчет которых был бы очень простым и понятным всем без исключения участникам экономических отношений.

3. Должна существовать полная корреляция между этими показателем и принимаемыми на основании их решениями. Что тоже представляется достаточно сложным по причине растущей социально-психологической составляющей в принятии решений, которая зависит от каждого конкретного человека.

4. Сама по себе система показателей – ничто без высококвалифицированного персонала, других ресурсов. В ситуации их ограниченности принятие того или иного решения зависит именно от квалификации сотрудников, а не от конкретного нормативного значения того или иного показателя.

5. Нельзя создать универсальную систему показателей на «сырой экономической платформе», какой, например, выступает система экономических отношений в России. Она в достаточной степени ориентирована на зарубежный опыт (по причине отсутствия в полном объеме отечественного).

Таким образом, можно предположить, что универсальность – не то состояние, к которому следует стремиться в ССП: система предназначена для реализации стратегии, в которой универсальность, скорее, отражает результат (следствие), а не архитектуру показателей. Показатели в ССП не целесообразно формировать на стадии получения результатов на определенный момент времени. Для их оценки уже используется огромная масса как абсолютных, так и относительных измерителей: прибыль, рентабельность и др., благодаря которым и возможен сравнительный анализ результатов реализации стратегии. Тогда как представляется целесообразным акцентировать исследовательский интерес на стадии создания ценностей, продуцировании конкурентных преимуществ, в которой созданный измеритель выступает, своего рода, проводником решения, а не его фиксатором.

Если показатели – это, своего рода, язык общения в ССП, благодаря которому происходит «файолевское управление», то возникает логичный вопрос: «На какой стадии внедрения следует формировать показатели в ССП, чтобы достичь эффективного контроля, как в отношении исполнения целей, так и для получения экономических результатов?». Ответ на этот вопрос следует искать в самой логике внедрения ССП.

Зачастую, причины неудач по внедрению ССП могут объясняться неверной логикой внедрения ССП, для воплощения которой используется цепочка: «показатели-цели-стратегия», тогда как очевидно верной является - «цели-показатели-стратегия».

Таким образом, сегодня, к сожалению, нельзя вести речь об эффективном администрировании в ССП. Налицо – разные экономические ожидания от ее внедрения, с которыми сталкиваются как рядовые сотрудники, так и руководство. Ставя какую-то цель, руководство, прежде всего, вкладывает в нее собственную материальную выгоду (интерес) (СМВ). Однако достичь той или иной цели можно только в том случае, если заранее подкрепить ее коллективным материальным интересом (КМИ), т.е. цепочкой материальных, или социально-психологических ценностей, благодаря которым и открываются возможности по достижению определенных результатов.

Следует особо подчеркнуть, что выбирая ССП в качестве лидирующей концепции, не осуществляется та необходимая связность, которая и делает ССП «живой» и, которая изначально должна быть заложена в ней. Т.е. совершенно забывается, что ССП является, прежде всего, инструментом связности, который используют при обсуждениях любой деятельности. Следствием внедрения ССП, кроме всего прочего, должна стать разработка более совершенной системы управления, которую можно использовать для целей направления бизнеса в нужное русло, русло видения стратегии развития организации, а также проводить мониторинг ее деятельности в формате показателей и предпринимать адекватные действия [4].

Еще одним немаловажным фактором, который изменит в ту или иную сторону нынешнюю ситуацию с внедрением ССП является финансовый кризис. Благодаря финансовому кризису в негативном смысле этого слова, скорее всего, многие проекты ССП будут полностью, либо частично заморожены: организации в краткосрочной и среднесрочной перспективе в настоящий момент больше всего заняты решением проблем выживаемости (обеспечением финансовой устойчивости и платежеспособности), а не долгосрочным стратегическим развитием с помощью ССП. В то же время крупные компании, наоборот, могут активизировать ресурсы для внедрения ССП.

Мы убеждены, что во многом правильно сформированный КМИ в сочетании с рациональной цепочкой связей между показателями и стратегией позволит сохранить в долгосрочной перспективе сбалансированность целей и решений. Это создаст прочную архитектуру ССП, в которой будет осуществляться администрирование, исключаящее или сводящее к минимуму организационные стопоры и ресурсный дисбаланс.

Библиографический список

1. Данько Т. Векторы инновационного развития в управлении маркетингом / Т. Данько, О. Китова // Маркетинг. – 2008. - № 1. - С.3-20.
2. Сбалансированная система показателей // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://shershidsky.ru/2009/07/balanced-scorecard.html>
3. Семенов И. Взаимосвязь менеджмента и маркетинга в современной организации / И. Семенов // Маркетинг. – 2006. - № 3. - С.117-125.
4. ССП десять лет спустя - модное увлечение или зрелый менеджмент? / Олве Н.Г. [и др.] // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iteam.ru/>
5. Универсальная система показателей деятельности // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.klubok.net/>

Н.А. Сухочева, Е. И. Ловчикова

МАРЖИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Данный анализ позволяет объективно, гибко и своевременно отреагировать на изменение издержек производства, спрогнозировать последствия, степень и направленность их воздействия, что непосредственно оказывает влияние на рост экономики.

Производство любой продукции предлагает вложение определенных инвестиций в отрасль, которые, по истечении производственного цикла, должны быть возмещены и при этом должна быть получена прибыль. В связи с этим, принятию перспективных, стратегических решений, в определенной мере будет способствовать проведение безубыточного анализа эффективности производства сельскохозяйственной продукции.

На наш взгляд, необходимым условием получения прибыли является определенная степень развития производства, обеспечивающая превышение выручки от реализации продукции над затратами по ее производству и сбыту. Эффективность вложений в производство любого продукта в значительной степени зависит от цены на данный товар к моменту поступления его на соответствующий рынок, но при этом следует учитывать и уровень издержек производства, соотнося их с возможным уровнем цен. Кроме этого на эффективность производства воздействуют объемы производства и реализации. Прибыльность или убыточность производства сельскохозяйственной продукции, следовательно, зависит от комплексного влияния и подвижности цен, издержек и объема выпуска. Поэтому сельскохозяйственной организации весьма важно определить ту грань, перейдя которую производство будет приносить убыток.

Рассматривая условия проведения маржинального анализа, более детально остановимся на примере производства рапса. Так, те сельскохозяйственные организации, которые производят рапс, а также государственные организации, руководящие АПК региона, должны постоянно отслеживать конъюнктурные тенденции на рынке рапса. Такой анализ рынка рапса связан с тем, что его функционирование осуществляется в условиях совершенной (чистой) конкуренции, при которых воздействие товаропроизводителей на цену практически отсутствует. Производитель вынужден соглашаться с текущей рыночной ценой. В силу этого организация должна, по мере возможности, реагировать на изменяющуюся конъюнктуру рынка путем принятия соответствующих организационных и управленческих решений, направленных на увеличение или сокращение объемов реализации продукции, максимизацию прибыли или минимизацию убытка. В свою очередь государственные организации АПК должны принимать решения по субсидированию сельхозтоваропроизводителей, созданию товарных запасов или проведению товарных интервенций.

В целом, для повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства на наш взгляд, необходимо провести маржинальный анализ конкретного вида продукции. Такой подход к анализу эффективности позволит, прежде всего, выявить комплексное влияние цен, затрат и объемов производства рапса на величину прибыли путем определения уровня безубыточности его производства и реализации.

Маржинальный анализ позволяет достаточно точно определить безубыточный объем производства рапса при известном или предлагаемом соотношении цены и затрат (постоянных и переменных).

Нахождение минимального объема производства (продажи) рапса в сельскохозяйственной организации это тот ориентир, который показывает «порог» (точку), когда наступает самоокупаемость, то есть, когда выручка от продажи рапса компенсирует валовые издержки.

Объем производства рапса, обеспечивающий безубыточность его возделывания, определяется следовательно, как отношение суммы постоянных издержек к маргинальному доходу

Учитывая сложившуюся конъюнктуру рынка рапса, каждая сельскохозяйственная организация должна определить тот минимальный предел ее производства, при котором будут окупаться валовые издержки и будет достигнута требуемая (плановая) прибыль.

Уровень требуемой прибыли рассчитывается как отношение суммы постоянных издержек (ТФС) и плановой прибыли к маргинальному доходу.

Маржинальный анализ позволяет также установить зону устойчивости (безопасности) производства рапса, что выявляет возможное сокращение объемов производства рапса до «порога» безубыточности. Из этого следует, что устойчивость производства рапса складывается как превышение планируемого объема производства рапса (или фактического) по сравнению с его критическим объемом, когда производство рапса становится убыточным.

Безусловно, с изменением объема производства рапса или цены, или издержек по отдельности, или этих показателей сразу изменится и «порог» безубыточности и, следовательно, зона безопасности производства.

Таким образом, методические подходы анализа эффективности производства рапса в рыночных условиях дают возможность сельхозорганизациям вполне обоснованно принимать организационные и управленческие решения, базирующиеся на основных компонентах маржинального анализа – цена, издержки, объем производства и прибыль.

Исследования, произведенные в одной из сельскохозяйственных организаций Орловской области показали, что применение маржинального анализа эффективности производства рапса позволяют четко отслеживать влияние ряда факторов на отдельные экономические показатели производства рапса.

Следует отметить, что разделение затрат на постоянные и переменные несколько условно, поскольку многие виды затрат носят полупеременный (полупостоянный) характер.

К постоянным затратам на производство рапса отнесем амортизацию, текущий ремонт, заработную плату, прочие затраты. Переменные затраты: расходы на семена, ГСМ, СЗР и удобрения/

На исследуемом предприятии ежегодно возделывается около 4000 га рапса со средней урожайностью 23,5 ц/га (2008 г.). Объемы производства и объемы реализации в хозяйстве практически совпадают (производство 10,6 тыс. т, реализация 10,4 тыс. т), что позволяет производить анализ издержек, используя данные калькуляции производственной себестоимости рапса. В хозяйстве в общих издержках 36,1% занимают постоянные издержки и 63,9% переменные.

При производстве рапса доля постоянных издержек находится на должном уровне, а так как они не изменяются в зависимости от объема производимой (реализуемой) продукции, то это, в случае значительного снижения урожайности не приведет к снижению запланированной прибыли или к убыткам. Для сложившегося соотношения цены, издержек и объемов производства, критический объем производства рапса в хозяйстве составляет 67211,7 ц. ($15,7 \text{ ц/га} * 4281 \text{ га}$), что соответствует, при стабильной площади посева, урожайности с 1 га рапса в 15,7 ц (табл. 1).

Из расчетов следует, что при фактическом соотношении цены, затрат и объемов производство рапса является достаточно устойчиво для данной организации. Здесь зона безопасности составляет 33,1 %.

Таблица 1– Расчет «порога» безубыточности производства рапса

Объем производства, тыс. ц,	Урожайность, ц/га	Постоянные издержки на 1 га, руб.	Средние переменные издержки	Средние общие издержки на 1 ц, руб. (АТС)	Цена 1 ц, руб., (P)	Прибыль с 1 ц,
-----------------------------	-------------------	-----------------------------------	-----------------------------	---	---------------------	----------------

Q		(TFC)	на 1 ц, руб. (AVC)			руб. (П)
67,2	15,7	3636	410	565	565	0
100,4	23,5	3636	274	429	565	161
57,8	13,5	3636	476	631	631	0
57,8	13,5	3636	476	631	565	-66

Однако, как показали исследования, производство рапса еще носит достаточно нестабильный характер. По отдельным годам происходят большие колебания в соотношении посевных и уборочных площадей рапса (например, в 2006 г посеяли 60 тыс. га, убрали 38 тыс. га), и, особенно в урожайности рапса. Цены на рынке рапса также недостаточно стабильны и хотя они растут, но темпы их увеличения ниже темпов роста себестоимости производства.

Важно исследовать взаимосвязи факторов, оказывающих воздействие на эффективность производства рапса. При этом были сделаны расчеты по четырем вариантам, учитывающим во-первых – снижение цены, во-вторых – повышение переменных издержек, в – третьих – повышение постоянных издержек, в – четвертых – по всей совокупности вышеперечисленных факторов (табл. 2).

Таблица 2 – Эффективность производства рапса (факторный анализ)

Показатели	Базис	Варианты с учетом изменения факторов эффективности			
		1 (P)	2 (TFC)	3 (FVC)	4 (P, TFC, AVC)
Цена 1 ц, руб.	565	515	565	565	515
Постоянные издержки на 1 га, руб.	3636	3636	3709	3636	3709
Переменные издержки на 1 ц, руб.	274	274	274	493	493
Безубыточный уровень урожайности с 1 га, ц	15,7	17,4	15,8	16,3	18,5
Безубыточный объем производства (реализации), тыс. ц	67,2	74,5	67,6	69,8	79,2
Нормативная (плановая) прибыль с 1 га, руб.	3078	3078	3078	3078	3078
Объем производства (реализации), обеспечивающий получение нормативной (плановой) прибыли, тыс. ц	23,1	27,9	23,3	24,9	30,9
Объем производства (реализации), обеспечивающий получение нормативной (плановой) прибыли в % к базису, %	100,0	120,8	100,9	107,8	133,8

По первому варианту были выполнены расчеты эффективности производства рапса в случае снижения цены к моменту его реализации. Следует отметить, что колебание цен на рынке сельскохозяйственной продукции вполне обычное явление. Колебание цен фиксируется на товарных биржах. Разброс цен на рапс, например, на Гамбургской зерновой товарной бирже с 1994 г. по 2008 г. составляет от 190 \$ США до 317 \$ США. При этом, разрыв между максимальной и минимальной ценой составил около 40%. Сезонные колебания цен на сельскохозяйственную продукцию непосредственным образом влияют на доходность организации.

Второй вариант предполагает, что в связи с устойчивой тенденцией к удорожанию ресурсов, используемых при возделывании рапса (электроэнергия, минеральные удобрения, ГСМ и т.д.), переменные затраты на единицу продукции возрастут.

В среднем за 3 года материальные затраты увеличились в 3 раза, что вызвано резким увеличением объемов производства рапса, а увеличение материальных затрат в 2008 г по сравнению с 2006 г. составило 80%. Поэтому это увеличение и заложено в расчеты по данному варианту.

По третьему варианту исходили из предположения, что в будущем издержки по таким статьям расходов, как погашение кредитов, маркетинговые исследования, арендные платежи, повышение квалификации работников и т.п. могут возрасти. Такая ситуация также вполне закономерна, но большого роста постоянных затрат не может быть, кроме случаев, когда коренным образом модернизируется деятельность сельскохозяйственных организаций. В расчетах увеличение постоянных затрат составляет 2 % от базисного варианта.

Исследуя влияние различных факторов в отдельности и в их совокупности, можно с определенной степенью вероятности спрогнозировать возможные последствия от их изменения. Так, в результате снижения цены, критический объем производства рапса увеличивается (в нашем примере с 67,2 тыс. ц до 74, 5 тыс.ц), маржинальный доход снижается и сокращается устойчивость производства рапса. Повышение издержек тоже ведет к изменению «порога» безубыточности в сторону его увеличения, а также к снижению доходности и устойчивости производства рапса в целом. Чтобы обеспечить нормативную (плановую) прибыль при всех изложенных выше изменениях, необходимо будет увеличивать объемы производства за счет повышения урожайности, в крайнем случае за счет расширения посевных площадей, а также принятия иных решений (поиск каналов реализации рапса по более высокой цене, увеличение сроков хранения рапса до наступления более благоприятной конъюнктуры на рынке и т.п.).

Таким образом, вариантность при определении эффективности производства рапса методом маржинального анализа позволяет объективно учитывать возможные последствия в изменении основных факторов, непосредственно воздействующих на доходность организации.

Четвертый вариант включает все изменения факторов, учтенных в первых трех вариантах расчетов.

Неустойчивость рынка рапса требует постоянного отслеживания всех факторов, обеспечивающих производство рапса и уровень его доходности. Так, развитие производства рапса должно быть основано на комплексном и всестороннем анализе и составной частью такого анализа должен стать, по нашему мнению, маржинальный анализ эффективности производства сельскохозяйственных культур, в том числе и рапса.

Маржинальный анализ эффективности производства рапса позволяет достаточно объективно определить для отдельных сельскохозяйственных организаций критический уровень урожайности, обеспечивающий безубыточность производства рапса, определить пределы (зоны) устойчивости его производства, а также определить тот уровень урожайности, который обеспечивает получение нормативной (желаемой) прибыли при средних (сложившихся) издержках и цене. В таблице 3 представлены такие расчеты.

Однако, следует заметить, что при определении показателей постоянных и переменных издержек исходили из фактических производственных затрат за 2007 год и технологических карт возделывания рапса.

Маржинальный анализ эффективности производства рапса по сельскохозяйственным организациям показывает, что при существующем уровне цен, постоянных и переменных издержек, минимальный уровень урожайности, обеспечивающий безубыточность производства рапса составляет от 10,1 до 14, 0 ц/га.

Таблица 3 – Маржинальный анализ эффективности производства рапса в сельскохозяйственных организациях Орловской области, 2007 г.

Показатели	Сельскохозяйственные организации			
	ЗАО АПК «Юность»	ООО «Покровское»	ООО «Заря»	ОАО «Орловские черноземы»
Цена 1 ц, руб. (P)	602	459	370	553
Постоянные издержки на 1 га, руб. (TFC)	2852	1993	2076	2726
Средние переменные издержки на 1 ц, руб. (AVC)	319	290	223	329
Маржинальный доход с 1 ц, руб. (МД)	283	169	147	224
Безубыточный уровень урожайности, ц/га	10,1	11,8	14,0	12,2
Нормативная прибыль с 1 га, обеспечивающая 30% рентабельности рапса, руб.	2016	1226	2046	2064
Уровень урожайности рапса, обеспечивающий получение нормативной прибыли, ц/га	17,2	19,0	28,0	21,4

Для обеспечения получения прибыли с заданным уровнем рентабельности в размере 30 %, то есть прибыли, которую возможно получить при средних нормальных условиях производства рапса во всех сельскохозяйственных организациях достаточно достигнуть урожайности в пределах от 17,2 до 28,0 ц/га. Сопоставление расчетных данных с фактическими показывает, что использование данного метода вполне объективно отражает развитие производства рапса. Маржинальный анализ позволяет также определить критический (минимальный) размер цены рапса, ниже которого производство будет убыточным.

Таким образом, обоснование экономической эффективности производства рапса, методом маржинального анализа позволяет объективно, гибко и своевременно отреагировать на изменение переменных издержек, спрогнозировать последствия, степень и направленность их воздействия. К тому же маржинальный анализ позволяет достаточно точно определить критический уровень урожайности, обеспечивающий безубыточность производства рапса и пределы устойчивости отрасли.

Е. В. Троцкая

АЛГОРИТМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОГРАММ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена вопросам совершенствования практики использования программно-целевого подхода к развитию региона. Уточнена последовательность этапов конвергенции проектирования программ регионального развития.

В современной системе территориального регулирования социально-экономических процессов, немаловажная роль отведена вопросам использования программно-целевого подхода.

В региональном контексте принципы программно-целевого подхода реализуются через разработку региональных программ с предварительной оценкой конечных общественных потребностей, исходя из ранжирования по приоритетности целей региональной политики

при дальнейшем определении эффективных путей, средств и организационных мероприятий по их достижению и ресурсному обеспечению [1].

Не смотря на ряд принципиальных достоинств и широкое применение программно-целевого подхода к решению проблем регионального развития, непроработанными в достаточной степени остаются вопросы, затрагивающие возможность совершенствования методологической основы разработки программы развития региона.

В рамках данной статьи в направлении совершенствования практики реализации программно-целевого подхода к развитию региона автором разработана совокупность алгоритмов этапов конвергенции проектирования программы развития региона, включающая обеспечение поставок ресурсов, формирование и функционирование цепей поставок ресурсов в рамках технологических процессов, формирование состава участников бизнес-процессов и управление потоками ресурсов между участниками бизнес-процессов программы развития региона.

Разработка программ развития региона должна сопровождаться выявлением перечня перспективных видов продукции и услуг, определением спроса и структуризацией последних по совместимости в технологическом процессе по вертикали и горизонтали (рисунок 1).

При определении потребности в материальных ресурсах, участвующих в создании перспективных видов продукции и услуг следует уточнить уровень ресурсной обеспеченности региона. В условиях ограниченности ресурсов необходим анализ возможности их привлечения из других регионов. На ряду с чем, должны осуществляться действия по:

- формированию основных и вспомогательных источников поставок материальных ресурсов в регионе и за его пределами;
- согласованию вопросов получения материальных ресурсов из других регионов по показателям количества, качества, затрат и времени изготовления;
- выявлению источников нематериальных видов ресурсов;
- согласованию вопросов получения нематериальных ресурсов;
- выявлению рискованных ситуаций при поставках ресурсов;
- согласованию поставок материальных и нематериальных ресурсов по показателям количества, качества, затрат и времени изготовления;
- регламентации поставок ресурсов.

Реализация механизма формирования и функционирования цепей поставок ресурсов в рамках технологических процессов развития региона (рисунок 2) основана на поэтапном совершении действий, связанных с определением номенклатуры продукции и услуг в рамках программы развития региона, потребности в ресурсах, возможных вариантов состояний ресурсов в процессе их переработки. Выбор базовых операций технологических процессов по переводу ресурсов из одного состояния в другое предопределяет необходимость формирования базовых технологических цепей поставок ресурсов в рамках локальных технологических бизнес-процессов, а так же выявление вариантов отклонений базовых операций технологических процессов и разработку дублирующих вариантов операций и цепей технологических процессов.

Поступление заказа от потребителя не должно ограничиваться оценкой потенциала цепей поставок ресурсов в рамках технологического процесса. Своевременная оценка потенциала дублирующих цепей поставок ресурсов в рамках технологического процесса позволит сформировать мнение о необходимости наращивания потенциала базовых и дублирующих цепей поставок ресурсов либо отказе от приема заказов.

В отношении формирования состава участников бизнес-процессов программы развития региона вполне обоснована структуризация базовых бизнес-процессов технологии изготовления продукции и оказания услуг в рамках развития региона с определением

количества владельцев бизнес-процессов по горизонтали и вертикали (рисунок 3). Формирование базы данных владельцев бизнес-процессов в пределах региона на основе их ранжирования способствуют предварительному закреплению владельцев за бизнес-процессами. При оптимальности последних, рассматривается вопрос о финансировании программы развития. В условиях невозможности изменения профиля потенциального владельца бизнес-процесса целесообразно привлечение владельцев бизнес-процессов из других регионов. Вторичное закрепление владельца за бизнес-процессами сопровождается совершением уже описанных выше процедур, оканчивающихся подготовкой производства при благоприятном режиме финансирования. Ограниченность инвестиционной составляющей чревата корректировкой программы развития региона в сторону сокращения и возможной последующей структуризацией базовых бизнес-процессов технологии изготовления продукции и оказания услуг.

На основании последнего алгоритма программно-целевого управления, при помощи рисунка 4, раскрывается последовательность управления потоками ресурсов между участниками бизнес-процессов программы развития региона. В связи с чем, особое значение в ходе разработки программ развития региона приобретают вопросы планирования перемещения потоков ресурсов в соответствии с требованиями клиентов. В результате чего, особое внимание должно быть уделено определению состава участников (владельцев) бизнес-процессов в целом. Планирование выпуска продукции или оказания услуг сопровождается определением перечня бизнес-процессов, необходимых для реализации плана, и установлением участников конкретных бизнес-процессов с выявлением траекторий перемещения ресурсных потоков.

При отсутствии расхождений в согласовании плана перемещения потоков ресурсов с требованиями клиентов и возможных рисков, а также при наличии системы соответствующего мониторинга и заказа на производство продукции или услуги реализуется план перемещения потоков ресурсов.

В случае расхождений интересов сторон, допускается корректировка плана по параметрам количества, качества, затрат и времени в рамках отдельных бизнес-процессов с учетом возможностей совместного управления потоками ресурсов в рамках различных бизнес-процессов. Наличие рискованных ситуаций предполагает разработку мероприятий по их предотвращению.

Таким образом, разработка и реализация программ развития территории в соответствии с обозначенными алгоритмами представляются весьма целесообразными.

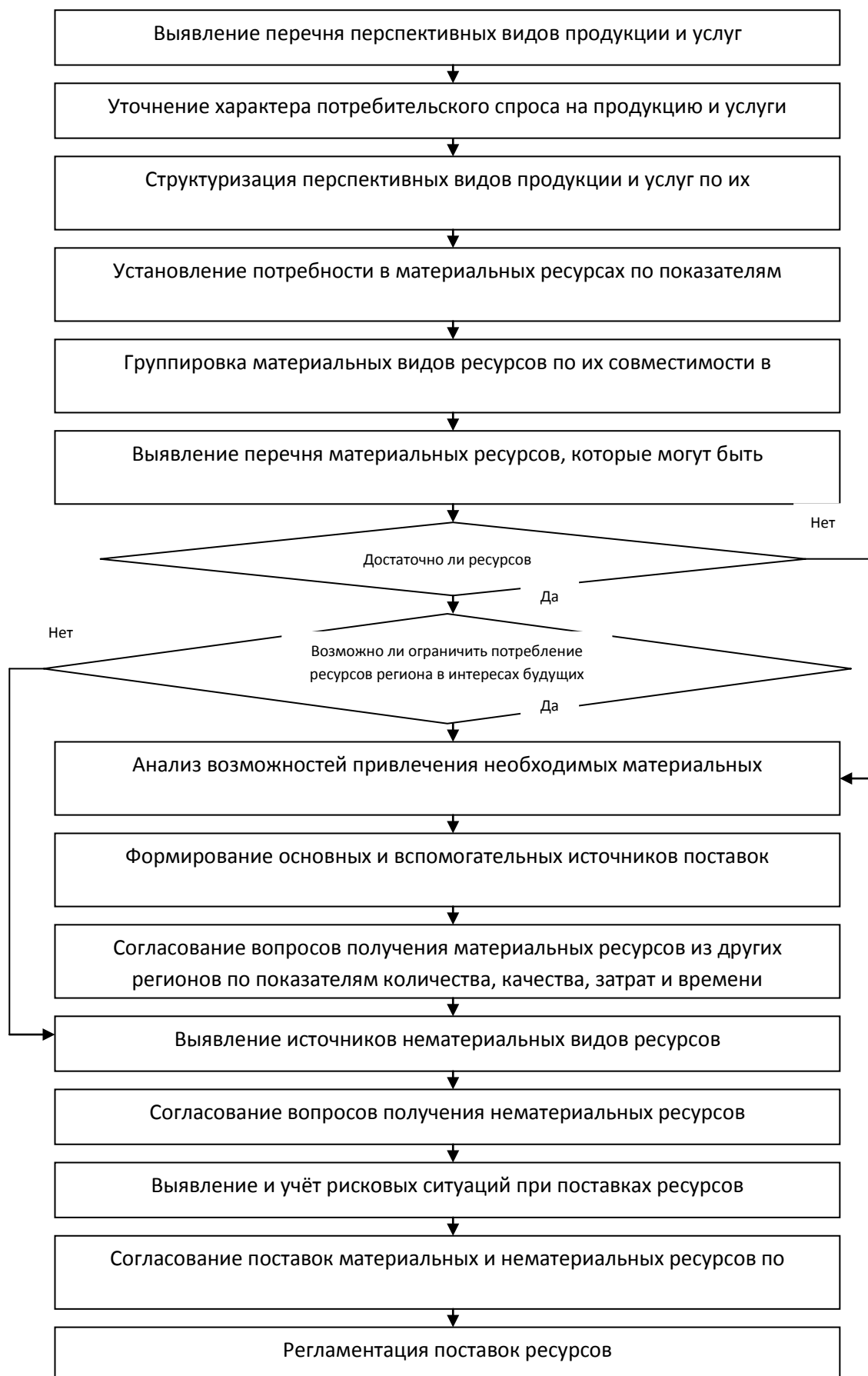

Рисунок 1 – Алгоритм обеспечения поставок ресурсов в рамках программно-целевого управления регионом

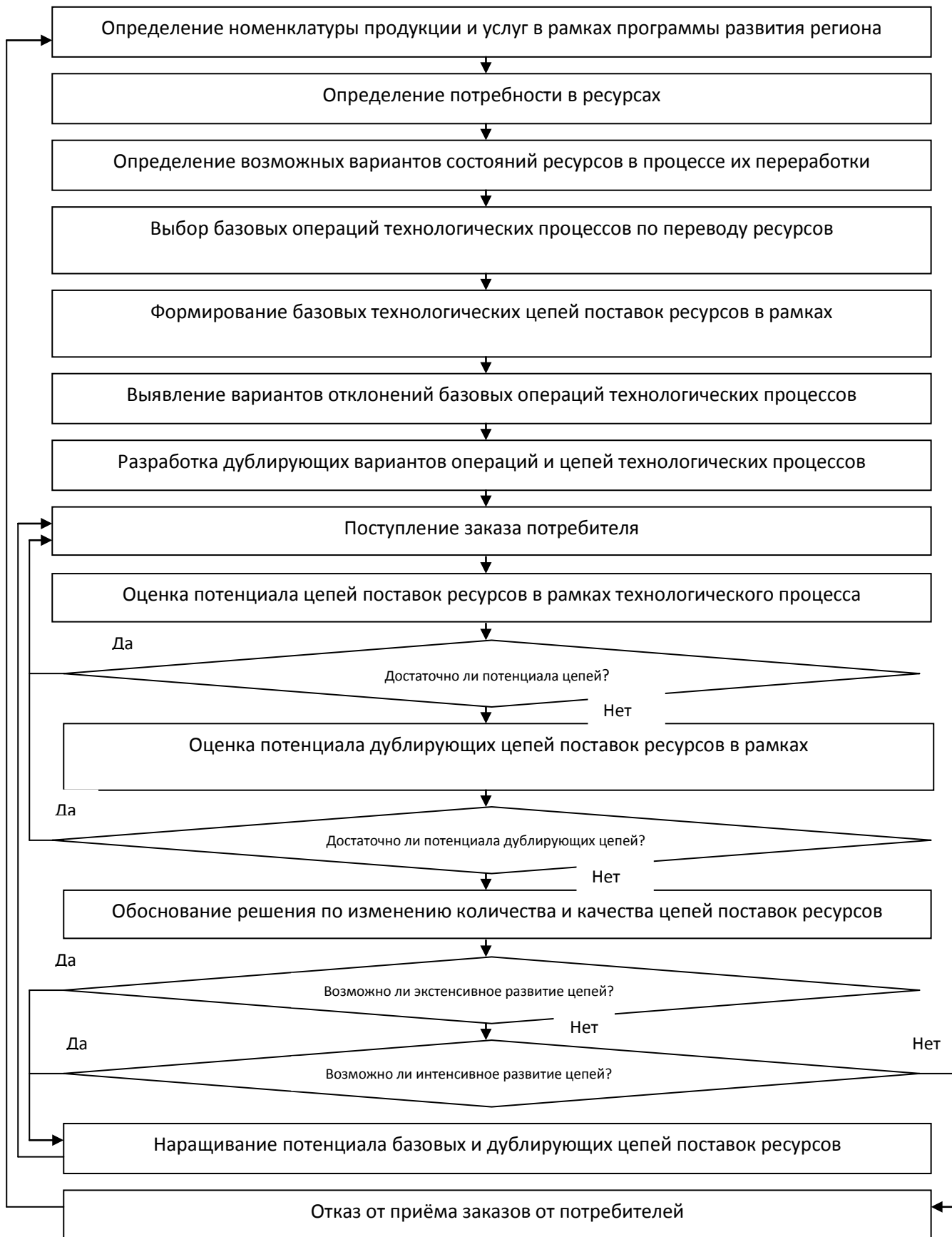

Рисунок 2 - Алгоритм формирования и функционирования цепей поставок ресурсов в рамках технологических процессов развития региона

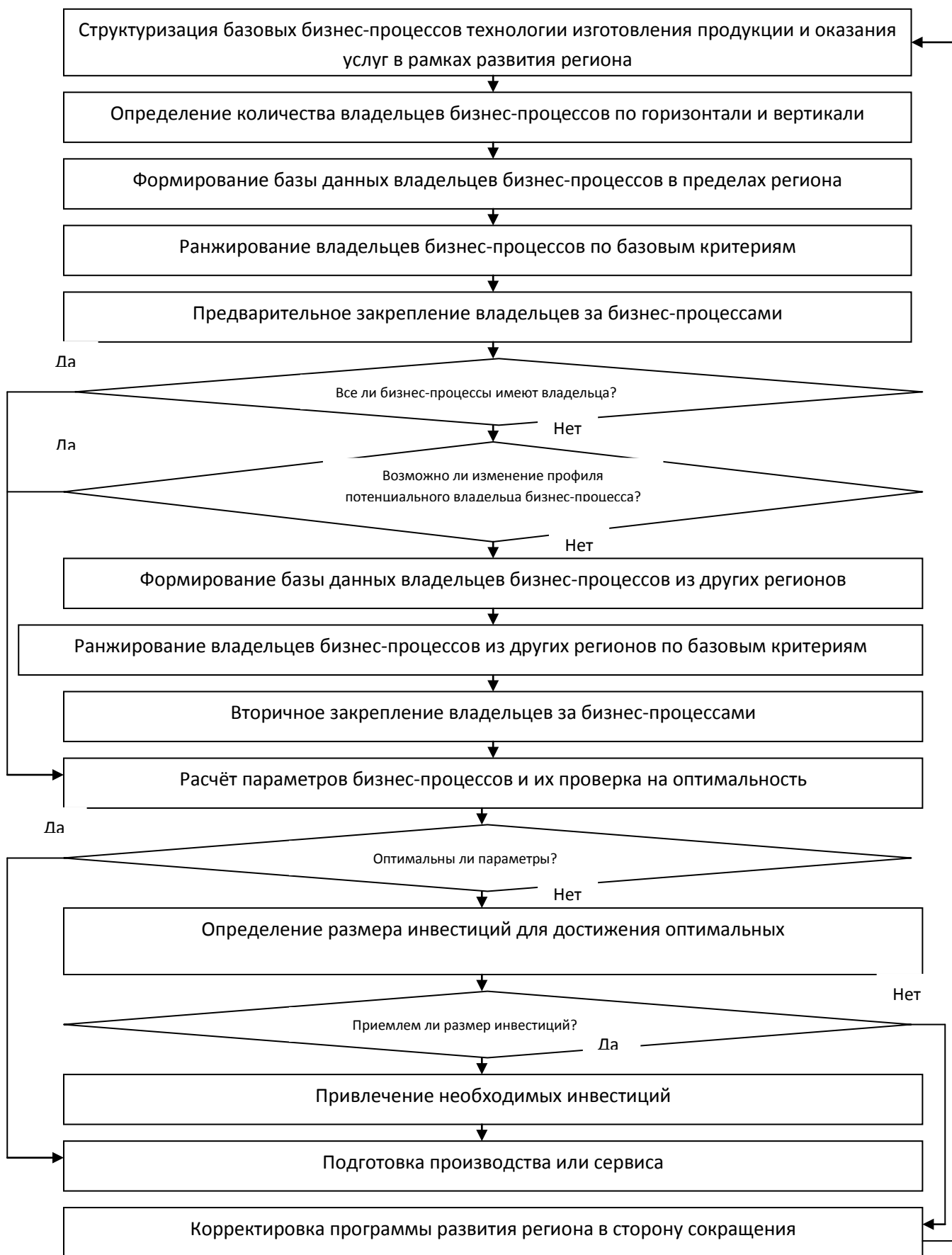

Рисунок 3 – Алгоритм формирования состава участников бизнес-процессов программы развития региона

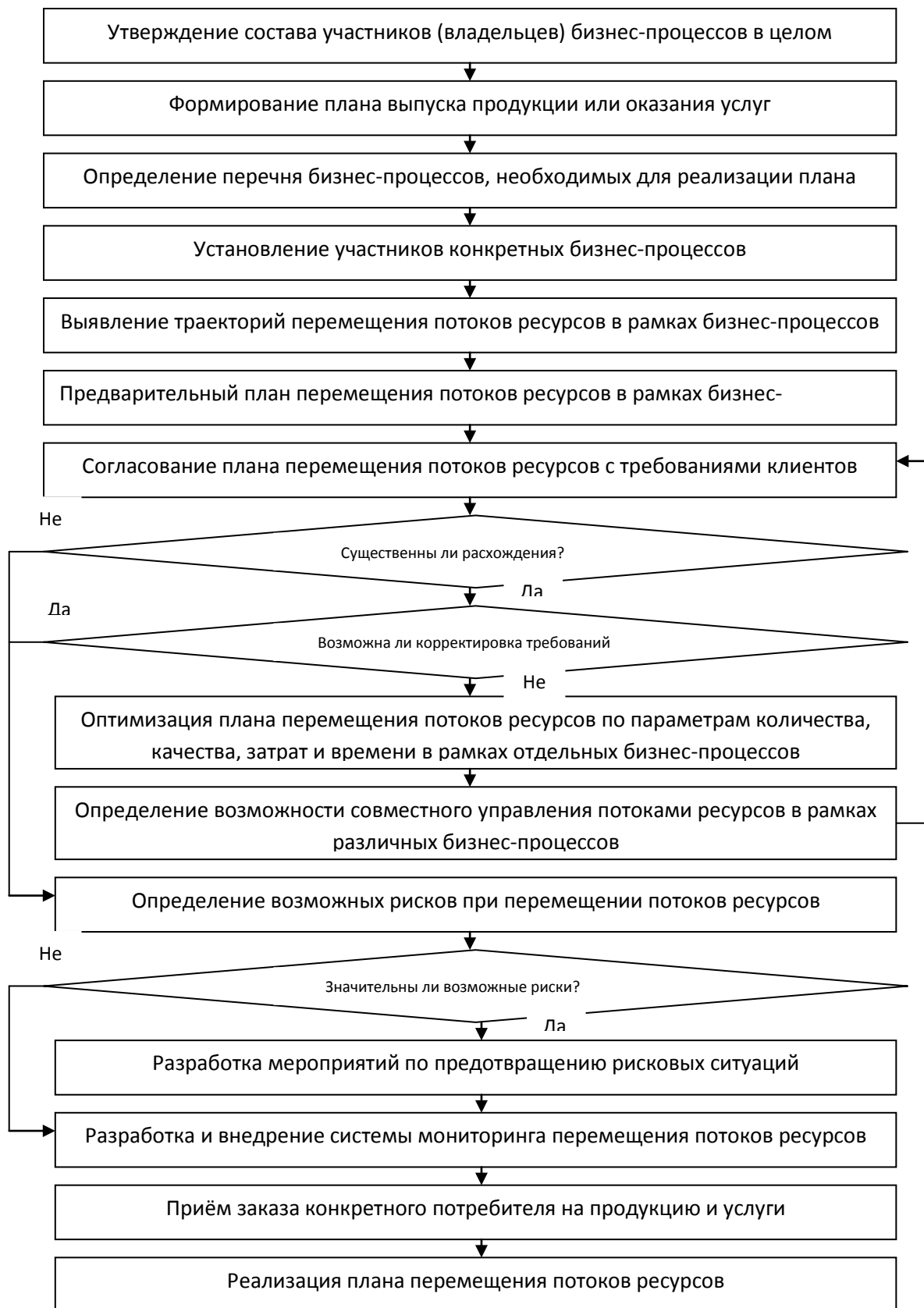

Рисунок 4 – Последовательность управления потоками ресурсов между участниками бизнес-процессов программы развития региона

Библиографический список

1. Региональная политика, направленная на сокращение региональной социально-экономической и правовой асимметрии / Под ред. В. И. Селиверстова. Новосибирск, 2000.

Тубанова М.Н.

СОВМЕСТИМОСТЬ НАЦПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГЭ»

Объявленный национальный проект "Образование" является сверхактуальным для российского общества. Успешная реализация данного национального проекта даст мощный стимул в развитии. Но совместимы ли Приоритетный Национальный проект "Образование" с нормативно-подушевым финансированием и с ЕГЭ? Правильно ли приняли ЕГЭ ключевым метод реформирования образования?

Рассмотрим совместимость Приоритетного Национального проекта «Образование» с нормативно-подушевым финансированием и с ЕГЭ.

Для того, чтобы образование России действительно улучшилось, надо устранить отрицательное воздействие некоторых политических, экономических и образовательных факторов. Например, под предлогом нехватки средств Правительство РФ не выполняет установленные ст.54 Закона «Об образовании» нормы оплаты труда работников образовательных учреждений. Но в то же время находит средства на проведение весьма спорных «экспериментов»: это 12-летнее обучение, введение ЕГЭ, нормативно-подушевой принцип финансирования образования, профильное образование и т.п.

По мнению Д.Медведева, нормативно-подушевой принцип финансирования общего образования породит конкуренцию и может стимулировать рост качества образования. Однако эксперты уверены, что предлагаемый принцип является разрушительным для существующей сферы образования. А другой у нас нет. 312 учителей Калужской области уже подписали письмо, в котором говорится, что, если этот принцип будет введен, все школы в Калужской области прекратят свое существование. Президент образовательного фонда России С.Комков полагает, что введение нормативно-подушевого финансирования будет означать конец для всех малокомплектных школ. Авторы этого принципа, навязанного Администрации Президента и Правительству РФ, предлагают для сельских школ двойной норматив.

Но разрушительная сущность такого финансирования не изменится. Следствием предлагаемого принципа станет то, что зарплата учителей будет зависеть от количества учащихся в школе. В результате российские школы потеряют свои лучшие кадры. Некоторым школам придется закрыться, а их здания будут приватизированы. Как это уже было сделано с ранее приватизированными и распроданными детскими садами. В Англии уже более ста лет назад пробовали реализовать предложение, похожее на желание поставить зависимость зарплаты учителей от уровня знаний учащихся. Но затем убедились, что знания учащихся зависят не только от учителей, но и от родителей, места жительства (город или село), а также от множества других факторов. А потому довольно быстро отказались от такой затеи.

Много лет главный редактор журнала «Педагогические измерения» профессор В.Аванесов писал о некачественности и нелегитимности ЕГЭ. Первый тезис слушать не захотели, но всё-таки услышали второй. Теперь Госдума узаконила этот некачественный госэкзамен как ключевой метод реформирования образования. Но тем самым власть создала сама себе головную боль: теперь каждый двоечник на законных основаниях может опротестовать в суде свои низкие баллы, потому что погрешность оценки в ЕГЭ невообразимо высокая, особенно для двоечников, что вызвано ошибочной конструкцией этого экзамена. Значение погрешности скрывается как от власти, так и от общественности. В результате непрофессиональных действий граждане и государство попали в капкан некачественных результатов.

14 февраля 2008 г. В. Путин сказал, что правительство РФ будет совершенствовать систему единого госэкзамена (ЕГЭ). «Что касается ЕГЭ, то здесь есть и минусы, мы об этом уже несколько лет говорим, но есть и плюсы, которые заключаются в борьбе с той же самой

коррупцией, и количество молодых людей, которые поступают в лучшие вузы страны за счет сдачи ЕГЭ, кратно увеличилось», - отметил он на большой пресс-конференции в Кремле. При этом добавил, что понимает озабоченность руководителей ведущих вузов страны, которые говорят о том, что этим вузам должно быть предоставлено право индивидуального выбора среди абитуриентов. «На мой взгляд, решение этого вопроса может быть найдено, и мы находимся в диалоге с преподавательским корпусом и будем дальше совершенствовать эту систему», - заверил Президент.

Не случайно ЕГЭ отвергается большинством населения страны. Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2007 году популярность ЕГЭ среди россиян резко снизилась. Если в июне 2006 г. 31% респондентов предпочли бы, чтобы их дети или внуки сдавали выпускные экзамены в виде ЕГЭ, то в июне 2007 г. - только 22%. Уменьшилась доля тех, кто видит в ЕГЭ те или иные положительные стороны.

Введение некачественного ЕГЭ убивает образование, заменяя его, образно говоря, «натаскиванием» детей на сравнительно небольшую часть вопросов, выдаваемых за «тесты», хотя в реальности там устаревшие и некачественные тестоподобные вопросы. Запредельно трудная часть «С» в ЕГЭ не имеет никакого научного отношения к массовым педагогическим измерениям, а преследует совсем другую цель – выявления примерно одной тысячной процента одарённых детей по всей России, которым нужны другие условия для их дальнейшего развития. Естественен вопрос: условия для них создаются в России или в других странах? Куда они едут учиться, где и как закрепляются? Министерская статистика по этому поводу молчит уже десять лет.

Хотелось бы отметить правильную и чёткую позицию, занятую относительно ЕГЭ Председателем Совета Федерации С.Мироновым. Он прямо называет ЕГЭ системной ошибкой:

«В России прошла кампания по поступлению в вузы на основе ЕГЭ. Подведение итогов поступления в вузы в нынешнем 2007 году показало несостоятельность системы ЕГЭ и самой идеологии тестовой оценки знаний. ЕГЭ надо отменять.

Во-первых, ведущие российские вузы отказались от зачисления абитуриентов по результатам ЕГЭ. Отказались, потому что понимают, что результаты тестов и реальный уровень знаний абитуриента, его интеллектуальный потенциал - понятия далеко не тождественные.

Не сработал и антикоррупционный аргумент. Как известно, уже в июле Генпрокуратуре пришлось начать проверку в связи с фактами открытой продажи ответов на вопросы ЕГЭ. Все продавалось и покупалось, ведь так просто по готовому шаблону поставить галочки в нужных местах.

Мой третий довод против введения ЕГЭ я приводил неоднократно, а проведенная кампания «ЕГЭ - 2007» его только подтвердила. Сам принцип «натаскивания на ответы теста» в корне отличается от российской системы образования, давно ставшей национальной культурной традицией. Насколько ответ на вопрос о владельце лошади, на которой скакал Вронский, показывает понимание учащимся произведения «Анна Каренина»? И я рад, что в профильном ведомстве — Рособрнадзоре — уже заговорили о возможной отмене ЕГЭ по ряду предметов, в первую очередь по литературе. Это проявление здравого смысла дает надежду на то, что основы российского образования, а также его безусловные преимущества будут сохранены.

Единственное преимущество ЕГЭ — возможность поступления в вузы выпускников сельских школ, из небольших и удаленных городов. Но эти образовательные гарантии для юных россиян можно и нужно обеспечивать другими путями — через систему льгот, через специальные квоты для выпускников сельских и удаленных школ. Напомню, что ЕГЭ вводился в качестве эксперимента. Я предложил бы откровенно констатировать, что

эксперимент не удался, не оправдал себя. И отказаться от ЕГЭ и от механистического тестирования для оценки знаний учащихся раз и навсегда».

В этом с интервью можно согласиться со всем, кроме суждений о тестах. В ЕГЭ тестов нет, а есть тестоподобные вопросы и задачи, которые в очередной раз профанируют действительно научный тестовый метод. Что касается критики представленных в ЕГЭ «тестов», то она вполне справедливая и точная.

Вводя ЕГЭ, власти обещали снизить уровень коррупции, повысить качество образования, сберечь здоровье школьников, повысить доступность качественного высшего образования. Результаты семилетнего эксперимента оказались прямо противоположные.

Это произошло из-за того, что была поставлена метрически ошибочная задача - создать один универсальный набор вопросов и задач, пригодный для государственного отбора на все специальности вузов и для аттестации всех выпускников школ. Такую задачу в истории человечества не ставило ни одно государство в мире. В странах с развитой высшей школы вместо ЕГЭ применяются качественные адаптивные и дифференцированные системы Национального тестирования, то есть независимого, общественного и качественного, профессионального. Посредством ЕГЭ Правительство России претендует на создание очередной дорогостоящей антинаучной утопии за счёт налогоплательщиков. Достаточно спросить: ЕГЭ – это средство педагогического измерения? Нет ни одного действительного признака, что это так.

Естественным образом возникает вечный российский вопрос – что делать? Президент РФ Д.Медведев сказал, что «Национальные проекты - это не разовая мера. Это наша долгосрочная политика. Инвестиции в человека, в его образование, здоровье, в качество жизни стали ключевой идеей развития страны. И сейчас мы вплотную подошли к формированию на базе национальных проектов новой социальной политики - политики развития человеческого потенциала, такой, которая должна открыть широкие и равные возможности для самореализации наших граждан».

Эти слова можно истолковать так, что они будут продолжены и что Национальные проекты видятся как средство новой социальной политики.

Я.Н.Унарова

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА В КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В последнее время наблюдается рост конкуренции на потребительском рынке в сельской местности и недооценка маркетинга в деятельности торговых организаций может привести к негативным последствиям. Поскольку кооперативные предприятия являются неотъемлемой частью потребительского рынка села, назрела необходимость использования маркетинговых подходов в своей деятельности для упрочнения своих позиций и создания конкурентного преимущества на рынке.

Современный рынок нестабилен в последнее время вследствие экономического кризиса, который так или иначе затрагивает любую организацию независимо от форм собственности и места расположения. Для любого руководителя стоит задача выйти из затруднительного положения, в такой же ситуации находится и потребительская кооперация. Любой кризис несет также и возможности, которые необходимо использовать, для этого нужно вовремя сориентироваться и сделать верные шаги. Под воздействием крупных, иногда взаимосвязанных социальных сил, вызывающих новые виды поведения, создающих новые возможности и влекущих за собой новые проблемы, на рынках происходят радикальные изменения: развитие новых информационных технологий, увеличение рыночной власти

покупателей, усиление конкуренции, конвергенция отраслей, трансформация розничной торговли, прямые продажи.

Какая же философия должна стоять за маркетинговыми усилиями фирмы и как соотнести интересы организации, покупателей и общества? Очень часто имеют место конфликт интересов. Существует пять конкурирующих концепций, которые организация может взять за основу маркетинговой деятельности: производственная, товарная, сбытовая, маркетинговая, холистического маркетинга. Самая актуальная и востребованная концепция является концепция холистического (целостного) маркетинга - это результат многолетней эволюции взглядов предпринимателей на свою деятельность на рынке и сам рынок, происходящей вследствие развития производительных сил общества [1]. Компаниям требуется свежий взгляд на то, как работать и как конкурировать в новой маркетинговой среде. Данная концепция основана на планировании, разработке и внедрении маркетинговых программ, процессов и мероприятий с учетом их широты и взаимозависимости. Холистический маркетинг включает в себя четыре компонента: маркетинг взаимоотношений, интегрированный маркетинг, внутренний маркетинг и социально ответственный маркетинг. Схематично четыре основные категории представлены на рисунке. Остановимся на каждом из них подробнее.

Маркетинг взаимоотношений. Целью маркетинга все чаще становится создание глубоких, длительных взаимоотношений со всеми людьми или организациями, способными напрямую или косвенно повлиять на успешность деятельности фирмы. Всего существуют три группы партнеров: работники, маркетинговые партнеры (каналы распределения, поставщики, дистрибьюторы, дилеры, различные агентства) и члены финансового сообщества (акционеры, инвесторы, аналитики).

Принцип действия прост – постройте хорошую систему отношений с ключевыми заинтересованными группами, и прибыль вам гарантирована. Конечный результат, к которому стремится маркетинг взаимоотношений – формирование уникального актива компании, называемого маркетинговой партнерской сетью, которая включает в себя компанию и заинтересованные в ее работе группы: покупателей, наемных работников, поставщиков, дистрибьюторов, розничных торговцев, рекламные агентства, университетских ученых и др. Таким образом, на рынке конкурируют уже не столько отдельные компании, сколько деловые системы в целом.

Рис. Составляющие холистического маркетинга

Интегрированный маркетинг. Задача активного субъекта рынка – разработать маркетинговые мероприятия и составить полностью интегрированную маркетинговую программу по созданию, продвижению и предоставлению ценности для потребителей. Маркетинговая программа представляет собой результат множества решений о том, какие повышающие ценность маркетинговые мероприятия следует использовать. Компания составляет комплекс предложений товаров, услуг и цен и использует комплекс продвижения, включающий рекламу, стимулирование сбыта, специальные мероприятия и впечатления, связи с общественностью, прямой маркетинг и личную продажу, направленную на охват каналов распределения и целевых покупателей. В конкурентной борьбе побеждают компании, способные удовлетворить потребности покупателей экономически эффективным образом, обеспечивая при этом удобство и осуществляя эффективные коммуникации.

Интегрированный маркетинг основан на двух принципах: во-первых, для продвижения и предоставления ценности используются разные маркетинговые мероприятия, во-вторых, все маркетинговые мероприятия координируются для максимизации их суммарного эффекта. В компании должны быть интегрированы системы управления спросом, управления ресурсами и управления партнерскими сетями.

Внутренний маркетинг – обеспечение принятия надлежащих маркетинговых принципов всеми сотрудниками организации, и особенно ее высшим руководством. Внутренний маркетинг включает наем и обучение работников, а также их стимулирование к высокому уровню обслуживания клиентов. Нет смысла обещать отличный уровень обслуживания, если работники компании не готовы его обеспечить. Внутренний маркетинг – двухуровневая система.

Первый ее уровень реализует различные маркетинговые функции и представлен службами сбыта, рекламы, обслуживания покупателей, управления товарами, маркетинговых исследований и т.д. Все эти функции должны быть взаимосвязаны, а их выполнение скоординировано. Координация всех маркетинговых функций должна осуществляться с точки зрения интересов покупателей.

Второй уровень – это принятие маркетинга остальными отделами компании. Они тоже должны «мыслить с позиции покупателя». Маркетинг – это не столько отдел, сколько ориентация компании. Он должен присутствовать во всех ее структурных подразделениях (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики ориентированных на покупателей отделов компании

<i>Сотрудники отдела снабжения</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Активно ищут лучших поставщиков, а не просто выбирают из тех, кто предлагает свои услуги • Строят долгосрочные отношения с небольшим числом фирм, поставляющих высококачественную продукцию • Отказываются приносить качество в жертву ценам
<i>Сотрудники производственного отдела</i>
<ul style="list-style-type: none"> • При необходимости готовы работать сверхурочно для соблюдения графика поставок • Постоянно ищут более производительные технологии и способы производства • Постоянно улучшают качество продукции, стремясь к нулевому браку
<i>Сотрудники отдела маркетинга</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Изучают потребности и желания покупателей в четко определенных сегментах • Распределяют свои усилия в соответствии с долгосрочным потенциалом целевых сегментов • Составляют наилучшие предложения для каждого целевого сегмента • Постоянно уделяют внимание имиджу компании и степени удовлетворения покупателей • Призывают работников всех отделов компании работать на покупателя
<i>Сотрудники отдела сбыта и логистики</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Углубляют знания отрасли, в которой работают • Стараются предоставить покупателям «лучшее решение»

<ul style="list-style-type: none"> • Дают только те обещания, которые они выполняют • Передают просьбы и пожелания покупателей тем, кто отвечает за разработку продукции • Работают с одними и теми же клиентами длительное время • Устанавливают высокие стандарты относительно сроков поставок и следуют им • Обладают достаточными знаниями, дружелюбны, могут быстро и корректно разобраться со всеми вопросами, жалобами и проблемами
<i>Сотрудники бухгалтерии</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Периодически составляют «отчеты о рентабельности» по отдельным товарам, сегментам рынка, регионам, размерам заказа, каналам и покупателям • Выписывают счета по форме, наиболее подходящей для клиента; на запросы отвечают вежливо и быстро
<i>Сотрудники финансового отдела</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Понимают и поддерживают маркетинговые расходы-инвестиции (например, имиджевую рекламу), формирующие долгосрочные потребительские предпочтения и способствующие расширению круга лояльных покупателей • Быстро принимают решения о предоставлении кредита покупателям
<i>Сотрудники отдела по связям с общественностью</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Распространяют положительные новости о компании и ведут «ремонтно-восстановительные работы» по исправлению последствий негативной информации • Работают как внутренний покупатель и общественный защитник лучших методов работы компании

Социально ответственный маркетинг – это понимание этического, экологического, правового и социального контекстов маркетинговых мероприятий и программ. Причины и следствия маркетинга не ограничиваются компанией и ее потребителями, но затрагивают общество в целом. Концепция социально ответственного маркетинга провозглашает задачей организации установление потребностей, желаний и интересов целевых рынков и их удовлетворение более эффективными и продуктивными, чем у конкурентов, способами, сохраняющими или повышающими благосостояние как потребителей, так и общества в целом. Корпоративные социальные инициативы – это поддержка социальных программ, спонсорство, благотворительность, защита окружающей среды и т.д. Необходимо рассматривать благотворительность как возможность улучшить свою корпоративную репутацию, повысить осведомленность о торговой марке, добиться освещения в прессе. Поскольку покупатели желают видеть в деятельности компаний не только рациональные и эмоциональные выгоды, но и признаки социальной ответственности.

Практическому применению маркетинга предшествует необходимость осуществления ряда предварительных мер.

Во-первых, надо принять определенную концепцию, например, холистического (целостного) маркетинга.

Во-вторых, создать организационную структуру, позволяющую претворить концепцию в действие.

В-третьих, необходима собственная система маркетинговой информации о состоянии рынка и ее обработки для формулировки целей.

В-четвертых, нужна система доведения планов предприятия до ответственных лиц, обеспечения этих людей ресурсами и полномочиями.

Финансовый успех организации часто зависит от маркетинговой службы. Уже многие фирмы поняли необходимость создания отдела маркетинга, для системы потребительской кооперация это должно стать первоочередной задачей, чтобы справиться с нарастающей конкуренцией. Финансы, производство, бухгалтерия и другие стороны деятельности компании не так уж важны, если на ее товары или услуги нет достаточного спроса, который и дает компании возможность получать прибыль.

Система управления маркетингом позволяет решать комплекс принципиально новых задач, перечень которых приведен в табл. 2, что обеспечивает успех предприятия на отечественном и зарубежном рынках. Основное, что нужно уяснить - маркетинг начинается с руководства организации. Наибольшему риску подвергаются компании, которые не

отслеживают изменения в поведении своих покупателей и конкурентов, не увеличивают ценность своих предложений. Они придерживаются краткосрочных, исключительно коммерческих взглядов на бизнес и в результате не удовлетворяют интересы своих акционеров, работников, поставщиков, партнеров по каналам распределения.

Поэтому необходимо систематически проводить маркетинговые исследования по каждому виду деятельности и производимому либо реализуемому товару или услуге. Напомним, что потребительская кооперация включает в себя производство, торговлю, заготовку, общественное питание и каждая сфера требует детального изучения для того, чтобы здраво оценить ситуацию на рынке.

Практически это провести не сложно, каждый на своем рабочем месте может провести опрос: продавцы – покупателей, товароведы – поставщиков и посредников и т.д. Изучить конкурентов – их сильные и слабые стороны, как они занимаются продвижением товаров. Проведенные исследования помогут выявить приоритеты дальнейшей деятельности, возможно даже радикальные решения.

Маркетинговые исследования – это ориентир для планирования. И только после этого можно приступить к решению комплекса задач разработки стратегического маркетинга. Без цели двигаться бессмысленно, нужен четкий курс. Это повышает уверенность всего коллектива и определяет дополнительную мотивацию. При планировании необходимо вложить в бюджет расходы на рекламу и стимулирование сбыта, что на практике зачастую упускается из виду.

Реклама не обязательно должна быть телевизионной, в селе гораздо эффективней будет печатная реклама в местной газете. Под стимулированием сбыта понимается увеличение продаж в краткосрочном периоде. Это предпраздничные акции, лотереи, конкурсы, скидки – такие мероприятия можно проводить не только среди пайщиков, но и среди всего населения поселка. Обязательно после проведения какой-либо акции нужно подсчитать экономический эффект и своевременно производить корректировки.

Контроль осуществляется на всех этапах – текущий и годовой с оценкой эффективности каждого мероприятия и сферы деятельности. Основное что нужно это вовремя принимать меры и продолжать двигаться в новых начинаниях, только тогда будет положительный эффект от проделанной работы [2].

Таблица 2

Комплекс задач управления маркетингом

Аналитико-оценочный комплекс	Комплекс задач разработки стратегии	Комплекс исполнительных задач
<p>1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВОЕГО БИЗНЕСА: формулирование целей; выявление рынков; оценка маркетинговых возможностей</p> <p>2. МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: исследования потребителей; изучение конкурентов, изучение поставщиков и посредников; оценка товаров и услуг; изучение отраслевых тенденций; изучение общеэкономических тенденций; изучение прочих факторов внешней среды; анализ и оценка маркетинга на предприятии</p> <p>3. ОТБОР ЦЕЛЕВЫХ РЫНКОВ</p>	<p>1. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА: разработка маркетинговых целей предприятия; выбор общей стратегии предприятия, планирование; оценка влияния на организацию и управление производством</p> <p>2. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ МАРКЕТИНГОВЫХ ЗАДАЧ: рыночной стратегии; товарной стратегии; ценовой стратегии; рекламной стратегии; стратегии сбыта</p>	<p>1. ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ МАРКЕТИНГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО: товародвижению; сбыту; коммуникативным задачам (рекламе, паблик рилейшнз); сервису</p> <p>2. КОНТРОЛЬ: стратегических результатов; ранее предупреждение; ревизия маркетинга; слежение и корректировка тактических действий</p> <p>3. УЧАСТИЕ В КОНТРОЛЕ: финансовой деятельности; разработок новых товаров; качества продукции и системы качества</p>

Следует отметить, что недооценка маркетинга – дело чрезвычайно опасное. Опыт зарубежных фирм, накопленный за десятилетия, показывает, что многие фирмы преуспели главным образом потому, что своевременно поняли преимущество маркетингового управления производством и реализацией продукции, ориентации на потребителя. Именно эта ориентация, реализованная в схеме управления маркетингом, позволит и предприятиям потребительской кооперации обеспечить необходимый спрос на производимые товары и услуги с учетом реальных потребностей покупателей и реальных условий российской среды.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг. Менеджмент. – 12-е изд. – Спб.: Питер, 2009. – 816 с.
2. Панкрухин А.П. Маркетинг: Учеб. для студентов, обучающихся по специальности 661500 «Маркетинг»/А.П. Панкрухин, Гильдия Маркетологов. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2005 – 656 с.

А.М. Усенко

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются источники финансирования инновационно-активных малых предприятий. Перечислены основные внешние источники финансирования, а именно банковское кредитование, государственные фонды поддержки, венчурное финансирование, эмиссия ценных бумаг, привлечение иностранных инвестиций и лизинг.

Осуществление инновационной деятельности и способность к нововведениям выступают как основополагающий элемент конкурентной борьбы малыми предприятиями на рынке. Развитие рыночных отношений в России приводит к тому, что малый бизнес становится важным фактором, обеспечивающим динамическое развитие предпринимательской деятельности, а также необходимым условием функционирования инновационной экономики.

Несмотря на значимость малых инновационно-активных малых предприятий имеются внутренние и внешние факторы, сдерживающие их развитие. К внутренним факторам можно отнести высокую стоимость нововведений, недостаток финансовых ресурсов. К внешним – низкий спрос со стороны потребителей, недостаточно активную инновационную политику государства в отношении инновационной деятельности предприятий, низкую государственную поддержку.

В связи с многоэтапностью осуществления инновационной деятельности, с наличием больших временных разрывов между вложением средств и получением дохода и большой степенью риска, малые предприятия вынуждены прибегать к различным источникам финансирования своих проектов.

Инновационный процесс предполагает отвлечение значительных финансовых ресурсов на весь период до ввода и освоения инноваций. Большая длительность инновационного цикла предполагает использование особых источников финансирования.

Источники финансирования инноваций – это денежные средства, которые могут быть использованы в качестве инвестиционных ресурсов инновационной деятельности малого предприятия.

Для малой предпринимательской структуры есть свои особенности способов финансирования. В соответствии с российским законодательством, субъекты малого бизнеса могут выступать в различных организационно - правовых формах, в том числе акционерное общество АО (закрытое или открытое), общество с ограниченной ответственностью ООО, а также индивидуальный предприниматель. При этом если первые две формы предполагают

создание уставного (учредительного) фонда, то его аналогом у предпринимателя выступают его личные сбережения и имущество. Уставной капитал предприятия формирует первоначальные условия хозяйственной деятельности, однако в процессе развития предприятия начинает ощущаться нехватка собственного капитала, что определяет необходимость привлечения внешних источников финансирования.

Финансовые ресурсы для проведения инновационной деятельности малыми предприятиями, складываются как из внутренних источников предприятия, так и за счет внешних - мобилизуемых средств на финансовых рынках и поступающих в порядке перераспределения за счет средств, выделяемых из государственного бюджета. Внешнее финансирование предусматривает использование заемных и привлеченных средств.

Финансирование за счет внешних источников имеет ряд преимуществ, а именно [1]:

- достаточно широкие возможности привлечения,
- обеспечение роста финансового потенциала предприятия при возрастании темпов роста объема деятельности,
- более низкой стоимостью в сравнении с собственным капиталом за счет обеспечения эффекта «налогового щита»,
- способность генерировать прирост финансовой рентабельности.

В мировой практике для финансирования инновационной деятельности широко применяются заемные средства, особенно банковские кредиты. В экономической теории ссудный капитал рассматривается как совокупность денежных средств, передаваемых на возвратной основе во временное пользование за плату в виде процента. Исходя из этого банковский кредит – это средства, предоставляемые банком предпринимательской фирме на установленный срок под определенные проценты для целевого использования.

В развитых странах доля банковских кредитов как источника финансирования капиталовложений составляет 20-40%, в то время как в России она не превышает 6-8%. Основным недостатком кредитных схем финансирования инноваций являются жесткие требования банков к заемщикам и к направлениям использования заемных средств. Как правило, банки выдают кредиты только заемщикам с успешной кредитной историей и при наличии материальных ресурсов для предоставления их в качестве обеспечения. Малые инновационно-активные предприятия, как правило, не имеют существенных производственных и других материальных активов, что существенно осложняет их возможности по привлечению банковских кредитов. Более того, каждый кредит является возвратным с четкими сроками исполнения кредитных обязательств, что не всегда приемлемо для финансирования инновационной деятельности малых предприятий, так как сроки выхода инновационной продукции, технологий на рынок, а также их коммерческий успех не всегда могут быть достаточно точно спрогнозированы. Таким образом, инновационно-активные малые предприятия должны использовать кредитные ресурсы в ограниченном масштабе и только под проекты с высокой коммерческой реализуемостью либо под конкретные заказы на выпуск уже разработанной продукции.

Малые предприятия достаточно часто прибегают к взаимному кредитованию, наличие которого обуславливается наличием временного лага между отгрузкой продукции, товаров, выполнением работ и их фактической оплатой. Поэтому наряду с кредитами банков в денежном обороте малого предприятия присутствуют средства предприятий - поставщиков, постоянных деловых партнеров по коммерческим сделкам. При коммерческом кредите сделка купли-продажи сопряжена с кредитной сделкой. Тем самым движение товарного капитала сопровождается движением ссудного капитала. Таким образом, коммерческий кредит-это товарная форма кредита. Для предприятия – поставщика кредитная сделка не только ускоряет реализацию, но и приносит дополнительный доход в форме процента, который включается в цену проданных товаров.

Коммерческий кредит облегчает реализацию товара, способствует ускорению оборачиваемости оборотных средств, что приводит к уменьшению потребности в кредитных ресурсах и в денежных средствах.

Важным источником финансирования малых инновационно-активных предприятий являются средства федерального бюджета и внебюджетных фондов. Без средств федерального бюджета невозможно эффективное развитие отраслей инновационной сферы. Государственная поддержка инновационных программ осуществляется в основном через финансирование федеральных целевых программ.

Финансирование инновационной деятельности за счет бюджетных средств осуществляется в соответствии с целями и приоритетами государственной инновационной политики и предназначается как для решения крупномасштабных научно-технических проблем, так и для поддержки малого предпринимательства [2]. Средства, выделяемые из федерального бюджета направляются на финансирование: государственных инновационных фондов, федеральных целевых инновационных программ и высокоэффективных инновационных проектов; программ государственной поддержки инновационной деятельности; поддержки отдельных наиболее перспективных инновационных отраслей. Средства, выделяемые из бюджетов различных уровней в первую очередь направляются на предоставление субсидий и грантов для финансирования фундаментальных научных исследований.

Бюджетное финансирование инновационных программ осуществляется путем централизованного финансирования федеральных инновационных программ и путем размещения бюджетных средств на конкурсной основе для финансовой поддержки высокоэффективных инновационных программ.

Одной из наиболее распространенных форм финансирования инвестиций является получение финансовых ресурсов путем эмиссии акций и облигаций. Данная форма привлечения капитала позволяет перенести на более поздние сроки выплату задолженности, когда вырастет способность генерировать доходы. Целью эмиссии является привлечение необходимого объема денежных средств в минимально возможные сроки. Инновационные предприятия часто прибегают к дополнительной эмиссии ценных бумаг в случае недостатка собственных средств для финансирования перспективных инновационных проектов, развития материально-технической базы, проведения необходимых НИОКР. Однако данный вид финансирования инноваций не является открытым для всех предприятий. Как правило, инвесторы готовы приобретать ценные бумаги лишь при наличии успешного и прибыльного функционирования предприятия. Только в этом случае компания-эмитент может рассчитывать на высокую цену своих бумаг, а инвесторам будут гарантированы прибыли от будущей деятельности эмитента.

Возможность использования эмиссионных источников финансирования практически отсутствует для малых предприятий в России по двум основным причинам: в силу законодательства о малом предпринимательстве в РФ, а также невозможности, по объективным причинам, выхода на рынок ценных бумаг. Привлечение финансовых ресурсов малыми предприятиями посредством размещения акций серьезно ограничено Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором обозначено, что доля участия организаций, не являющихся субъектами малого бизнеса, не может превышать 25% всего капитала. Кроме того, малые предприятия в России, действуют в условиях повышенных рисков, а наибольший интерес в настоящее время представляют ценные бумаги российских крупнопромышленных предприятий, в первую очередь топливно-энергетического комплекса. В этой ситуации у малых предприятий практически нет возможности заинтересовать своими ценными бумагами.

Между тем опыт высокоразвитых стран показывает, что эмиссионные источники являются важнейшим направлением привлечения займов организациями, в том числе и малыми.

Эмиссия ценных бумаг является достаточно сложным и дорогостоящим процессом, поэтому ее цели должны быть сопоставимы с позицией стратегического развития инновационно-активного малого предприятия.

Особая роль в мобилизации инновационных факторов роста отводится венчурному финансированию, которое как форма реализации инноваций значительно отличается по методам мобилизации капитала, по структуре источников и условиям предоставления финансовых средств. Венчурный капитал представляет собой финансовое звено инновационной инфраструктуры, объединяющее носителей капитала и носителей технологий [3]. Венчурное финансирование нацелено на разработку принципиальных новшеств, предназначено для наиболее рискованных инновационных проектов и представляет собой один из видов акционерного финансирования в новые высокотехнологичные предприятия. Практически все крупнейшие мировые технологичные компании получили свое первоначальное развитие за счет привлечения средств венчурных фондов. Одной из самых распространенных форм участия с использованием данных схем финансового вливания является выкуп акций компании, в рамках которой реализуется проект, что соответственно предопределяет ряд требований со стороны венчурного инвестора к параметрам инновационного проекта и готовности инициатора проекта к принятию акционерного капитала - разделению прибыли.

Основным преимуществом обращения к схемам венчурного финансирования малых предприятий является:

- отсутствие необходимости в предоставлении залога;
- получение выгоды от участия венчурного инвестора в проекте в роли стратегического партнера;
- возможность разделения совокупного риска инновационного проекта с поставщиком венчурного капитала;
- долгосрочность инвестиционного периода.

Инвесторами венчурного капитала обычно выступают специальные венчурные фонды, готовые вкладывать средства в быстро развивающиеся предприятия в обмен на долю в капитале. В 1993-1994 гг. по инициативе и финансовой поддержке Европейского банка Реконструкции и развития в России было создано 11 региональных венчурных фондов с иностранным капиталом, специализировавшихся в основном на приобретении пакетов акций приватизируемых компаний.

Стратегия венчурного финансирования основана на жестком отборе проектов, позволяющих выбрать из большого числа предложений наиболее эффективные, способствующие развитию и повышению научно-технологического и экономического уровня малых инновационных предприятий до национальных и мировых стандартов. Каждый венчурный фонд заинтересован в диверсификации рисков и вложении средств в разные венчурные компании, находящиеся на разных стадиях развития. Так, в США создано более 900 венчурных компаний и фондов с государственным участием, которые ежегодно вкладывают в инновационные проекты около 30 млрд. долларов [4]. Основными объектами венчурного финансирования выступают фирмы динамично развивающихся отраслей. Около 3/4 всех средств из венчурных фондов получают компании, работающие в сфере информационных технологий, биотехнологии, природоохранной и медицинской технологии.

В России на современном этапе развития инновационного малого бизнеса венчурное финансирование является довольно сложным процессом. Рынок венчурного капитала, на котором создаются партнерства и объединяются разнообразные инвесторы в фонды, только

начинает складываться в российской экономике. Однако, с ростом интеграции российской экономики в международные рынки капиталов роль венчурных фондов как активно используемых источников финансирования инновационных малых предприятий будет расти.

Важной формой институциональной структуры нововведений является проектное финансирование - целевое кредитование заемщика для реализации конкретного проекта, обеспечением выполнения обязательств по которому выступают доходы и активы, полученные в результате реализации конкретного инновационного проекта, а не текущей деятельности предприятия. Этот вид финансирования осуществляется финансовыми компаниями в рамках установления лимита не на заемщика, а на проект. При этом необходимо отметить, что проектное финансирование - это не новый источник ресурсов, а финансовая техника, которая позволяет лучше приспособлять финансирование к специфичным требованиям каждого проекта. Главное отличие проектного финансирования от традиционного долгосрочного кредитования состоит в том, что источником возврата финансовых ресурсов являются исключительно доходы, полученные в ходе реализации конкретного проекта, в то время как при других видах кредитования источником погашения служит общая деятельность предприятия. Данный вид финансирования предназначен для проектов, требуемый объем привлечения средств в которые, превышает результаты текущей финансово-хозяйственной деятельности компании, а также в том случае, когда инновационный проект создается в форме нового предприятия. Здесь источниками кредитов могут выступать инвестиционные и инновационные фонды, специализированные финансовые компании, страховые и лизинговые компании.

Другим видом финансирования инновационных малых предприятий является предоставление бюджетной ссуды, под которой понимаются бюджетные средства, предоставляемые другому бюджету на возвратной, возмездной основе на срок не более шести месяцев в пределах финансового года при условии предоставления заемщиком обеспечения исполнения своего обязательства по возврату указанного кредита.

В качестве источника финансирования инновационных программ выступает и привлечение иностранных инвестиций в отечественную экономику. Привлекательность России для иностранных инвесторов всегда оставалась высокой. Наличие природных ресурсов, огромного ненасыщенного рынка должно привлекать инвесторов в различные отрасли. Но проведенные исследования показывают, что основным детерминантом является в России сырье.

Однако данный вид финансирования сталкивается с рядом проблем, обусловленных низким финансовым международным рейтингом, связанным со значительной политической, экономической и законодательной нестабильностью инновационной деятельности в стране.

При осуществлении технологических инноваций, требующих приобретения дорогостоящего оборудования, транспортных средств, энергетических установок, компьютерной и телекоммуникационной техники, инновационные компании часто прибегают к лизингу для привлечения дополнительных средств. Лизинг является видом инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем. По экономическому содержанию лизинг представляет собой прямые инвестиции, при которых лизингополучатель обязан возместить лизингодателю инвестиционные издержки выплатить вознаграждение сверх возмещения инвестиционных затрат [5].

Зарубежный опыт свидетельствует о высокой эффективности данного способа финансирования технического перевооружения производства. В развитых странах за счет лизинга покрывается от 6% до 20% ежегодных потребностей в средствах для инвестиций в основные фонды [6]. Данный вид финансирования актуален в первую очередь при необходимости приобретения дорогостоящего оборудования и одинаково применим как для

малых, так и для крупных предприятий. Использование лизинга в деятельности инновационных малых предприятий дает возможность достаточно быстрого развития отдельных высокотехнологичных производств, в связи чем данный вид финансирования все активнее используется российскими малыми предприятиями.

Процесс правильного выбора источников финансирования инновационной деятельности малых предприятий в условиях нестабильной внешней среды приобретает особую актуальность. Считается, что наибольшую динамичность развитию инновационно - активного малого предприятия придает комбинирование привлеченных и заемных средств, которое делает возможным финансирование новшеств, поддерживающих конкурентоспособность предприятия, не ожидая накопления достаточного объема собственных средств.

Библиографический список

1. Бланк И.А. Управление денежными потоками.- К.: Ника-Цент, Эльга, 2002.
2. Игнатова Т.В. Коммерциализация инновационной деятельности как объект государственной поддержки в России//Экономический вестник Ростовского государственного университета.-2007.-Том 5.- № 2. - С.35.
3. Переверзева М.Н., Малявина АВ., Попов СА. Венчурные механизмы финансирования инновационных проектов//Менеджмент в России и за рубежом. - 2009. - №3. - С. 22.
4. Клавдиенко В.П., Тарасов А.П. Финансирование научных исследований и разработок в инновационной экономике: партнерство государства, бизнеса и университетов//Финансы и кредит. - 2009. - № 12.- С. 5.
5. Гришин А.В. Принципы финансирования инновационных проектов в российских компаниях//Финансы и кредит.-2007.-№ 37 (277).-С.60.
6. Михалко Е. Источники финансирования инновационной деятельности потребительской кооперации//Предпринимательство. - 2008. - №7. - С.167

Р.Т. Ханнанова

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РИСКА

Проблематика необходимости опережающего развития малого бизнеса и повышения его роли в хозяйственной жизни определяется тем, что малый бизнес — неотъемлемый элемент современной рыночной системы, без которого экономика и общество в целом не могут существовать и развиваться. Важно отметить, что малый бизнес обладает заметно большей способностью к нововведениям, чем крупные корпорации, тем самым связан с различными рисками и готовностью к риску. В настоящее время пути повышения устойчивости малого бизнеса в Республике Татарстан в условиях риска весьма актуальны.

Реформирование российской экономики, развитие рыночных форм хозяйственных отношений, определили формирование и развертывание новых форм и методов хозяйствования, в частности, предприятий малого бизнеса - мелких фирм, действующих в разных сферах экономики.

Малый бизнес является весьма перспективной формой функционирования хозяйствующих субъектов, не обладающих крупными капиталами, но владеющими навыками предпринимательства.

Одной из причин слабого развития малого бизнеса в России является высокая степень риска и слабая защищенность малых фирм в их экономической деятельности.

Сегодня с возрождением в России рыночных отношений в полной мере возрождается и система экономических рисков во всем их многообразии. Более того, в условиях трансформируемой (еще не устоявшейся) рыночной экономики, система рисков находится в

становлении и развитии, а степень риска (неопределенность и непредсказуемость результатов экономической деятельности) значительно выше, чем в сложившейся (устоявшейся) системе, особенно в малом бизнесе. С другой стороны, система рисков только складывается в некий сегмент российских экономических отношений. Очень многое в классификации самих экономических рисков, их взаимосвязях, вероятности наступления рискованных случаев на российском рынке мало изучены или совсем не изучены в экономической литературе России. Сегодня почти полностью отсутствуют достоверные статистические материалы, которые необходимы для анализа этой новой для российской экономики проблемы.

С развитием предпринимательства, особенно малого предпринимательства, встает проблема развития инициативы и самостоятельности коллективов и отдельных людей, проблема возможности полного использования своего права на риск и покрытия возможных рискованных потерь.

Еще одной причиной возрастания актуальности проблемы экономического риска является усиление нестабильности и непредсказуемости общей экономической и политической обстановки в стране.

Причинами существования экономического риска являются также:

- ограниченность ресурсов при выборе и реализации различных проектов;
- риск естественных ошибок из-за недостатка информации;
- наличие в экономической жизни элементов случайности и стихийности (например, стихийных бедствий);
- возникновение и противоречие личных, коллективных и общественных интересов в процессе принятия и реализации решения.

Понятие риска уже определено и описано в естественных науках и математически формализовано. Однако, риск в экономике имеет существенные особенности.

С риском связана возможность не только потери, но и выигрыша, которая должна приниматься во внимание фирмой, принимающей решения. В хозяйственной жизни положительные отклонения от предполагаемого результата часто требуют от руководителя пересмотра планов деятельности коммерческой фирмы, а иногда и изменения ее целей.

Сегодня малый и средний бизнес в России рассматривается как важная составляющая экономики и социальный фактор, который поглощает безработицу. По большому счету количество малых и средних предприятий во многом определяет эффективность рыночной составляющей экономики. Однако в настоящее время малый российский бизнес сталкивается с массой проблем. Проблемы эти можно разделить на три составляющие:

- навязываемые бизнесу государством - среди них непосильные налоги и отсутствие системы поддержки;
- навязываемые самим бизнесом - неблагонадежные партнеры;
- проблемы, навязываемые общественным мнением - негативный имидж бизнеса и людей, его представляющих.

Все это мешает малому и среднему бизнесу расти, развиваться, совершенствоваться. А это, в свою очередь, негативно сказывается на всей экономике России. Следует признать, что череда непрерывных налоговых революций с ужесточением налогового пресса сделала свое дело и заставила малый бизнес уйти в налоговую «тень». По официальной версии количество малых предприятий в стране к сегодняшнему дню сократилось до 750 тысяч с числом занятых в этом секторе экономики до 9-10 млн. человек. Впрочем, вся эта статистика весьма условна, а при необходимости срочно «поправить» цифры в эту сферу записывают индивидуальных предпринимателей, которые вряд ли можно отнести к малому бизнесу.

Причиной такой безрадостной картины остается угнетающая налоговая политика правительства. Все реформы в этой части остались, по сути, декларативными. Заявленные благие намерения на практике завершались очередным «закручиванием налоговых гаек». Именно эта удручающая картина с налогами побуждает бизнес разрабатывать так

называемые «серые» схемы. Это, в свою очередь, способствует появлению так называемых «сервисных» структур, которые под прикрытием силовых органов начинают «помогать» малому бизнесу уходить от этих налогов.

Второй фактор риска - неблагонадежные партнеры. Формирование «черных списков» компаний, ведущих нечистоплотный бизнес, даже в некотором смысле объединяет честных бизнесменов. Слияние силовых структур с такого рода фирмами, к сожалению, стало реальностью сегодняшней российской экономики. Некоторые так называемые «юридические» фирмы не только прикрывают «серые» схемы ухода от налогов, но и напрямую занимаются мошенничеством. И иногда в особо крупных размерах. Это уже стало даже особого рода бизнесом.

Другой серьезной проблемой малого бизнеса является отсутствие нормального режима кредитования. Банкиры готовы давать кредиты, но все упирается в пресловутые финансовые риски. Их пугает статистика, согласно которой из десяти зарегистрированных малых предприятий через полгода выживает только пять. Поэтому банкирам проще и выгоднее работать с крупными предприятиями.

Во всех развитых странах малый бизнес является основой экономики. В условиях кризиса помощь малому бизнесу - предмет особого внимания государства, так как именно этот сектор экономики может снизить уровень безработицы, помочь трудоустроиться многим людям, потерявшим работу во время сложной экономической ситуации.

В России до последнего времени государство не оказывало серьезную помощь малому бизнесу, но, не смотря на все трудности и препятствия, малый бизнес в России, в том числе и в Республике Татарстан, стал развиваться достаточно успешно. Например, доля малого бизнеса в инвестициях в основные средства составляет 25%, а этот показатель является весьма значимой составляющей ВВП страны.

Но в условиях кризиса инвестиции малого бизнеса снова резко упали. В I квартале 2009 года капиталовложения малого предпринимательства по отношению к прошлому году снизились в номинальном выражении почти на 30%, в реальном выражении – на 35%.

Правительством России был разработан комплекс мер, чтобы в трудных условиях оказать помощь малому бизнесу. Финансовая поддержка выражается в субсидировании и оказании помощи в получении кредитов.

Программой антикризисных мер выделены средства на субсидии малому бизнесу в следующих размерах:

- начинающим бизнесменам – до 300 тыс. руб.,
- юридическим лицам и ИП, работающим в приоритетных сферах экономики – до 5 млн. руб.,
- по определённым инновационным проектам – до 2,5 млн. руб.,
- по успешным молодежным проектам – до 1 млн. руб.

Кроме того, существует Программа микрофинансирования, которая позволяет получить кредит без залога и поручительства на сумму до 350 тыс. руб.

Правительство РТ выделяет приоритетные направления поддержки малого бизнеса:

- производство,
- инновационная сфера,
- социальная сфера,
- ЖКХ,
- оказание бытовых услуг,
- ремесленные мастерские,
- молодёжное предпринимательство.

Для этих сфер малого бизнеса разрабатываются специальные льготные программы кредитования. Например, возможна компенсация ставки рефинансирования: 75% при выдаче кредита на срок от 3 лет, 50% - от 2 до 3 лет, 30% - от года до 2 лет.

В настоящее время во многих регионах и крупных городах действуют региональные и городские фонды поддержки малого бизнеса. Основными задачами таких фондов являются: содействие в получении государственных субсидий (подготовка заключений, проведение экспертиз и т.п.), содействие по вопросам кредитования, помощь в разработке бизнес-плана для малого бизнеса.

Не следует забывать и о такой финансовой услуге, как **страхование**, которое позволяет **управлять рисками**, избегать финансовых потерь и кассовых разрывов. Ущерб в результате пожара, противоправных действий третьих лиц, стихийных бедствий может не просто негативно сказаться на финансовом положении малого предприятия, но и привести его к полному краху. Среди клиентов страховых компаний появляется все больше малых предприятий, руководители которых осознают необходимость страхования тех объектов, потерю которых невозможно будет компенсировать за счет текущей деятельности (недвижимость, офисное имущество, оборудование). И все же спрос пока незначителен. Работа с малым бизнесом для страховщиков имеет ряд преимуществ. Во-первых, значительно **уменьшаются расходы на перестрахование**, потому что в малом бизнесе объем рисков значительно меньше, чем у крупных предприятий, большинство рисков остается на собственном удержании страховщика. Во-вторых, для малых предприятий процедура заключения договора страхования в определенной степени стандартизирована, поэтому для заключения договора не требуется дополнительного согласования, практически любой продавец или агент компании может сделать это самостоятельно, что значительно упрощает и ускоряет процедуру оформления договора. И, наконец, в-третьих, по малым предприятиям значительно проще урегулировать убытки по сравнению с крупными компаниями.

Для эффективного функционирования предприятий малого и среднего бизнеса необходимо дальнейшее развитие законодательной и нормативной базы, регулирующей их деятельность и учитывающей специфику малого предпринимательства. Совершенствование законодательной базы и правового регулирования предпринимательской деятельности через систему законов прямого действия позволит создать условия, способствующие свободе предпринимательства и устранению административного вмешательства в деятельность субъектов малого бизнеса. Предоставление равных условий всем хозяйствующим субъектам для входа на рынок, устранение административных барьеров, регламентация контролирующих функций государства, усиление государственной поддержки предпринимателей должны стать главными составляющими законотворческой деятельности государства, направленными на активизацию предпринимательской деятельности в России.

Основные направления государственной поддержки, позволяющей реализовывать потенциальный эффект от развития малого предпринимательства в РТ заключаются в следующем:

- формирование благоприятного предпринимательского климата, устранение нормативно-правовых, административных и организационных барьеров;
- расширение доступа малого предпринимательства к финансовым ресурсам;
- системное развитие инфраструктуры для предоставления малым предприятиям интегральной финансовой, материальной, информационной, консультационной и организационно-методической помощи.

Задачи повышения роли государственной поддержки малого бизнеса и формирования ее рациональной структуры обуславливают необходимость оценки эффекта от затрачиваемых средств. Это серьезная проблема, решение которой имеет большое практическое значение.

Оценка эффективности поддержки малого предпринимательства должна носить комплексный характер и включать:

- выявление тенденций в динамике показателей, характеризующих развитие малых предприятий и эффективность их деятельности;

-оценку вклада (доли) государственной поддержки в получение социально-экономического эффекта на всех уровнях (ВВП и валовой региональный продукт, налоговые доходы бюджетной системы, доходы предприятий и др.);

-определение экономии на трансакционных издержках;

-оценку социальных эффектов от поддержки малого бизнеса.

Обобщение результатов оценки эффективности по названным направлениям позволит дать ответы на вопросы: в какой степени государственная поддержка является помощью для саморазвития малых предприятий, и в какой степени она выступает формой патернализма, рассчитанного на краткосрочный эффект и не обеспечивающего в должной мере условий воспроизводства и жизнеспособности малого бизнеса.

В настоящее время наиболее значимыми эффектами функционирования малых предприятий во всех регионах являются прирост рабочих мест и поступления в бюджет, позволяющие решать комплекс социальных задач. Поэтому социальную эффективность малого предпринимательства на региональном уровне можно оценивать следующей системой показателей: снижение уровня безработицы; рост доходов; увеличение поступлений в бюджет за счет субъектов малого бизнеса. Достижение этих важнейших целей, которые преследует государство, поддерживая малое предпринимательство, в определенной степени можно принять за основной социальный результат государственной поддержки. Вместе с тем административное насаждение в малом предпринимательстве социально значимых видов деятельности неправомерно и неэффективно.

Е.А. Шелухина

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФАКТОРНЫХ ДОХОДОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Обращение к полезности земли показывает, что она способна удовлетворять самые разнообразные потребности: в географическом пространстве вообще, местожительстве, продуктах питания, производимых на земле, сырье, находящемся в земле и т.д. Очевидно, что та или иная полезность конкретного участка земли учитывается покупателем при назначении цены спроса.

Национальное богатство нашей страны в стоимостном выражении фиксируется без стоимости земли и других природных ресурсов. С точки зрения рыночной экономики, в данной ситуации искажаются все стоимостные и натуральные пропорции, взаимосвязи между производством и потреблением.

Земля как главное средство производства сельскохозяйственных предприятий никак не отражается в балансе. А. Басманов в этом видит причину усугубления кризисной ситуации в экономике [1].

Главная особенность предпринимательской деятельности и всех хозяйственной деятельности в аграрном секторе экономики состоит в том, что в этой сфере особую роль выполняет земля, природные ресурсы в целом. Земля в данном случае выступает не просто как место для производства, но и как предмет и средство труда. В связи с этим в аграрной сфере хозяйства возникают особые рентные отношения, и образуется особый вид факторного дохода – земельная рента.

Любое предприятие, прежде всего, предстает как место соединения факторов производства. Эти факторы соединяются таким образом, что можно говорить о наличии на предприятии производственной кооперации, при которой личные и вещественные факторы производства обеспечивают общий процесс производства. Факторы производства, их специализация и производственная кооперация характеризуют производительные силы общества, тем самым каждое предприятие предстает как составная часть производительных

сил. В качестве такового оно занимает определенное место в системе общественного разделения труда, специализируясь на производстве определенного продукта.

До сих пор предполагалось, что предприятие, прежде всего товаропроизводитель, а на рынке продавец. В реальной жизни любое предприятие – это не только продавец, но и покупатель. Предприятие покупает факторы производства – труд, землю, капитал, информацию, передовую организацию производства, труда и управления. Следовательно, всякая фирма выходит и на рынок потребительских товаров, и на рынок факторов производства. Рынок факторов производства – это рынок где покупаются и продаются ресурсы. На рынке товаров фирмы как продавцы формируют предложение потребительских товаров. На рынке факторов производства фирмы как покупатели формируют спрос на ресурсные товары.

Потенциальные факторы производства на рынке получают свою цену, которая является синтезом спроса и предложения. Цена земли определяется соотношением спроса на природные ресурсы со стороны предпринимателя и предложением этого ресурса со стороны собственника земли.

Под землей как фактором производства понимаются природные ресурсы и природные условия производства. К природным ресурсам относятся земельные, лесные, минеральные, топливно-энергетические, рыбные, рекреационные и другие ресурсы, обладающие способностью отделяться от природной среды и принимать товарную форму.

К природным условиям относится природная среда как таковая вместе с теми ее элементами, которые не способны к обособлению и отделению от нее.

То, что природные ресурсы способны отделяться от среды, позволяет превращать их в объект собственности. Превращение природных ресурсов в объект собственности и использование в качестве факторов производства предполагает их вознаграждение как таковых. Формой подобного вознаграждения является рента. В самом широком смысле рента предстает как регулярно получаемый доход от собственности, не связанный с предпринимательской деятельностью собственника. В более узком смысле и более точном рента - доход от земли как фактора производства, получаемый ее собственником. Причем собственниками земли могут быть частные лица, учреждения и государство. Чтобы получать ренту, достаточно быть собственником земли и при этом не обязательно самому ее использовать в качестве фактора производства.

Допустим предприятие АПК, решившее выращивать зерно на участке земли. Для этого понадобятся семена, сельскохозяйственная техника, наемный труд. Предположим, весной посеяно 1 центнер семян, а осенью получено 10 центнеров зерна.

Чистый продукт составил 9 центнеров. Если 1 кг зерна на рынке стоит 12 рублей, то размеры этого продукта составят 10 800 рублей. Это результат использования трех факторов производства. Опытные предприниматели сельского хозяйства могут четко определить в этой сумме долю труда и капитала как факторов производства. Скажем, 5000 рублей будет отнесено на роль труда. Эта сумма возмещает расходы на заработную плату и включает чистый доход, приносимый трудом, 4000 рублей отнесено на долю капитала, включая амортизацию, «естественный» процент. Остальные 1800 рублей предприятие будет рассматривать как вклад земли в создание чистого продукта.

Таким образом, рента есть часть чистого дохода, обусловленного производительностью земли как фактора производства.

В современной России на долю ренты приходится 2/3 всех факторных доходов. Это примерно 45,50 млрд. долл. Именно она лежит в основе баснословных доходов тех, кого именуют олигархами.

Приведенный пример с предприятием АПК дает лишь общее представление о ренте. Но он не раскрывает механизм образования земельной ренты. В самом деле, наше предприятие получило ренту в 1800 рублей, потому что цена 1 кг зерна была равна 12 рублям. А если бы

цена на рынке была 10 рублей? Чистый продукт стоил бы 9000 рублей и включал бы в себя лишь долю труда и капитала, а рента была бы равна нулю.

Вот почему Д. Рикардо, который внес большой вклад в развитие теории земельной ренты, вполне обоснованно считал, что рента определяется ценой производимого на земле продукта, а не цена продукта рентой [3].

«Зерно не потому дорого, что уплачивается рента, но рента уплачивается, потому что зерно дорого», писал он. По мнению Д. Рикардо, стоимость произведенной на наименее плодородной земле продукции лежит в основе ее рыночной цены. Как следствие, более плодородные земли, определяющие более низкие затраты на единицу производимой продукции, получают дополнительный доход, именуемый дифференциальной рентой.

Данное положение можно проиллюстрировать с помощью комбинации двух рисунков (рис.1).

Рисунок справа показывает, четыре различных по плодородию участка земли, на которых из-за этого разная стоимость производства одной и той же продукции: на первом участке как самом плодородном она низкая - C_1 , на втором она повыше - C_2 , на третьем еще выше - C_3 и на четвертом, самом неплодородном стоимость равна C_4 . С учетом этой последней стоимости устанавливается рыночная цена OP_4 .

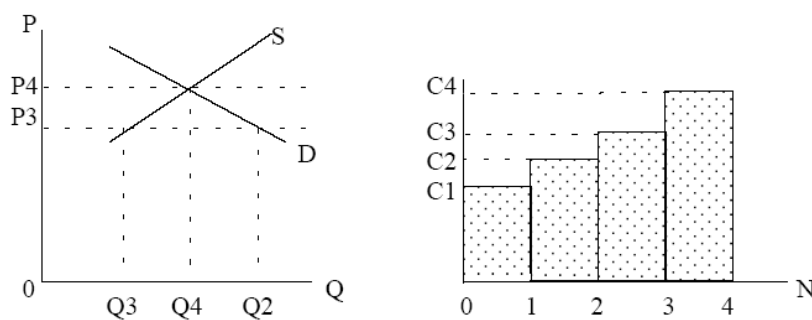

Рис. 1. Дифференциальная рента

Предположим, цена на производимую продукцию будет определяться стоимостью производства третьего участка и опустится до уровня P_3 . В этом случае произойдет сокращение предложения до величины $0Q_3$, а спрос увеличится до величины $0Q_2$. В результате превышения спроса над предложением цена пойдет вверх и достигнет равновесного уровня OP_4 .

Впрочем, спрос на продукцию может меняться, тогда будет меняться и цена. В случае повышения цены, например, вследствие роста населения, возникнет необходимость вовлекать в производство дополнительный пятый участок земли, еще более худший, чем четвертый, и стоимость производства на нем будет определять уровень рыночных цен.

С учетом современной экономической теории дифференциальная рента предстает как разность между полными издержками производства на худших участках и полными издержками производства на лучших участках, вовлеченных в производство данного продукта.

Возможна также рента по месторасположению. Она также образуется в результате того, что на удобно расположенных участках меньше транспортные расходы и, следовательно, при прочих равных условиях меньше полные издержки.

Рента, обусловленная различиями в естественном плодородии и месторасположении, называется дифференциальной рентой I. Кроме нее возможна дифференциальная рента II. Она обусловлена дополнительными вложениями капитала в производство продукта, производимого на земле. Это могут быть вложения в виде минеральных удобрений, ирригационных сооружений, более совершенных транспортных средств и магистралей.

Такие вложения могут уменьшать стоимость единицы производимой продукции и давать дополнительный чистый доход, который и образует дифференциальную ренту II. По существу, этот вид ренты есть форма «естественного» процента на капитал как фактор производства, применяемый на земле. Но поскольку такой капитал обеспечивает искусственное повышение отдачи земли как фактора производства, отдача от него имеет форму земельной ренты.

При рассмотрении дифференциальной ренты видно, что она возникает на лучших землях и ее нет на худших (предельных) участках.

Но если эти худшие земли используются как фактор производства и являются объектом частной собственности, то они должны за это вознаграждаться в виде земельной ренты. Теория распределения по факторам производства предполагает наличие ренты на всех землях, используемых в качестве факторов производства.

Ренту, которая возникает на всех землях, включая худшие, называют абсолютной.

Механизм образования абсолютной ренты впервые раскрыл К.Маркс в работе «Капитал». Абсолютная рента им рассматривается как разность между стоимостью производимой на земле продукции и ценой ее производства.

Абсолютная рента (R_a) выступает как разность между стоимостью и ценой производства: $R_a = W - P_p$, то для того, чтобы такая разность была, необходимо устойчивое превышение стоимости над ценой производства. Для этого необходимы два условия: 1) прибавочный труд в природохозяйственных отраслях должен создавать прибавочную стоимость выше средней прибыли; 2) произведенная на земле продукция должна продаваться по стоимости, а не по цене производства.

На примере сельского хозяйства К.Маркс показал как эти условия возникают.

Первое условие К.Маркс вывел из низкого технического строения капитала в сельском хозяйстве. Под техническим строением понимается отношение капитала как фактора производства к рабочей силе, использующей этот капитал: $C: V$. По существу, речь идет о капиталовооруженности труда, которая в сельском хозяйстве во времена К.Маркса была намного ниже, чем в промышленности. Если, к примеру, общие расходы на капитал и труд в промышленности и сельском хозяйстве составляют по 100 ед., то в промышленности соотношение капитала и труда составляет $80c + 20v$, а в сельском хозяйстве $60c + 40v$.

Большие затраты труда создают и большую величину прибавочной стоимости, а следовательно, и стоимость. В промышленности она составит $80c + 20v + 20m = 120$, тогда как в сельском хозяйстве $60c + 40v = 40m = 140$.

По Марксу, сельскохозяйственная продукция продается по стоимости, а не по цене производства из-за того, что эта отрасль не участвует в межотраслевой конкуренции.

Таблица 1

Механизм образования абсолютной ренты

Отрасль экономики	$C + V = 100$	$M', \%$	M	W	P_p	R_a
1	2	3	4	5	6	7
Промышленность						
А	$90c + 10v$	100	10	110	120	
Б	$80c + 20v$	100	20	120	120	
В	$70c + 30v$	100	30	130	120	
Сельское хозяйство	$60c + 40v$	100	40	140	120	20

Если обратиться к данным таблицы, то видно, что при среднем техническом строении капитала 4:1 в разных отраслях промышленности оно разное. Так, в третьей отрасли оно низкое и составляет 7: 3.

Соответственно, здесь высокая стоимость продукции 130, тогда как в первой отрасли, где техническое строение очень высокое 9: 1, стоимость продукции составляет 110. Если бы цены на рынке были бы равны стоимости, тогда третья отрасль получала бы прибыль в три раза выше, чем первая. В этом случае предприятия первой отрасли начали бы перестраиваться на производство продукции третьей отрасли, что привело бы к перепроизводству этой продукции и установлению цены ниже стоимости. Продукция первой отрасли, наоборот, стала бы продаваться по ценам выше стоимости, так как ее производилось бы мало. В итоге стало бы выгодно заниматься производством именно этой продукции. Но увеличение ее производства вновь привело бы к понижению цен. Словом, межотраслевая конкуренция, в ходе которой предприятия стремятся производить наиболее выгодную продукцию и отказываться от производства невыгодной продукции, приводит к тому, что цены на рынке устанавливаются с учетом цены производства.

В нашем примере она равна 120. В результате на одинаковый капитал получается одинаковая прибыль, и «прыгать» из одной отрасли в другую нет необходимости.

Такую среднюю прибыль в современных условиях считают нормальной и включают в полные издержки производства.

Что касается сельского хозяйства, то наличие здесь монополии частной собственности на землю препятствует его участию в межотраслевой конкуренции. Поэтому высокая прибыль в нем не может привлечь капитал из промышленности, где она ниже, так как капитал надо приложить к земле, а она вся занята и является объектом собственности. Вот почему сельскохозяйственная продукция продается по стоимости, которая вследствие низкого технического строения производства оказывается выше цены производства и разница между стоимостью и ценой производства составляет абсолютную ренту.

Помимо дифференциальной и абсолютной ренты в природохозяйственных отраслях возможно образование монополярной ренты. Если абсолютная рента отражает уникальность и редкость земли как фактора производства, то монополярная рента - уникальность отдельных участков земли.

В рыночной экономике земля, как и другие факторы производства, может покупаться и продаваться. Однако до сих пор одним из сложных вопросов в экономической теории является вопрос о сущности цены на землю. Эта сложность во многом обусловлена необычностью земли как товара.

Любой товар выступает как полезная вещь, обладающая стоимостью, и именно эти два свойства находят отражение в цене. Но, как мы знаем, полезность учитывает покупатель при определении цены спроса, а стоимость - продавец при определении цены предложения.

Очевидно, для того чтобы разобраться в сущности цены на землю, надо рассмотреть эти свойства земли как основу цен спроса и предложения.

Обращение к полезности земли показывает, что она способна удовлетворять самые разнообразные потребности: в географическом пространстве вообще, местожительстве, продуктах питания, производимых на земле, сырье, находящемся в земле и т.д. Очевидно, что та или иная полезность конкретного участка земли учитывается покупателем при назначении цены спроса.

Кроме того, покупатели не могут не учитывать и такую полезность земли, как способность приносить ренту. Причем, рентный доход ими учитывается независимо от того, собираются они сдавать приобретенный участок в аренду или нет. Более того, для покупателя земли рентный доход предстает как интегральное проявление полезности земли, так как его размеры призваны оправдать расходы на приобретение земли.

Правило гласит, что цена покупаемой земли не должна превышать размеры рентного дохода, соотносимого с нормой банковского процента по вкладам.

В целом, полезность земли и соответствующая цена спроса на нее определяется покупателем через величину приносимой ею ренты.

Теперь рассмотрим вопрос о стоимости земли и цене предложения на рынке земли с точки зрения продавца. Очевидно, что при назначении этой цены собственник земельного участка принимает во внимание все затраты, вложенные в него.

Но эти затраты обычно составляют лишь часть стоимости земли, так как вся ее стоимость носит производный характер: она отражает стоимость тех благ, которые можно производить на земле. Опять же это проявляется через ренту как часть стоимости продукции, производимой на земле, по принципу: выше рента .выше стоимость земли.

Выходит, что и продавец при определении цены земли учитывает рентный доход, от которого он отказывается, продавая землю. Одновременно он учитывает и возможность получения процентов на вклад денег, полученных от продажи земли. Тем самым в основу цены предложения земли закладывается то же соотношение между рентой и банковским процентом, что и при определении цены спроса. Но правило установления цены предложения земли меняется на противоположное: цена продаваемой земли не должна быть меньше рентного дохода, соотносимого с нормой банковского процента.

Фактическая цена земли, как и на всякий товар, складывается с учетом соотношения спроса и предложения на рынке земли. Соответственно, она оказывается в зависимости от тех факторов, которые определяют спрос и предложение земли. Рассмотрим суть спроса и предложения земли и факторы, их определяющие.

Под спросом на рынке земли понимаются земельные участки, которые субъекты экономики хотят и могут приобрести в данный период времени при данных условиях. Это могут быть сельскохозяйственные участки, участки под строительство, участки с месторождениями полезных ископаемых, участки леса и т.д. Тот или иной вид участков формирует соответствующий рынок земли, на котором формируется спрос.

Очевидно, что повышение нормы процента может многих оттолкнуть от покупки земли, так как это означало бы отказ от более выгодного использования денег.

Теперь обратимся к предложению земли. Здесь необходимо выделять совокупное предложение земли и предложение отдельных видов земельных участков.

Под совокупным предложением подразумеваются все виды земельных участков, которые их собственники готовы продать в данный период времени при данных условиях. Учитывая общую ограниченность земли, можно говорить о неэластичности совокупного предложения земли в отличие от совокупного спроса на землю. Как бы не менялись условия, какой бы высокой не была цена земли ее общее количество нельзя увеличить.

Однако если принимать во внимание предложение конкретных участков земли, то оно может меняться в зависимости от различных факторов. Вот почему под предложением земли экономическая теория обычно понимает земельные участки, которые их владельцы готовы продать в данный период времени при данных условиях. Конкретные виды участков формируют соответствующие рынки земли.

Например, сельскохозяйственный участок нетрудно предложить под дачное строительство. Однако приспособить уже застроенный участок под выращивание какой-нибудь сельскохозяйственной культуры непросто.

Что касается цены на землю, то ее влияние как на предложение, так и на спрос противоречиво. Наряду с общим правилом, отражающим действие закона спроса и закона предложения, есть обратная зависимость. Низкая цена на земельные участки может не вести к росту спроса на них, если они неудобно расположены, требуют больших затрат для своего использования. Также и высокая цена на участки не обязательно предполагает увеличение их предложения, так как покупка земли для многих является средством сохранения стоимости.

Последнее обстоятельство усиливается тем, что ограниченный набор факторов предложения земли говорит о преобладании на рынках земли факторов спроса. Тем самым именно спрос играет главную роль в определении цены земли. В результате почти во всех странах существует устойчивая тенденция к росту цен на землю.

Данная тенденция обуславливает то, что повышение цен не ведет к сокращению спроса, так как вложенные в землю деньги приносят дополнительный доход не только в виде ренты, но и в виде разницы в цене на землю в момент ее покупки и на момент ее продажи. Земля, таким образом, становится не только средством сохранения стоимости, но и ее увеличения.

Библиографический список

1. Басманов А. Концепция планирования работ по государственному мониторингу земель / А. Басманов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2004. - №1. – с. 52-54.
2. Седов В.В. Экономическая теория: В 3 ч. Ч. 2. Микроэкономика: Учеб. пособие / Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2002. 115 с.
3. Риккардо Д. Принципы политической экономии / Пер. с англ. В.Р Чернышева. Л., 1924. 198 с.

М.Ф.Якимович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЫНКА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

В научной статье рассмотрена экономическая оценка рынка стоматологических услуг. Увеличение количества игроков на рынке платной медицины и усиление в связи с этим конкуренции побуждают медицинские клиники выбирать эффективные средства воздействия на потребителей и разрабатывать программы стимулирования продаж предлагаемых услуг. В статье использовались статистические отчеты по рынку стоматологических услуг.

Из всех направлений частной медицины стоматологический бизнес наиболее развит. Со времен Союза стоматология финансировалась лучше, чем другие направления медицины. Одни специалисты оценивают емкость продаж на стоматологическом рынке в \$300-400 млн., другие считают, что этот показатель приближается к \$1 млрд. в год.

За последние годы в Российской Федерации наметилась явная тенденция к росту показателей пораженности населения основными стоматологическими заболеваниями. Ежегодно в Российской Федерации рождается около 50 тысяч детей с аномалиями и пороками челюстно-лицевой области, требующими хирургической коррекции /7/.

Емкость рынка стоматологического оборудования в России на ближайшие 10 лет оценивается, по прогнозам около 100 млрд. руб. или 10 млрд. руб. в год. Отечественные предприятия производят стоматологическое оборудование в размере 400 млн. руб. в год, что позволяет сделать вывод о гарантированных перспективах развития стоматологического оборудования. Только в Москве действует, по разным данным, от полутора до двух с половиной тысяч стоматологических клиник и кабинетов, хотя емкость рынка, по мнению специалистов почти вдвое больше. И дело даже не в том, что зубных проблем у населения стало больше ввиду плохой экологии, увеличению употребления сладкого и природной лени россиян, проявляющейся в нерегулярной чистке зубов. Скорее, с ростом среднего слоя россиян, приближающегося по уровню жизни к западным меркам, растут требования пациентов к качеству лечения и сервису.

Необходимо отметить, что насыщенность стоматологического рынка измеряется не количеством компаний, а числом эксплуатируемых стоматологических установок. Их численность увеличивается на 4–5 % ежегодно.

В последнее время наблюдается значительный рост интереса к интернет-технологиям в российской стоматологической среде. Все больше руководителей стоматологических клиник понимают, что Интернет является серьезным маркетинговым инструментом по стимулированию продаж услуг. Большую работу в этом направлении проводит портал E-stomatology, чей конкурс «Золотой крокодил» нацелен на популяризацию Интернета среди стоматологов.

Конкурс "Стоматология России в Интернет" - это конкурс стоматологических ресурсов в Интернете. Он проводится уже в третий раз. Организаторами и вдохновителями конкурса являются Стоматологическая Ассоциация России (СтАР), Ассоциация производителей и продавцов дентальной техники «Стоматологическая Индустрия» (РосИ), Компания «Дентал-экспо», Национальный институт информатики, анализа и маркетинга в стоматологии (НИИАМС), веб-сайт «E-stomatology»/8/.

Происходящие в настоящее время социально-экономические изменения, продолжающееся ухудшение экологии, требуют регионального анализа, оценки, особенно Дальневосточного региона, где в силу экономико-географических, климатических особенностей кризисные факторы сказываются наиболее остро.

На территории Дальнего Востока России (ДВР) проживает около 8 млн. человек. Характеристика территорий Дальневосточного региона по площади, численности населения отражена ниже в таблице 1.

Таблица 1- Территория и численность населения Дальневосточного региона

Административная территория	Общая площадь, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.		Удельный вес населения, %	
		2006 г.	2008 г.	городское	сельское
Приморский край	165,9	2287,3	2213,9	78	22
Хабаровский край	824,6	1612,7	1535,0	79	21
Амурская область	363,7	1061,1	1015,6	68	32
Саха/Якутия/	3103,2	1114,6	1016,0	67	33
Сахалинская область	87,1	714,6	647,8	85	15
Магаданская область	1199,1	381,6	252,0	81	19
Камчатская область	470,3	477,6	402,4	81	19
Еврейская АО	21	217,0	204,4	67	33
Чукотка	721	160,0	87,3	10	90
Дальний Восток России	6215,9	8033,5	7345,6	76	24

Примечание. Прирост в процентах 2006 году (за 100 % принят 2004 год), прирост в процентах 2008 году (за 100 % принят 2006 год).

К 2006 году по сравнению с 2004 годом число врачей увеличилось в целом по Российской Федерации на 7,4 %, в Дальневосточном регионе - на 16,2 %, в том числе в Республике Саха /Якутия/ - на 24 %, Амурской области - на 19,8 %, Приморском крае - на 19,1 %, Камчатской области - на 14,8 %. К 2008 году численность физических лиц врачей по сравнению с 2006 годом уменьшилась на всех территориях Дальнего Востока, кроме Амурской области /3/.

При этом, сокращение численности физических лиц врачей, среднего медперсонала, в связи со значительным снижением численности жителей на территориях Дальневосточного региона, не вызвало значительного изменения показателей обеспеченности населения врачами, средним медперсоналом, представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Обеспеченность населения стоматологами в 2006-2008 годах в процентах

Территории	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация	41,0	41,5	42,0
Дальний Восток России	44,0	43,6	43,7
Республика Саха /Якутия/	40,4	39,9	40,2
Приморский край	44,4	44,3	44,5
Хабаровский край	48,7	48,3	49,3
Еврейская АО	30,9	30,3	30,2
Амурская область	43,3	44,4	44,8
Камчатская обл.	46,3	43,5	41,6

Магаданская обл.	47,1	45,2	42,7
Чукотский авт. округ	48,1	43,3	42,8
Сахалинская обл.	38,9	37,6	37,4

Проведенная экономическая оценка обеспеченности населения врачами показала, что в 2008 году хотя и снизился по сравнению с 2006 годом на 0,3 %, но остается высоким (43,7 на 10 тыс. человек), он выше среднефедерального на 3,9 %. Еще более высокий показатель в Хабаровском крае – 49,3; Амурской области – 44,8, Приморском крае – 44,5, в то же время в Еврейской автономной области – всего 30,2, Сахалинской области – 37,4 /4/.

Другим показателем доступности медицинской помощи является число посещений амбулаторно-клинических учреждений на одного жителя, как с целью лечения, так и с целью проведения профилактических, оздоровительных мероприятий, данные в таблице 3.

Таблица 3 - Число посещений стоматологов на одного жителя (включая обращения врачам станций и отделений скорой медпомощи) в процентах

Территории	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация	9,5	9,3	9,1
Дальний Восток России	10,0	9,8	9,0
Республика Саха /Якутия/	9,8	9,6	9,0
Приморский край	9,8	9,7	8,7
Хабаровский край	10,2	10,2	10,5
Еврейская АО	6,3	7,3	7,8
Амурская область	7,8	7,3	7,2
Камчатская обл.	11,6	11,3	8,4
Магаданская обл.	11,6	11,0	9,8
Чукотский авт. округ	10,3	9,3	9,9
Сахалинская обл.	10,5	10,5	9,8

Доступность и амбулаторно-поликлинической помощи населению за последние годы снижается. Так число посещений поликлинических учреждений здравоохранения на одного жителя уменьшилось в среднем по Российской Федерации с 9,5 - в 2006 году, до 9,3 - в 2007 году и до 9,1 – в 2008 году; на 18,0 %. На Дальнем Востоке этот показатель до 2006 года был выше среднефедерального на 3,5 %, а в 2008 году он стал ниже, чем в России (РФ - 9,1; ДВР - 9,0). Данные по объему платных услуг населению представлены в таблице 4.

Таблица 4– Объем платных стоматологических услуг населению млн. рублей

Территории	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Российская Федерация, млрд. рублей	1088,1	1410,1	1766,1
Дальний Восток			
Республика Саха (Якутия)	9660	13135	16353
Приморский край	17969	21956	29606
Хабаровский край	18826	23848	29803
Амурская область	4611	6204	7582
Камчатская область	4223	4686	5547
Магаданская область	2299	2985	3551
Сахалинская область	5900	8123	10532
Еврейская автономная область	7341	917	1170
Чукотский автономный округ	661	819	1044

Оценивая стоматологические услуги в Амурской области можно сказать, что в природных водах Амурской области регистрируется повышенное содержание железа (в 40-300 раз), марганца (в 5-28 раз), алюминия (в 1,3 раза), нитратов (1,3 раза), бериллия (в 5-6 раз) /3/.

Кроме того, отмечается пониженное содержание фтора, цинка, меди, йода. Несмотря на высокое содержание железа в природных водах, обезжелезивание проводится только в гг. Благовещенск, Тында, Шимановск. В Амурской области не проводится фторирование питьевой воды, что является одним из факторов высокого уровня заболеваемости зубов населения. Практически каждый второй житель области обратился за стоматологической помощью по этому поводу.

Экономическая ситуация в сфере платных услуг населению характеризуется ростом доли расходов на оплату услуг в потребительских расходах населения с 18,8 % в 2006 году до 23,5 % в 2008 году. В среднем на одного жителя области в 2008 году приходилось платных услуг на 8508 рублей, в 2007 году – 6910, в 2006 году – 4577 рублей.

Проведенное экономическое исследование показало, что в 2008 году населению области оказано платных услуг на сумму 7581,7 млн. рублей, или 96,2 % к уровню 2007 года (по России – 107,0 %). По статистическим данным объем платных услуг населения сократился на 34,4 %, что объясняется высокими темпами роста цен на все виды платных услуг населению, превышающих рост цен на товары за весь рассматриваемый период, и низкой покупательной способностью населения.

Причем, для жителей, проживающих в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, платных услуг в 2008 году оказано на сумму 951,8 млн. рублей, или 96,6 % к 2007 году. В среднем на одного жителя в этих районах в 2008 году приходилось платных услуг на 8269 рублей, в 2007 году – 6650 рублей, в том числе в Тынде – 16487 рублей (в 2007 году – 12929 рублей), Зее – 7726 (6724), Зейском районе – 152 (139), Селемджинском – 6368 (4615), Тындинском – 701 (947) рублей /9, с. 112/.

Рассматривая экономические и организационные изменения в стоматологической сфере можно сказать, что в связи с переносом всей стоматологической помощи в муниципальные лечебные учреждения, часть населения города, ранее обслуживаемая в областной стоматологической поликлинике, передана в городскую стоматологическую поликлинику и стоматологическое отделение третьей поликлиники третьей городской больницы. В связи с этим нагрузка на одного врача-стоматолога составила 3,5 тыс. человек (норматив 2,5 тыс. человек).

Стоматологическую помощь жители города получают в городской стоматологической поликлинике, детской стоматологической поликлинике, стоматологическом отделении третьей поликлиники третьей городской больницы, стоматологических кабинетах стационаров первой, третьей и Детской городских больниц, женских консультациях, городском перинатальном центре, стоматологических кабинетах поликлиник, детском реабилитационном центре.

Жителями г. Благовещенска Амурской области в 2008 году в стоматологические поликлиники и кабинеты муниципальных ЛПУ сделано 182006 посещений, что на 23,2 % больше, чем в 2006 году (147719), из них детьми - 69058, или 37,9 %.

В структуре посещений первичные посещения взрослых составили 55,3 % (2005 г. – 42 %), детей - 26,6 %. Санировано в порядке плановой санации - 48,8 %, в том числе детей - 42,2 %. Профилактически осмотрено 21439 - 11,8 % от числа обратившихся, в том числе детей - 18872, или 88 % от числа осмотренных. Санировано от числа нуждавшихся в санации - 40,8 %, в том числе детей – 42 %. Обучено гигиене полости рта 997 человек.

Профилактическая работа с «организованным» детским населением проводилась как централизованным, так и децентрализованным способами.

Преимущественно работа велась по принципу централизации оказания помощи детям из-за отсутствия оснащенных стоматологических кабинетов в школах и детских образовательных учреждениях.

В г. Благовещенске получила дальнейшее развитие частнопрактикующая медицина. Лицензии на право оказания медицинской помощи выданы 120 врачам. Впервые в 2005 году предпринята попытка экономически проанализировать объемы оказания медицинской помощи населению данной категорией врачей. К сожалению, на данный период времени, отчет о своей деятельности представили тридцать пять частнопрактикующих врачей и тридцать два стоматологических кабинета.

Согласно представленным отчетам, медицинскую помощь в частном порядке оказывают врачи высшей категории - 17, кандидаты медицинских наук - 7, врачи первой категории - 6, второй - 2. Всего к частным стоматологам в 2008 году сделано 18750 посещений, из них первичных - 9930, или 52,9 %. По отношению к оказанию стоматологической помощи и муниципальных лечебных учреждениях это составляет 10,3 %. Санировано по обращаемости 3201 человек, или 17 % от обратившихся. Зубопротезную помощь получили 2629 человек /3/.

При существующей численности населения имеющаяся сеть поликлиник при двухслойной работе полностью обеспечивает жителей города амбулаторной стоматологической помощью. Число посещений на одного жителя в год при нормативе 9,1 согласно государственных гарантий. Система муниципального здравоохранения в целом сохранена и за последние пять лет получила дальнейшее развитие:

Экономическая оценка объема продажи стоматологических услуг в Амурской области показала, что в 2008 году составил 152277 тыс. рублей, что на 21226 тыс. рублей больше, чем в 2007 году. Самыми крупными клиниками считаются ГСК: Областная стоматологическая поликлиника, Муниципальная стоматологическая поликлиника; НСК: «А-Стом», «АмурМЭТ», «Стома-Дент», «Белоснежка», «Улыбка», «Доктор Юрген», «МастерДент», «Стомикс» /4/.

Распределение долей отдельных клиник в общем объеме продажи услуг и изменение их в течение двух лет перед проведенным экономическим исследованием характеризуются:

1. В 2008 году динамичнее всего росла продажа услуг у Областной поликлиники и частной клиники «Стомикс»;

2. Доля Муниципальной стоматологии и ряда частных клиник в общем объеме продажи услуг немного снизилась;

3. самый большой объем продажи услуг (15,3 %) сохранила Областная стоматологическая поликлиника (в 2008 году - увеличение на 0,5 %), в то время как доля на рынке основных конкурентов снизилась.

Следовательно, темп роста продажи услуг основных клиник на стоматологическом рынке г. Благовещенска (в процентах к 2006 году) составил: к 2007 году – 123,4 %, в 2008 году – 143,4 %, а объем проданных услуг за два года увеличился на 20 %. Этот подъем обусловлен в первую очередь увеличением спроса на сервисное обслуживание и создания сети небольших филиалов мощностью 3 - 4 установки, охватывающих все районы города.

Таким образом, общий объем проданных терапевтических услуг в Амурской области в 2008 году составил 71114 тыс. рублей, что на 7460 тыс. рублей больше, чем в 2006 году. Лидирующие позиции на рынке занимает опять же Областная стоматологическая поликлиника, доля ее в общем объеме проданных терапевтических услуг возросла на 2,4 %, в то время как доля потенциальных конкурентов, хотя и незначительно, но на порядок ниже.

Итак, можно сделать вывод, что в целом на рынке г. Благовещенск в 2008 году самую большую долю (15,5 %) занимала Областная стоматологическая поликлиника, при этом на ортопедическую стоматологию приходилось – 13,5 %, а на терапевтическую - 17,8 % общей емкости рынка. Если говорить о прочих клиниках, на втором месте находится

Характерной особенностью потребления стоматологических услуг, которая подтвердилась при экономической оценке рынка г. Благовещенск, является стойкая потребительская приверженность к государственным клиникам, в частности, к Областной стоматологической поликлинике.

Экономическая оценка и маркетинговое исследование продавцов стоматологических услуг, а так же статистические данные свидетельствуют о том, что на рынке развивается конкуренция, приводящая к его насыщению и повышению требований к качеству предлагаемых услуг.

Подведя итог экономической оценки стоматологических услуг можно сделать вывод, что стимулирование продаж используется главным образом для достижения сильной и оперативной реакции клиентов, для эффективного представления фирмы и «оживления» снижающихся продаж предлагаемых ею услуг. Целью является немедленное изменение поведения клиентов. Таким образом, предложения по стимулированию продаж услуг, сразу же приобретет в их глазах решающее преимущество и превратит потенциального клиента в реального. Целевая аудитория на стоматологическом рынке разнообразная, т.к. эти проблемы у каждого и касаются каждого, не зависимо от пола, возраста, социального статуса или положения в обществе. Другое дело, разнообразие услуг, предлагаемая цена и качество на эти услуги. В данном случае, рынок предлагает каждому по возможностям и каждому по потребностям.

Библиографический список

1. Басовский Л.Е. Маркетинг / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 219с.
2. Божук С.Г. Маркетинговые исследования / С.Г. Божук, Л.Н. Ковалик. – СПб.: Питер, 2003. – 304 с.
3. Амурский статистический ежегодник (Статистический сборник) – Б.: Амуроблстат, 2008. – 408 с.
4. Дьяченко В.Н. Анализ состояния здоровья населения г. Благовещенска и факторов, влияющих на него / В.Н. Дьяченко. – Б.: Амурстат, 2007. – 46 с.
5. Лепехина М.Т. Состояние здоровья населения Дальневосточного региона / М.Т. Лепехина. – Б., 2005. – 142 с.
6. Климов Н.П. Стоматологическая помощь населению в РФ // Здоровоохранение РФ. – 2007. - № 3 – С. 28-29.
7. Гераскин В. Реформа: О будущем в стоматологии // «Дентал Менеджмент Групп» [Электрон. газета.]. 2006. www.zyb.ru/dmg (9.08.2007).
8. Кузовкова Ю.В. Наши партнеры: история конкурса «Стоматология России в Интернет»// РСП [Электрон. журн.]. 2006. [http:// www. E-Stomatology.ru](http://www.E-Stomatology.ru) (10.07.2007)
9. Лукиных Л.М. Анализ рынка //РСП [Электрон. журн.]. 2006. [http:// www. iip.ru/projects/project.php](http://www.iip.ru/projects/project.php) (8.09.2007).

И.В. Воронцова

Акты Конституционного Суда в законодательстве стран СНГ

В статье раскрывается значение актов Конституционного Суда в законодательстве Казахстана, Беларуси, Украины. Анализируя, автор приходит к выводу, что Акты Конституционного Суда по исследованному законодательству стран СНГ признаются в качестве источников гражданского процессуального права.

Если обратиться к законодательству стран СНГ, то можно отметить, что решениям Конституционного Суда в правовых системах этих стран отводится более значимое, чёткое и стабильное место.

В ст. 17 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан»[1] закреплена компетенция Конституционного Совета:

1. Конституционный Совет в соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 72 Конституции решает в случае спора вопрос о правильности проведения:

- 1) выборов Президента Республики;
- 2) выборов депутатов Парламента;
- 3) республиканского референдума.

2. Конституционный Совет в соответствии с подпунктами 2), 2-1), 3) пункта 1 статьи 72 Конституции рассматривает на соответствие Конституции:

- 1) до подписания Президентом принятые Парламентом законы;
- 2) принятые Парламентом и его Палатами постановления;
- 3) международные договоры Республики до их ратификации.

3. Конституционный Совет в соответствии с подпунктами 4), 5) пункта 1 статьи 72 Конституции дает:

- 1) официальное толкование норм Конституции;
- 2) до принятия Парламентом соответственно решения о досрочном освобождении от должности Президента Республики, окончательного решения об отрешении от должности Президента Республики, - заключение о соблюдении установленных конституционных процедур.

4. Конституционный Совет в соответствии с:

1) пунктом 2 статьи 72 Конституции рассматривает обращения судов о признании акта неконституционным, если суд в соответствии со статьей 78 Конституции усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина;

2) подпунктом 6) статьи 53 Конституции по результатам обобщения практики конституционного производства ежегодно направляет Парламенту послание о состоянии конституционной законности в Республике.

По окончании заседания Конституционный Совет принимает решение. Решения Конституционного Совета подразделяются на итоговые решения, которыми осуществляются конституционные полномочия Конституционного Совета, и другие решения, которыми осуществляются иные полномочия Конституционного Совета. Решения Конституционного Совета принимаются в форме:

- 1) постановлений, в том числе нормативных постановлений, являющихся составной частью действующего права Республики Казахстан;
- 2) заключений;
- 3) посланий.

Итоговое решение (нормативное, ненормативное постановление, заключение) Конституционного Совета вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики, окончательным и не подлежащим обжалованию. Порядок вступления в силу иных решений определяется Конституционным Советом.

Кроме вышеуказанного, хотелось бы также для наглядного сравнения отметить, что принятие Конституционным Советом итоговых решений влечёт за собой определённые правовые последствия:

1. Законы и международные договоры Республики, признанные не соответствующими Конституции, не могут быть подписаны либо соответственно ратифицированы и введены в действие. Признание законов соответствующими Конституции возобновляет течение сроков их подписания. Признание международных договоров Республики соответствующими Конституции возобновляет процесс их ратификации.

2. Законы и иные нормативные правовые акты, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закреплённые Конституцией права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу, не подлежат применению и отменяются. Решение судов и иных правоприменительных органов, основанные на таком законе или ином нормативном правовом акте, исполнению не подлежат.

3. Выборы Президента Республики, признанные не соответствующими Конституции, решением Центральной избирательной комиссии на соответствующих избирательных участках (административно-территориальных единицах) признаются недействительными. Признание выборов Президента соответствующими Конституции влечёт регистрацию избранного Президента Республики.

4. Выборы депутатов Сената и Мажилиса Парламента, признанные не соответствующими Конституции, решением Центральной избирательной комиссии в соответствующих административно-территориальных единицах и избирательных округах признаются недействительными. Признание выборов депутатов Сената и Мажилиса Парламента соответствующими Конституции влечёт регистрацию избранных депутатов.

5. Результаты республиканского референдума, признанного не соответствующим Конституции, решением Центральной комиссии референдума на соответствующих участках голосования (административно-территориальных единицах) признаются недействительными. Признание проведенного референдума соответствующим Конституции влечёт возобновление подведения итогов референдума.

6. Заключение о несоблюдении установленных конституционных процедур перед принятием Парламентом в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 47 Конституции соответственно решения о досрочном освобождении от должности, окончательного решения об отрешении Президента Республики влечёт прекращение рассмотрения вопроса соответственно о досрочном освобождении от должности, об отрешении Президента. Заключение о соблюдении установленных конституционных процедур влечёт продолжение рассмотрения вопроса соответственно о досрочном освобождении от должности Президента Республики, об отрешении от должности Президента Республики.

Таким образом, анализ представленной информации позволяет вывести следующее.

1. Конституционный Совет не является судебным органом. Он является государственным органом, несудебными методами обеспечивающем верховенство Конституции Республики Казахстан. Конституционный Совет осуществляет свою компетенцию путём конституционного производства. Но это не судебное производство, а своеобразное государственное производство, отражающее особенности Конституционного Совета в системе государственных органов. Конституционный Совет, будучи частью государственного механизма, не относится ни к одной из ветвей государственной власти. Всё это определяет своеобразие конституционного производства[2].

2. Конституционный Совет Республики Казахстан имеет право выносить нормативные постановления, которые являются источником права Республики Казахстан.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан к законодательству о гражданском судопроизводстве Республики Казахстан относятся также нормативные постановления Конституционного Совета.

3) одним из последствий принятия Конституционным Советом итогового решения является то, что законы и иные нормативные правовые акты, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу, не подлежат применению и отменяются. Это является итоговым решением, которое оформляется нормативным постановлением, что как видится, является ясным, понятным и логичным.

Если обратиться к законодательству Украины, то и там можно отметить шаги приближающие постановления Конституционного к признанию в качестве безоговорочных источников права Украины, хотя и не столь явные.

В соответствии со ст. 6 Конституции Украины государственная власть в Украине также осуществляется на принципах её разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

В ст. 124 закреплено, что судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Украины и судами общей юрисдикции.

Полномочия Конституционного Суда Украины определяются ст. 150 Конституции Украины, ст. 13 Закона «О Конституционном Суде Украины» и Актами Конституционного Суда Украины. К полномочиям относятся:

1. Решение вопросов о конституционности следующих правовых актов:

законов и других правовых актов Верховной Рады Украины;

актов Президента Украины;

актов Кабинета Министров Украины;

актов Верховной Рады Автономной Республики Крым;

действующих и вносимых на согласование международных договоров.

2. Подготовка заключения по делам относительно соблюдения конституционной процедуры расследования и рассмотрения дела о смещении Президента Украины с поста в порядке импичмента в пределах, определенных статьями 111 и 151 Конституции Украины.

3. Официальное толкование Конституции и законов Украины. Во избежание втягивания Конституционного Суда в политическую борьбу и разграничение сферы его деятельности с деятельностью других судов в законодательстве закрепляются положения, ограничивающие компетенцию данного суда. При осуществлении конституционного судопроизводства Конституционный Суд Украины воздерживается от решения вопросов, которые входят в компетенцию судов общей или специальной юрисдикции или других органов. Так, согласно ст. 14 Закона «О Конституционном Суде Украины» Конституционный Суд Украины не решает вопросы конституционности актов органов государственной власти, органов власти Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления, а также иные вопросы, отнесенные к компетенции судов общей юрисдикции.

Украинский учёный С.В. Васильев в самом общем виде иерархическую структуру нормативно-правовых актов Украины представляет следующим образом: законы и подзаконные нормативные акты.

К первому виду источников гражданского процессуального права по его мнению относятся:

- 1) Конституция;
- 2) Гражданский процессуальный кодекс Украины;
- 3) иные законы Украины.

Ко второму виду источников гражданского процессуального права относятся:

4) Указы Президента Украины и постановления Правительства Украины;

5) Решения Конституционного Суда Украины. Согласно ст. 150 Конституции Украины: Конституционный Суд Украины постановляет решения, которые обязательны к исполнению на территории Украины, окончательны и не могут быть обжалованы»;

б) Международные соглашения и договоры, определяющие взаимную правовую помощь государств по гражданским делам, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины[3].

Баймуратов М.А. в учебнике «Курс конституционного права Украины» указывает, что к числу источников конституционного права относятся решения Конституционного суда Украины, в которых устанавливается:

а) конституционность законов и иных правовых актов Верховной рады Украины, актов Президента Украины и Кабинета Министров Украины, правовых актов Верховной рады Автономной Республики Крым. А также его заключения по вопросам:

а) официального толкования Конституции Украины и законов Украины;

б) о соответствии Конституции Украины действующих международных договоров или тех договоров, которые вносятся в Верховную Раду Украины для дачи согласия на их обязательность;

в) рассмотрения дела о смещении Президента Украины с поста в порядке импичмента[4].

Таким образом, основываясь на анализе практики и теории можно сделать вывод что такого рода решения Конституционного Суда Украины следует рассматривать в качестве источников права Украины.

Хотя с формальной точки зрения, Конституционный Суд не выступает в качестве правотворческого органа, однако, его акты, которые вследствие особенностей объекта правового регулирования по своей юридической силе стоят выше актов парламента и Президента, они имеют нормативный характер и обязательны к исполнению[5].

К компетенции Конституционного Суда Республики Беларусь согласно ст. 116 Конституции на Конституционный Суд возлагается контроль за конституционностью нормативных актов в государстве.

Конституционный Суд республики Беларусь рассматривает дела и даёт заключения о:

- соответствии законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь, международных договорных и иных обязательств республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь;

- соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента Республики Беларусь, изданных во исполнение закона, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам;

- соответствии постановлений Совета Министров Республики Беларусь, актов Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь;

- соответствии актов любого другого государственного органа Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь.

Примечательным в законодательстве Республики Беларусь является принятый Закон 10 января 2000 г. №361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Согласно ст. 2 указанного Закона одним из видов нормативных правовых актов являются акты Конституционного Суда Республики Беларусь под которыми понимаются нормативные правовые акты, принятые в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь являясь нормативными правовыми актами, являются источниками Белорусского права.

Третья группа учёных утверждает, что источником права следует считать правовые позиции, выраженные Конституционным Судом в своих решениях, а не сами решения. Не смотря на то, что в науке отмечается противоречивость точек зрения, а соответственно отсутствие чёткого однозначного определения правовых позиций Конституционного Суда, В.А. Савицкий отметил так: «... очевидно, что есть «нечто», имеющее большое значение для конституционно-правовых отношений; оно именуется «правовой позицией Конституционного Суда», но не имеет чёткого однозначного определения.

Библиографический список

1. Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» / Официальный сайт Конституционного Совета Республики Казахстан <http://www.constcouncil.kz/rus>
2. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы, 2007.
3. Васильев С.В. Гражданский процесс. Харьков, 2007. С. 15-17.
4. Курс Конституционного права Украины. Том 1. / Под ред. М.А. Баймуратова, А.В. Батанова. Харьков, 2008 (глава написана М.А. Баймуратовым).
5. Курс Конституционного права Украины. Том 1. / Под ред. М.А. Баймуратова, А.В. Батанова. Харьков, 2008 (глава написана М.А. Баймуратовым).

Е. Н. Зиньков

ВОПРОСЫ О НАКАЗАНИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ ИНСТИТУТЕ В СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ XVIII В. ВО ФРАНЦИИ И В ПРАВОВЫХ ДОКТРИНАХ ФРАНЦУЗСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVIII-XX ВВ.

Исследование теоретических проблем наказания приобретает в настоящее время особую значимость в связи с реформированием пенитенциарной системы. Научный анализ правовых воззрений французских исследователей XVIII-XX вв. на проблему наказания необходим сегодня для использования в развитии современной европейской и отечественной теории права позитивных идей, понятий, принципов, целей, сформулированных и прошедших многолетнее практическое применение.

В конце XVIII столетия во Франции начался процесс формирования нового, более мягкого подхода к теоретическому и практическому определению понятия «наказание». Этот подход сводился к требованиям установления наказаний в соответствии с совершенными преступлениями, применения смертной казни только за убийство, отмены противоречащих требованиям гуманности пыток: «Пусть наказания будут умеренны и пропорциональны

правонарушениям. Пусть смертный приговор выносится только виновным в убийстве. Пусть будут отменены публичные казни, возмущающие человечность»².

В рассматриваемую эпоху власть суверена не замечает некий вызов, который сама же бросает и который однажды может быть принят: «Привыкнув видеть, как льется кровь, народ может понять, что она может быть отомщена только кровью»³. Реформаторы XVIII в. избличали в этом опасном ритуальном насилии опасность в столкновении интересов тирании и народного бунта, и призывали уголовное правосудие к прекращению мести и начать наказывать по закону.

В эпоху Просвещения эти требования и тема гуманизма отражали стремление установить легитимные границы для власти наказания⁴. Здесь человек противопоставлялся, прежде всего, варварской жестокости публичных казней как границе законной власти карать. Человек признавался реформатором мерой власти суверена *noll me tangere*⁵.

Великие просветители Руссо, Вольтер, Монтескье, заложившие основы классической школы уголовного права, выдвинули ряд идей о гуманизации наказаний за счет уменьшения роли и степени применения кары. Они поставили вопрос о том, что предупреждение преступлений должно быть главнее чем наказание. Известен их императив: «Лучше десять преступников оставить безнаказанным, чем наказать одного невинного»⁶. Вольтер (1694-1778), в частности, выступал с беспощадной критикой уголовного законодательства, которое в то время было основано на институтах пытки и смертной казни. Рассуждения мыслителя и его современника Ч. Беккариа воздействовали на общественное мнение и способствовали модернизации системы европейского правосудия.

Другой просветитель Шарль Луи Монтескье (1689-1755) в своем фундаментальном труде «О духе законов» 1748 г. проанализировал влияние принципов государственного правления на определение наказания и призывал править людьми без помощи крайних мер: «надо экономно использовать предоставленные нам природой средства руководства ими»⁷. При этом правовед указал на то, что причиной всякой распушенности является безнаказанность преступлений как таковых, а не слабость наказаний. И самой чувствительной частью наказания Монтескье считал не физические страдания, испытываемые осужденным лицом, а его нравственную сторону, а именно, позор быть подвергнутым стыду⁸.

На протяжении XVIII в. формировалась новая стратегия «наказательной» власти государства. И собственно сама реформа представляла собой политическое или философское продолжение этой стратегии и ее изначальных целей:

- 1) сделать наказание и уголовное преследование преступлений упорядоченной регулярной функцией, сопряженной с обществом;
- 2) не наказывать меньше, но наказывать лучше;
- 3) возможность применения менее строгой меры наказания;
- 4) внедрить «наказательную» власть суверена вглубь общественной структуры.

Некоторые французские исследователи связывали рождение данной реформы с проведением новой политики по отношению к противоправным деяниям⁹ и ставили следующие задачи уголовно-судебной реформы в XVIII в.:

² Seligman E. *La Justice sous la Revolution*. Т. I. 1991. P. 37.

³ Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. Пер. с фр. Вл. Наумова, под ред. И. Борисовой. Изд-во «Ad Marginem», М., 1999. С. 106.

⁴ Foucault M. *Discipline and punish: the birth of the prison* / Trans 1. from French by Sheridan A. – L.: Penguin books (Lane), 1977. P. 95.

⁵ «Не тронь меня» *пер. с лат.*

⁶ Иншаков С.М. *Зарубежная криминология*. М., 1997. С. 19.

⁷ Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III Европа. Америка: XVII-XX в.в. / Нац. обществ.-науч. фонд; Руков-ль науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. С. 114.

⁸ Там же. С. 115.

⁹ Там же. С. 119, 130.

- 1) поиск новых методов регулирования наказания и адаптации его последствий;
- 2) сформировать новые принципы регулирования, совершенствования, обобщения и унификации наказания, сделать однородным его применение;
- 3) снизить экономическую себестоимость применения и исполнения тех или иных видов наказаний путем увеличения их разновидности и, соответственно, эффективности;
- 4) выработать новый подход власти к проблеме исполнения наказаний.

На уровне поставленных задач теория наказания легко вписывалась в общую теорию договора, сформулированную представителем эпохи Просвещения Ж.Ж. Руссо в его произведении «Об общественном договоре». Гражданину предлагалось принять вместе с законами общества и тот закон, в соответствии с которым он мог быть подвергнут наказанию: если он нарушал этот договор, то впоследствии объявлялся врагом всего общества, но при этом он участвовал в применяемом к нему наказании. Если малейшее преступление было направлено против всего общества, то и все общество, включая самого преступника, участвовало в малейшем наказании. Из этого следовало, что наказание было обобщенной функцией, сопряженной со всем обществом и с каждым его элементом в отдельности¹⁰.

И действительно, правонарушение противопоставляло индивида всему общественному телу; для того чтобы наказать его, общество поднималось против него всем своим корпусом. Таким образом, устанавливалось суровое право наказания, т.к. правонарушитель становился общим врагом и предателем общественных интересов. Вот что говорил по этому поводу Ж.Ж. Руссо: «Всякий злоумышленник, посягая на законы общественного состояния, становится, по причине своих преступлений, мятежником и предателем родины; в такой ситуации сохранение государства несовместимо с сохранением жизни преступника; один из двух должен погибнуть; виновного предадут смерти не как гражданина, но как врага»¹¹.

Право наказывать из мести суверена превращалось в защиту общества, меру социальной защиты, которую позднее рассматривал Марк Ансель. Но это право вновь включало в себя столь сильные элементы, что становилось едва ли не еще более грозным: преступник ищет спасения от угрозы, которая по самой своей природе избыточна, но подвергается неограниченному наказанию. В связи с этим можно наблюдать возврат к устрашающей чрезмерной власти, что требовало за собой необходимости установления для наказательной власти принципа умеренности.

В начале принцип умеренности наказаний формулировался как душевное возмущение на зрелище чрезмерной жестокости. Принцип, по которому пенитенциарная система должна оставаться гуманной, реформаторы формулировали от первого лица: «Словно в нем непосредственно выражается чувствительность того, кто говорит; словно философ или теоретик во плоти встает между палачом и жертвой, чтобы утвердить собственный закон и навязать его наконец всей экономии наказания»¹². Обращение к чувствительности таким образом не выражало теоретического бессилия и содержало в себе некий расчет. Тело, разум и сердце на самом деле принадлежали не наказываемому преступнику, а людям, подписавшим общественный договор и имевшим право применения к преступнику власти, даваемой их объединением. Здесь коренился принцип, согласно которому всегда следовало применять гуманные наказания к любому преступнику. «Гуманность – почтительное

¹⁰ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М., 1998. С. 73.

¹¹ Эти идеи мыслителя были позаимствованы некоторыми депутатами Конституанта, которые стремились сохранить систему крайне строгих наказаний. Эти принципы могли быть также использованы для поддержки старого соответствия между жестокостью преступления и жестокостью наказания. Вот как цитирует слова Ж.Ж. Руссо французский деятель XVIII в. Мужен де Рокфор: «Защита, полагающаяся гражданам, требует, чтобы наказания измерялись жестокостью преступлений и чтобы человечность не приносилась в жертву во имя человечества» - Mougins de Roquefort, Discours a la Constituante, *Archives parlementaires*, t. XXVI, p. 637.- См.: Фуко М. Указ. соч. С. 131; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М., 1998. С. 93.

¹² Фуко М. Указ. соч. С. 132.

наименование экономии и ее скрупулезных расчетов. В том, что касается наказания, минимум диктуется гуманностью и рекомендуется политикой»¹³.

То, что наказание направлялось в будущее и что, по крайней мере, одной из его главных функций являлось предотвращение преступления, было одним из расхожих обоснований теории наказания. Принципом экономии наказания и мерой его справедливых масштабов являлась профилактика преступлений как результат наказания, его зрелищности и чрезмерности. Необходимо было наказывать ровно в той мере, какая достаточна была для предотвращения возможного преступления.

Французский мыслитель Эмиль Дюркгейм (1858-1917) пытался создать собственную теорию наказания, которая хотя и имела какие-то новшества, но по существу была возвратом к бентамовскому пропорциональному отмериванию. Дюркгейм отмечал: «Нет общества, в котором не считалось бы за правило, что наказание должно быть пропорционально преступлению»¹⁴.

Признавая преступление как нормальное явление общественной жизни, он выводит следующие подходы к наказанию: «В то же время теория наказания обновляется, или, скорее, должно обновиться. Действительно, если преступление есть болезнь, то наказание является лекарством и не может рассматриваться иначе; поэтому все вопросы сводятся к тому, чтобы узнать, чем оно должно быть для выполнения своей роли лекарства. Если же в преступлении нет ничего болезненного, то наказание не должно иметь целью исцелить от него и его истинная функция должна быть отыскиваема в другом месте»¹⁵. Данной истинной функцией ученый считает следующее: «Оно играет полезную роль. Только роль эта не в том, в чем ее обычно видят. Она не служит – или служит второстепенным образом – для исправления виновного или для устрашения его возможных подражателей; с обеих этих точек зрения польза его по справедливости сомнительна и во всяком случае посредственна. Его истинная функция – сохранить в целостности общественную связь, удерживая всю ее жизненность в социальном сознании»¹⁶.

Правонарушение и лицо, его совершившее, не признают общественные нормы и наносят ущерб социальной солидарности. В свою очередь общество в лице отдельных институтов, имеющих властные и судебные полномочия, в данном случае прибегает к репрессиям по отношению к преступнику. Здесь, по мнению Дюркгейма, «единственное средство утвердить себя – это выразить единодушное отвращение, вызываемое преступлением, при помощи подлинного действия, которое может состоять только в страдании, причиняемом виновному. Таким образом, это страдание, будучи необходимым продуктом порождающих его причин, не есть бесцельная жестокость. Это знак, свидетельствующий, что коллективные чувства все еще коллективны, что единение умов в одной и той же вере все еще в целостности»¹⁷.

¹³ А. Duport, Discours a la Constituante, 22 decembre 1789, *Archives parlementaires*, t. X, p.744. В конце XVIII в. во Франции были организованы различные конкурсы между научными учреждениями в подтверждение данного высказывания. Их тематика была разнообразной: «Как совместить мягкость следствия и наказаний с гарантированностью быстрого и образцового наказания, так, чтобы гражданское общество обрело наибольшую возможную гарантию свободы и гуманности» (Марат предложил «План уголовного законодательства»). *Societe economique de Berne*, 1777); «Способы смягчения строгости уголовных законов Франции, не наносящие вреда общественной безопасности» (Бриссо, Бернард. *Academie de Chalons-sur-Marne*, 1780); «Способствует ли крайняя жестокость законов снижению числа и смягчению чудовищности преступлений в дурном государстве?» (Эймар. *Academie de Marseille*, 1786). – См.: Фуко М. Указ. соч. С. 134-135.

¹⁴ Дюркгейм Э. *Метод социологии*. Киев-Харьков, 1899. С. 79.

¹⁵ Дюркгейм Э. *Метод социологии*. Указ. соч. С. 77.

¹⁶ Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда (этюда об организации высших обществ)*. Одесса, 1900. С. 85.

¹⁷ Там же. С. 85

Главное назначение наказания по Дюркгейму – это действовать на честных людей, так как оно служит для вылечивания ран, нанесенных коллективным чувствам. Без сомнения, предупреждая в умах, уже потрясенных, дальнейшее ослабление коллективного духа, оно может помешать умножению преступлений. В то же время репрессии Дюркгейм относит к атрибутам общества, основанного на механической солидарности, полагая, что при достижении органической солидарности необходимость в них отпадет, и они будут заменены нерепрессивными реституциями.

Современный исследователь в области права французский правовед и судья Марк Ансель (1902-1990) внес существенный вклад в разработку гуманистической уголовной политики в области наказания. Он разработал доктрину «новой социальной защиты», которая была изложена им в одноименной работе 1956 и 1966 гг. издания. Ансель полагал, что «новая социальная защита», ориентируясь на ресоциализацию правонарушителя, должна быть интегрирована в действующее уголовное право и стать основой гуманистической уголовной политики.

В своем труде Ансель выделяет старую и современную концепцию социальной защиты. Суть старой концепции, которая имеет репрессивный характер, – охрана общества посредством наказания за преступление. Современная же концепция заключается в превенции, т.е. предупреждении преступления и оказании исправительного воздействия на лицо, его совершившее. Причем, предупреждение и воздействие выделяются автором как два элемента, недостающих традиционной концепции.

М. Ансель приводит различные варианты новой по сути концепции социальной защиты. Первый из них состоит в том, что «социальная защита определяется Граматиком как реакция против репрессивного уголовного права»¹⁸, и он же добивается замены уголовного права *stricto sensu* некарательной системой реакции против антисоциальности¹⁹.

Другой вариант социальной защиты предлагается самим М. Анселем, который излагает по этому поводу следующие идеи:

«1) Социальная защита предполагает прежде всего общую концепцию системы борьбы с преступностью, которая стремится не только к искуплению вины наказанием, но и к охране общества от преступных посягательств...

2) Эту охрану общества социальная защита стремится осуществить путем совокупности мер, не носящих карательного характера в прямом смысле слова, предназначенных нейтрализовать преступника либо путем элиминации или изоляции, либо путем применения к нему лечебных или воспитательных мер...

3) Социальная защита приводит, таким образом, к развитию уголовной политики, которая придает особую важность индивидуальному предупреждению и которая стремится осуществить систему предупреждения преступлений и исправительного воздействия на преступников; такая уголовная политика направлена, следовательно, на систематическое осуществление **ресоциализации** (выдел. автором)...

4) Процесс ресоциализации может, однако, развиваться лишь путем все возрастающей гуманизации нового уголовного права, которое должно будет взывать ко всем духовным силам индивида и стремиться утвердить его веру в себя и вместе с тем вернуть ему чувство личной ответственности (или, точнее говоря, социальной свободы) и человеческого достоинства»²⁰.

Идеи М. Анселя сводятся к тому, что им предлагается введение альтернативы карательной системе наказания в форме, как уже было об этом изложено, лечебных или

¹⁸ Филиппо Граматика – итальянский граф, в 1945 г. создал в г. Генуя Центр исследований социальной защиты, инициатор проведения международных конгрессов по социальной защите.

¹⁹ Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III Европа. Америка: XVII-XX в.в. / Нац. обществ.-науч. фонд; Руков.-ль науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. С. 751.

²⁰ Там же. С. 751.

воспитательных мер, а также включение в политическую деятельность государства процесса ресоциализации – что способствует гуманизации пенитенциарной системы в целом.

По мнению юриста, социальная реакция на преступление выражается в авторитарном преследовании преступника публичным органом власти. Эта реакция имеет в своем процессе три стадии:

- 1) теократическая;
- 2) политическая стадия искупления;
- 3) юридическая стадия репрессии²¹.

Здесь же преступник передается органу судебной власти, который, в случае признания его вины, подвергает от имени общества установленным наказаниям в качестве возмездия за причиненное зло. М. Ансель вспоминает характерную для этого момента латинскую формулу Гуго Гроция, которая гласит, что наказание – это зло, причиняемое преступнику, соразмерно со злом, которое он причинил сам²².

Для социальной защиты как политического и правового течения во Франции XX в. свойственен новый подход к преступлению и личности преступника. Осуществление правосудия над виновным в совершении преступления не будет более как целью искупления, мести или возмездия; в этом отношении оно будет лишено репрессивного характера.

Слабо разработанной Марк Ансель считал доктрину, одной из основных пунктов которой была проблема разграничения между мерой безопасности и наказанием. Однако и эти категории могут оказаться в равной степени полезными. Современное развитие позитивной системы уголовного права состоит в синхронном использовании возмездной санкции и некарательного метода, что, в конце концов, приводит к превентивной цели. Следовательно, наказание как правовой институт вовсе не исключается и не заменяется полностью альтернативными мерами, о которых мы упоминали выше, а, наоборот, судья должен применять в своей деятельности репрессивные санкции в отношении преступника. С другой стороны, имеют место случаи, когда применяются только альтернативные меры безопасности, к примеру, лечебные, воспитательные. Здесь, по мнению французского мыслителя, уголовная политика предупреждения преступлений и исправительного воздействия на преступника должна руководствоваться соображениями об эффективности санкции в отношении лица, являющегося ее объектом. Таким образом, можно будет перейти от наказания к мере безопасности исходя из условий личности преступника и реакции среды, где он находится. В данном случае проводятся различные биологические, психологические, медицинские, социологические исследования²³.

«Проследив за развитием позитивного права, которое никогда не следует упускать из виду, мы убедимся, что отнесение санкций к той или другой категории почти во всех случаях является неопределенным и спорным. Смертная казнь, прежние каторжные работы, традиционный штраф – это, конечно, наказания. Но тюремное заключение в современной системе само становится мерой перевоспитания. Специальная конфискация в принципе является мерой безопасности, но конфискация незаконных доходов имеет несомненно карательный характер...»²⁴. В действительности же не вызывает необходимости какое-либо догматическое разграничение наказания и меры безопасности. Наоборот, судебная и пенитенциарная политика государства дойдет до объединения и тесного взаимодействия воспитательной меры – меры безопасности и репрессивной санкции – наказания. В этом плане хорошо выделяется, например, назначение лишения свободы на определенный срок, что, безусловно, является воспитательной мерой, с одновременным лишением воинского или специального звания – что будет репрессивной санкцией.

²¹ Антология мировой правовой мысли. Указ. соч. С. 754.

²² Там же. С. 754.

²³ Антология мировой правовой мысли. Указ. соч. С. 758.

²⁴ Там же. С. 759.

Таким образом, это будет являться условием гармоничного развития уголовно-репрессивных санкций в атмосфере новой политики концепции наказания, т.е. путем отказа от разграничения наказания и меры безопасности в их свободном и научном использовании. Индивидуализация применения этих институтов права приводит к становлению факторов ресоциализации – что является достигнутой целью политики социальной защиты.

В свою очередь доктрина новой социальной защиты М. Анселя приводит к следующему выводу: необходима интеграция наказания и меры безопасности в единой системе уголовных санкций, основанной на физических, моральных и социальных критериях и определенной уголовной политике, в которой уголовное право как отрасль права играет существенную роль гаранта личной свободы.

Представитель теории современного французского неоклассицизма М.-Л. Расса определял наказание как форму общественной реакции на совершение преступного деяния, преследующая такие цели как воздаяние и устрашение. Основные черты наказания при этом являются точным выражением его целей, и мучительный характер наказания представляет прямое следствие стремления к воздаянию. Если человек виновен в совершении преступления, он должен искупить свою вину, и наказание вследствие этого будет для него весьма мучительным, болезненным и малоприятным. Более того, наказание должно быть соразмерно тяжести совершенного злодеяния и столь же мучительным. Наказание должно иметь определенный характер, т.е. французское уголовное право должно избегать назначения наказания с неопределенным сроком или режимом. Оно же является окончательным: должно быть исполнено так, как назначено судом, без каких-либо последующих изменений срока и содержания наказания²⁵.

Выводом по указанным выше положениям может служить то, что во французской правовой доктрине, касающейся теоретических аспектов наказания, столкнулись идеи двух школ – школы новой социальной защиты М. Анселя и школы современного неоклассицизма. Некоторые положения современного уголовного законодательства Франции позволяет сделать заключение о том, что была предпринята попытка воплотить идеи вышеуказанных направлений в концепции наказания. Законодатель нередко прибегает к достаточно суровым наказаниям, в результате чего четко прослеживается стремление к воздаянию за причиненное зло, а цель исправления и ресоциализации, таким образом, отодвигается на второй план. Помимо этого нельзя также оставлять в стороне роль концепций представителей эпохи Просвещения, а также результаты уголовно-судебной реформы XVIII в. в формировании и становлении французской теории наказания современности.

- 1) Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III Европа. Америка: XVII-XX в.в. / Нац. обществ.-науч. фонд; Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999.
- 2) Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма «Стелс», 1995.
- 3) Дусаев Р.Н. Эволюция уголовного права стран Западной Европы и США. Петрозаводск, Изд-во Петрозаводского университета, 1999.
- 4) Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев-Харьков, 1899.
- 5) Дюркгейм Э. О разделении общественного труда (этнод об организации высших обществ). Одесса, 1900.
- 6) Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997.
- 7) Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М., 1998.
- 8) Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Пер. с фр. Вл. Наумова, под ред. И. Борисовой. Изд-во «Ad Marginem». М., 1999.
- 9) Foucault M. Discipline and punish: the birth of the prison / Trans 1. from French by Sheridan A. – L.: Penguin books (Lane), 1977.

---

²⁵ Rassat M.-L. Droit penal. Presses Universitaires de France, 1987. P. 506-508.

10) Rassat M.-L. Droit penal. Presses Universitaires de France, 1987.

11) Seligman E. La Justice sous la Revolution. T. I. 1991.

Т.В. Соловьева

КЛАССИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО КРИТЕРИЮ ИСПОЛНИМОСТИ

В данной статье автор приводит классификацию судебных актов по критерию исполнимости. Рассматриваются судебные акты судов всех уровней судебной системы РФ. Делается вывод о том, что все судебные акты должны быть исполнимыми.

Вопрос об исполнимости судебных актов был предметом не одного научного исследования. Однако при всем многообразии работ данное понятие «исполнимость» рассматривалось только с позиций определенной отрасли права.[1]

В данной статье хотелось бы провести классификацию судебных актов по признаку исполнимости. Для того чтобы раскрыть классификацию судебных актов по критерию исполнимости, необходимо судебный акт рассматривать в широком смысле. А именно, судебный акт – это властное предписание суда любого уровня судебной системы Российской Федерации.

Общеизвестно, что к судам судебной системы Российской Федерации относятся федеральные суды (Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд, Конституционный Суд РФ и др.) и суды субъектов РФ, результатом правосудной деятельности которых является судебный акт.

В юридической науке существует множество точек зрения относительно понятия «исполнимость судебного акта». Так, под исполнимостью судебного акта, как считал Н.Б. Зейдер, следует понимать возможность принудительного исполнения этого акта, т.е. осуществление специальными государственными органами ряда мероприятий, которые направлены на реализацию судебного акта помимо воли лица, обязанного по этому акту лица.[2, С.170]

А.Ф. Клейнман считал, что даже "самое хорошее решение, если оно не исполняется, теряет всякий смысл и превращается в клочок бумаги".[3, С.76]

По мнению Е.А. Порошина, исполнимость нормативного правового акта – это обусловленная совокупностью содержательных и формально-юридических факторов способность нормативного правового акта порождать, изменять и прекращать правоотношения. Различие в результатах фактического действия нормативных правовых актов обусловлено значением их исполнимости. Практически целесообразно выделение исполнимых и неисполнимых нормативных правовых актов.[4, С.9]

О.В. Исаенкова полагает, что понятие исполнимости шире понятия обязательности и включает в себя новый вид деятельности (исполнительный процесс) и новые правоотношения с участием новых субъектов - органов исполнения. Было бы не совсем правильно полагать, что судебное решение само по себе переводит один процесс (рассмотрение и разрешение дела по существу) в другой (программу действий) и является "переходным моментом", после которого все действия направлены на его реализацию, а некоторые из них приобретают исполнительный характер. Переходным моментом выступает момент вступления решения в силу, а не само решение суда.[5]

В то же время, суды не могут быть безучастными и безразличными в вопросе об исполнении постановлений, выносимых ими. В этой связи, целесообразным и теоретически оправданным является возложение на суд ответственности за исполнимость принимаемых ими постановлений.[6, С.13-18]

Таким образом, исполнимость судебного акта – это свойство, которое порождает деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, граждан и других субъектов права по приведению данного акта в действие.

Судебный акт только тогда будет считаться справедливым, если его можно будет привести в исполнение. В том случае, если из содержания судебного акта не ясен порядок его исполнения, можно сказать, что он является ничтожным. Следовательно, все судебные акты, независимо от судов какого звена судебной системы они исходят должны в резолютивной части содержать указание на порядок их исполнения.

В зависимости от органа, вынесшего судебный акт, может и различаться порядок исполнения. Например, каждое постановление Конституционного Суда РФ содержит в резолютивной части следующую формулировку: «постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами». Определение Конституционного Суда РФ в резолютивной части содержит следующую формулировку «подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда РФ». Исходя из указаний закона, следует, что акт Конституционного Суда РФ после провозглашения и опубликования считается исполненным.

В общих чертах такой порядок исполнения (официальное опубликование) применяется и к постановлениям Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Особенность исполнения решений Европейского Суда связана с порядком их вынесения и свойствами, которые обладают эти решения. Постановление Европейского Суда по правам человека, вынесенное против определенного государства всегда содержит две группы санкций: меры индивидуального характера (например, возмещение вреда, причиненного незаконными действиям должностного лица), которые, как правило, выражаются в денежном эквиваленте, и меры общего характера, которые направлены на изменение внутреннего законодательства, с целью недопущения подобных нарушений в будущем, той страны, в отношении которой вынесено решение. Следовательно, и исполняться такое решение будет различными органами государственной власти. Меры индивидуального характера будут осуществляться Министерством Финансов РФ путем списания денежных средств с казны Российской Федерации, а меры общего характера исполняются законодательными органами, например, путем внесения изменений в нормативные акты, либо путем признания определенных актов не соответствующими Конституции РФ.

Что же касается актов (судебных решений) районных судов, то в их резолютивной части содержится определенный (конкретизированный) порядок исполнения для каждого конкретного случая. Например, в случае признания права собственности на автомобиль, находящийся во владении ответчика, последний должен передать его во владение истца. Только после передачи автомобиля судебный акт будет считаться исполненным.

Проведя краткий обзор процедур исполнения судебных актов в зависимости от органов их принявших, можно придти лишь к одному логическому выводу, что абсолютно все судебные акты должны отвечать критерию исполнимости.

По признаку исполнимости можно выделить самоисполнимые судебные акты и судебные акты, исполнимые специализированными органами.

Самоисполнимые судебные акты – это такие акты судебных органов, которые не имеют законодательно установленного порядка исполнения и моментом их исполнения можно считать момент вступления их в законную силу после официального опубликования. Самоисполнимый акт должен обладать следующими признаками:

1. резолютивная часть судебного акта должна содержать в себе регулятивную норму права;
2. судебный акт должен обладать способностью быть исполненным субъектами права;
3. судебный акт должен обладать прямым действием, не требуя издания нового акта.

Однако после принятия такого судебного акта и вступления его в законную силу должен быть проведен ряд мероприятий, направленный на его реализацию:

своевременное доведение содержания принятых актов до сведения исполнителей, официальное толкование акта уполномоченными государственными органами, должностными лицами;

разъяснение содержания акта;

финансовое, материально-техническое, правовое и организационно-техническое обеспечение реализации актов;

обеспечение соблюдения сроков реализации акта (если такие сроки установлены).

К числу самоисполнимых судебных актов можно отнести:

1. Судебные акты Конституционного Суда РФ. Статья 81 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" устанавливает, что неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную федеральным законом. Иными словами акты Конституционного Суда также подлежат исполнению.

2. Судебные акты Верховного Суда РФ. В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

3. Судебные акты Высшего Арбитражного Суда РФ. В соответствии со статьей 7 Федерального конституционного закона "Об арбитражных судах в Российской Федерации" вступившие в законную силу судебные акты - решения, определения, постановления арбитражных судов обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Стоит упомянуть о самоисполнимых актах, которые хотя и являются таковыми по сути, однако требуют для полной реализации издания дополнительного акта. В этой связи, думается, стоит выделять абсолютные самоисполнимые акты и формальные самоисполнимые акты. Например, формально самоисполнимым актом будет являться постановление Конституционного Суда РФ о признании недействующим нормативно-правового акта, которое требует издания нового нормативного акта для устранения пробела в законодательстве.

Примером абсолютно самоисполнимого судебного акта Верховного Суда РФ будет являться постановление Пленума Верховного Суда РФ №12 от 24 июня 2008г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»[7], в пункте 20 которого указано, что необходимо признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1982 г. № 3 «О применении судами Российской Федерации законодательства, регулирующего рассмотрение гражданских дел в кассационной инстанции» с дополнением, внесенным постановлением Пленума от 22 декабря 1992 г. № 19, в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 26 декабря 1995 г. № 9, а также исключить пункт 18 из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Формально самоисполнимым актом Верховного Суда РФ будет являться постановление Пленума Верховного Суда РФ №9 от 21 апреля 2009г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О мировых судьях в Российской Федерации" и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"»[8], в пункте 1 которого указано, что необходимо внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Судебные акты, исполнимые специализированными органами – это такие судебные акты, для реализации которых необходимо проведение определенных мероприятий специализированными органами государственной власти. При этом такие акты можно подразделить на две группы:

1. в зависимости от необходимости выдачи исполнительного документа:

1.1. судебные акты, для исполнения которых не требуется выдачи исполнительного документа. В качестве примера можно назвать судебный приказ, который, по сути, является исполнительным листом. Кроме этого, не требуется выдачи исполнительного документа для исполнения решения Европейского Суда по правам человека.

1.2. судебные акты, для исполнения которых, необходима выдача исполнительного документа:

1.2.1. исполнительного листа для решений судов общей юрисдикции РФ;

1.2.2. определения о признании решения иностранного суда, иностранного арбитража, приговора иностранного суда в части взыскания материального ущерба, решения иностранного третейского суда.

2. в зависимости от органа, осуществляющего исполнительные действия:

2.1. Федеральная служба судебных приставов РФ – орган государственной власти, на который возложены основные функции по обеспечению исполнения судебных актов. Как правило, это акты судов общей юрисдикции – судебные решения, для исполнения которых выдается исполнительный лист, служащий основанием для возбуждения исполнительного производства судебным приставом-исполнителем.

2.2. Министерство Финансов РФ – является органом государственной власти, на который возложена обязанность по исполнению судебных актов за счет средств федерального бюджета, которые предусмотрены для исполнения судебных актов законом о бюджете на соответствующий год.

2.3. Органы исполнительной власти. Например, в случае если суд признает нормативный акт незаконным, вступившее в законную силу решение суда о признании акта либо отдельной его части незаконными должно быть опубликовано в средстве массовой информации, в котором был опубликован данный нормативный правовой акт, о чем следует указать в резолютивной части решения (ч.3 ст.253 ГПК РФ). В случае, если оспаривалось решение, действие или бездействие органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностных лиц и др. суд обязан направить копию решения соответствующему органу или должностному лицу не позднее трех дней после вступления решения в законную силу (а в случае обращения решения к немедленному исполнению - после вынесения решения) для устранения допущенного нарушения (ч.2 ст.258 ГПК РФ).

2.4. Орган Федерального казначейства, в котором должнику открыты и ведутся лицевые счета получателя средств федерального бюджета и в который направляется судебный акт; исполнение осуществляется за счет имеющихся лимитов бюджетных обязательств, объемов финансирования должника либо – в случае их недостаточности – за счет средств федерального бюджета, выделяемых должнику выше стоящим распорядителем

для исполнения судебного акта, в случае, если это денежное обязательство бюджетного учреждения. [9, С.77]

Для реализации права на судебную защиту необходимо, чтобы судебный акт, независимо от какого суда судебной системы он исходит, соответствовал критерию исполнимости. Обеспечению исполнимости судебных актов может способствовать осуществление следующих положений:

1. государство должно обеспечивать выполнение своих судебных актов удобными для него способами;
2. в случае необходимости для полной реализации необходимо проведение законодательных мероприятий;
3. реализация должна осуществляться на основе принципа добросовестного исполнения;
4. суды, принимая решения должны учитывать возможность их исполнения в рамках существующего законодательства.

Библиографический список

1. Например, кандидатские диссертации И.А. Невского «Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства»(2005г.); Е. А. Порошина «Исполнимость нормативных правовых актов» (2006г.), которая была подготовлена по специальности «теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»; О.Ю. Котова «Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство» (2001г.); Ж.В. Нечаевой «Эффективность исполнения решений Конституционного Суда РФ: проблемы теории и практики» (2007г.)

2. См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу / М.: Изд. Юрид. лит. 1966. С. 170.

3. См.: *Клейнман А.Ф.* Гражданский процесс: Учебник для юридических школ. М., 1937. С. 76.

4. См.: *Порошин Е.А.* Исполнимость нормативных правовых актов: Автореф. дис. канд. юр. наук. Нижегородская академия МВД России. 2006. С.9.

5. См.: *Исаенкова О.В., Гришина Я.С.* Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость // <http://www.portal-law.ru/articles/inoe/2521/> (дата обращения: 30 ноября 2009)

6. См.: *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 Саратов, 2005. С.3-18.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №12 от 24 июня 2008г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5393 (дата обращения: 1 декабря 2009)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №9 от 21 апреля 2009г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О мировых судьях в Российской Федерации" и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"» / http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5745(дата обращения: 1 декабря 2009)

9. *Пигунов Д.М.* Совершенствование порядка исполнения судебных актов о взыскании денежных средств за счет казны // Бюджет. 2008. июнь. С. 77.

Е.Р. Москалец

УРОК ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматриваются особенности организации урока информатики в начальной школе при переходе к адаптивной системе обучения. Приводится пример сетевого плана и графика самоучета. Также описываются этапы адаптивного урока информатики.

В настоящее время в России происходит становление новой системы образования. Она ориентирована на вхождение в мировое образовательное пространство, поэтому этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса. А именно происходит смена образовательной парадигмы: предлагаются иное содержание, иные подходы, иное право, иные отношения, иное поведение, иной педагогический менталитет [5, с.3].

Российское образование придерживается принципа вариативности. Он предполагает наличие возможности педагогическим коллективам учебных заведений выбирать и конструировать педагогический процесс по любой образовательной модели.

Учитывая рассмотренные выше условия, учителю необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных образовательных направлений, технологий, систем, школ. Они направлены на создание благоприятной среды для формирования полноценно развитой личности. Примером таких инноваций могут послужить: модель полного усвоения (Дж. Кэрролл, Б. Блум, М.В. Кларин), программированное обучение (Н. Краудер, Б.Скиннера, С. Пресси, П.Я. Гальперин, Л.Н. Ланда, Н.Ф. Талызина), технология личностно-ориентированного обучения (И.С. Якиманская), модульное обучение (Дж. Рассел), развивающее обучение (Л.С. Выготский, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин и др.), адаптивная система обучения (А.С. Границкая, Н.П. Капусин, Е.А. Ямбург) и другие [4, с. 328].

Рассмотрим более подробно адаптивную систему обучения. Ее организационная структура урока дает возможность увеличения времени для активной самостоятельной работы учащихся. Такое увеличение времени предполагает непрерывное управление деятельностью, что также будет способствовать обеспечению надежной реализации основных теоретических положений на практике.

За счет внедрения различных обучающих и контролирующих программ, сетевого плана и графика самоучета происходит организация и контроль учителем за самостоятельной деятельностью учащихся.

В связи с тем, что освоение умения учиться и формирование мотивации к дальнейшему обучению происходит в начальной школе, то внедрение адаптивной системы обучения, на наш взгляд, целесообразно именно с начальной ступени образования [3, с. 3].

При переходе к адаптивной системе обучения следует также учитывать специфику школьного предмета. Так, например, подход к обучению информатики в адаптивном обучении обусловлен практической направленностью этого предмета, широкими возможностями в развитии мышления и формировании мировоззрения. Овладение теоретическими знаниями носит вспомогательный характер, обеспечивающий выработку практических умений и навыков. На уроках информатики учитель регулярно предлагает учащимся различные виды самостоятельных работ, таких как решение задач, выполнение практических заданий и проведение лабораторных работ.

Также, применяя адаптивную систему обучения в начальной школе, следует подготовить учащихся к дальнейшей работе в ее условиях. Им необходимо объяснить структуру и особенности урока, назначение сетевого планирования и графика самоучета.

Учащиеся должны понять, что благодаря внедрению сетевого планирования у них появляется возможность построения индивидуальной траектории обучения, ученик может самостоятельно следить за тем, что за конкретный промежуток времени он должен сделать. Сетевой план может быть вложен в рабочую тетрадь каждому ученику, что поможет привыкнуть к нему и в дальнейшем использовать без помощи учителя.

Разрабатывая сетевой план, учитель должен понимать, что он является графической моделью учебного процесса, а именно графическим отображением тематического календарного плана (Табл.1). Эта модель включает в себя такие пункты как «вид деятельности», «участники деятельности», «способ контроля» и условные обозначения, которые служат помощником при работе с сетевым планом (Рис.1). При разработке такого плана учитель, как уже отмечалось, должен учитывать специфику предмета и возрастные особенности[1, с.38].

Таблица 1.

Фрагмент тематического планирования по информатике для 4 класса (1 четверть)
(автор программы Н.В. Матвеева)

Дата занятия	Номер занятия	Тема занятия
Раздел 1. Повторение		
	1.1 (1 час)	Человек и информация
	1.2 (1 час)	Действия с информацией
	1.3 (1 час)	Объект и его свойства
	1.4 (1 час)	Отношения и поведение объектов
	1.5 (1 час)	Компьютер
	1.6 (1 час)	Подготовка к тестированию
	1.7 (1 час)	Тестирование

Для данного фрагмента тематического планирования предлагается примерный сетевой план.

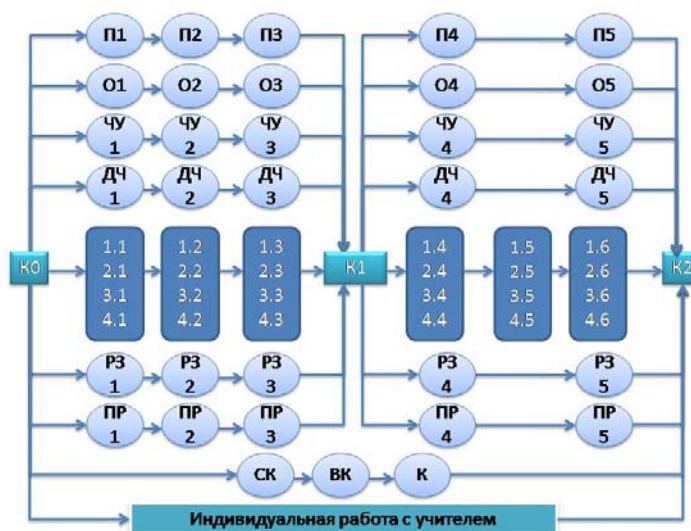

Рисунок 1. Сетевой план по информатике для 4 класса (1 четверть)

Условные обозначения

«вид деятельности»

- К0 – тестовый исходный контроль
- К1 – тестовый промежуточный контроль
- К2 – тестовый итоговый контроль
- ДЧ – дополнительное чтение
- ЧУ – чтение учебника
- СУЧ – самостоятельное чтение учебника
- О – обсуждение
- СП – составление плана
- П – пересказ
- РЗ – решение задач
- ПР – практическая работа

«участники деятельность»

- И – индивидуальная работа с учителем
- РП – работа в парах
- РГ – работа в группах

«способ контроля»

- СК – самоконтроль
- ВК – взаимоконтроль
- К – контроль учителя

Ученик также должен привыкнуть к использованию графиков самоучета. Таким образом происходит самостоятельный контроль факта выполнения и сдачи задания. В этом графике учителем нумеруется общее количество заданий для самостоятельной работы, а конкретный вид задания заносится учащимися в таблицу. Данная таблица может быть также роздана каждому ученику.

Таблица 2.

График самоучета

№	Фамилия	Сентябрь				Октябрь		
		1	2	3	...	30	31	...
1	...	ДЧ1	О1	...	...	...	...	...
2	...	ЧУ1	ДЧ1	...	...	...	...	...
3	...	О1	ДЧ1	...	...	...	...	...

Одним из преимуществ при переходе к адаптивной системе обучения на уроках информатики является наличие дополнительных значительных резервов.

Таким резервом является переход от выдачи одинаковых заданий для всех учащихся класса к заданиям с адаптацией, то есть разноуровневым заданиям. В сетевом графике данные задания обозначаются цифрами 1.1, 1.2, 1.3 и т.д.

Под следующим резервом будем понимать возможность организации работы в парах (статистической, динамической и вариационной).

Благодаря выявленным резервам у учителя появляется возможность перевода большого числа заданий на взаимоконтроль и самоконтроль, что способствует развитию творчества самих учащихся, дает возможность учащимся разрабатывать собственные задания и предлагать различные варианты их решения.

Изучив основные компоненты, которые обязательно должны присутствовать на уроке информатики при переходе к адаптивной системе обучения, перейдем к рассмотрению структуры урока в начальной школе.

Главной задачей при организации адаптивного урока информатики, учитывающая гигиенические и эргономические особенности данного предмета и возрастные особенности учащихся, должна стать забота о полной занятости урока в течение 45 минут.

Оптимальным уроком для младших школьников является урок, с ориентировочной временной затратой 20 минут на совместную деятельность и 25 минут на самостоятельную работу учащихся. Самостоятельная деятельность предполагает индивидуальную работу ученика с учителем, общением учащихся друг с другом и овладение приемами самостоятельной деятельности. Ниже представлен примерный план урока в адаптивной системе обучения для младшей ступени обучения (Табл.3).

Таблица 3.

Примерный план адаптивного урока

Время	Этап урока	Деятельность ученика	Деятельность учителя
5 минут	Организационный момент	Слушает учителя	Приветствует учащихся, Объясняет ход урока, Выдает задания для самостоятельной и парной работы, Инструктирует учащихся по способам работы в парах, по способам оценивания себя и партнера.
15 минут	Объяснение нового материала	Слушает учителя, записывает, запоминает.	Предъявляет новый материал, демонстрирует способы выполнения задания.
5 минут	Физкультминутка	Участвует в физкультминутке	Проводит физкультминутку
10 минут	Коллективная работа	Взаимообучение, взаимоконтроль	Наблюдает, консультирует, помогает, оценивает качество коллективной работы
10 минут	Самостоятельная работа	Самостоятельное выполнение заданий разного объема и трудности, Индивидуально работают с учителем.	Работает индивидуально с каждым учащимся, консультирует, помогает, оценивает качество самостоятельной работы

Из вышеизложенного следует, что наиболее удобной и эффективной структурой урока информатики является комбинированная, включающая в себя, благодаря переводу на адаптивную систему обучения, такие этапы как объяснение, инструктирование и совмещение индивидуальной и самостоятельной работы учащихся.

Библиографический список

[1] Границкая А.С. Научить думать и действовать: Адаптивная система обучения в школе: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. 175 с.

[2] Информатика: Рабочая тетрадь для четвертого класса: Ч.1/ Н.В. Матвеева, Е.Н. Челак, Н.К. Конопатова, Л.П. Панкратова, Н.А. Нурова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2006. – 79 с.

- [3] Национальная образовательная инициатива «НАША НОВАЯ ШКОЛА». www.rost.ru
(Приоритетные национальные проекты.) (05.09.2009г.)
- [4] Педагогика: учеб./ Л.П. Крившенко [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 432 с.
- [5] Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. - М. : Народное образование, 1998. - 256 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

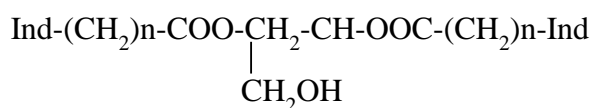
В.Е.Голубев

СИНТЕЗ 1,2-О-ДИ-(ИНДОЛИЛ-3'-АЦИЛ)-ГЛИЦЕРИНОВ

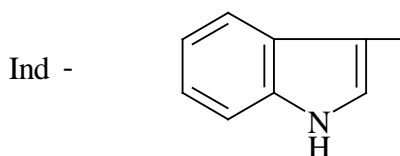
Осуществлен синтез ряда индолил-3-ациловых 1,2-диэфиров глицерина взаимодействием индолил-3-карбоновых кислот с 1-О-бензилглицерином в присутствии дициклогексилкарбодиимида с последующим удалением бензильной защиты каталитическим гидрогенолизом. Изучена туберкулоостатическая активность полученных соединений.

В продолжение работы по синтезу глицеридов индолил-3-алкановых кислот разработан синтез диглицеридов индольных кислот [1].

1,2-Диглицериды индолил-3-алкановых кислот могут представлять определенный интерес в качестве потенциальных стимуляторов роста растений и химиотерапевтических препаратов, а также веществ, влияющих на центральную нервную систему.

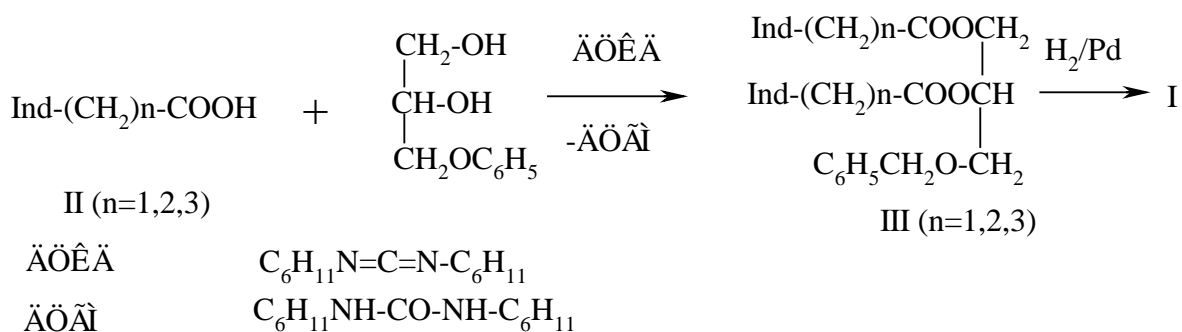

I (n=1,2,3), где

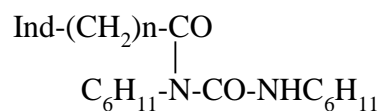

1,2-Диглицериды были получены реакцией индольных кислот (II) с 1-О-бензилглицерином. В качестве конденсирующего средства был использован дициклогексилкарбодиимид (ДЦКД). Удаление бензильной защиты каталитическим гидрогенолизом над активированным катализатором Pd/C приводит к соединениям I.

Вышеизложенные реакции можно изобразить следующей схемой:

Установлено, что реакция индолил-3-алкановых кислот с 1-О-бензилглицерином в присутствии ДЦКД при -10°C протекает неоднозначно, вследствие чего были выделены дициклогексилуреиды соответствующих кислот (IV, n=1,2,3).

IV (n=1,2,3)

Полученные соединения I (n=1,2,3) были изучены на бактериостатическую активность в отношении микобактерий туберкулеза человеческого типа (штамм H-37 RV) сотрудником лаборатории химиотерапии научно-исследовательского химико-фармацевтического института Т.Н.Зыковой. Оказалось, что указанные в таблице 1 соединения обладают слабой туберкулоостатической активностью.

Таблица 1

Номер соединения	Туберкулоостатическая активность	
	с сывороткой крови	без сыворотки крови
I, n=1	1:1000	1:32000
I, n=2	1:2000	1:4000
I, n=3	1:1000	1:2000

Экспериментальная часть

ИК-спектры сняты на приборе ИК-Фурье-спектрометр ФСМ 1201 в вазелиновом масле (для кристаллических соединений) или жидкой пленке (для маслообразующих продуктов).

1,2-Ди-(индолилацетил)-3-О-бензилглицерин (II, n=1).

8,8г (0,05 моль) индолил-3-уксусной кислоты (II, n=1), 4,55г (0,025 моль) 1-О-бензилглицерина растворяют в 40мл абсолютного ацетона, охлаждают до -10°C и к смеси приливают 20,3г (0,1 моль) ДЦКД в 20мл абсолютного ацетона. Когда начинает выпадает осадок, прибавляют 2,7 мл сухого пиридина и перемешивают при -10°C 48 часов. Выпавшую дициклогексилмочевину отфильтровывают, фильтрат упаривают в вакууме, остаток растворяют в эфире, эфирный экстракт промывают 10%-ной соляной кислотой, водой. Эфирный слой упаривают, остаток растворяют в 10мл сухого бензола и хроматографируют на колонке с кремниевой кислотой, элюируют смесь бензола с эфиром (3:1), контролируя содержимое фракций тонкослойной хроматографией на Al₂O₃ в той же системе растворителей. Первую фракцию (R_f=0,43), содержащую соединение III, n=1 упаривают в вакууме. Остаток подвергают молекулярной перегонке (температура бани 175-180°C, давление 10⁻³ мм). Перегнаный продукт растворяют в смеси бензол-петролейный эфир (т.кип. 40-60°C, 1:1) и оставляют на несколько суток при 0°C до полной кристаллизации. Получают 5,2г (0,0149 моль) соединения III n=1, т.пл. 56°C (из циклогексана), выход 59,6%.

ИК-спектр: 3420-3410см⁻¹ (две очень сильные полосы поглощения NH-связи индольного цикла); 1730-1715 см⁻¹ (также две очень сильные полосы поглощения, C=O-группы). Данные элементного анализа и свойства указанного соединения и его гомологов, полученных аналогичным путем, приведены в таблице 2.

Таблица 2

1,2-Ди-(индолилацил)-3-О-бензилглицерины (III, n=1,2,3)

№ соединения	Брутто-формула	т.пл., °С	Найдено, %			Вычислено, %		
			С	Н	N	С	Н	N
III, n=1	C ₃₀ H ₂₃ N ₂ O ₅	56	7 4,51	5 ,91	5 ,79	7 4,69	5 ,8	5 ,81
III, n=2	C ₃₂ H ₃₂ N ₂ O ₅	72	7 3,11	6 ,01	5 ,02	7 3,28	6 ,11	5 ,34
III, n=3	C ₃₄ H ₃₆ N ₂ O ₅	104	7 3,72	6 ,42	5 ,01	7 3,91	6 ,52	5 ,07

Дициклогексилуреид индолил-3-уксусной кислоты (IV, n=1).

Вторую фракцию упаривают в вакууме. Получают 0,2 г (IV, n=1), т.пл. 177-179°С (из бензола).

Остальные уреиды (IV, n=2,3) выделены аналогично.

ИК-спектр: 1713-1718 см⁻¹, 1670-1675 см⁻¹ (C=O), 3340-3350 см⁻¹ (NH). Характеристика дициклогексилуреидов индолил-3-уксусной, индолилпропионовой и индолилмасляной кислот приведена в таблице 3.

Таблица 3

Дициклогексилуреиды индолил-3-алкановых кислот (IV, n=1,2,3)

№ соединения	Брутто-формула	т.пл., °С	Найдено, %			Вычислено, %		
			С	Н	N	С	Н	N
IV, n=1	C ₂₃ H ₃₁ N ₃ O ₂	117-179	7 2,68	8 ,12	1 0,81	7 2,44	8 ,14	1 1,02
IV, n=2	C ₂₄ H ₃₃ N ₃ O ₂	146-147	7 2,66	8 ,28	1 0,68	7 2,81	8 ,35	1 0,63
IV, n=3	C ₂₅ H ₃₅ N ₃ O ₂	156-157	7 3,13	8 ,76	1 0,42	7 3,35	8 ,56	1 0,27

1,2-Ди-(индолилацетил)-глицерин (I, n=1).

Горячий раствор 0,2г PdCl₂ в 16мл 0,25н соляной кислоты вносят в колбу для гидрирования, в которой уже находится 1,14г активированного угля в атмосфере водорода. Туда же вносят горячий раствор 7г ацетата натрия в 20мл воды и смесь перемешивают при 80-90°С до прекращения поглощения водорода (около двух часов). После охлаждения в атмосфере водорода катализатор фильтруют на стеклянном фильтре, при непрерывном

перемешивании промывают холодной дистиллированной водой до тех пор, пока промывные воды не покажут отрицательной реакции на ионы хлора. Затем в течение 5-10 мин. Просасывают через катализатор воздух, промывают абсолютным тетрагидрофураном и быстро переносят в колбу для гидрирования.

Раствор 2,41г (0,005 моль) 1,2-ди-(индолилацетил)-3-О-бензилглицерина (III, n=1) в 30мл абсолютного тетрагидрофурана перемешивают с 1,2г катализатора в атмосфере водорода при комнатной температуре и 40-50 см. вод. столба до прекращения поглощения водорода. Если в процессе гидрогенолиза водород не поглощается, катализатор активируют энергичным встряхиванием на воздухе. Гидрирование проходит за 6 часов. Катализатор отфильтровывают, промывают тетрагидрофураном и раствор упаривают в вакууме. Получают 2,0г (I, n=1) (90,5%), т.пл. 50°C (водный спирт).

ИК-спектр: 3370-3360 см^{-1} , 3430-3420 см^{-1} - наложение валентных колебаний N-H и O-H групп; 1730-1720 см^{-1} дублет(C=O); 1180 см^{-1} (C-O в COOR); 935 см^{-1} -полосы поглощения первичной O-H группы.

1,2-Ди-(индолилпропионил)-глицерин (I, n=2) и 1,2-ди-(индолилбутирил)-глицерин (I, n=3) получены аналогично. Характеристики этих соединений приведены в таблице 4.

Таблица 4

1,2-Дииндолилацилглицерины (I, n=1,2,3)

№ соединения	Брутто-формула	т.пл., °C	Найдено, %			Вычислено, %		
			C	H	N	C	H	N
I, n=1	$\text{C}_{26}\text{H}_{22}\text{N}_2\text{O}_5$	48	70,1	4,62	6,31	70,59	4,98	6,33
I, n=2	$\text{C}_{28}\text{H}_{26}\text{N}_2\text{O}_5$	69	71,22	5,33	5,72	71,49	5,53	5,96
I, n=3	$\text{C}_{30}\text{H}_{30}\text{N}_2\text{O}_5$	98	72,41	5,99	5,51	72,29	6,02	5,62

Библиографический список

1.Н.И.Суворов, В.Е.Голубев. Хим.-фарм. журн., 8, с.13-18,1967.

В.А. Бардадымов

КРИЗИС АУТЕНТИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ЛАТЕНТНОЙ ФАЗЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аутентичность личности, являясь мощной интегральной системой, позволяет учитывать психологические характеристики личности в контексте социального взаимодействия. Как следствие, используя оценку аутентичности можно выйти на те особенности личности, которые являются предикторами формирования различных видов девиации у подростков, в частности аддиктивного поведения. В статье также рассматривается вопрос о содержании самого понятия аутентичность личности, его связь с понятиями идентичности и «Я-Образ».

Современные тенденции в психологии связаны с интеграцией методов различных специальных областей психологической науки, как в теоретических исследованиях, так и в практической работе психолога. Подобная ситуация, на наш взгляд может быть охарактеризована поиском выхода из методологического кризиса отечественной психологии. Однако именно на стыке подходов на данный момент рождаются наиболее интересные практически значимые труды. В нашей работе мы опираемся на теорию гуманистической и экзистенциальной психологии в подходе к изучению формирования аддиктивного поведения подростка, в частности употребления различных психоактивных веществ.

«Изучением масштабов алкоголизации в России занимался ещё Н.И. Григорьев – редактор первого русского антиалкогольного журнала «Вестник трезвости» (1894-1898)» (цит. по Ц.П. Короленко, В.Ю. Завьялов, 1987). В современной же научной литературе достаточно большое внимание уделяется исследованию личности аддикта и факторов риска формирования зависимости от психоактивных веществ. Ряд работ посвящен изучению патологического влечения, анализу мотивации к прекращению наркотизации и течению ремиссии.

Не менее важным и обсуждаемым является вопрос о времени перехода к зависимому поведению. В литературе латентный (доначальный, скрытый) период употребления психоактивных веществ рассматривается как важнейший этап формирования аддиктивного поведения (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, 1993; И.Н. Пятницкая, 1994 и др.), так как именно этот этап является определяющим в формировании или отсутствии развития зависимости, и именно на этом этапе интервенция психолога является наиболее эффективной.

Таким образом, именно диагностика момента перехода от употребления вещества к злоупотреблению должна проводиться наиболее тщательно, так как именно в этот момент формируется аддиктивное поведение подростка. Данная диагностика должна проходить как с помощью анализа особенностей проявления психики подростка, употребляющего психоактивные вещества, так и анализа факторов, которые могут оказаться причиной появления аддикции у подростка.

Так среди основных внешних предикторов зависимости выделяют:

- дисфункциональность семьи (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, 1993);
- особые макросоциальные условия;
- социальные группы с атрибутивным употреблением психоактивных веществ (в частности отдельные молодежные субкультуры).

Однако на данный момент выделяют не только различные молодёжные субкультуры с атрибутивным употреблением психоактивных веществ, также в литературе появилось

понятие «аддиктивной субкультуры» - часть популяции, идентифицирующим признаком которой является аддиктивное поведение его представителей (Д.В. Четвериков, 2007).

Подобные тенденции в зависимом поведении, как и в девиантном в целом (феномен преступных группировок) в первую очередь указывает на нарушение идентификации личности. На данный момент в психологии, психотерапии и даже в психиатрии широкое распространение получил термин идентичности (Ю.Р. Вагин, 2002). Исходя из принципов личностного развития принято говорить о идентичности с собой (с внутренним миром) и с социумом (с окружающим миром). Такая форма существования обозначается понятием «аутентичность» и считается основной экзистенциальной ценностью (J.F.T. Bugental, 1981).

Аутентичность (от греч. *authentikos* — подлинный) - способность человека в общении отказываться от различных социальных ролей, позволяя проявляться подлинным, свойственным только данной личности мыслям, эмоциям и поведению (Психотерапевтическая энциклопедия, 1999). Это, пожалуй, самое общее понятие аутентичности, которое можно найти на данный момент в работах отечественных психологов. В настоящее время не существует унифицированного подхода к аутентичности личности. Однако, исходя из анализа литературы, мы можем утверждать, что аутентичность в самом широком определении может пониматься как *проявление индивидуальности и неповторимости личности с учетом социального контекста*.

Разрабатывая теорию аутентичности, С. Мадди (2005) предлагает дуалистический подход к дифференциации аутентичной и «неаутентичной» личности. При этом С. Мадди выделяет определенные характеристики, отличающие выделенные им категории. При анализе описанных им характеристик становится понятно, что черты «неаутентичной» личности во многих своих проявлениях совпадают с психологическими особенностями лиц, употребляющих психоактивные вещества, выделенные В.Д. Менделевичем (2001) (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Сопоставление части личностных характеристик, свойственных аддиктам и «неаутентичным» личностям

<i>Психологические характеристики аддиктивной личности</i> (В.Д. Менделевич)	<i>Психологические характеристики «неаутентичной» личности</i> (С. Мадди)
Стереотипность, повторяемость поведения	Стереотипизированность социальных ролей
Зависимость	Пассивность, подверженность влиянию
Страх перед стойкими эмоциональными контактами	Поверхностность и дистанцированность в отношениях
Тревожность	Неустойчивость эмоционального реагирования

Однако в современном понимании аутентичную личность не принято противопоставлять «неаутентичной», все чаще говорится либо о нарушении аутентичности, особенностях её структуры (М.В. Рагулина, 2007), либо о кризисе аутентичности (Ю.Р. Вагин, 2002). Подобный некатегоричный подход, складывающийся в российской психологии, кажется нам обоснованным, в связи с тем, что исходя из гуманистической концепции, аутентичность личности – это некая система, имеющая несколько переменных (аутентичное существование, самоотчуждение, принятие внешних влияний) и довольно большую степень свободы по

каждой переменной (А.М. Wood, А. Linley и соавт., 2008). То есть можно предположить, что применение этого подхода к оценке аутентичности позволяет не просто констатировать корреляционные связи между характеристиками «неаутентичной» личности и личности зависимого подростка, но также позволяет диагностировать стадию перехода культурно-приемлемого употребления (латентную фазу) в сформированное аддиктивное поведение, описывая данный процесс как поиск способа суррогатной идентичности подростка.

Согласно трехкомпонентной модели Barrett-Lennard (1998), на которую опирается и А.М. Wood, аутентичность – есть согласованность между тремя основными факторами:

- фактическим опытом (реальным Я),
- осознанием этого опыта (представлениями о себе),
- направленными вовне поведением и общением.

Первый аспект аутентичности включает в себя расходящееся когнитивное понимание, представление о себе и фактический опыт (реальное Я). Четкое соответствие между этими аспектами опыта не возможно, и степень расхождения между когнитивным пониманием, и фактическим опытом составляет первый аспект аутентичности. При этом авторы указывают на возможность возникновения психопатий при сильном расхождении описанных аспектов. То есть здесь говорится о том, что аутентичная личность лишена проблем с самоопределением и «Я-Образом», не нуждается в суррогатной идентификации себя.

Второй аспект аутентичности включает в себя соответствие между опытом как сознательным восприятием себя (когнитивным пониманием) и поведением. Аутентичное существование в этом случае включает в себя такой тип поведения и выражения эмоций, который является соответственным сознательному пониманию физиологических особенностей, эмоций, верований, и пр. Другими словами, аутентичное существование заключается в том, чтобы быть верным себе в большинстве ситуаций и жить в соответствии с собственными ценностями и верованиями.

Третий аспект подлинности включает в себя степень, до которой человек принимает влияние других людей и их убеждений. То есть описывает функционирование предыдущих аспектов в рамках социального окружения. Исходя из подобной точки зрения, практически любое девиантное поведение может рассматриваться как кризис аутентичности личности.

Таким образом, мы получаем довольно мощную интегральную систему, описывающую функционирование личности. При этом диагностика кризиса аутентичности, возникающего при нарушении идентичности, может оказаться довольно чувствительным инструментом в определении латентной стадии формирования аддиктивного поведения, так как она позволяет учитывать психологические характеристики личности в контексте социального взаимодействия, то есть учитывает максимальное количество факторов возникновения зависимости от психоактивных веществ.

Однако на данный момент не существует подтвержденных данных о том, что кризис аутентичности можно воспринимать исключительно как фактор возникновения аддикции. Поскольку человек и в личностном, и, прежде всего, в биологическом плане представляет собой уникальную индивидуальность с имманентной внутренне детерминированной «траекторией развития» (в понимании Равич-Щербо, 1999), внешняя детерминация и потребность в идентификации на различных этапах онтогенеза может вступать в противоречивые отношения с внутренними возможностями и потребностями личности. Таким образом, возникает возможность кризиса аутентичности, когда личность, идентифицируя себя с окружающей реальностью, утрачивает при этом аутентичность.

Кризисы аутентичности (а их в процессе жизни может быть несколько) связаны с несоответствием между биологическим, индивидуальным, психологическим и социальным функционированием (Ю.Р. Вагин, 2002).

Таким образом, мы скорее не получаем теоретические подтверждения того, что аутентичность есть фактор формирования аддикции, а скорее можем говорить о кризисе

аутентичности как предикторе зависимости. Также следует понимать, что невозможно говорить о синонимичности понятий аутентичность и идентичность, скорее их нужно воспринимать как структурные элементы, взаимодействие которых происходит по более тонким процессам, которые пока не изучались. Однако, исходя из того, что аутентичность формируется при адекватной идентификации, логичным было бы обратиться к другому понятию, которое как раз и занимается описанием и анализом адекватности идентификации и восприятия себя, а именно – «Я-Образ»

В связи с тем, что основа аутентичности заложена в представлении о себе, логично предположить, что на аутентичность влияют и особенности образа Я личности. В качестве пилотного исследования нами проводился анализ различий «Я-Образа» подростков, находящихся в латентной фазе аддиктивного поведения и контрольной группы.

Анализ направленности «Я-Образа» личности и влияния социальных факторов на латентную фазу аддиктивного поведения происходил с помощью двух методик:

1. Биографического опросника (BIV) (В.А. Чикер, 2003),
2. Теста самоотношения двадцати утверждений (Энциклопедия психологических тестов..., 1997).

Анализ проходил с помощью критерия Манна-Уитни. Данные анализа представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Анализ достоверности различий по векторам теста самоотношения в группе учащихся 8-го класса

	U	Z	p-level
Семейный вектор	51,00	-1,43	0,15
Дифференциальный вектор	45,50	-1,66	0,10
Социальный вектор	84,50	0,02	0,98

Условные обозначения: *Z* – z-преобразования значений; *U* – значения критерия Манна-Уитни; *p-level* – достоверность различий

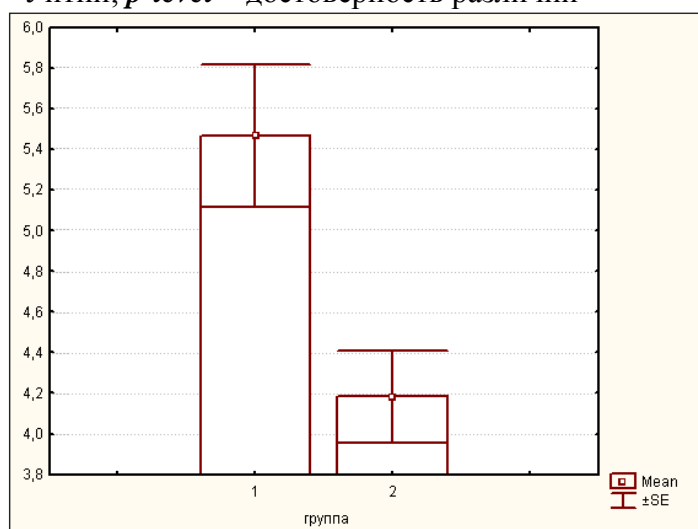
Полученные результаты демонстрируют отсутствие чёткого различия между употребляющими и не употребляющими психоактивные вещества. Однако стоит заметить, что в пределы 90% достоверности попадают значения дифференциального вектора. При этом в экспериментальной группе значимость данного вектора ниже. Это очередной раз подтверждает, что отсутствие дифференцировки и сформированности «Я» приводит к появлению склонности к аддиктивному поведению и может определять латентную фазу употребления психоактивных веществ. То есть, мы можем предположить, что зависимость может определяться нарушением базового аспекта аутентичности – понимания и принятия себя.

Стоит также отметить, что в полученных результатах с 85% достоверности можно предполагать влияние семейной ситуации на формирование аддикции. Полученная тенденция более ярко проявляется по шкале «fam» - семейная ситуация в группе абитуриентов профессионального лицея [Таблица 3], [Рисунок 1]. В этой же группе значения шкалы «erzien» - стиль воспитания имеют уровень достоверности 0,94.

Анализ достоверности различий по некоторым шкалам биографического опросника в группе абитуриентов профессионального лица

	U	Z	p-level
fam	36,50	2,39	0,01
ichst	69,00	0,70	0,46
erzien	50,00	1,69	0,06
N	56,00	1,38	0,15

Условные обозначения: *Z* – z-преобразования значений; *U* – значения критерия Манна-Уитни; *p-level* – достоверность различий

Рисунок 1. Различия между группами по шкале «fam» (семейная ситуация)

Условные обозначения: 1 – показатели

становления личности микросоциума.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в действительности кризис аутентичности может быть рассмотрен как предиктор формирования зависимости на начальном (латентном) её этапе. Кроме этого мы получили данные, которые подтверждают, что понятие «аутентичность личности» является интегральной системой, а определение особенностей аутентичности индивида может действительно стать чувствительным инструментом определения формирования аддиктивного поведения в подростковом возрасте.

Дальнейшие наши исследования планируется посвятить апробации опросника «Шкала аутентичности», базирующегося на модели Barrett-Lennard, и проверке чувствительности методики для использования ее в выявлении латентной стадии аддиктивного поведения.

Библиографический список

1. Вагин Ю.Р. Креативные и примитивные. Основы онтогенетической персонологии и психопатологии. Пермь: ПРИПИТ, 2002. 292 с
2. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Воспитание аддиктивного поведения. Новосибирск: Наука, 1993. 210 с.

3. Короленко Ц.П., Завьялов В.Ю. Личность и алкоголь. Новосибирск: Наука, 1987. 170 с
4. Мадди. С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6.
5. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М.: МЕДпресс, 2001. 432 с.
6. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Карвасарского Б.Д. СПб.: Питер, 1999. 752 с.
7. Пятницкая И.Н. Наркомания: Руководство для врачей. М.: Медицина, 1994. 544 с.
8. Равич-Щербо И. В., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. Психогенетика: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Психология». М.: Аспект Пресс, 1999. 447 с.
9. Рагулина М.В. Аутентичность как психологический ресурс самоорганизации личности. Автореф. дисс. на соискание степени кандидата психологических наук. Хабаровск: 2007. 24 с.
10. Четвериков Д.В. Семиология субкультуры потребителей героина. <http://omui.ru/files/61.doc>, 2007.
11. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб: Речь, 2003. 176 с.
12. Энциклопедия психологических тестов: Общение. Лидерство. Межличностные отношения. М.: АСТ, 1997. 304 с.
13. Barrett-Lennard, G. T. (1998). Carl Rogers' helping system: Journey and substance. London: Sage.
14. Bugental J.F.T. The search for authenticity: An existential-analytic approach to psychotherapy, (enlarged ed.). New York: Irvington, 1981.
15. Wood A.M., Linley A, Maltby J. and etc. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale // Journal of Counseling Psychology. vol. 55 No. 3. 2008. P. 385-399

О.В. Леонович

РОЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УТРАТОЙ

В данном исследовании мы рассматриваем две основные стратегии психологической работы с утратой. Первая описывается с помощью метафоры «Прощай!» и предполагает своей главной целью завершение ситуации утраты, прощание с утраченным объектом привязанности навсегда. Вторая стратегия может быть описана в метафоре «Снова сказать “Здравствуй!”», она предлагает трансформировать отношения с умершим близким человеком, перевести их в символической форме во внутренний план и встроить эти обновленные отношения в настоящее. Мы предполагаем, что специфика системы самоорганизации личности может помочь в выборе одной из этих стратегий в каждом конкретном случае.

Чувство утраты знакомо каждому и сопровождает человека на протяжении всей жизни, проявляясь в разных формах. Это может быть потеря работы; гибель животного, долгое время жившего в семье; расставания с любимыми людьми и смерть близких, являющаяся самой тяжелой утратой.

В современной психологии выделяют определенные этапы переживания утрат, также называемые работой горя или гореванием. Считается, что горевание - это естественный процесс и необходимый для того, чтобы отпустить потерю или оплакать смерть. [7, 10] Мы рассмотрим основные принципы психологической работы с утратой в результате смерти

близкого человека. Горевание при других типах потерь проживается сходным образом, различия могут быть в интенсивности эмоций и чувств.

Для нормального горевания характерны следующие 5 признаков:

1. физическое страдание;
2. поглощенность образом умершего;
3. чувство вины («я не все сделал для умершего, что мог» и т.д.);
4. враждебные реакции (тенденция разговаривать с раздражением или злостью, уход от всяческих контактов с близкими и друзьями);
5. утрата моделей поведения (неспособность начинать и поддерживать организованную деятельность, отсутствие интереса к любимым занятиям и т.п.). [7]

После смерти близкого человека обычно наступает период тяжелейших эмоциональных сдвигов, включающий пять стадий: стадия шока; отрицания; агрессии; депрессии и, наконец, стадия принятия смерти. Подобные стадии работы горя выделяли Е. Кублер-Росс, Ф.Е. Василюк, Н.Долгополов и др. [1, 2, 6]

Проводя человека через различные стадии переживания потери, горевание выполняет ряд психотерапевтических задач:

1. Принять реальность потери не только разумом, но и чувствами.
2. Пережить боль потери. Считается, что боль высвобождается только через боль, а это значит, что пережитая боль потери рано или поздно все равно проявится в каких-либо симптомах, в частности в психосоматических.
3. Создать новую идентичность, то есть найти свое место в мире, в котором уже есть потеря, и нет потерянного человека.
4. Перенести энергию с потери на другие аспекты жизни. Во время горевания человек поглощен умершим; ему кажется, что забыть о нем или перестать скорбеть равносильно предательству. На самом деле возможность отпустить свое горе дарует человеку чувство обновления, духовного преображения, переживание связи с собственной жизнью. [1]

Таковы основные принципы горевания о смерти, на них основана психологическая работа с утратой в метафоре «Прощай!», когда основной акцент делается на том, что ситуацию необходимо завершить, отпустив потерю, простившись навсегда с близким человеком.

Однако существует альтернативный подход к работе с утратой, который разрабатывается в русле нарративного подхода и опирается на метафору «Снова сказать “здравствуй!”». Сторонники этого подхода: М. White, В. Myerhoff, L. Hedtke etc. – считают: несмотря на то, что нас учат тому, как “правильно” горевать, иногда попытки “отпустить” ушедшего причиняют вред тем, кто остается жить. [11, 12, 13] Барбара Майерхоф спорит с Фрейдом, полагавшим, «что завершение процесса скорби требует, чтобы те, кто остается жить, создали для себя новую реальность, более не включающую то, что было утрачено. Но... необходимо добавить, что полное исцеление от скорби может восстановить то, что было утрачено, сохраняя его за счет встраивания в настоящее. Полное припоминание и удержание может быть настолько же важным для исцеления и благополучия человека, как и отказ от воспоминаний, их “отпускание”». [12, p.111] Иными словами, когда человек умирает, отношения с ним на этом не заканчиваются. Смерть можно воспринимать не как нечто финальное и окончательное, а как приглашение трансформировать наши отношения с тем, кто умер. Психологическая работа в метафоре «Снова сказать “Здравствуй!”» позволяет создать терапевтический контекст, способствующий встраиванию в настоящее новых отношений с умершим близким человеком, и не требует полностью отказаться от этих отношений. [11, 13]

Обе метафоры проверены временем и показали свою эффективность в разных случаях. Резонно встает вопрос выбора метафоры для работы с конкретным случаем. Мы полагаем, что выбор следует осуществлять исходя из особенностей системы самоорганизации личности.

Под самоорганизацией личности в дальнейшем будем понимать совокупность процессов, позволяющих сохранить целостность личности, способность функционировать в изменяющихся условиях, в сложной жизненной ситуации: в частности, в ситуации утраты. В структуру самоорганизации включаются:

- временная перспектива как отражение когнитивно-аффективного стиля взаимодействия с реальностью, по сути являющееся стратегией преодоления сложной жизненной ситуации;
- совладающее поведение и его ресурсы, отражающее тактику преодоления сложной жизненной ситуации.

Предположительно работа в метафоре «Прощай!» более эффективна с теми, у кого временная перспектива сфокусирована на настоящем или смещена в будущее, которое рассматривается скорее позитивно. Людям с такой системой самоорганизации проще оставить воспоминания в прошлом и продолжать жить дальше. Работа в метафоре «Снова сказать “Здравствуй!”» более эффективна с теми, у кого фокус временной перспективы смещен в прошлое, при этом преобладают позитивные оценки. Работа в русле данной метафоры позволит использовать воспоминания в качестве ресурса и продлить временную перспективу в будущее, встроив в него трансформированные отношения с умершим.

Ниже представлено описание случая, в котором проводилась работа в метафоре «Снова сказать “Здравствуй!”». В описании используется анализ и описание общепринятых стадий горевания [1, 2, 3, 6], а также отрывки из дневника (приведены курсивом от первого лица).

Сегодня, когда я пишу этот очерк, я стою лицом к лицу с утратой. Это, пожалуй, первое мое расставание, которое я проживаю столь осознанно. Наверное, поэтому я решила описать его, а точнее – свой опыт в нем.

Так случилось, что человек, которого я люблю, уезжает в другую страну на длительную учебу. Мы подробно обсудили эту ситуацию, и было решено, что на этом наши отношения, в том виде как они существовали, закончены. Мы остаемся друзьями и собираемся общаться посредством писем, а личные отношения будем строить отдельно друг от друга с другими людьми.

Вот так сухо, в трех предложениях можно описать важное и трагичное событие, происходящее сейчас в моей жизни. Можно еще короче – «Он уезжает».

«Он уезжает» - за этими словами кроется целая лавина чувств, мыслей, переживаний, с которой я смогла встретиться лишь с помощью моего психотерапевта...

Сейчас я оглядываюсь назад и вижу: у меня было очень много времени, чтоб подготовиться. Я знала о предстоящей разлуке еще осенью, а сейчас уже весна. Время... оно такое разное: тягучее, бесконечное, мгновенное, размеренное, неумолимое... Невозможно подготовить свои чувства к расставанию с близким человеком! Это доступно лишь разуму, у которого нет полной власти над чувствами.

Тогда, осенью, я и не представляла, как мне будет больно, не верила в самую возможность расставания, отрицала ее. Подумать только, я сама уговаривала его согласиться на эту поездку. «Это такой шанс! Ты одним махом решишь кучу проблем. К тому же это так интересно!» – он воспользовался шансом и теперь уезжает. А я еще тогда погрузилась в самую первую стадию переживания утраты – я ее отрицала, я вытеснила все мысли о том, что мы вскоре расстанемся. Время растянулось до бесконечности и одновременно сжалось до предела. Каждую нашу встречу я была счастлива, я жила в «здесь и теперь» рядом с ним, наслаждалась каждой деталью, каждой мелочью, каждым мгновением.

В четырехфазной структуре переживания утраты первая стадия - стадия шока, или предконтакт. На этой стадии объект, с которым было связано удовлетворение целого ряда потребностей, исчезает. Организм противится осознанию потери, работая на неосознание утраты. У людей возникают затруднения в связи с неспособностью построить гештальт с ясными контурами, в результате чего фигура потери не может четко дифференцироваться из фона. Работает конфлюэнтный механизм регуляции границ. И здесь необходимо отметить,

что наряду с тенденцией к проживанию, завершению у человека также действует тенденция к избеганию [9], которая мешает осознанию происходящего в полной мере. Особенно ярко это видно в ситуации острого горя, в результате внезапной смерти близкого человека. Дело в том, что эмоции, связанные с ситуацией горя, могут быть настолько сильны и болезненны, что организм бережет себя, работая на неосознание. Когда боль утраты непереносима, возникает искушение отвергнуть ее, убежать. В стадии шока человек может вести себя неадекватно, например, смеяться или заниматься своими обычными делами, делая вид, что ничего не произошло. Отсутствие ресурсов, то есть поддержки и самоподдержки, мешает осознанию, заставляя пребывать в конфлюэнции. К концу первой стадии фигура потери более-менее четко дифференцируется из фона. Важно отметить, что при осознании истинного смысла происшедшего чаще всего наступает некоторое облегчение.

Я отлично помню взгляды, улыбки, голос, прикосновения, песни, запахи... Я даже вспомнила детали нашей самой первой встречи, хотя она была несколько лет назад и тогда не переросла в близкие отношения. Я помню нашу прогулку в осеннем лесу, когда что-то навсегда поменялось между нами. Я помню холодный летний день, в который мы слушали орган в костеле на Малой Грузинской. И дождь, под которым мы пили вино высоко над Москвой. И еще много всего, что было у нас и с нами.

Эти воспоминания, такие яркие, полимодальные, подробные, сейчас стали моим ресурсом, который помогает мне не разрушиться на второй ступени переживания утраты, когда необходимо понять ее реальность, войти с ней в контакт.

Понять это сложно. И принять тоже. До сих пор у меня не укладывается это в голове. Надеюсь, уложится, когда я провожу его в аэропорт и попрощаюсь. Так что на сегодняшний момент я еще на пути к полноценному контакту со своей потерей.

Вторая фаза - фаза собственно горевания, контакта с переживанием. Эта стадия включает эмоции различного рода, которые остались невосребованными при исчезновении объекта, а также те эмоции, которые вызвал сам этот факт.

Здесь эмоции начинают требовать своего проявления. Можно также сказать, что это стадия "накопления" чувств. Здесь очень желательно для клиента иметь рядом с собой кого-нибудь, при участии кого возможно выражение этих переживаний.

Во мне зажили и стали требовать выражения любовь, обида, страх, гнев, боль, тоска, вина, беспомощность, печаль, нежность, бессилие... Вся эта безумная лавина чувств живет внутри и только ждет сигнала или момента, чтоб вырваться наружу. И сигналом может быть все, что угодно. Любая мелочь моментально выводит из равновесия: на глазах наворачиваются слёзы, в горле застревают рыдания, а руки дрожат как в жуткий мороз.

Именно эту лавину я понесла на психотерапию. В одиночку с ней не справиться, нужна помощь Другого. Этот Другой должен быть особенным: надежным, дающим чувство безопасности, способным выжить в этой лавине чувств и показать выход.

В этой ситуации Другой выполняет несколько задач:

- Проработка шока и отрицания: в диалоге важно подойти к осознанию реальности происходящего;
- Помощь в переживании аффекта: важно помочь горюющему выразить, контейнировать и модулировать роящиеся в нем противоречивые чувства, объяснить ему, что подобные переживания нормальны в его ситуации;
- Помощь в символизации аффекта: важно называть чувства, описывать их. Облекая чувства в слова, мы делаем шаг к переструктурированию опыта, к новому осознанию.
- Помощь в трансформации внутренних отношений с объектом: когда внешние обстоятельства изменяются, неизбежно меняются и внутренние паттерны, связанные с другими. Но эти изменения зачастую не просто произвести. Часто человеку, переживающему утрату необходимо помочь создать целую стратегию, как он будет жить в изменившейся ситуации, как поступить с воспоминаниями, с вещами потерянного человека и пр.

Для меня этим Другим стал мой психотерапевт.

Я пришла на 10 минут раньше. На самом деле я пришла за полчаса до сессии и бродила по улице еще 20 минут. Дольше бродить не смогла. Появилась на пороге с улыбкой до ушей и слезами в глазах... что-то лепетала об охранниках и фотографиях, которые хочу показать... Она только спросила, что со мной. И это было тем ключом, что открыл все шлюзы плотины, удерживающей мои чувства. «Мне очень плохо» – начала я, и слова полились из меня вперемешку со слезами. «Он уезжает, мы расстаемся. Я ничего не могу изменить. Я так люблю его. Я не знаю, как мне быть без него. Он всегда помогал мне, когда было трудно, одним своим присутствием. А теперь он уезжает. И мне труднее всего, а я даже не представляю, где искать поддержку...» – я рассказывала, как он принимал решение об отъезде, как мы решили завершить отношения (он решил, а я согласилась), как я гущу об этом, какой беспомощной себя ощущаю.

Она была со мной. Я ее не видела, но чувствовала ее присутствие, ее поддержку. Она поняла мою печаль и приняла ее. Мне стало легче. Оказалось, что держать в себе столько чувств очень сложно.

Следующим этапом нашей работы стал поиск ресурса, который поможет мне и ему, ведь ему тоже сложно, пожалуй, сложнее даже, чем мне.

Меня попросили рассказать о нем, о нашем знакомстве, о нашем общем времени. Я говорила... говорила... я заново пережила все те приятные моменты, которые так прочно отпечатались в моей памяти... и сама не заметила, как начала улыбаться, даже смеяться. От слез не осталось и следа.

Так мы нашли первый и важный ресурс – мои воспоминания, мое счастье и радость, то тепло и понимание, которое никуда от меня не уйдет никогда.

Я рассказала, как мы обычно разговариваем, какую поддержку можем дать друг другу. И вдруг оказалось, что эта поддержка – тоже мой ресурс. Я могу просто переписываться с ним, «выслушивать», отвечать, писать письма, которые хоть чуть-чуть, но помогут ему в этот сложный период. И это осознание придает мне сил.

На этом этапе важной ролью психотерапевта является организация безопасного и доверительного поля, где слезы и гнев не покажутся безумием, где можно высказывать все, что хочется. И здесь, по Дж. Зинкеру, быть свидетелем означает следующее: быть рядом и слушать; не форсировать результат; проявлять уважение и принимать то, что происходит; видеть пользу в выражении человеком его скорби; позволить себе стать твердой опорой, на которую клиент может опереться, иной раз несмотря даже на то, что горящий может проявлять гнев по отношению к помогающему [4]. Наблюдение и присутствие терапевта позволяет клиенту увидеть именно самого себя, осознать свою боль, беспомощность и прожить это.

Итак, в терапии я смогла увидеть направление, и теперь я сама нахожу дополнительные ресурсы, чтоб справиться с этой разлукой. Мне все еще очень грустно, горько и больно, но я знаю, что мне хватит сил, что боль утихнет, а я стану немного другой, но продолжу радоваться жизни.

На третьей стадии (стадия полного, или финального, контакта) происходит собственно эмоциональное отреагирование, проживание траура, это стадия встречи с объектом потребности в выражении чувств переживающего горе. Технически со стороны гештальт-терапевта это может предлагаться как «говори прямо ему» через технику «пустого стула» (либо через написание писем), либо как «говори мне о нем», или «говори мне, что у тебя к нему». Возможно также использовать и диалоги с ушедшим, при этом, как нам представляется, существует возможность брать ресурс из роли ушедшего [5]. На 3 фазе происходит кристаллизация преобладающих эмоций к умершему, после чего они выражаются в каких-либо действиях, например, при злости могут выбрасываться вещи этого человека, или оттягивается время установки памятника на могиле, при прощении - появление

"очищенного" образа ушедшего и т. д. Все это может происходить на неосознаваемом уровне. Проявляются также и незавершенные действия с ушедшим. Особо хочется сказать о системе ритуалов. По мысли Дж. Зинкера [4], в любой культуре существуют ритуалы, поддерживающие потребности людей в скорби и сохранении памяти об ушедшем. Более того, такие вещи люди зачастую сами придумывают себе. Они помогают избежать блуждания в темноте утраты и облегчают возвращение к нормальной жизни. Так, религиозные ритуалы дают возможность (мы не рассматриваем здесь религиозного смысла подобных действий) чтить память, являясь сильнодействующим средством. Таким способом и окружающие также имеют возможность поддержать людей в их скорби, помогая, например, устраивать поминки. В психотерапии также могут быть придуманы ритуалы, приемлемые для клиентов. По мысли Дж. Зинкера, не может существовать «правильного» или «неправильного» траура по ушедшим. Обобщенные аспекты траура - принятие, ярость, печаль - не более чем теория на фойе реальных переживаний. Семейный ритуал дает возможность каждому выразить свои личные чувства к ушедшему. Такие ритуалы могут позволять говорить членам семьи в один голос, даже если они испытывают разные чувства [4]. Таким образом, становится понятным, что гештальт-терапия показывает пути «завершения» чувств в работе с горем. Ф. Перлз описал такие феномены, ведущие к завершению, как «прощание», «прощение», «благодарность» [8]. И принципиально в гештальт-методе то, что клиент учится осознавать неразрешенные эмоции и не подавлять их, а разрешать им уходить через проявление энергии чувств в среду, балансируя на границе контакта.

Третья стадия особая, она в большей мере относится к тем, кто горюет об умерших. В описанном же случае отношения продолжатся, но в иной форме и на огромной дистанции. Поэтому здесь о кристаллизации чувств, трауре и завершающих ритуалах говорить неуместно. Можно упомянуть только прощание в аэропорту, как символ завершения, который позволил окончательно завершить и прожить мои чувства и перейти на четвертую стадию переживания чувства утраты – стадию постконтакта.

На стадии постконтакта происходит закрытие границы «организм-среда», начинается работа по ассимиляции прожитого опыта, принятию необходимости его присутствия в организме [5].

Уже сегодня я благодарна за опыт этих отношений. Теперь я знаю, как это: быть рядом, очень близко, но быть двумя разными людьми; принимать и любить, не сливаясь; отдавать, не требуя ничего взамен, и получать стократ.

Теперь я знаю, что и такие отношения возможны, а ведь раньше я не верила, что так может быть. Я знаю, как мне хорошо и уютно в них. А главное – я знаю, что их можно создать!

Осознание опыта таких отношений помогает мне сейчас переживать расставание с ним: я не воспринимаю эту разлуку как потерю части себя. Мой мир не рухнул и его не придется восстанавливать из руин, как это бывало при прекращении моих прошлых близких отношений.

Я благодарна за опыт этой разлуки.

1. Баканова А. А. Смерть и работа горя //Кораблина Е. П., Акиндинова И. А., Баканова А. А., Родина А. М. Искусство исцеления души: Этюды о психологической помощи: Пособие для практических психологов. - СПб., 2001.
2. Васильюк Ф.Е. Пережить горе // Человеческое в человеке. М.: Политиздат, 1991.
3. Долгополов Н. Б. Футуропрактика: тотальный объект и работа с кризисными состояниями // Российский гештальт. /Под ред. Н.Б.Долгополова, Р. П. Ефимкиной - М., Новосибирск, 1999.
4. Зинкер Дж. В поисках хорошей формы. - М., 2000.

5. Кондратенко С. В. Опыт работы с горем в рамках гештальт-подхода. // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии / Под ред. В.Я.Семке, Л. М.Ермолаева. - Томск, Барнаул, 1999.
6. Кондратенко С. Избранные аспекты работы с горем в гештальт-методе. – Российский гештальт. Вып. 5 / Под ред. Н.Долгополова, Р.Ефимкиной. - Новосибирск: Научно-учебный центр НГУ, 2003.
7. Линдемманн Э. Клиника острого горя. Психология мотивации и эмоций. /Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и М.В. Фаликман. – М.: ЧеРо, 2002. – 752 с.
8. Мазур Е. Концепция незавершенных действий в гештальт-терапии. // Гештальт-95./ Под ред. Д.Н.Хломова, Н.Б.Долгополова, Н.Б.Кедрова. - М., 1996.
9. Наранхо К. Гештальт-терапия. - Воронеж, 1995.
10. Фрейд З. Печаль и меланхолия. Психология мотивации и эмоций. /Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и М.В. Фаликман. – М.: ЧеРо, 2002. – 752 с.
11. Hedtke, L. (2000): Dancing with Death. Gecko: a journal of deconstruction and narrative ideas in therapeutic practice No.2.
12. Myerhoff, B. (1982): 'Life history among the elderly: Performance, visibility and remembering.' In Ruby, J. (ed), A Crack in the Mirror: Reflexive Perspectives in Anthropology. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
13. White, M. (1989): 'Saying hullo again.' In Selected Papers. Adelaide: Dulwich Centre Publications.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. В. Бессчетнова

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются особенности становления «общественных некоммерческих организаций», дается их классификация, анализируются роль современного российского налогового законодательства и его влияние на развитие третьего сектора, обращается внимание на позитивные и негативные аспекты деятельности общественных организаций.

Надежным партнером в решении вопросов защиты материнства, отцовства и детства, большинства других социальных задач выступает третий сектор — некоммерческие организации. Привлечение различных общественных сил к оказанию социальной помощи семье и детям уже давно оправдало себя в самых разных странах — Великобритании, США, ФРГ, Австрии и др. Непосредственное вмешательство государства в процесс оказания социальной помощи и поддержки человеку происходит лишь после того, как оказываются исчерпаны возможности ближайшего окружения индивида, общины, неправительственных организаций. В современном мире невозможно достичь единого баланса, высокого качества жизни, решить множество существующих проблем без участия в ней гражданского общества, оказания социальной помощи наиболее незащищенным категориям населения, в частности детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

В нашей стране процесс становления широкой сети общественных организаций происходил свыше века назад. Так, в конце XIX века только в г. Москве насчитывалось около 120 обществ и комитетов, занимающихся судьбами беспризорных детей. Наиболее известными из них являлись Благотворительное общество попечения о беспризорных детях при Управлении московского градоначальника, а также Общество попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны. Главной особенностью московских благотворительных учреждений было то, что они, как правило, обходились без штатных сотрудников, а вся текущая работа, вплоть до ежедневных приемов просителей, проводилась самими членами.

Идеи благотворительности затронули не только Москву и Санкт-Петербург, но и другие российские губернии. Так, в Саратовской губернии в 1811г. купец К. В. Злобин открыл первый частный пансион, в котором содержал на собственные средства двадцать человек. Аналогичные пансионы, отдельные для мальчиков и девочек, в 1821г. были открыты князем Ф. С. Галициным в его имении Зубриловке, где предоставлялись места для 160 человек, 50 из которых содержались на средства князя.

В 1832 г. дворянин Балашовского уезда Саратовской губернии майор С. В. Колычев составил духовное завещание, по которому 2 476 десятин земли передал для получения доходов на содержание детей из обедневших дворянских семей, обучающихся в казенных учебных заведениях, основав тем самым, «колычевские стипендии». В 1890 г. таких стипендиатов было уже 55 человек, ежегодная стипендия которых составляла 250 рублей. В г. Саратове 3 октября 1843 г. открылся первый детский приют вначале для 50 детей, но уже через год в нем содержалось 130 детей. На создание приюта были собраны пожертвования как от Саратовского городского общества — 1 714 рублей серебром, так и от частных лиц: купца П. И. Зейферта — 1 428 рублей и купца Ф. Тюльпина — 767 рублей серебром, который, ко всему прочему, обязался содержать на свои средства четырех детей в течение четырех лет [14, с. 351]. В 1858г. купец Д. Ф. Тюльпин открыл убежище Святого Хрисанфа, в

котором нашли приют более 60 девочек из бедных семей. В том же году в г. Вольске купцом А. А. Брюхановым был пожертвован дом под детский приют, а также 50 000 рублей серебром на его содержание, где проживали около 70 детей. В частном заведении саратовского купца Анисимова «Муравейник» дети изготавливали патроны для папирос, при этом бесплатно обучались грамоте, жили на полном обеспечении, а на третий год пребывания получали заработную плату. В 1869г. в г. Саратове был открыт учебно-заработный дом, который содержался на средства городской Управы, обществ купцов и мещан, а также частных пожертвований горожан, что позволило увеличить число опекаемых детей с 20 человек в начале его открытия до 157 в 1888 г. В 1889г. начал действовать саратовский Дом трудолюбия, на учреждение которого было собрано 3 740 рублей «доброхотных пожертвований», который давал приют и посильный заработок, как взрослым, так и детям. В 1891 г. численность проживающих составляла 30 000 человек [14, с. 351].

Анализ современной научной литературы позволяет констатировать наличие различной терминологии для обозначения объединений граждан, которые часто используются как равнозначные друг другу, не являясь таковыми, по сути: неформальные объединения (неформалы), добровольческие организации, добровольные ассоциации граждан, гражданские ассоциации, гражданские объединения, неправительственные организации (НПО), некоммерческие объединения (НКО), группы интересов, общественные объединения, любительские объединения.

Попытка определить понятие «общества» на законодательной основе первоначально была предпринята в проекте Гражданского уложения 1899 года, в XIX главе которого указывалось, что «обществом признается разрешенный властью союз лиц ..., которые, не имея целью, получение прибыли, избрали предметом своей деятельности благотворительность, развлечения (клубы, общественные собрания), развитие наук, искусств, физических сил и ловкости и другие общепользные цели» [1]. Позже во Временных правилах об обществах и союзах, принятых 4 марта 1906 года, было дано следующее определение общественных организаций: «под обществом понимается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель» [7].

Термин «общественный» исторически трактовался как негосударственный, небюрократический, в силу чего под общественными организациями в начале XX века понимали, помимо собственно добровольческих обществ, еще и органы местного и даже сословного самоуправления. Все общественные объединения начала XX века подразделялись на две группы: союзы публично-правовые, в которые входили местные и сословные органы самоуправления, и союзы частно-правовые, под которыми понимались общественные организации в современном смысле этого слова, определяемые как «союзы лиц, основанные на начале свободного соглашения, для достижения объединенными силами общих целей» [11].

Таким образом, говоря современным языком, «общественное объединение» способно охватить большое разнообразие форм гражданской активности и общественной самодеятельности и поэтому может служить основой структурной организации гражданского общества. Важно, чтобы созданные добровольные объединения отвечали своему статусу, а не являлись гражданскими ассоциациями, созданными органами власти и призванными осуществлять контроль или использовать общественность для продвижения своих интересов.

В советское время постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1930г. за самостоятельными объединениями было официально закреплено наименование «добровольное общество», а по Положению о добровольных обществах и их союзах, утвержденному 10 июля 1932 года, они были квалифицированы как «организации общественной самодеятельности» [12, с.6].

Согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях», «под общественным объединением (организацией) понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, которое создается по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе объединения». Право граждан на создание общественных объединений реализуется как путем объединения физических лиц, так и через юридические лица — общественные объединения [10].

В настоящее время наиболее распространенными формами общественных организаций (объединений) являются автономная некоммерческая организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, союз (ассоциация) общественных объединений, благотворительные организации.

Автономной некоммерческой организацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов в целях предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права, спорта и т.п.

Общественное движение — это массовое, не имеющее членства объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые его участниками.

Общественный фонд — один из видов некоммерческих объединений, не имеющий членства и ставящий своей целью формирование имущества на основе добровольных взносов, иных, не запрещенных законом, поступлений и использование данного имущества на благо общества.

Общественным учреждением является не имеющее членства объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг (социальное агентство, юридическая контора, психологическая консультация и др.).

Органом общественной самодеятельности является не имеющее членства объединение, цель которого — решение различных социальных проблем, периодически возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы. Орган общественной самодеятельности формируется по инициативе граждан, заинтересованных в решении тех или иных проблем и строит свою работу на основе самоуправления.

Союзы (ассоциации) общественных объединений создаются общественными объединениями на основе учредительных договоров и (или) уставов, принятых союзами (ассоциациями).

Говоря о «неправительственных организациях» (НПО) следует отметить отсутствие четко установленных границ употребления данного термина. Как правило, он используется для обозначения всех добровольных формирований граждан, отдельных от государственной власти и ее органов, не имеющих членской структуры и созданных для выражения широких общественных интересов: социального развития; защиты окружающей среды; прав человека; оказания социальной помощи нуждающимся; благотворительной деятельности. В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» эти структуры могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей; для охраны здоровья населения; развития физической культуры и спорта; удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан; защиты прав и законных интересов граждан и организаций; разрешения споров и конфликтов; оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [13]. Некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами.

Под *благотворительной организацией*, согласно Федеральному закону «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», понимается добровольное объединение социально активных граждан и юридических лиц, осуществляющих безвозмездную или на льготных условиях передачу своего имущества, в том числе денежных средств, и выполняющих определенные виды работ, оказывающих услуги и иную поддержку [9].

До 1917 года функционирование благотворительных организаций в нашей стране протекало на фоне политического и экономического прогресса, порожденного отменой крепостного права, реформой административного управления страной и интенсивным ростом городского самоуправления и земств. В своем развитии российская благотворительность прошла ряд этапов: от милостыни до системы актов, организованных государственным законодательством. Сегодня благотворительность понимается в основном, как безвозмездная, материальная, финансовая помощь нуждающимся и социально незащищенным слоям населения.

В 1991 году, после выхода закона «Об общественных объединениях», в России начало активно развиваться общественное движение, в том числе благотворительность и милосердие. Динамичное развитие общественного сектора, бизнеса, становление органов местного самоуправления в Саратовской области во второй половине 1990-х годов потребовало новых подходов и установления конструктивного диалога между субъектами гражданского общества. Основным документом, определяющим новые подходы к сотрудничеству общественного, государственного секторов и бизнеса, стал Договор об общественном согласии в Саратовской области, принятый 15 мая 1996 года. В январе 1997 года появилась Общественная палата, создание которой послужило стимулом для формирования общественных объединений как формы реализации общественных интересов граждан. Если в 1991 году в г. Саратове было зарегистрировано только 29 некоммерческих организаций, то в 1995 году их было уже 704 [4, с. 264].

Новые общественно-политические реалии и подходы к взаимодействию власти и общества в области были закреплены Общественным договором о согласии и социальном партнерстве, подписанным губернатором области 2 ноября 2000 года, который способствовал повышению социальной роли граждан в решении социально-экономических и политических задач в регионе.

Закон «О государственной поддержке общественных объединений в Саратовской области», принятый 27 февраля 2001 г. Саратовской областной Думой, определил основания, формы и порядок государственной поддержки общественных объединений на территории области [2]. Согласно ст. 6 указанного закона, взаимодействие органов государственной власти области и общественных объединений осуществляется в виде: создания комиссий по регулированию социально-трудовых отношений; проведения постоянно действующих совещаний, «круглых столов», конференций, семинаров, смотров, конкурсов общественно значимых (социальных) программ и проектов общественных объединений; создания общественных консультативных советов, комиссий при органах государственной власти области; привлечения представителей общественных объединений к работе с органами государственной власти области в качестве советников, консультантов, разработчиков отдельных проектов и программ; создания и развития соответствующей инфраструктуры взаимодействия; информирования и предоставления информации о программах развития региона, нормативных документах в сфере социально-экономической деятельности органов государственной власти области и общественных объединений.

В связи с принятием Постановления Саратовской областной Думы от 27 декабря 2002 № 5-168 «Об Общественном Совете при Саратовской областной Думе» был организован Общественный Совет, основными задачами которого являются: законотворчество; изучение и обобщение опыта общественной и благотворительной деятельности; формирование банка

данных об общественных объединениях; координация и пропаганда деятельности общественных объединений области; развитие партнерских отношений власти, бизнеса и некоммерческих объединений и т.д. [8].

В настоящее время в сфере социальной помощи и благотворительности государство проводит очень жесткую налоговую политику. Если до 2002 г. юридические лица, оказывающие социальную или благотворительную помощь, пользовались льготами, предусматривающими уменьшение налогооблагаемой прибыли, на сумму взносов, направленных на благотворительные цели, но не более 3% (в Чернобыльские благотворительные организации не более 5%), то с принятием обновленного Налогового кодекса РФ, вступившего в силу с 1 января 2002 года, данная льгота была упразднена [3].

В настоящее время, если фирма оказывает бесплатные услуги или безвозмездно передает свою продукцию, то расходы, которые она несет, не уменьшают ее платежи в бюджет [6]. От налога на прибыль освобождаются только те компании, которые жертвуют деньги на культуру, науку или здравоохранение. Причем льготы они смогут получить только после того, как соответствующее министерство внесет их в список компаний, освобожденных от налога. Фирмы не платят налог на добавленную стоимость, только в том случае, если они жертвуют не деньги, а товары или услуги. Исключение составляют гранты для поддержки науки, образования, культуры и искусства (п. 6 ст. 217 НК РФ) [5]. Если же коммерческие организации поддерживают бюджетные организации, работающие в сфере детского дошкольного образования, спортивно-оздоровительных детских лагерей, культуры и спорта, содержания домов престарелых и инвалидов, а также народного образования, то по Закону о прибыли на предпринимательскую деятельность, они получают налоговые льготы, размеры которых устанавливают сами субъекты Российской Федерации. В свою очередь, реципиенты благотворительной помощи вынуждены платить с нее налог на прибыль (п. 8 ст. 250 НК РФ) в случае «нецелевого» использования средств, а также 13% подоходного налога. То есть государство, сохраняя налоговые льготы благотворителям – физическим лицам, отменило льготы юридическим лицам. Из-за высокой степени бюрократизации, получение налоговых льгот носит декларативный, формальный характер, препятствует развитию благотворительного движения в стране, ведет от цивилизованного регулирования основ благотворительной деятельности к сбору пожертвований граждан. Подобные действия негативно сказываются на оказание социальной помощи и поддержки наиболее уязвимым категориям населения, в том числе детям, оставшимся без попечения родителей, многодетным, приемным семьям, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Изучив общественную и частную благотворительность Саратовской области, можно отметить, что частично она реализуется в деятельности территориальных фондов социальной поддержки населения, опирающихся на государственную социальную помощь, в отличие от Волгоградской области, где приоритет отдается общественным организациям. Среди наиболее известных общественных и благотворительных организаций Саратовской области следует назвать региональный общественный благотворительный фонд «Источник надежды», отделение Российского детского фонда, детский общественный благотворительный фонд «Савва», Союз помощи заключенным и брошенным детям, Фонд «Новое поколение», Ассоциации приемных семей Саратовской области. Однако, на наш взгляд, нельзя отрицать тот факт, что наряду с эффективно работающими организациями есть объединения, существующие номинально и использующие статус благотворительной организации как прикрытие. Что же касается Саратовской области, то здесь из 86 зарегистрированных благотворительных фондов действует около 40, а ощутимо помогают социально незащищенным слоям населения только 21.

Таким образом, анализируя возрождение российской благотворительности в регионах, мы сталкиваемся, прежде всего, с двумя проблемами: во-первых, с отсутствием информации о реальной социальной поддержке населения, предоставляемой общественными

организациями; во-вторых, с трудностями в определении общественной благотворительности, которая по дореволюционным российским традициям не финансируется государством и не входит в систему государственной социальной помощи.

Среди проблем, тормозящих развитие благотворительности в Саратовской области, как и в целом по России, на наш взгляд, следует назвать следующие: низкое качество жизни населения; отсутствие налоговых льгот для меценатов, спонсоров и благотворителей; сложная бюрократическая процедура оформления безвозмездной помощи; нежелание привлекать к себе внимание налоговых органов; частые случаи мошенничества; отсутствие «адресности» при перечислении денежных средств на расчетные счета детских домов, приютов, интернатов и т.д.; недостаток должного контроля за распределением средств нуждающимся. Большинство экспертов сходятся во мнении, что развитие меценатства прямо зависит от повышения рентабельности предприятий и изменения налоговой системы (в Европе льготы благотворителям составляют 5-10%). В настоящее время в нашей стране благотворительность рассматривается как единая, разовая помощь малоимущим слоям населения, хотя и намечается тенденция к формированию устойчивой системы в данной сфере. Об этом говорит тот факт, что даже фонды социальной поддержки населения пытаются изменить свой статус и не зависеть от государственных органов, которые уклоняются от их финансирования и пытаются переложить ответственность на общественные организации и бизнес.

Библиографический список

1. Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии. СПб., 1899. Кн. пятая. Т.4.Гл.XIX. Ст. 924.
2. Закон Саратовской области от 27.01.2001 № «О государственной поддержке общественных объединений в Саратовской области» // http://www.mzsr.saratov.gov.ru/personal_pages/index.asp?id=371
3. Инструкция МНС РФ от 15 июня 2000 г. № 62 «О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на прибыль предприятий и организаций».
4. Крюков, Н. П. Возрождение общественной и частной благотворительности в регионах / Н. П. Крюков // Журнал исследований социальной политики. – Т. 1. – 2003. – № 2. – С. 264.
5. Налоговый Кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ // <http://www.consultant.ru/popular/nalog2/>
6. Письмо Минфина России от 12.03.06 № 03-03-04/2/54 // Учет. Налоги. Право. 5 февраля. - 11 февраля. 2008 // <http://www.consultant.ru/popular/nalog2/>
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т.26. № 27479. Ст.1.
8. Постановление Саратовской областной Думы от 27 декабря 2002 № 5-168 «Об Общественном Совете при Саратовской областной Думе» // http://www.mzsr.saratov.gov.ru/personal_pages/index.asp?id=371
9. Федеральный закон от 11. 08. 1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Сборник федеральных конституционных законов и федеральных законов. Вып. 12. М., 1995.
10. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // http://www.avroracenter.ru/fz82_01.shtml
11. РГИА.Ф.1284. Оп.187.1905.Д.61 (б). Л.81.
12. Туманова, А. С. Самодержавие и общественные организации в России 1905-1917 гг.: монография /А. С. Туманова. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002.
13. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7. – ФЗ «О некоммерческих организациях» // Общественные объединения. – М., 1996.
14. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). — Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2002.

И.С.Вялов

**РОЛЬ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ РУДН)**

Аннотация. В связи с развитием международных связей в образовательной среде и программ академической мобильности увеличивается роль самосохранительного поведения в адаптации иностранных студентов к условиям обучения в ВУЗе, а также возникает необходимость разработки системы мер по формированию самосохранительного поведения у студентов. Самосохранительное поведение играет одну из ведущих ролей в адаптации иностранных студентов.

Развитие современной системы высшего образования все более приобретает интернациональный характер, что актуализирует проблему адаптации иностранных студентов к чуждой им действительности незнакомой страны. Примерно двое из ста обучающихся в высшей школе в мире на настоящий момент являются иностранными студентами, среди которых в количественном отношении преобладают граждане развивающихся стран. Хотя Россия и не занимает лидирующих позиций на международном рынке образовательных услуг, проблема организации процесса адаптации обучаемых в российских ВУЗах иностранных студентов к учебно-информационной профессионально ориентированной среде ВУЗа и среде проживания вообще является одним из важнейших и еще неразрешенных вопросов, стоящих перед руководством высших учебных заведений.

Возможности человека по адаптации к меняющимся условиям являются предметом изучения целого ряда наук, включая все гуманитарные и медико-биологические науки. Несмотря на это, общепринятого определения понятия адаптации нет. Слово «адаптация» (от лат. *Adapto* – приспособление) возникло в биологии для обозначения процесса приспособления строения и функций организма к условиям окружающей среды. Различают адаптацию как процесс и адаптированность как результат процесса адаптации. С точки зрения физиологических резервов организма, различают срочную и долговременную адаптацию.

Под физиологической адаптацией понимается совокупность физиологических процессов, лежащих в основе приспособления организма к изменяющимся условиям окружающей среды и направленных на сохранение гомеостаза [2]. Нарушение процесса перестройки функций организма под новые условия окружающей среды означает затрудненную или неполную физиологическую адаптацию, которая проявляется в повышенном реагировании на физические нагрузки, ухудшении самочувствия или обострении хронических заболеваний человека.

Показателями психологической адаптированности являются положительные эмоции в отношениях с окружающими, удовлетворительное самочувствие и ощущение душевного комфорта.

Для социологии наибольший интерес представляет социальная адаптация как:

- а) процесс формирования и развития социальной активности личности, социальных, социально-психологических и биологических механизмов регуляции ее жизнедеятельности;
- б) приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе, классе, социальной группе системой норм и ценностей [2];
- в) итог процесса изменения социальных, социально-психологических, морально-психологических, экономических и демографических отношений между людьми, приспособление к социальной среде.

Иными словами, социальная адаптация – такой вид взаимодействия личности с социальной средой, в ходе которого осуществляется согласование требований и ожиданий социального субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды.

Абсолютное большинство иностранных студентов после приезда в Россию сталкивается со множеством трудностей как физиологического (климатическая адаптация, питание), так и социально-психологического характера (приспособление к бытовым условиям проживания в общежитии, нормам поведения и требованиям учебной деятельности). Наибольшие проблемы с общей адаптацией имеют студенты из неарабских стран Африки. Одной из областей адаптации иностранных студентов является поддержание максимально хорошего состояния здоровья, что обусловлено существенным отличием климато-географических и социо-культурных условий в которые попадает студент, приехавший для получения высшего образования в Россию [3].

Иностранному студенту необходимо привыкнуть к новым климатическим и бытовым условиям, к новой образовательной системе, к новому языку общения, к интернациональному характеру учебных групп и т.д. Основной проблемой успешного вхождения иностранных студентов в учебный процесс является противоречие между уровнем готовности иностранных студентов к восприятию учебной информации и требованиями высшей школы.

По оценкам иностранных студентов, по приезде в Россию им труднее всего привыкнуть к погоде (26%), условиям проживания в общежитии (21%) и необходимости общаться на русском языке (18%), далее идут сложности привыкания к другому образу жизни (14%), отношению окружающих (11%), отсутствию родственников (5%) и особенностям русской кухни (3%), т.е. большинство иностранных студентов сталкиваются с трудностями как физиологического, так и социального характера.

Существует немало дефиниций "здоровья". Наиболее известно определение Всемирной организации здравоохранения: "Здоровье - это состояние полного физического, душевного или социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов (1958 г.). В этом определении отсутствуют критерии определения здоровья.

Состояние здоровья студентов следует рассматривать как конечный результат деятельности системы охраны здоровья, включающей и систему здравоохранения, и деятельность самого человека направленную на сохранение своего здоровья.

Одной из основных задач социологического анализа здоровья – изучение самосохранительного поведения респондентов, которое определяется как система действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни индивида.

Одной из важнейших задач, обеспечивающих укрепление здоровья молодежи, является своевременная диагностика здоровья, его количества и качества. Существующие в традиционной медицине методики оценки здоровья основаны на противопоставлении здоровья и болезни или на принципах нормологии. Однако большинством авторов, занимающихся этой проблемой, такой подход признается малоперспективным.

Традиционно состояние здоровья студентов характеризуется системой статистических показателей, определяющих особенности воспроизводства (медико-демографические характеристики), запас физических сил или дееспособность (показатели физического развития), особенности адаптации к условиям окружающей среды (заболеваемость).

Анализ совокупности факторов, оказывающих влияние на показатели здоровья студентов, позволяет провести их разделение на следующие группы: генетические факторы, состояние окружающей среды, медицинское обеспечение, условия и образ жизни (табл.1).

Таблица 1.

Сфера влияния факторов	Факторы	
	укрепляющие здоровье	ухудшающие здоровье
Генетические	- здоровая наследственность. - отсутствие морфофункциональных предпосылок возникновения заболеваний.	- наследственные заболевания и нарушения. - наследственная предрасположенность к заболеваниям.
Состояние окружающей среды	- хорошие бытовые и производственные условия, - благоприятные климатические и природные условия, - экологически благоприятная среда обитания.	- вредные условия быта и производства, - неблагоприятные климатические и природные условия, - нарушение экологической обстановки.
Медицинское обеспечение	- медицинский скрининг, - высокий уровень профилактических мероприятий, - своевременная и полноценная медицинская помощь.	- отсутствие постоянного медицинского контроля за динамикой здоровья, - низкий уровень первичной профилактики, некачественное медицинское обслуживание.
Условия и образ жизни	- рациональная организация жизнедеятельности, - оседлый образ жизни, - адекватная двигательная активность, - социальный и психологический комфорт, - полноценное и рациональное питание, - отсутствие вредных привычек, - валеологическое образование	- отсутствие рационального режима жизнедеятельности, - миграционные процессы, - гипо- или гипердинамия, - социальный и психологический дискомфорт, - неправильное питание, - вредные привычки, - недостаточный уровень валеологических знаний

Согласно данным ВОЗ, соотношение условий, влияющих на здоровье, таково: условия и образ жизни, питание - 50%, генетика и наследственность - 20%, внешняя среда, природные условия - 20%, здравоохранение - 10%. Из приведенных данных видно, что немодифицируемые факторы здоровья, к которым относятся наследственность и условия внешней среды определяют состояние здоровья только на 40%, в большей степени здоровье зависит от таких факторов как образ жизни индивида и система здравоохранения, на которые как раз направлено самосохранительного поведение.

Под здоровым образом жизни следует понимать типичные формы и способы повседневной жизнедеятельности человека, которые укрепляют и совершенствуют резервные возможности организма, обеспечивая тем самым успешное выполнение своих социальных и профессиональных функций независимо от политических, экономических и социально-психологических ситуаций.

Эмоциональные факторы, к числу которых относится тревожность, играют важную роль во внутригрупповых процессах, в умении понимать себя и других, определяя, тем самым, успешность адаптации. Тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями беспокойства, озабоченности или неудовлетворенности и, являясь

эмоциональной реакцией на стрессовую ситуацию, может иметь различную степень интенсивности.

Формирование самосохранительного поведения студентов также преследует своей целью изменение потребительских предпочтений студентов в системе здравоохранения.

Общий обзор факторов, влияющих на улучшение здоровья студентов, и сложившихся моделей самосохранительного поведения в различных группах динамики здоровья, показал, с одной стороны, значимость для позитивных изменений здоровья таких факторов, как активная деятельность в сфере занятости по ее качественному улучшению, разнообразные источники дохода, помощь широкого круга родственников и близких, позитивные профилактические практики в быту, разнообразный досуг и т.д. С другой стороны, становится очевидным, что анализируя их в отдельности, нельзя получить представления о значимости и особенностях их влияния на сложившиеся в реальности способы улучшения положения в отношении здоровья. Существенную роль играют качественные характеристики, которые формируются при определенном взаимодействии этих и других факторов. Основные среди них – разностороннее улучшение своего положения в сфере занятости, успешная социальная включенность и экономная профилактика здоровья в отношении широкого круга его аспектов [7]. На их основе складываются следующие основные виды, которые позволяют выявить материалы интервью:

- успешная занятость и экономная профилактика своего здоровья.
- незанятость/неформальная занятость, поддержка работающих членов семьи и возможность влиять на все стороны состояния своего здоровья.
- незанятость, социальная включенность и экономная профилактика здоровья.

Таким образом, самосохранительное поведение студентов, как система осознанных и целенаправленных действий, играет одну из ведущих ролей в адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских ВУЗах. При недостатке материальных ресурсов у студентов возможна мобилизация других, и прежде всего составляющих человеческий и сетевой капиталы [8, 11]. Соответственно, на основании проанализированных данных можно сделать предварительный вывод о том, что выход из порочного круга, определяющего плохое состояние здоровья, даже при ограниченных ресурсах, обеспечивается в основном за счет следующих направлений: формирование самосохранительного поведения студентов, успешная занятость (улучшение условий деятельности, в основе которых занятость, способная принести удовлетворение); укрепление социальных связей, формирование устойчивого круга общения близких по духу людей; последовательная и экономная профилактика своего здоровья, которая включает широкий спектр аспектов (правильное питание, отказ от вредных привычек, общая активность, поддержание социальных связей, положительные эмоции и разнообразные впечатления).

Библиографический список

1. Антонова В.Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям жизни и обучения в Москве // Вестник ЦМО МГУ. – 1998. – №1.
2. Витенберг Е.В. Социально-психологические факторы адаптации к социальным и культурным изменениям. – СПб., 1995.
3. Витковская М.И., Троцук И.В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России.
4. Емельянов В.В. Студенты об адаптации к вузовской жизни // Социс. – 2001. – №9.
5. Журавлева И.В. Отношение к здоровью как социокультурный феномен / Дисс... д-ра социол. наук. М.: Институт социологии, 2005.
6. Косолапов А.Б. Проблемы изучения, сохранения и развития здоровья студентов. Владивосток, 2003
7. Попова И.П. Позитивная динамика здоровья населения: поведенческие модели. Материалы информационно-аналитического портала socpolitika.ru

8. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи // Социс. – 2002. – №1.
9. Социологический энциклопедический словарь / Под. ред. Осипова Г.В. – М., 2000
10. Шилова Л.С. Трансформация самосохранительного поведения // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 84-92.
11. Щуревич Г.А., Зинковский А. В., Пономарев Н.И. Адаптация молодежи к высшей школе. – СПб., 1994.

С.С. Вялов

ВЛИЯНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

В статье анализируются особенности самосохранительного поведения и его формирования в условиях семьи. Отдельно рассматриваются возможности влияния и изменения состояния здоровья членов семьи в зависимости от стереотипа самосохранительного поведения. Оценена роль семейного врача и предложены возможности воздействия на стереотип самосохранительного поведения членов семьи.

Медицинские данные и демографические сведения о структуре основные и наиболее значимых соматических заболеваний, в том числе и ведущих к смерти, свидетельствуют о том, что на первый план выходят сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. При этом отмечается рост эндогенных воздействий на смертность, т.е. не связанных с внешними факторами: эпидемиями, стихийными бедствиями и войнами [1, 6, 9].

Стремление изучить желания людей, связанные со здоровьем и риском для жизни, всегда считалось доступным и диктовалось уверенностью в том, что реализация этих желаний (самосохранительное поведение) дает итоговые результаты для здоровья и влияет сроки жизни [3, 6, 12].

Самосохранительное поведение в социологии определяется как система действий и отношений, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла, на продление срока жизни в пределах этого цикла. Однако самосохранительное поведение выходит за рамки области знаний социологии и тесно контактирует с медицинскими дисциплинами, а те или иные стратегии самосохранительного поведения проявляют себя не сразу, а в течение длительного времени. Таким образом, последствия поведения отдалены во времени от «причин» и поэтому не связываются обыденным сознанием в единую цепочку [14, 21].

Динамика заболеваемости по основным социально-значимым болезням по данным Госкомстата свидетельствуют об ухудшении здоровья россиян. Только за последние 9 лет, период с 2000 по 2009 гг., впервые выявленная общая заболеваемость выросла на 3%. При этом прирост уровня заболеваемости в этот период отмечался по таким классам болезней, как болезни системы кровообращения, осложнения беременности, родов и послеродового периода, болезни мочеполовой системы, новообразования, болезни кожи, болезни глаза и его придаточного аппарата, травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин.

Следует отметить, что негативная динамика некоторых показателей в значительной степени обусловлена поведенческим фактором. Это касается, прежде всего, роста заболеваемости системы кровообращения, эндокринных заболеваний и болезней обмена веществ, а также заболеваний, передаваемых половым путем [10, 17].

Сохраняется и тенденция роста смертности населения, снижения продолжительности жизни. Например, в 2009 г зарегистрирован показатель естественного прироста населения «-» 500 тыс.чел. Средняя продолжительность жизни находится на одном из последних мест среди европейских стран. Так в 2004 г. показатели продолжительности жизни были чуть

выше, чем в 2003 г. Однако этот сдвиг затронул, прежде всего, городское население (среди сельских жителей у мужчин продолжительность жизни в 2004 г. сократилась на 0,2 года, а у женщин повысилась всего лишь на 0,05 года). При этом уровень смертности в России продолжает оставаться очень высоким по сравнению с другими индустриальными странами. По продолжительности жизни женщин мы отстаем от развитых стран на 10-12 лет, а по тому же показателю у мужчин – на 17-19 лет. Обращает внимание тот факт, что вероятность пережить возрастной интервал от 20 до 60 лет при уровне смертности 2004 г. у российских мужчин составляет всего 53,9%. Таким образом, почти половина мужского населения, достигшего 20 лет, не доживет до пенсионного возраста [3, 8, 11].

Приведенные данные подтверждают отсутствие сформированной культуры самосохранительного поведения среди россиян, а также отсутствие эффективной государственной поддержки в этом направлении.

Нами проведено изучение влияния самосохранительного поведения на состояние здоровья членов семьи. Для комплексной оценки влияния самосохранительного поведения оценивалось мнение членов семей и сравнивалось с мнением специалистов в области здравоохранения, а именно врачей, наблюдающих данные семьи. Проведено интервьюирование 10 специалистов – семейных врачей и стандартизованный опрос 10 семей. В качестве аспектов самосохранительного поведения выделены следующие:

- рейтинг здоровья в системе ценностных ориентаций;
- самооценка состояния здоровья;
- мотивы побуждающие заниматься здоровьем;
- изменение отношения к здоровью на протяжении жизни;
- представления о факторах, влияющих на здоровье;
- представление о здоровом образе жизни;
- намерения по изменению образа жизни;
- представления о причинах нездорового образа жизни;
- интерес к информации о здоровье и здоровом образе жизни;
- мнение о продолжительности жизни [16, 20].

При анализе полученной информации обращает внимание рейтинг здоровья в системе ценностей в связи с возрастом членов семьи. Так, при оценке по пятибалльной шкале важности следующих ценностей: высокий доход; собственное благоустроенное жилье; коллектив; образование; своя семья; крепкое здоровье; долгая жизнь; уверенность в своих силах; гармония с окружающими – здоровье заняло первое место среди родителей, преимущественно у женщин. Среди мужчин на первом и втором местах были обозначены здоровье и собственное жилье. Среди детей школьного и подросткового возраста крепкое здоровье и долгая жизнь находится на последних приоритетах.

Таким образом, в системе ценностей родителей крепкое здоровье и долгая жизнь занимают ведущие места, в отличие от детей. На основании этого, вероятно, что молодое поколение предпочитает пожертвовать своим здоровьем ради других ценностей. Это подтверждается данными о росте детского алкоголизма, курении, «омоложении» ряда заболеваний.

При этом дети оценивают свое состояние здоровья как хорошее, в отличие от родителей, среди которых наблюдается разделение мнения в зависимости от пола. Хорошим или очень хорошим его считают в основном мужчины, и наоборот, плохим или удовлетворительным в большей части женщины. Однако оценка состояния здоровья весьма противоречива по мнению семейных врачей и зависит индивидуально от семьи. Поэтому данные по данному аспекту самосохранительного поведения требуют дополнительного изучения на выборке с большим числом респондентов и привлечением большего числа семейных врачей.

Исследование показало низкую культуру самосохранительного поведения у родителей, и как следствие у детей. Главный побудитель изменения отношения к здоровью и повышения

заботы о нем – появление хронического заболевания. Более 40% взрослых обращаются за медицинской помощью только в случае тяжелой болезни, т.е. когда она может быть запущена. Физической культурой занимаются немногие респонденты. Дети занимаются физической культурой в единичных случаях и только в специализированных условиях, т.е. в спортивных секциях и кружках. Значительная часть родителей периодически и неоднократно откладывали на неопределенное время реальные шаги, которые могли бы сделать их образ жизни более здоровым. Среди опрошенных родителей распространено курение.

Существует ряд особенностей, отличающих отношение родителей к здоровью. Женщины демонстрируют широкий спектр мотивов, стимулирующих заниматься здоровьем. У них выше интерес к информации о здоровье и здоровом образе жизни, они уделяют этому больше внимания. Среди женщин менее распространено курение и употребление крепких спиртных напитков. Они в большей степени занимаются профилактикой заболеваний. Вместе с тем, для них более характерны следующие риски в отношении здоровья: подверженность стрессу, острое реагирование на неприятности в виде негативных эмоций. У мужчин больше рисков в отношении здоровья, при этом они предполагают для себя несколько большую продолжительность жизни, чем женщины. Иначе говоря, у мужчин по сравнению с женщинами больше рисков в отношении здоровья, однако, они не воспринимают их как риски, сокращающие жизнь. Дети в большинстве никогда не задумывались о продолжительности жизни и о состоянии здоровья. Также по их представлениям «старым» кажется возраст от 25 до 35 лет в зависимости от возраста респондентов.

При оценке мнения врачей, генетическая предрасположенность – важный фактор, влияющий на здоровье, который респонденты переоценивают. Исследование показало, что опрошенные недостаточно информированы о существовании наследственной предрасположенности к некоторым заболеваниям. О том, что по наследству может передаваться предрасположенность к алкоголизму, знает около половины опрошенных родителей, онкологическим заболеваниям и гипертонии – также около половины взрослых респондентов, о предрасположенности к инфаркту информировано около трети опрошенных, и о предрасположенности к психическим заболеваниям и сахарному диабету около двух третей респондентов. Мужчины несколько лучше информированы о возможности передачи по наследству инфаркта, женщины – сахарного диабета. Дети не имеют достаточной информации о заболеваниях, а о наследственной предрасположенности не информированы вообще.

При изучении информированности о заболеваниях родителей и родственников взрослые респонденты указали свою осведомленность в 30% случаев. Женщины чаще, чем мужчины указывали, что в роду были больные. Скорее всего, это объясняется низким интересом мужчин к здоровью родственников. Дети не информированы о заболеваниях родственников вообще. Значительная часть тех, у кого родственники имели указанные заболевания, не знали о том, что эти заболевания могут наследоваться. Только треть женщин и десятая часть мужчин, у которых может быть предрасположенность к какому-либо из заболеваний, отметили, что предпринимают какие-то попытки предупредить их возможное развитие. Доля респонденток, думающих о профилактике таких заболеваний, меньше в младших возрастных группах и больше в старших (доля мужчин, заботящихся о подобной профилактике, не увеличивается от младших к старшим возрастным группам).

В итоге установлено, что респонденты плохо знают о возможности передачи по наследству предрасположенности к некоторым болезням и почти не занимаются их профилактикой, причем мужчины меньше уделяют этому внимание.

Таким образом, следует отметить взаимосвязь оценок респондентами значимости того или иного компонента здорового образа жизни и его реализации на практике. Для того чтобы добиться желаемой активности, как правило, предпринимаются попытки создать

соответствующую мотивацию. При этом основной упор делается на негативные последствия рискованного поведения, а не на преимущества альтернативных здоровьесберегающих действий, хотя это более оправдано с точки зрения профилактической медицины.

Важную роль в формировании самосохранительного поведения, особенно в семье, может играть приобретающий все большую актуальность семейный врач. Структура медицинской помощи, предусматривающая наличие семейных врачей способна оказывать управляющее воздействие на культуру самосохранительного поведения, изменять его в правильном с точки зрения здравоохранения направлении. Так, наблюдение семейного врача с момента создания семьи позволяет информировать будущих родителей о ведении здорового образа жизни при планировании ребенка, последующем правильном самосохранительном и здоровьесберегающем поведении родителей во время беременности. После рождения ребенка семейный врач, осуществляя мониторинг состояния здоровья ребенка, одновременно контролирует состояние здоровья членов семьи, также оказывает воздействие на формирование самосохранительного поведения, как у родителей, так и у детей. Так, правильно организовав режим дня, занятия спортом и физической культурой с детьми, врач нормализует ритм жизни семьи и помогает понять основы здорового образа жизни, формируя тем самым самосохранительное поведение.

При формировании представлений о здоровом образе жизни необходимо указывать на дополнительные преимущества ведения здорового образа жизни. Например, занятия физической культурой не только укрепляют здоровье, но и создают престиж, положительные эмоции, предоставляют возможность общения, в таком случае оценка значения занятий физической культурой приобретает большую стоимость не только для здоровья. В связи с этим огромное значение приобретает влияние СМИ в тиражировании привлекательных образов людей, поведение которых исключает вредные привычки и другие риски для здоровья. Это создаст благоприятные условия для ориентации на заботу о своем здоровье.

Для повышения культуры самосохранительного поведения населения также необходимы программы государственной поддержки, направленные, прежде всего, на развитие профилактической медицины и формирование у населения установки на предупреждение заболеваний, а также просвещение детей и взрослых в области здоровья, включающее формирование самосохранительного поведения.

Библиографический список

1. Альбицкий В.Ю. О медицинской активности семьи ребенка дошкольного возраста // Медико-социальные исследования в медицине. – М., 1986. – С. 98-106.
2. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). – М.: Издательский дом «Nota Bene», 1998.
3. Антонов А.И. Социально-психологические аспекты продолжительности жизни // Актуальные проблемы демографии. – Рига, 1983.
4. Горчак С.Н. К вопросу о дефиниции здорового образа жизни // Здоровый образ жизни. Социально-философские и медико-биологические проблемы. – Кишинев, 1991. – С. 19-39.
5. Иванова А.Е. Продолжительность жизни, свободной от инвалидности в России и за рубежом: проблемы сравнительного анализа // Социологические исследования. – 2000. № 12.
6. Кольжанова А.В. К вопросу об особенностях самосохранительного и саморазрушительного поведения личности // Актуальные проблемы профессионально-педагогического образования: межвуз. сб. науч. тр. / изд-во КГУ. - Калининград, 2004. – Вып. 16. – С. 35-38.
7. Кольжанова А.В. Особенности самосохранительного поведения человека: гендерный подход // Проблемы педагогического образования: сб. науч. ст. / МПУ – МОСПИ. – М., 2004. – Вып. 15. – С. 90-93.

8. Корхова И.В. Методы оценки здоровья // Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Издательство ИСЭПН, 2001. – С. 224-252.
9. Лапин Н.И. Как себя чувствуют, к чему стремятся граждане России: Аналитический доклад. – М., 2002.
10. Лисицын Ю.П. Концепция факторов риска и образа жизни // Здоровоохранение Российской Федерации, 1998, №3. – С. 49-52.
11. Матрос Л.Г. Концептуальные основы изучения взаимодействия объективных и субъективных факторов здоровья человека // Социальные проблемы здоровья и продолжительности жизни. – М., 1989. С 31-41.
12. Назарова И.Б. Стили поведения пациентов во время заболевания // Здоровоохранение, 1999, №12. – С. 159-167.
13. Никифоров Г.С. Психология здоровья. – СПб.: Речь, 2002. – С. 85–94.
14. Новоян А.В. Проблема сохранения здоровья, роль общества и индивида в ее решении // Актуальные проблемы профессионально-педагогического образования: межвуз. сб. науч. тр. / изд-во КГУ. - Калининград, 2004. – Вып. 18. – С.38-41.
15. Новоян А.В. Роль семьи в формировании самосохранительного поведения / А.В. Новоян // Проблемы педагогического образования: сб. науч. ст. / МПУ – МОСПИ. - М, 2005. – Вып. 19. – С. 246-249.
16. Отношение населения к здоровью / Под ред. И.В. Журавлева. – М., 1993.
17. Отношение человека к здоровью и продолжительности жизни. – М., 1999.
18. Переведенцев В. Недожитые годы: О сокращении продолжительности жизни в России // Новое время. – 2003. № 20.
19. Патрушев В.Д., Бессокирная Г.П. Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда московских рабочих в 1990-е годы // Социологические исследования, 2003, №5. – С. 72-84.
20. Римашевская Н.М. Здоровье человека – здоровье нации // Экономические стратеги, 2006, №1,2.
21. Рывкина Р.В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 1990-х годов // Социологические исследования, 2001, №4. – С. 32-39.

Н.С. Гаджигасанова

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Данная статья посвящена рассмотрению аспектов этнической самоидентификации и этнотолерантности в современной России. На основе анализа теоретических концепций и материалов социологических исследований, автор обосновывает усложнение этносоциальной структуры общества и перспективы социокультурной интеграции.

Становление современной России в своем многонациональном измерении вновь происходит в сложнейших исторических условиях. На громадной евразийской территории нашей страны объединены более 150 народов и этнических групп, которые столетиями обустраивают свою совместную жизнь.

Впервые уже в «Повести временных лет» указывается на многонациональность России, где наряду с руссо-славянами проживали десятки других национальностей – «племена и других языцы...» [1]. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 года, Российскую Федерацию населяет 145,16 млн. человек, в числе которых русских по самоидентификации – 115,87 млн. человек (79,8%); нерусских – 20,2%, среди которых второе место по

численности населения в стране занимают татары, их численность составляет 5,56 млн. человек (примерно 4% населения страны) [2].

Однако российское общество последних десятилетий оказалось под воздействием социальной трансформации, которая все более усложняет этносоциокультурную структуру общества. Социальные и политические процессы, происходящие в стране, не могут быть адекватно исследованы и поняты вне учета уникальных особенностей российского социума.

С одной стороны, дезинтеграция общества объясняется историческим наследием, ухудшением социально-экономической и политической ситуации, просчетами государственной национальной политики, падением доверия к политическим институтам, ростом социальной дифференциации; крахом прежних идеологических схем, а именно - распадом идеологии советской общности, который вызвал рост значимости национальной и религиозной принадлежности у российских народов. С другой стороны, на ситуацию в стране оказала свое влияние и тенденция глобализации – волна мировых процессов национально-этнического самоопределения, этнического дробления власти и регионализация власти.

В связи с этим, в первую очередь обращают на себя внимание данные опроса, проведенного ВЦИОМ в 2009г. Так, с наибольшей симпатией наши сограждане относятся к представителям русского народа и к славянам в целом (31%); на втором месте – белорусы и украинцы (13 % и 11% соответственно); 7 % симпатизируют европейцам (англичанам, французам, немцам, итальянцам); 4 % - кавказцам (адыгам, армянам, грузинам, кабардинцам и т.д.); 3 % респондентов положительно относятся к татарам; 2 % - к башкирам, мордвинам. Наряду с этим, в 20 % случаев россияне сообщают, что ко всем народам относятся одинаково (причем эта группа значительно возросла по сравнению с 2005г. – на тот период доля тех, кто «ко всем народам относился положительно» составляла лишь 8%) [3].

О подобных процессах свидетельствует анализ многочисленных социологических исследований. В частности, для интерпретации национального характера российского государства была предпринята попытка зафиксировать оценку роли российских народов в развитии страны. В ходе проведенного исследования в 2001г. поддержали идею «Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом» 20 % всех опрошенных. Однако в авторском этносоциологическом исследовании 2009г. доля сторонников этой идеи составила 43,1 %. Наряду с этим, в равной степени сократилась доля тех, которые считают, что «Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ». В 2001г. подобную идею поддержали 64 % россиян, а ныне – в 2009г. лишь каждый третий из числа опрошенных (35%). Тревожным является и то, что идея «Россия должна быть государством русских людей» стабильно владеет определенной частью молодежи: в 2001г. доля сторонников этого лозунга была зафиксирована на уровне 12 % от числа опрошенных, а сегодня, в 2009г. 14,6% респондентов в среде молодежи признались, что поддерживают идею «Россия должна быть государством русских людей», которая свидетельствует о присутствии в российском обществе настроений национализма [4, б].

Учет этнокультурного компонента идущего в стране процесса социальной трансформации важен не только с точки зрения современных актуальных тенденций, но и с позиций долговременных, перспективных задач этого процесса.

Социальная интеграция современного модернизирующегося российского общества невозможна без социокультурной интеграции, т.е. без объединения подавляющего большинства групп, составляющих данный социум, на основе общих целей, которые, вместе с тем, как минимум не противоречат традиционным ценностным установкам каждой из этих групп.

С социологической точки зрения, стержнем системного общественного перехода является трансформация социальной структуры общества, принимающая форму интеграционно/дизинтеграционных социальных процессов. Обнаруживается, что в реальности «традиционные и современные ценности сосуществуют и взаимодействуют, распределяясь по различным социокультурным сферам и продуктивно взаимодействуя на качественно новом, синтетическом уровне смыслов» [2]. С целью понимания логики взаимосвязи нормативно-ценностных систем и интеграционно/дизинтеграционных процессов в модернизирующемся обществе, на наш взгляд, представляется объективным применение методологического подхода, реализованного в концепции «центр/периферия». Согласно данному подходу, любое общество в социокультурном плане представляет собой сложное единство центра и (или «центральной зоны культуры») и периферии, где ядром является центральная система ценностей, определяющая и легитимирующая распределение ролей и функций между отдельными группами в социальной системе. Именно такой центр определяет основополагающие нормы социального взаимодействия или параметры социального порядка. Наряду с таким центром, социокультурное пространство общества также формирует обширная периферия, то есть совокупность различных нормативно-ценностных подсистем, содержание которых может частично совпадать с содержанием центра, частично – противоречить ему.

Центр и периферия допускают приблизительную территориально-пространственную локализацию, поскольку обладают своими социальными агентами (создателями, хранителями, носителями). Применительно к центру таким агентом является элита, понимаемая в данном случае исключительно как социокультурное образование. Принадлежность к элите определяется степенью овладения и способностью репродуцирования содержания нормативно-ценностного центра. В связи с этим, элита в данном осмыслении не может быть отождествлена с элитой, определяемой по критериям обладания экономической и политической властью; они облегчают доступ к центру, однако не имеют императивного характера. Несмотря на то, что уровень концентрации социокультурной элиты в государственных и/или культурно-религиозных центрах наиболее высок, статистическое распределение ее представителей по всей территории имеет преимущественно стохастический характер, что, в свою очередь, позволяет нормативно-ценностному центру выполнять в обществе социально-интегративную функцию.

Остальные составляющие социальной структуры общества относятся к разным уровням периферии, дифференцируемой по критериям «совпадения-расхождения» содержания их ценностных подсистем с содержанием центральной системы. Данная система обеспечивает обществу определенную социокультурную стабильность, но не устраняет, а лишь ослабляет потенциал напряженности и конфликтности.

Таким образом, если центр является основной интегрирующей общество силой, то в его отношениях с периферией, а отчасти и в отношениях внутри самого центра существуют постоянные источники дезинтеграции.

В целом, представленный методологический подход позволяет рассматривать социальные переходные процессы как трансформацию отношений «центр/периферия», то есть с точки зрения взаимодействия нормативно-ценностных систем, свойственных различным социальным (в том числе и этнокультурным) группам, составляющим население конкретной страны. При этом, принципиальное значение для этой цели имеют способы взаимодействия структур власти и неправительственных организаций, этнокультурных общин, положения диаспор, научных и образовательных ассоциаций.

По многочисленным историческим свидетельствам, особенности процесса модернизации, результаты и размер ее социальных издержек прямо зависят от степени и прочности подобной интеграции.

Наряду с этим, необходимо понимать, что позитивный исход современной системной модернизации России вряд ли возможен без формирования новой интегративной идеологии. Проблема, однако, состоит в том, что подобная идеология сможет объединить общество лишь тогда, когда составляющие его социальные группы станут использовать ее в качестве инструмента самоидентификации именно с Россией как с политически, социально и культурно организованным географическим пространством.

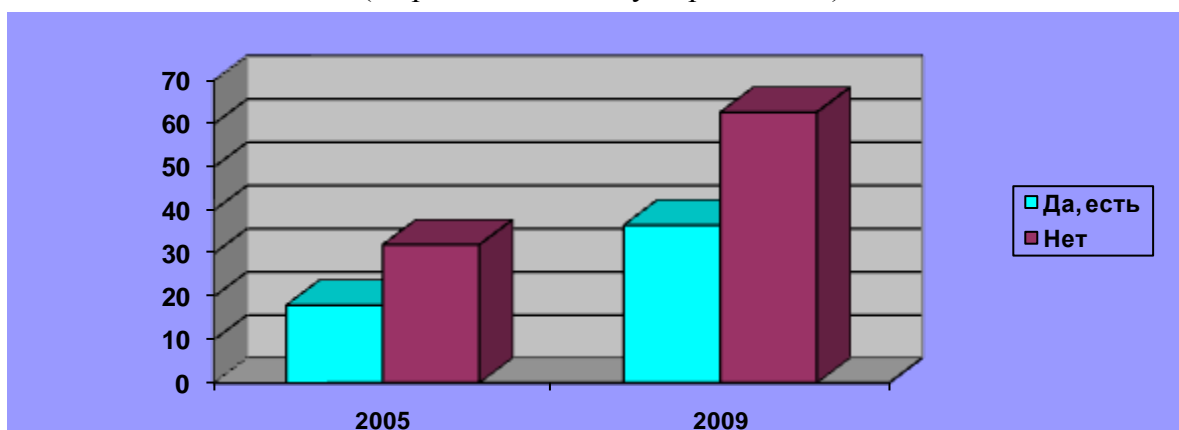
Для того чтобы справиться с такой задачей, новая интегративная идеология должна в большей или меньшей степени коррелировать со всеми самоидентификациями, присущими тем многочисленным социальным стратам и группам, из которых формируется новая российская социальная общность.

Этническая (этнокультурная) самоидентификация относится к числу фундаментальных, первичных оснований, посредством которых индивид определяет свое место в окружающем мире. В одной из недавних этносоциологических исследований для изучения этнической самоидентификации российского студенчества, респондентам был предложен вопрос: «Насколько важна для Вас Ваша национальность?». Выяснилось, что национальность важна для студентов (варианты ответов «очень важна» и «скорее важна» предпочли 74,6 % опрошенных), однако следует отметить, достаточно весомый процент (17,8 %) ответивших, для которых национальность не имеет значения. Причем из тех, для кого национальность не значима, 80,9 % - студенты из числа представителей русского этноса и, только 9,2 % - представители других российских национальностей. Результаты данного исследования свидетельствуют, что этническая самоидентификация для студентов из числа представителей русского этноса менее важна, и соответственно, более важна – для студентов других этнических групп [7].

Чрезвычайно важно подчеркнуть, что проблема этнической самоидентификации, а также этнической/межкультурной толерантности, в обществе, переживающем системную трансформацию, носит всеобщий характер вне зависимости от того, насколько велика доля какого-либо этноса в составе населения страны. Этнотолерантность здесь представляет собой определенное качество взаимодействия между субъектом и объектом толерантности, характеризующее готовностью субъекта принимать социокультурные отличия объекта, включающие в себя внешние признаки, высказывания, особенности поведения и т.д. Это взаимодействие имеет свою историческую, социально-экономическую и социокультурную специфику и во многом ею определяется. В качестве субъекта может выступать социальный институт, в той или иной мере регулируемый государством; социальная организация, этническая группа, индивид как представитель определенного этноса. Аналогичный перечень применим к объекту этнотолерантности. Однако в рамках социологической парадигмы этнотолерантности предметом исследования может быть система межнациональных, межэтнических взаимодействий. В связи с этим возможно проведение эмпирических исследований межличностных отношений двух конкретных представителей национальных групп или же отношение к человеку как представителю той или иной межэтнической группы. Современные этносоциологические исследования обнаруживают: мир этносов в пределах одного государства, т.е. Российской Федерации, современной молодежью не воспринимается как нечто однородное. Свидетельством этого является дифференциация респондентами народов России по шкале симпатии-антипатии, зафиксированная в авторском анкетировании посредством вопроса: «Есть ли национальности, к представителям которых Вы лично испытываете антипатию?» (диагр.1) [4].

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос:

“Есть ли национальности, к представителям которых Вы лично испытываете антипатию?”
(в процентах к числу опрошенных)

Результаты демонстрируют: большинство (62,7%) россиян из числа молодежи в нынешний период (июнь 2009 г.) заявили об отсутствии неприязни к представителям какой-либо национальности. При этом, по сравнению с 2005 годом, возросла почти вдвое (с 32% до 62,7%) доля тех, кто ни к каким народам антипатии не испытывает [4]. Причину резкого возрастания в этом аспекте этнической толерантности, на наш взгляд, необходимо критически и обоснованно проанализировать.

Следует отметить, что подобные результаты были получены в аналогичном опросе ВЦИОМ от 2009г. Так, специалисты ВЦИОМ предложили респондентам ответить на вопрос: «Назовите, пожалуйста, нации и народы, представители которых вызывают у Вас чувство раздражения, неприязни?». Анализ ответов участников данного опроса также выявил: 55% опрошенных высказались, что не испытывают антипатии ни к одному народу (причем в 2005г. таких было только 34%) [3].

Все это указывает на противоречивость, прежде всего, общественного, а также этнического сознания, в связи с чем, требует чуткого и одновременно пристального внимания со стороны научной, политической и гражданской общественности.

Наряду с этим, в современной России, по свидетельству ряда социологических исследований, необходимость самоидентификации этносов актуальна не только для периферийных, но и для системообразующего – русского – этноса. Так, результаты проводимых в настоящее время исследований демонстрируют, что национальность в ряду ценностей находится на последнем месте - 9,1 % всех ответов. А при анализе ответов этой группы опрошенных, обнаруживается разница в ценностных предпочтениях студентов в зависимости от их национальной принадлежности: ценность этнической принадлежности оказывается предпочтительнее для представителей других национальностей (18,6% ответов), чем у представителей русского этноса (8%) – соответственно, разница в ответах составила 10,6% [7]. По мнению специалистов, полученные данные вполне согласуются с особенностями этнической самоидентификации студенчества.

Между тем, согласно авторскому этносоциологическому исследованию, проведенному в мае-июне 2009г. в одном из крупных промышленных городов Центрального федерального округа – в г. Ярославле, в ходе опроса 500 респондентов из числа молодежи, обнаружилось: важнейшей формой самоидентификации для российского студенчества является гражданская самоидентификация. В частности, практически каждый второй респондент г. Ярославля (45%) в первую очередь считает себя гражданином России. На втором месте – этническая самоидентификация – вариант ответа «в первую очередь осознаю себя русским/представителем другого народа» отметил каждый третий (33,5%) опрошенный. А каждый

пятый респондент в первую очередь считает себя жителем своего города (18,5 % опрошенных). Что касается религиозной самоидентификации, то в числе выбранных вариантов ответа, по их удельному весу, она занимает последнее место, частота выбора варианта «представитель своей религии» составила всего 5,4 % [4].

Для выявления особенностей этнической самоидентификации студенчества, в этом же исследовании респондентам было предложено ответить на вопрос: «Ощущаете ли Вы свою принадлежность к какой-либо национальности со своим языком, обычаями и традициями?». Выяснилось: на осознание своей национальной принадлежности указывает подавляющее большинство опрошенных (84,62 % от числа всех ответов) и лишь каждый тринадцатый участник опроса высказался - «чувствую свою принадлежность к нескольким национальностям» (7,69 %). Наряду с этим, 7,69% респондентов признались, что не чувствуют себя принадлежащим ни к какой определенной национальности [4].

Приведенные здесь данные является подтверждением – современная Россия, представители ее молодого поколения, только на пути становления общей российской идентичности, которые обладают рядом особенностей этнической самоидентификации. Основные исходные элементы своеобразия этнокультурных процессов, а также самоидентификации заложены в исторической традиции формирования каждого этноса и кристаллизуются в ходе его эволюции в рамках территориально-государственных образований. При этом, необходимо учитывать, что историческая традиция складывалась на протяжении веков и отражала реакцию социальной системы на изменение ее этнического и конфессионального состава.

Только через осознание и чувственное постижение своего «исторического образа», этнос становится способен выразить себя в настоящем времени, начертать траекторию своего движения в будущем

На современном этапе этнонациональные отношения, возрождение этничности, соотнесенность этнического и социального, как факты и практики повседневной жизни, значимы как для России, так и для развития европейской традиции в целом.

Библиографический список:

1. Абдулатипов Р.Г. Создание российской нации // Российская газета, 28 авг. 2003 г.
2. Абдулкаримов Г.Г. Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России: Этносоциология модернизации современной России. – М.: Издательство «Весь мир», 2008. – С. 52.
3. Всероссийский опрос ВЦИОМ «Толерантность против ксенофобии: этнические симпатии и антипатии россиян» проведен 20-21 июня 2009г. (n=1600) // <http://www.wciom.ru>
4. Гаджигасанова Н.С. Материалы этносоциологического исследования в среде студенческой молодежи г. Ярославля, подготовленные на кафедре социологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова в мае-июне 2009г. (n=500).
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // <http://www.gks.ru/PEREPIS/report.htm>
6. Материалы доклада «Российская идентичность в социологическом измерении», подготовл. рабочей группой ИС РАН под ред. Н. И. Покида // Полис. – 2008, № 3. – С.9-28.
7. Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения. Сб. материалов под общ. ред. А.В. Журавского. – М., 2008.

В. Е. Гревцов

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

В статье раскрывается точка зрения автора на сущность виртуальных сообществ, а также рассматриваются и анализируются ключевые аспекты их функционирования.

Книга Говарда Рейнгольда «Виртуальное сообщество», выпущенная в 1993 году, была первой, привлечшей внимание исследователей и практиков к виртуальным сообществам. Хотя виртуальные группы уже изучались ранее, описание, которое дал им Рейнгольд, ярко и чётко обрисовывало потенциал виртуальных социальных групп. Рейнгольд рассказывал истории о людях, которые никогда не встречались лицом к лицу, но обеспечивали друг другу социоэмоциональную и даже финансовую поддержку.

С тех пор популярность виртуальных сообществ (также известных как онлайн-сообщества) значительно возросла. Взаимодействие в режиме онлайн (1) стало более привычным и распространённым, т.к. организации и общество начали воспринимать его в качестве чего-то обычного и вполне нормального, а тех, кто не был вовлечён в него - зачастую социально неумелыми. В самом деле, виртуальные сообщества стали типичной формой взаимодействия и для рабочих, и для общественных целей. На рабочих местах многие сотрудники имеют организованные виртуальные сообщества, а также существуют виртуальные сообщества для профессионалов, созданные для их взаимодействия друг с другом за пределами своих организаций. Некоторые организации развивают виртуальные сообщества для своих клиентов. Некоторые из этих виртуальных сообществ - для потребителей определённых продуктов, таких как, например, наручные часы или товары для детей. Другие предназначены для того, чтобы позволить клиентам инвестировать в новые продукты и услуги компании [1].

Виртуальные сообщества также стали вполне привычным делом в социальном взаимодействии индивидов. Районы используют почтовую рассылку и электронные доски объявлений для того, чтобы позволить соседям взаимодействовать и обмениваться информацией между собой, студенты и школьники используют социальные сети в сети Интернет для общения и обмена информацией вне своих учебных заведений и т.д. Социальные группы, которым ближе физическое взаимодействие, могут использовать виртуальные сообщества для того, чтобы обеспечивать информацией их участников и оставаться на связи в промежутках между встречами в реальной жизни. И все же наибольшее распространение получили виртуальные сообщества, состоящие из людей, которые рассредоточены территориально и никогда (или очень редко) не встречаются лицом к лицу. Такие виртуальные сообщества формируются, как правило, на основе общего интереса к той или иной теме.

Но остановимся на вопросе, что представляют собой виртуальные сообщества, и в чем их отличие от простых виртуальных групп. Существует множество различных социологических определений термина «сообщество». Среди критериев определяющих реальные сообщества присутствуют такие как, например, взгляд на то, должны ли эти сообщества быть сосредоточены на одной территории (как соседи), или могут быть разбросаны территориально как сообщества по интересам (например, как любители собак породы карликовый шпиц).

В настоящее время многие исследователи сообществ пришли к выводу, что и сосредоточенные вместе и разбросанные территориально группы могут называться сообществами. Но как бы то ни было, для того чтобы считаться сообществом, у членов этих групп должно присутствовать особое *чувство сообщества* [2]. Чувство сообщества можно определить как совокупность чувств принадлежности, идентификации, привязанности и влияния, которые возникают у членов группы и между ними. Используя описанный

критерий, виртуальные сообщества можно определить как группы людей, которые взаимодействуют друг с другом посредством Интернет и у которых присутствует чувство сообщества.

Существует и несколько иной взгляд на этот вопрос. «На основе результатов анализа 94 социологических определений сообщества, проведенного Г.Хиллари, выделены следующие существенные характеристики. Сообщество (community) – это группа людей, которые: а) вступают в регулярное социальное взаимодействие; б) имеют некие общие связи между собой другими членами группы; в) разделяют общую территорию, по крайней мере, некоторое время. Эти характеристики реального сообщества во многом могут быть отнесены к виртуальному сообществу, за тем исключением, что общая для группы людей территория является не географической, а существует в определенном месте виртуального пространства – совокупности компьютерных интерфейсов разного уровня сложности» [3; 51-52].

Следует отметить, что виртуальные сообщества обладают различной степенью виртуальности. С одной стороны – географически рассредоточенные виртуальные сообщества, которые существуют только онлайн. Члены таких сообществ живут в совершенно разных местах и не встречаются друг с другом лицом к лицу. С другой стороны – виртуальные сообщества, расположенные на одной территории, члены которых в основном встречаются вживую, а технологии виртуального общения лишь дополняют их взаимодействие. Виртуальные сообщества, образуемые служащими одной организации и, например, соседями по району, относятся, главным образом, именно к такому типу. Золотую середину представляют те сообщества, которые существуют преимущественно в виртуальной среде. Их участники могут быть далеко друг от друга или жить по соседству, как бы то ни было, они дополнительно взаимодействуют друг с другом вживую.

Виртуальные сообщества различаются не только степенью своей виртуальности, но и технологическими видами коммуникации. Они могут быть как асинхронными, когда коммуникация отложена во времени (как, например, электронное письмо или объявление на виртуальной доске объявлений), так и синхронными, где коммуникация происходит мгновенно (как, например, общение посредством службы мгновенного обмена сообщениями). Другая характерная особенность заключается в том, что коммуникация в сообществе может происходить в таких режимах как: один - один (обмен мгновенными сообщениями), один - многие (блоги) и многие – многие (многопользовательские игры).

Обмен информацией и социоэмоциональная поддержка являются очень важными аспектами функционирования виртуальных сообществ. В действительности, одна из основных причин, по которой виртуальные сообщества привлекают такое внимание исследователей и пользователей Интернет состоит в том, что процессы обмена информацией и оказания социоэмоциональной поддержки свойственны почти всем таким сообществам. Один из главных вопросов в этой области – почему многие участники онлайн-сообществ склонны помогать другим участникам даже в том случае, когда они с ними совершенно не знакомы. Д. Констант и его коллеги [4] выяснили, что участники, которые склонны оказывать помощь и поддержку в рамках профессионального виртуального сообщества, созданного на базе организации, как правило, и так высоко оцениваются коллегами и руководством организации. То есть помощь, оказываемая этими людьми в виртуальной среде, представляет собой иную форму их реального поведения внутри организации. Другие исследователи обнаружили, что участники сообществ зачастую делятся информацией в том случае, когда это может подчеркнуть их статус и продемонстрировать профессиональные знания [5]. Как бы то ни было, участники сообщества, которые постоянно оказывают помощь и поддержку, воспринимаются остальными позитивно, даже если их помощь иногда и не требуется.

Развитие и поддержание доверия также считают очень важным элементом функционирования виртуальных сообществ. Одна из причин того, что доверие является

неотъемлемой частью успешного виртуального сообщества, состоит в том, что обмануть в виртуальной среде очень легко. Поскольку участники коммуникации могут оставаться анонимными, они могут легко изменить относительно незначительные данные о себе, такие как возраст, привлекательность или уровень дохода. В некоторых случаях они могут изменять более важные данные, такие как их пол или личность. И если искажение незначительных данных считается, в целом, приемлемым, то изменение более важных данных считается членами сообщества уже обманом [6].

Многие виртуальные сообщества пытаются найти пути решения этой проблемы. Как ни странно, один из наиболее успешных способов развития доверия тот, когда члены виртуального сообщества встречаются лицом к лицу в реальном мире. Даже участники, которые фактически не встречаются лицом к лицу, но знают о других, которые встречаются, верят, что сообщество является заслуживающим большего доверия.

Развитие и соблюдение норм внутри виртуальных сообществ также вызывают большой интерес у исследователей. Нормы поведения включают в себя как соответствующие темы бесед в группе, так и определённые стили общения в пределах группы. Успешные виртуальные сообщества должны удовлетворять своих участников не только тем, что в них обсуждается, но также и тем, как это обсуждается. Например, сообщества здравоохранения должны сосредоточиться на здравоохранении, в то время как сообщества технологической поддержки должны оказывать технологическую поддержку. Новые участники форумов, как правило, должны прочитать раздел «Часто задаваемые вопросы», прежде чем задавать тот же самый вопрос, на который другие участники уже не раз отвечали. В дополнение можно сказать, что некоторые виртуальные сообщества не позволяют участникам размещать рекламные объявления или проводить финансовые операции в группе, тогда как другие группы позволяют это в определённых случаях.

Фактические модели коммуникации также могут различаться в виртуальных сообществах, состоящих из групп. Некоторые группы могут часто использовать значки настроения, такие как ;-) и акронимы, которые требуют специальных знаний членов данной группы. Таким образом, в рамках одного сообщества одни группы могут отличаться от других при помощи уникального стиля коммуникации, даже если различные группы имеют в своём составе одних из тех же участников.

Вопрос, почему участники сообщества придерживаются (или не придерживаются) установленных норм, также представляет интерес. Один из подходов к пониманию того, следуют ли участники нормам группы, имеет отношение к преобладанию социального или индивидуального начала у члена группы. Спирс и Ли [7] разработали модель, согласно которой у члена виртуального сообщества или преобладает социальное начало (то есть, он идентифицирует себя в качестве члена группы), или индивидуальное начало (то есть, он идентифицирует себя как уникальную личность в пределах группы). Участники будут более восприимчивы к процессам, происходящим в группе, когда социальное начало в них более ярко выражено.

В дополнение к попытке понять, почему участники сообществ разрабатывают нормы и следуют им, также интересно узнать, как участники следят за исполнением норм внутри своей группы, то есть, какие санкции применяют участники в отношении друг друга. Это особенно важно, потому что применение санкций напрямую связано с доверием. Нормы поведения особенно трудно контролировать при использовании технологий виртуального общения, потому что люди удалены друг от друга. Если кто-то ведёт себя неуместно, другим участникам затруднительно применить к нарушителю норм какие-либо санкции. В группах, в которых люди общаются лицом к лицу, можно использовать невербальное общение (например, хмурые взгляды, жесты и т.д.), чтобы сообщить другим об их несоответствующем поведении, однако это невозможно сделать онлайн. Вместо этого члены сообщества могут проигнорировать участника, который нарушает нормы, непосредственно

сказать участнику прекратить так себя вести, или пытаться исключить участника из сообщества, что, однако, является затруднительным в немодерируемых группах.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что виртуальные сообщества повышают уровень социального и интеллектуального капитала общества. Социальный капитал представляет собой систему связей, норм и доверия в обществе, в то время как интеллектуальный капитал, это знания, которые генерируются и используются совместно членами общества. Современный темп развития информационно-коммуникационных технологий и видов электронного сотрудничества способствует появлению и развитию новых форм виртуальных сообществ. С каждым днем все большее количество человек по всему миру, и в частности в России, получают доступ к глобальной сети Интернет. Многие из них становятся активными участниками различных виртуальных сообществ, а значит, вносят свой вклад в повышение уровня социального и интеллектуального капитала того общества, в котором живут.

Примечания:

(1) Онлайн ([англ. online](#), от [англ. on line](#) — [русск. на линии](#)) — находящийся в состоянии подключения. Первоначально использовалось только в отношении коммуникационного оборудования для указания на режим связи. Сейчас почти всегда означает «подключённый к Интернет» или функционирующий только при подключении к Интернет. Также — «происходящее в Интернет», «существующее в Интернет».

Библиографический список

- [1] Catterall M., Maclaran P. Researching consumer in virtual worlds: A cyberspace odyssey. *Journal of Consumer Behaviour*, 2002, - 1(3). 228-237.
- [2] McMillan D.W., Chavis D.M. Sense of community: A definition and theory. *Journal of Community Psychology*, 1986, - 14. 6-23.
- [3] Ф.И. Шарков, А.А. Родионов. - Интерактивные электронные коммуникации. – М.: Издательско-Торговая корпорация Дашков и Ко, 2009.
- [4] Constant D., Sproull L., Kiesler S. The kindness of strangers: On the usefulness of electronic weak ties for technical advice. In S. Kiesler (Ed.), *Culture of the Internet*, 1997, 303-322.
- [5] Wasko M., Faraj S. Why should I share? Examining social capital and knowledge contribution in electronic networks of practice. *MIS Quarterly*, 2005, - 29(1), 247-253.
- [6] Joinson A. N., Dietz-Uhler B. Explanations for the perpetration of and reactions to deception in a virtual community. *Social Science Computer Review*, 2002, - 20(3), 275-289.
- [7] Spears R., Lea M. Social influence and the influence of the 'social' in computer mediated communication. In M. Lea (Ed.), *Contexts of computer-mediated communication*. New York: Harvester Wheatsheaf, 1992.

Э.А. Сагдиева

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [1]

В статье раскрываются особенности адаптационных процессов в этнических группах трудовых мигрантов. Рассмотрена роль этнической принадлежности и религиозной идентичности, языкового фактора и культурной гомогенности как ресурсов адаптации. Вывод автора заключается в том, что этничность является важным социальным капиталом, который с той или иной степенью активности используется в этнических группах приезжих в целях решения экономических задач.

Значительные перемены в жизни мигрантов, такие как: перемещения в иную этническую среду, в иное государство с другим строем, в иную социально-культурную и социально-экономическую среду столицы или крупных городов (трудовые мигранты – чаще жители сел

и малых городов) оказывают значительное влияние на трансформацию старых и формирование новых идентичностей у приезжих, на индивидуальную «самость».

Этническая принадлежность способствует лучшей ориентации и достижению определенных социальных целей в полиэтничном мире. Этническая идентичность выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей. «Понятие «идентичность» в самом общем понимании означает осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего. Согласно определению А.Турина, «идентичность – осознанное самоопределение социального субъекта» [Touraine A. Production de la societe. Paris, 1973], следовательно, идентификация – это процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида, социальной группы с другим человеком, группой или образом, интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей»[2]. Таким образом, идентификация возможна только в результате взаимодействия с группой или личностью и никак невозможна вне коммуникации.

Осознание людьми своей этнической принадлежности значительно варьируется в зависимости от того, в какой среде они живут: моноэтнической или полиэтнической. При разнообразных межэтнических контактах человек приобретает больше возможностей для приобретения информации об особенностях своей и других групп, способствуя развитию межэтнического понимания и развитию коммуникативных навыков.

«Важность и необходимость этнической идентификации определяется, по крайней мере, тремя базовыми психологическими потребностями личности.

1. Потребность в безопасности и защите;
2. Потребность в принадлежности к общности, к группе;
3. Потребность в самобытности, уникальности своего «Я», уверенности в себе, независимости от других, ибо существование человека, как личности означает абсолютную непохожесть его на других»[2]. Таким образом, человек, удовлетворяя чувство собственной безопасности, идентифицирует себя с какой-либо общностью, формирует чувство «мы».

«Р: - Вообще в Татарстане мне нравится, потому что здесь народ, вообще татары с узбеками мы сходимся. Они тоже мусульмане, мы тоже мусульмане», (узбек, 41 год)

Когда необходимо выделить специфические свойства своей группы, отделить свою общность от других, формирует чувство «они».

«И: - Что Вы сами можете сказать о местных жителях? Вот Вы приехали, новый народ, какие первые впечатления?»

Р: - Ну, впечатление, то что народ грубый очень, жестокий. Друг друга не уважают, в автобусе место не дают старикам, в магазине тычутся, перейдешь на шаг вперед, уже орут. В магазине, допустим у нас, у азиатов, они приветливые, общительные, все время улыбаются. В магазин зайдешь, она: «Керинг, керинг» (на узб. языке – заходите), ожидают тебя, как бы зовут сразу. А тут: «Че тебе», стоит как аппарат, это не человек, это аппарат какой-то. А потом свыкся, привык. Люди не так-то и грубые, просто жизнь здесь такая оказывается. А вообще татарский народ, он приветливый народ. Он поначалу, а когда с ним разговориться, неплохой народ», (узбек 25 лет).

К комплексу этнических идентификаций относятся и религиозные, и культурные, которые тесно связаны с этничностью и подтверждают приверженность этнонациональным традициям. У азиатов идентичность гомогенна – она базируется на этносе, традиции и ценностях веры. Можно сказать, что их ценностные ориентации формируются на «трех китах»: семья, нация, вера.

Значительное место в адаптации мигрантов занимает религиозная идентичность. Особенно важным она является для приезжих из Средней Азии. Все опрошенные респонденты отметили тот факт, что религия занимает важное место в их жизни, они продолжают соблюдать традиции и обычаи (употребление разрешенных продуктов питания,

почтительное уважение к старшим, рамки общения между собой). Но в связи с занятостью в рабочее время, они не всегда могут читать Намаз в нужное время и регулярно посещать мечеть. Стоит отметить, что и в Республике Татарстан конфессиональная идентификация является неотъемлемым элементом этнического самоопределения для большинства коренного населения. «Казань – город, где тесно переплелись культуры Востока и Запада. Это тоже впечатляет, это все видно как на ладони. Веками бок о бок жили люди разной веры и разной национальности. В известном смысле Казань и Татарстан могут быть примером конфессионального и межнационального мира, благополучия и согласия... Но все-таки главное в Татарстане решено – налицо социальная, политическая, межконфессиональная и межнациональная стабильность» [3]. Символами народного единства и мирного сосуществования религий стали воссозданная в Казанском Кремле мусульманская Мечеть Кул Шариф и возрожденный православный Благовещенский Собор. Вопросы межнационального и межконфессионального характера находят широкое отражение в республиканских СМИ. Осуществляется выпуск национальных и специализированных изданий, выходят газеты на чувашском языке, удмуртском. Спутниковая телерадиокомпания «Татарстан – Новый век» транслирует свои передачи многие регионы Российской Федерации, страны СНГ, значительную часть Европы и Азии.

Имея статус полирелигиозного и мультикультурного государства, республике, в соответствии с принципами толерантности необходимо учитывать ценности, привычки, культуру, особенности идентичности различных народов, искать средства и пути, обеспечивающие их комфортное и уважительное сосуществование. Сегодня, для сохранения самобытности различных религий и этносов, основное требование толерантной культуры заключается в следующем: свободное исповедание каждым гражданином нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений и лояльное, терпимое, уважительное отношение к аналогичному выбору других.

И для азиатских мигрантов, сама по себе культурно-конфессиональная близость народов зачастую является значительным фактором межэтнической толерантности. Поэтому большинство респондентов в качестве «своих», воспринимают представителей единых конфессионально-культурных общностей (см. интервью ниже). Для приезжих с Поволжья большее значение приобретает принадлежность к коренным российским народам и длительность совместного, соседского проживания.

Отождествление себя с мусульманским большинством в республике является для этих приезжих стратегией интеграции, возможностью преодоления социально-культурной дистанции и надеждой на признание равными в принимающем обществе. Мусульманство оказалось необходимым позитивным потенциалом, тем пространством, в котором трудовые мигранты смогли ощутить некое единство с мусульманской республикой. Здесь можно говорить об интеграционной идентичности, которая связана с целями миграционного поведения трудовых мигрантов. «Религия лишь дает дополнительный импульс, не будучи при этом первопричиной, мобилизует, сплачивает участников движений, придает им определенную устойчивость и целенаправленность» [4].

«Р: - Да, я это в начале хотел сказать, когда мусульмане, легче с ними общаться, правильно? Не, я не говорю, что другие верующие хуже», (узбек, 45 лет).

«Р: - Потому, что здесь мусульмане и узбеки – мусульмане и татары – мусульмане», (узбек, 25 лет).

«Р: - Нет, потому что другой город, уже не мусульмане, а здесь мечеть есть. И всех магазинах мусульманская пицца есть, пожалуйста. Вот это мне понравилось, я здесь буду. Меня много приглашают другие города, но я здесь, мне здесь нравится», (таджик, 21 год).

В целом, большинство опрошенных, вне зависимости от конфессиональной идентификации, нацелено на толерантные отношения с лицами иной национальности в среде будничного общения. В случаях выбора места жительства, знакомства, друзей и знакомых,

коллег по работе – национальность не является определяющей для азиатских мигрантов, но в ситуациях тесного взаимодействия конфессионально-культурных традиций (создание семьи) большинство респондентов совершенно иначе реагируют на другие конфессиональные группы.

Важным ресурсом успешной адаптации в Республике Татарстан является язык, на котором разговаривают и которым владеют приезжие. Используемый в качестве части социального капитала он либо способствует, либо препятствует, либо облегчает, либо усложняет установление взаимоотношений с окружающим населением, получение желаемой работы и в целом интеграцию в принимающее сообщество.

«Русский язык становится не только ресурсом в решении повседневных семейных проблем, но и гибким коллективным маркером идентификации в формирующихся социальных сетях. Кроме того, нормы обладания знанием или держания его в секрете для дальнейшей продажи – превращение его в экономический товар – образуют коды коммуникационной стратегии, где язык становится инструментом социального действия» [5].

Для азиатских мигрантов характерна зависимость возраста респондента и степени владения русским языком. Так, более старшее поколение значительно лучше владеет русским языком, знакомо с особенностями других культур, в отличие от молодого поколения. Здесь видимо сказывается общность советского прошлого, единого государственного строя, значимость русского языка и повсеместное общение на нем. Молодое поколение приезжих владеет русским языком очень плохо, многие не разговаривают совсем или лишь немного понимают (особенно это касается приезжих из периферий Азиатских республик). Как отмечали сами мигранты, у себя в республике: дома, на работе, со сверстниками они общаются на своем национальном языке (узбекском или таджикском).

Приезжая на заработки трудовые мигранты, так или иначе, сталкиваются с другой культурой, другими ценностями, правилами и способами поведения, другими социальными нормами. Тут начинается процесс аккультурации, процесс изменения и приспособления. В жизни мигрантов начинает многое меняться: от природы и климата до одежды и пищи, от социальных, экономических и психологических отношений с миром и другими людьми до отношений в собственной семье.

Суммируя вышесказанное, отметим, что процесс адаптации подразумевает преодоление определенных «барьеров» трудовыми мигрантами, что показывает их жизнеспособность. Такими барьерами могут стать объективные (язык, религия, традиции, уровень правовой защищенности, материальная удовлетворенность, наличие поддерживающих структур) и субъективные (индивидуально-психологические, такие как характер, эмоциональность, уровень образования, пол) факторы. Качество и временной отрезок преодоления этих барьеров во многом зависит от «культурной дистанции» и отчетливости различительных признаков перечисленных факторов между принимающим обществом и культурами этнических групп. Адаптация к близкой этнокультурной среде сравнительно легче и быстрее, чем к далекой.

В процессе адаптации трудовые мигранты сталкиваются с возникающей перед этнической общностью проблемой этнической идентичности и самоопределения и, выбрав стратегию аккультурации, втягиваются в определенные социально-экономические отношения, занимают рабочие вакансии, преследуя цель своего приезда – возможность заработка.

Примечания:

1. Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 08-03-00087а. Эмпирической базой являются материалы диссертационного исследования «Социальная адаптация трудовых мигрантов в Республике Татарстан» (2006-2009 гг.) и гранта РГНФ «Экономические практики народов в рыночных условиях: этнокультурный базис и стратегии целеполагания»

(2007-2012 гг.) в ходе которых были проведены полуформализованные интервью с трудовыми мигрантами, работодателями, экспертами – руководителями Автономий и Центров помощи мигрантам. Методом полуформализованного интервью были опрошены представители 4 этнических групп мигрантов: узбеков, таджиков, чувашей и марийцев. Всего было опрошено 60 человек. Отбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома». Выбор этнических групп был обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, численным доминированием этнических групп в миграционном потоке. По данным официальной статистики таджики и узбеки на протяжении последних лет демонстрируют высокие показатели миграционного прироста. И хотя по данным государственных органов поволжские народы имеют невысокие официальные показатели миграционной активности, мы считаем, что представители этих этнических групп не только активно участвуют в трудовой миграции в РФ, но и численно преобладают среди потоков трудовых мигрантов. Для этих этнических групп нет большой необходимости заявлять о своем присутствии в государственных учреждениях, поскольку все они граждане РФ и хорошо ориентируются. Во-вторых, дистанцией с принимающим сообществом: близки географически и по культуре населению Татарстана чуваша и марийцы; узбеки и таджики обладают единой с татарами религией и близкой культурой. Для нас важно было понять роль культурной дистанции в характере адаптации приезжающих этнических групп.

2. Магомедова М.З. Этническая идентичность как условие межкультурного взаимодействия в полиэтническом социуме / Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.) – М., Научный эксперт, 2007. – С. 218.

3. Магомедова М.З. Этническая идентичность как условие межкультурного взаимодействия в полиэтническом социуме / Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.) – М., Научный эксперт, 2007. – С. 225.

4. Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Государственной комиссии по подготовке к празднованию 1000-летия основания Казани 22 марта 2000 года. / http://www.kremlin.ru/appears/2000/03/22/0000_type63378_28585.shtml.

5. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность (О новых проблемах в межцивилизационных контактах). <http://www.religare.ru/article34079.htm>.

6. Цыпылма Дариева. Манипулирование идентичностью: взгляд на русскоязычную прессу в Берлине. http://www.indepsocres.spb.ru/sbornik8/8r_darieva.htm.

Р.Р. Хизбуллина

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье приводятся основные положения теоретико-методологических подходов, позволяющих изучить понятие профессиональной компетентности в условиях трансформации системы образования в современном обществе. Так же рассматриваются особенности формирования профессиональной компетентности молодого специалиста в соответствии с основными функциональными задачами высшей школы на современном этапе в сфере подготовки молодых специалистов с точки зрения современных социологических парадигм.

В настоящее время система подготовки молодых специалистов находится в состоянии активной трансформации, что ставит перед высшей школой задачу обеспечения качества высшего образования.

С таким показателем как качество образования тесно связан результат обучения, который является системообразующим фактором в построении модели специалиста. Модель

специалиста – это описание того, к чему должен быть пригоден специалист, к выполнению каких функций он должен быть подготовлен и какими качествами обладает[1,23].

В данной связи, актуальность проблемы развития компетенций молодого специалиста, как одной из задач профессионального образования, требует новых концептуальных подходов, как в их оценке, так и в развитии.

Сегодня переход на качественно новый уровень в развитии системы подготовки специалистов с высшим образованием связан с проблемой моделирования личности выпускника высшей школы, а так же формирования его профессиональных компетенций.

Наиболее активно эта проблема разрабатывалась в 1970 – 1980-е годы в связи с переосмыслением целей высшего образования и смещением приоритетов с когнитивного подхода, усматривающего цели в «весьма общей форме: дать прочные знания, научить творчески применять их на практике»[2,2;4], на компетентностный подход, при котором решаются задачи формирования профессиональных компетенций («знаний в действии»), необходимых для успешного решения профессиональных задач, эффективного осуществления профессиональной деятельности, профессионального самосовершенствования молодого специалиста.

Компетенция – это способность и готовность применить знания и умения при решении профессиональных задач в конкретной области знаний, а так же способность и готовность проявлять гибкость в изменяющихся условиях труда[3,41].

Понятие профессиональной компетентности, согласно культурологической модели[4,12] есть содержание целостного блока культурно-образного обучения.

Согласно данной модели выделяют четыре компонента компетентностного опыта:

1. знания о различных областях действительности;
2. опыт выполнения известных способов деятельности;
3. опыт творческой деятельности;
4. опыт эмоционально-ценностного отношения к объектам и средствам деятельности человека.

Профессиональная компетентность в данной концепции представляет собой содержательные обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленные в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений.

Другая модель, позволяющая рассмотреть содержание понятия профессиональной компетенции - проектно-созидательная модель[5,17], рассматривающая основу содержания образования как способность не только приобретать, но и создавать знания. Здесь основой компетентности является усвоение и воспроизводство информационно-образовательной базы в подготовке специалиста.

Однако представители деятельностной модели образования[6,18] считают, что содержание образования является не совокупностью научно-предметных областей, а деятельностью человека, в которой выделяют следующие функции:

- 1) практико-преобразовательную,
- 2) познавательную,
- 3) коммуникативную,
- 4) ценностно-ориентационную,
- 5) эстетическую.

Вышеуказанные направления в изучении определения и содержания понятий профессиональной компетенции исходят из того положения, что реально существуют две составляющие процесса формирования профессиональной компетенции:

- 1) знание, умения и навыки, которые подлежат обязательному усвоению и контролю.
- 2) результаты образования, которые способствуют формированию профессиональной компетентности, личностного опыта и других показателей образованности, которые не являются простым набором знаний, умений и навыков.

Специфика компетентностного обучения состоит в том, что усваивается не «готовое знание», кем-то предложенное к усвоению, а прослеживаются условия происхождения данного знания»[7,38].

Известно, что основа компетентностного подхода осуществляется на базе двух стержневых понятий «компетенция» и «результаты обучения». Компетентностный подход апеллирует к современной парадигме образования и его экстраполяции на различные сферы знания. Сам принцип «компетенции» зародился в рамках одной из конкретных наук и его возникновение принято связывать с именем известного американского лингвиста Н. Хомского [8,9].

Отечественное высшее образование имеет богатый опыт построения квалификационных моделей специалистов в том числе, вошедших в образовательные стандарты предшествующих поколений. Но в современных условиях развития высшей школы давать в результате образования лишь квалификацию оказывается недостаточным. Необходимо не только обеспечивать уровень профессиональной подготовки, но и характер социального существования в профессиональной жизни.

Для отечественной системы образования переход к системной модели выпускника вуза, отражающей преимущества квалификационного и компетентностного подходов в их единстве, представляется исследователям крайне важным [9,11].

Разработка и реализация данных подходов должна позволить обеспечить конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда. Данный эффект может быть достигнут путем реализации следующих задач[10,13]:

- 1) в процессе обучения - мотивирование личностного и профессионального развития студента; формирование профессиональной компетентности через освоение универсальных и профессиональных компетенций и конкретных компетенций (в том числе, в ходе прохождения практик);
- 2) в процессе профессиональной деятельности – развитие конкретных компетенций в условиях отраслевой организации; формирование индивидуального стиля профессиональной деятельности.

В республике Татарстан в качестве основных заказчиков на профессиональной компетентных специалистов – выпускников высшей школы выступают работодатели, представители кластерных структур, на базе которых создается цепочка системы подготовки нынешних специалистов. Следовательно, изучение особенностей формирования профессиональных компетенций выпускников вузов – молодых специалистов включает в себе практическую значимость для развития региона.

Таким образом, в условиях трансформации системы образования необходима реализация различных подходов к обеспечению удовлетворения потребности личности в профессиональном образовании, обогащающей возможности его осуществления, а так же потребности работодателя в высококомпетентной модели выпускника высшей школы.

Библиографический список

1. Мартынюк О.И., Медведев И.Н., Панькова С.В., Соловьева О.И. Опыт формирования компетентностной модели выпускника педагогического вуза как нормы качества и базы оценки результатов образования (на примере физико-математического факультета) / Под науч. ред. д. тех. н., проф. Н.А. Селезневой, канд. ф.-м.н., доц. И.Н. Медведева. – М., 2006
2. Талызина Н.Ф. Теоретические основы разработки модели специалиста. – М.: Знание, 1986
3. Галялина И. Г. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения с использованием компетентностного подхода // Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005

4. Теоретические основы содержания общего среднего образования / Под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. - М., 1983.
5. Агапова О.И., Кривошеев А.О., Ушаков А.С. Проектно-созидательная модель обучения // Alma-Mater.-1994
6. Каган М. С. Человеческая деятельность. - М., 1974
7. Громько Ю. В. Принятие и проект в теории развивающего образования // Известия РАО. –М., 2000.- №2.
8. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. - М., 1972
9. Носко И.В. Модель выпускника как основа формирования компетенций студентов в процессе вузовской подготовки: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08.-. Владивосток, 2007 - 200 с.
10. Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г. Компетентностный подход в подготовке отраслевых специалистов // Фундаментальные исследования. – Изд-во.: УГПУ. - Екатеринбург, 2009. - №5.

И.М. Япаров, Р.Г. Галимова

**АНАЛИЗ МЕЖГОДОВОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ ЗА
ХОЛОДНЫЙ ПЕРИОД ГОДА В ПРЕДЕЛАХ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ
БАШКИРСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ**

В данной статье анализируется изменчивость сумм атмосферных осадков за холодный период года в пределах трех подзон (северной, типичной, южной) лесостепной зоны Башкирского Предуралья по шести десятилетним периодам.

В настоящее время происходит существенное изменение метеорологических величин от года к году, которое отмечается в то же время на разном уровне в разные периоды. Эти флуктуации атмосферной циркуляции получили определение как циркуляционные эпохи зонального и меридионального характера в зависимости от относительного преобладания в эти периоды разных форм циркуляции.

Глобальное изменение климата ведет в свою очередь к изменениям климата на региональном и локальном уровнях. Одним из явно изменяющихся параметров является количество атмосферных осадков как по некоторым годам, так и за сезоны года и отдельные месяцы.

Для анализа изменений сумм осадков за холодный период (ноябрь – март) в пределах предуральской лесостепной зоны Республики Башкортостан выбраны три наиболее репрезентативные метеорологические станции, находящиеся в разных подзонах анализируемой природной зоны:

- северная подзона – Бакалы;
- типичная подзона – Бирск;
- южная подзона – Раевский.

Осадки холодного периода, в сумме которые составляют по средним многолетним данным от 126-129 мм в Раевском и Бакалах до 170 мм в Бирске, выпадают преимущественно в виде снега. Они играют огромную роль в увлажнении территории и функционировании ландшафтов указанных территорий.

В рядах наблюдений этих станций в различные годы отмечены аномалии в количествах осадков как за отдельные средние годовые значения, так и за отдельные месяцы и декады. Так, в Бирске в январе 1976 г. выпало за месяц 103 мм при норме 33 мм, в ноябре 1990 г. - 121 мм при норме 45 мм; в Бакалах в феврале 1966 г. - 101 мм при норме 21 мм; в Раевском в феврале 1958 г. - 110 мм при норме 21 мм, в ноябре 1998 г. - 102 мм при норме 30 мм. Соответственно, наблюдались случаи, когда осадки отсутствовали вовсе.

Таблица 1

Средние количество осадков за холодный период по десятилетиям
(составлена авторами по данным БашУГМС)

Станции	Периоды								
	1941-1950	1951-1960	1961-1970	1971-1980	1981-1990	1991-2000	1941-2000	1941-1970	1971-2000
Бакалы	134	109	147	118	128	137	129	130	128
Бирск	99	180	172	197	170	204	170	150	190
Раевский	85	136	137	121	138	140	126	119	133

В таблице 1 приведены средние многолетние данные атмосферных осадков (1941-2000 гг. – 60 лет), а также средние значения по десятилетиям и по тридцатилетиям. В динамике данных периодов прослеживается тенденция увеличения осадков за холодный сезон года.

Более методичный анализ проводился по десятилетним наблюдениям каждого пункта, начиная с 1941 г. и заканчивая 2000 г. Проанализированы шесть десятилетних периодов в сравнении со средней многолетней нормой (1941-2000 гг.). Критерии «аномальности» выпадения атмосферных осадков следующие:

oН	Количество осадков за определенный период равно средней многолетней норме
+Н	Отклонение от средней многолетней нормы увеличивается до 20%
-Н	Отклонение от средней многолетней нормы уменьшается до 20%
+ I	Отклонение от средней многолетней нормы увеличилось на 21-40%
+ II	Отклонение от средней многолетней нормы увеличилось на 41-60%
+ III	Отклонение от средней многолетней нормы увеличилось на более чем 60%
- I	Отклонение от средней многолетней нормы уменьшилось на 21-40%
- II	Отклонение от средней многолетней нормы уменьшилось на 41-60%
- III	Отклонение от средней многолетней нормы уменьшилось на более чем 60%

При графическом представлении полученных результатов по группам отклонений можно наблюдать следующее распределение положительных и отрицательных аномалий в течение 1941-2000 гг. (рис. 1, 2, 3):

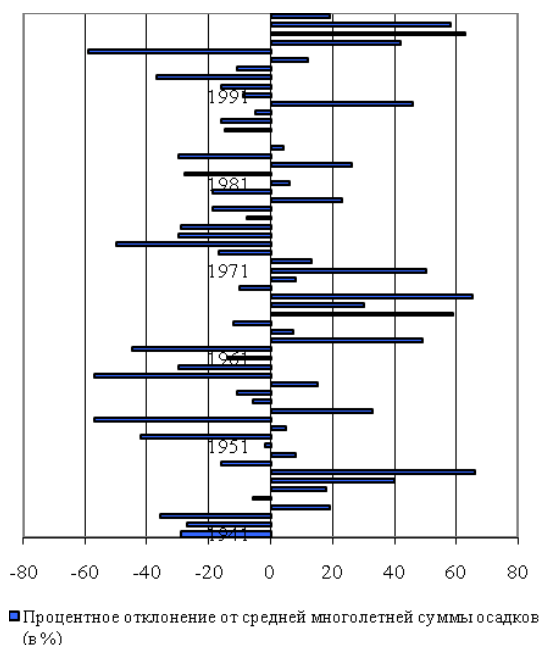

Рис. 1. Многолетнее распределение годов с нормами, положительными и отрицательными аномалиями осадков по метеостанции Бакалы. Северная подзона лесостепи (составлен авторами по данным БашУГМС).

В целом по исследуемым точкам, отмечается чередование десятилетних периодов с преобладанием положительных или отрицательных норм и аномалий. Так, 1941-1950 гг. характеризуются преобладанием отрицательных норм и аномалий, причем по метеостанциям Бирск и Раевский это прослеживается четко — в 7-9 годах десятилетия сумма осадков была ниже средней многолетней нормы. В северной лесостепной подзоне половина периода имела значения с преувеличенным количеством осадков.

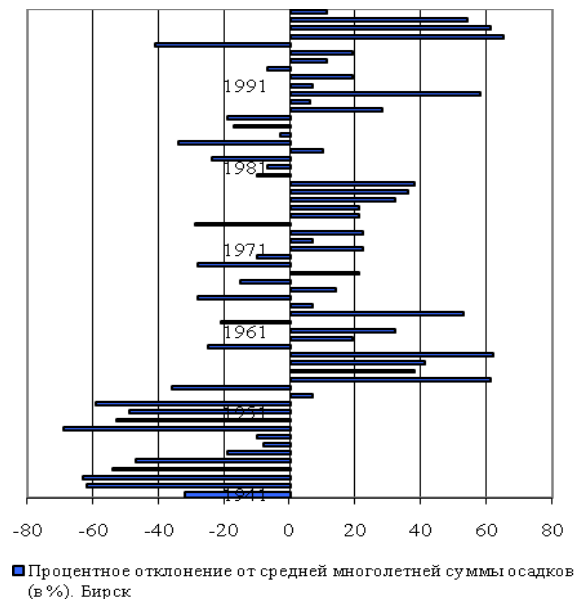

Рис. 2. Многолетнее распределение годов с нормами, положительными и отрицательными аномалиями осадков по метеостанции Бирск. Типичная подзона лесостепи (составлен авторами по данным БашУГМС).

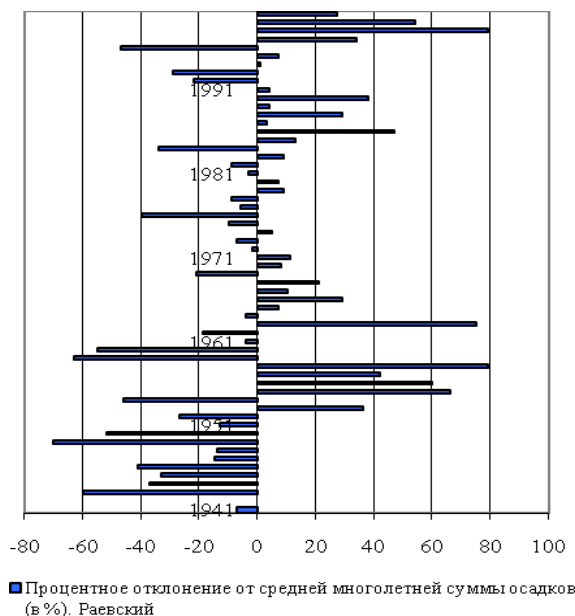

Рис. 3. Многолетнее распределение годов с нормами, положительными и отрицательными аномалиями осадков по метеостанции Раевский. Южная подзона лесостепи (составлен авторами по данным БашУГМС).

В 1951-1960 гг. преобладали положительные нормы и аномалии, среди которых 50% приходится на годы с группами +II и +III, где превышение нормы составляет на 21-40% и >60% от средней многолетней.

Десятилетие 1961-1970 гг. характеризовалось увеличением количества осадков и, следовательно, положительных аномалий (3-4 года с превышением на 20% и более).

Следующие 1971-1980 гг. были отмечены годы с преобладанием отрицательных норм и групп -I и -II. Однако при этом в Бирске отмечены семь периодов с группой +I.

В 1981-1990 гг. более половины лет имели положительные нормы и группы +I и +II, что говорит об увеличении осадков в данный период.

И, наконец, 1991-2000 гг. характеризовались преобладанием отрицательных норм и групп в первое пятилетие и положительных — во второе. При этом нужно заметить, что один-два года имели +III группу и столько же +II.

Сводные данные отражены в следующих таблицах:

Таблица 2

Количество годов с нормой, положительной и отрицательной аномалиями атмосферных осадков в десятилетних периодах по метеостанции Бакалы
(составлена авторами по данным БашУГМС)

Период	Норма				Положительная аномалия				Отрицательная аномалия			
	оН	+Н	-Н	Σ	+I	+II	+III	Σ	-I	-II	-III	Σ
1941-1950		2	2	4	2		1	3	3		3	
1951-1960		2	3	5	1			1	1	3		4
1961-1970		2	3	5	1	2	1	4		1		1
1971-1980		1	4	5	1	1		2	2	1		3
1981-1990	1	1	3	5	2	1		3	2			2
1991-2000		2	3	5		2	1	3	1	1		2
1941-2000	1	10	18	29 (48%)	7	6	3	16 (27%)	9	6		15 (25%)
1941-1970	0	6	8	14	4	2	2	8	4	4		8
1971-2000	1	4	10	15	3	4	1	8	5	2		7

Примечание: в скобках указана доля выделенного критерия в 60-летнем периоде.

Таблица 3

Количество годов с нормой, положительной и отрицательной аномалиями атмосферных осадков в десятилетних периодах по метеостанции Бирск
(составлена авторами по данным БашУГМС)

Период	Норма				Положительная аномалия				Отрицательная аномалия			
	оН	+Н	-Н	Σ	+I	+II	+III	Σ	-I	-II	-III	Σ
1941-1950			3	3	1			1		3	3	6
1951-1960		2		2		2	2	4	2	2		4

1961-1970		1	3	4	2	1		3	3			3
1971-1980		1	1	2	7			7	1			1
1981-1990		2	4	6	1	1		2	2			2
1991-2000		5	1	6		1	2	3		1		1
1941-2000		11	12	23 (38%)	11	5	4	20 (33%)	8	6	3	17 (29%)
1941-1970		3	6	9	3	3	2	8	5	5	3	22
1971-2000		8	6	14	8	2	2	12	3	1	0	4

По данным таблиц 2, 3 и 4 видно, что в северной и южной подзонах лесостепи Башкирского Предуралья количество годов с нормой в периоде 1941-2000 гг. одинаковое (по 48%), при этом из них явно преобладают годы с отрицательной нормой. Количество лет с положительными и отрицательными аномалиями примерно равное, как и распределение между группами аномалий.

Таблица 4

Количество годов с нормой, положительной и отрицательной аномалиями атмосферных осадков в десятилетних периодах по метеостанции Раевский (составлена авторами по данным БашУГМС)

Период	Норма				Положительная аномалия				Отрицательная аномалия			
	oH	+H	-H	Σ	+I	+II	+III	Σ	-I	-II	-III	Σ
1941-1950	1		3	4					2	3	1	6
1951-1960			1	1	1	2	2	5	1	2	1	4
1961-1970		2	4	6	2		1	3	1			1
1971-1980		4	5	9					1			1
1981-1990		4	2	6	2	1		3	1			1
1991-2000		2	1	3	2	1	1	4	2	1		2
1941-2000	1	12	16	29 (48%)	7	4	4	15 (25%)	8	6	2	16 (27%)
1941-1970	1	2	8	11	3	2	3	8	4	5	2	11
1971-2000	0	10	8	18	4	2	1	7	4	1	0	5

Немного иначе соотношение в выделенных критериях в типичной лесостепной подзоне: количество годов с нормальными суммами осадков составляет 38%, с положительными аномалиями — 33% и отрицательными — 29%. Следует заметить, что за шестидесятилетний период по анализируемым станциям наблюдается 5-7% годов с положительной аномальной группой +III, что свидетельствует об увеличении абсолютных значений атмосферных

осадков. Эти аномалии наблюдались в десятилетия 1951-1960, 1961-1970 и 1991-2000 гг. Годы с группами -III вовсе отсутствовали.

Рассматривая тридцатилетние периоды, можно также проследить изменения в процентном соотношении годов с теми или иными аномалиями и связанными с ними суммами осадков холодного периода.

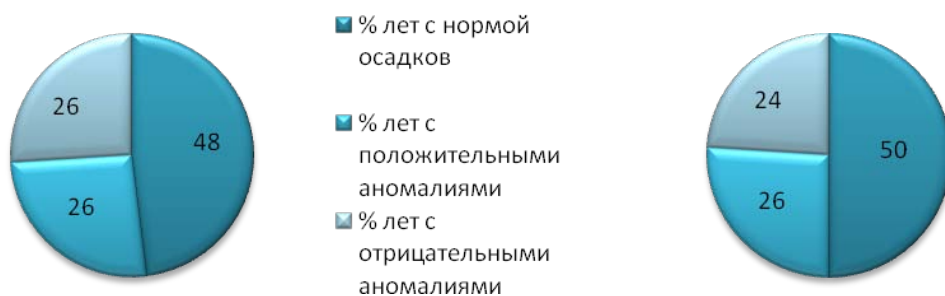

Рис. 4. Распределение доли годов с нормой, положительными и отрицательными аномалиями (в %) в Бакалах за 1941-1970 и 1971-2000 гг.

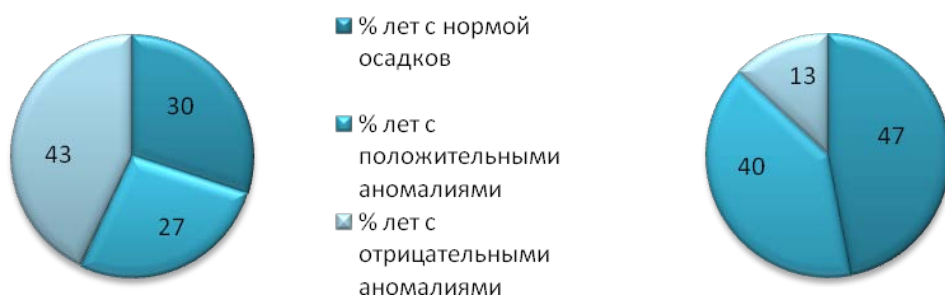

Рис. 5. Распределение доли годов с нормой, положительными и отрицательными аномалиями (в %) в Бирске за 1941-1970 и 1971-2000 гг.

В северной лесостепной (рис. 4) подзоне значительных изменений в распределении осадков не отмечается: практически половина лет имели в холодный период нормальное количество осадков, остальные годы практически в одинаковом соотношении были с аномалиями.

В типичной и южной подзонах предуральской (рис. 5, 6) лесостепи уже проявляются заметные изменения. Для этих ландшафтных комплексов стало характерным изменением уменьшение доли годов с нормой осадков, при этом в южной лесостепи доля уменьшилась практически в 2 раза. Также произошло заметное сокращение годов с отрицательными аномалиями (более чем в 2,5 раза). Однако по-разному изменилось соотношение по данным двух станций в доле положительных аномалий. В типичной лесостепи (Бирск) произошло явное увеличение годов с положительными аномалиями, а конкретнее – в 2,5 раза увеличилось число годов с +I группой (таб. 2). В южной лесостепи произошло некоторое сокращение доли годов с положительными аномалиями за счет увеличения доли годов с нормой. Однако, стоит заметить, что в группе с нормой осадков увеличилась подгруппа +Н в 5 раз. Таким образом, в абсолютных значениях увеличение осадков все же наблюдается, хотя и с малой тенденцией к нарастанию.

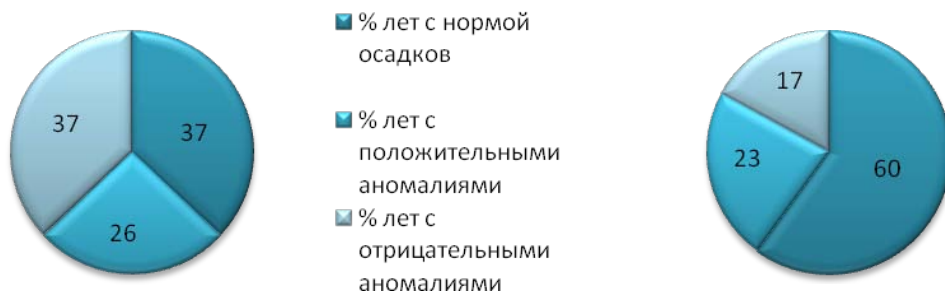

Рис. 6. Распределение доли годов с нормой, положительными и отрицательными аномалиями (в %) в Раевском за 1941-1970 и 1971-2000 гг.

Согласно исследованиям, можно говорить об изменении сумм осадков в холодный период. Эта тенденция прослеживается довольно явно не только за тридцатилетние периоды в сравнении со средней многолетней, но также и за десятилетия. В среднем по данным станций наблюдается увеличение лет с количеством положительных аномалий и положительной нормы.

Н.В. Романова

ТЕХНОЛОГИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА РИСОВЫХ ОРОСИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ В БАССЕЙНАХ РЕК ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Недостаточно изученные вопросы экологических основ, технологии выбора первоочередных мероприятий и объектов реконструкции в рисосеянии определяют актуальность для разработки технологических приемов рационального природопользования. Возникает необходимость рассмотрения вопроса экологии рисовых систем с позиции выделения уровней экологической оценки для более полного понимания при поиске ошибок экологического характера в общей цепочке создания и эксплуатации рисовых систем.

Рисовые оросительные системы – сложные гидротехнические сооружения, в процессе строительства и эксплуатации которых антропогенному воздействию подвергаются все компоненты ландшафта: мезо- и микроклимат, водные ресурсы, рельеф, почвы, животный и растительный мир. Строительство РОС порождает существенные изменения структурных и функциональных элементов природных экосистем. Центральным и связующим звеном взаимодействия всех элементов природы, задействованных в производстве риса, являются почвы. Для улучшения качественного состава почв, повышения их плодородия разрабатываются гидротехнические, агротехнические и агромелиоративные мероприятия.

В рисосеющем производстве наиболее сильному антропогенному воздействию подвергаются земельные и водные ресурсы. Главным фактором, который оказывает существенное влияние на изменение почв в бассейнах рек, является мелиорация земель. Концентрация органических веществ с поверхностным стоком с сельскохозяйственных полей в ряде случаев превышает предельно допустимые концентрации. С дренажными водами вымывается больше железа, хлора, гидрокарбонатов калия и магния и меньше сульфатов, азотистых соединений калия и натрия, чем с поверхностным стоком (Дербенцева А.М. и др., 1997).

Загрязнение почвы в результате нерационального применения высоких доз минеральных удобрений, полива сточными водами, загрязнения автотранспортом и т.д., неизбежно приводит к ухудшению санитарного состояния почвы и, следовательно, к снижению качества природных вод. Проблема загрязнения почв является комплексной. Почва может загрязняться под действием источников загрязнения, но в свою очередь сама почва может

служить источником загрязнения, она может выступать в качестве передающего звена в общей биохимической цепи миграции загрязняющих веществ на суше. В критике рисосеяния главным является возможность загрязнения водотоков сбросными водами. Рисосеяние вносит в окружающую среду и другие проблемы. Это, например, снижение плодородия почв, воздействие на существование ихтиофауны ближайших водоёмов, а также флоры и фауны, непосредственно существующей в пределах рисовых оросительных систем.

Разработка основ стратегии охраны, рационального использования почв, восстановления плодородия и повышения продуктивности рисовых земель является главным в экологическом обосновании модернизации рисовых систем, современном и перспективном их использовании (Амачаев В.П. и др., 1978).

Проблемы рационального природопользования рисосеяния нельзя рассматривать в упрощённом виде. Проводя экологическую оценку рисосеяния можно выделить критерии, являющиеся основой системы оценочных показателей эколого-технического уровня (ЭТУ) рисовых оросительных систем (рис. 1).

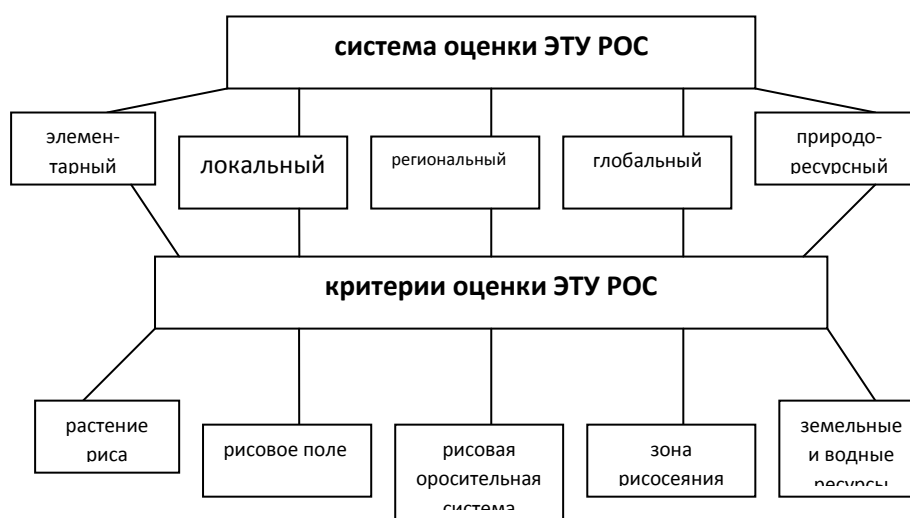

Рис. 1. Система оценочных показателей эколого-технического уровня (ЭТУ) рисовых оросительных систем

Данная система оценки позволяет оптимизировать процесс природопользования в рисосеющем производстве, способствует наиболее эффективному выбору первоочередных мероприятий по улучшению качества окружающей среды, созданию экологически уравновешенных агроландшафтов и рациональному использованию земельных и водных ресурсов (Корляков А.С., Ознобихин В.И., 1999). Каждый из уровней оценки рисосеяния тесно взаимосвязаны и создают особую систему «взаимоотношений». Критериями данной системы являются составляющие элементы рисосеющего производства, начиная с элементарного уровня – растения риса, заканчивая природно-ресурсным – используемыми в рисосеянии земельными и водными ресурсами.

Первый уровень экологической оценки – элементарный (аутоэкологический), характеризуется тем, что культура риса требует обеспечения теплом, необходимым питательным режимом и создания условий для борьбы с сорняками. Для этого необходим на период вегетации постоянный слой воды в 15 см, а для его создания и поддержания – горизонтальная поверхность поля с превышением отметок от средней по чеку в пределах ± 3 см. Ее подготовка связана с планировочными работами, которые изменяют почвенный профиль и снижают плодородие почв. Существуют дифференцированные схемы предварительного освоения земель и эталоны производства планировочных работ в

зависимости от мезо- и микрорельефа, структуры почвенного покрова и мощности гумусового горизонта, а также способы повышения точности планировочных работ за счет предварительной планировки подгумусовых горизонтов с учетом их осадки, планировки по воде гомогенного гумусового горизонта. Все это позволяет сохранить до 80-95% и равномерно распределить по площади чека плодородный гумусовый слой. Под рис можно использовать относительно малопродуктивные (по отношению к суходольным культурам) земли. Это не создает конкуренции для других культур (Корляков А.С., 1998).

Растения риса, в отличие от большинства сельскохозяйственных культур, являются концентратом кремния. В надземных органах концентрация кремния составляет 17%, в корневой системе - 3÷5 % и в зерне в пределах 2 %. Интенсивный биологический вынос кремнезема из почвы приводит к падению урожайности риса. Выполненные исследования о влиянии кремниевых удобрений на свойства почв и продуктивность риса показали, что положительное действие кремния обусловлено, в первую очередь, снижением распространенности пирикулярриоза с 76 до 10%, пустозерности с 27 до 15 %, повышением массы 1000 зерновок с 24,5 до 28,5 г. Потребность риса в кремниевых удобрениях интенсивно проявляется в период цветения. При изучении различных форм кремниевых удобрений выявлена высокая эффективность шлака в дозе 1,52,0 т/га. Росту содержания кремния в растворе рисовых почв может способствовать внесение измельченной соломы, которая характеризуется высокой концентрацией кремния. Наибольшая потребность в них выражается на торфянистых и минеральных почвах с высокой кислотностью. Известкование улучшает режим питания кремнием, но не исключает потребности в этом удобрении (Иванов Г.И., 1977).

Экологические проблемы второго уровня – локальные (синэкологические) определяют плодородие рисового поля и его взаимоотношения с окружающей средой. Центральным здесь является проблема взаимоотношения поливных и грунтовых вод, поливных, грунтовых вод и почв. Подача поливных вод осуществляется на рисовые поля в долинах рек через специальные водохранилища или непосредственно из русла реки. Все это создает предпосылки для устойчивого водообеспечения рисовой системы и минимального нарушения естественного режима рек при отборе воды на орошение. Исследования на опытно-исследовательских участках показали, что на подавляющей площади системы по объективным причинам не возникает и не отмечено вторичного заболачивания земель.

Большое значение в осенний период имеет осушение рисового поля для прохода уборочной техники. Достигается это открытой сетью каналов - оросителей сбросов, расположенных параллельно через 100-150 м. Для повышения осушающего действия осуществляется активное щелевание через 30-40 м для отвода поверхностных вод из микроблюдец. Гончарный, пластмассовый и кротовый дренаж, изученные на различных экспериментальных участках рисовых систем, достаточно эффективны для осушения при подготовке к уборочным работам. В то же время длительная эксплуатация почв только под рис имеет отрицательные последствия – падает содержание окисленных продуктов, необходимых для создания необходимого после залива водой окислительно-восстановительного потенциала, падает поступление свежего органического вещества в виде пожнивных и корневых остатков, растет засоренность специфическими водными сорняками, ухудшается фитосанитарная обстановка по другим параметрам. Установлено, что после двух лет возделывания риса по рису необходимо вводить суходольную культуру. Однако плоское бессточное рисовое поле способствует переувлажнению, выпадению этой культуры. Поэтому для регулирования водного режима предложено возделывать сопутствующие культуры на дренаже или на гребнях. Гребневание поверхности рисового чека обеспечивает снижение переувлажнения почв в период муссонных дождей путем удаления излишней почвенной влаги по межгребневым бороздам в картовый ороситель-сброс. Этот же агроландшафтный

прием может быть использован и для полива по бороздам при использовании существующей оросительной сети.

На третьем, региональном (экосистемном) уровне рассматривается рисовая система как таковая, ее крупные функциональные элементы и ее экологические взаимоотношения с окружающей средой. На этом уровне важным является отражение влияния отдельных крупных элементов системы на окружающую среду. Не рассматривая все аспекты этой сложной, недостаточно полно изученной проблемы взаимодействия техногенных систем (к которым относится и рисовая мелиоративная система) с окружающей средой, остановимся на возможности загрязнения водотоков сбросными водами, так как именно это было главным в критике рисосеяния. Если исключить внесение гербицидов, инсектицидов и других биоцидов в больших дозах с помощью авиации (а только наземным способом), навести порядок на складах ядохимикатов, то внесение их и удобрений не приводит к загрязнению вод водоприемников при такой высокой адсорбционной способности почв зоны рисосеяния. Достаточно эффективным заслоном загрязнению является и вторичное использование сбросных и коллекторно-дренажных вод. Действительно, изучение химического состава этих вод показало, что минерализация их колеблется в пределах всего 0,1-0,2 г/л. В цепочке от водоисточника до рисового поля она возрастает всего на 0,003 г/л, на рисовом поле близка к минерализации в подводящем канале, в магистральном сбросе она может быть ниже на 0,006 или выше на 0,04 г/л. Это зависит от режима сброса воды. Таким образом, отрицательного воздействия на химизм воды водоисточников рисовые оросительные системы не оказывают. Однако, дренажные воды превышают минерализацию на 20-50% по сравнению с водоисточником. В этом случае и при применении биоцидов необходимо предусматривать повторное использование этих вод на орошение (Корляков А.С., 1997).

Рисовые оросительные системы, являясь сложными гидротехническими сооружениями, нуждаются в постоянном ремонте и требуют проведение реконструкционных работ. Реконструкцию технически устаревших рисовых систем необходимо проводить с внедрением модульной конструкции. Конструкция модульной карты имеет ряд преимуществ по сравнению с Дальневосточной картой широкого фронта залива. Квадратная форма чека позволяет производить обработку почвы в двух взаимно перпендикулярных направлениях, что дает возможность избежать создания технологического микрорельефа на плоскости рисового чека. Это улучшает сброс воды с чека и ускоряет осушение почвы в весенний и уборочный периоды. При конструкции модульной карты повышается коэффициент полезного действия системы, упрощается автоматизация водораспределения, улучшаются условия работы для поливальщика, осуществляется стандартизация элементов внутрихозяйственной сети, что обеспечивает повышение уровня проектирования, строительства и эксплуатации системы.

Капитальную высокоточную планировку рисовых чеков необходимо выполнять, используя современное лазерное оборудование, с отклонением поверхности почвы от средней плоскости на каждом чеке в пределах ± 3 см, а эксплуатационную планировку необходимо выполнять таким методом, при котором сохранялась бы полная равномерность глубины гумусированного слоя. Этим требованиям удовлетворяет кулисная технология и планировка под слоем воды. После проведения планировки этим способом микрорельеф чеков, мощность гумусового горизонта и распределение гумуса по площади отличаются более высоким качеством, чем после планировки посуху, хотя неоднородность все-таки остается. Улучшение свойств и режимов почв рисовых полей после планировки под слоем воды положительно отражается на урожайности риса и снижает засоренность рисовых полей (Ивлев А.М. и др., 1995).

Четвертый уровень – глобальный (экосферные проблемы) должен рассматриваться на уровне зоны рисосеяния, расположенной в бассейне реки. При существующей площади рисовых плантаций и мелиорированных земель мелиоративные мероприятия не оказывают

(при поверхностном рассмотрении проблемы) заметного влияния на гидрологические процессы и состояние климата бассейна реки. Рассматривая элементы, составляющие оросительную норму, характер применяемых гербицидов, можно сделать вывод, что площади посевов риса в некоторых случаях должны быть ограничены или даже запрещены. Это связано с тем, что загрязнение рек определяется агротехникой возделывания риса, предусматривающей широкое применение гербицидов, а не самой культурой риса. Традиционная борьба с сорняками на рисовом поле была безгербицидной и осуществлялась техническими средствами (обработкой почв) и манипулированием слоем затопления, к чему еще не поздно вернуться на этом этапе развития рисосеяния. Кроме того, современные гербициды применяются в значительно меньших дозах наземным способом с заделкой в почву, они имеют существенно более низкую токсичность, более быстрый период полураспада и в большей степени экологически безопасны (Корляков А.С., Носовский В.С., 1995).

Пятый уровень – природоресурсный, является неотъемлемой частью всего процесса рисосеяния. В вопросах рационального природопользования в рисосеющем производстве именно водные и земельные ресурсы подвергаются антропогенному воздействию, и в тоже время их экологическое состояние определяет успех развития отрасли. На каждом из предыдущих уровней почва (ее плодородие) и вода (в процессе использования ее при орошении) имеют свое особое значение. Для сохранения и рационального использования природных ресурсов разработаны ряд мероприятий, позволяющих с большей степенью конкретизации выбрать наиболее приоритетные направления в преодолении их истощаемости.

Необходимо подчеркнуть, что каждый из рассмотренных уровней «вложен» в другой, более высокого порядка, что создает многоуровневую систему экологических взаимоотношений. Таким образом, все уровни экологической оценки тесно связаны между собой. Их различия определяются территориальным масштабом, а поуровневое усложнение делает необходимым включение при рассмотрении экологических проблем дополнительных элементов и условий их функционирования.

Как при проектировании новой, так и реконструкции старых рисовых систем число оценочных критериев остается неизменным, но им придается различный «вес», позволяющий по количественным характеристикам определить качественное состояние рисовой системы или ее составных частей. Кроме того, разработанная система критериев способствует разработке рационального подхода к выбору первоочередных мероприятий по вопросу природопользования и охраны природы в рисосеющем производстве.

Для улучшения мелиоративного состояния и экологии земель в Приморском крае необходимо проведение значительных объемов ремонта коллекторно-дренажной сети, открытой сети подводящих и отводящих каналов, дамб, дорог и др. гидротехнических сооружений, проведение работ по капитальной планировке комплексной реконструкции осушительных и оросительных систем (Корляков А.С., 1997).

Анализ проблем природопользования в рисосеянии показывает, что качественное состояние природных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве края, неудовлетворительное и продолжает ухудшаться, в связи с чем, сохранение воды и почв являются первоочередной задачей. В целях улучшения состояния, использования и охраны природных ресурсов необходимо дальнейшее развитие и совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы, обеспечивающей создание экономических и правовых механизмов эффективного хозяйствования, а также разработка мероприятий по повышению эффективности рационального использования земельных и водных ресурсов.

Библиографический список

1. Амачаев В.П., Морозов А.М., Ознобихин В.И. Направление мелиорации и основные вопросы рационального использования земельных и водных ресурсов в связи с

перспективной специализацией сельскохозяйственного производства Приморского края // Изменение почвенного покрова Дальнего Востока в результате сельскохозяйственного использования и мелиорации. - Уссурийск, 1978.-С. 199-206

2.Дербенцева А.М. и др. Влияние загрязняющих веществ, сбросных и сточных вод на почвенный покров в бассейне реки Арсеньевка. // Мониторинг лесных и сельскохозяйственных земель Дальнего Востока. Владивосток: Дальневосточное отделение Докучаевского общества почвоведов, 1997. - 200 с.

3.Иванов Г.И. Пути рационального использования земель юга Дальнего Востока//Охрана природы на Дальнем Востоке. – Владивосток. 1977. – 95 с.

4.Ивлев А.М., Дербенцева А.М., Бортин Н.Н. Экологическая оценка мелиорации земель: Учеб. пособие. - Владивосток: Изд-во Дальневост. и-та, 1995. - 80 с.

5.Корляков А.С. Эколого-мелиоративная оценка почв зоны рисосеяния Российского Дальнего Востока. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. 292 с. (отв. ред. В.И. Оздобихин).

6. Корляков А.С. Мониторинг и охрана почв рисовых систем Приморья//Мониторинг лесных и сельскохозяйственных земель Дальнего Востока. – Владивосток: ДВ Докучаевское общество почвоведов РАН, 1997. – С. 56-59

7. Корляков А.С., Носовский В.С. Эколого-мелиоративная оценка эффективности рисовых земель Приморья / Методические рекомендации. - Новосибирск, 1995. – 94 с.

8.Корляков А.С., Оздобихин В.И. Экологические проблемы рисосеяния // Перспективы сотрудничества Российских аграрных учебных заведений со странами АТР. - Уссурийск: ПГСХА, 1999. - С. 198-202

АННОТАЦИИ

ABSTRACTS

<p><i>Д.А. Боков, С.М. Блинов</i> КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА СОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ <i>Исследованы способы утилизации цепочки отходов содового производства, образующихся на стадиях от добычи сырья до получения конечного продукта. Приведены результаты лабораторных исследований и опытных экспериментов по использованию твердых отходов производства соды для раскисления почв и нейтрализации шахтных вод.</i></p>	<p><i>D.A. Bokov, S.M. Blinov</i> COMPLEX UTILIZATION OF WASTE PRODUCTS FROM SODA INDUSTRY ON THE TERRITORY OF PERM REGION <i>In this paper methods of waste products utilization are investigated. These waste products accumulate during two stages: from extraction of raw stuff to receipt of final products. Results of laboratory studies and experiments of using hard waste products for deoxidization soil and neutralization of shaft's waters are cited.</i></p>
<p><i>Н. В. Чукина, Г. Г. Борисова, М. Г. Малёва</i> ПОКАЗАТЕЛИ МЕЗОСТРУКТУРЫ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО АППАРАТА ГИДРОФИТОВ ИЗ МЕСТООБИТАНИЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ <i>Изучено влияние загрязнения среды обитания на структурно-функциональные показатели фотосинтетического аппарата листа гидрофитов из природных местообитаний, различающихся уровнем техногенного воздействия. Показано, что листья большинства водных растений из местообитаний с повышенной нагрузкой отличались большими размерами клеток мезофилла и более высоким содержанием фотосинтетических пигментов по сравнению с растениями из «условно чистых» водотоков.</i></p>	<p><i>N.V. Chukina, G.G. Borisova, M.G. Maleva</i> PARAMETERS OF THE PHOTOSYNTHETIC APPARATUS OF HYDROPHYTES FROM THE NATURAL HABITATION WITH DIFFERENT DEGREE O ANTHROPOGENIC POLLUTION <i>The effect of the pollution on the structural and functional parameters of the photosynthetic apparatus of hydrophytes from the natural habitation with different degree of anthropogenic pollution was studied. It was shown that leaves of the most aquatic plants from “technogenic habitation” differed by the size of mesophyll cells and the content of photosynthetic pigments compared to the plants from the “conditionally pure” water bodies.</i></p>
<p><i>Н.Ю. Силко, А.М. Шестопалов, Л.В. Шестопалова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОНКОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ШТАММОВ ВИРУСА БОЛЕЗНИ НЬЮКАСЛА <i>В данной работе исследуется возможность штаммов вируса болезни Ньюкасла лизировать опухолевые клетки млекопитающих. Эксперименты на мышах показали, что внутримышечное введение опухолевых клеток, предварительно инкубированных с высокопатогенным для</i></p>	<p><i>N.Y. Silko, A.M. Shestopalov, L.V. Shestopalova</i> INVESTIGATION OF ONCOLYTIC ACTIVITY OF NEWCASTLE DISEASE VIRUS. <i>In this work oncolytic effect on mammal tumors of Newcastle disease virus was investigated. It was shown that cancer cells incubated with high pathogen NDV virus do not form the tumor in mice. Also it was shown that inoculating live NDV virus into the tumor causes decrease of tumor growth dynamics.</i></p>

<p><i>птиц штаммом вируса болезни Ньюкасла, не вызывает развитие опухоли, а введение препарата ВБН в развивающуюся опухоль вызывает уменьшение динамики формирования новообразования.</i></p>	
<p><i>Н.М.Бедило, В.П. Кротенков, М.В. Крутилин, Ю.А. Свиридова</i> ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В МЕНЕДЖМЕНТЕ КАЧЕСТВА КУРИНЫХ ЯИЦ <i>Аннотация. Куриные яйца являются весьма важным и перспективным объектом переработки с точки зрения получения продуктов, необходимых для обеспечения высокого качества жизни людей. Их изучению уделяют пристальное внимание в мире. В этой связи предлагается повысить эффективность данных исследований за счет применения системного подхода</i></p>	<p><i>N.M.Bedilo, V.P. Krotenkov, M.V. Krutilin, J.A. Sviridova</i> EVALUATION OF THE SOURCES OF POTENTIAL MICROBIOLOGICAL RISKS IN THE MANAGEMENT OF CHICKEN EGGS QUALITY <i>Summary. Chicken eggs are a rather important and perspective object of processing from the point of view of reception of the products necessary for high quality maintenance of people life. To their study the steadfast attention is paid in the world. In this connection it is offered to raise efficiency of the given researches due to application of the system approach.</i></p>
<p><i>В.В. Гомбоева</i> РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ РАЗДЕЛКИ КОНИНЫ И ЖЕРЕБЯТИНЫ <i>В Якутии одним из основных и традиционных источников мясного сырья являются конина и жеребятина. Но, до сих пор в республике нет собственной схемы разделки полутуши конины и жеребятины для розничной торговли. В настоящее время применяется схема разделки, принятая в Казахстане, которая соответствует для выработки полуфабрикатов. Разработка комплексной разделки с учетом национальных особенностей позволит рационально переработать полутушу для получения готовых мясных продуктов.</i></p>	<p><i>V.V. Gomboeva</i> ELABORATION OF COMPLEX CUTTING HORSEFLESH AND FOAL <i>In Yakutia one of the basic and traditional sources of meat raw material are horseflesh and foal. But till now in the republic there is no own scheme of half carcass cutting horseflesh and foal for retail trade. At present the scheme of cutting accepted in Kazakhstan is used. This scheme corresponds for the production of half-finished products. Elaboration of complex cutting in view of national features will allow to process rationally half carcass for reception of ready meat products.</i></p>
<p><i>О.Э. Беспалов И.Л. Кардаш</i> ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ И КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: К ТЕОРИИ ВОПРОСА <i>В статье раскрываются теоретические положения, связанные с обеспечением комплексной безопасности населения и территорий в условиях чрезвычайных ситуаций. Авторы обосновали</i></p>	<p><i>O.E. Bepalov I.L. Kardash</i> EMERGENCY SITUATIONS AND COMMON SAFETY: THEORY OF THE PROBLEM <i>The article is devoted to theoretical aspects concerning common safety in emergency situations. The authors show the vitality of the question. The connection of emergency situation understanding and threat counteraction is well founded in the article.</i></p>

<p>актуальность рассматриваемых аспектов, влияние понимания сущности и содержания чрезвычайной ситуации, как объективного явления, на деятельность системы по противодействию различным опасностям. В статье проведен терминологический анализ основных понятий, предложен новый вариант их определений.</p>	<p><i>The terminological analysis of the main definitions is made. New definitions are made.</i></p>
<p>ТЮНИНА Г.С., к.в.н., БОЛЬШАКОВА К.А., к.в.н., НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОЛЕПТАНАЛГЕЗИИ У МЕЛКИХ ЖИВОТНЫХ В статье показаны результаты клинических данных у собак и кошек по нейролептаналгезии в условиях Республики Саха (Якутия).</p>	<p>G.S. Timina, K.A. Bolshakova SOME ASPECTS OF USAGE OF NEUROLEPTANALGESIA OF SMALL ANIMALS <i>In this paper the results of clinical data of dogs and cats with neuroleptanalgesia under Sakha Republic (Yakutia) conditions.</i></p>
<p>А.Д. Ефрюшин ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА МАЦЕРОБАЦИЛЛИНА НА ДОЙНЫХ КОРОВАХ В УСЛОВИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ Статья рассказывает о применении мацеробациллина в расчёте на рацион, а также о влиянии препарата на молочную продуктивность</p>	<p>A.D. Efrushin APPLICATION OF A PREPARATION “МАЦЕРОБАЦИЛЛИНА” ON THE MILK COWS IN CONDITIONS OF ALTAY TERRITORY <i>Clause tells about application мацеробациллина in account on a diet, and also about influence of a preparation on dairy efficienc.</i></p>
<p>В.Р. Каиров, М.С. Газзаева, Б.А. Кесаев, С.Х. Тавасиев ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК НА ФОРМИРОВАНИЕ МЯСНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ МОЛОДНЯКА СВИНЕЙ Были изучены у откормочного молодняка свиней энергия роста, интенсивность обменных процессов и мясо-сальные качества при включении в рационы их питания ферментного препарата целловиридина Г20х и сорбента микотоксинов токсисорба как в отдельности, так и совместно.</p>	<p>V.R. Kairov, M.S. Gazzayeva, B.A. Kesaev, S.H. Tavasiev FORMATION OF MEAT EFFICIENCY OF YOUNG GROWTH OF PIGS UNDER THE INFLUENCE OF BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES <i>Energy of growth, intensity of exchange processes and quality meat-grease have been studied at feeding young growth of pigs at inclusion in diets of their food of a fermental preparation celloviridins G20x and a sorbent micotocsins tocsisorb both separately, and in common.</i></p>
<p>В.Р. Каиров, М.С. Газзаева, И.М. Хансаев, М.Х. Дзанагов ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УСВОЯЕМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ КОРМОВЫХ СРЕДСТВ РСО-АЛАНИЯ ДЛЯ МОЛОДНЯКА СВИНЕЙ</p>	<p>V.R. Kairov, M.S. Gazzayeva, I.M. Hapsaev, M.X. Dzanagov WAYS OF INCREASE OF COMPREHENSIBILITY OF NUTRIENTS OF FODDER MEANS RSO-ALANIJA FOR YOUNG GROWTH OF PIGS</p>

<p>Было изучено усвояемость питательных веществ рационов, составленные из местных кормов, молодняком свиней при включении в рационы их питания ферментных препаратов Фекорда (Я) и целловиридина Г20х как в отдельности, так и совместно.</p>	<p><i>It has been studied comprehensibility of nutrients of the diets, made of local forages, young growth of pigs at inclusion in diets of their food of fermental preparations Fekords (Y) and celloviridins G20x both separately, and in common.</i></p>
<p>М.Э. Кебеков, З.Б. Гасиева, А.Н. Поляков ПРОДУКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОЛОКА КОРОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ Были изучены продуктивность, качественные и технологические показатели молока коров в условиях техногенной зоны и выявлены возможности получения продукции соответствующая медико-биологическим требованиям.</p>	<p><i>M.E. Kebekov, Z.B. Gasieva, A.H. Poliakov</i> EFFICIENCY AND QUALITY INDICATORS OF MILK OF COWS IN THE CONDITIONS OF TECHNOGENIC INTENSITY. <i>Efficiency, qualitative and technological indicators of milk of cows in the conditions of a technogenic zone have been studied and possibilities of reception of production corresponding to medical and biologic requirements are revealed.</i></p>
<p>В.Р. Блиев ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА О ХАРАКТЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВИЗАНТИИ: СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ В статье рассматривается характер изучения проблемы взаимоотношений государства и церкви в Византии в отечественной историографии второй половины XIX века. Автор выделяет и характеризует подходы к изучению этой проблемы, сложившиеся в этот период и рассматривает их связь с общественно-политической жизнью России указанного времени.</p>	<p><i>V.R. Bliev</i> NATIVE HISTORIOGRAPHY OF SECOND HALF XIX CENTURY ABOUT THE CHARACTER OF RELATIONS BETWEEN STATE AND CHURCH IN BUZANTINUM: SPECIFICITY OF STUDING A PROBLEM <i>In this article author views character of studying of a problem of mutual relations of the state and church in Byzantium in a domestic historiography of second half XIX century. Author emphasizes and characterizes approaches to studying this problem, developed during this period and examines their connection with a political life of Russia of the indicated time.</i></p>
<p>А.Н. Валишина ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. Аннотация: В статье рассматривается государственная политика России в области мусульманского образования в Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Идея миссионерства</p>	<p><i>A.N. Valishina</i> STATE POLITICS IN THE SPHERE OF MUSLIM EDUCATION IN ORENBURG PROVINCE IN THE SECOND HALF OF 19TH – BEGINNING OF 20 CENTURY <i>Annotation In the article the state policy of Russia in the sphere Muslim education in Orenburg province in the second half of 19th – beginning of 20 century is reviewed. The idea of the missionary work among non-Russian folks of the Russian East through “rationd-</i></p>

<p><i>среди нерусских народов Российского Востока через «инородческие школы» Н.И. Ильминского легла в основу правительственной политики в системе мусульманского образования края.</i></p>	<p><i>minority schools” of N.I. Ilminsky underlined the state policy in the system of the province.</i></p>
<p><i>Д.В. Енукова</i> РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В «СТАЛИНСКИЙ» ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ <i>В статье дана характеристика деятельности СМИ на начальной стадии холодной войны. Выделены основные направления их влияния в условиях периода разгара конфронтации как на общества отдельных государств, так и на международную обстановку в целом.</i></p>	<p><i>D.V. Erukova</i> THE ROLE OF MASS MEDIA AT STALIN'S STAGE OF COLD WAR <i>Some characteristics of mass media activities at the initial stage of the Cold war are given in the article. Basic directions of mass media influence under the conditions of the confrontation period in full swing both on the society of certain countries and on the international atmosphere as a whole are marked out.</i></p>
<p><i>Драчевский А. П.</i> ТРИЕРАРХИЯ КАК ЛИТУРГИЯ (По корпусу Речей Демосфена) <i>В статье исследуется один из уникальных социально-политических институтов афинской демократии – триерархия, которая как важнейшая форма государственной повинности неслась в себе отражение общего состояния государства. Автором рассмотрена не только внутренняя сущность литургического института, но и сделана попытка периодизации его развития. Анализ строится на примере свода законов, регулирующих морские перевозки так называемого «Корпуса речей Демосфена».</i></p>	<p><i>A. P. Drachevsky</i> Liturgy Trierarchy <i>Given article is focused on the unique social and political institute of Athenian democracy – trihierarchy, which functioning as the basic form of national service reflected general state of the country. The author studies the inner essence of liturgical institute and attempts to present the development of periodization. The analysis is based on the examples of the «Demosphene speeches code» - the law code regulating shipping.</i></p>
<p><i>А. Б. Кисельников, А. Н. Завитаев</i> К вопросу о социальной организации и хозяйственно-культурном типе городецких племен. <i>Несмотря на более чем вековой период изучения памятников городецкой археологической культуры до сих пор не выработано единого мнения о происхождении, уровне развития и социально-экономических процессах протекавших внутри этой исторической общности. Обращение к широким аналогиям с привлечением археологического</i></p>	<p><i>A. B. Kiselnikov, A. N. Zavitaev</i> For question about social structure, economy and cultured tip tribes of gorodetskaja archeological culture <i>In the early Iron Age the vast territory of Volgo-Oksko-Donskoj interfluve forest and forest-steppe zone was developed by the tribes of gorodetskaja archeological culture. Despite century-long period of research there is no single scientific opinion on the origin and level of development of gorodetskije tribes. Less information do we have on the processes of socio-economic life within mentioned historical community. Thereupon, attention to</i></p>

<p><i>и этнографического материала, позволяет хотя бы в общих чертах представить основы социальной организации и особенности хозяйственно-культурного типа городецких племен лесной и лесостепной полосы Волго-Окско-Донского междуречья</i></p>	<p><i>wide analogies accompanied with archeological, ethnographic and narrative materials gives us a chance to see, though in general terms, the foundations of social organization as well as peculiarities of cultural-household type of the tribes belonging to gorodetskaja culture.</i></p>
<p>С. Н. Кулбахтин ИСТОРИОГРАФИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ КОМПАНИИ ТВЕРДЫШЕВЫХ-МЯСНИКОВА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ <i>В статье дается историографический обзор истории горнозаводской компании симбирских купцов Твердышевых и Мясниковых на Южном Урале в XVIII веке. Автор подвергает анализу обширную отечественную историческую литературу, посвященную уральской металлургии, определяет роль и место горных заводов компании в производстве меди, чугуна и железа в России.</i></p>	<p>S.N. Kulbahtin HISTORIOGRAPHY OF MINING COMPANIES OF SIMBIRSK MERCHANTS SUCH AS TVERDYSCHOVYE AND MYASNIKOVYE IN SOUTHERN URALS <i>In the article the historiographic review of mining companies of Simbirsk merchants such as Tverdyschovye and Myasnikovye in southern Urals in the XVIIIth century is given. The author subjects to the analysis the extensive domestic historical literature devoted of the Ural metallurgy, defines the role and place of mining factories of the company in manufacturing copper, cast iron and iron in Russia.</i></p>
<p>А.З. Кулбахтина ЗИЯ КАМАЛИ – ОСНОВАТЕЛЬ НОВОМЕТОДНОГО МЕДРЕСЕ «ГАЛИЯ» <i>В статье раскрывается многогранная деятельность просветителя Зии Камали, основателя медресе «Галия» в городе Уфе в начале XX в., одного из ярких и активных сторонников распространения светского образования среди мусульманских народов Российского Востока.</i></p>	<p>A.Z. Kulbahtina ZIYA KAMALI – THE FOUNDER OF «GALIYA» MADRASAH WITH NEW TEACHING METHODS. <i>In the article the activity of Ziya Kamali, a many – sided personality, the founder of “Galiya” madrasah, one of the most celebrated and initiative supporters of spreading secular education among Muslim folks of the Russian East is investigated.</i></p>
<p>О.И.Новикова ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НА СЕЛЕ В 1953–1964 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКОРТОСТАНА). <i>В статье анализируются усилия советского государства и коммунистической партии по развитию культурно-просветительных учреждений в 1953-1964 гг. Рассматриваются законодательные основы организации культурно-просветительной работы в деревне, реализация решений правительства в Башкирии.</i></p>	<p>O.I.Novikova PECULIARITIES OF ORGANIZING CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE COUNTRY IN 1953-1964 YEARS (ON FACTS OF BASHKORTOSTAN). <i>Efforts of the Soviet government and the Communist party on the development of cultural and educational establishments in the 1953-1964 years are analyzed in the article. Legislative foundations of organizing cultural and educational work in the country, realization of governmental decisions in Bashkiria are examined by author.</i></p>

<p><i>Р.Ф. Салимьянов</i> ЭМБРИОНАЛЬНЫЙ ЭТАП ГОРНОЗАВОДСКОГО ОСВОЕНИЯ УРАЛА <i>В статье рассматривается история горнозаводского освоения Урала в XVII-начале XVIII вв. На основе опубликованных источников воссоздается техника, технология и производительность первых металлургических предприятий региона. В работе также уточняются некоторые спорные исторические факты и даты. В конце статьи определяется роль и значение первых горных заводов в становлении и развитии Уральского металлургического района.</i></p>	<p><i>R.F. Salimyanov</i> EMBRYONICAL PERIOD OF URAL MINING DEVELOPMENT <i>In the article the history of mining development of Urals in the XVIIth - the beginning of XVIIIth centuries is reviewed. On the basis of the published sources the equipment, technology and productivity of the first metallurgical enterprises of the region are considered. In the work some disputable historic facts and dates are also specified. In the end of the article the role and significance of the first mining factories in formation and development of the Ural metallurgical area are determined.</i></p>
<p><i>Э.Р. Сиразетдинова</i> ГОРОДА ЮЖНОГО УРАЛА В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ 1767- 1770 ГОДОВ) <i>Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое и правовое положение городского населения Южного Урала в середине XVIII в. по материалам Уложенной комиссии 1767-1770. В наказах в Уложенную комиссию городские депутаты требовали решения земельного вопроса, выступали против роста налогов и трудовых повинностей.</i></p>	<p><i>E.R. Sirazetdinova</i> CITIES OF SOUTHERN URALS IN THE MIDDLE OF XVIII CENTURY <i>Annotation. The article deals with the socio-economic and legal position of the urban population in Bashkortostan in the second half of the XVIII thc. According to the materials of the Commission which was engaged in making drafts of laws. In 1767-1770. In their mandates to the above Commission the peoples of Bashkortostan demanded the settlement of the agrarian problem and opposed the increase of taxes and obligations</i></p>
<p><i>М.М. Утягулов</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1918-1920 ГГ. В УСЛОВИЯХ БАШКОРТОСТАНА <i>В статье раскрываются особенности проведения переселенческой политики Советского государства в условиях Уфимской губернии и мероприятия башкирского правительства по разрешению земельного вопроса в крае</i></p>	<p><i>M.M. Utjagulov</i> 1918-1920 IMMIGRATION POLICY PECULIARITIES OF SOVIET UNION IN BASHKORTOSTAN. <i>The article considers 1918-1920 immigration policy conducting peculiarities of Soviet Union in Bashkortostan. Bashkir authority's measures about landownership and its permission analyse is given here.</i></p>
<p><i>И. В. Шаповалова</i> ЭВОЛЮЦИЯ МЕЛКОПОМЕСТНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД <i>В статье рассматриваются проблемы эволюции мелкопоместного землевладения в</i></p>	<p><i>I. V. Shapovalova</i> THE EVOLUTION OF SMALL GENTRY IN THE CENTRAL CHERNOZEMJE IN THE POST- REFORM PERIOD <i>The article deals with the problem of evolution of small gentry in the Central Chernozemje in the post- reform period. Special attention is</i></p>

<p>Центральном Черноземье в пореформенный период. Особое внимание уделено различным темпам сокращения дворянского земельного фонда в контексте отдельных страт помещиков</p>	<p><i>paid to different rates of reducing the nobiliary land fund in the context of separate stratas of landlords.</i></p>
<p>Алейнова Мария Вячеславовна, к. э. н., СТРАТЕГИЧЕСКИЕ БИЗНЕС-ЕДИНИЦЫ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ Рассматриваются стратегические бизнес-единицы в управлении современным предприятием для конкретного направления бизнеса и соответствующей ему организационно-правовой формы.</p>	<p><i>M. V. Aleynova, the candidate of economic sciences</i> STRATEGIC BUSINESS-UNITS MANAGEMENT OF MODERN ENTERPRISE <i>Strategic business-units in management of modern enterprise for specific business direction and its corresponding organizational and legal form are considered.</i></p>
<p>Л.И. Алимova МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ В ЗОНАХ РЕКРЕАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. Одной из главных задач органов местного самоуправления является организация системы управления занятостью населения. на динамику и структуру занятых трудовых ресурсов существенное влияние оказывает рекреационная зона. Учитывая рекреационную направленность г. Новороссийска наибольший эффект с позиции создания и сохранения рабочих мест имеет сельское хозяйство, торговля, общественное питание и жилищно-коммунальное хозяйство.</p>	<p><i>L.I.Alimova</i> AN OCCUPATIONAL MUNICIPAL POLICY IN ZONES OF THE RECREATIONAL PECULIARITY <i>One of the main task of the local government bodies is an arrangement of a population occupation management system. The recreational zone exerts essential influence on diagnostics and structure of busy labor resources. Agriculture, trade, public nutrition and housing municipal economy have the most effect on creation and preservation of labor places taking into account recreational peculiarity of Novorossiysk's municipal formation.</i></p>
<p>Е.В.Ахтырская, М.А. Кувшинова СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ В данной статье сформулированы гендерные проблемы, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели. В качестве одного из направлений решения выявленных проблем предлагается проект «Женское социальное предпринимательство и материнство». Основная идея проекта – создание специализированного фонда целевого капитала в системе обучения предпринимательству. Реализация разработанного проекта позволит</p>	<p><i>E.V.Akhtyrskaya, M.A.Kuvshinova</i> SOCIAL BUSINESS AS THE DIRECTION OF THE DECISION OF GENDER PROBLEMS <i>In given article are formulated gender problems which face women-businessmen. As one of directions of the decision of the revealed problems is offered the project «Female social business and motherhood». Key idea of the project – creation of specialised fund of the target capital in system of training to business. Realisation of the developed project will allow women-businessmen to resolve the contradiction between new thinking and role stereotypes (successful business dealing and motherhood).</i></p>

<p><i>женщинам-предпринимателям разрешить противоречие между новым мышлением и ролевыми стереотипами (успешное ведение бизнеса и материнство).</i></p>	
<p><i>Н.А. Балова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ РЕГИОНА <i>Система управления жилищно-коммунальным хозяйством региона имеет свои особенности. Особенности жилищно-коммунального хозяйства обусловлены, прежде всего, наличием большой доли муниципальной собственности и социальной направленностью деятельности всех субъектов отрасли. Реформа жилищно-коммунального хозяйства в стране проходит одновременно с реформированием бухгалтерского учета. Все аспекты бухгалтерского учета, включая управленческий учет, подлежат раскрытию в учетной политике предприятий жилищно-коммунального хозяйства.</i></p>	<p><i>N.A. Balova</i> THE BOOK KEEPING ORGANIZATION IN THE SYSTEM OF REGION HOUSING AND COMMUNAL ECONOMY <i>The management system of the region housing and communal economy has its own features. The features of housing and communal economy are stipulated, first of all, by the large interest of the municipal property and social orientation activity of all the branch subjects. Housing and communal economy reform passes in the country simultaneously with book keeping reforming. All the aspects of book keeping, including the administrative account, are subjected to disclosing in the registration policy of the enterprises of housing and communal economy.</i></p>
<p><i>Е. Е. Бердник-Бердыченко</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Рассматриваются новые методические подходы организации бухгалтерского учета в учреждениях высшего профессионального образования. Предлагается методика учета капитальных вложений в основные средства.</i></p>	<p><i>E. E. Berdник-Berdychenko</i> METHODOLOGICAL APPROACHES TO FORMING INFORMATION FOR THE SYSTEM OF ACCOUNTING IN THE INSTITUTIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION <i>New methodological approaches to accounting organization in the institutions of higher professional education are considered. Methods for accounting of investments in capital assets are proposed.</i></p>
<p><i>С. Г. Баюрова, Л. М. Беседина</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ <i>В статье отражена роль человеческого капитала в инновационной экономике. Основным интерес представляет изучение процесса совершенствования «человеческого фактора» и его влияние на темпы инновационного развития экономики</i></p>	<p><i>S.G. Baurova, L.M. Besedina</i> THE HUMAN CAPITAL FOR INNOVATIVE ECONOMY <i>In article the role of the human capital in innovative economy is mirrored. The main interest represents studying of process of perfection of "the human factor» and its influence on rates of innovative development of economy</i></p>

<p><i>Л.Г. Булах</i> СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы малого предпринимательства в Российской Федерации. Определены роль и место малого предпринимательства в формировании условий для социального и экономического развития страны.</i></p>	<p><i>L.G. Bulah</i> STATUS AND MAIN PROBLEMS OF SMALL BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION <i>Abstract. In the article the basic problems of small business in the Russian Federation are analyzed. The small business significance in formation of conditions for social and economic development of the country has been defined.</i></p>
<p><i>А.С. Ваганова</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ <i>В данной статье изложен концептуальный взгляд на современное антикризисное управление, выделены ключевые элементы антикризисного управления, осуществлена классификация проблем в данной сфере, сделаны рекомендации по совершенствованию технологии антикризисного управления.</i></p>	<p><i>A.S. Vaganova</i> CONCEPTUAL VIEW ON THE PRESENT CRISIS MANAGEMENT OF ENTERPRISE <i>In the paper conceptual view on the present crisis management is offered. Basic elements of crisis management such as its factors, forms, approaches, functions, programs, requirements and problems are concerned. Some recommendations of crisis management technology improving are proposed.</i></p>
<p><i>О.А. Волкова</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АУДИТА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>В статье рассматривается понятие «маркетингового аудита» как метода оценки эффективности функционирования комплекса маркетинга, целей, стратегий и отдельных видов маркетинговой деятельности организации. Рассматриваются принципы и этапы маркетингового аудита.</i></p>	<p><i>O.A. Volkova</i> THE THEORETICAL BASES OF AUDIT OF MARKETING ACTIVITY <i>Notion "marketing audit" as a method of the estimation to efficiency of the operating the complex of marketing, goals, strategy and separate types of marketing activity of organizations is considered in the article. The principles and stages of marketing audit are considered.</i></p>
<p><i>А.А.Тер-Григорьянц</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА <i>Рассмотрены методологические аспекты конкуренции применительно к аграрному сектору экономики, исследовано содержание категории «конкурентная среда», выделены и классифицированы факторы, определяющие конкурентную среду сельскохозяйственного производства,</i></p>	<p><i>A.A.Ter-Grigoryants</i> FORMATION OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT IN AGRARIAN SECTOR OF REGION <i>Methodological aspects of a competition with reference to agrarian sector of economy are considered, the category maintenance «the competitive environment» is investigated, the factors defining the competitive environment of an agricultural production are allocated and classified, methodical approaches of its</i></p>

<p>обоснованы методические подходы её количественной оценки.</p>	<p><i>quantitative estimation are proved.</i></p>
<p><i>В.М. Гурин</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>В статье описаны требования, предъявляемые современными условиями к системе управления конкурентоспособностью предприятия, перечислены принципы управления, отражены этапы формирования системы управления, позволяющей реализовать конкурентные преимущества предприятия.</i></p>	<p><i>V.M. Gurin</i> FORMATION OF CONTROL SYSTEM BY ENTERPRISE COMPETITIVENESS <i>This article describes the requirements shown by modern conditions to a control system by competitiveness of the enterprise, management principles, stages of control system formation, which allows realizing competitive advantages of the enterprise.</i></p>
<p><i>В. М. Дамиров</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ СПРОСА МЕТОДОМ НАИСКОРЕЙШЕГО СПУСКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЦЕПТРОНА <i>В статье рассмотрены проблемы моделирования спроса на группу товаров, выпускаемых предприятием. Разработанная новая математическая модель позволяет провести моделирование спроса для группы потребителей с различным уровнем доходов, минимизировать себестоимость продукции и максимизировать прибыль.</i></p>	<p><i>V.M. Damirov</i> THE SIMULATION OF DEMAND BY THE METHOD OF STEEPEST DESCENT AND WITH THE USE OF PERCEPTRON <i>The problem of simulation consumer demand for the group of goods, produced in this by the enterprise is considered in this article. The developed new mathematical model allows carry out the demand simulation for the group of consumers with different income level, to minimize the cost prise of products and to maximize profit.</i></p>
<p><i>И. А. Демиденко, А. А. Демиденко, А. И. Демиденко</i> ИННОВАЦИИ, КАЧЕСТВО, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Рассмотрено использование инновационной технологии финансового менеджмента применительно к качеству управления проектами.</i></p>	<p><i>IA Demidenko, AA Demidenko, AI Demidenko</i> INNOVATION, BUSINESS COMPETITIVENESS AND TECHNOLOGY AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF RUSSIA COMPANY <i>We consider the use of innovative technology, financial management relation to the quality of project management.</i></p>
<p><i>Ю.А. Королев</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ОЭЗ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА ПРЕИМУЩЕСТВА ИХ СОЗДАНИЯ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ</p>	<p><i>Y.A.Korolev</i> THE BASIC DIRECTIONS OF INFLUENCE SEZ ON DEVELOPMENT OF REGION OF ADVANTAGE OF THEIR CREATION FOR SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PRIVATE INVESTORS</p>

<p><i>Систематизированы основные направления влияния особых экономических зон на развитие региона. Разграничены преимущества создания ОЭЗ как для субъект российской Федерации, так и для частных инвесторов.</i></p>	<p><i>The basic directions of influence of special economic zones on region development are systematised. Are differentiated advantages creations SEZ both for the subject of the Russian Federation, and for private investors.</i></p>
<p><i>Л.В.Кудренко</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Привлечение инвестиций в экономическое развитие региона определяют условия его выживания. Любое, даже самое незначительное, повышение инвестиционной привлекательности - это дополнительные средства, позволяющие сделать шаг к повышению экономической эффективности. Осуществить подобную политику возможно лишь управляя процессом повышения инвестиционной привлекательности. Вопрос управления инвестиционной привлекательностью - ключевой вопрос текущего времени.</i></p>	<p><i>L.V.Kudrenko</i> PROBLEMS OF REGIONAL INVESTMENT ACTIVITY <i>Attraction of investments into economic development of region is defined by conditions of its survival. Any, even the most insignificant, increase of investment appeal are the additional means, allowing to take a step to economic efficiency increase. To carry out the similar policy it is possible only operating process of increase of investment appeal. A question of management of investment appeal - a key question of current time.</i></p>
<p><i>Л. В. Кудрявцева</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>В центре внимания автора настоящей статьи является миграционная правовая политика, которая должна способствовать росту демографического потенциала в стратегически важных с геополитической точки зрения регионах страны. Между тем на сегодняшний день законодательство в данной сфере нестабильно, что снижает привлекательность миграции в Россию и переселение жителей России в другие местности. Неуверенность в прочности правового регулирования уменьшает желание потенциальных мигрантов включиться в этот процесс. Таким образом, законодательство нуждается в устранении имеющихся в нем пробелов, что подчеркивает актуальность представленной работы.</i></p>	<p><i>L.V. Kudryavtseva</i> LEGISLATIVE REGULATION OF MIGRATION IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE <i>In the centre of attention of the author of present article the migratory legal policy who should promote growth of demographic potential in strategically important from the geopolitical point of view country regions is. Meanwhile for today the legislation in the given sphere is unstable that reduces appeal of migration to Russia and resettlement of inhabitants of Russia in other districts. Uncertainty in durability of legal regulation reduces desire of potential migrants to join in this process. Thus, the legislation requires elimination of blanks available in it that underlines an urgency of the presented work.</i></p>
<p><i>М. Н. Курочкина</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО</p>	<p><i>M.N. Kurochkina</i> PRESSING QUESTIONS OF LEGAL</p>

<p>РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ СУБСИДИЙ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖИЛЬЯ</p> <p><i>В центре внимания автора настоящей статьи является правовое регулирование предоставления молодым семьям субсидий на приобретение жилья. Несмотря на значительный объем нормативных правовых актов, законодательная основа не обеспечивает в полном объеме регулирования порядка предоставления молодым семьям субсидий на приобретение жилья. Сохраняется внутренняя противоречивость российского законодательства в указанной сфере.</i></p>	<p>REGULATION OF GRANTING TO YOUNG FAMILIES OF GRANTS FOR HABITATION ACQUISITION</p> <p><i>In the centre of attention of the author of present article legal regulation of granting to young families of grants for habitation acquisition is. Despite considerable volume of standard legal certificates, the legislative basis does not provide in full regulation of an order of granting to young families of grants for habitation acquisition. Internal discrepancy of the Russian legislation in the specified sphere remains.</i></p>
<p><i>Е.В. Маклакова</i></p> <p>РЕСУРСЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ</p> <p><i>В статье рассмотрены основные виды экономических ресурсов торговой организации, обозначена необходимость разработки ресурсной стратегии. Выделены методы оценки эффективности использования ресурсов торговой организации и определён наиболее оптимальный. Предложены стратегии улучшения использования ресурсов, исходя из типа воспроизводства в организации, определены факторы ресурсосбережения.</i></p>	<p><i>E.V. Macklakova</i></p> <p>Resources and efficiency of their use as the factor of competitiveness of trading organization</p> <p><i>In the article the basic types of economic resources of trading organization are considered, necessity of development of resource strategy is designated. Methods of an assessment of efficient use of resources of trading organization are allocated and the optimal method is determined. Strategies of improvement of use of resources are offered proceeding from type of reproduction in the organization, factors of resource – saving are determined.</i></p>
<p><i>Малюгина М. В.</i></p> <p>ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ</p> <p><i>Одной из важнейших закономерностей развития мирового сельского хозяйства является использование ресурсосберегающих технологий как стратегического параметра интенсификации производства. Оптимальное ресурсопотребление на современном этапе имеет первостепенное значение в стабилизации экономики и обеспечении её подъёма в условиях рыночных отношений.</i></p>	<p><i>Malugina M. V.</i></p> <p>APPLICATION OF RESOURCE – SAVING TECHNOLOGIES IN THE AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY IN THE AMUR REGION</p> <p><i>One of the most important regularities of development of the world agriculture is application of resource – saving technologies as a strategic parameter of production intensification. Today optimal resource – using is of great importance in economic stabilization and economic rise in market economy.</i></p>

<p><i>Е. В. Маркушина</i> КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Данная статья ставит перед собой задачу определить основы конкурентоспособности и возможности развития инновационной экономики с использованием кластерного подхода. Под кластером понимается объединение фирм различных отраслей и их способность эффективно использовать внутренние ресурсы. Кроме того, кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта».</p>	<p><i>E. V. Markushina</i> THE CLUSTER APPROACH AS THE BASIS OF COMPETITIVENESS AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE REGION ECONOMY Given article aims to define the bases of competitiveness and possibilities of innovative economy development with the use of the cluster approach. Cluster is understood as the unification of the firms of various branches and their ability to use internal resources effectively. Besides, the cluster organisation form leads to creation of the special form of innovation - "joint innovative product".</p>
<p><i>Е.В. Миннеханова</i> ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НИЖНЕКАМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОКРУГА Население и экономика – две ключевые составляющие человеческого общества, само существование которых является взаимообусловленным. С одной стороны, производство необходимых средств к жизни выделило население из остального мира, с другой стороны, население служит основой и целью производства, выступая как производитель и потребитель товаров и услуг. В связи с этим анализ влияния демографических факторов на экономическое развитие имеет весьма существенное экономическое влияние.</p>	<p><i>E.V. Minnekhanova</i> The Trends of Demographic evolution and its influence over the economic growth of Nizhnekamsk industrial district. Population and economics are two key constituents of human society, and their existence is interdependent. On the one hand, production of necessary means for living outlined the whole population from the rest of the world, on the other hand population is the base and goal of production, acting in this way like a producer and consumer of goods and services. Therefore the study case of demographic factors influence over the economic development has rather important economic impact.</p>
<p><i>М.Д.Миронова</i> КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РИСКОВ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК Для устойчивого развития сферы жилищно-коммунального хозяйства особо важное значение приобретает задача выявления факторов, оказывающих негативное влияние на развитие отрасли и их количественная оценка. Эффективность организации управления рисками в сфере ЖКХ во многом определяется</p>	<p><i>Mironova M.D.</i> THE QUANTITATIVE ANALYSIS OF RISKS IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES BY MEANS OF THE METHOD OF EXPERT ESTIMATIONS Annotation : For a sustainable development of sphere of housing and communal services especially the great value is got by a problem of revealing of the factors, making negative impact on development of branch and their quantitative estimation. Efficiency of the organisation of management of risks in housing and communal services sphere is in</p>

<p>классификацией и оценкой рисков. Научно обоснованная классификация рисков позволяет четко определить место каждого из видов риска в их общей системе и определить систему управления рисками.</p>	<p>many respects defined by classification and an estimation of risks. Scientifically well-founded classification of risks allows to define accurately a place of each of risk kinds in their general system and to define a control system of risks.</p>
<p><i>АИ.Мифтахов, А.В.Щеголев</i> РОЛЬ БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ С каждым годом кредитование все глубже проникает во все сферы нашей жизни, а кредитная история человека становится частью его собственной истории. Банки больше доверяют тем клиентам, которые доказали свою состоятельность в процессе погашения кредита. Кредитный рынок, несмотря на последствия мирового кризиса, в стране растет, поэтому желание банков снизить свои риски по выдаваемым кредитам вполне естественно. Одним из эффективных способов в зарубежной практике считается проверка кредитной истории заемщика.</p>	<p><i>AI. Miftakhov, A.V. Shchegolev</i> THE ROLE OF THE BUREAU OF CREDIT HISTORY IN THE DEVELOPMENT OF CREDIT Every year the credit has penetrated deep into all spheres of our lives, and credit histories of people becomes part of his own history. Banks have more confidence to those customers who have proved their worth in the process of repayment. The credit market, despite the global crisis, the country is growing, so the desire of banks to reduce their risks in mortgage lending is quite natural. One of the ways in foreign practice is to check the credit history of borrowers.</p>
<p><i>Мордвинцева И. В., Машко В. С.</i> Антикризисные аспекты в налоговой политике Российской Федерации В статье отражен анализ поступлений администрируемых ФНС России доходов в консолидированный бюджет в 2007-2009г. Основной интерес представляет изучение поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет РФ.</p>	<p><i>Mordvintseva I. V., Mashko V. S.</i> ANTICRISIS ASPECTS IN TAX POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION The annotation: In the article the analysis of incomes receipts administered by the Federal Tax Service of Russia in the consolidated budget in 2007-2009 is reflected. The basic interest is presented by the study of taxes receipts, gatherings and other obligatory payments in the budget of the Russian Federation.</p>
<p><i>К.В. Найдёноква, Н.Ю. Булимова, В.И. Терехова</i> ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КРИЗИСОВ В ИЗБРАННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКАХ В статье предложена новая модель прогнозирования банковских кризисов в условиях долгосрочных стабильных темпов роста национальной экономики. Осуществлена верификация модели для</p>	<p><i>K.Naydyonkova, N.Bulimova, V.Terekhova</i> ECONOMETRIC ANALYSIS OF RESULTS OF BANKING CRISES FORECASTING IN SELECTED NATIONAL ECONOMIS A new model of banking crises forecasting in terms of stable long-term economic growth of national economy is considered in the article. Verification of this model for seventeen industrialized and developing countries is carried out. The results of modelling are characterized, key factors making for distortion of predictive estimates for selection</p>

<p>семнадцати промышленно развитых и развивающихся стран. Охарактеризованы результаты моделирования, определены ключевые факторы, способствующие искажению прогнозных оценок для ряда стран выборки.</p>	<p>of counties are determined.</p>
<p>Я.Г. Небылова Управление социально-экономическим развитием муниципального образования (на примере МО город-герой Новороссийск) Для обеспечения устойчивости экономического развития муниципальных образований необходимы структурные изменения, направленные на формирование целостных муниципальных хозяйств, увеличение налогооблагаемой базы, повышение инвестиционной и инновационной активности предпринимателей. Органы местного самоуправления обязаны решать задачу устойчивого экономического развития в целях улучшения качества жизни городского сообщества. В статье рассматриваются вопросы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований на примере МО города-героя Новороссийска</p>	<p>Y.G. Nebylova. Management of socio-economic development of municipal unit (basing on municipal units of Novorossiysk) Structural changes dealing with formation of complex municipal units, taxation base increasing, making higher investing and innovative entrepreneurs activity is necessary for providing economic stability. Municipal self-governor organization must solve this task of economic sustainable development with the purpose to improve citizen's living standard. In this article is considered the question of complex socio-economic development of municipal units basing on Novorossiysk municipal units.</p>
<p>В.Н. Поленков, О.С. Образцова МОДИФИКАЦИЯ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ (САРМ) В ПРИЛОЖЕНИИ К РОССИЙСКОМУ ФОНДОВОМУ РЫНКУ Предложена новая модификация модели ценообразования на основной капитал для осуществления среднесрочных прогнозов на российском фондовом рынке. В модель добавлен ряд макроэкономических факторов и гармоническая составляющая для повышения точности прогноза в условиях нестабильного рынка.</p>	<p>V.N. Polenkov, O.S. Obraztsova MODIFICATION OF ECONOMETRIC CAPITAL ASSETS PRICING MODEL (CAPM) APPLIED TO RUSSIAN STOCK MARKET A new modification of capital assets pricing model is proposed to perform medium-range forecasts at Russian stock market. Some macroeconomic factors and harmonics were added to the model to increase forecast precision under unstable market conditions</p>
<p>А.А. Полухин, А.В. Алпатов, А.Н. Ставцев МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В статье освещены мировой и российский</p>	<p>A.A. Polukhin, A.V. Alpatov, A.N. Stavtsev WORLD AND RUSSIA EXPERIENCE BUILDING PRODUCTIVE CAPACITY OF AGRICULTURE The article highlights the world and Russia's experience of building productive capacity of</p>

<p>опыт формирования производственного потенциала сельского хозяйства. Уделено особое внимание вопросам технического оснащения, обеспечения сельскохозяйственного производства трудовыми и земельными ресурсами. Проведён анализ показателей, характеризующих потенциал предприятий в России и зарубежом.</p>	<p>agriculture. Paid special attention to the technical equipment, to ensure agricultural labor and land resources. The analysis of indicators of the potential of enterprises in Russia and abroad.</p>
<p>И.Г. Порублёва, ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ В статье рассматриваются этапы процесса принятия и реализации управленческих решений, а также представлены рекомендации по снижению негативного влияния неопределенности деловой среды организации.</p>	<p>Porubleva I.G. PROCESS OF ACCEPTANCE OF ADMINISTRATIVE DECISIONS IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY OF THE BUSINESS ENVIRONMENT OF THE ORGANIZATION In article stages of process of acceptance and realisation of administrative decisions are considered, and also recommendations about decrease in negative influence of uncertainty of the business environment of the organization are presented.</p>
<p>Е.А. Рыбалко РАЗРАБОТКА СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В ЛОГИСТИЧЕСКИХ СЕТЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ At the present stage of the enterprise of system of consumers cooperative society the transformations, occurring in our country participate in a chain economic. The rational organisation of spatial placing and material streams, formation of economic communications (intra- and extraindustrial), mutual relation between the supplier and the consumer will allow to create effective chains of deliveries.</p>	<p>E.A. Ribalko WORKING OUT OF STRUCTURE OF MANAGEMENT BY CHAINS OF DELIVERIES IN LOGISTICAL NETWORKS OF CONSUMERS' COOPERATIVE SOCIETY OF KRASNODAR TERRITORY At the present stage of the enterprise of system of consumers cooperative society the transformations, occurring in our country participate in a chain economic. The rational organisation of spatial placing and material streams, formation of economic communications (intra- and extraindustrial), mutual relation between the supplier and the consumer will allow to create effective chains of deliveries.</p>
<p>Е.А. Рыбалко THE ORGANIZATION OF SYSTEM WITH VERTICAL INTEGRATION OF THE SMALL INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REGIONAL CONSUMER UNIONS OF CONSUMERS' COOPERATIVE SOCIETY KRASNODAR TERRITORY The system to vertical integration enterprise allows checking one organization (the integrator) on two or several consequent stages production and marketing to product.</p>	<p>E.A. Ribalko THE ORGANIZATION OF SYSTEM WITH VERTICAL INTEGRATION OF THE SMALL INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REGIONAL CONSUMER UNIONS OF CONSUMERS' COOPERATIVE SOCIETY KRASNODAR TERRITORY The system to vertical integration enterprise allows checking one organization (the integrator) on two or several consequent stages production and marketing to product.</p>

<p><i>Under stage production and marketing is understood any process, in the course of which to initial product cost joins the added cost, but product advances to final consumption closer.</i></p>	<p><i>Under stage production and marketing is understood any process, in the course of which to initial product cost joins the added cost, but product advances to final consumption closer</i></p>
<p><i>Е.Ю. Рябова</i> МЕТОДИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА МАЛОГО БИЗНЕСА АПК <i>Для окончательной оценки инвестиционной привлекательности малых предприятий АПК из ряда интересующих инвестора наиболее приемлема вычислительная процедура, дающая формализованный, однозначный ответ, а именно необходимо использовать показатель или совокупность показателей, которые давали бы не приблизительную оценку явления, не характер его изменения, а количественно и точно оценивали бы его.</i></p>	<p><i>E.JU.Ryabova</i> TECHNIQUE OF THE INVESTMENT ANALYSIS OF SMALL BUSINESS OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX <i>The computing procedure is most comprehensible to a final estimation of investment appeal of small enterprises of agrarian and industrial complex from of some the interesting investor, giving the formalized, unequivocal answer, namely it is necessary to use parameter or set of parameters which would give not a rough estimate of the phenomenon, not character of its change, and quantitatively and precisely would estimate it.</i></p>
<p><i>И.Е. Рязанов</i> КОНФЛИКТЫ «АДМИНИСТРИРОВАНИЯ» И «УНИВЕРСАЛЬНОСТИ» В СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ <i>В статье актуализуется проблематика применения сбалансированных систем показателей, в частности затрагиваются вопросы администрирования и поиска универсальности в системе показателей</i></p>	<p><i>I.E. Ryazanov</i> CONFLICTS OF "ADMINISTRATION" AND "UNIVERSALITY" IN THE BALANCED SCORECARD <i>In article the problematics of application of the balanced systems of parameters is staticized, questions of administration and search of universality in system of parameters in particular are mentioned</i></p>
<p><i>Н.А. Сухочева, Е. И. Ловчикова</i> МАРЖИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА <i>Данный анализ позволяет объективно, гибко и своевременно отреагировать на изменение издержек производства, спрогнозировать последствия, степень и направленность их воздействия, что непосредственно оказывает влияние на рост экономики.</i></p>	<p><i>N.A. Suhochewa, E.I. Lovchikova</i> MARGINAL ANALYSIS AS A FACTOR IN ECONOMIC GROWTH IN AGRICULTURAL PRODUCTION <i>This analysis provides an objective, flexible and timely response to changing production costs, predict consequences, the degree and direction of their impact, which directly affects the growth of the economy</i></p>
<p><i>Е. В. Троцкая</i> АЛГОРИТМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОГРАММ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ <i>Статья посвящена вопросам совершенствования практики использования программно-целевого</i></p>	<p><i>E.V.Trotskaya</i> DRAFTING A REGIONAL DEVELOPMENT PROGRAMS ALGORITHM <i>The article devoted to the issues of improving practice of program and target oriented methods implementation. The converge of the regional development program drafting</i></p>

<p>подхода к развитию региона. Уточнена последовательность этапов конвергенции проектирования программ регионального развития.</p>	<p>consequence is updated.</p>
<p>Тубанова М.Н. СОВМЕСТИМОСТЬ НАЦПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГЭ» Объявленный национальный проект "Образование" является сверхактуальным для российского общества. Успешная реализация данного национального проекта даст мощный стимул в развитии. Но совместимы ли Приоритетный Национальный проект "Образование" с нормативно-подушевым финансированием и с ЕГЭ? Правильно ли приняли ЕГЭ ключевым методом реформирования образования?</p>	<p>Tubanova M.N COMPATIBILITY OF THE NATIONAL PROJECT «FORMATION AND UGE». The declared national project "Formation" is superactual for the Russian society. Successful realisation of the given national project will give powerful stimulus in development. But whether are compatible the Priority National project "Formation" to standard-podushevym financing and with UGE? Whether have correctly accepted UGE key a method of reforming of formation?</p>
<p>Я.Н.Унарова ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА В КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В последнее время наблюдается рост конкуренции на потребительском рынке в сельской местности и недооценка маркетинга в деятельности торговых организаций может привести к негативным последствиям. Поскольку кооперативные предприятия являются неотъемлемой частью потребительского рынка села, назрела необходимость использования маркетинговых подходов в своей деятельности для упрочнения своих позиций и создания конкурентного преимущества на рынке.</p>	<p>Y.N. Unarova APPLICATION MODERN CONCEPT OF MARKETING IN THE COOPERATIVE ENTERPRISES Recently the growth of competition in the consumer market in the countryside is observed and underestimation of marketing in the activity of trading organizations can lead to negative consequences. As the cooperative enterprises are an integral part of the consumer market of village, the necessity of the use of marketing approaches in the activity for hardening the positions and creations of competitive advantage in the market has ripened.</p>
<p>А.М. Усенко ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В статье рассматриваются источники финансирования инновационно-активных малых предприятий. Перечислены основные внешние источники финансирования, а именно банковское кредитование, государственные фонды поддержки, венчурное финансирование, эмиссия ценных</p>	<p>A.M. Usenko RESEARCH OF EXTERNAL FINANCING SOURCES FOR INNOVATIVE SMALL BUSINESS The article looks into the main financing sources for innovative small business. The main external financing sources such as bank loans, state supporting funds, venture operations, paper issue, foreign direct investment and leasing are enumerated in the article.</p>

<p>бумаг, привлечение иностранных инвестиций и лизинг.</p>	
<p><i>Р.Т. Ханнанова</i> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РИСКА <i>Проблематика необходимости опережающего развития малого бизнеса и повышения его роли в хозяйственной жизни определяется тем, что малый бизнес — неотъемлемый элемент современной рыночной системы, без которого экономика и общество в целом не могут существовать и развиваться. Важно отметить, что малый бизнес обладает заметно большей способностью к нововведениям, чем крупные корпорации, тем самым связан с различными рисками и готовностью к риску. В настоящее время пути повышения устойчивости малого бизнеса в Республике Татарстан в условиях риска весьма актуальны.</i></p>	<p><i>R.T. Khannanova</i> WAYS OF INCREASING STRENGTH OF SMALL BUSINESS UNDER RISKY CONDITIONS <i>Problematics for the need of small business faster growth and increase its role in domestic life is determined by the fact that small business is an integral part of modern marketing system, without which economics and society can not exist and develop. It should be noted that small business has more capacity for implanting innovations, than large corporations, but at the same time it involves different risks and readiness for risky activity. So nowadays the ways of increasing strength of small business in Republic of Tatarstan under risky conditions are of current interest.</i></p>
<p><i>Е.А. Шелухина</i> АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФАКТОРНЫХ ДОХОДОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ <i>Обращение к полезности земли показывает, что она способна удовлетворять самые разнообразные потребности: в географическом пространстве вообще, местожительстве, продуктах питания, производимых на земле, сырье, находящемся в земле и т.д. Очевидно, что та или иная полезность конкретного участка земли учитывается покупателем при назначении цены спроса.</i></p>	<p><i>E.A. Sheluhina</i> ANALYTICAL ASPECTS OF FACTOR PROFITS ARE IN AGROINDUSTRIAL COMPLEX <i>An address to the utility of earth shows that it is able to satisfy the most various necessities: in geographical space in general, residence, food stuffs, producible on earth, raw material, being in earth et cetera Obviously, that one or another utility of concrete plot of land is taken into account a buyer at setting of demand price.</i></p>
<p><i>М.Ф.Якимович</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЫНКА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ <i>В научной статье рассмотрена экономическая оценка рынка стоматологических услуг. Увеличение количества игроков на рынке платной медицины и усиление в связи с этим конкуренции побуждают медицинские клиники выбирать эффективные средства воздействия на потребителей и разрабатывать программы</i></p>	<p><i>Yakimovich M.</i> <i>Economic evaluation of dentist services market</i> <i>The article presents economic evaluation of dentist services market. The rising number of commercial medical companies and reinforcement of competition on this market urge medical clinics to choose efficient ways of impact upon consumers and to develop sales incentive programs of their services. The data of statistical reports of dentist services market are used in the article.</i></p>

<p>стимулирования продаж предлагаемых услуг. В статье использовались статистические отчеты по рынку стоматологических услуг.</p>	
<p><i>И.В. Воронцова</i> Акты Конституционного Суда в законодательстве стран СНГ В статье раскрывается значение актов Конституционного Суда в законодательстве Казахстана, Беларуси, Украины. Анализируя, автор приходит к выводу, что Акты Конституционного Суда по исследованному законодательству стран СНГ признаются в качестве источников гражданского процессуального права.</p>	<p><i>I.V. Vorontsova</i> Acts of Constitutional Court in the legislation of countries of CIS In the article the value of acts of Constitutional Court opens up in the legislation of Kazakhstan, Byelorussia, Ukraine. Analysing, an author comes to conclusion, that Acts of Constitutional Court on the explored legislation of countries of CIS are acknowledged as the sources of civil judicial law.</p>
<p><i>Е. Н. Зиньков</i> ВОПРОСЫ О НАКАЗАНИИ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ ИНСТИТУТЕ В СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ XVIII В. ВО ФРАНЦИИ И В ПРАВОВЫХ ДОКТРИНАХ ФРАНЦУЗСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVIII-XX ВВ. Исследование теоретических проблем наказания приобретает в настоящее время особую значимость в связи с реформированием пенитенциарной системы. Научный анализ правовых воззрений французских исследователей XVIII-XX вв. на проблему наказания необходим сегодня для использования в развитии современной европейской и отечественной теории права позитивных идей, понятий, принципов, целей, сформулированных и прошедших многолетнее практическое применение.</p>	<p><i>E.N. Zinkov</i> PUNISHMENT AS A STATE LEGAL INSTITUTION IN FRANCE JUDICIAL REFORM IN XVIII AND IN LEGAL DOCTRINES OF FRENCH PHILOSOPHERS (XVIII-XX CENTERIES) The Research of theoretical problems of punishment has a great importance at present because of Penal system reformation correctional. The Scientific analysis of legal views concerning punishment conception of French researchers of XVIII-XX s for using in European modern and Russian theory of law of positive ideas, conceptions, principles, purposes which take place in practice today.</p>
<p><i>Т.В. Соловьева</i> КЛАССИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО КРИТЕРИЮ ИСПОЛНИМОСТИ В данной статье автор приводит классификацию судебных актов по критерию исполнимости. Рассматриваются судебные акта судов всех уровней судебной системы РФ. Делается вывод о том, что все судебные акты должны быть исполнимыми.</p>	<p><i>Solovieva T.V.</i> CLASSIFICATION OF JUDICIAL ACTS ON CRITERION OF EXECUTION In this article an author presents classification of judicial acts on the criterion of execution. It is examined judicial act of courts of all levels of the judicial system of Russian Federation. Conclusion is drawn that all judicial acts must be feasible.</p>

<p><i>Е.Р. Москалец</i> УРОК ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>В статье рассматриваются особенности организации урока информатики в начальной школе при переходе к адаптивной системе обучения. Приводится пример сетевого плана и графика самоучета. Также описываются этапы адаптивного урока информатики.</i></p>	<p><i>E.R. Moskalets</i> COMPUTER SCIENCE IN CONDITIONS OF ADAPTIVE SYSTEM OF EDUCATION FOR PRIMARY SCHOOLCHILD <i>In this article are considering particularities of organizations computer science in primary school in turning to adaptive system of education. Here is giving an example of network plan and graphic of selfaccount. Also here are describing the stages of adaptive computer science.</i></p>
<p><i>В.Е.Голубев</i> СИНТЕЗ 1,2-О-ДИ-(ИНДОЛИЛ-3'-АЦИЛ)-ГЛИЦЕРИНОВ <i>Осуществлен синтез ряда индолил-3-ациловых 1,2-диэфиров глицерина взаимодействием индолил-3-карбоновых кислот с 1-О-бензилглицерином в присутствии дициклогексилкарбодиимида с последующим удалением бензильной защиты каталитическим гидрогенолизом. Изучена туберкулостатическая активность полученных соединений.</i></p>	<p><i>V.E.Golubev</i> SYNTHESIS OF GLYCERIN 1,2-DIINDOLYL-3'-ACYL <i>Glycerin 1,2-diindolylacyl have been synthesized with the purpose of studying anti-tuberculosis properties by reaction of 1-O-benzilglycerin with indole carbonic acid in presence of DCKD with sequence remove protection benzils catalytic hydrogenation. Anti-tuberculosis properties of obtain combinations are studied.</i></p>
<p><i>В.А. Бардадымов</i> КРИЗИС АУТЕНТИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ЛАТЕНТНОЙ ФАЗЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ <i>Аутентичность личности, являясь мощной интегральной системой, позволяет учитывать психологические характеристики личности в контексте социального взаимодействия. Как следствие, используя оценку аутентичности можно выйти на те особенности личности, которые являются предикторами формирования различных видов девиации у подростков, в частности аддиктивного поведения. В статье также рассматривается вопрос о содержании самого понятия аутентичность личности, его связь с понятиями идентичности и «Я-Образ».</i></p>	<p><i>V.A. Bardadymov</i> AUTHENTICITY CRISIS AS A PREDICTOR OF LATENT PHASE OF TEENAGE ADDICTIVE BEHAVIOUR <i>Authenticity of the person as integrative system allows us to consider psychological characteristics of the person in a context of social interaction. As consequence, we have a possibility to use an authenticity scale for searching features which are the predictors of formations of various teenage deviations, in particular an addictive behavior. In the article we also discuss the content of the notion “authenticity” itself and its connection with the concepts of identity and self-concept.</i></p>
<p><i>О.В. Леонович</i> РОЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С</p>	<p><i>O.V. Leonovich</i> SELF-DETERMINATION OF A PERSON IN CHOOSING THE STRATEGY OF PSYCHOLOGICAL WORK WITH THE LOSS</p>

<p>УТРАТОЙ В данном исследовании мы рассматриваем две основные стратегии психологической работы с утратой. Первая описывается с помощью метафоры «Прощай!» и предполагает своей главной целью завершение ситуации утраты, прощание с утраченным объектом привязанности навсегда. Вторая стратегия может быть описана в метафоре «Снова сказать “Здравствуй!”», она предлагает трансформировать отношения с умершим близким человеком, перевести их в символической форме во внутренний план и встроить эти обновленные отношения в настоящее. Мы предполагаем, что специфика системы самоорганизации личности может помочь в выборе одной из этих стратегий в каждом конкретном случае.</p>	<p><i>In this study we observe two main strategies of psychological work with the loss. The first one can be described by metaphor “Goodbye” and supposes the main aim of the psychological work is to end the situation of a loss; to say “Goodbye!” to a close person forever. The second strategy can be described by metaphor “Saying hello again” and suggests us to transform relations with a close person, who has died, and then include these new relations in the present. Both of these strategies have shown their effectiveness in different cases. We suppose that the specificity of the self-determination system of a person can help in choosing between these two strategies of psychological work with the loss.</i></p>
<p>О. В. Бессчетнова РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В статье рассматриваются особенности становления «общественных некоммерческих организаций», дается их классификация, анализируются роль современного российского налогового законодательства и его влияние на развитие третьего сектора, обращается внимание на позитивные и негативные аспекты деятельности общественных организаций.</p>	<p><i>O. V. Besschetnova</i> THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FORMATION OF THE CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA The features of the formation of public organizations, its classifications, and the influence of Russian fiscal policy on the development of “the third sector” are analyzed in the article. In addition to that, the author pays attention to positive and negative aspects of public organization’s activity in modern Russian society.</p>
<p>И.С.Вялов РОЛЬ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ РУДН) В связи с развитием международных связей в образовательной среде и программ академической мобильности увеличивается роль самосохранительного поведения в адаптации иностранных студентов к условиям обучения в ВУЗе, а также возникает необходимость разработки</p>	<p><i>IS Vyalov</i> ROLE OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR IN MEDICAL AND SOCIAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS STUDYING IN HIGH SCHOOL In connection with the development of international relations in the educational environment and programs of academic mobility increases the role of self-preservation behavior to adapt to the conditions of foreign students studying in university, and there is need to develop a system of measures for the formation of self-preservation behavior of</p>

<p>системы мер по формированию самохранительного поведения у студентов. Самохранительное поведение играет одну из ведущих ролей в адаптации иностранных студентов.</p>	<p>students. Self-preservation behavior plays a major role in the adaptation of foreign students.</p>
<p><i>С.С. Вялов</i> ВЛИЯНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ <i>В статье анализируются особенности самохранительного поведения и его формирования в условиях семьи. Отдельно рассматриваются возможности влияния и изменения состояния здоровья членов семьи в зависимости от стереотипа самохранительного поведения. Оценена роль семейного врача и предложены возможности воздействия на стереотип самохранительного поведения членов семьи.</i></p>	<p><i>SS Vyalov</i> INFLUENCE OF SELF- PRESERVATION BEHAVIOR ON HEALTH STATUS OF FAMILY MEMBERS <i>The study analyzed the characteristics of self-preservation behavior and its formation in a family. The ability to influence and change the health status of the family members was considered, depending on the stereotype of self-preservation behavior. The role of general practitioner was estimated. The possibility of exposure to the stereotype of self-preservation behavior in a family was suggested.</i></p>
<p><i>Н.С. Гаджигасанова</i> ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Данная статья посвящена рассмотрению аспектов этнической самоидентификации и этнотолерантности в современной России. На основе анализа теоретических концепций и материалов социологических исследований, автор обосновывает усложнение этносоциальной структуры общества и перспективы социокультурной интеграции.</i></p>	<p><i>N.S. Gadzhigasanova</i> PECULIARITIES OF ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF YOUNG ADULTS IN THE ENVIRONMENT OF SOCIAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY <i>This article deals with the aspects of ethnic self-identification and ethnic tolerance in contemporary Russian society. Based on the analysis of theoretical concepts and opinion surveys results the author substantiates the amplification of ethnical and social structure of society and prospects of sociocultural integration.</i></p>
<p><i>В. Е. Гревцов</i> СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ <i>В статье раскрывается точка зрения автора на сущность виртуальных сообществ, а также рассматриваются и анализируются ключевые аспекты их функционирования.</i></p>	<p><i>V. E. Grevtsov</i> ESSENCE AND BASIC ASPECTS OF VIRTUAL COMMUNITIES FUNCTIONING <i>In this article the standpoint of the author on the essence of virtual communities is being revealed and key aspects of their functioning are being considered and analyzed.</i></p>
<p><i>Э.А. Сагдиева</i> РОЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН</p>	<p><i>E.A. Sagdieva</i> THE ROLE OF ETHNIC IDENTIFICATIONS IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF LABOUR MIGRANTS IN THE REPUBLIC OF</p>

<p><i>В статье раскрываются особенности адаптационных процессов в этнических группах трудовых мигрантов. Рассмотрена роль этнической принадлежности и религиозной идентичности, языкового фактора и культурной гомогенности как ресурсов адаптации. Вывод автора заключается в том, что этничность является важным социальным капиталом, который с той или иной степенью активности используется в этнических группах приезжих в целях решения экономических задач.</i></p>	<p>TATARSTAN <i>The article is devoted to the peculiarities of adaptation processes among ethnic groups of labour migrants. The role of ethnic and religious identity, the language factor and cultural homogeneity as adaptation resources are analyzed. The author of the article comes to conclusion that ethnicity is an important capital which is more or less actively used by ethnic groups of migrants to solve their economical problems.</i></p>
<p><i>Р.Р. Хизбуллина</i> ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>В данной статье приводятся основные положения теоретико-методологических подходов, позволяющих изучить понятие профессиональной компетентности в условиях трансформации системы образования в современном обществе. Так же рассматриваются особенности формирования профессиональной компетентности молодого специалиста в соответствии с основными функциональными задачами высшей школы на современном этапе в сфере подготовки молодых специалистов с точки зрения современных социологических парадигм.</i></p>	<p><i>R.R.Hizbullina</i> CONCEPT OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE YOUNG EXPERT: THEORETICAL, METHODOLOGICAL ASPECT <i>In given article substantive provisions of the theoretical, methodological approaches are resulted, allowing to study concept of professional competence in the conditions of education system transformation in a modern society. As features of formation of professional competence of the young expert according to the basic functional problems of the higher school at the present stage in sphere of preparation of young experts from the point of view of modern sociological paradigms are considered.</i></p>
<p><i>И.М. Япаров, Р.Г. Галимова</i> АНАЛИЗ МЕЖГОДОВОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ ЗА ХОЛОДНЫЙ ПЕРИОД ГОДА В ПРЕДЕЛАХ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ БАШКИРСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ <i>В данной статье анализируется изменчивость сумм атмосферных осадков за холодный период года в пределах трех подзон (северной, типичной, южной) лесостепной зоны Башкирского Предуралья по шести десятилетним периодам</i></p>	<p><i>I.M. Yaparov, R.G. Galimova</i> THE ANALYSIS OF INTERANNUAL VARIABILITY OF THE ATMOSPHERIC PRECIPITATION FOR THE COLD PERIOD OF YEAR WITHIN THE FOREST-STEPPE ZONE BASHKIR PREDURALYE. <i>This article contains the analysis of the variability of the sum of the atmospheric precipitation for cold period of the season within three sub-zones (northern, typical, southern) of the forest-steppe zone in the Bashkir Preduralye. The analysis was hold with a ten-year-period for the last sixty years, beginning from 1941 and ending in 2000.</i></p>

<p><i>Н.В. Романова</i> ТЕХНОЛОГИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА РИСОВЫХ ОРОСИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ В БАССЕЙНАХ РЕК ПРИМОРСКОГО КРАЯ <i>Недостаточно изученные вопросы экологических основ, технологии выбора первоочередных мероприятий и объектов реконструкции в рисосеянии определяют актуальность для разработки технологических приемов рационального природопользования. Возникает необходимость рассмотрения вопроса экологии рисовых систем с позиции выделения уровней экологической оценки для более полного понимания при поиске ошибок экологического характера в общей цепочке создания и эксплуатации рисовых систем.</i></p>	<p><i>N. Romanova</i> TECHNOLOGY OF RATIONAL NATURE RESOURCE USE AT THE RISE IRRIGATION SYSTEMS OF RIVER BASINES IN PRIMORSKI KRAI <i>Not enough studied ecological questions, technologies of choice of priority actions and objects of reconstruction in modern conditions define urgency for permitting established problem situation based on rational natural resources use in rise production. There is a necessity to examine the problem of rise system ecology, allocating ecological estimation levels for deeper understanding at searching ecological mistakes in general chain of creation and usage of rice systems.</i></p>
--	---

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник статей

№1

2009

Лицензия № ТУ 16-00287 от 13.01.2010

Подписано в печать 25.12.2009

Формат 60 x 84 / 16. Печать Riso.

53 усл.печ.л. 57 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 300.

Казанский Издательский Дом

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Компания Тирус»